ISSN 3033-5949

ВЕСТНИК

ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА, ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ИНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ (ПРАВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

№ 4 (33) - 2025

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ВОЕННАЯ ОРДЕНА ЖУКОВА АКАДЕМИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации

Сетевой научный журнал

ISSN: 3033-5949 (онлайн)

Издаётся с декабря 2017 года

Выходит ежеквартально

Журнал находится в открытом доступе и индексируется в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) лицензионный договор с Научной электронной библиотекой eLIBRARY.ru от 13.02.2018 г. № 52-02/2018

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

ВОРОБЬЕВ А.О. 5
Традиционные нравственно-правовые ценности как основа устойчивости государства

БОЕР В.М., УТКИН Н.И., ЭКИМОВ А.И. 14
Теория суверенитета государства перед лицом глобальных вызовов: новый взгляд на политико-правовое управление (размышления о коллективной монографии «Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства» / под общ. ред. В. П. Сальникова)

КИЙКО А.Ю., САЛЬНИКОВ В.П., АНДРИАНОВ И.А. 22
Взаимодействие Российского государства и церкви: идея «Русского мира»

БУТОВ С.В. 31
На фронте и в тылу: историко-правовой анализ служебно-боевой деятельности войск НКВД в годы Великой Отечественной войны

КАРЧЕВСКАЯ Н.И. 43
К вопросу развития общества и обеспечения безопасности: теоретический анализ

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

АНТОНОВ И.А., ДАНИЛОВА Н.А. 52
Доказательственное значение инвентаризации и ее роль для обоснованного возбуждения уголовного дела

ГЕЛЬДИБАЕВ М.Х., МУРСАЛИМОВ А.Т. 60
О правоприменительной практике по делам о мошенничестве в сфере кредитования

ГОТЧИНА Л.В. 67
Насильственная преступность и ее современные проявления

ИГНАТЬЕВ А.О, МАГОМЕДОВ М.К., АНСОКОВ А.Б. 74
Виктимологическая профилактика мошенничества, совершаемого с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования

КАРЯЗОВ Н.В. 82
Противодействие преступности и защита легитимной предпринимательской деятельности: установление баланса интересов в сфере уголовного судопроизводства

КОСТЕНКО Р.В. 89
Дилемма будущего с правом выбора правосудия в уголовном процессе: человеческая справедливость vs. алгоритмическая справедливость

ЛАТЫПОВ В.С. 96
Уголовно-процессуальное законодательство современной России в обеспечении национальной безопасности страны

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА

ЗАХАРОВА Н.Л., БОНДАРЕНКО В.А. 108
Функциональный комфорт как психологический механизм адаптации к деятельности работников сферы продаж с инвалидностью

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

СКИТНЕВСКИЙ Л.В., ДОЛГАНОВ Д.Н. 118
Психологические особенности восприятия различных ситуаций, характеризующих конкуренцию

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ВЛАСОВА Г.И. 132
Эмоциональный интеллект как ресурс формирования личности безопасного типа поведения

ЧУДАКОВ А.Ю., УТЮГАНОВ А.А., БОНДАРЕНКО С.А. 144
Страх как адаптивный механизм в критических ситуациях: психофизиологические и психологические корреляты преодоления в условиях боевых действий

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

АФОНИН П.Н., ВАГАНОВ Д.А. 159
Использование средств искусственного интеллекта для генерации воспитательного контента телеграм-каналов учебных групп курсантов Академии войск национальной гвардии

БАГАЕВ О.О. 168
Условия воспитания военно-патриотических ценностей у курсантов военных образовательных организаций высшего образования

ГОРШКОВА В.В. 180
Человекосозидающее целеполагание российского образования

КУЗНЕЦОВ Д.Е. 186
Ученый совет Академии войск национальной гвардии и его роль в формировании научного наследия профессора Слепова Владимира Яковлевича

© Академия войск национальной гвардии, 2025

СВИРИДОВ А.И. 197
Новшества и инноватика в обучении педагогике как средство развития профессионально важных качеств обучающихся

ШАБАНОВ Л.В., ТУРЧИН А.С., МИТРАХОВИЧ В.А. 204
Психолого-педагогическая практика политической работы и восстановительного обучения в период Великой Отечественной войны

ШАРУХИН А.П., ЛЫСЕНКОВ С.Г. 212
Реализация принципа гуманизма в пространстве педагогических отношений в воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

ЕЛЬКИНА О.Ю., ЛОЗОВАН Л.Я., СЕМЕНКОВА Т.Н. 222
Организация деятельности медиацентра по патриотическому воспитанию старшеклассников в учреждениях дополнительного образования

ШЕВКОВ В.И. 229
Педагогические средства повышения качества и результативности организационно-методического обеспечения подготовки будущих офицеров к работе с военнослу-жащими контрактной службы

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

БАБОШКИНА Л.Ю., КАЗИМИРОВИЧ А.М. 236
О взаимосвязи ценностных ориентаций госслужащих и успешности их профессиональной деятельности в условиях проведения Специальной военной операции

БОРИСОВА В.В., ТУМАНОВА Т.В., ТИХОМИРОВ Н.А., ТУМАНОВ К.И. 246
Формирование готовности студента высшего учебного заведения к реализации стратегий персонализированной психолого-педагогической поддержки лиц с ограниченными возможностями здоровья

ГОРДИЕНКО Д.В., УТЮГАНОВ А.А. 257
Ценностные педагогические нормативно-правовые вопросы развития кадрового потенциала офицеров, замещающих воинские должности профессорско-преподавательского состава

ЛОПАТКИН Г.Ю. 269
Формирование опыта безопасного поведения будущих педагогов в цифровой среде в рамках социально-воспитательных мероприятий вуза

ВАХИТОВ Д.М., ЛОПАТЬКО С.В. 280
Актуальные вызовы и подходы в противодействии коррупции в образовании

МАРЧЕНКО Г.В., ШАРИПКУЛОВА А.Р. 291
Применение диалогического метода обучения в подготовке специалистов в образовательных организациях МВД России

МЕРЗЕЛИКИН Р.С., ФЕДОСЕЕВА И.А. 303
Формирование профессионально значимых и духовно-нравственных компетенций у курсантов в системе военно-патриотического воспитания

СИДОРОВ И.А., ВОРОНОВ С.А., САЛЬНИКОВ В.П. 310
Закономерности и принципы подготовки офицерского состава к управлению повседневной деятельностью войск национальной гвардии

ИНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ (ПРАВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

ШИЛОХВОСТОВ С.С. 320
Суд по интеллектуальным правам как инструмент защиты прав на интеллектуальную собственность

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

БАКИН А.А., ВНУКОВ А.Д., ЮПАТОВА Е.Ю. 328
Обзор межведомственной научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия коррупционным правонарушениям и преступлениям в современных условиях», приуроченной к международному дню борьбы с коррупцией и Дню Конституции Российской Федерации

БОНДАРЕНКО С.А. 332
36 Лет в строю: как подразделение службы войск и безопасности военной службы обеспечивает безопасность Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации сегодня а

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты.

Материалы должны соответствовать одному из научных направлений (по отраслям наук), определяющему направленность (профильность) журнала: педагогические, психологические и юридические науки.

Издание осуществляет рецензирование всех поступающих материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Рукописи не возвращаются.

За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций.

FEDERAL STATE OFFICIAL MILITARY ESTABLISHMENT OF HIGHER EDUCATION « MILITARY ORDER OF ZHUKOV ACADEMY OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation

Network scientific journal

ISSN: 3033-5949 (online)

Journal is published since December, 2017

Journal is published on quarterly basis

Journal is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RSCI) license agreement with the Scientific Electronic Library eLIBRARY.ru dated 13.02.2018 No. 52-02/2018

CONTENTS

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCES

VOROBYEV A.O. 5
Traditional moral and legal values as the foundation of state stability

BOER V.M., UTKIN N.I., EKIMOV A.I. 14
The theory of state sovereignty in the face of global challenges: a new look at political and legal governance (reflections on the collective monograph "Political and legal governance and threats to state sovereignty" / edited by V. P. Salnikov)

KIYKO A.YU., SALNIKOV V.P., ANDRIANOV I.A. 22
Interaction between the Russian state and the church: the idea of the «Russian world»

BUTOV S.V. 31
At the front and in the rear: historical and legal analysis of the service and combat activities of the NKVD troops of during the Great Patriotic war

KARCHEVSKAYA N.I. 43
On the issue of social development and security: a theoretical analysis

CRIMINAL LAW SCIENCES

ANTONOV I.A., DANILOVA N.A. 52
The evidentiary value of inventory and its role for the justified initiation of a criminal case

GELDIBAEV M.KH., MURSALIMOV A.T. 60
On the law enforcement practice in cases of fraud in the field of crediting

GOTCHINA L.V. 67
Violent crime and its modern manifestations

IGNATIEV A.O., MAGOMEDOV M.K., ANSOKOV A.B. 74
Victimological prevention of fraud committed using telecommunication and computer equipment

KARYAZOV N.V. 82
Combating crime and protecting legitimate business activity: establishing a balance of interests in criminal proceedings

KOSTENKO R.V. 89
The future dilemma of the right to choose justice in criminal proceedings: human justice vs. algorithmic justice

LATYPOV V.S. 96
Criminal procedure legislation of modern Russia in ensuring the national security of the country

WORK PSYCHOLOGY, ENGINEERING PSYCHOLOGY, COGNITIVE ERGONOMICS

ZAKHAROVA N.L., BONDARENKO V.A. 108
Functional comfort as a psychological mechanism for adaptation to the activities of sales workers with disabilities

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

SKITNEVSKY L.V., DOLGANOV D.N. 118
Psychological features of perception of various situations characterizing competition

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

VLASOVA G.I. 132
Emotional intelligence as a resource for the formation of a personality with a safe type of behavior

CHUDAKOV A.YU., UTYUGANOV A.A., BONDARENKO S.A. 144
Fear as an adaptive mechanism in critical situations: psychophysiological and psychological correlates of overcoming

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

AFONIN P.N. VAGANOV D.A. 159
Using artificial intelligence tools to generate educational content for telegram channels of training groups of cadets of the Academy of the russian national guard troops

BAGAEV O.O. 168
Conditions for the education of military-patriotic values among cadets of military educational organizations

GORSHKOVA V.V. 180
Human-creating goal-setting of russian education

KUZNETSOV D.E. 186
The academic council of the Academy of the national guard troops and its role in shaping the scientific legacy of professor Vladimir Yakovlevich Slepov

© Академия войск национальной гвардии, 2025

SVIRIDOV A.I. 197
Innovations and innovations in teaching pedagogy as a means of developing professionally important qualities of students

SHABANOV L.V., TURCHIN A.S., MITRAHOVICH V.A. 204
Psychological and pedagogical practice of political work and recovery training during the Great Patriotic war

SHARUHIN A.P., LYSENKOV S.G. 212
Implementation of the principle of humanism in the field of pedagogical relations in the military unit of the Russian National Guard Troops

THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION (BY FIELDS AND LEVELS OF EDUCATION)

ELKINA O. YU., LOZOVAN L.YA., SEMENKOVA T.N. 222
Organization of the activities of the media center for patriotic education of senior school students in institutions of additional education

SHEVKOV V.I. 229
Pedagogical means of improving the quality and effectiveness of organizational and methodological support for the training of future officers to work with contract service personnel

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

BABOSHKINA L.YU., KAZIMIROVICH A.M. 236
On the relationship between the values of public servants and the success of their professional activities during a Special military operation

BORISOVA V.V., TUMANOVA T.V., TIKHOMIROV N.A., TUMANOV K.I. 246
Developing the readiness of a student of a higher educational institution to implement strategies of personalized psychological and pedagogical support for people with disabilities

GORDIENKO A.V., UTYUGANOV A.A. 257
Valuable pedagogical regulatory and legal issues of development of personnel potential of officers who hold professional and teaching positions

LOPATKIN G.YU.. 269
Forming the experience of safe behavior of future teachers in the digital environment as part of university social and educational activities

VAKHITOV D.M., LOPATKO S.V. 280
Current issues of combating corruption in higher education

MARCHENKO G.V., SHARIPKULOVA A.R. 291
The use of the dialogical teaching method in the training of specialists in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MERZELIKIN R.S., FEDOSEEVA I.A. 303
Development of professionally significant and spiritual-moral competencies in cadets in the system of military-patriotic education

SIDOROV I.A., VORONOV S.A., SALNIKOV V.P. 310
Patterns and principles of officer training for managing the daily activities of the national guard troops

OTHER SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES (LAW, PSYCHOLOGISTS AND PEDAGOGICAL SCIENCES)

SHILOKHVOSTOV S.S. 320
Intellectual property rights courts as a tool for the protection of intellectual property rights

SCIENTIFIC LIFE

BAKIN A.A., VNUKOV A.D., YUPATOVA E.YU. 328
Review of the interdepartmental scientific and practical conference «current issues of countering corruption offences and crimes in modern conditions", dedicated to the international anti-corruption day and constitution day of the Russian Federation

BONDARENKO S.A. 332
36 Years in service: in the army police and army security department the security service ensures security for the Military order of Zhukov academy of the army national guard of the Russian Federation today

When reprinting materials, a reference to the journal is required.

The editorial board has the right to shorten and literary process the texts accepted for publication.

Materials must correspond to one of the scientific directions (by branches of science), which determines the direction (profile) of the journal: pedagogical, psychological and legal sciences.

The publication reviews all incoming materials corresponding to the subject of the journal for the purpose of their expert assessment. Manuscripts are not returned.

The authors of the publications are responsible for the reliability of the facts, proper names, and non-disclosure of secrets.

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 340

ТРАДИЦИОННЫЕ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВА

Алексей Олегович Воробьев
Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Россия
obr_kom@academrg.ru

Аннотация. Единству национальной государственности, воплощенному в институте суверенитета, должна соответствовать целостность общества, основу кристаллизации которой составляет согласие большинства относительно базовых духовно-нравственных ценностей. Комплекс ценностей, относящихся к нравственно-правовой сфере, входит в содержание правосознания. Поэтому правосознание, общественное и индивидуальное, формируемый с его участием и им поддерживаемый правопорядок, режим законности, составляют необходимые элементы государства как правового и социально-политического феномена.

Ключевые слова: общественное правосознание, индивидуальное правосознание, государственный суверенитет, нравственно-правовые ценности, правопорядок

Для цитирования: Воробьев А.О. Традиционные нравственно-правовые ценности как основа устойчивости государства // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 5–13. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/001.pdf.

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCE

Original article

TRADITIONAL MORAL AND LEGAL VALUES AS THE FOUNDATION OF STATE STABILITY

Alexey O. Vorobyov
Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, Moscow, Russia
obr_kom@academrg.ru

Abstract. The unity of national statehood, embodied in the institution of sovereignty, must be matched by the integrity of society, the crystallization of which is based on the agreement of the majority regarding fundamental spiritual and moral values. The complex of values related to the moral and legal sphere is part of the content of legal consciousness. Therefore, legal consciousness, both public and individual, the legal order formed with its participation and supported by it, and the rule of law constitute essential elements of the state as a legal and socio-political phenomenon.

Keywords: public legal consciousness, individual legal consciousness, state sovereignty, moral and legal values, legal order

For citation: Vorobyev A.O. Traditional moral and legal values as the foundation of state stability. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 5–13. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/001.pdf.

© Воробьев А.О., 2025

Введение

История учит нас, что устойчивость государства и его суверенитета возможна лишь там, где существует устойчивое согласие его граждан относительно высших нравственно-правовых ценностей, побуждающих их из поколения в поколение жить в единстве, формировать свое государство, развивать и защищать его [1, С. 181]. Собственно, государственный суверенитет и является внешним, видимым и очевидным выражением ценностного консенсуса

общества. Общественное самосознание, зафиксированное в его отношении к нравственным и правовым ценностям, нормам, идеалам, можно трактовать как общественное правосознание. Таким образом, очевидна значимость нравственно-правовых ценностей для формирования общественного правосознания и, следовательно, для обеспечения суверенитета и безопасности Российского государства [2; 3].

Основные положения

Государственный суверенитет как социально-правовой феномен не сводим только к простой совокупности отношений, норм и факторов, определяющих волю государства, направленную на обеспечение его самостоятельности, независимости и территориальной целостности. По своей природе он является прежде всего их единством, внутренней целостностью, обеспечивающей возможность субъектности государства, обеспечивающей его способность не только к независимости, но и к самоопределению, к активному целеполаганию. Поэтому понятием суверенитета мы должны прежде всего обозначать субъектность государства, что будет соответствовать и установкам классической политико-правовой мысли [4, С. 338–340]. В этом и проявляется оценка и значимость суверенитета как основы стабильности, независимости и эффективности государства, а также как нравственно-правовой ценности общества и личности [5; 6; 7; 8].

Институт государственного суверенитета отнюдь не является константой. Его правильно будет рассматривать как социальный феномен, исторически изменяющийся соответственно изменению формы государства. Очевидно, что новые параметры должен будет обрести и суверенитет Российской Федерации, столкнувшейся с кризисом прежнего миропорядка. Преодолевая кризис, Россия активно включается в реалии формирующегося многополярного мира, выступая инициатором перехода к нему, и осознает в этом мире себя в качестве особого государства-цивилизации, в том числе и в философско-правовой рефлексии [9, С. 681]. Она все заметнее проявляет себя в качестве лидера не только в мировой правовой реальности [10; 11; 12; 13; 14; 15], но и в философско-правовой теории [16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24].

Чтобы определить направления трансформации сложившегося механизма функционирования государства, следует учесть все многообразие факторов его существования: исторические предпосылки, геополитическое положение, социальную структуру общества и особенности культуры его граждан [25]. Системный подход предполагает установление взаимосвязей между всеми факторами существования государства в том или ином его качестве. Но эта многофакторность не исключает, а наоборот, предполагает выделение определенных подсистем с приоритетным вниманием к взаимосвязи их основных элементов. Среди которых назовем прежде всего общественное правосознание, правопорядок, законность.

Понять, каким должно быть общественное правосознание, реализующее в новых условиях традиционные нравственно-правовые ценности, можно лишь с учетом исторического опыта России, опираясь на труды ведущих русских правоведов и философов права [26, С. 65–69]. Это сложная задача, но актуальность ее невозможно оспорить. Как писал Иван Ильин, «для того, чтобы право и государство действительно вступили на путь обновления и возрождения, необходимо верно осознать их природу, их цель, их основу и затем сделать осознанное предметом воли и жизненного действия» [27, С. 31].

В основу правосознания заложены результаты общественного согласия относительно базовых ценностей. Поскольку речь идет об умопостигаемых основах нашего бытия, их можно назвать духовными ценностями. Поскольку мы имеем дело с ценностями, относящимися к взаимодействию между людьми на основе идеи справедливости, значит, это нравственные ценности. Там, где нравственные нормы сопрягаются с нормами правовыми [28; 29; 30; 31; 32], допустимо говорить о духовных нравственно-правовых ценностях, фиксируемых в том сегменте общественного мировоззрения, который принято определять как общественное правосознание. Таким образом, сама возможность воспроизводства государственного суверенитета, его стабильность и одновременно его субъектность определяются уровнем развития и содержанием общественного правосознания, в свою очередь, напрямую зависящего от достигнутого ценностного консенсуса.

Прочность и субъектная эффективность государственного суверенитета будет зависеть от того, как сложится и насколько устойчив будет национальный консенсус относительно национальных нравственно-

правовых ценностей, от того, какие именно из этих ценностей займут в общественном и индивидуальном правосознании ведущее, определяющее место, как они будут связаны с национальными и религиозными традициями разных народов нашей страны, насколько каждая из этих ценностей будет отрефлексирована в научной литературе и в искусстве. Только действительная взаимосвязь и взаимообусловленность общественного и индивидуального правосознания может быть основанием устойчивости национального суверенитета, стабильности режима законности и правопорядка.

Понятие правопорядка характеризует одно из наиболее важных качеств государства, существенную сторону, существенный момент его устройства. Оно позволяет конкретно определить характер отношения гражданского общества и государства, реализующего свою регулирующую функцию в отношении общества посредством механизмов права. Исследователи обращают внимание в этом контексте на консолидирующую или интегративную функцию гражданского общества. Его влияние направлено на обеспечение «органической» солидарности социума. «Консолидируя граждан при посредстве негосударственных, неформальных общностей, – *указывают В. А. Бачинин и В. П. Сальников,* – оно препятствует атомизации, взаимоотчуждению граждан. Предлагая множество форм социальной кооперации, поощряя создание новых объединений на почве общих легитимных материальных и духовных интересов, гражданское общество позволяет индивиду продвигаться по пути социального утверждения не за счет противопоставления себя другим, а через использование социальных связей, деловых, творческих, дружеских контактов с другими людьми. Через взаимообмен результатами и продуктами материальной и духовной деятельности, через внедрение солидаристских ценностей обеспечивается консолидация социальной системы в единую, органическую целостность. Взаимодействие объектов обретает гарантированную стабильность, когда они взаимообогащают друг друга. В результате возникают продуктивные общественные отношения, позволяющие гражданам не только успешно решать собственные практически-духовные проблемы, но и генерировать новые социальные ценности в условиях добровольных конвенций, делающих возможными интеграцию усилий и более быстрое достижение позитивных социальных целей» [33, С. 137–138].

Внешним выражением правопорядка является режим законности, предполагающий неукоснительное соблюдение всеми субъектами правоотношений правовых норм и требований органов государственно власти. При этом сама законность является условием деятельности государства и органов государственной власти, в каких бы направлениях эта деятельность не проявлялась [34].

Понятие законности в качестве внешней характеристикой правопорядка можно рассматривать как результат действия и воспроизводства социальных механизмов, обеспечивающих стабильность правопорядка и правоотношений в государстве [35]. Для достижения этой цели необходимо действие правовых регуляторов, среди которых необходимыми являются методы принуждения. Однако сами по себе они не могут обеспечить правопорядок, который предполагает в качестве своей главной основы, во-первых, закрепление в общественном сознании представлений о легитимности этих методов и о легитимности применяющих их субъектов государственного управления и, во-вторых, действие механизмов правового саморегулирования личности и саморегулирования общественных институтов, что, в свою очередь, предполагает зрелое правосознание личности и общества, их правовую культуру.

Фактором развития правовой культуры и правосознания общества выступает философия права, на основе которой возможна разработка теории правосознания в его соотношении с правопорядком и режимом законности. Без высокого теоретического уровня правосознания и правовой культуры не может быть эффективной ни правотворческая, ни правоприменительная деятельность. Отсюда следует необходимость углубленного усвоения мирового и российского теоретико-правового наследия. Развитие правовой науки обязательно предполагает опору на духовный опыт российского народа, который концентрирован «в его вере, нравственных ценностях, особенностях правосознания. Этот опыт нашел свое отражение и осмысление в русской философии права. Ее возрождение должно стать важной предпосылкой целенаправленного формирования правовой культуры личности и общества. Необходимость этого осознается как философами, так и юристами, причем послед-

ними даже в большей степени. В этом видится возможность преодоления десятилетиями господствующего в нашей науке юридического позитивизма и догматизма, а также возрождения традиций отечественной юридической науки» [36, С. 523].

В российской теоретико-правовой литературе сложилось большое число определений правосознания, которые различаются в зависимости от того, что понимается под правом, какие выделяются и акцентируются моменты в понятии права, а также в зависимости от понимания природы индивидуального и общественного сознания. В качестве рабочего определения можно ориентироваться на емкую характеристику, данную этому социоправовому явлению московскими учеными, в которой синтезируются основные принятые на сегодня подходы: «Правосознание – это интеллектуальное и эмоционально-ценностное восприятие политико-правовой действительности, совокупность воззрений, убеждений, эмоций, настроений, оценок в сфере права и государства»[37, С. 527].

Это определение, суммирующее общую трактовку правосознания в качестве сложного социокультурного и эпистемологического феномена, отходит от устаревших гносеологических моделей, основанных на теории отражения. Используемая в нем категория «восприятия» предполагает также и субъективную трансформацию действительности, воздействующей на сознание. Со своей стороны, хотелось бы подчеркнуть активное, практическое воздействие правосознания на право и государство, ведь само право не является данной от природы, застывшей сущностью. Будучи включено в ткань культуры человечества, право имеет в своей основе субъект-субъектные отношения, основанные на установлении ценностного консенсуса.

В последние годы в России активно развивается отечественная концепция правовых ценностей, основу которой составляет мировая классическая и русская философия права [38; 39]. В конечном итоге задача философии права состоит в том, чтобы выявить, проанализировать, осмыслить ценностные основания, на которых строилось Российское государство. Тем самым будет заложена возможность научного обоснования целевого вектора правотворчества, указывающего приоритетные ценностные ориентиры народов России. Именно этот ценностно ориентированный вектор, в основе которого должны лежать базовые представления народа о добре и зле, сделает возможным осознанное согласование позиций различных социальных страт, народов, представителей различных культур относительно целей развития государства, стратегических линий внутренней и внешней политики, норм права, утверждаемых государством и реализуемых в том числе и методами принуждения, государству доступными. Без этого общенационального консенсуса законы не будут действовать с достаточной степенью эффективности.

Судя по публикациям последних лет, отечественная философия права сделала в этом направлении ряд важных шагов. Главным ориентиром для нее послужило суждение классика русской философско-правовой мысли П. И. Новгородцева о том, что истоки «своеобразных элементов русской философии права» восходят к творчеству Ф. М. Достоевского. «В произведениях Достоевского, – *писал П. И. Новгородцев,* – мы находим отчетливейшее выражение русского мировоззрения, у него мы находим и глубочайшие основы русской философии права. Если попытаться высказать в немногих словах эти основы, то их, по-моему, можно сформулировать следующим образом: Высший идеал общественных отношений есть внутреннее свободное единство всех людей, единство, достигаемое не принуждением и внешним авторитетом, а только Законом Христовым, когда он станет внутренней природой человека… Поскольку Закон Божий, закон любви, есть высшая норма для всех жизненных отношений, право и государство должны черпать свой дух из этой высшей заповеди. Не раскол между правом, с одной стороны, и нравственностью, с другой, как то провозгласила новая философия права, а новая, непосредственная связность права и нравственности и подчинение их более высокому религиозному закону образуют норму социальной жизни…» [40, С. 510–511].

Во времена П. И. Новгородцева «новая философия права», как он ее называет, «провозгласила раскол» между правом и нравственностью, и выдающийся русский правовед стремился создать альтернативную ей философскую «систему возрожденного естественного права». Но это же утверждение раскола между правом и нравственностью еще более характерно для современной философии права, прежде всего – западной, хоть в ее позитивистском, хоть в феноменологическом, хоть в постмодернистском варианте. Оте-

чественные философы права предлагают вернуться к классической традиции от Платона до Гегеля, видя в ней мировое достояние и один из источников русской философско-правовой мысли [41]. По их мнению, классическое наследие позволит выразить в теоретической форме идею целостности и взаимопереходаправовых и нравственных ценностей, а наследие русской философской мысли позволит лучше понять то, как эта идея проявляется в нравственно-правовых традициях коренных народов России, позволит понять значение этой идеи для установления ценностного консенсуса российского общества. В конечном итоге национальный суверенитет имеет своим основанием симфонию субъектности государства и субъектности личности именно на основе ценностной симфонии общества.

Это единство суверенитета личности и суверенитета государства определяется общностью исторически сложившейся системы нравственно-правовых ценностей. Государство, гражданское общество и личность в своем взаимодействии являются основными субъектами установления и функционирования правопорядка. Гражданское общество слагается в единое целое, становится коллективным субъектом, когда большинством входящих в его состав личностей принимаются общие духовно-нравственные ценности, когда государство готово эти ценности воспроизводить в различных социальных и ментальных формах, совершенствовать и защищать от внешних и внутренних угроз.

Выделение в этой системе социального согласия сегмента нравственно-правовых ценностей определяет содержание общественного правосознания и позволяет обозначить оптимальные, соответствующие историческому состоянию общества, пути совершенствования и укрепления правопорядка, основу которого будет оставлять не внешнее принуждение о стороны государства, а то, чтоличность «добровольно вменяет себе в обязанность соблюдение его правил и воспитывает в этом направлении не только свои сознательные решения, но и свои непосредственные, инстинктивные хотения и порывы» [27,С . 134].Только тогда, когда основу правопорядка будет составлять ценностное саморегулирование личности, можно будет говорить и об устойчивости процесса укрепления правопорядкав обществе, и о стабильности суверенитета государства.

Заключение

Основной вызов, который история предъявляет сегодня российскому обществу и государства, связан с угрозой нашему суверенитету. Именно об этом говорил Президент Российской Федерации В. В. Путин, указывая, что Россия не может существовать, не будучи суверенной: «Просто мы по-другому жить не можем, Россия будет либо независимой и суверенной, либо ее не будет вообще» [42]. Возможность ответа на вызовы нашему суверенитету зависит прежде всего от готовности общества к историческому целеполаганию, от преданности общества доставшимся в наследство от предков духовным, нравственным и правовым идеалам, от уровня осознания своего исторического предназначения и возможных путей его реализации.

Список источников

1. Городищева А. Н. Устойчивость государств в контексте правопорядка и экономического неравенства / А. Н. Городищева, А. В. Козлова, И. Р. Насыров [и др.] // Глобальный научный потенциал. 2024. № 9 (162). С. 179–181.

2. Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г.№ 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

3. Указ Президента Российской Федерации от 19 августа 2024 г.№ 702 «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 35. Ст. 6250.

4. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: монография / М. Ю. Гутман, С. И. Захарцев, Н. В. Зорина [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2024. 423 с. (Научная мысль).

5. Кийко А. Ю. Государственный суверенитет России как духовно-нравственная ценность // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб.:Академия войск национальной

гвардии, Фонд «Университет», 2025. С. 22–24. В кн. 634 с. (Серия: 80 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне).

6. Воробьев А. О. Общественное согласие как основание государственного суверенитета: ценностный аспект // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 2. С. 5–11.

7. Жук А. С. Государственность как нравственно-правовая ценность общества // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: Материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Академия войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2025. С. 30–36. В кн. 634 с. (Серия: 80 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне).

8. Сальников В. П. Мораль и суверенитет государства: ценностные и социальные аспекты / В. П. Сальников, К. Г. Прокофьев, В. Н. Чайка // Теория государства и права. 2024. № 2–1 (37). С. 205–212. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_2–1_37_205.

9. Савенков А. Н. Философия права и становление российского государства-цивилизации: монография. М. : Наука, 2024. 739 с.

10. Москалькова Т. Н. Актуальные проблемы защиты прав соотечественников за рубежом // XI Петербургский международный юридический форум. СПб. :Росконгресс; Министерство юстиции Российской Федерации, 2023. С. 20–23.

11. Москалькова Т. Принципы построения новой международной архитектуры защиты прав человека // XII Петербургский Международный юридический форум 2024. М. :Росконгресс, 2024. С. 20–23.

12. Бастрыкин А. Правовая защита национальных интересов Российской Федерации в условиях трансформации миропорядка // XII Петербургский Международный юридический форум 2024. М. :Росконгресс, 2024. С. 14–18.

13. Степашин С. Роль юристов в формировании дружественного цивилизационного пространства // XII Петербургский Международный юридический форум 2024. М. :Росконгресс, 2024. С. 24–25.

14. Цивилизационные аспекты проблемы прав человека (К 75-летию принятия Всеобщей декларации прав человека): сборник статей X Общероссийского годового собрания теоретиков права (г. Москва, 22 февраля 2023 г., Центральный дом ученых) / Т. Я. Хабриева. В. В. Лазарев, А. И. Ковлер [и др.]; ред. кол. В. В. Лазарев (ред.), Ю. Г. Арзамасов, М. В. Залоило, Д. А. Пашенцев, А. И. Сидоренко. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2024. 208 с. DOI 10.12737/2138189.

15. Мишальченко Ю. В. Балтийский регион в системе международной и национальной безопасности: международные правовые, политические и экономические аспекты / Ю. В. Мишальченко, Я. А. Сексте. СПб. : ЛЕМА, 2025. 129 с.

16. Исмагилов Р. Ф. Философия права России: теоретические и духовные предпосылки ее суверенности: монография / Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников. СПб. : Фонд «Университет», 2025. 552 с.

17. Философско-правовое познание: актуальные проблемы: монография / Е. В. Виноградова, А. О. Воробьев, М. Ю. Гутман [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2025. 418 с. (Научная мысль). DOI 10.12737/2152004.

18. Савенков А. Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография. М. : Проспект, 2020. 448 с.

19. Савенков А. Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. 2019. № 4. С. 5–19.

20. Фролова Е. А. Проблемы теории и философии права: монография. 2-е изд., испр. и доп. М. :Юрлитинформ, 2018. 304 с.

21. Ценность права (к 100-летию со дня рождения О. Э. Лейста): монография / отв. ред. Е. А. Фролова. М. : Проспект, 2025. 576 с.

22. Право. Порядок. Ценности: монография / общ. ред. Е. А. Фролова. М. : Блок-Принт, 2022. 688 с.

23. Жуков В. Н. Россия и Запад: ценности, политика, право: монография. М. : Юнити-Дана, 2025. 840 с.

24. Жуков В. Н. Философия права. 3-е изд.. перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2023. 560 с.

25. Захарцев С. И. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 1. С. 23–40.

26. Сальников В. П. Нравственно-правовые аспекты евразийства в русской религиозной философии / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, К. Г. Прокофьев, И. В. Семенов // Евразийский юридический журнал. 2024. № 11 (198). С. 65–69.
27. Ильин И. А. О сущности правосознания. М. : АСТ, 2024. 384 с.
28. Ойгензихт В. А. Мораль и право. Душанбе: Ирфон, 1987. 160 с.
29. Карпунин В. А. Право и мораль / В. А. Карпунин, В. П. Сальников // Лики морали. Введение в этику: учебно-научное пособие. СПб. : Ривьера, 1996. С. 104–105. В кн. 189 с.
30. Мальцев Г. В. Нравственные основания права. М. : НОРМА, 2008. 552 с.
31. Лукашева Е. А. Право, мораль, личность. М. : Наука, 1986. 263 с.
32. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): монография / под ред. д-ра юрид. наук С. И. Захарцева; И. А. Анапских, И. Н. Грибов, С. И. Захарцев [и др.]. М. :Юрлитинформ, 2020. 288 с.
33. Бачинин В. А. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: монография / В. А. Бачинин, В. П. Сальников; под ред. В. П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2005. 224 с. (Серия «Наука и общество»).
34. Бастрыкин А. И. Законность – главное в использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве / А. И. Бастрыкин, В. М. Егоршин, С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: сборник материалов Международного научно-практического Круглого стола (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года) / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. И. А. Антонова, М. Р. Глушкова. СПб. : Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 7–45. В сб. 198 с.
35. Ланг П. П. Правопорядок: ценностно-правовой аспект // Российская юстиция. 2022. № 10. С. 9–13.
36. Сальников В. П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Т. 3: Государство, право, общество. М. : ИНФРА-М, 2013. С. 503–530. В кн. 720 с.
37. Теория государства и права: учебник / под ред. В. Н. Жукова, Е. А. Фроловой. М. : Проспект, 2024. 640 с.
38. Бастрыкин А. И. Идея Добра в творчестве Ф. М. Достоевского и её влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф. М. Достоевского) / А. И. Бастрыкин, Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников; вступительное слово профессора А. Александрова, 2-е изд., испр. и доп. Следственный комитет Российской Федерации. СПб. : Фонд «Университет», 2022. 456 с.
39. Добро, доверие, справедливость, свобода в философско-правовой мысли: античность и современность: монография / Е. В. Виноградова, А. О. Воробьев, И. Н. Грибов [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2025. 459 с. (Научная мысль). DOI 10.12737/2151906.
40. История философии права: монография / А. П. Альбов, В. М. Баранов, З. Ш. Идрисов [и др.]; отв. ред.: А. П. Альбов, Д. В. Масленников, В. П. Сальников. СПб. : Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. 640 с.
41. Сальников В. П. Теоретические и духовно-нравственные предпосылки истинной суверенности философии права России / В. П. Сальников, Р. Ф. Исмагилов, Д. В. Масленников, К. Г. Прокофьев // Теория государства и права. 2024. № 3 (38). С. 196–211.
42. Путин: Россия поняла, что должна заявить о себе как о суверенной державе // РИА Новости. 13.07.2025. URL: https://ria.ru/20250713/putin-2028851189.html (дата обращения: 14.09.2025 г.)

References

1. Gorodishcheva A. N. The stability of states in the context of the rule of law and economic inequality / A. N. Gorodishcheva, A. V. Kozlova, I. R. Nasyrov [i dr.] // Global'nyjnauchnyjpotencial. 2024;9 (162): 179–181. (In Russ.).
2. UkazPrezidenta Rossijskoj Federacii ot 09 noyabrya 2022 g. № 809 «Ob utverzhdeniiOsnovgosudarstvennojpolitiki po sohraneniyuiukrepleniyutradicionnyhrossijskihduhovno-nravstvennyhcennostej» // Sobranie zakonodatel'stvaRossijskoj Federacii. 2022. № 46. St. 7977. (In Russ.).
3. UkazPrezidenta Rossijskoj Federacii ot 19 avgusta 2024 g. № 702 «Ob okazaniigumanitarnojpodderzhkilicam, razdelyayushchimtradicionnyerossijskieduhovno-nravstvennyecennosti» // Sobranie zakonodatel'stvaRossijskoj Federacii. 2024. № 35. St. 6250. (In Russ.).

4. Politiko-pravovoeupravlenieiugrozysuverenitetugosudarstva: monografiya / M. YU. Gutman, S. I. Zaharcev, N. V. Zorina [i dr.]; pod obshch. red. d-rayurid. nauk, prof. V. P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2024. 423 s. (Nauchnayamysl'). (In Russ.).

5. Kijko A. YU. GosudarstvennyjsuverenitetRossiikakduhovno-nravstvennayacennost' // Zashchitagosudarstvennosti: istoricheskoenasledieisovremennyevyzovy: materialyMezhdunarodnojnauchno-prakticheskojkonferencii (g. Sankt-Peterburg, 26 marta 2025 g.) / pod nauch. red. V. P. Sal'nikova. SPb. :Akademiyavojsknacional'nojgvardii, Fond «Universitet», 2025. S. 22–24. V kn. 634 s. (Seriya: 80 let nashejPobedy v VelikojOtechestvennojvojne). (In Russ.).

6. Vorob'ev A. O. Public consensus as the foundation of state sovereignty: the value aspect // VestnikVoennojakademiivojsknacional'nojgvardii. 2025;2: 5–11. (In Russ.).

7. ZHuk A. S. Gosudarstvennost' kaknravstvenno-pravovayacennost' obshchestva // Zashchitagosudarstvennosti: istoricheskoenasledieisovremennyevyzovy: Materialymezhdunarodnojnauchno-prakticheskojkonferencii (g. Sankt-Peterburg, 26 marta 2025 g.) / pod nauch. red. V. P. Sal'nikova. SPb. :Akademiyavojsknacional'nojgvardii, Fond «Universitet», 2025. S. 30–36. V kn. 634 s. (Seriya: 80 let nashejPobedy v VelikojOtechestvennojvojne). (In Russ.).

8. Sal'nikov V. P. Morality and State Sovereignty: Value and Social Aspects / V. P. Sal'nikov, K. G. Prokof'ev, V. N. CHajka // Teoriyagosudarstvaiprava. 2024;2–1 (37): 205–212. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_2–1_37_205. (In Russ.).

9. Savenkov A. N. Filosofiyapravaistanovlenierossijskogogosudarstva-civilizacii: monografiya. M. : Nauka, 2024. 739 s. (In Russ.).

10. Moskal'kova T. N. Aktual'nyeproblemyzashchitypravsootechestvennikov za rubezhom // XI Peterburgskijmezhdunarodnyjyuridicheskij forum. SPb. :Roskongress; MinisterstvoyusticiiRossijskojFederacii, 2023. S. 20–23. (In Russ.).Москалькова Т. Принципы построения новой международной архитектуры защиты прав человека // XII Петербургский Международный юридический форум 2024. М. :Росконгресс, 2024. С. 20–23.(InRuss.).

11. Bastrykin A. PravovayazashchitanacionalnyhinteresovRossijskojFederacii v usloviyahtransformaciimiroporyadka // XII PeterburgskijMezhdunarodnyjyuridicheskijforum 2024. M. :Roskongress, 2024. S. 14–18. (In Russ.).

12. StepashinS. Rol' yuristovvformirovaniidruzhestvennogocivilizacionnogoprostranstva // XIIPeterburgskijMezhdunarodnyjyuridicheskijforum 2024. M. :Roskongress, 2024. S. 24–25. (InRuss.).

13. Civilizacionnyeaspektyproblemypravcheloveka (K 75-letiyuprinyatiyaVseobshchejdeklaraciipravcheloveka): sbornikstatejXObshcherossijskogogodovogosobraniyateoretikovprava (g. Moskva, 22 fevralya 2023 g., Central'nyjdomuchenyh) / T. YA. Habrieva. V. V. Lazarev, A. I. Kovler [i dr.]; red. kol. V. V. Lazarev (red.), YU. G. Arzamasov, M. V. Zaloilo, D. A. Pashencev, A. I. Sidorenko. M. :Institutzakonodatel'stvaisravnitel'nogopravovedeniyapri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: Norma: INFRA-M, 2024. 208 s. DOI 10.12737/2138189. (In Russ.).

14. Mishal'chenko YU. V. Baltijskijregion v sistememezhdunarodnoj i nacional'nojbezopasnosti: mezhdunarodnyepravovye, politicheskie i ekonomicheskieaspekty / YU. V. Mishal'chenko, YA. A. Sekste. SPb. : LEMA, 2025. 129 s. (In Russ.).

15. IsmagilovR. F. FilosofiyapravaRossii: teoreticheskieiduhovnyepredposylkieesuverennosti: monografiya / R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov. SPb. : Fond «Universitet», 2025. 552 s. (In Russ.).

16. Filosofsko-pravovoepoznanie: aktual'nyeproblemy: monografiya / E. V. Vinogradova, A. O. Vorob'ev, M. YU. Gutman [i dr.]; pod obshch. red. d-rayurid. nauk, prof. V. P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2025. 418 s. (Nauchnayamysl'). DOI 10.12737/2152004. (In Russ.).

17. Savenkov A. N. Gosudarstvoipravo v period krizisasovremennojcivilizacii: monografiya. M. : Prospekt, 2020. 448 s. (In Russ.).

18. Savenkov A. N. The Global Crisis of Modernity as a Subject of Legal Philosophy // Gosudarstvoipravo. 2019;4: 5–19. (In Russ.).

19. Frolova E. A. Problemyteoriifilosofiiprava: monografiya. 2-e izd., ispr. i dop. M. :YUrlitinform, 2018. 304 s. (In Russ.).

20. Cennost' prava (k 100-letiyu so dnyarozhdeniya O. E. Lejsta): monografiya / otv. red. E. A. Frolova. M. : Prospekt, 2025. 576 s. (In Russ.).

21. Pravo. Poryadok. Cennosti: monografiya / obshch. red. E. A. Frolova. M. : Blok-Print, 2022. 688 s. (In Russ.).

22. ZHukov V. N. Rossiya i Zapad: cennosti, politika, pravo: monografiya. M. :YUniti-Dana, 2025. 840 s. (In Russ.).

23. ZHukov V. N. Filosofiyaprava. 3-e izd..pererab. i dop. M. :YUniti-Dana, 2023. 560 s. (In Russ.).

24. Zaharcev S. I. What distinguishes a person of Russian culture from any other: a philosophical and legal perspective / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // YUridicheskayanauka: istoriyaisovremennost'. 2016;1: 23–40. (In Russ.).

25. Sal'nikov V. P. Moral and Legal Aspects of Eurasianism in Russian Religious Philosophy / V. P. Sal'nikov, D. V. Maslennikov, K. G. Prokof'ev, I. V. Semenov // Evrazijskijyuridicheskijzhurnal. 2024;11 (198): 65–69. (In Russ.).
26. Il'in I. A. O sushchnostipravosoznaniya. M. : AST, 2024. 384 s. (In Russ.).
27. Ojgenziht V. A. Moral' ipravo. Dushanbe: Irfon, 1987. 160 s. (In Russ.).
28. Karpunin V. A. Pravo i moral' / V. A. Karpunin, V. P. Sal'nikov // Liki morali. Vvedenie v etiku: uchebno-nauchnoeposobie. SPb. :Riv'era, 1996. S. 104–105. V kn. 189 s. (In Russ.).
29. Mal'cev G. V. Nravstvennyeosnovaniyaprava. M. : NORMA, 2008. 552 c. (In Russ.).
30. Lukasheva E. A. Pravo, moral', lichnost'. M. : Nauka, 1986. 263 s. (In Russ.).
31. Ideyasvobody. Pravo. Moral' (klassicheskayaipostklassicheskayafilosofiyaprava): monografiya / pod red. d-rayurid. nauk S. I. Zaharceva; I. A. Ananskih, I. N. Gribov, S. I. Zaharcev [i dr.]. M. :YUrlitinform, 2020. 288 s. (In Russ.).
32. Bachinin V. A. Pravovayareal'nost' v kontekstecivilizacii i kul'tury. Metodologiyaprichinnogoanaliza: monografiya / V. A. Bachinin, V. P. Sal'nikov; pod red. V. P. Sal'nikova. SPb. : Fond «Universitet», 2005. 224 s. (Seriya «Nauka iobshchestvo»). (In Russ.).
33. Bastrykin A. I. Zakonnost' – glavnoe v ispol'zovaniirezul'tatov ORD v ugolovnomsudoproizvodstve / A. I. Bastrykin, V. M. Egorshin, S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // Processual'no-pravovyeosobennostivzaimodejstviyasledstvennyhorganov s organami, osushchestvlyayushchimioperativno-rozysknuyudeyatel'nost': sbornikmaterialovMezhdunarodnogonauchno-prakticheskogoKruglogo stola (Sankt-Peterburg, 22 oktyabrya 2021 goda) / pod obshch. red. d-rayurid. nauk, prof. I. A. Antonova, M. R. Glushkova. SPb. : Sankt-PeterburgskayaakademiyaSledstvennogokomitetaRossijskojFederacii, 2022. S. 7–45. V sb. 198 s. (In Russ.).
34. Lang P. P. Law and Order: The Value-Legal Aspect // Rossijskayayusticiya. 2022;10: 9–13. (In Russ.).
35. Sal'nikov V. P. Pravovayakul'tura. Gl. XX // Obshchayateoriyagosudarstvaiprava. Akademicheskijkurs: v 3 t. / otv. red. M. N. Marchenko. 4-e izd., pererab. i dop. T. 3: Gosudarstvo, pravo, obshchestvo. M. : INFRA-M, 2013. S. 503–530. V kn. 720 s. (In Russ.).
36. Teoriyagosudarstvaiprava: uchebnik / pod red. V. N. ZHukova, E. A. Frolovoj. M. : Prospekt, 2024. 640 s. (In Russ.).
37. Bastrykin A. I. Ideya Dobra v tvorchestve F. M. Dostoevskogoieyovliyanienarazvitiefilosofiiprava (k 200-letiyu F. M. Dostoevskogo) / A. I. Bastrykin, R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov; vstupitel'noeslovoprofessora A. Aleksandrova, 2-e izd., ispr. i dop.; SledstvennyjkomitetRossijskojFederacii. SPb. : Fond «Universitet», 2022. 456 s. (In Russ.).
38. Dobro, doverie, spravedlivost', svoboda v filosofsko-pravovojmysli: antichnost' isovremennost': monografiya / E. V. Vinogradova, A. O. Vorob'ev, I. N. Gribov [i dr.]; pod obshch. red. d-rayurid. nauk, prof. V. P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2025. 459 s. (Nauchnayamysl'). DOI 10.12737/2151906. (In Russ.).
39. Istoriyafilosofiiprava: monografiya / A. P. Al'bov, V. M. Baranov, Z. SH. Idrisov [i dr.]; otv. red.: A. P. Al'bov, D. V. Maslennikov, V. P. Sal'nikov. SPb. :YUridicheskijinstitut (Sankt-Peterburg), Sankt-Peterburgskij un-t MVD Rossii, 1998. 640 s. (In Russ.).
40. Sal'nikov V. P. Theoretical and Spiritual-Moral Prerequisites for the True Sovereignty of Russian Legal Philosophy / V. P. Sal'nikov, R. F. Ismagilov, D. V. Maslennikov, K. G. Prokof'ev // Teoriyagosudarstvaiprava. 2024;3 (38): 196–211. (In Russ.).
41. Putin: Rossiya ponyala, chtodolzhnazayavit' o sebekak o suverennojderzhave // RIA Novosti. 13.07.2025. Available from: https://ria.ru/20250713/putin-2028851189.html (data obrashcheniya: 14.09.2025 g.). (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 29.10.2025;
одобрена после рецензирования 05.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

The article was submitted 29.10.2025;
approved after reviewing 05.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 343.9

ТЕОРИЯ СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА ПЕРЕД ЛИЦОМ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ (РАЗМЫШЛЕНИЯ О КОЛЛЕКТИВНОЙ МОНОГРАФИИ «ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ И УГРОЗЫ СУВЕРЕНИТЕТУ ГОСУДАРСТВА» / ПОД ОБЩ. РЕД. В. П. САЛЬНИКОВА)

Виктор Матвеевич Боер[1], Николай Иванович Уткин[2], Анисим Иванович Экимов[3]
[1] Институт технологий предпринимательства и права Санкт Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, Москва, Россия
[2] Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
[3] РЭУ им. Г. В. Плеханова, Санкт-Петербург, Россия
[1] boer@guap.ru
[2] utkinnick@mail.ru
[3] rospravo@mail.ru

Аннотация. Научный коллектив авторов рецензируемой монографии под руководством В. П. Сальникова анализирует понятие государственного суверенитета с учетом задач разработки суверенной философии права России XXI века. Работу можно условно разделить на две части. В первой, имеющей историко-правовой характер, рассматривается процесс становления понятия суверенитета с античности до наших дней. Делается акцент на ценностной природе суверенитета и на его определении как субъектности государства. Во второй части выделяются основные угрозы суверенитету России и возможности адекватного ответа на них посредством оптимизации политико-правового управления социальными и политическими процессами. Работа петербургских ученых представляет значительный научный интерес, а также может быть рекомендована для использования в учебном процессе в юридических учебных заведениях.

Ключевые слова: суверенитет, суверенная философия права, Специальная военная операция, ценность, личность, государство, право, угрозы суверенитету, политико-правовое управление

Для цитирования: Боер В.М., Уткин Н.И., Экимов А.И. Теория суверенитета государства перед лицом глобальных вызовов: новый взгляд на политико-правовое управление (размышления о коллективной монографии «Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства» / под общ. ред. В. П. Сальникова) // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 14–21. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/002.pdf.

Original article

THE THEORY OF STATE SOVEREIGNTY IN THE FACE OF GLOBAL CHALLENGES: A NEW LOOK AT POLITICAL AND LEGAL GOVERNANCE (REFLECTIONS ON THE COLLECTIVE MONOGRAPH "POLITICAL AND LEGAL GOVERNANCE AND THREATS TO STATE SOVEREIGNTY" / EDITED BY V. P. SALNIKOV)

Viktor M. Boer[1], Nikolaj I. Utkin[2], Anisim I. Ekimov[3]
[1] Institute of Entrepreneurship Technologies and Law of the Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Moscow, Russia
[2] Saint-Petersburg University of the Russian Ministry of Emergency Situations, Saint-Petersburg, Russia
[3] PRUE, Saint-Petersburg, Russia
[1] boer@guap.ru
[2] utkinnick@mail.ru
[3] rospravo@mail.ru

Abstract. The research team of authors of the peer-reviewed monograph, led by V. P. Salnikov, analyzes the concept of state sovereignty, taking into account the challenges of developing a sovereign legal philosophy for Russia in the 21st century. The work can be divided into two parts. The first, which is historical and legal in nature, examines the development of the concept of sovereignty from antiquity to the present day. Emphasis is placed on the value-based nature of

sovereignty and its definition as a subjectivity of the state. The second part identifies the main threats Russia's sovereignty and the possibility of adequately responding to them through the optimization of political and legal governance of social and political processes. The work of St. Petersburg scholars is of significant academic interest and can also be recommended for use in the educational process at law schools.

Keywords: sovereignty, sovereign philosophy of law, Special Military Operation, value, individual, state, law, threats to sovereignty, political and legal governance

For citation: Boer V.M., Utkin N.I., Ekimov A.I. The theory of state sovereignty in the face of global challenges: a new look at political and legal governance (reflections on the collective monograph "Political and legal governance and threats to state sovereignty" / edited by V. P. Salnikov). Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 14–21. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/002.pdf.

© Боер В.М., Уткин Н.И., Экимов А.И., 2025

Введение

Главная черта нашего времени – восстановление государственного суверенитета России после того ущерба, который был нанесен ему в 1990-е годы. Мы видим, сколь непроста эта задача, требующая напряженной работы всех слоев общества в экономической, социальной, политической сферах, в области правоохранительной деятельности и, в целом, в сфере политико-правового управления обществом и государством. В начале 2020-х годов на первое по значению место вышла военная составляющая политики суверенного государства. Наша Специальная военная операция стала не только свидетельством восстановления суверенитета, очевидным для всего мира, но и его мощным стимулом, заметно ускорив темпы импортозамещения, военно-технического производства, освоения Вооруженными силами новых методов боевых действий, которые требуются в условиях изменившегося характера войны в XXI веке.

Очевидно, что восстановленный суверенитет станет только тогда устойчивым и стабильным, когда он будет соразмерен трансформации российского общества, реалиям стремительно меняющейся мировой обстановки в условиях краха однополярного мира, будет адекватен новым вызовам, который идеология и практика глобализма бросают сегодня России и самому институту государства [15; 17; 25; 29; 31; 32]. Поэтому государственный суверенитет в изменяющимся мире должен быть развивающимся социально-политическим и правовым институтом. В этом суждении можно видеть основной лейтмотив текста рецензируемой коллективной монографии [18].

Основные положения

В монографии делается акцент на том, что суверенитет государства вовсе не сводится к его независимости. Он прежде всего – субъектность государства, его душа, воплощение общественного самосознания, исключительно сложный и многомерный социально-правовой институт. На каждом витке истории суверенитет Российского государства должен обновляться и приобретать новые, всё более развитые формы. К этом мысли подводят читателя авторы коллективной монографии под руководством профессора В. П. Сальникова.

Нужно сказать, что и для самого В. П. Сальникова, и для его коллег, для его учеников, сама эта тема не является новой. Более того, заметен и их личный вклад в развитие института суверенитета. Ведь основой последнего является прежде всего суверенное, независимое от внешних идей и парадигм, целеориентирующее мышление. Его соответствующую «фокусировку» может дать только независимое мышление, воплощающееся в спектре от стихийного общественного самосознания до научного философского дискурса. Если речь идет о социально-правовом институте, то его основу должна в первую очередь составить суверенная философия права. Эту простую, но для многих совсем неочевидную, мысль В. П. Сальников и его коллеги стремятся донести до научного сообщества, по крайней мере, в последние десять лет [12, С. 14–17; 20, С. 38–45; 24, С. 196–210].

Говоря о работе в этом направлении, отметим такие издания, как «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях суверенной метафизики права» [7], «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права)» [9]; «Идея добра в творчестве Ф. М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права: К 200-летию Ф. М. Достоевского» [1], «Добро, доверие, справедливость, свобода в философско-правовой мысли: античность и современность» [5], «Философско-правовое познание: актуальные проблемы» [30], «Философия права России: теоретические и ду-

ховные предпосылки ее суверенности» [10] и др.

Помимо этих монографий, за последние годы опубликовано и несколько десятков научных и публицистических статей, посвященных вопросам суверенной философии права [11; 23; 26; 27]. По мере конкретизации концепции суверенной философии права России XXI века стала очевидной необходимость уточнения и обстоятельного анализа самого понятия суверенитета [3; 13; 16; 22; 28]. Чему и была посвящена рецензируемая монография.

Разумеется, коллективный труд не может достичь полностью концептуально выверенного результата. Здесь неизбежны и определенные композиционные нестыковки, и даже теоретические расхождения в трактовке материала. Тем не менее монография вполне вписывается в логику предшествующих исследований, позволяет говорить о последовательности изложения, о том, что намечены понятийные точки, необходимые для дальнейшей разработки современной теории суверенитета и в особенности суверенной философии права.

Текст монографии можно разделить на две, примерно равные по объему, части. Первая, включающая главы с первой по четвертую, представляет собой изложение ключевых моментов в истории развития понятия суверенитета как политико-правовой и философско-правовой категории, начиная с эпохи античности и вплоть до XXI века. Авторы делают акцент на ценностной природе суверенитета, представление о которой восходит к платоновскому учению о государстве как воплощении идеи абсолютной справедливости и абсолютного добра [2; 8; 19]. В Новое время под влиянием христианской идеи абсолютной свободы как сути бытия человека в теории государственного суверенитета на первый план выходит понятие субъективности (Гегель). Русская философия права замыкает в понятии ценности два эти концептуальных подхода, основанных, соответственно, на апелляции к идее абсолютного добра и к идее свободы.

По мере изложения материала авторы рецензируемой монографии раскрывают, как «классическая правовая мысль приходит к представлению о двуедином значении идеи ценностей в праве: во-первых, государство и его справедливые законы являются одной из важнейших ценностей человека и общества; а во-вторых, само государство и законы являются справедливыми и истинными лишь тогда, когда они стоят на страже социально-нравственных ценностей. Для современного общества такими ценностями, прежде всего, являются идея справедливости, идея свободы человека и государства, национальная религиозная традиция и национальная культура, и наконец, само государство как единственно возможное социальное пространство реализации свободы человека» [18, С. 22–23; 4; 6]. В силу этого «нравственно-правовой фундамент истинного государства составляют идея государства как всемирно-исторического субъекта и идея государства как суверена, которые являются различными модусами единой субстанциальной нравственно-правовой ценности, воплощающей высшую идею абсолютного добра» [18, С. 23].

Вторая часть, включающая главу 5 и главу 6, посвящена теоретико-правовому анализу мирового опыта политико-правового управления в условиях системного кризиса и перспективам модернизации форм политико-правового управления в контексте задач укрепления суверенитета Российского государства.

Авторы монографии показывают, что развитие западного общества в условиях глобализации и кризиса суверенитета неизбежно связано с кризисными явлениями в политической, хозяйственной, культурной жизни, которые по мере количественного роста общественного организма и усложнения социальных процессов будут только усиливаться. Структура политических отношений в западных государствах предстает перед нами все более сложной, многослойной, подвижной, теряющей точки опоры. Лучше обстоят дела в Российской Федерации, но и здесь приходится восстанавливать свой суверенитет, преодолевая масштабные внешние и внутренние угрозы.

Особую актуальность исследованию придает обращение авторов коллективной монографии к феномену кризиса общества и государства, который является необходимым элементом механизма развития общества, но одновременно результатом и скрытым источником угроз для него. Выделение этого аспекта исследования определяет фундаментальный характер теоретических разработок авторов и высокую степень их практической результативности. В современных условиях в российском обществе сформировалась четко выраженная потребность как в общетеоретических, так и в прикладных знаниях о закономерностях развития, политических способах предупреждения кризисных социальных явлений, о закономерностях управления кризисными процессами, а также о возможностях их конструктивного разрешения. Для решения этой научной задачи авторы пытаются, и небезуспешно,

систематизировать уже имеющиеся в настоящее время знания политологического, юридического, экономического, социологического, философско-правового характера о природе экономических кризисов и о специфике их регулирования политическими средствами. Именно на этом теоретическом и методологическом фундаменте представляется возможным разработать наиболее актуальные аспекты современной теории политико-правового регулирования социальных процессов.

Авторы выделяют четыре основных аспекта проблемы политико-правовых предпосылок развития системных экономических кризисов: общие, технологические, институциональные и личностные. Рассматривая эти аспекты, они делают ряд выводов, отличающихся новизной и научной значимостью. Так, ставится вопрос о необходимости «обеспечения в государстве достаточного уровня управленческих (в широком понимании) способностей», которые давали бы возможность сохранить и поддерживать эффективность механизмов управления обществом в условиях системных кризисов.

В этом контексте авторы монографии дают политико-правовую характеристику существующим принципам распределения полномочий между уровнями государственного управления на предмет их устойчивости к существующим угрозам и раскрывают возможности правовых методов стабилизации социальных процессов. Авторы монографии справедливо ставят под сомнение саму возможность рассматривать современный глобальный кризис института государства (ответом на который стали действия России по укреплению своего суверенитета, в том числе и Специальная военная операция) на основе логической и методологической базы, которая использовалась для оценки предыдущих глобальных вызовов российской государственности, склоняясь к той точке зрения, что современный кризис мировой системы является уникальным феноменом, обладающим особыми характеристиками.

Конечный источник кризиса и масштабности угроз, согласно справедливой мысли авторов монографии, составляет надлом ценностного консенсуса общества. Поэтому главное для современной России состоит в сплочении общества относительно наших традиционных духовных и нравственно-правовых ценностей, что в значительной мере и продемонстрировала конституционная реформа 2020 года [14; 21, С. 227–238; 33]. Отвечая на комплекс внешних и внутренних угроз, Россия претерпевает фундаментальные изменения самих основ своего существования, а суверенитет Российского государства приобретает контуры целостной системы, тенденции развития которой уходят, может быть, даже за XXI век.

Заключение

Мир стремительно меняется на наших глазах. Понятно, что монография готовилась несколько в иных политических и геополитических условиях по сравнению с теми, когда она вышла в свет. Так представляется, что тема Специальной военной операции и ее значения для упрочения и развития государственного суверенитета России освещена недостаточно полно, но будем надеяться на второе издание монографии, в котором увидим существенные дополнения к рецензируемому тексту. В целом можно пожелать Виктору Петровичу Сальникову и его научной школе продолжения столь плодотворных разработок по избранной проблематике.

Список источников

1. Бастрыкин А. И. Идея добра в творчестве Ф. М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права: К 200-летию Ф. М. Достоевского: монография / 2-е изд., исправл. и доп.) / А. И. Бастрыкин, Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников. СПб. : Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2023. 456 с.

2. Ващенко А. Н. Идея абсолютного добра в учении о человеке Ф. М. Достоевского / А. Н. Ващенко, В. П. Сальников, И. В. Бердников // Modernity: человек и культура: сборник материалов XXV научно-практической конференции / отв. ред. В. А. Егоров. СПб. : РХГА, 2023. С. 66–70.

3. Воробьев А. О. Общественное согласие как основание государственного суверенитета: ценностный аспект // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 2. С. 5–11.

4. Дерюгин А. А. Традиционные духовно-нравственные ценности и ориентиры – стержень российской государственности на фоне современных угроз / А. А. Дерюгин, С. О. Аврамов // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-

Петербург, 26 марта 2025 г.) / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Академия войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2025. С. 67–72. В кн. 634 с. (Серия: 80 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне).

5. Добро, доверие, справедливость, свобода в философско-правовой мысли: античность и современность: монография / Е. В. Виноградова, А. О. Воробьев, И. Н. Грибов [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд, испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2025. 459 с. (Научная мысль). DOI 10.12737/2151906.

6. Жук А. С. Государственность как нравственно-правовая ценность общества // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Академия войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2025. С. 30–36. В кн. 634 с. (Серия: 80 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне).

7. Захарцев С. И. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях суверенной метафизики права: монография. 2-е изд., исправл. и доп. / С. И. Захарцев, Д. В. Масленников, В. П. Сальников. М. : ИНФРА-М, 2024. 376 с.

8. Захарцев С. И. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского / С. И. Захарцев, Д. В. Масленников, В. П. Сальников // Мониторинг правоприменения. 2020. № 1. С. 4–7.

9. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): монография / под ред. д-ра юрид. наук С. И. Захарцева; И. А. Анапских, И. Н. Грибов [и др.]. М. : Юрлитинформ, 2020. 288 с.

10. Исмагилов Р. Ф. Философия права России: теоретические и духовные предпосылки ее суверенности: монография / Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников. СПб. : Фонд «Университет», 2025. 552 с.

11. Исмагилов Р. Ф.Философия Ф. М. Достоевского как источник суверенной российской философии права / Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.):в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Е. О. Тулупова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 83–92. В сб. 243 с.

12. Керимов А. Д. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права / А. Д. Керимов, Д. В. Масленников // Мониторинг правоприменения. 2019. № 4. С. 14–18.

13. Кийко А. Ю. Государственный суверенитет России как духовно-нравственная ценность // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Академия войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2025. С. 22–24. В кн. 634 с. (Серия: 80 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне).

14. Лазарев В. В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 2. С. 11–17.

15. Мещерякова О. М. Глобализация права: философско-правовое осмысление // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2(3). С. 28–32.

16. Мирзоев А. К. Правовой режим функционирования системы обеспечения государственного суверенитета в условиях глобализации и политико-правовой интеграции (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. … канд. юрид. наук / МирзоевАшурали Кенджаевич. Душанбе, 2025. 43 с.

17. Мурсалимов К. Р. Роль государства в процессе глобализации мирового сообщества // Мир политики и социологии. 2012. № 8. С. 55–59.

18. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: монография / М. Ю. Гутман, С. И. Захарцев, Н. В. Зорина [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2025. 423 с. (Научная мысль).

19. Сальников В. П. Институты права в идее абсолютного Добра / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, М. В. Сальников // Государственно-правовые институты современного общества: сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / отв. ред. Ф. М Раянов. Уфа: БашГУ, 2018. С. 32–40.

20. Сальников В. П. Конкретность тождества мышления и бытия как основание философии и теологии права / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, Е. В. Лукашин // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2025. Т. 12. № 2. С. 38–46.

21. Сальников В. П. Конституционная реформа как реализация ценностного консенсуса общества / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, С. И. Захарцев [и др.] // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: сборник материалов Всероссийской научно практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / отв. ред. Н. В. Ямалетдинова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С. 227–238. В сб. 310 с.

22. Сальников В. П. Мораль и суверенитет государства: ценностные и социальные аспекты / В. П. Сальников, К. Г. Прокофьев, В. Н. Чайка // Теория государства и права. 2024. № 2–1 (37). С. 205–212. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_2–1_37_205.

23. Сальников В. П. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, С. И. Захарцев [и др.] // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 12. С. 185–193.

24. Сальников В. П. Теоретические и духовно-нравственные предпосылки истинной суверенности философии права России / В. П. Сальников, Р. Ф. Исмагилов, Д. В. Масленников [и др.] // Теория государства и права. 2024. № 3 (38). С. 196–211.

25. Сальников В. П. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): монография / В. П. Сальников, Л. Г. Ивашов, Б.К Джегутанов; под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2006. 268 с.

26. Сальников В. П. Философские и богословские предпосылки суверенности философии права России: ценностные и нравственные аспекты / В. П. Сальников, Р. Ф. Исмагилов, К. Г. Прокофьев // Теория государства и права. 2024. № 2–1 (37). С. 186–195. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_2–1_37_186.

27. Сальников В. П. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, А. И. Морозов // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.):в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Е. О. Тулупова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 176.-187. В сб. 243 с.

28. Сальников М. В. Угрозы суверенитету Российской Федерации и пути их преодоления // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Академия войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2025. С. 117–123. В кн. 634 с. (Серия: 80 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне).

29. Современное государство в эпоху глобальных трансформаций: аналитический доклад / И. М. Рагимов, С. Н. Бабурин, Ю. В. Голик [и др.]. СПб. : Юридический центр – Академия, 2019. 344 с.

30. Философско-правовое познание: актуальные проблемы: монография / Е. В. Виноградова, А. О. Воробьев, М. Ю. Гутман [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2025. 418 с. (Научная мысль). DOI 10.12737/2152004.

31. Хабибулин А. Г. Теоретико-методологические проблемы законотворчества в условиях глобализации // Журнал российского права. 2006. № 9 (117). С. 40–45.

32. Эбзеев Б. С. Глобализация и современный конституционализм: два вектора развития // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2(3). С. 7–16.

33. Эбзеев Б. С. Государство как «образ и действительность разума», или Конституция России о гражданском мире // Государство и право. 2022. № 8. С. 7–20.

References

1. Bastrykin A. I. Ideya dobra v tvorchestve F. M. Dostoevskogo i ee vliyanie na razvitie filosofii prava: K 200-letiyu F. M. Dostoevskogo: monografiya / 2-e izd., ispravl. i dop.) / A. I. Bastrykin, R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov. SPb. : Fond sodejstviya nauke i obrazovaniyu v oblasti pravoohranitel'noj deyatel'nosti «Universitet», 2023. 456 s. (In Russ.).

2. Vashchenko A. N. Ideya absolyutnogo dobra v uchenii o cheloveke F. M. Dostoevskogo / A. N. Vashchenko, V. P. Sal'nikov, I. V. Berdnikov // Modernity: chelovek i kul'tura: sbornik materialov XXV nauchno-prakticheskoj konferencii / otv. red. V. A. Egorov. SPb. : RHGA, 2023. S. 66–70. (In Russ.).

3. Vorob'ev A. O. Public consensus as the basis of state sovereignty: the value aspect // Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;2: 5–11. (In Russ.).

4. Deryugin A. A. Tradicionnye duhovno-nravstvennye cennosti i orientiry – sterzhen' rossijskoj gosudarstvennosti na fone sovremennyh ugroz / A. A. Deryugin, S. O. Avramov // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoe nasledie i sovremennye vyzovy: materialy mezhdunarodnoj nauchno-

prakticheskoj konferencii (g. Sankt-Peterburg, 26 marta 2025 g.) / pod nauch. red. V. P. Sal'nikova. SPb. : Akademiya vojsk nacional'noj gvardii, Fond «Universitet», 2025. S. 67–72. V kn. 634 s. (Seriya: 80 let nashej Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne). (In Russ.).

5. Dobro, doverie, spravedlivost', svoboda v filosofsko-pravovoj mysli: antichnost' i sovremennost': monografiya / E. V. Vinogradova, A. O. Vorob'ev, I. N. Gribov [i dr.]; pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof. V. P. Sal'nikova. 2-e izd, ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2025. 459 s. (Nauchnaya mysl'). DOI 10.12737/2151906. (In Russ.).

6. ZHuk A. S. Gosudarstvennost' kak nravstvenno-pravovaya cennost' obshchestva // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoe nasledie i sovremennye vyzovy: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Sankt-Peterburg, 26 marta 2025 g.) / pod nauch. red. V. P. Sal'nikova. SPb. : Akademiya vojsk nacional'noj gvardii, Fond «Universitet», 2025. S. 30–36. V kn. 634 s. (Seriya: 80 let nashej Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne). (In Russ.).

7. Zaharcev S. I. Logos prava: Parmenid – Gegel' – Dostoevskij. K voprosu o spekulyativno-logicheskih osnovaniyah suverennoj metafiziki prava: monografiya. 2-e izd., ispravl. i dop. / S. I. Zaharcev, D. V. Maslennikov, V. P. Sal'nikov. M. : INFRA-M, 2024. 376 s. (In Russ.).

8. Zaharcev S. I. Svoboda kak konkretnost' idei absolyutnogo dobra v filosofii prava Dostoevskogo / S. I. Zaharcev, D. V. Maslennikov, V. P. Sal'nikov // Monitoring pravoprimeneniya. 2020. № 1. S. 4–7. (In Russ.).

9. Ideya svobody. Pravo. Moral' (klassicheskaya i postklassicheskaya filosofiya prava): monografiya / pod red. d-ra yurid. nauk S. I. Zaharceva; I. A. Ananskih, I. N. Gribov [i dr.]. M. : YUrlitinform, 2020. 288 s. (In Russ.).

10. Ismagilov R. F. Filosofiya prava Rossii: teoreticheskie i duhovnye predposylki ee suverennosti: monografiya / R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov. SPb. : Fond «Universitet», 2025. 552 s. (In Russ.).

11. Ismagilov R. F. Filosofiya F. M. Dostoevskogo kak istochnik suverennoj rossijskoj filosofii prava / R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov // Prava cheloveka v dialoge gosudarstvennoj vlasti i grazhdanskogo obshchestva: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj Dnyu prav cheloveka (g. Ufa, 10 dekabrya 2020 g.): v 2 ch. CH. 1 / otv. red. E. O. Tulupova. Ufa: RIC BashGU, 2020. S. 83–92. V sb. 243 s. (In Russ.).

12. Kerimov A. D. The scientific work of St. Petersburg legal scholars in the perspective of sovereign philosophy of law / A. D. Kerimov, D. V. Maslennikov // Monitoring pravoprimeneniya. 2019;4: 14–18. (In Russ.).

13. Kijko A. YU. Gosudarstvennyj suverenitet Rossii kak duhovno-nravstvennaya cennost' // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoe nasledie i sovremennye vyzovy: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Sankt-Peterburg, 26 marta 2025 g.) / pod nauch. red. V. P. Sal'nikova. SPb. : Akademiya vojsk nacional'noj gvardii, Fond «Universitet», 2025. S. 22–24. V kn. 634 s. (Seriya: 80 let nashej Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne). (In Russ.).

14. Lazarev V. V. A value-ideological approach to assessing the amendments to the Constitution of the Russian Federation // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2021;2: 11–17. (In Russ.).

15. Meshcheryakova O. M. Globalizaciya prava: filosofsko-pravovoe osmyslenie // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 2(3). S. 28–32. (In Russ.).

16. Mirzoev A. K. Pravovoj rezhim funkcionirovaniya sistemy obespecheniya gosudarstvennogo suvereniteta v usloviyah globalizacii i politiko-pravovoj integracii (teoretiko-pravovoj aspekt): avtoref. dis. … kand. yurid. nauk / Mirzoev Ashurali Kendzhaevich. Dushanbe, 2025. 43 s. (In Russ.).

17. Mursalimov K. R. The role of the state in the process of globalization of the world community // Mir politiki i sociologii. 2012;8: 55–59. (In Russ.).

18. Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva: monografiya / M. YU. Gutman, S. I. Zaharcev, N. V. Zorina [i dr.]; pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof. V. P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2025. 423 s. (Nauchnaya mysl'). (In Russ.).

19. Sal'nikov V. P. Instituty prava v idee absolyutnogo Dobra / V. P. Sal'nikov, D. V. Maslennikov, M. V. Sal'nikov // Gosudarstvenno-pravovye instituty sovremennogo obshchestva: sbornik statej k Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu Respubliki Bashkortostan (g. Ufa, 14 dekabrya 2018 g.) / otv. red. F. M Rayanov. Ufa: BashGU, 2018. S. 32–40. (In Russ.).

20. Sal'nikov V. P. The concreteness of the identity of thinking and being as the basis of the philosophy and theology of law / V. P. Sal'nikov, D. V. Maslennikov, E. V. Lukashin // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta YUzhnogo federal'nogo universiteta. 2025. T. 12;2: 38–46. (In Russ.).

21. Sal'nikov V. P. Konstitucionnaya reforma kak realizaciya cennostnogo konsensusa obshchestva / V. P. Sal'nikov, D. V. Maslennikov, S. I. Zaharcev [i dr.] // Popravki k Konstitucii Rossijskoj Federacii i perspektivy razvitiya regional'nogo zakonodatel'stva: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno prakticheskoj konferencii (g. Ufa, 24 marta 2021 g.) / otv. red. N. V. YAmaletdinova. Ufa: RIC BashGU, 2021. S. 227–238. V sb. 310 s. (In Russ.).

22. Sal'nikov V. P. Morality and sovereignty of the state: value and social aspects / V. P. Sal'nikov, K. G. Prokof'ev, V. N. CHajka // Teoriya gosudarstva i prava. 2024;2–1 (37): 205–212. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_2–1_37_205. (In Russ.).

23. Sal'nikov V. P. Razvitie idei absolyutnoj svobody v klassicheskoj russkoj filosofii kak istochnik suverennoj filosofii prava / V. P. Sal'nikov, D. V. Maslennikov, S. I. Zaharcev [i dr.] // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2019. № 12. S. 185–193. (In Russ.).
24. Sal'nikov V. P. Teoreticheskie i duhovno-nravstvennye predposylki istinnoj suverennosti filosofii prava Rossii / V. P. Sal'nikov, R. F. Ismagilov, D. V. Maslennikov [i dr.] // Teoriya gosudarstva i prava. 2024. № 3 (38). S. 196–211. (In Russ.).
25. Sal'nikov V. P. Filosofiya globalizacii (Metodologicheskie osnovy geopoliticheskoj doktriny Rossii): monografiya / V. P. Sal'nikov, L. G. Ivashov, B.K Dzhegutanov; pod obshch. red. V. P. Sal'nikova. SPb. : Fond «Universitet», 2006. 268 s. (In Russ.).
26. Sal'nikov V. P. Philosophical and theological prerequisites for the sovereignty of the philosophy of law of Russia: value and moral aspects / V. P. Sal'nikov, R. F. Ismagilov, K. G. Prokof'ev // Teoriya gosudarstva i prava. 2024;2–1 (37): 186–195. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_2–1_37_186. (In Russ.).
27. Sal'nikov V. P. CHelovek v sisteme nravstvenno-pravovyh cennostej i zadacha formirovaniya suverennoj filosofii prava / V. P. Sal'nikov, D. V. Maslennikov, A. I. Morozov // Prava cheloveka v dialoge gosudarstvennoj vlasti i grazhdanskogo obshchestva: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj Dnyu prav cheloveka (g. Ufa, 10 dekabrya 2020 g.): v 2 ch. CH. 1 / otv. red. E. O. Tulupova. Ufa: RIC BashGU, 2020. S. 176.-187. V sb. 243 s. (In Russ.).
28. Sal'nikov M. V. Ugrozy suverenitetu Rossijskoj Federacii i puti ih preodoleniya // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoe nasledie i sovremennye vyzovy: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Sankt-Peterburg, 26 marta 2025 g.) / pod nauch. red. V. P. Sal'nikova. SPb. : Akademiya vojsk nacional'noj gvardii, Fond «Universitet», 2025. S. 117–123. V kn. 634 s. (Seriya: 80 let nashej Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne). (In Russ.).
29. Sovremennoe gosudarstvo v epohu global'nyh transformacij: analiticheskij doklad / I. M. Ragimov, S. N. Baburin, YU. V. Golik [i dr.]. SPb. : YUridicheskij centr – Akademiya, 2019. 344 s. (In Russ.).
30. Filosofsko-pravovoe poznanie: aktual'nye problemy: monografiya / E. V. Vinogradova, A. O. Vorob'ev, M. YU. Gutman [i dr.]; pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof. V. P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2025. 418 s. (Nauchnaya mysl'). DOI 10.12737/2152004. (In Russ.).
31. Habibulin A. G. Teoretiko-metodologicheskie problemy zakonotvorchestva v usloviyah globalizacii // ZHurnal rossijskogo prava. 2006;9 (117): 40–45. (In Russ.).
32. Ebzeev B. S. Globalizaciya i sovremennyj konstitucionalizm: dva vektora razvitiya // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015;2(3): 7–16. (In Russ.).
33. Ebzeev B. S. Gosudarstvo kak «obraz i dejstvitel'nost' razuma», ili Konstituciya Rossii o grazhdanskom mire // Gosudarstvo i pravo. 2022;8: 7–20. (In Russ.).

Информация об авторах

В. М. Боер *– доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации*
Н. И. Уткин *– доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации*
А. И. Экимов *– доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации*

Information about the authors

D. K. Bogatyrev *– Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation*
N. I. Utkin *– Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation*
A. I. Ekimov *– Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.11.2025;
одобрена после рецензирования 05.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

The article was submitted 21.11.2025;
approved after reviewing 05.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 34

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ: ИДЕЯ «РУССКОГО МИРА»

Андрей Юрьевич Кийко[1], Виктор Петрович Сальников[2], Илия Александрович Андрианов[3]
[1, 2] Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
[3] Санкт-Петербургская епархия, Санкт-Петербург, Россия
[1] obr_kom@spvi.ru
[2] Fonduniver@bk.ru
[3] andrianov.94@mail.ru

Аннотация. Взаимодействие Церкви и Государства исторически сложилось и осуществляется в силу приверженности народа традиционным духовно-нравственным ценностям. Ответом на исторические вызовы бытию Российского государства стало усиление роли ценностных начал в жизни российского общества и аксиологизация права, в том числе и на конституционном уровне. Только приверженность традиционным ценностям позволит сохраниться российскому обществу, сохраниться русскому народу, сохраниться России как единому государству, в основе суверенитета которого лежит общественное согласие относительно духовно-нравственных традиций народа. Хранителем духовно-нравственных ценностей нашего народа на протяжении его тысячелетней истории была Русская Православная Церковь. Поэтому соработничество Российского государства и Церкви, складывающееся на прошедших проверку временем принципах симфонии, не имеет альтернативы.

Ключевые слова: Церковь, Российское государство, принцип симфонии, духовно-нравственные ценности

Для цитирования: Кийко А.Ю., Сальников В.П., Андрианов И.А. Взаимодействие Российского государства и церкви: идея «Русского мира» // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 22–30. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/003.pdf.

Original article

INTERACTION BETWEEN THE RUSSIAN STATE AND THE CHURCH: THE IDEA OF THE «RUSSIAN WORLD»

Andrey Yu. Kiyko[1], Viktor P. Salnikov[2], Iliya A. Andrianov[3]
[1, 2] Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
[3] St. Petersburg Diocese, Saint-Petersburg, Russia

Abstract. Interaction between Church and state has historically evolved and is realized through the people's commitment to traditional spiritual and moral values. The response to historical challenges to the existence of the Russian state has been the strengthening of the role of value principles in the life of Russian society and the axiologizing of law, including at the constitutional level. Only adherence to traditional values will enable the survival of Russian society, the survival of the Russian people, and the survival of Russia as a unified state, the foundation of whose sovereignty lies in public agreement regarding the spiritual and moral traditions of the people. The Russian Orthodox Church has been the guardian of the spiritual and moral values of our people throughout its thousand-year history. Therefore, the collaboration between the Russian state and the Church, based on the time-tested principles of symphony, has no alternative.

Keywords: Church, Russian state, principle of symphony, spiritual and moral values

For citation: Kiyko A.Yu., Salnikov V.P., Andrianov I.A. Interaction between the Russian state and the church: the idea of the «Russian world». Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 22–30. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/003.pdf.

© Кийко А.Ю., Сальников В.П., Андрианов И.А., 2025

Введение

Церковь – древнейший общественный институт в нашей стране. Но в своем социальном служении Церковь проявляет себя как органичный элемент современного общества и потому оно одновременно – и современный институт, активно участвующий в процессе воспроизводства традиционных нравственно-правовых ценностей, в установлении ценностного консенсуса общества, в воспитании и образовании молодого поколения, участие в деятельности средств массовой информации, в воспитании воинов и правоохранителей, в сохранении и преумножении духовного потенциала национальной культуры и т. п. С учетом этого было заключено и действует Соглашение о сотрудничестве, которое было подписано Директором Росгвардии генералом армии В. В. Золотовым и Предстоятелем Русской Православной Церкви Святейшим патриархом Московским и всея Руси Кириллом [10, С. 103].

Основные положения

Продуктивное взаимодействие православной Церкви, государства и общества существовало в большей или меньшей степени на всех этапах истории в эпоху Античности, Средних веков и Нового времени. Ведь, как сказано в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, «задачи и деятельность Церкви и государства могут совпадать не только в достижении чисто земной пользы, но и в осуществлении спасительной миссии Церкви» [22]. Глубокое и гармоничное взаимодействие государства, общества и Церкви не исключалось, а наоборот, предполагалось православной традицией, закрепленной в представлении о «симфонии» Церкви и государства со времен императора св. Юстиниана и вплоть до наших дней [6; 7; 24, с. 139–152; 32, С. 53–65]. И в природе Церкви, и, в сущности, общественных отношений уже заключены предпосылки для симфонии Церкви и государства, Церкви и гражданского общества [5, С. 8–14; 18].

Исторически русское государство развивалось под глубоким влиянием идеи симфонии государства и Церкви, предполагавшей попечительство Церкви о нравственном состоянии государства и заботу государства о внешних условиях жизни Церкви [26, С. 10–12]. Идея симфонии предполагала нераздельность и систематическое взаимодействие Церкви и государства, когда каждый из этих институтов развивался как самостоятельный и независимый социальный организм, но при этом они должны были находиться в постоянном и деятельном общении друг с другом [14, С. 39–48]. Нужно отметить, что и государство, и гражданское общество в равной мере являются светскими образованиями, которые могут находиться под влиянием Церкви в большей или меньшей степени, но никогда не могут слиться с ней. Принцип симфонии в качестве концептуальной основы отношения Церкви и государственных институтов сохраняет свое значение и в современной России [17, С. 32].

Сегодня, однако, это симфоническое взаимодействие не является каким-то статическим состоянием, которое можно сформировать раз и навсегда. Скорее, это – сложный процесс достижения консенсуса целой группы акторов общественной жизни: институтов гражданского общества и Церкви как важнейшего из них, органов государственной власти и личности как носителя определенного гражданского чувства и нравственного сознания. Сложность этого процесса усиливается, если принять во внимание то, что он должен протекать во всех сферах жизни государства и общества: в политической, в социально-правовой, в культурной и, собственно, в духовной сфере. Процесс «настройки» симфонии требует деятельного конструктивного взаимодействия всех участников общественного процесса, институтов гражданского общества и государства по вопросу о религиозных и светских духовно-нравственных ценностях и идеалах. Это особенно важно в кризисный период, в период острых социальных и международных конфликтов.

Год интронизации Святейшего Патриарха Кирилла (2009 г.) оказался переломным для Российского государства на одном из наиболее сложных и опасных этапов его исторического существования. Страна под руководством своего национального лидера В. В. Путина все более очевидно вступала на путь восстановления государственного и национального суверенитета, в значительной мере утраченных в 1990-е годы. Причем речь шла о восстановлении всех форм суверенитета: политического, экономического и не в последнюю очередь культурного и духовного суверенитета, что потребовало возвращения от тенденций вестернизации русской культуры к осознанию абсолютной приоритетности традиционных духовно-нравственных ценностей.

Процессы укрепления России и на внутреннем социальном пространстве, и на

внешнеполитическом контуре, вызвали естественное противодействие со стороны главных бенефициаров десуверенитизации 1990-х гг.: правящих кругов стран Запада, компрадорской буржуазии в самой России, политических элит в государствах ближнего зарубежья, которые почувствовали в этом угрозу для своего незаслуженно привилегированного положения. Переломное значение для нового курса на восстановление национального суверенитета имела знаменитая Мюнхенская речь Президента России В. В. Путина, с которой он выступил 10 февраля 2007 г.

Результатом укрепления российского суверенитета предсказуемо оказалось усиливающееся негативное давление на российское общество и не в последнюю очередь – на Русскую Православную Церковь, которая стала объектом прямых информационных нападок и со стороны западных центров влияния, и со стороны внутренней антироссийской оппозиции и подконтрольных ей СМИ. В ход пошли ложь и откровенная клевета, которые, однако, было отвергнуты не только прихожанами Церкви, но и большинством граждан Российской Федерации.

Серьезным испытанием в эти годы стал так называемый «киевский кризис» [35, С. 264–267], предвещавший самые тяжелые социальные последствия, которые в итоге привели к расколу Русского мира, к военному противостоянию России с неонацистским киевским режимом и со всем коллективным Западом, к прямым гонениям на Церковь на территориях, контролируемых украинским режимом. Активные попытки Русской Православной Церкви вместе со всеми русскими патриотами противостоять этим негативным тенденциям неизменно наталкивались на ожесточенное сопротивление антихристианских сил, пришедших к власти на Украине в результате государственного переворота 2014 года.

Российским обществом и его лидером был найден адекватный стратегический ответ на эти грозные вызовы времени, ответ, ориентированный на историческую перспективу. Его можно видеть в установке на постепенное, но при этом и неуклонное, укрепление традиционных духовных и нравственно-правовых основ российского общества, на укрепление его ценностной основы. Только на этой основе возможно действительное упрочение суверенитета Российского государства и его развитие как особого социо-политико-правового института [25, С. 338–340; 34, С. 24–27].

Осознание безальтернативности этого выбора имело главным следствием принятие поправок в Конституцию Российской Федерации по результатам всенародного голосования 1 июля 2020 г. Впервые Основной Закон, дающий легитимность всем правовым нормам, обеспечивает защиту социально-нравственных духовных ценностей: государственного суверенитета, семьи, веры, нравственных традиций, истории народа [16, С. 36–46]. Начиная с конституционной реформы 2020 года, политика российского государства все более ориентируется на поддержание традиционных ценностей народов нашей страны [3, С. 78–82].

Важными шагами в направлении определения традиционных ценностей на законодательном уровне стали следующие правовые документы: «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р; «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 (в ст. 1.5. Основ говорится: «К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»).

От Русской Православной Церкви наше государство в первую очередь ждет действенной помощи в решении задач, поставленных в этих нормативно-правовых документах. Более того – ждет истинного понимания смыслов, заложенных в их формулировках. Ведь очевидно, что только мерами государственного воздействия и посредством социально-правовых инструментов невозможно сохранить и

утвердить приверженность общества традиционным ценностям. Церковь – главная хранительница традиционных ценностей нашего народа. И она же обладает всей полнотой возможностей для утверждения их в общественном сознании. При этом речь идет не только о ее прихожанах, но и о всем российском обществе в целом и, более того: о том, что сегодня все чаще называют «Русским миром».

Сегодня, в условиях трагического противостояния России и украинского государства, концепт «Русского мира» представляется наиболее актуальным. И чаще всего нам напоминает о нем именно Русская Православная Церковь, духовно окормляющая триединый народ. Емкое определение этого понятия дал доцент кафедры богословия Московской духовной академии протоиерей Олег Корытко: «Русский мир есть ничто иное, как общность святынь народов исторической Руси, единое пространство общих духовно-культурных ценностей, сформированных под влиянием христианской веры и православной традиции» [15, С. 313]. На сегодня это, безусловно, наиболее точное определение Русского мира, системообразующим понятием для которого служит понятие духовно-культурных ценностей.

Оно согласуется с оценкой его содержания Патриархом Кириллом в докладе на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного Собора 28 ноября 2023 г. [11]. Прежде всего обращается внимание на то, что Патриарх не находит в этом понятии какой-либо эксклюзивности, а сближает его с понятием культурного ареала, которых в истории было и есть достаточно много. Другим эквивалентом понятия Русского мира является понятие русской идеи, которую можно рассматривать как своего рода внутреннюю форму (в аристотелевском смысле слова) Русского мира в его историческом бытии. «Идея России есть религиозная идея, – писал выдающийся русский философ и историк Л. П. Карсавин, – Теоретически она предполагает абсолютно полное и абсолютно истинное познание Абсолюта; практически – абсолютное осуществление Абсолюта, то есть обожение всего существующего» [9, С. 64].

С этой стороны в числе предшественников рассуждений Патриарха можно вспомнить прежде всего Ф. М. Достоевского. Никто из русских мыслителей не подчеркивал «христоцентричность» Русского мира столь глубоко и настойчиво, как это делал Достоевский [8, С. 234]. Согласно Достоевскому, миссия России состояла в том, чтобы сказать миру свое «слово» и это, учил мыслитель, должно быть «слово о Христе-Боге»: «По Достоевскому, народ знает высшую истину – Христа – через историческую связь со своими подвижниками, имевшими опыт реального Богообщения. Для человека важно приобщиться этой истине в опыте своей жизни с народом. Для государства – понять и выразить эту истину, открыв для мира» [33, С. 29; 2, С. 165–171]. В этом знании, в этой исторической миссии и состоит русская идея, делающая социум единым «Русским миром».

Идеал христианской святости, объединяющий общество в едином социальном пространстве русского мира, формирует и соответствующие нравственные ценности русского народа: доброту, великодушие, миролюбие и др. [13]. Здесь Патриарх Кирилл обращает внимание и еще на один важный момент в аксиологии отношения Церкви и социума: русский мир как воплощение эйдоса русской идеи и через ее посредство – идеи абсолютного добра – является своего рода катализатором упрочения традиционных нравственных ценностей среди многих народов России и среди народов других стран.

Русский мир, таким образом, не замыкается в рамках пространства расселения русских людей, но опосредованно через систему нравственных ценностей он благодатно воздействует на другие народы, на соседние государства, на весь мир, как это и предвидел Ф. М. Достоевский [1]. В этой связи Патриарх Кирилл писал: «единство России, притягательная сила нашего государства, объединяющая миссия российской цивилизации являются залогом межнационального мира на огромных пространствах Евразии» [12, С. 49–50].

Тем, что формирует Русский мир, обеспечивает его воспроизводство, является традиция, которая заключает в себе как сами национальные духовно-нравственные ценности, так и механизмы их передачи от поколения к поколению: «Традиция – фундаментальная конкретно-историческая характеристика общественной реальности, это форма самоорганизации всякой устойчивой во времени человеческой общности (от локального сообщества до целого культурного мира), определяющая ее к бытию в качестве "системы общей жизни". Традиция устанавливает связь всеобщих характеристик бытия и особенного челове-

ческого способа жизни как условие осуществления жизненного пути конкретного человека, как образ его самостояния» [4, С. 71].

Поэтому одной из ключевых черт русской культуры является её включенность в традицию, верность нравственным и ценностным принципам, взрощенным с самых истоков её становления. И в этом смысле ценностный характер права не только имеет глубокую укорененность в жизненном укладе народа, его обычаях и нравах, отражающих глубинные смыслы культуры, но и позволяет в условиях современности вновь почувствовать и обрести те начала, которые одушевляют и Русский Мир, и саму стихию национальной культуры. Особенно ярко это проявляется в наших политико-правовых традициях [28; 29; 30; 31].

Часто смысл термина «традиция» прочитывается как верность прошлому и потому воспринимается негативно, как будто традиционный уклад и традиционные ценности блокируют прогресс и поступательное общественное движение. Именно так традиция часто воспринимается в рамках новоевропейской цивилизационной парадигмы, побуждая и человека, и общество безоглядно стремиться в будущее, обрывая связи с историко-культурным фундаментом. Именно так появляется нигилизм как ценностный разворот «футуризма», как стремления в завтрашний день истории.

В русской цивилизационной перспективе обращенность к традиции на уровне социальных стратегий и даже в рамках повседневности, следование исторически и культурно выверенным идеалам – это верность самой логике жизни. В русской духовной культуре традиция предстает живым началом, органически связанным с социальным бытием. Потому источником системы ценностей в России стали не абстрактные формы рассудочной мысли, а действительные смыслы бытия ее общества. Как представляется, только те ценности, которые закреплены в традиции, могут быть истинными. И наоборот, значима только та традиция, которая транслирует подлинные духовно-нравственные ценности общества.

Здесь, однако, нужно учитывать то глубокое различие между видами традиционных ценностей общества, которое проводил Святейший Патриарх Кирилл в своем выступлении во время торжественного открытия XXI Международных Рождественских образовательных чтений «Традиционные ценности и современный мир» [23]. Он предложил различать два вида традиционных ценностей – «те, что создаются традицией, и те, которые традицией сохраняются» [23]. К первым относятся только ценности, созданные людьми в историческом развитии общества: «несомненно относятся национальная культура, фольклор, обряды, обычаи, которые возникают в недрах народной жизни под влиянием множества факторов, начиная с факторов мировоззренческих, включая опыт человека, и кончая влияниями внешней среды, такими, как ландшафт, климат и т. д. Вот такие ценности обретают статус ценностей именно потому, что они включаются в традицию. Традиция придает им смысл и значение, в первую очередь для следующих поколений» [23; 21, С. 90–101]. Ко второму же виду ценностей, к сохраняемым традицией ценностям, могут относиться как ценности, созданные человеческим умом и волей, так и те, которые дарованы человеку Самим Господом Богом: «Следует отличать ценности, придуманные человеком, от ценностей, которые открыл Господь» [23].Далее, Патриарх указывает и на принципиальное различие этих видов ценностей, несмотря на то, что и те, и другие имеют аксиологическое измерение, являются позитивными, служат человеку и обществу. Но первые – временные и относительные, вторые же – вечные и абсолютные.

Вечные ценности – это высшие духовные ценности, ценности евангельского учения, ценности Церкви, которая всегда «свидетельствовала о важности следования традиционным, богозаповеданным нравственным идеалам, ибо именно они обеспечивают духовный иммунитет, стойкость и жизнеспособность всего общества» [23]. Временные ценности являются таковыми только в том случае, если они соответствуют Божественному замыслу. В противном случае мы имеем дело с некими антиценностями, пусть даже они сохраняются традицией, которая, вполне может быть негативной, например, традиции гностических, сатанистских, или же криминальных сообществ. Нет сомнения в том, что это различие двух видов ценностей является теоретически и методологически значимым и о нем следует всегда помнить, когда мы ведем речь о ценностях. Хотелось бы также отметить, что истинными ценностями, ценностями по преимуществу, ради которых человек готов пожертвовать самым дорогим, что у него есть – жизнью, являются только ценности второго рода – божественные,

евангельские, вечные ценности, хранимые Православной Церковью. Заметим, что с этим созвучны и выводы современных светских философов [19; 20; 27, С. 189–190].

Заключение

В таком свете представляется далеко не случайным глубокое взаимодействие, по сути – союз, который сложился между, с одной стороны, силовыми ведомствами, сотрудники которого должны быть готовы пожертвовать своей жизнью ради своей страны и спокойствия ее народа, и, с другой стороны, Русской Православной Церковью, которая на протяжении веков была хранителем духовно-нравственных ценностей и освящала жертвенность граждан нашей страны. Поэтому руководство Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, других силовых структур Российского государства уделяет особое внимание взаимодействию с духовенством по вопросам патриотического и духовно-нравственного воспитания личного состава, особенно в условиях Специальной военной операции и работы с населением на освобожденных территориях.

Список источников

1. Бастрыкин А. И. Идея Добра в творчестве Ф. М. Достоевского и её влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф. М. Достоевского) / А. И. Бастрыкин, Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников; вступительное слово профессора А. Александрова. 2-е изд., испр., доп. Следственный комитет Российской Федерации. СПб. : Фонд «Университет», 2023. 456 с. (Серия: «Наука и общество»).

2. Бастрыкин А. И. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф. М. Достоевского / А. И. Бастрыкин, Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 3. С. 165–172.

3. Виноградова Е. В. Конституционные ценности – система без иерархии // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 3. С. 78–82.

4. Георгий (Шестун), архимандрит. Национальная идея. Цивилизационный код русского народа: единство в многообразии: сборник статей / Георгий (Шестун), архимандрит, Александра (Захарченко), монахиня. Самара: Самарская духовная семинария, 2025. 192 с.

5. Гусев О. В. Церковь и духовный смысл права / О. В. Гусев, Д. В. Масленников, М. Б. Ревнова // Юридическая мысль. 2017. № 1. С. 8–14.

6. Еремин А.В. Государственно-церковное взаимодействие в постсоветской России: культурный опыт: автореф. дис. … д-ра культурологии: 24.00.01 / Еремин Александр Владимирович. Саранск: Ярославский государственный педагогический университет, 2016. 43 с.

7. Жигулин С. Б. Российское государство и церковь (историко-правовой и теоретический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.

8. Идея Бога и понятие религии в философии Гегеля // Идея Бога и образ теологии в философских дискурсах зрелого модерна и постмодерна: Коллективная монография / под общ. ред. Д. В. Масленникова; Д. К. Богатырёв, Л. В. Богатырёва, Е. В. Бильченко [и др.]. СПб. : РХГА, 2023. 682 с.

9. Карсавин Л. П. Русская идея // Ермичёв А. А. Встречи: материалы для истории русской философии. СПб. : РХГА, 2024. С. 64–71.

10. Кийко А. Ю. Роль Русской Православной Церкви в духовно-нравственном воспитании личного состава войск национальной гвардии / А. Ю. Кийко, К. Г. Прокофьев, В. М. Шеншин // Теория государства и права. 2024. № 4 (41). С. 102–113.

11. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Доклад на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного Собора [28 ноября 2023 г.] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. URL: http://www.patriarchia.ru//db/ text/6080946.html (дата обращения: 11.10.2024 г.).

12. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском мире / сост. А. В. Щипков. М. : Всемирный Русский Народный Собор, 2015. 80 с.

13. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. «Слово пастыря». [Вып. от 6 сентября 2014 г.] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/3728242.html (дата обращения: 09.12.2024 г.).

14. Кожаев М. М. Концепция «симфонии» Церкви и государства в древнерусском учении о власти // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 39–48.

15. Корытко О., прот. «Русский мир» как историософский концепт и его связь с русской религиозностью // Богословский вестник. 2024. № 2 (53). С. 313–323.

16. Лазарев В. В. Конституция и аксиология государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 1. С. 36–46.

17. Лысенко Е. Г. Концепция «симфонии» церкви и государства в Российской Федерации // Парадигмы истории и общественного развития. 2023. № 28. С. 31–34.

18. Мигунова Т. Л. «Симфония властей» как принцип взаимоотношений между церковью и государством / Т. Л. Мигунова, Л. Р. Романовская // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 3–2. С. 147–150.

19. Овчинников А. И. Правовая теология в контексте современного правопонимания // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2021. Т. 8. № 4. С. 87–92.

20. Овчинников А. И. Природа государственной власти в фокусе теологического мышления / А. И. Овчинников, Т. А. Фетисов // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 27–34.

21. Огнев Д. А. Понятие традиции в проповедях и выступлениях Патриарха Московского и всея Руси Кирилла // Вестник Кузбасской православной духовной семинарии. 2024. № 1 (16). С. 90–102.

22. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. URL: www.patriarchia.ru/db/text/419128.html (дата обращения: 10.06.2025 г.).

23. Патриарх Кирилл: источник нравственных ценностей – Бог, а не человек // Православный мир [Электронный ресурс]. URL: https://www.pravmir.ru/patriarx-kirill-istochnik-nravstvennyx-cennostej-bog-a-ne-chelovek/ (дата обращения: 14.10.2024).

24. Певень Л. В. Практическая реализация симфонии отношений Церкви и государства при императоре Юстиниане Великом // Праксис. 2022. № 1 (8). С. 139–152.

25. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: Монография / М. Ю. Гутман, С. И. Захарцев, Н. В. Зорина [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2024. 423 с. (Научная мысль).

26. Салтыкова С. А. Реализация православного идеала «симфонии» церкви и царства: византийская и русская исторические формы церковно-государственных отношений // История государства и права. 2009. № 21. С. 10–16.

27. Сальников В. П. Идея нравственных ценностей и идея государства в парадигмах кантовской и гегелевской философии (к вопросу о проблеме равенства абсолютных ценностей) / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, А. С. Жук // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 12. С. 186–192.

28. Сальников М. В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. 2013. № 10. С. 27–44.

29. Сальников М. В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2004. № 3 (23). С. 20–22.

30. Сальников М. В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: монография. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. 203 с.

31. Сальников М. В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. 2013. № 9. С. 62–81.

32. Семенова Н. С. «Симфония» отношений церкви и государства святого Юстиниана Великого и современный принцип «симфонии»: сравнительный анализ // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 53–65.

33. Филарет (Бердников) иеромонах. Святоотеческое наследие и философия свободы Ф. М. Достоевского / Филарет (Бердников) иеромонах, Д. В. Масленников // Вестник Кузбасской православной духовной семинарии. 2024. № 2 (17). С. 16–31.

34. Философско-правовое познание: актуальные проблемы: монография / Е. В. Виноградова, А. О. Воробьев, М. Ю. Гутман [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2025. – 418 с. (Научная мысль). DOI 10.12737/2152004.

35. Фирсов С. Л. Церковь, общество и власть при Святейшем Патриархе Московском и Всея Руси Кирилле (Гундяеве) в 2013–2015 гг. (основные вехи развития взаимоотношений) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. № 4. С. 262–274.

References

1. Bastrykin A. I. Ideya Dobra v tvorchestve F. M. Dostoevskogo i eyo vliyanie na razvitie filosofii prava (k 200-letiyu F. M. Dostoevskogo) / A. I. Bastrykin, R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov; vstupitel'noe slovo professora A. Aleksandrova. 2-e Izd., ispr., dop. Sledstvennyj komitet Rossijskoj Federacii. SPb. : Fond «Universitet», 2023. 456 s. (Seriya: «Nauka i obshchestvo»). (In Russ.).
2. Bastrykin A. I. Man and the People as the Highest Values in F. M. Dostoevsky's Philosophy of Law / A. I. Bastrykin, R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2021;3: 165–172. (In Russ.).
3. Vinogradova E. V. Constitutional values – a system without hierarchy // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2022;3: 78–82. (In Russ.).
4. Georgij (SHestun), arhimandrit. Nacional'naya ideya. Civilizacionnyj kod russkogo naroda: edinstvo v mnogoobrazii: sbornik statej / Georgij (SHestun), arhimandrit, Aleksandra (Zaharchenko), monahinya. Samara: Samarskaya duhovnaya seminariya, 2025. 192 s. (In Russ.).
5. Gusev O. V. The Church and the spiritual meaning of law / O. V. Gusev, D. V. Maslennikov, M. B. Revnova // YUridicheskaya mysl'. 2017;1: 8–14. (In Russ.).
6. Eremin A.V. Gosudarstvenno-cerkovnoe vzaimodejstvie v postsovetskoj Rossii: kul'turnyj opyt: avtoref. dis. … d-ra kul'turologii: 24.00.01 / Eremin Aleksandr Vladimirovich. Saransk: YAroslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2016. 43 s. (In Russ.).
7. ZHigulin S. B. Rossijskoe gosudarstvo i cerkov' (istoriko-pravovoj i teoreticheskij aspekty): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 1999. (In Russ.).
8. Ideya Boga i ponyatie religii v filosofii Gegelya // Ideya Boga i obraz teologii v filosofskih diskursah zrelogo moderna i postmoderna: Kollektivnaya monografiya / pod obshch. red. D. V. Maslennikova; D. K. Bogatyryov, L. V. Bogatyryova, E. V. Bil'chenko [i dr.]. SPb. : RHGA, 2023. 682 s. (In Russ.).
9. Karsavin L. P. Russkaya ideya // Ermichyov A. A. Vstrechi: materialy dlya istorii russkoj filosofii. SPb. : RHGA, 2024. S. 64–71. (In Russ.).
10. Kijko A. YU. The role of the Russian Orthodox Church in the spiritual and moral education of the National Guard troops / A. YU. Kijko, K. G. Prokof'ev, V. M. SHenshin // Teoriya gosudarstva i prava. 2024;4 (41): 102–113. (In Russ.).
11. Kirill, Patriarh Moskovskij i vseya Rusi. Doklad na plenarnom zasedanii XXV Vsemirnogo russkogo narodnogo Sobora [28 noyabrya 2023 g.] // Russkaya Pravoslavnaya Cerkov'. Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata [Elektronnyj resurs]. Available from: http://www.patriarchia.ru//db/text/6080946.html (data obrashcheniya: 11.10.2024 g.). (In Russ.).
12. Kirill, Patriarh Moskovskij i vseya Rusi. Sem' slov o russkom mire / sost. A. V. SHCHipkov. M. : Vsemirnyj Russkij Narodnyj Sobor, 2015. 80 s. (In Russ.).
13. Kirill, Patriarh Moskovskij i vseya Rusi. «Slovo pastyrya». [Vyp. ot 6 sentyabrya 2014 g.] // Russkaya Pravoslavnaya Cerkov'. Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata [Elektronnyj resurs]. Available from: http://www.patriarchia.ru/db/text/3728242.html (data obrashcheniya: 09.12.2024 g.). (In Russ.).
14. Kozhaev M. M. The concept of the "symphony" of Church and State in the Ancient Russian doctrine of power // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2011;1: 39–48. (In Russ.).
15. Korytko O., prot. Russian Russian World as a Historiosophical Concept and its connection with Russian Religiosity // Bogoslovskij vestnik. 2024;2 (53): 313–323. (In Russ.).
16. Lazarev V. V. The Constitution and the axiology of state-legal ideology // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2021;1: 36–46. (In Russ.).
17. Lysenko E. G. The concept of the "symphony" of Church and State in the Russian Federation // Paradigmy istorii i obshchestvennogo razvitiya. 2023;28: 31–34. (In Russ.).
18. Migunova T. L. The "Symphony of Authorities" as a principle of the relationship between Church and State / T. L. Migunova, L. R. Romanovskaya // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2013;3–2: 147–150. (In Russ.).
19. Ovchinnikov A. I. Legal theology in the Context of Modern Legal Understanding // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta YUzhnogo federal'nogo universiteta. 2021. T. 8;4: 87–92. (In Russ.).
20. Ovchinnikov A. I. The nature of State power in the focus of theological thinking / A. I. Ovchinnikov, T. A. Fetisov // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2022;1: 27–34. (In Russ.).
21. Ognev D. A. The concept of tradition in the sermons and speeches of Patriarch Kirill of Moscow and All Russia // Vestnik Kuzbasskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii. 2024;1 (16): 90–102. (In Russ.).

22. Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi // Russkaya Pravoslavnaya Cerkov'. Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata [Elektronnyj resurs]. Available from: www.patriarchia.ru/db/text/419128.html (data obrashcheniya: 10.06.2025 g.). (In Russ.).
23. Patriarh Kirill: istochnik nravstvennyh cennostej – Bog, a ne chelovek // Pravoslavnyj mir [Elektronnyj resurs]. Available from: https://www.pravmir.ru/patriarx-kirill-istochnik-nravstvennyx-cennostej-bog-a-ne-chelovek/ (data obrashcheniya: 14.10.2024). (In Russ.).
24. Peven' L. V. Practical realization of the Symphony of Church and State Relations under Emperor Justinian the Great // Praksis. 2022;1 (8): 139–152. (In Russ.).
25. Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva: Monografiya / M. YU. Gutman, S. I. Zaharcev, N. V. Zorina [i dr.]; pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof. V. P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2024. 423 s. (Nauchnaya mysl'). (In Russ.).
26. Saltykova S. A. Realization of the Orthodox ideal of a "symphony" of Church and Kingdom: Byzantine and Russian Historical Forms of Church-State Relations // Istoriya gosudarstva i prava. 2009;21: 10–16. (In Russ.).
27. Sal'nikov V. P. The idea of moral values and the idea of the state in the paradigms of Kantian and Hegelian philosophy (on the issue of the equality of absolute values) / V. P. Sal'nikov, D. V. Maslennikov, A. S. ZHuk // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2022;12: 186–192. (In Russ.).
28. Sal'nikov M. V. Russian political and legal tradition: factors determining identity // Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki. 2013;10: 27–44. (In Russ.).
29. Sal'nikov M. V. Russian Political and legal tradition: geopolitical, economic, and socio-cultural determinants // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2004;3 (23): 20–22. (In Russ.).
30. Sal'nikov M. V. Politiko-pravovaya tradiciya Rossii: genezis i evolyuciya: monografiya. SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2004. 203 s. (In Russ.).
31. Sal'nikov M. V. The evolution of the Russian political and legal tradition: some problems of the correlation of static and dynamic principles // Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki. 2013;9: 62–81. (In Russ.).
32. Semenova N. S. The "Symphony" of Church-State relations of St. Justinian the Great and the modern principle of "symphony": comparative analysis // Praksis. 2021;1 (6): 53–65. (In Russ.).
33. Filaret (Berdnikov) ieromonah. The Patristic Heritage and the Philosophy of Freedom by F. M. Dostoevsky / Filaret (Berdnikov) ieromonah, D. V. Maslennikov // Vestnik Kuzbasskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii. 2024;2 (17): 16–31. (In Russ.).
34. Filosofsko-pravovoe poznanie: aktual'nye problemy: monografiya / E. V. Vinogradova, A. O. Vorob'ev, M. YU. Gutman [i dr.]; pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof. V. P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2025. – 418 s. (Nauchnaya mysl'). DOI 10.12737/2152004. (In Russ.).
35. Firsov S. L. Church, society and government under His Holiness Patriarch Kirill (Gundyaev) of Moscow and All Russia in 2013-2015. (the main milestones in the development of relationships) // Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii. 2015. T. 16;4: 262–274. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Ю. Кийко *– кандидат юридических наук, доцент*
В. П. Сальников *– доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации*
И. А. Андрианов *– диакон*

Information about the authors

A. Yu. Kijko *– Candidate of Sciences (Law), Docent*
V. P. Sal'nikov *– Doctor of Sciences (Law), Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation*
I. A. Andrianov *– Deacon*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.11.2025;
одобрена после рецензирования 05.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

The article was submitted 05.11.2025;
approved after reviewing 05.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 340.1

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сергей Валерьевич Бутов
Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
scorpioserg@list.ru, https://orcid.org/0000-0002-5775-0713

Аннотация. В статье комплексно исследована многогранная роль войск НКВД СССР в достижении Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, раскрыты особенности правового статуса, боевой деятельности и стратегического вклада войск НКВД в защиту Советского государства. Научная работа детально анализирует участие войск НКВД в боевых действиях на различных фронтах, их роль в охране тыла, борьбе с диверсантами, националистическими формированиями и специальных операциях. Особое внимание уделено правовым аспектам деятельности войск, их многофункциональности в чрезвычайных условиях войны, включая задачи по обеспечению государственной безопасности, охране железных дорог и предприятий промышленности, обеспечению «ВЧ» связи, конвоированию военнопленных, поддержанию общественного порядка и выполнению специальных правительственных заданий.

Ключевые слова: войска НКВД, правовое положение, охрана тыла, националисты, патриотизм, Великая Отечественная война

Для цитирования: Бутов С.В. На фронте и в тылу: историко-правовой анализ служебно-боевой деятельности войск НКВД в годы Великой Отечественной войны // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 31–42. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/004.pdf.

Original article

AT THE FRONT AND IN THE REAR: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE SERVICE AND COMBAT ACTIVITIES OF THE NKVD TROOPS OF DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Sergey V. Butov
Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
scorpioserg@list.ru, https://orcid.org/0000-0002-5775-0713

Abstract. The article comprehensively examines the multifaceted role of the NKVD troops of the USSR in achieving Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945. Based on a wide range of sources, the features of the legal status, combat activities and the strategic contribution of the NKVD troops to the defense of the Soviet state are revealed. The scientific work analyzes in detail the participation of NKVD troops in combat operations on various fronts, their role in protecting the rear, fighting saboteurs, nationalist formations and special operations. Special attention is paid to the legal aspects of the activities of the troops, their versatility in emergency conditions of war, including the tasks of ensuring state security, protecting railways and industrial enterprises, providing high-frequency communications, escorting prisoners of war, maintaining public order and performing special government tasks.

Keywords: NKVD troops, legal status, rear security, nationalists, patriotism, Great Patriotic War

For citation: Butov S.V. At the front and in the rear: historical and legal analysis of the service and combat activities of the NKVD troops of during the Great Patriotic war. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 31–42. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/004.pdf.

© Бутов С.В., 2025

Введение

Тяжелые испытания выпали на долю советского народа в суровые годы Великой Отечественной войны, когда попытку силой оружия уничтожить Советский Союз предпринял хорошо подготовленный, сильный и коварный противник. Война стала поистине беспрецедентным экзаменом на прочность человеческого духа, несокрушимость патриотического начала и готовность

к самопожертвованию во имя Родины. Она явилась эпохальным и трагическим событием, коснувшимся миллионов людей, ставших на защиту своего Отечества, своих родных и близких в освободительной общенародной борьбе. Трагическим оказалось начало войны. Страна понесла многочисленные людские и материальные потери. В крайне тяжелом положении совместными усилиями военных, советских и партийных органов удалось мобилизовать и максимально использовать все силы и средства государства на борьбу с врагом. Законы военного времени связали в единый боевой лагерь все население страны под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!» [1, С. 105]. Государственному контролю и правовому регулированию подверглись сферы деятельности связанные с обороной страны.

В жестоких схватках с немецко-фашистскими захватчиками мужество и героизм проявили воины всех видов Вооруженных Сил и родов войск. Достойный вклад в общее дело борьбы с агрессором внесли и войска НКВД. Они вместе с Красной Армией плечом к плечу сражались с фашизмом на фронтах войны. Правовое положение этих войск имело свои особенности – в отличии от Красной Армии на них возлагались не только задачи по отражению внешней вооруженной агрессии, но и «более 20 задач по защите государства как от внешних, так и от внутренних врагов» [2, С. 105]. В связи с чем на военнослужащих войск НКВД «распространялись как общие права, обязанности и ответственность бойцов Красной Армии, так и правовые нормы, определявшие специфику выполняемых войсками НКВД задач» [3, С. 19]. Наряду с плохой материально-технической оснащенностью, недостаточной укомплектованностью личным составом и штатом, не предназначенным для ведения крупномасштабных боевых сражений и наступательных операций, существенным препятствием для эффективного выполнения служебно-боевых задач являлось двойное подчинение войск внутреннего предназначения, переданных в состав действующей армии. Им приходилось одновременно выполнять приказы НКВД СССР и командования фронтов и армий НКО СССР, что в ряде случае приводило не только к срыву боевой задачи, но и к неоправданным потерям среди личного состава [4]. Но эти факторы не могли остановить глубоко мотивированных воинов-чекистов, чей боевой путь наполнен беспримерным мужеством и непоколебимой верой в Победу. Во всех сражениях они показывали образцы мужества, воинской доблести и патриотизма, навсегда ставшие примером для настоящих и будущих защитников Отечества [5].

Немецкие захватчики, привыкшие к покорности порабощенных народов, были буквально шокированы несокрушимым духом чекистов. Сам термин «воины-чекисты» подчеркивал особый статус бойцов НКВД. «Воины-чекисты» – так впервые определили гитлеровцы невиданную для себя сущность этих особых бойцов, обладавших обостренным чувством верности своему государству и народу, готовых драться за победу даже ценой собственной жизни – «Вот эти по своей воле в плен не шли и оружия не бросали. Истории неизвестны случаи, когда бы они отступили без приказа» [6, С. 29].

Основные положения

В соответствии с Законом о всеобщей воинской обязанности от 1 сентября 1939 г. войска НКВД являлись составной частью Советских Вооруженных Сил. С началом Великой Отечественной войны задача остановить врага, разгромить его стала определяющей в деятельности всех видов и родов войск. Первые удары фашистских полчищ вместе с пограничниками приняли на себя оперативные войска НКВД. Как впоследствии отмечал М. И. Калинин: «Они первыми приняли на себя удар фашистских полчищ, не посрамили славных традиций русского оружия. В тяжелых условиях борьбы, с внезапно напавшими, колоссально преобладающими вражескими силами пограничники героически сражались и погибали, отстаивая границы нашей земли» [7, С. 127].

В первые дни войны в боевые действия вступили части и подразделения 4, 9, 10, 22, 23, 35-й дивизий, 42-й бригады войск НКВД, дислоцированные в западных районах страны. Среди защитников Брестской крепости до последнего вздоха сражались воины 132 отдельного батальона, ставшие частицей бессмертного гарнизона. Память о ее защитниках хранит пропитанная патриотизмом и кровью надпись не стене казармы батальона: «Я погибаю, но не сдаюсь. Прощай, Родина. 20.VII.41» [8, С. 138]. На гранитной плите Мемориала в крепости-герое высечены имена 22 бойцов и командиров этого батальона.

В последующем на всех фронтах, в самых тяжелых битвах вместе с Красной Армией сражались соединения и части войск

НКВД. Так, в боях за Ленинград участвовали 1, 5, 20, 21 и 23-я дивизии, части и подразделения 1-й и 42-й бригад, Ленинградское военное училище и Ново-Петергофское военно-политическое училище, готовившие офицерские кадры для внутренних и пограничных войск. 20-я стрелковая дивизия участвовала в кровопролитных сражениях на «Невском пятачке», даже потеряв более половины личного состава, военнослужащие продолжали вести бой с превосходящими силами противника [9]. Среди защитников города прославилась 21-я стрелковая дивизия. Она в начале сентября вместе с другими соединениями Ленинградского фронта обороняла урицкое направление, одно из самых опасных. Приказ Военного совета фронта сдержать рвавшегося в город врага был выполнен. 13-й мотострелковый полк этой дивизии, продемонстрировал беспрецедентный героизм, самоотверженность в выполнении служебно-боевых задач: от боевых действий с врагом и снайперского движения до восстановления городской инфраструктуры и помощи детским учреждениям [10].

В защиту столицы непреступной стеной стали войска НКВД (1-я, 2-я ОМСДОН, 3-я, 5-я дивизии по охране ж/д, 11-я и 12-я дивизии по охране промпредприятий, 14-я конвойная дивизия, 42-я, 69-я и учебная бригада, Высшая школа НКВД) [11, С. 13]. В битве за Москву подразделения НКВД явились «последним бастионом», опираясь на который, Красная Армия остановила последнее наступление группы армий «Центр», и сама перешла к активным наступательным действиям [12, С. 44].

Мужество и доблесть проявили военнослужащие 10-я стрелковой дивизии войск НКВД при обороне Сталинграда. Дивизия уничтожила около 15 тыс. фашистов и 113 немецких танков. Оценивая вклад соединения в оборону города, Маршал Советского Союза В.И. Чуйков писал: «Воинам 10-й дивизии внутренних войск пришлось быть первыми защитниками Сталинграда, и они с честью выдержали это труднейшее испытание, мужественно и самоотверженно сражались с превосходящими силами врага» [13]. Дивизия награждена орденом Ленина, удостоена почетного наименования «Сталинградская». В настоящее время ряд улиц города на Волге носят имена воинов этого соединения.

В обороне Кавказа принимали участие Грозненская, Орджоникидзевская, Махачкалинская дивизии и другие части войск НКВД. В их боевой деятельности имелось много героического [14]. В боях за Кавказ участвовало Орджоникидзевское военное училище НКВД имени С. М. Кирова. Пять его воспитанников стали Героями Советского Союза, один из них генерал-майор И. И. Фесин – дважды.

Части и соединения войск НКВД участвовали в боях за другие важные города. Всего на разных фронтах «в боях с немецко-фашистскими захватчиками сражались 58 дивизий и 23 бригад войск НКВД» [15]. Кроме того, боевые действия с врагом вели более тридцати бронепоездов.

В войсках НКВД в годы войны массовое распространение получило снайперское движение. Старшина Иван Вежливцев и красноармеец Петр Голиченков на 20 января 1942 г. уничтожили более чем по сто гитлеровцев каждый. Им, воинам 1-й дивизии внутренних войск, в числе десяти лучших снайперов Ленинградского фронта было присвоено звание Героя Советского Союза [16]. Их последователи появились на всех фронтах. На конец мая 1943 г. в войсках было подготовлено 27 504 метких стрелка, большинство из них прошли боевую стажировку на фронте. По учету, подтвержденному командованием частей и соединений Красной Армии, ими выведено из строя убитыми и ранеными более 162 тыс. солдат и офицеров противника [17].

Активное участие приняли войска НКВД в выполнении требования директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «в занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы». Особенно значителен был вклад ОМСБОН в подготовку диверсионных отрядов для действий в тылу врага. Соединение за время войны подготовила 212 таких отрядов и групп общей численностью 7 316 чел. [18]. В годы войны наряду с подготовкой диверсионных групп, организация партизанского движения являлась одной из основных задач НКВД, который в 1941 году направил в тыл немецких войск до 90 процентов указанного контингента [19; 20]. Военнослужащие войск НКВД не только занимались подготовкой диверсантов и партизан, но и сами входили в состав организационного ядра партизанских отрядов, осуществляя умелое руководство действиями народных мстителей [21].

На протяжении всей войны из войск НКВД по личным просьбам военнослужащих и по решениям высших органов государства шло пополнение действующей Красной Армии. В начале войны Советское правительство поручило Наркомату внут-

ренних дел сформировать 15 стрелковых дивизий. В каждую из них предлагалось выделить из войск по тысяче солдат и младших командиров и по пятьсот офицеров. В августе 1941 г. из войск НКВД в Красную Армию было отправлено более 103 тыс. бойцов. Летом 1942 г. из войск НКВД было передано еще 75 тыс. военнослужащих. В конце 1942 г. – начале 1943 г. была сформирована Отдельная армия войск НКВД (в последующем после передачи в НКО – 70-я). Ее участие в Курской битве высоко оценивал Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, подчеркивая, что боевые успехи дивизии красноречиво говорят о мужестве и отваге пограничников, воинов внутренних войск.

Таким образом, приведенные примеры показывают, что войска НКВД хотя по численности личного состава в разы уступали войскам РККА, при этом являлись ее основным резервом, и вместе с воинами Красной Армии и со всем советским народом с первого дня войны встали на защиту Родины. Их солдаты, сержанты и офицеры проявили мужество, стойкость и массовый героизм.

Кроме того, в годы войны войска внутреннего предназначения выполняли многоплановые служебно-боевые задачи в интересах безопасности тыла страны и действующей армии. Одной из них была охрана тылов фронтов и армий [22]. Дело в том, что советскому народу, наряду с вооруженной борьбой с армией фашистской Германии, пришлось вести ожесточенное противоборство с силами ее специальных служб. Засылаемые в тыл советских войск немецкие агенты должны были совершать диверсии и покушения на высокопоставленных военачальников, добывать развединформацию, проводить антисоветскую агитацию, сигнальными средствами указывать немецким летчикам места сосредоточения наших войск [23].

Наряду с агентами врага, пособничество Германии оказывали разделяющие идеи фашизма организации в оккупированных немецкими войсками странах. К примеру, «Омакайтсе», действовавшая в Эстонии, вела борьбу с партизанами, охраняла военные объекты и лагеря военнопленных, осуществляла контроль за политическими настроениями людей. Ее члены пленили советских парашютистов, выходивших из окружения, участвовали с оккупантами в карательных акциях, проявляя при этом исключительную жестокость. По состоянию на 1 ноября 1941 г., члены этой организации провели более 5 тыс. облав, в ходе которых арестовано 41 135 и убито 7 537 человек.

Все эти факты настоятельно требовали надежно оградить тылы наших войск и страны в целом. Для этого задействовались военные и территориальные органы безопасности, милиция, истребительные батальоны. Последние начали создаваться НКВД на основании решения правительства от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантам и диверсантами в прифронтовой полосе». Для управления и организации служебно-боевой деятельности в их состав откомандировались военнослужащие и сотрудники НКВД. В отличие от партизанских отрядов истребительные батальоны целенаправленно не засылались в тыл к противнику, как правило, стояли на довольствии НКВД и в основной массе состояли из рабочих предприятий [24]. Истребительные батальоны, как и партизанские отряды не входили в состав регулярной армии, но под умелым руководством военнослужащих и сотрудников НКВД эти народные мстители стали грозным оружием в освободительной борьбе советского народа от фашистских оккупантов угнетателей и преступников.

Важное место в решении вставшей проблемы увлечения количества вражеских диверсантов и шпионов отводилось войскам НКВД, на которые уже в самом начале войны была возложена задача по охране тыла фронтов и армий. Всего к задаче по охране тыла 12 фронтов и 1 армии было привлечено 165 499 военнослужащих войск НКВД. Во взаимодействии с истребительными батальонами они вступали в борьбу с агентурой врага; разного рода его пособниками, привлекались к ведению боевых действий на фронтах [25]. Войска поддерживали порядок на дорогах, мостах и переправах при отходе наших войск и населения, задерживали дезертиров, проводили отселение местных жителей из прифронтовой полосы. Только за первый год войны этими войсками было выявлено и разоблачено 1 496 шпионов, диверсантов, 3 157 пособников врага, 680 изменников Родины. Вследствие недостаточной правовой регламентации деятельности войск охраны тыла стало возможным появление ошибочного мнения о том, что заградительные отряды, преграждающие путь к отступлению проявившим робость бойцам, состояли из военнослужащих войск НКВД. Такие утверждения не нашли своего под-

тверждения в ходе проведенных исследований [26; 27; 28].

В последующем по мере освобождения советской территории одной из важных и сложных проблем при охране тыла фронтов стала борьба с бандитизмом в западных районах страны. Войска НКВД занимали ключевое место в государственном механизме борьбы с фашистско-националистическим подпольем [29]. Важную роль по выявлению и ликвидации пособников фашистов сыграли Особые отделы НКВД, фактически обладавшие оперативно-розыскными полномочиями [30]. Откатываясь под ударами Красной Армии, гитлеровцы оставляли в нашем тылу многочисленную агентуру, крупные бандитские формирования. По поручению и при всесторонней материальной поддержке фашистского командования, например, организацией украинских националистов, была создана так называемая украинская повстанческая армия (УПА). Выполняя распоряжения нацистских спецслужб, националистические банды передавали немцам разведывательную информацию, учиняли диверсии на коммуникациях советских войск, нападали на воинские гарнизоны, автоколонны, захватывали села и районные центры. Только в 1944 г. ими было совершено свыше 3 тыс. таких налетов и все они сопровождались расправами и массовыми убийствами. За первое полугодие того же года военнослужащими войск НКВД было обезврежено более 32 тыс. националистов [31].

За годы войны различными бандформированиями украинских националистов уничтожено свыше 1,5 млн мирных жителей, а после войны еще 30 тыс. Только в северной части Ровенской области бандеровцы сожгли 25 польских сел и полностью уничтожили их население. В Шумском районе Тернопольской области оуновские бандиты в 1944 г. сожгли пять сел (623 двора). Значительная часть жителей была уничтожена. В ряде случаев вооруженные организации украинских националистов представляли значительные силы. В конце 1944 г. в Рава-Русском районе проведена. войсковая операция против хорошо вооруженной банды численностью 1400 человек. В феврале 1945 г. внутренними войсками был ликвидирован один из главных руководителей УПА Д. Клячкивский (Клим Савур). Даже когда крах немецкой армии был неизбежен, украинские пособники нацистов продолжали свои преступления: с 1 января по 1 мая 1945 г. ими были совершены 1289 бандитских проявления [32]. При совершении преступлений пособники фашистов не скупились на различные ухищрения. Переодеваясь в форму военнослужащих Красной Армии и войск НКВД, они совершали злодеяния в отношении местного населения, пытаясь дискредитировать советскую власть [33].

В общей борьбе с бандами погибли 20 тыс. солдат и офицеров Красной Армии, сотрудников и военнослужащих НКВД. Бандиты действовали и в оккупированной Белоруссии. Перед ее освобождением весной 1944 г. была проведена операция по очистке фронтового тыла на участке 100 км по фронту и до 300 км в глубину. В ходе нее было выловлено 660 агентов немецко-фашистской разведки, обезврежено около 3 тыс. участников бандформирований. Ожесточенный характер носила борьба с бандитизмом в республиках Прибалтики, она продолжалась и после окончания войны. Только в Латвии жертвами «лесных братьев» стали 3 тыс. человек, причем 140 семей были уничтожены полностью [34].

Как видно, необычайно сложной и драматичной была задача охраны тыла действующей армии, борьбы с бандитизмом. Ее на протяжении всей войны решали войска НКВД. На них, а в частности на внутренние войска, решением ГКО от 4 января 1942 г. было возложено несение гарнизонной службы на освобождённой территории. Здесь усилия войск направлялись на ликвидацию оставшихся агентуры и пособников врага, поддержание общественного порядка. В 1943 г. в освобожденных населенных пунктах действовали 74 гарнизона внутренних войск полкового состава, 340 – батальонного и 790 – ротного состава.

В интересах государства и его Вооруженных Сил войска НКВД продолжали в годы войны выполнять задачу по охране и обороне железнодорожного транспорта. С началом боевых действий они взяли под охрану более 3 тыс. объектов на транспорте. Кроме того, на основании постановления СНК СССР от 3 июля 1941 г. на них была возложена охрана линий связи «ВЧ» протяженностью около 16 тыс. км. В последующем под войсковую охрану поступили станционные и линейные сооружения, денежные кассы. Сопровождались караулами войск наиболее важные грузы при их доставке к месту назначения. В 1942 г., например, для сопровождения грузов в блокированный Ленинград войска выделили почти 2 тыс. караулов. В стране же к концу 1943 г. войсковыми нарядами обес-

печена охрана более 10 млн вагонов с военными и народнохозяйственными грузами [35].

В блокадном Ленинграде войска решали и такую жизненно важную задачу, как охрана и оборона продовольствия при его доставке к Ладожскому озеру, на станциях, причалах, складах и площадках, на его восточном и западном берегах. А по решению Военного совета Ленфронта зимой 1942 г., они взяли под охрану продовольственные ресурсы при доставке по железной дороге в Ленинград, на станциях и складах в самом городе. Противник с особым ожесточением стремился вывести из строя пути подвоза грузов и пополнения в город и на фронт. Так, на железнодорожной ветке Поляна-Шлиссельбург отмечено 1200 разрушений пути. С 6 февраля 1943 г. по 27 января 1944 г., когда шла подготовка к полному снятию блокады, по ней проследовало 4729 поездов. Войска фронта были обеспечены всем необходимым и успешно решили задачу разгрома немцев под Ленинградом.

Выполняя боевую службу на коммуникациях, военнослужащие войск НКВД нередко вступали в боевые схватки с противником. К середине 1943 г. таких случаев было 549. В ходе службы на сентябрь 1944 г. на ж/д объектах было обезврежено 268 шпионов и диверсантов, предотвращено 786 крушений поездов, ликвидировано 1369 пожаров. Войска НКВД охраняли и обороняли промышленные предприятия оборонного значения. С началом боевых действий они взяли под охрану дополнительно 250 промышленных объектов. Противник стремился ударами авиации, артобстрелами, диверсиями вывести из строя советские военные предприятия и тем самым подорвать военную мощь государства. Поэтому от воинов, охранявших их, требовались повышенная боевая готовность, постоянная бдительность, мужество и стойкость [36].

Сложностью и постоянным напряжением отличалась служба по охране объектов в пределах досягаемости авиации противника, особенно в прифронтовых городах. Во многих случаях воины ликвидировали последствия его нападений. Служебные наряды вылавливали так называемых «ракетчиков», подававших световые сигналы фашистским летчикам для ориентирования. На некоторые объекты были сброшены сотни бомб, однако воины всегда стойко несли службу. В историю внутренних войск вошли герои-часовые Георгий Марков, Артемий Трифонов, Алексей Чабан. Они, будучи смертельно ранены, напряжением всех сил и воли обеспечили охрану постов до прихода смены.

Войска НКВД в годы войны привлекались для выполнения специальных заданий правительства: в конце 1943 г. военнослужащие обеспечивали безопасность делегаций союзных держав СССР, США и Великобритании на Тегеранской конференции, в феврале 1945 г. – на Ялтинской конференции. В апреле 1945 года отдельный батальон войск НКВД осуществлял охрану президента Чехословакии и правительства этой страны. Все задачи выполнены успешно.

В рассматриваемый период войска НКВД продолжали выполнять задачи, связанные с конвойной службой. К конвоированию подсудимых и осужденных добавились военнопленные, общее количество которых составило около 4 млн Части и подразделения войск внутреннего предназначения также привлекались для борьбы с пожарами и последствиями артиллерийских и воздушных налетов, поддерживали режим военного времени, разминировали освобожденную территорию, собирали оружие, боеприпасы и доказательства преступлений оккупационных войск, осуществляли охрану судов заграничного плавания [37], боролись с паникёрами, провокаторами и распространителями ложных слухов [38].

Заключение

В годы Великой Отечественной войны служебно-боевая деятельность войск НКВД представляла собой комплексную систему защиты государства, обладала высокой эффективностью и отличалась широким спектром решаемых задач. Многие традиционные задачи войск расширились по объему, усложнились по условиям их выполнения. Все это небывало усиливало значение морально-боевых качеств личного состава, повышало роль организаторской и идеологической работы в войсках. Личный состав войск внутреннего предназначения, не смотря на ряд проблем организационно-правового характера, демонстрировал беспрецедентный уровень патриотизма, готовности к самопожертвованию и профессионализма. Войска сражались на передовой линии фронта, обеспечивали надежный тыл, противодействовали диверсионной деятельности противника и его пособников, организовывали партизанское движение и боевую деятельность истребительных батальонов, охраняли стратегические объекты, выполняли иные

задачи по обеспечению внутренней и внешней безопасности страны. Универсальность войск НКВД проявлялась в их способности эффективно действовать в самых сложных условиях военного времени, оперативно реагируя на изменения боевой обстановки.

Научное исследование убедительно доказывает, что войска НКВД были не просто вспомогательным, а определяющим компонентом советской системы национальной безопасности. Их вклад в победу в Великой Отечественной войне трудно переоценить – они стали той силой, которая обеспечила военную мощь и внутреннюю устойчивость советского государства в самый сложный период его истории. В настоящее время приемники войск НКВД – войска национальной гвардии Российской Федерации выполняют схожие служебно-боевые задачи в ходе специальной военной операции, что говорит не только о цикличности истории, но и крайней необходимости использования исторического, апробированного войной опыта в современных военно-политических условиях.

Список источников

1. Бутов С. В. Роль советского военного законодательства в достижении победы СССР в Великой Отечественной войне // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы IX международной научно-практической конференции: в 2 т., Санкт-Петербург, 29 сентября 2023 года. СПб. : Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2023. С. 103–114.

2. Бутов С. В. Правовое положение военнослужащих войск НКВД СССР на фронтах Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.1 / Бутов Сергей Валерьевич. СПб., 2024. 293 с.

3. Бутов С. В. Генезис правового статуса военнослужащих войск НКВД СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2025. Т. 11, № 1. С. 15–21.

4. Бутов С. В. Правовое положение военнослужащих войск НКВД СССР на фронтах Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.1 / Бутов Сергей Валерьевич. СПб. : Академия войск национальной гвардии, 2024. 20 с.

5. Бутов С. В. О необходимости преемственности опыта в воспитании патриотизма в войсках НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны / С. В. Бутов // Яковлевские чтения: сборник научных статей III Межведомственной научно-практической конференция с международным участием: в 2 ч., Новосибирск, 20–21 марта 2024 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. С. 40–44.

6. Росгвардия. Неугасимый свет Победы / под ред. А. А. Эдокова. М. : «На боевом посту», 2021. 428 с.

7. Анфилов В. А. Незабываемый сорок первый. М. : Советская Россия, 1982. 368 с.

8. Бутов С. В. Патриотизм военнослужащих войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны как нравственно-правовая категория / С. В. Бутов, М. В. Яковлев // Нравственность и гуманизм в праве и культуре: Сборник статей всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 ноября 2022 года. СПб. : Санкт-Петербургский институт войск национальной гвардии, Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2024. С. 137–144.

9. Кийко А. Ю. Войска НКВД СССР От Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) до современности / А. Ю. Кийко, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Теория государства и права. 2024. № 3-2(40). С. 57–71.

10. Бутов С. В. От обороны к восстановлению города-фронта: роль 13-го мотострелкового полка войск НКВД в истории блокадного Ленинграда / С. В. Бутов, С. О. Аврамов // Подвиг сотрудников и военнослужащих органов и войск НКВД СССР в годы фашистской блокады Ленинграда: материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 января 2024 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 275–282.

11. Бутов С. В. Организационно-правовые основы выполнения специальных задач военнослужащими войск НКВД СССР в битве под Москвой: историко-правовой аспект / С. В. Бутов, С. Г. Лысенков // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 1(36). С. 11–17.

12. Федоров А. Б. Органы и войска НКВД СССР в битве за Москву. К 75-летию разгрома немецких войск под Москвой / А. Б. Федоров, Г. Н. Голядкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4(72). С. 41–45.

13. 17 июля 1942 года началась Сталинградская битва. URL: https://museum.rosguard.gov.ru/page/index/data-v-istorii-zdes-lyudi-stoyali-kak-skaly-17-iyulya-1942-goda-nachalas-stalingradskaya-bitva (дата обращения: 07.10.2025).

14. Лысенков С. Г. Внутренние войска НКВД СССР в битве за Кавказ / С. Г. Лысенков, В. П. Сидоренко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4(56). С. 24–30.

15. Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). URL: https://rosguard.gov.ru/page/iNєdex/vojska-№kvd-v-gody-velikoj-otechestve№№oj-vojNy-1941-1945-gg (дата обращения: 07.10.2025).

16. Бутов С. В. Снайперское движение войск НКВД СССР Ленинградского фронта в период Великой Отечественной войны / С. В. Бутов, О. А. Быков // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 3(38). С. 8–12.

17. Войска НКВД и снайперское движение / под ред. Ф. В. Бубенчикова. М., 1984. 160 с.

18. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. М. : Юрид. лит., 1975. 728 с.

19. Бутов С. В. Организация партизанского движения в годы Великой Отечественной войны как одна из задач НКВД СССР // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне): материалы XXII международной научно-практической конференции: в 2 ч., Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2025 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. С. 554–556.

20. Бутов С. В. Роль НКВД СССР в организации партизанского движения в годы Великой Отечественной войны / С. В. Бутов, Л. П. Рассказов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 1(30). С. 33–39.

21. Бутов С. В. Особенности правового положения военнослужащих войск НКВД СССР в составе партизанских отрядов в годы Великой Отечественной войны / С. В. Бутов, С. Г. Лысенков // Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных геополитических условиях: сборник научных трудов Всероссийского межвузовского круглого стола, Санкт-Петербург, 17 марта 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии, 2024. С. 48–55.

22. Лысенков С. Г. Правовое Положение войск НКВД СССР по охране тыла действующей армии в период Великой Отечественной войны / С. Г. Лысенков, С. В. Бутов // Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных геополитических условиях: Сборник научных трудов Всероссийского межвузовского круглого стола, Санкт-Петербург, 17 марта 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии, 2024. С. 120–125.

23. Дозорные западных рубежей. Докум. очерки по истории войск Краснознам. Зап. погранич. окр. / И. А. Куроленко, В. А. Козлов, Э. Д. Брагин, Н. Д. Боровков. Киев: Политиздат Украины, 1984. 329 с.

24. Бутов С. В. Роль истребительных батальонов НКВД СССР в обороне Ленинграда в период Великой Отечественной войны / С. В. Бутов, Ф. С. Сибгатуллин, Е. Р. Симончук // Ваш подвиг не забыт: к годовщине прорыва блокады Ленинграда и полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады: сборник научных статей. Военно-историческая межведомственная конференция, Санкт-Петербург, 25–27 января 2023 года. СПб. : Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии, 2023. С. 32–38.

25. Лысенков С. Г. Советское военное законодательство о войсках НКВД СССР по охране тыла действующей армии: ответ фальсификаторам истории Великой Отечественной войны / С. Г. Лысенков, С. В. Бутов // Решения Нюрнбергского трибунала как источник международного гуманитарного права: сборник научных статей межвузовского круглого стола, Санкт-Петербург, 23 ноября 2022 года. СПб. : Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии, 2023. С. 22–29.

26. Бутов С. В. Заградотряды войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны: домыслы и факты / С. В. Бутов, А. В. Мутигуллин // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 марта 2025 года. СПб. : Академия войск национальной гвардии, 2025. С. 341–348.

27. Лысенков С. Г. Советское военное законодательство о войсках НКВД СССР по охране тыла действующей армии: ответ фальсификаторам истории Великой Отечественной войны /

С. Г. Лысенков, С. В. Бутов // Решения Нюрнбергского трибунала как источник международного гуманитарного права: Сборник научных статей межвузовского круглого стола, Санкт-Петербург, 23 ноября 2022 года. СПб. : Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии, 2023. С. 22–29.

28. Бутов С. В. Правовые основы деятельности заградительных отрядов войск НКВД СССР без фальсификации истории Великой Отечественной войны // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11(174). С. 80–81.

29. Бутов С. В. Правовое положение военнослужащих войск НКВД СССР в государственно-правовом механизме борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине в годы Великой Отечественной войны / С. В. Бутов, А. В. Мутигуллин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 1. С. 102–106.

30. Бутов С. В. О деятельности особых отделов НКВД СССР по борьбе с пособниками фашистов в годы Великой Отечественной войны / С. В. Бутов, О. А. Быков // Никто не забыт, ничто не забыто (ко Дню Победы в Великой Отечественной войне): сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, 07 мая 2024 года. Саратов: Саратовский военный институт войск национальной гвардии, 2024. С. 14–20.

31. Лысенков С. Г. Военнослужащие войск НКВД СССР в борьбе с бандитизмом на Украине в период Великой Отечественной войны / С. Г. Лысенков, С. В. Бутов // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России): материалы XX международной научно-теоретической конференции: в 2 ч., Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 1029–1035.

32. Мутигуллин А. В. Деятельность органов и войск НКВД СССР по борьбе с бандитизмом в западных областях Украины в 1944–1945 гг. / А. В. Мутигуллин, С. В. Бутов // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 15–16 февраля 2024 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт войск национальной гвардии, 2024. С. 213–218.

33. Лысенков С. Г. Войска НКВД или ОУН-УПА: миф о злодеяниях на Украине / С. Г. Лысенков, С. В. Бутов, А. В. Мутигуллин // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11(174). С. 65–67.

34. Мутигуллин А. В. Историко-правовое исследование государственно-правового регулирования деятельности войск и органов НКВД–МВД по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике и Белоруссии (1944–1955 гг.) как средство противодействия фальсификации истории / А. В. Мутигуллин, С. В. Бутов // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 марта 2025 года. СПб. : Академия войск национальной гвардии, 2025. С. 335–340.

35. Некрасов В. Ф. На страже интересов советского государства. История строительства войск ВЧК–ОГПУ–НКВД–МВД. М. : Воениздат, 1983. 368 с.

36. А. Е. Алексеенков. А. В. Гурнак. Традиции внутренних войск и их развитие в годы Великой Отечественной войны: учебное пособие. Л. : ВУ ВВ МВД РФ, 1991. 100 с.

37. Бутов С. В. Задачи войск НКВД СССР по охране судов заграничного плавания в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10, № 2. С. 3–6.

38. Дерюгин А. А. Правовые основания борьбы войск НКВД СССР с распространителями ложных слухов в годы Великой Отечественной войны / А. А. Дерюгин, С. В. Бутов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75), № 3. С. 37–42.

References

1. Butov S. V. Rol' sovetskogo voennogo zakonodatel'stva v dostizhenii pobedy SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne // Aktual'nye voprosy razvitiya gosudarstvennosti i publichnogo prava: materialy IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2 t., Sankt-Peterburg, 29 sentyabrya 2023 goda. SPb. : Sankt-Peterburgskij institut (filial) federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Vserossijskij gosudarstvennyj universitet yusticii (RPA Minyusta Rossii)», 2023. S. 103–114. (In Russ.).

2. Butov S. V. Pravovoe polozhenie voennosluzhashchih vojsk NKVD SSSR na frontah Velikoj Otechestvennoj vojny: istoriko-pravovoj aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk: 5.1.1 / Butov Sergej Valer'evich. SPb., 2024. 293 s. (In Russ.).

3. Butov S. V. The Genesis of the Legal Status of the Armed Forces of the USSR NKVD on the Eve of and During the Great Patriotic War // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2025. T. 11;1: 15–21. (In Russ.).

4. Butov S. V. Pravovoe polozhenie voennosluzhashchih vojsk NKVD SSSR na frontah Velikoj Otechestvennoj vojny: istoriko-pravovoj aspekt: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 5.1.1 / Butov Sergej Valer'evich. SPb. : Akademiya vojsk nacional'noj gvardii, 2024. 20 s. (In Russ.).

5. Butov S. V. O neobhodimosti preemstvennosti opyta v vospitanii patriotizma v vojskah NKVD SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny / S. V. Butov // YAkovlevskie chteniya: sbornik nauchnyh statej III Mezhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoj konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem: v 2 ch., Novosibirsk, 20–21 marta 2024 goda. Novosibirsk: Novosibirskij voennyj institut im. generala armii I. K. YAkovleva vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, 2024. S. 40–44. (In Russ.).

6. Rosgvardiya. Neugasimyj svet Pobedy / pod red. A. A. Edokova. M. : «Na boevom postu», 2021. 428 s. (In Russ.).

7. Anfilov V. A. Nezabyvaemyj sorok pervyj. M. : Sovetskaya Rossiya, 1982. 368 s. (In Russ.).

8. Butov S. V. Patriotizm voennosluzhashchih vojsk NKVD SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny kak nravstvenno-pravovaya kategoriya / S. V. Butov, M. V. YAkovlev // Nravstvennost' i gumanizm v prave i kul'ture: Sbornik statej vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 23 noyabrya 2022 goda. SPb. : Sankt-Peterburgskij institut vojsk nacional'noj gvardii, Fond sodejstviya nauke i obrazovaniyu v oblasti pravoohranitel'noj deyatel'nosti «Universitet», 2024. S. 137–144. (In Russ.).

9. Kijko A. YU. NKVD Troops of the USSR From the Great Patriotic War (1941–1945) to the Present Day / A. YU. Kijko, N. I. Utkin, V. M. SHenshin // Teoriya gosudarstva i prava. 2024;3-2(40): 57–71. (In Russ.).

10. Butov S. V. Ot oborony k vosstanovleniyu goroda-fronta: rol' 13-go motostrelkovogo polka vojsk NKVD v istorii blokadnogo Leningrada / S. V. Butov, S. O. Avramov // Podvig sotrudnikov i voennosluzhashchih organov i vojsk NKVD SSSR v gody fashistskoj blokady Leningrada: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 25 yanvarya 2024 goda. SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2024. S. 275–282. (In Russ.).

11. Butov S. V. Organizational and Legal Frameworks for the Implementation of Special Tasks by the NKVD Troops of the USSR in the Battle of Moscow: Historical and Legal Aspects / S. V. Butov, S. G. Lysenkov // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2023;1(36): 11–17. (In Russ.).

12. Fedorov A. B. The organs and troops of the NKVD of the USSR in the Battle for Moscow. On the 75th anniversary of the defeat of the German troops near Moscow / A. B. Fedorov, G. N. Golyadkin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 4(72). S. 41–45. (In Russ.).

13. 17 iyulya 1942 goda nachalas' Stalingradskaya bitva. Available from: https://museum.rosguard.gov.ru/page/index/data-v-istorii-zdes-lyudi-stoyali-kak-skaly-17-iyulya-1942-goda-nachalas-stalingradskaya-bitva (data obrashcheniya: 07.10.2025). (In Russ.).

14. Lysenkov S. G. Internal Troops of the USSR NKVD in the Battle for the Caucasus / S. G. Lysenkov, V. P. Sidorenko // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2012;4(56): 24–30. (In Russ.).

15. Vojska NKVD v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.). Available from: https://rosguard.gov.ru/page/iN№dex/vojska-N№kvd-v-gody-velikoj-otechestveN№N№oj-vojN№y-1941-1945-gg (data obrashcheniya: 07.10.2025). (In Russ.).

16. Butov S. V. Sniper Movement of the NKVD Troops of the Leningrad Front during the Great Patriotic War / S. V. Butov, O. A. Bykov // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2023;3(38): 8–12. (In Russ.).

17. Vojska NKVD i snajperskoe dvizhenie / pod red. F. V. Bubenchikova. M., 1984. 160 s. (In Russ.).

18. Vnutrennie vojska v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. Dokumenty i materialy. M. : YUrid. lit., 1975. 728 s. (In Russ.).

19. Butov S. V. Organizaciya partizanskogo dvizheniya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny kak odna iz zadach NKVD SSSR // Gosudarstvo i pravo: evolyuciya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (k 80-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne): materialy XXII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2 ch., Sankt-Peterburg, 24–25 aprelya 2025 goda. SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2025. S. 554–556. (In Russ.).

20. Butov S. V. The role of the NKVD of the USSR in organizing the partisan movement during the Great Patriotic War / S. V. Butov, L. P. Rasskazov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 33–39. (In Russ.).

21. Butov S. V. Osobennosti pravovogo polozheniya voennosluzhashchih vojsk NKVD SSSR v sostave partizanskih otryadov v gody Velikoj Otechestvennoj vojny / S. V. Butov, S. G. Lysenkov // Aktual'nye problemy obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva v sovremennyh geopoliticheskih usloviyah: sbornik nauchnyh trudov Vserossijskogo mezhvuzovskogo kruglogo stola, Sankt-Peterburg, 17 marta 2023 goda. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij voennyj institut vojsk nacional'noj gvardii, 2024. S. 48–55. (In Russ.).

22. Lysenkov S. G. Pravovoe Polozhenie vojsk NKVD SSSR po ohrane tyla dejstvuyushchej armii v period Velikoj Otechestvennoj vojny / S. G. Lysenkov, S. V. Butov // Aktual'nye problemy obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva v sovremennyh geopoliticheskih usloviyah: Sbornik nauchnyh trudov Vserossijskogo mezhvuzovskogo kruglogo stola, Sankt-Peterburg, 17 marta 2023 goda. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij voennyj institut vojsk nacional'noj gvardii, 2024. S. 120–125. (In Russ.).

23. Dozornye zapadnyh rubezhej. Dokum. ocherki po istorii vojsk Krasnoznam. Zap. pogranich. okr. / I. A. Kurolenko, V. A. Kozlov, E. D. Bragin, N. D. Borovkov. Kiev: Politizdat Ukrainy, 1984. 329 s. (In Russ.).

24. Butov S. V. Rol' istrebitel'nyh batal'onov NKVD SSSR v oborone Leningrada v period Velikoj Otechestvennoj vojny / S. V. Butov, F. S. Sibgatullin, E. R. Simonchuk // Vash podvig ne zabyt: k godovshchine proryva blokady Leningrada i polnogo osvobozhdeniya Leningrada ot fashistskoj blokady: sbornik nauchnyh statej. Voenno-istoricheskaya mezhvedomstvennaya konferenciya, Sankt-Peterburg, 25–27 yanvarya 2023 goda. SPb. : Sankt-Peterburgskij voennyj institut vojsk nacional'noj gvardii, 2023. S. 32–38. (In Russ.).

25. Lysenkov S. G. Sovetskoe voennoe zakonodatel'stvo o vojskah NKVD SSSR po ohrane tyla dejstvuyushchej armii: otvet fal'sifikatoram istorii Velikoj Otechestvennoj vojny / S. G. Lysenkov, S. V. Butov // Resheniya Nyurnbergskogo tribunala kak istochnik mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava: sbornik nauchnyh statej mezhvuzovskogo kruglogo stola, Sankt-Peterburg, 23 noyabrya 2022 goda. SPb. : Sankt-Peterburgskij voennyj institut vojsk nacional'noj gvardii, 2023. S. 22–29. (In Russ.).

26. Butov S. V. Zagradotryady vojsk NKVD SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: domysly i fakty / S. V. Butov, A. V. Mutigullin // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoe nasledie i sovremennye vyzovy: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 26 marta 2025 goda. SPb. : Akademiya vojsk nacional'noj gvardii, 2025. S. 341–348. (In Russ.).

27. Lysenkov S. G. Sovetskoe voennoe zakonodatel'stvo o vojskah NKVD SSSR po ohrane tyla dejstvuyushchej armii: otvet fal'sifikatoram istorii Velikoj Otechestvennoj vojny / S. G. Lysenkov, S. V. Butov // Resheniya Nyurnbergskogo tribunala kak istochnik mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava: Sbornik nauchnyh statej mezhvuzovskogo kruglogo stola, Sankt-Peterburg, 23 noyabrya 2022 goda. SPb. : Sankt-Peterburgskij voennyj institut vojsk nacional'noj gvardii, 2023. S. 22–29. (In Russ.).

28. Butov S. V. Legal basis for the activities of the NKVD detachments of the USSR without falsifying the history of the Great Patriotic War // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022;11(174): 80–81. (In Russ.).

29. Butov S. V. The legal status of military personnel of the NKVD of the USSR in the state and legal mechanism of combating the fascist-nationalist underground in Ukraine during the Great Patriotic War / S. V. Butov, A. V. Mutigullin // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo. 2023. № 1. S. 102–106. (In Russ.).

30. Butov S. V. O deyatel'nosti osobyh otdelov NKVD SSSR po bor'be s posobnikami fashistov v gody Velikoj Otechestvennoj vojny / S. V. Butov, O. A. Bykov // Nikto ne zabyt, nichto ne zabyto (ko Dnyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne): sbornik nauchnyh statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Saratovskij voennyj ordena ZHukova Krasnoznamennyj institut vojsk nacional'noj gvardii, 07 maya 2024 goda. Saratov: Saratovskij voennyj institut vojsk nacional'noj gvardii, 2024. S. 14–20. (In Russ.).

31. Lysenkov S. G. Voennosluzhashchie vojsk NKVD SSSR v bor'be s banditizmom na Ukraine v period Velikoj Otechestvennoj vojny / S. G. Lysenkov, S. V. Butov // Gosudarstvo i pravo: evolyuciya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (k 25-letiyu Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii): materialy XX mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoj konferencii: v 2 ch., Sankt-Peterburg, 27–28 aprelya 2023 goda. SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2023. S. 1029–1035. (In Russ.).

32. Mutigullin A. V. Deyatel'nost' organov i vojsk NKVD SSSR po bor'be s banditizmom v zapadnyh oblastyah Ukrainy v 1944–1945 gg. / A. V. Mutigullin, S. V. Butov // Aktual'nye problemy protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu na sovremennom etape: sbornik nauchnyh statej III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Novosibirsk, 15–16 fevralya 2024 goda. Novosibirsk: Novosibirskij voennyj institut vojsk nacional'noj gvardii, 2024. S. 213–218. (In Russ.).

33. Lysenkov S. G. NKVD Troops or the OUN-UPA: The Myth of Atrocities in Ukraine / S. G. Lysenkov, S. V. Butov, A. V. Mutigullin // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022;11(174): 65–67. (In Russ.).

34. Mutigullin A. V. Istoriko-pravovoe issledovanie gosudarstvenno-pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti vojsk i organov NKVD–MVD po bor'be s fashistsko-nacionalisticheskim podpol'em na Ukraine, v Pribaltike i Belorussii (1944–1955 gg.) kak sredstvo protivodejstviya fal'sifikacii istorii / A. V. Mutigullin, S. V. Butov // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoe nasledie i sovremennye vyzovy: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 26 marta 2025 goda. SPb. : Akademiya vojsk nacional'noj gvardii, 2025. S. 335–340. (In Russ.).

35. Nekrasov V. F. Na strazhe interesov sovetskogo gosudarstva. Istoriya stroitel'stva vojsk VCHK–OGPU–NKVD–MVD. M. : Voenizdat, 1983. 368 s. (In Russ.).

36. A. E. Alekseenkov. A. V. Gurnak. Tradicii vnutrennih vojsk i ih razvitie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: uchebnoe posobie. L. : VU VV MVD RF, 1991. 100 s. (In Russ.).

37. Butov S. V. Tasks of the NKVD Troops in Protecting Foreign Ships during the Great Patriotic War // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2024. T. 10;2: 3–6. (In Russ.).

38. Deryugin A. A. Legal grounds for the NKVD of the USSR's fight against the spread of false rumors during the Great Patriotic War / A. A. Deryugin, S. V. Butov // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2023. T. 9 (75);3: 37–42. (In Russ.).

Информация об авторе

С. В. Бутов *– кандидат юридических наук*

Information about the author

S. V. Butov *– Candidate of Sciences (Law)*

Статья поступила в редакцию 09.10.2025;
одобрена после рецензирования 25.11.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

The article was submitted 09.10.2025;
approved after reviewing 25.11.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 340.12

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Наталья Ивановна Карчевская
Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
karcheva68@mail.ru

Аннотация. Проанализировано развитие взаимоотношений между государством и обществом, с одной стороны, и человеком – с другой, с учетом предоставляемых материальных и духовных благ, а также как гарантий и защиты прав и свобод индивидов. Автором предложены размышления о принятых терминах, включая основополагающие понятия в сфере юриспруденции, такие как понимание права, взаимодействие правовой системы и государственного устройства, законности и правового порядка.

Ключевые слова: общество, безопасность, обеспечение, государственная деятельность, соотношение, современное толкование

Для цитирования: Карчевская Н.И. К вопросу развития общества и обеспечения безопасности: теоретический анализ // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 43–52. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/005.pdf.

Original article

ON THE ISSUE OF SOCIAL DEVELOPMENT AND SECURITY: A THEORETICAL ANALYSIS

Natalia I. Karchevskaya
Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
karcheva68@mail.ru

Abstract. The article analyzes the development of relations between the state and society on the one hand and a person on the other, taking into account the material and spiritual benefits provided, as well as guarantees and protection of the rights and freedoms of individuals. The author suggests reflections on accepted terms, including fundamental concepts in the field of jurisprudence, such as understanding law, the interaction of the legal system and government, legality and legal order.

Keywords: society, security, provision, state activity, correlation, modern interpretation

For citation: Karchevskaya N.I. On the issue of social development and security: a theoretical analysis. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 43–52. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/005.pdf.

© Карчевская Н.И., 2025

Введение

Общественная безопасность – это состояние защищённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера определяется в российском законодательстве [6].

Приоритетной задачей государственной деятельности России является обеспечение безопасность граждан и их защита от преступлений. Это ключевой элемент стратегии национальной безопасности. Для гарантии защищенности общества необходимы меры, направленные на предотвращение преступных действий и нарушений закона, а также анализ и контроль таких деяний.

Личность является одновременно элементом и фундаментом любого общества и государства. В связи с этим, каждая социоэкономическая система должна стремиться к улучшению условий для своих граждан, обеспечивать их безопасность и заботиться о благосостоянии. Анализируя общественные отношения, следует учитывать предоставляемые материальные и духовные блага, а также как гарантируются и защищаются права и свободы личности.

Для защиты здоровья и благополучия людей от негативного воздействия различных факторов и потенциальных угроз, следует

активно применять разнообразные методы, включая юридические инструменты, которые гарантируют строгое соблюдение установленных норм в области охраны труда, общественной безопасности и санитарных предписаний на предприятиях и в организациях всех форм собственности.

Обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности возлагается на государство и ее субъекты, на что прямо указывает статья 72 Конституции Российской Федерации, которая закрепляет основные положения, являющиеся основой для создания «здорового общества» и безопасности личности.

В Российской Федерации защита прав человека на жизнь и физическое благополучие является приоритетным направлением, что отражено в Конституции Российской Федерации и законодательных актах, свидетельствует о том, что государством уделяется внимание охране этих прав, и направлено на сотрудничество с общественными организациями для предотвращения угроз личной безопасности с помощью различных мер.

В научных кругах также активно обсуждают тему общественной безопасности, отмечая, что социальные изменения и различные события порождают риски для деградации общественного благополучия. В числе угроз выделяют не только экологические проблемы (отравление окружающей среды), но и психологические (психические нарушения и суициды), рост заболеваемости, связанной с современным образом жизни, а также усиление стресса из-за рабочей нагрузки и общения в обществе, что ведет к увеличению стрессовых расстройств и сходных недугов.

В период глобальных трансформаций, общество испытывает потребность в переосмыслении сложившихся тенденций, что приводит к новым идеологическим направлениям. Реформы побуждают к размышлениям о многих принятых терминах, включая основополагающие понятия в сфере юриспруденции, такие как понимание права, взаимодействие правовой системы и государственного устройства, законности и правового порядка. Среди правоведов уже сформировались относительно стабильные взгляды на некоторые аспекты государства и права, которые заметно отличаются от тех, что были приняты ранее.

Отдельные ученые справедливо указывают на важность пересмотра негативного восприятия процесса создания и формулировки правовых терминов, которые часто считаются лишь формальными, оторванными от реальности и носителями схоластического характера. Глубокое понимание и точное определение научных юридических концепций является значимым для прогресса в области правоведения и корректного применения законов на практике [17, С. 80]. С этой целью проводятся научные изыскания в различных отраслях права и общественных отношениях [7, 16].

Обеспечение безопасности гражданских взаимоотношений, связанных с правовыми и государственными фундаментами, занимает значимое место в структуре национального благополучия. Термин «общественная безопасность» охватывает защиту таких взаимодействий. Это направление является составляющей национальной безопасности, однако оно также распространяется на сферы, выходящие за ее пределы и не подчиняющиеся конституционным законодательным актам.

В процессе любого исследования первым шагом к пониманию изучаемого объекта является разработка определений, которые охватывают всю сеть связей и взаимодействий в современной действительности.

Справедливо отметил И. Н. Даньшин, говоря, что юриспруденция не должна ограничиваться толкованием законов и фиксацией реальности. Ее задачей является глубокое изучение динамики общества и правовых структур. Важно всесторонне рассматривать социальные связи, подпадающие под действие законодательства, и стремиться к полному пониманию всех аспектов жизни общества [3, С. 8].

Основные положения

С этой целью представляется возможным рассмотреть сущность института «безопасности», «общества», «обеспечения» и современное их толкование.

Понятие безопасности законодательного закрепления до сих пор не получило. При этом разработаны фундаментальные исследования, целиком посвященные анализу этой категории, ее особенностей, функций и значимости в социальном контексте. Изучение этой темы не находит отражения в авторитетных изданиях, таких как Большая российская энциклопедия. Тема безопасности занимает скромное место в теории государства и права, и во многих обзорных научных работах она вообще не рассматривается, либо упоминается лишь в контексте основных принципов и обеспечивающих мер.

А. М. Воронов, в процессе изучения научных основ и юридических аспектов цепочки концептуальных категорий, таких как «безопасность», и связанных с ней защиту, обеспечение защиты и создание системы защиты, проводя анализ универсального и нормативного содержания последовательности ключевых и вытекающих из них категорий, пишет, что категория «безопасность» в научном и правовом контексте обладает широким спектром значений. В науке она является ключевой для теории безопасности и методологии исследования разнообразных видов безопасности, включая общественную и информационную. В праве же она принимает конкретные формы в соответствии с законодательством и регулирует обеспечение стабильности в обществе. Безопасность может описываться через статические (состояния систем) и динамические (процессы противодействия угрозам) аспекты. Она связана с различными областями, такими как экономическая, общественная, информационная безопасность и другими. Понятие «безопасность» претерпело эволюцию и сегодня закреплено в российском законодательстве как юридическая категория [2, С. 15].

Придерживаясь данной позиции и продолжая исследование в рассматриваемой сфере, следует отметить, что обеспечение общественной безопасности является элементом стабильности и развития государства. В условиях стремительных социальных перемен и повышения сложности межличностных взаимодействий, ее роль становится все более существенной. Правовая наука активно занимается исследованием этого института, ведь понимание его сути необходимо для практического применения. Закрепление законности и обеспечение безопасности сегодня это дело каждого гражданина и требует от государства и общества скоординированных действий. Стабильность общественной безопасности создает условия для эффективной работы и благополучия населения.

Общество, согласно энциклопедическому толкованию, представляет собой сложное взаимодействие людей, связанных общими целями, культурными ценностями, традициями и самоосознанием. Термин обозначает как крупные национальные сообщества, обитающие на определенных территориях, так и разнообразные меньшие формы социальных связей, такие как группы, сообщества, организации и другие объединения людей. Он также охватывает малые социальные единицы типа семьи и также отношения между двумя-тремя людьми, а в более широком смысле может относиться к всемирному обществу и крупным цивилизационным структурам [11].

С философской точки зрения «общество – в широком смысле – обособившаяся от природы часть материального мира, представляющая собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей. В узком смысле – определенный этап человеческой истории» [18].

Начиная с 1950-х годов, в ответ на доминирование в социологии теорий холизма и структурного функционализма, возник критический взгляд на представление о «чрезмерно социализированном» человеке. Критики утверждали, что общество не должно рассматриваться как отдельная сущность, умаляющая индивидуальную ответственность и скрывающая частные интересы, особенно тех, кто обладает властью. Эта точка зрения ставила под вопрос целесообразность использования термина «общество» и даже предлагала его исключить из научного обихода. Некоторые опирались на возрождение номинализма в социологии, другие видели в изменениях социальных практик и мобильности признаки «исчезновения» традиционного общества. Несмотря на всё это, понятие «общество» остается ключевым для научного и мировоззренческого анализа, хотя и претерпело значительные изменения с XIX века.

Современное общество претерпевает множество изменений, что порождает разнообразие теорий для описания его нынешнего состояния. Так, возникают понятия, описывающие общество как массовое, информационно насыщенное, где ключевую роль играют СМИ и интернет, или как сетевое, где акцент смещается на глобализацию и коммуникации, говорят о «позднем модерне» и «обществе риска». Одновременно подчеркивается наличие «множественных современностей», где каждое общество развивается, учитывая своё уникальное историческое наследие. В этом многообразии, некоторые сообщества могут даже демонстрировать отход от модернизации, возвращаясь к традиционализму и фундаментализму [8, С. 70–79].

Таким образом, общество можно описать через комплекс межличностных взаимоотношений, возникающих в нем, которые подчеркивают его уникальную сущность. Осознание того, что все социальные связи определяются производственными

отношениями и их изменение зависит от прогресса, является ключевым элементом в формировании общества.

Обеспечение, согласно толковым словарям это то, что гарантирует сохранность или исполнение чего-либо [1].

Обеспечение, через призму экономической составляющей, определяется как «совокупность мер и средств, создание условий, способствующих нормальному протеканию экономических процессов, реализации намеченных планов, программ, проектов, поддержанию стабильного функционирования экономической системы и ее объектов, предотвращению сбоев, нарушений законов, нормативных установок, контрактов» [21].

В связи с этим, исходя их сущности реализации полномочий, которыми наделяются органы, осуществляющие правоохранительную деятельность, экономическое толкование термина наиболее близко к рассматриваемой сфере. Предлагается рассматривать «обеспечение» в деятельности органов исполнительной власти как «совокупность мер и средств, создание условий, способствующих нормальному протеканию общественных процессов, реализации намеченных планов, программ, проектов, поддержанию стабильного функционирования социальной системы, предотвращению нарушений законов, нормативных установок, актов».

Вопросы, связанные с правовым обеспечением безопасности общества требуют углубленного исследования, тем самым способствуют определению области социальных взаимоотношений, которые лежат в его основе. В связи с этим появится возможность уточнить виды и характеристики социальных норм, защищающих такие отношения, и очертить рамки их правового регулирования; позволит пересмотреть цели и участие государственных органов и общественных объединений в области поддержания общественного порядка.

Продвижение в этой сфере приведет к выбору более действенных средств поддержания порядка, нахождению оптимального баланса между убеждением и принуждением, а также к разработке эффективных стратегий предотвращения правонарушений и улучшению работы судебных и исполнительных органов власти, усиливающих борьбу с антисоциальными действиями.

Б. Т. Хамхоев «под общественной безопасностью понимает такое качественное состояние общественных отношений, при котором обеспечивается устойчивое существование общества, удовлетворение и реализация необходимых потребностей и интересов его граждан, способность к эффективному предотвращению или устранению различного рода опасностей и угроз, прогрессу и развитию. Безопасность общества, общественная безопасность включает в себя безопасность государства и безопасность личности» [19, С.181].

Е. А. Дрожжина определяете ее как объект преступлений, охватывающий социальные связи, цель которых –защита общества. Это сфера безопасности, которая фокусируется на защите социальных структур от угроз, способных вызвать широкомасштабные риски. Такие угрозы могут коснуться неограниченного числа социальных взаимодействий и людей, влияя на их восприятие личной безопасности. Опасности, связанные с общественной безопасностью, могут не проявиться сразу при совершении преступления, но всё же, нести в себе вероятность нанесения ущерба в долгосрочной перспективе [5, С. 9].

Административист А. И. Сапожников определяет как явление, представляющее собой комплекс взаимоотношений в обществе, которые находятся под защитой правовых норм. Целью такого регулирования является предупредить, ограничить и устранить различные угрозы, которые могут нанести вред, как отдельным гражданам, так и обществу в целом. Это понятие охватывает меры по защите основных интересов человека и государства от возможных и реальных опасностей [15, С. 7].

Существующее межотраслевое исследований общественной безопасности, подтверждает необходимость совершенствования теоретических основ ее обеспечения.

Юридические инструменты обеспечения общественного порядка включают в себя установление через законодательство в области гражданского, трудового и административного права особых правил для проведения опасных работ, использования потенциально опасных источников и материалов. Соблюдение этих норм является гарантом общественного благополучия, в то время как их нарушение может привести к угрозе для общества и причинить ущерб. Проступки, игнорирующие эти меры предосторожности, могут быть признаны общественно вредными и влечь за собой уголовное наказание. Таким образом,

юридически охраняемая общественная безопасность – это набор отношений, защищаемых законом, направленный на сохранение жизни, здоровья, имущества и стабильную работу организаций.

И. В. Демин определяет суть безопасности как охрану определенного объекта, которая связана с обеспечением стабильности взаимодействий между разнообразными элементами природы и общества. Это достигается путем контроля над влиянием различных условий и воздействий окружающей среды. Целью является создание такой системы отношений между элементами, чтобы исключить возможность вреда для самого объекта. При этом предлагает считать национальная и общественная безопасность тождественными [4].

Представляется, что с тождественностью понятий невозможно согласиться, поскольку национальная безопасность не может реализовать свою сущность без активной деятельности общества в целом и отдельного гражданина в частности. Нация представляет собой сложившуюся за определённый период времени общность людей, которые проживают на одной территории, используют общий для всех язык, имеют схожие традиции. В этом значении нацию часто отождествляют с этносом, народом. Россия представляет собой многонациональное государство, являющееся организующим фактором безопасности, ставя в равные правовые рамки, складывающиеся общественные отношения, тем самым формируя безопасность каждого гражданина. В современном мире вопрос баланса между общественной и национальной безопасностью становится все более актуальным.

Р. А. Ромашов, определяя признаки государства, пишет, что государственное устройство, базирующееся на национальной идее, предполагает объединение граждан в народ, который становится ключевым элементом государственного управления и носителем суверенитета. Эта социальная группа, определяемая как нация, образует фундамент для властных структур многонационального государства [13, С. 22].

Общественная безопасность подразумевает защиту граждан от преступлений и других возможных угроз, обеспечивая их права и свободы. Национальная безопасность, в свою очередь, основывается на защите государства от внутренних и внешних угроз. В данном случае основным является нахождение оптимального баланса между этими двумя аспектами. Если будет делаться акцент на национальную безопасность, то это может привести к ограничению гражданских прав, тогда как чрезмерное внимание к общественной безопасности может ослабить органы государственной власти перед лицом внешних угроз. Разумное соотношение общественной и национальной безопасности требует комплексного подхода с учетом современных вызовов и технологий.

В отдельных случаях, вплоть до индивидуального подхода, для предотвращения потенциальных угроз и их отрицательных последствий необходимо устанавливать ограничения для личности, организаций и государственных органов. Так, вводя ограничения для отдельных личных свобод, можно обезопасить общественную жизни, включая личную и общественную безопасность, а также стабильность государства. В последнее время наблюдается тенденция к усилению полномочий исполнительной власти в области контроля над исполнением правовых ограничений [9, С. 183].

О зависимости безопасности общества от порядка в обществе пишет Н. А. Шейхова, говоря о существовании глубокой связь между понятиями общественной безопасности и общественного порядка, имеющие схожие составные элементы, такие как содержание, форму реализации, способы регулирования, цель поддержания. Отличительным же элементом является общественные ценности, являющиеся предметом противоправных деяний в характеристики общественного порядка. Правила, направленные на сохранение безопасности, способствуют поддержанию порядка в обществе. В свою очередь, поддержание порядка способствует защите здоровья и жизни людей [20, С. 92].

Развитая система общественной безопасности представляет собой признак и одновременно структурный элемент нерациональной безопасности.

В рамках демократической системы власти часть функций переходит от государственных структур к самостоятельным общественным организациям, формирующим основу гражданского общества. Эти структуры, хотя и являются частью социальной структуры государства, имеют свои отдельные интересы, которые не противоречат государственным, но и не полностью с ними совпадают. Гражданское общество располагает собственными механизмами для достижения своих целей, не по-

лагаясь на внешнюю поддержку [14, С. 6]. В современном гражданском обществе происходит возрождение общественных организаций, обеспечивающих общественный порядок не только на улицах городов, но в информационном пространстве «Кибердружина» [12], что является одним из проявлений государственной политики по обеспечению общественной безопасности.

Л. Ньюман полагает, что хотя люди действуют из корыстных побуждений, в поисках удовлетворения используя логику, их действия определяются внешними обстоятельствами. Одни и те же факторы оказывают аналогичное влияние на всех людей. Поэтому поведение человека не является результатом его личных желаний, а скорее следствием управляющих законов мира, которые устанавливают причинно-следственные связи [10, С. 124].

Таким образом, рассматривая соотношение общественной и национальной безопасности, следует отметить, что говорить о разделении или тождественности терминов нельзя. Общественная безопасность функционирует на территории государства благодаря нормативным предписаниям. Идеалом является гармоничное взаимодействие систем общественной и национальной безопасности. В такой системе государство гарантирует защиту основных прав и свобод граждан, а общество активно участвует в создании государственных органов, а они в свою очередь осуществляет контроль их работы. Это взаимодействие позволяет обеспечивать стабильность и безопасность на всех уровнях.

Существует тесная связь между объемом и содержанием понятий, которая определяется законом, согласно которому увеличение того, что включает в себя понятие (содержания), приводит к уменьшению числа объектов, которые оно охватывает (объема), и наоборот. Например, если рассмотреть различные аспекты безопасности, такие как личная или национальная, то становится очевидно, что чем более специализированное понятие, тем оно уже и более конкретно, в то время как общее понятие «безопасность» охватывает больше объектов, но имеет менее детализированное содержание.

Заключение

Для осознания сути обеспечения общественной безопасности необходимо исследовать указанную категорию отдельно.

«Обеспечение» в контексте безопасности личности, общества и государства предполагает комплекс конкретных мероприятий разнообразного характера: политического, экономического, социального и других видов, что представляет собой стимулированием соблюдения установленных правил и норм правопорядка.

Такая система имеет ряд особенностей. Для защиты личности, общества и государства применяются комплексные подходы. В частности, в области обеспечения безопасности используются экономические, политические и административные меры для нивелирования возможных угроз. В дополнение эти меры интегрированы в законодательную деятельность, включая разработку и совершенствование юридических механизмов.

Органы исполнительной власти наделены полномочиями, которые направлены на предотвращение и противодействие незаконным действиям, профилактику конфликтов; они занимаются совершенствованием управленческих процессов в различных сферах безопасности, тем самым обеспечивая защиту прав граждан.

Задачи государственных структур включают ряд действий, направленных на обнаружение, предотвращение и прекращение противоправных деяний, в том числе преступлений и нарушений. Согласно законодательству Российской Федерации, федеральному закону «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», в компетенцию Росгвардии входит задача по поддержанию порядка в условиях введения чрезвычайных ситуаций, на водных территориях, при контроле над оборотом оружия и во время организации массовых событий.

Безопасность формируется на базе взаимоотношений, которые создают необходимые внутренние и внешние условия для защиты общества от различных опасных факторов, угрожающих широкому кругу людей. Исследование этой области требует выявления и определения тех взаимосвязей, которые являются ее основой. К таким взаимоотношениям относятся: формирующие основу для благополучия; возникающие в ходе реализации мер по защите; активно способствующие поддержанию стабильности и защищённости.

Следует полагать, что личная безопасность, порядок в обществе и общая безопасность тесно связаны между собой и влияют друг на друга. Эти феномены сложны и базируются на разнообразных социальных взаимодействиях, защищаемых нормами общества. Основным регу-

лятором этих взаимоотношений являются правовые нормы. Такая однородность в социальных связях и их регуляция определенными правовыми нормами позволяет видеть в них отдельные комплексные правовые структуры, а используемые для их описания термины – как междисциплинарные юридические категории.

Основой защиты личности и порядка в государстве служат принципы законности, надежности и взаимной ответственности граждан, общества и власти. Все сферы безопасности тесно связаны между собой и влияют друг на друга. К примеру, правила оборота оружия направлены на предотвращение угрозы жизни, но их нарушение также влияет на общественный порядок. По этой причине одни и те же государственные структуры часто занимаются вопросами безопасности личности, общественного порядка и общественной безопасности. Например, контроль безопасности на топливно-энергетических комплексах способствует не только предотвращению опасности для людей, но и поддержанию общественного спокойствия.

Список источников

1. Ахапкин Д. Н. Толковый словарь русского языка: ок. 700 слов. ст.: свыше 6000 значений / под ред. Д. В. Дмитриева. М. : Астрель, 2003. 782 с.

2. Воронов А. М. Общественная безопасность: Административные и информационно-правовые проблемы обеспечения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. Воронов Алексей Михайлович. М., 2005. 55 с.

3. Даньшин И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М. : Юрид. лит., 1973. 200 с.

4. Демин И. В. Сущность и содержание понятий «безопасность», «общественная безопасность» и «национальная безопасность» // Вестник Екатерининского института. 2009. № 1(5). С. 29–30.

5. Дрожжина Е. А. Общественная безопасность как объект преступления: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дрожжина Елена Алексеевна. М., 2015. 27 с.

6. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685). URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/19653 (дата обращения: 15.10.2025).

7. Луценко В. В. О внесении изменений в действующие нормативные правовые акты, регулирующие вопросы национальной безопасности Российской Федерации (на примере специальной военной операции) / В. В. Луценко, И. В. Семенова // Военно-юридический журнал. 2023. № 1. С. 23–26.

8. Масловский М. В. Современная западная теоретическая социология: учебное пособие. Н. Новгород: ООО «Научно-исследовательский социологический центр», 2005. 117 с.

9. Мельникова М. В. Национальная и общественная безопасность: соотношение понятий // Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и практика: материалы III Международной научно-практической конференции, Самара, 22–23 июня 2012 года / под общ. ред. Р. А. Ромашова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. С. 180–184.

10. Ньюман Л. Значение методологии: три основных подхода // Социологические исследования. 1998. № 3. С. 122–134.

11. Общество. Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/obshchestvo-b76624 (дата обращения: 08.01.2025).

12. Официальный сайт Кибердружины ЮАО. URL: https://kd112.ru/ (дата обращения: 03.01.2025).

13. Ромашов Р. А. Современное государство: опыт теоретического моделирования / Р. А. Ромашов, Г. Т. Ромашова // Актуальные проблемы государства и права: сравнительно-методологический аспект: монография. Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2024. С. 21–37.

14. Сальников В. П. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) / В. П. Сальников, Р. А. Ромашов, М. В. Сальников // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2002. № 3(15). С. 3–9.

15. Сапожников А. И. Административно-правовой режим общественной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04. Сапожников Александр Иванович. М., 2006. 18 с.

16. Семенова И. В. Нормативное правовое регулирование ответственности за правонарушения в сфере информационной безопасности // Образование и право. 2023. № 5. С. 119–124.
17. Строгович М. С. Философия и правоведение. (Некоторые методологические вопросы юридической науки) // Советское государство и право. 1965. № 6. С. 74–82.
18. Философский энциклопедический словарь (1983). URL: http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/articles/320/obschestvo.htm (дата обращения 08.01.2021).
19. Хамхоев Б. Т. Проблемы правового обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 10. С. 178–183.
20. Шейхова Н. А. Проблемы соотношения понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2024. Т. 39. № 3. С. 89–95.
21. Экономический словарь терминов. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/%D0%9E%D0%91%D0%95%D0%A1%D0%9F%D0%95%D0%A7%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95 (дата обращения 18.11.2024).

References

1. Ahapkin D. N. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: ok. 700 slov. st.: svyshe 6000 znachenij / pod red. D. V. Dmitrieva. M. : Astrel', 2003. 782 s. (In Russ.).
2. Voronov A. M. Obshchestvennaya bezopasnost': Administrativnye i informacionno-pravovye problemy obespecheniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.14. Voronov Aleksej Mihajlovich. M., 2005. 55 s. (In Russ.).
3. Dan'shin I. N. Ugolovno-pravovaya ohrana obshchestvennogo poryadka. M. : YUrid. lit., 1973. 200 s. (In Russ.).
4. Demin I. V. Sushchnost' i soderzhanie ponyatij «bezopasnost'», «obshchestvennaya bezopasnost'» i «nacional'naya bezopasnost'» // Vestnik Ekaterininskogo instituta. 2009;1(5): 29–30. (In Russ.).
5. Drozhzhina E. A. Obshchestvennaya bezopasnost' kak ob"ekt prestupleniya: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08 / Drozhzhina Elena Alekseevna. M., 2015. 27 s. (In Russ.).
6. Koncepciya obshchestvennoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii 14 noyabrya 2013 g. № Pr-2685). Available from: http://www.kremlin.ru/acts/news/19653 (data obrashcheniya: 15.10.2025). (In Russ.).
7. Lucenko V. V. O vnesenii izmenenij v dejstvuyushchie normativnye pravovye akty, reguliruyushchie voprosy nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (na primere special'noj voennoj operacii) / V. V. Lucenko, I. V. Semenova // Voenno-yuridicheskij zhurnal. 2023;1: 23–26. (In Russ.).
8. Maslovskij M. V. Sovremennaya zapadnaya teoreticheskaya sociologiya: uchebnoe posobie. N. Novgorod: OOO «Nauchno-issledovatel'skij sociologicheskij centr», 2005. 117 s. (In Russ.).
9. Mel'nikova M. V. Nacional'naya i obshchestvennaya bezopasnost': sootnoshenie ponyatij // Penitenciarnoe pravo i penitenciarnaya bezopasnost': teoriya i praktika: materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Samara, 22–23 iyunya 2012 goda / pod obshch. red. R. A. Romashova. Samara: Samarskij yuridicheskij institut FSIN Rossii, 2013. S. 180–184. (In Russ.).
10. N'yuman L. Znachenie metodologii: tri osnovnyh podhoda // Sociologicheskie issledovaniya. 1998;3: 122–134. (In Russ.).
11. Obshchestvo. Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. Available from: https://bigenc.ru/c/obshchestvo-b76624 (data obrashcheniya: 08.01.2025). (In Russ.).
12. Oficial'nyj sajt Kiberdruzhiny YUAO. Available from: https://kd112.ru/ (data obrashcheniya: 03.01.2025). (In Russ.).
13. Romashov R. A. Sovremennoe gosudarstvo: opyt teoreticheskogo modelirovaniya / R. A. Romashov, G. T. Romashova // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava: sravnitel'no-metodologicheskij aspekt: monografiya. Vitebsk: Vitebskij gosudarstvennyj universitet im. P. M. Masherova, 2024. S. 21–37. (In Russ.).
14. Sal'nikov V. P. Teoriya pravovogo gosudarstva (popytka sovremennoj interpretacii) / V. P. Sal'nikov, R. A. Romashov, M. V. Sal'nikov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2002;3(15): 3–9. (In Russ.).
15. Sapozhnikov A. I. Administrativno-pravovoj rezhim obshchestvennoj bezopasnosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.04. Sapozhnikov Aleksandr Ivanovich. M., 2006. 18 s. (In Russ.).

16. Semenova I. V. Normativnoe pravovoe regulirovanie otvetstvennosti za pravonarusheniya v sfere informacionnoj bezopasnosti // Obrazovanie i pravo. 2023;5: 119–124. (In Russ.).

17. Strogovich M. S. Filosofiya i pravovedenie. (Nekotorye metodologicheskie voprosy yuridicheskoj nauki) // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1965;6: 74–82. (In Russ.).

18. Filosofskij enciklopedicheskij slovar' (1983). Available from: http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/articles/320/obschestvo.htm (data obrashcheniya 08.01.2021). (In Russ.).

19. Hamhoev B. T. Problemy pravovogo obespecheniya obshchestvennoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2010;10: 178–183. (In Russ.).

20. SHejhova N. A. Problemy sootnosheniya ponyatij «obshchestvennyj poryadok» i «obshchestvennaya bezopasnost'» // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki. 2024. T. 39;3: 89–95. (In Russ.).

21. Ekonomicheskij slovar' terminov. Available from: https://gufo.me/dict/economics_terms/%D0%9E%D0%91%D0%95%D0%A1%D0%9F%D0%95%D0%A7%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95 (data obrashcheniya 18.11.2024). (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 01.12.2025;
одобрена после рецензирования 04.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

The article was submitted 01.12.2025;
approved after reviewing 04.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 343.1, 343.9

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ И ЕЕ РОЛЬ ДЛЯ ОБОСНОВАННОГО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Игорь Алексеевич Антонов[1], Наталья Алексеевна Данилова[2]
[1] Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
[2] Университет прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
[1] docantonov@yandex.ru
[2] bobteyl@mail.ru

Аннотация. Рассматривая стадию возбуждения уголовного дела в качестве своего рода «фильтра» для сведений некриминального характера, а также этапа, на котором обеспечивается принятие законного и обоснованного решения о начале уголовного преследования, авторы отмечают, что надлежащим образом проведенная проверка сообщения о преступлении в значительной степени предопределяет полноту и качество предварительного расследования. В этом отношении несомненный прикладной интерес представляет достаточно большая группа преступлений, специфика которых заключается в необходимости установления уже на стадии возбуждения уголовного дела обстоятельств, которые, с одной стороны, могут рассматриваться в качестве криминалистических признаков преступления, с другой – конкретизируют предмет доказывания. Так, например, в ходе проверки сообщения о преступлении экономической направленности установлению подлежат обстоятельства, связанные с наличием (отсутствием) факта причинения материального ущерба и его размера, что, в свою очередь, влечет необходимость проведения инвентаризации. Значимость инвентаризации для выявления фактов злоупотребления, хищения (утраты) или порчи (повреждения) имущества трудно переоценить, именно ее результаты могут служить предпосылкой для обоснованного возбуждения уголовного дела или отказа в таковом. Вместе с тем нормативная и методическая база проведения инвентаризации настолько несовершенна, что ставит под сомнение возможность принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела. В рамках представленной статьи авторы попытались выявить указанные недостатки, с позиции их устранения, которые могут серьезно осложнить получение достоверной информации о фактическом наличии объектов инвентаризации.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, преступления экономической направленности, инвентаризация, доказательства, криминалистические признаки преступления

Для цитирования: Антонов И.А., Данилова Н.А. Доказательственное значение инвентаризации и ее роль для обоснованного возбуждения уголовного дела // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 52–59. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/006.pdf.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

THE EVIDENTIARY VALUE OF INVENTORY AND ITS ROLE FOR THE JUSTIFIED INITIATION OF A CRIMINAL CASE

Igor A. Antonov[1], Natalya A. Danilova[2]
[1] Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
[2] University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia
[1] docantonov@yandex.ru
[2] bobteyl@mail.ru

Abstract. Considering the stage of initiation of a criminal case as a kind of "filter" for information of a non-criminal nature, as well as the stage at which a legitimate and informed decision to initiate criminal prosecution is ensured, the authors note that a properly conducted verification of a crime report largely determines the completeness and quality of the preliminary investigation. In this regard, a fairly large group of crimes is of undoubted applied interest, the specifics of which consist in the need to establish circumstances already at the stage of initiation of a criminal case, which, on the one hand, can be considered as criminalistic signs of a crime, on the other hand, specify the subject of proof. For example, during the verification of a report on an economic crime, circumstances related to the presence (absence) of the fact of causing material damage and its size are subject to determination, which, in turn, entails the need for an inventory. The importance of an inventory to identify the facts of abuse, theft (loss) or damage (damage) of property can hardly be overestimated, it is its results that can serve as a prerequisite for the justified initiation of criminal proceedings or the refusal of such. At the same time, the regulatory and methodological framework for conducting an inventory is so imperfect that it calls into question the possibility of making a legitimate and informed decision to initiate criminal proceedings. In the framework of the presented article, the authors tried to identify these shortcomings from the perspective of their elimination, which can seriously complicate obtaining reliable information about the actual availability of inventory items.

Keywords*:* initiation of criminal proceedings, economic crimes, inventory, evidence, criminalistic signs of a crime

For citation: Antonov I.A., Danilova N.A. The evidentiary value of inventory and its role for the justified initiation of a criminal case. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 52–59. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/006.pdf.

© Антонов И.А., Данилова Н.А., 2025

Введение

В юридической литературе представлено множество исследований, посвященных уголовно-процессуальным и криминалистическим аспектам стадии возбуждения уголовного дела. И, если представители науки уголовного процесса не одно десятилетие принимают активное участие в дискуссии относительно целесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела [1, 2, 3, 4, 11, 13, 14, 16, 18, 19, 22], то ученые-криминалисты, признавая не только ее целесообразность, но и необходимость, уделяют внимание особенностям проверки сообщения о конкретных видах (разновидностях) преступлений [5, 8, 9, 10, 12, 15, 17, 20].

Позиция криминалистов вполне объяснима, поскольку, во-первых, стадия возбуждения уголовного дела служит своего рода «фильтром» для сведений некриминального характера, заведомо не содержащих информацию о противоправном событии [21, С. 320], и, как следствие, обеспечивает принятие обоснованного и законного процессуального решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Во-вторых, надлежащим образом проведенная проверка сообщения о преступлении может рассматриваться как своеобразный трамплин, в значительной степени предопределяющий полноту и качество предварительного расследования.

В этой связи несомненный прикладной интерес представляет достаточно большая группа преступлений, специфика которых заключается в необходимости установления уже на стадии возбуждения уголовного дела обстоятельств, которые, с одной стороны, могут рассматриваться в качестве криминалистических признаков преступления, с другой – конкретизируют предмет доказывания. Так, в ходе проверки сообщения о преступлении, например, против собственности, коррупционной или экономической направленности установлению подлежат обстоятельства, связанные с наличием (отсутствием) факта причинения материального ущерба и его размера, что, в свою очередь, влечет необходимость проведения инвентаризации.

Основные положения

Принимая во внимание, что в ходе инвентаризации может быть выявлена недостача товарно-материальных ценностей, находящихся в частной, муниципальной, государственной, иной собственности, их излишки либо сторонние ценности, ряд нормативных правовых актов обязывает проводить инвентаризацию при выявлении

фактов злоупотребления, хищения (утраты) или порчи (повреждения) имущества[1].

Таким образом, значимость инвентаризации, результаты которой могут служить предпосылкой для обоснованного возбуждения уголовного дела или отказа в таковом, крайне трудно переоценить, о чем неоднократно упоминалось в криминалистической литературе [6, 7].

Вместе с тем недопустимо игнорировать два весьма существенных обстоятельства негативного характера. Во-первых, в случае совершения какого-либо из упомянутых преступлений руководство экономического субъекта может быть не заинтересовано в результатах инвентаризации и, как следствие, инициировать в ходе ее проведения намеренные ошибки, с большой долей вероятности, ставящие под сомнение полученные результаты. Во-вторых, инвентаризацию невозможно повторить с целью перепроверки или уточнения полученных результатов. Для этого нужно проводить новую инвентаризацию, результаты которой будут отличаться от первоначальной ввиду прошедшего между ними времени.

Скептически настроенный читатель может возразить, указав на то, что размер причиненного материального ущерба устанавливается в ходе судебно-бухгалтерской экспертизы. Безусловно, при отсутствии материалов инвентаризации эксперт-бухгалтер не сможет определить ни период образования недостачи (и, как следствие, не будет установлено время совершения преступления), ни ее сумму (вследствие этого не будут установлен размер причиненного ущерба).

В силу вышеизложенного необходимо не только крайне внимательное отношение правоприменителей к проведению и документальному оформлению инвентаризации, но и ее тщательная нормативная регламентация. При этом с 1 апреля 2025 г. Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утвержденные приказом Минфина России от 13 июля 1995 г. № 49[2] (далее – Методические указания), не подлежат применению. С указанной даты проведение инвентаризации осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным стандартом бухгалтерского учета – ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация», определившем требования к инвентаризации, проводимой экономическими субъектами[3] (далее – Федеральный стандарт).

Сравнительный анализ указанных нормативных актов дает основание для вывода, что новая регламентация инвентаризации не лишена многочисленных недостатков, которые могут серьезно осложнить получение достоверной доказательственной информации о фактическом наличии объектов инвентаризации.

Рассмотрим наиболее существенные из этих недостатков.

1. Пожалуй, одним из наиболее существенных недостатков Федерального стандарта является то, что, в отличие от Методических указаний (которые распространялись на все юридические лица), он не предназначен для применения организациями бюджетной сферы. Из этого следует, что правоприменителям, нуждающимся в результатах инвентаризации для принятия процессуального решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела необходимо учитывать, что, несмотря на свое название, анализируемый организационно-правовой акт стандартом не является.

2. Не вызывает сомнений, что основной целью инвентаризации (вне зависимости от ее вида – плановая, внеплановая, в том числе по требованию сотрудников правоохранительных органов) является объективность полученных результатов. Последние, в свою очередь, обеспечиваются надлежащей работой компетентной инвентаризационной комиссии.

---

[1] Пункт 27 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: Приказ Минфина России от 29 июля 1998 г. № 34н (ред. от 11.04.2018 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1998. № 23.

[2] Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств: утв. Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. № 49 (в ред. от 08.11.2010) // Финансовая газета. 1995. 28 апреля.

[3] Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация»: Приказ Министерства финансов от 13 января 2023 г. № 4н. URL: URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304050022 (дата обращения: 10.08.2025).

В силу этого Методическими указаниями предусматривалось создание постоянно действующей инвентаризационной комиссии в составе представителей администрации организации, работников бухгалтерской службы, других специалистов (инженеров, экономистов, техников и т. д.), на которую возлагалось проведение всех инвентаризаций в течение календарного года, а ее персональный состав фиксировался в приказе (распоряжении) руководителя организации, подлежащем регистрации в книге контроля за выполнением приказов о проведении инвентаризации.

В отличие от Методических указаний, Федеральным стандартом не предусмотрено создание постоянно действующей инвентаризационной комиссии, не определено ни лицо, ее формирующее, ни ее состав, ни вид организационно-распорядительного документа, в котором фиксируется эта информация. Равным образом в Федеральном стандарте отсутствует какая бы то ни было информация относительно того, кем устанавливается и в каком документе отражается количество запланированных в отчетном году инвентаризаций, даты их проведения, перечень имущества и финансовых обязательств, проверяемых при каждой из них.

Более того, Федеральным стандартом допускается не создавать инвентаризационную комиссию для обязательного проведения инвентаризации, если работниками экономического субъекта являются только руководитель и главный бухгалтер (бухгалтер) либо только руководитель. В этом случае полномочия инвентаризационной комиссии исполняет лицо (лица), на которое (которые) возложено обязательное проведение инвентаризации (п. 22). На наш взгляд, результаты подобной инвентаризации по меньшей мере будут расцениваться, как весьма сомнительные, в том числе с точки зрения достоверности полученных сведений.

Таким образом, налицо полная неопределенность относительно важнейших аспектов создания инвентаризационной комиссии, которые с высокой степенью вероятности могут поставить под сомнение результаты как ранее проведенных, так и проводимой инвентаризации.

3. В Методических указаниях содержалось требование об обязательном присутствии всех членов комиссии в ходе проведения инвентаризации. Отсутствие хотя бы одного из них служило основанием для признания результатов инвентаризации недействительными (п. 2.3). Аналогичное требование касалось материально-ответственного лица (лиц), присутствие которого при проведении инвентаризация было обязательно (п. 2.8).

Такой подход предотвращал любые попытки опорочить не только работу инвентаризационной комиссии и ее результаты, но также материально-ответственное лицо (лиц), например, путем внесения подложных записей в инвентаризационные описи.

К сожалению, в Федеральном стандарте представлен весьма неоднозначный подход к решению этих вопросов. Во-первых, основанием для признания результатов инвентаризации недействительными является отсутствие одной пятой и более членов инвентаризационной комиссии при обязательном проведении инвентаризации (п. 21). В этой связи неизбежны как минимум два вопроса: в каких случаях результаты инвентаризации будут признаны недействительными, если в состав комиссии входит менее пяти человек; если инвентаризация не относится к числу обязательных, сколько членов комиссии должно присутствовать при ее проведении?

Во-вторых, в соответствии с п. 23 инвентаризация активов, относящихся к основным средствам и капитальным вложениям в них, запасам, наличным денежным средствам и денежным документам, и иных аналогичных активов, проводится при обязательном присутствии материально ответственного лица (лиц). На наш взгляд, подобная трактовка нуждается в уточнении, поскольку не ясно, что следует понимать под «иными аналогичными активами»; в каких конкретных случаях материально-ответственное лицо (лица) может отсутствовать при проведении инвентаризации; как расценивать ситуацию, когда при проведении инвентаризации отсутствовало несколько членов коллектива (бригады) при коллективной (бригадной) материальной ответственности?

4. Существенные возражения вызывает содержание п. 24 и 25 Федерального стандарта, согласно которым фактическое наличие (количество) активов, относящихся к запасам, хранящимся в неповрежденной упаковке поставщика, допускается определять на основании документов с обязательным пересчетом количества упаковок и проверкой части этих активов в натуре на выборочной основе. В свою очередь фактическое наличие (вес или объем) активов, относящихся к навалочным запасам, до-

пускается определять на основании обмеров и технических расчетов.

Что касается возможности применения выборочной проверки вышеуказанных объектов инвентаризации, то отметим, что в этом случае велика вероятность применения различных способов сокрытия недостачи, например, путем изъятия товарно-материальных ценностей из упаковок (как полностью, так и в части).

Не менее проблематичным представляется определение веса или объема навалочных запасов на основании обмеров. Поясним свою позицию. Навалочные запасы имеют сыпучую консистенцию, исчисляются кубометрами или тоннами и условно делятся на следующие виды: строительные материалы (отсев, земля, бутовый камень, щебень и т. д.); продовольственные (мука, все виды зерновых, корма для домашнего скота и т. д.); топливные (уголь); пылеобразные (мелкий песок, цемент); гранулированные (отсев, зерно, удобрения); кусковые (камень для строительства); химические (органические и неорганические удобрения, кальцинированная сода)[4].

В этой связи отметим, что в современных условиях стоимость указанных материалов весьма высока, что предопределяет возможность их хищения и последующего сокрытия образовавшейся недостачи, например, путем частичной замены дорогостоящих материалов, более дешевыми, но обладающими внешним сходством; ненадлежащих условий хранения (например, на открытых площадках при отсутствии тентовых покрытий) снижающих защиту от погодных факторов с целью изменения плотности и (или) влажности материалов и, как следствие, увеличения их объема, веса.

5. Вполне понятно, что различные виды имущества имеют свою специфику, которая выражается в его назначении, габаритах, физических и химических характеристиках, оформлении различных документов (технических паспортов, другой технической и иной документации). В силу этого специфика свойственна и инвентаризации отдельных видов имущества и финансовых обязательств, что находило отражение в Методических указаниях. Так, в них был представлен порядок проведения инвентаризации основных средств, нематериальных активов, финансовых вложений, товарно-материальных ценностей, незавершенного производства и расходов будущих периодов, животных и молодняка животных, денежных средств, денежных документов и бланков документов строгой отчетности, расчетов, резервов предстоящих расходов и платежей, оценочных резервов.

Выводы

К сожалению, в Федеральном стандарте представлены лишь требования к инвентаризации (содержащие только общие положения вне зависимости от вида объектов инвентаризации), что, на наш взгляд, существенно обеднило этот документ.

Это, в свою очередь, влечет за собой снижение доказательственного значения получаемых в ходе инвентаризации сведений, что, несомненно, влияет на оценку доказательств и на принятие законного и обоснованного решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. И такое положение является недопустимым для такой сферы правоотношений, как уголовное судопроизводство, где меры государственного принуждения применяются со всей полнотой (вплоть до лишения свободы при применении меры пресечения в виде заключения под стражу) к лицам, еще не признанным виновными в совершении преступлений. Отсюда закономерен вывод о необходимости разработки, научной оценки и предварительной апробации нового документа, в котором найдут отражение научно обоснованные, применимые на практике, соответствующие правозащитному назначению уголовного судопроизводства положения, ориентир на которые при проведении инвентаризации позволит получить сведения во всей полноте соответствующие требованиям, предъявляемым к доказательствам, чтобы возбуждение уголовного дела и уголовное преследование лица было законным и обоснованным, а предъявляемые требования имущественного характера (в рамках гражданского иска) в полной мере соответствовали реально причиненному ущербу.

[4] Об утверждении Правил перевозок грузов железнодорожным транспортом насыпью и навалом: Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 28 июня 2021 г. № 212. URL: http://sudact.ru/law/prikaz-mintransa-rossii-ot-28062021-n-212 (дата обращения: 10.08.2025).

Список источников

1. Алексеев Н. С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев. Воронеж, 1980. 251 с.
2. Бозров В. М. Лабиринты первой процессуальной стадии // Уголовное право. 2005. № 2. С. 74–83.
3. Гаврилов Б. Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. 2010. № 15. С. 17–19.
4. Давлетов А. А. Проблемы процессуальной формы уголовного судопроизводства // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 97–102.
5. Данилова Н. А. О некоторых проблемах, возникающих в ходе проверки сообщения о преступлении экономической направленности // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста РСФСР, д-ра юрид. наук, профессора Николая Павловича Яблокова. СПб., 2015. С. 355–359.
6. Данилова Н. А. О некоторых аспектах анализа и оценки прокурором материалов проверки сообщения о преступлении / Н. А. Данилова, Е. В. Елагина, Т. Г. Николаева // Вестник Орловского государственного университета. 2013. Вып. 3. С. 11–15.
7. Данилова Н. А. Криминалистический анализ и оценка прокурором материалов уголовного дела / Н. А. Данилова, В. Н. Исаенко, О. Н. Коршунова. М. : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. 244 с.
8. Данилова Н. А. Криминалистически значимые аспекты возбуждения уголовного дела о незаконной банковской деятельности / Н. А. Данилова, Т. Г. Николаева // Мир юридической науки. 2015. № 10. С. 74–79.
9. Данилова Н. А. Изучение прокурором материалов уголовного дела об уклонении от административного надзора (ч. 1 ст. 314 УК РФ) / Н. А. Данилова, О. В. Петрова. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. 72 с.
10. Данилова Н. А. Задачи проверки сообщения о мошенничестве при получении выплат / Н. А. Данилова, Е. Б. Серова, Е. В. Елагина // Законность. 2016. № 5 (979). С. 55–59.
11. Деришев Ю. В. Стадия возбуждения уголовного дела – «реликт социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 34–36.
12. Завершинская И. Д. Проверка сообщения о преступлении – путь к законному и обоснованному решению / И. Д. Завершинская, А. А. Петрикина // Актуальные вопросы современной науки: сборник статей по материалам XII Международной научно-практической конференции: в 3 ч. Ч. 2. Томск, 2018. С. 219–222.
13. Коновалова Н. Г. Проверка сообщения о преступлении как основа стадии возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. 2025. № 7 (558). С. 191–193.
14. Кругликов А. П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 56–59.
15. Пилюшин И. П. Проверка сообщения о преступлении, предусмотренном статьей 291 УК РФ // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: сборник научных трудов. Омск, 2019. С. 63–67.
16. Полянский Н. Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М. : Изд-во АН СССР, 1960. 212 с.
17. Прокофьева Н. В. О некоторых аспектах проверки сообщения о злоупотреблении должностными полномочиями сотрудником правоохранительного органа // Криминалистъ. 2014. № 1 (14). С. 99–103.
18. Рахунов Р. Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. М. : Госюриздат, 1954. 88 с.
19. Сереброва С. П. Проблемы рационализации досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сереброва Свеьлана Павловна. Н. Новгород, 1995. 291 с.
20. Сидорова Е. И. Проверка сообщения о преступлении с участием несовершеннолетнего: статистика, некоторые особенности производства следственных и процессуальных действий / Е. И. Сидорова, Н. А. Моругина // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2021. № 1. С. 219–224.

21. Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник для вузов / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. М. : КНОРУС, 2008. 704 с.

22. Чубыкин А. В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чубыкин Александр Викторович. М., 2014. 30 с.

References

1. Alekseev N. S. Ocherk razvitiya nauki sovetskogo ugolovnogo processa / N. S. Alekseev, V. G. Daev, L. D. Kokorev. Voronezh, 1980. 251 s. (In Russ.).

2. Bozrov V. M. The labyrinths of the first procedural stage // Ugolovnoe pravo. 2005;2: 74–83. (In Russ.).

3. Gavrilov B. YA. Modern Criminal Procedure Legislation and the Reality of Its Enforcement // Rossijskij sledovatel'. 2010;15: 17–19. (In Russ.).

4. Davletov A. A. Problems of the procedural form of criminal proceedings // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2012;6: 97–102. (In Russ.).

5. Danilova N. A. O nekotoryh problemah, voznikayushchih v hode proverki soobshcheniya o prestuplenii ekonomicheskoj napravlennosti // Sovremennaya kriminalistika: problemy, tendencii, perspektivy: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya zasluzhennogo deyatelya nauki RF, zasluzhennogo yurista RSFSR, d-ra yurid. nauk, professora Nikolaya Pavlovicha YAblokova. SPb., 2015. S. 355–359. (In Russ.).

6. Danilova N. A. On certain aspects of the prosecutor's analysis and evaluation of the materials of the criminal investigation / N. A. Danilova, E. V. Elagina, T. G. Nikolaeva // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. Vyp. 3: 11–15. (In Russ.).

7. Danilova N. A. Kriminalisticheskij analiz i ocenka prokurorom materialov ugolovnogo dela / N. A. Danilova, V. N. Isaenko, O. N. Korshunova. M. : Akademiya General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii, 2013. 244 s. (In Russ.).

8. Danilova N. A. Forensic Aspects of Criminal Proceedings for Illegal Banking Activities / N. A. Danilova, T. G. Nikolaeva // Mir yuridicheskoj nauki. 2015;10: 74–79. (In Russ.).

9. Danilova N. A. Izuchenie prokurorom materialov ugolovnogo dela ob uklonenii ot administrativnogo nadzora (ch. 1 st. 314 UK RF) / N. A. Danilova, O. V. Petrova. SPb. : Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii, 2024. 72 s. (In Russ.).

10. Danilova N. A. Tasks for verifying a fraud report when receiving payments / N. A. Danilova, E. B. Serova, E. V. Elagina // Zakonnost'. 2016;5 (979): 55–59. (In Russ.).

11. Derishev YU. V. The stage of initiating a criminal case is a relic of socialist legality // Rossijskaya yusticiya. 2003;8: 34–36. (In Russ.).

12. Zavershinskaya I. D. Proverka soobshcheniya o prestuplenii – put' k zakonnomu i obosnovannomu resheniyu / I. D. Zavershinskaya, A. A. Petrikina // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki: sbornik statej po materialam XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 3 ch. CH. 2. Tomsk, 2018. S. 219–222. (In Russ.).

13. Konovalova N. G. Checking a crime report as the basis for initiating a criminal case // Molodoj uchenyj. 2025;7 (558): 191–193. (In Russ.).

14. Kruglikov A. P. Is the stage of initiating a criminal case necessary in the modern criminal process in Russia? // Rossijskaya yusticiya. 2011;6: 56–59. (In Russ.).

15. Pilyushin I. P. Proverka soobshcheniya o prestuplenii, predusmotrennom stat'ej 291 UK RF // Problemy kriminalisticheskoj nauki, sledstvennoj i ekspertnoj praktiki: sbornik nauchnyh trudov. Omsk, 2019. S. 63–67. (In Russ.).

16. Polyanskij N. N. Ocherk razvitiya sovetskoj nauki ugolovnogo processa. M. : Izd-vo AN SSSR, 1960. 212 s. (In Russ.).

17. Prokof'eva N. V. On certain aspects of verifying a report of abuse of official authority by a law enforcement officer // Kriminalist". 2014;1 (14): 99–103. (In Russ.).

18. Rahunov R. D. Vozbuzhdenie ugolovnogo dela v sovetskom ugolovnom processe. M. : Gosyurizdat, 1954. 88 s. (In Russ.).

19. Serebrova S. P. Problemy racionalizacii dosudebnogo proizvodstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09 / Serebrova Sve'lana Pavlovna. N. Novgorod, 1995. 291 s. (In Russ.).

20. Sidorova E. I. Checking a report of a crime involving a minor: statistics and some features of investigative and procedural actions / E. I. Sidorova, N. A. Morugina // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. 2021;1: 219–224. (In Russ.).

21. Smirnov A. V. Ugolovnyj process: uchebnik dlya vuzov / A. V. Smirnov, K. B. Kalinovskij; pod obshch. red. A. V. Smirnova. M. : KNORUS, 2008. 704 s. (In Russ.).
22. CHubykin A. V. Processual'nyj status prokurora v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09 / CHubykin Aleksandr Viktorovich. M., 2014. 30 s. (In Russ.).

Информация об авторах

И. А. Антонов – доктор юридических наук, профессор
Н. А. Данилова – доктор юридических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 23.10.2025;
одобрена после рецензирования 18.11.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

Information about the authors

I. A. Antonov – Doctor of Science (Law), Professor
N. A. Danilova – Doctor of Science (Law), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 23.10.2025;
approved after reviewing 18.11.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 343.721

О ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

***Мовлад Хасиевич Гельдибаев*[1–2]*, Айнур Тагирович Мурсалимов*[3]**
[1] *Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия*
[2] *ФГБОУВО «РГУП им. В. М. Лебедева», Санкт-Петербург, Россия*
[3] *Уфимский юридический институт МВД России Уфа, Россия*
[1–2] *geldibaev@mail.ru*
[3] *bagautdinov93@yandex.ru*

Аннотация. В научной статье рассматривается проблема, связанная с неоднозначным подходом к официальному толкованию мошенничества в сфере кредитования (статья 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации). В поисках решения данного вопроса использованы общенаучные, формально-юридические и сравнительно-правовые методы исследования. Результатом исследования стало выявление конкретных фактов, позволяющих сделать вывод о наличии неоднозначного официального толкования уголовно-правовых норм, получивших подтверждение в правоприменительной практике. По результатам исследования сформировано авторское представление разрешения имеющейся проблемы и подчеркнуто непринятие органами прокуратуры официального разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в вопросах квалификации деяний в виде мошенничества в сфере кредитования.

Ключевые слова: мошенничество в сфере кредитования, квалификация деяния, преступление, хищение, национальная безопасность, экономика, уголовная ответственность

Для цитирования: Гельдибаев М.Х., Мурсалимов А.Т. О правоприменительной практике по делам о мошенничестве в сфере кредитования // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 60–66. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/007.pdf.

Original article

ON THE LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN CASES OF FRAUD IN THE FIELD OF CREDITING

***Movlad Kh. Geldibaev*[1–2]*, Aynur T. Mursalimov*[3]**
[1] *Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia*
[2] *FSBEIHE «RSUJ named after V. M. Lebedev», Saint-Petersburg, Russia*
[3] *Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia*
[1–2] *geldibaev@mail.ru*
[3] *bagautdinov93@yandex.ru*

Abstract. The scientific article examines the problem associated with an ambiguous approach to the official interpretation of fraud in the field of lending (Article 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). General scientific, formal legal and comparative legal research methods were used to find a solution to this issue. The result of the study was the identification of specific facts that allow us to conclude that there is an ambiguous official interpretation of criminal law norms, which have been confirmed in law enforcement practice. Based on the results of the study, the author's idea of solving the existing problem was formed and the failure of the prosecutor's office to accept the official explanation of the Supreme Court of the Russian Federation regarding the qualification of acts in the form of fraud in the field of lending was emphasized.

Keywords*:* fraud in the field of lending, qualification of the act, crime, embezzlement, national security, economy, criminal liability

For citation: Geldibaev M.Kh., Mursalimov A.T. On the law enforcement practice in cases of fraud in the field of crediting. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 60–66. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/007.pdf.

© Гельдибаев М.Х., Мурсалимов А.Т., 2025

Введение

Объем выданных кредитов физическим и юридическим лицам в России растёт ежегодно, что подтверждается статистическими данными, представленными Центральным банком России. Больший риск возникает при заключении договоров POS-кредитования (кредит, оформляемый прямо в магазине, без посещения банка). Так, в 2022 году уровень потребительского кредитования составил 12,5 миллионов договоров, в 2023 году объем выданных POS-кредитов вырос на 42 %, по состоянию на октябрь 2024 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года рост составил 20,4 % [22].

С расширением предоставления банками услуг POS-кредитования увеличилось и количество преступлений, связанных с кредитными отношениями. Появились лица, специализирующиеся на оказании юридической помощи по оформлению кредитов, либо делящиеся за определенную плату «схемами» (алгоритмом действий) по получению кредитов независимо от уровня дохода и кредитной истории. Используя вышеописанные «схемы» (знания), преступники оформляли на третьих лиц (вступив в предварительный сговор, либо не сообщая истинных целей) кредит на покупку автомобиля или иных предметов, вещей, имеющих широкий спрос в обществе [13], а также путем заключения договора займа между физическим лицом и ломбардом при залоге вещей [15]. В настоящее время кредитные отношения трансформировались и в цифровую среду: заем цифровых денег [16] стал реальностью.

Государство, в целях защиты прав и свобод физических и юридических лиц [1], 29 ноября 2012 г. Федеральным законом № 207-ФЗ внесло в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) специальную статью 159.1 – Мошенничество в сфере кредитования. Однако, с введением специальной уголовно-правовой нормы, возникли проблемы, связанные с квалификацией данного деяния, которые до настоящего времени не разрешены. Неоднозначность диспозиции статьи 159.1 УК РФ [3] создает коллизии в квалификации и тем самым вносит смуту в деятельность правоохранительных органов при рассмотрении материалов проверок и предъявлении обвинений по возбужденным уголовным делам, а также при утверждении обвинительных заключений (актов) в прокуратуре и рассмотрении дел по существу в суде [7].

Таким образом, представляется актуальным:

1) Выявление проблем, связанных с официальным толкованием уголовно-правовой нормы (статьи 159.1 УК РФ).

2) Выявить различные подходы к квалификации, отличные от официальной позиции толкования и осуществить анализ правоприменения.

3) Выработать авторскую позицию разрешения коллизии в правоприменении и толковании статьи 159.1 УК РФ [3].

Основные положения

В средствах массовой информации все чаще освещается вопрос об ущербе, наносимом в результате совершения мошеннических действий населению страны. В соответствии с Конституцией Российской Федерацией одной из основных задач государства является защита собственности личности, общества и государства. Для реализации задач по защите собственности от мошенничества законодательной властью предприняты меры по совершенствованию законодательства и введению в 2012 году новых уголовно-правовых норм: статей 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования», 159.2 «Мошенничество при получении выплат», 159.3 «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», 159.5 «Мошенничество в сфере страхования», 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

В целях установления объективной криминологической ситуации, связанной с мошенничеством, в рамках научной статьи рассмотрим статистические данные МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, проведем сравнительный анализ за период с 2020 по июнь 2024 года.

В 2020 году было зарегистрировано 335 631 преступление в виде мошенничества (статьи 159, 159.1-159.6). В этом же году в суде рассмотрено по данным уголовно-правовым нормам 36 517 уголовных дел, квалифицированных по вышеобозначенным статьям. Доля рассмотренных дел составила 10,88 %.

В 2021 году зарегистрировано – 339 606, рассмотрено в суде – 34 548 (10,17 %). Доля рассмотренных в суде дел снизилось в результате роста числа зарегистрированной преступности и снижения количества рассмотренных дел.

В 2022 году зарегистрировано – 343 085, рассмотрено – 33 615 (9,8 %). Наблюдается дальнейший рост числа регистрируемой преступности, снижение количества рассмотренных уголовных дел.

В 2023 году зарегистрировано – 433 708, рассмотрено – 36 507 (8,42 %). Наблюдается дальнейшее снижение доли рассматриваемых дел при продолжающемся росте числа регистрируемых мошеннических проявлений.

По состоянию на июнь 2024 года зарегистрировано 223 341 преступление, рассмотрено в суде – 17 229 (7,7 %). Доля рассмотренных в суде преступлений продолжает снижаться.

Таким образом, из статистических данных МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации при анализе данных установлено, что криминологическая ситуация имеет тенденцию к ухудшению: при продолжающемся росте регистрируемой преступности доля преступлений, рассмотренных в суде, снижается.

Обсуждение

С авторской точки зрения связано это с рядом проблем:

1) в квалификации мошенничества по конкретной уголовно-правовой норме в силу наличия правового усмотрения в диспозиции статьи;

2) различный подход правоприменителей разных органов государственной власти к толкованию правовой нормы;

3) отсутствие норм, регламентирующих точное место совершения преступления и конкретное место его рассмотрения в суде.

В подтверждение данного авторского предположения приведем официальную правовую позицию органов государственной власти и рассмотрим применительную практику.

Так, в целях разрешения имеющихся в диспозиции статьи 159.1 УК РФ коллизий правоприменителями предприняты меры по выработке единого подхода к толкованию уголовно-правовой нормы.

Верховный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» дает следующие разъяснения:

а) согласно пункту 1 под хищением в статье 159.1 УК РФ следует понимать обман или злоупотребление доверием;

б) пунктом 13 создается разграничение, что кредитором может выступать исключительно банк или иная кредитная организация, обладающая правом заключения кредитного договора на основании статьи 819 ГК РФ [2]. Таким образом, правоприменитель сужает границы толкования диспозиции статьи 159.1 УК РФ и не распространяет свои действия на займовые обязательства и обязательства с микрофинансовыми организациями;

в) по смыслу разъяснений, указанных в пункте 14, если лицо выдавало себя за другое, представив при оформлении кредита чужой паспорт, либо действовало по подложным документам от имени несуществующего физического или юридического лица, либо использовало для получения кредита иных лиц, не осведомленных о его преступных намерениях, ответственность виновного наступает по статье 159 УК РФ;

г) согласно второму абзацу пункта 14 данного разъяснения Верховного суда, если заведомо ложные сведения предоставлены индивидуальным предпринимателем, то деяние подлежит квалификации по статье 176 УК РФ [5].

Отличными от мнения Верховного Суда Российской Федерации являются позиции правового толкования (разъяснения) прокуратур на уровне субъектов Российской Федерации [8], размещенные на официальных сайтах:

а) Согласно разъяснению Управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью Прокуратуры Ивановской области подлежит квалификации по статье 159.1 УК РФ представление заемщику паспортов на чужие имена [17].

б) Прокуратура Республики Коми разъясняет, что квалификация по статье 159.1 УК РФ наступает также в случаях, когда кредитором выступает микрофинансовая организация [18].

в) Прокуратура Архангельской области и Ненецкого автономного округа при разъяснении особенностей квалификации статьи 159.1 УК РФ акцентирует внимание на том, что к перечню заведомо ложных сведений могут быть отнесены сведения о финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации [19]. Данный подход к квалификации специальной уголовно-правовой нормы подтверждается на сайте Правительства Архангельской области [20] и Администрации муниципального округа Ухта Республики Коми [21].

Таким образом, в ходе исследования правовой позиции прокуратур отдельных

субъектов Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации установлены противоречия, которые в дальнейшем отражаются на деятельности сотрудников дознания и следствия органов внутренних дел Российской Федерации и других правоохранительных органов [9].

Правоприменителям любого уровня достаточно непросто разграничивать данные виды кредитных отношений и устанавливать точную квалификацию совершенному деянию. Связано это с непринятием прокуратурой Российской Федерации официальных разъяснений Верховного Суда Российской Федерации и выработки собственной позиции относительно толкования ст. 159.1 УК РФ и разграничения с составом преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Таким образом, в рамках уголовно-правовой характеристики установлено, что диспозиция ст. 159.1 УК РФ уже содержится в объективной стороне ст. 159 УК РФ.

В итоге сотрудникам следственных подразделений и дознания не остается другого выбора, как подчиниться требованиям прокурора района или города и не придерживаться требований Верховного Суда Российской Федерации [10].

Неоднозначным является и правоприменение ст. 159.1 УК РФ судьями на районном и городском уровнях.

1) Согласно материалам дела 1-891/2023 УИН 68RS0001-01-2023-005573-72 от 27 ноября 2023 года органами предварительного следствия дана квалификация деянию по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ по следующему факту: обвиняемый, используя паспортные данные чужого лица, через мобильное устройство заключило кредитный договор с микрокредитной организацией на сумму 4900 рублей, после чего распорядился полученными средствами по своему усмотрению.

Октябрьским районным судом г. Тамбова осуществлена переквалификация на часть 1 статьи 159 УК РФ со ссылкой на нарушение пункта 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [23].

2) Согласно материалам дела 1-282-2023 УИН 59R0004-01-2023-004772-19 от 21 сентября 2023 года Ленинским районным судом г. Перми вынесен приговор по части 3 статьи 159.1 УК РФ по следующему факту: подсудимый, используя для получения кредита не осведомленное о его преступных намерениях лицо, получило на имя последнего кредит. В данном случае аналогично первому решению суда нарушен пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [5]. Однако, если в первом случае судом первой инстанции нарушение устранено, то Ленинский районный суд г. Перми не учел разъяснения Верховного Суда Российской Федерации [24].

Методы

В рамках исследования осуществлен мониторинг официальных разъяснений прокуратур отдельных субъектов Российской Федерации, которые отличаются от толкования статьи 159.1 УК РФ Верховным Судом Российской Федерации [5], проведен анализ статистических данных и судебной практики отдельных судов по фактам мошеннических действий в сфере кредитования, реализовано синтезирование правовых актов с судебной практикой в целях выявления самостоятельных правовых усмотрений различными органами государственной власти (прокуратурами, судами и органами внутренних дел) вопреки официальным разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, использованы методы логико-юридического и системно-структурного анализа правовых актов, судебной практики и статистических данных.

Результаты

Результатом исследования стало выявление ряда проблем, связанных с применением уголовно-правовой нормы (статьи 159.1 УК РФ) органами следствия, дознания, прокуратуры и судов относительно конкретных деяний [11].

С правовой точки зрения предлагается создать условия для устранения коллизий, позволяющих неоднородно толковать деяние. С авторской точки зрения, предлагаем отказаться от выделения специальной правовой нормы в пользу общей статьи 159 УК РФ [12]. Такое решение позволит устранить имеющиеся коллизии в правоприменительной и судебной практике.

С организационной точки зрения – создание дополнительных условностей в квалификации деяний создает невозможность отслеживания и уяснения всех подходов к квалификации деяния, создавая необходимость увеличения затрат на подготовку квалифицированных кадров. В период, когда в стране наблюдается кадровый голод

в правоохранительных и судебных органах, такой подход с точки зрения авторов считается не рациональным.

Подводя итог, отметим, что избыточность в регулировании уголовного законодательства приводит к созданию коллизий и дополнительных проблем в квалификации деяний, привлечения виновных лиц к справедливому наказанию. Уголовное законодательство регулирует наиболее важные общественные отношения, защищающие первостепенные интересы личности, общества и государства. Считаем необходимым отказаться от специальной уголовно-правовой нормы статьи 159.1 УК РФ, в пользу статьи 159 УК РФ.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.08.2025).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.08.2025).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.08.2025).

4. О потребительском кредите (займе): Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. №353-ФЗ. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.08.2025).

5. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.08.2025).

6. Нигматова Р. Х. Интернет-мошенничество в сфере микрокредитования: сравнительный анализ норм уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан / Р. Х. Нигматова, О. А. Возняк // Вестник Торайгыров университета. Гуманитарная серия. 2021. № 2. С. 9–21.

7. Безверхов, А. Г. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования / А. Г. Безверхов, С. В. Элекина // Актуальные вопросы права в банковской сфере: материалы Международного правового банковского форума Научное издание, Самара, 10–11 октября 2019 года / отв. ред. С. И. Ашмарина, А. В. Павлова. Самара: Самарский государственный экономический университет, 2019. С. 42–50.

8. Копий С. А. Мошенничество в сфере кредитования: вопросы теории, законодательства и практики его применения // Постулат. 2018. № 3(29). С. 24.

9. Шутова А. А. Проблема правовой регламентации мошенничества в сфере кредитования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1(41). С. 267–271.

10. Сердюкова Е. В. Мошенничество в сфере кредитования // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 7. С. 199–203.

11. Воеводкина К. М. Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: уголовно-правовая характеристика, ретроспективный и сравнительно-правовой аспекты: специальность 51.40.00: дис. … канд. юрид. наук / Воеводкина Карина Маратовна, 2022. 236 с. EDN XPLXIY.

12. Ахияров Р. А. Мошенничество в сфере кредитования: вопросы квалификации // Мир юридической науки. 2018. № 8. С. 40–45.

13. Ляскало А. Н. Финансовые преступления в российском уголовном праве: современная концепция и проблемы квалификации: дис. … д-ра юрид. наук / Ляскало Алексей Николаевич, 2022. 650 с. EDN MIAQCZ.

14. Дроздова Е. А. Уголовно-правовая охрана кредитных отношений и предупреждение преступных посягательств на них: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. … канд. юрид. наук / Дроздова Елена Анатольевна. М., 2013. 166 с. EDN SUTXYZ.

15. Соколов Ю. В. Особенности заключения договора займа между физическим лицом-заемщиком и ломбардом при залоге вещей в ломбарде // Юридическая наука. 2022. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaklyucheniya-dogovora-zayma-mezhdu-fizicheskim-litsom-zaemschikom-i-lombardom-pri-zaloge-veschey-v-lombarde (дата обращения: 12.03.2024).

16. Старовойтова А. С. Заем цифровых денег: проблемы правовой квалификации // LexRussica. 2022. № 10 (191). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaem-tsifrovyh-deneg-problemy-pravovoy-kvalifikatsii (дата обращения: 12.03.2024).

17. Разъяснения прокуратуры Ивановской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_37/activity/legal-education/explain?item= 24728973 (дата обращения: 25.08.2025).

18. Разъяснения прокуратуры Республики Коми. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_11/activity/legal-education/explain?item= 89506917 (дата обращения: 25.08.2025).

19. Разъяснение прокуратуры Архангельской области и Ненецкого автономного округа. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_29/activity/legal-education/explain?item= 99310338 (дата обращения: 25.08.2025).

20. Официальный сайт Правительства Архангельской области: раздел прокурор разъясняется. URL: https://dvinaland.ru/gov/prosecutor/?ID=1701507#cookies=yes (дата обращения: 25.08.2025).

21. Официальный сайт Администрации муниципального округа Ухта Республики Коми. URL: https://ухта.рф/news/prokuror/?ELEMENT_ID=78713 (дата обращения: 25.08.2025).

22. Статистические данные Объединенного кредитного Бюро. URL: https://www.bankdelo.ru/news/pub/11671 (дата обращения: 25.08.2025).

23. Материалы дела 1-891/2023 УИН 68RS0001-01-2023-005573-72 от 27 ноября 2023 года Октябрьского районного суда г. Тамбова. URL: https://судебныерешения.рф/80173882 (дата обращения: 25.08.2025).

24. Материалы дела 1-282-2023 УИН 59R0004-01-2023-004772-19 от 21 сентября 2023 года Ленинским районным судом г. Перми. URL: https://судебныерешения.рф/78333832 (дата обращения: 25.08.2025).

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii: [prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda]. Available from: http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 25.08.2025). (In Russ.).

2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (CH. I) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ. Available from: http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 25.08.2025). (In Russ.).

3. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ – Tekst: elektronnyj. Available from: http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 25.08.2025). (In Russ.).

4. O potrebitel'skom kredite (zajme): Federal'nyj zakon ot 21 dekabrya 2013 g. №353-FZ. Available from: http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 25.08.2025). (In Russ.).

5. O sudebnoj praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 2017 g. № 48. Available from: http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 25.08.2025). (In Russ.).

6. Nigmatova R. H. Internet Fraud in the Microcredit Sector: A Comparative Analysis of the Criminal Legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan / R. H. Nigmatova, O. A. Voznyak // Vestnik Torajgyrov universiteta. Gumanitarnaya seriya. 2021;2: 9–21. (In Russ.).

7. Bezverhov, A. G. Ugolovno-pravovaya harakteristika moshennichestva v sfere kreditovaniya / A. G. Bezverhov, S. V. Elekina // Aktual'nye voprosy prava v bankovskoj sfere: materialy Mezhdunarodnogo pravovogo bankovskogo foruma Nauchnoe izdanie, Samara, 10–11 oktyabrya 2019 goda / otv. red. S. I. Ashmarina, A. V. Pavlova. Samara: Samarskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2019. S. 42–50. (In Russ.).

8. Kopij S. A. Credit Fraud: Issues of Theory, Legislation, and Practice // Postulat. 2018;3(29): 24. (In Russ.).

9. SHutova A. A. The Problem of Legal Regulation of Credit Fraud // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 1(41). S. 267–271. (In Russ.).

10. Serdyukova E. V. Fraud in the field of lending // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2018;7: 199–203. (In Russ.).

11. Voevodkina K. M. Nezakonnoe poluchenie kredita i zlostnoe uklonenie ot pogasheniya kreditorskoj zadolzhennosti: ugolovno-pravovaya harakteristika, retrospektivnyj i sravnitel'no-pravovoj aspekty: special'nost' 51.40.00: dis. … kand. yurid. nauk / Voevodkina Karina Maratovna, 2022. 236 s. EDN XPLXIY. (In Russ.).

12. Ahiyarov R. A. Credit Fraud: Issues of Qualification // Mir yuridicheskoj nauki. 2018;8: 40–45. (In Russ.).
13. Lyaskalo A. N. Finansovye prestupleniya v rossijskom ugolovnom prave: sovremennaya koncepciya i problemy kvalifikacii: dis. … d-ra yurid. nauk / Lyaskalo Aleksej Nikolaevich, 2022. 650 s. EDN MIAQCZ. (In Russ.).
14. Drozdova E. A. Ugolovno-pravovaya ohrana kreditnyh otnoshenij i preduprezhdenie prestupnyh posyagatel'stv na nih: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo»: dis. … kand. yurid. nauk / Drozdova Elena Anatol'evna. M., 2013. 166 s. EDN SUTXYZ. (In Russ.).
15. Sokolov YU. V. Osobennosti zaklyucheniya dogovora zajma mezhdu fizicheskim licom-zaemshchikom i lombardom pri zaloge veshchej v lombarde // YUridicheskaya nauka. 2022. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaklyucheniya-dogovora-zayma-mezhdu-fizicheskim-litsom-zaemschikom-i-lombardom-pri-zaloge-veschey-v-lombarde (data obrashcheniya: 12.03.2024). (In Russ.).
16. Starovojtova A. S. Zaem cifrovyh deneg: problemy pravovoj kvalifikacii // LexRussica. 2022. № 10 (191). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/zaem-tsifrovyh-deneg-problemy-pravovoy-kvalifikatsii (data obrashcheniya: 12.03.2024). (In Russ.).
17. Raz"yasneniya prokuratury Ivanovskoj oblasti. Available from: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_37/activity/legal-education/explain?item= 24728973 (data obrashcheniya: 25.08.2025). (In Russ.).
18. Raz"yasneniya prokuratury Respubliki Komi. Available from: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_11/activity/legal-education/explain?item= 89506917 (data obrashcheniya: 25.08.2025). (In Russ.).
19. Raz"yasnenie prokuratury Arhangel'skoj oblasti i Neneckogo avtonomnogo okruga. Available from: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_29/activity/legal-education/explain?item= 99310338 (data obrashcheniya: 25.08.2025). (In Russ.).
20. Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Arhangel'skoj oblasti: razdel prokuror raz"yasnyaetsya. Available from: https://dvinaland.ru/gov/prosecutor/?ID=1701507#cookies=yes (data obrashcheniya: 25.08.2025). (In Russ.).
21. Oficial'nyj sajt Administracii municipal'nogo okruga Uhta Respubliki Komi. Available from: https://uhta.rf/news/prokuror/?ELEMENT_ID=78713 (data obrashcheniya: 25.08.2025). (In Russ.).
22. Statisticheskie dannye Ob"edinennogo kreditnogo Byuro. Available from: https://www.bankdelo.ru/news/pub/11671 (data obrashcheniya: 25.08.2025). (In Russ.).
23. Materialy dela 1-891/2023 UIN 68RS0001-01-2023-005573-72 ot 27 noyabrya 2023 goda Oktyabr'skogo rajonnogo suda g. Tambova. Available from: https://sudebnyeresheniya.rf/80173882 (data obrashcheniya: 25.08.2025). (In Russ.).
24. Materialy dela 1-282-2023 UIN 59R0004-01-2023-004772-19 ot 21 sentyabrya 2023 goda Leninskim rajonnym sudom g. Permi. Available from: https://sudebnyeresheniya.rf/78333832 (data obrashcheniya: 25.08.2025). (In Russ.).

Информация об авторах

М. Х. Гельдибаев – доктор юридических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 24.10.2025;
одобрена после рецензирования 20.11.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

Information about the authors

M. H. Geldibaev – Doctor of Science (Law), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 24.10.2025;
approved after reviewing 20.11.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 343.971

НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

Лариса Владимировна Готчина
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
lgotchina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены современные проявления насильственной преступности; выделены новая группа лиц, допускающих насилие, – прошедшие боевые действия в условиях специальной военной операции, и типовые мотивации такого поведения. Рассмотрены сложившиеся направления, объясняющие феномен агрессивности человека применительно к исследованию современности. Отмечена взаимосвязь насильственной преступности с преступностью в сфере незаконного оборота оружия. Для наиболее эффективного профилактического воздействия выделены следующие сферы: семья, культура и личная безопасность.

Ключевые слова: насильственная преступность, семья, оружие, средства массовой информации, мотив самоутверждения

Для цитирования: Готчина Л.В. Насильственная преступность и ее современные проявления // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 67–73. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/008.pdf.

Original article

VIOLENT CRIME AND ITS MODERN MANIFESTATIONS

Larisa V. Gotchina
Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the Federal
State Establishment of Higher Education «University of prosecutor's office of the Russian Federation», Saint-Petersburg, Russia
lgotchina@yandex.ru

Abstract. The article examines the current manifestations of violent crime; it identifies a new group of individuals who engage in violence, including those who have participated in combat operations in the context of the Special Military Operation, and the typical motivations behind such behavior. The article also explores the existing theories that explain the phenomenon of human aggression in relation to contemporary society. It highlights the correlation between violent crime and illegal arms trafficking. To effectively address this issue, the article focuses on the following areas: family, culture, and personal safety.

Keywords: violent crime, family, weapons, media, and self-assertion

For citation: Gotchina L.V. Violent crime and its modern manifestations. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 67–73. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/008.pdf.

© Готчина Л.В., 2025

Введение

Насильственная преступность – одна из стабильных разновидностей российской преступности любого периода. В снижении ее показателей заинтересовано общество, направлено криминологическое воздействие, используя свои инструменты.

Среди современных тенденций насильственной преступности отметим следующие: увеличение доли насильственных преступлений, совершенных с особой жестокостью; прирост числа таких деяний, осуществленных с применением холодного и огнестрельного оружия, что главным образом вызвано тремя группами обстоятельств: большей доступностью оружия, значительной активизацией организован-

ной преступности и военными конфликтами.

Сформировался устойчивый новый вид насильственной преступности – террористический. Это не только собственно террористические акты, но и значительно более обширная группа весьма опасных насильственных посягательств с отличительной чертой в виде устрашения.

В структуре насильственной преступности достаточно значимой остается группа преступлений, связанных с насилием в семейно-бытовой среде.

Увеличилось число насильственных преступлений, совершенных в отношении близких лиц.

Для снижения уровня насильственной преступности необходимо воздействовать на факторы, способствующие этому.

Основные положения

Насильственные преступления, в первую очередь, входят в группу преступлений против личности. Их доля в структуре общей преступности достаточно стабильна. Так, в 2023 г. они составили 227 315 деяний (11,7 %), в 2024 г. – 209 715 (11 %).

Динамика насильственной преступности (убийства и покушение на него, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилования и угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) следующая: в 2022 г. – 3,7 %; в 2023 г. – 3,5 %; в 2024 г. – 3,1 %. Из вышеуказанных видов преступлений в 2024 г. прирост доли деяний составили изнасилования – 3104 (+ 0,3 % к аналогичному за периоды прошлого года).

Насильственные преступления, совершенные с использованием оружия, характеризуются определенным уровнем латентности, при этом зарегистрированное число преступлений с оружием снизилось, что не соответствует фактическому положению дел. Состояние опьянения зачастую является фактором, способствующим совершению преступлений с применением насилия.

В связи с особой обеспокоенностью населения состоянием указанных тенденций преступности в начале 20-х годов текущего столетия обсуждался проект Федерального закона, предполагающий внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за насильственные преступления, совершенные в отношении близких лиц), предлагалось добавить квалифицирующий признак преступления «совершение насильственных преступлений в состоянии алкогольного и наркотического опьянения в отношении близких лиц». Однако ухудшение показателей преступности не всегда связано с «мягкостью» уголовного законодательства, зачастую истинные причины в самом обществе, в котором мы живем. Среди современных теоретических объяснений насилия находится агрессивность личности как психологическая характеристика.

Перечислим основные сложившиеся подходы к объяснению происхождения насилия:

– этологические теории: человек признается общественным животным, для общества характерно сохранение животных инстинктов. Пользование ими без необходимого уровня развития его культуры повышает агрессивность;

– фрейдизм, неофрейдизм и экзистенциализм понимают проявление агрессии как следствие отчужденности личности в результате неудовлетворенности желаний законно допустимыми способами. Обратив внимание на социальные проблемы общества, снизим агрессивность;

– интеракционизм объясняет проявление агрессии «конфликтом интересов»;

– когнитивизм: диссонанс в познавательной сфере, «отсутствие взаимопонимания» приводят к агрессии (Х. Дельгада, Б. Скиннер, Дж. Макконэл) [1].

Методы

В исследовании применен статистический метод при оценке состояния и динамики насильственной преступности, выделении ее основных тенденций; контентный анализ научных разработок и системный метод позволили систематизировать накопленные теоретические знания по теме исследования. Также применены формально-юридический метод и сравнительно-правовой.

Результаты

Отметим рост латентности насильственной преступности, прежде всего, в семейной сфере. Фактором, усилившим такое положение дел, является появление новой группы лиц, допускающих насилие, – прошедшие боевые действия в условиях специальной военной операции (далее – СВО). Каждый из них сегодня нуждается в индивидуальной психологической реабилитации, социальной поддержке и общественном признании. Их готовность к проявлению физической агрессии велика. Между тем противодействию семейной преступности «способствует криминологическая коррекция семейных отношений,

криминологическая безопасность семьи» [14; 15].

Субъектом такой безопасности являются средства массовой информации, их роль в реализации воспитательного аспекта несовершеннолетних и всего населения неоспорима. Однако материалы телевидения изобилуют грубыми сценами насилия. Транслируемая негативная информация формирует ощущение ущемленности, зависимости, бесперспективности существования. В настоящее время мы наблюдаем в России, как пропитанное агрессией общество заражает ею молодое поколение, срабатывают механизмы подражания и социального научения.

В настоящее время компьютерные игры как средство воздействия на массовое сознание также развивают идеологию насилия. Во-первых, игра – носитель рекламы. Во-вторых, в зависимости от заложенной в ней идеи она изменяет психологию поведения и задает определенные алгоритмы поведения в тех или иных ситуациях. Наряду с этим резко сокращается перечень духовных и культурных потребностей, что находит свое отражение в массовом сознании россиян.

Все это порождает ситуативную агрессивность, значительно превышающую уровень адаптационной агрессивности, заложенной изначально в каждом человеке, на первый план выходит мотивация самоутверждения, помогающая преступным путем получить желаемые результаты: кому-то обогатиться, кому-то удовлетворить сексуальные потребности. В основе лежит желание быть признанным в обществе, однако инструменты выбраны преступные.

Высокий уровень латентности сложился и в сфере совершения преступлений с применением насилия с помощью оружия, хотя официальная статистика показывает низкие показатели. В приграничных регионах России в местах проведенных боев оружие стало общедоступным.

Обсуждение

Агрессивное поведение обусловлено особенностями воспитания.

При совершении насильственных преступлений проявляются следующие мотивации:

1) корыстная, направленная на приобретение материальных благ;

2) целевая мотивация (удовлетворение сексуальных влечений, чувства ревности разрешение межличностного конфликта);

3) мотив «безмотивности» предполагает насилие как самоцель, совершается хулиганство;

4) мотив самоутверждения (удовлетворение сексуальных влечений в случае непризнания конкретным лицом в качестве партнера, для криминального признания преступной группировки, занятия лидерства).

Примером мотивации самоутверждения при совершении насильственных преступлений является известное дело «белгородского стрелка», который длительное время после отбывания наказания угрожал родителям насилием. Получив отказ при попытке купить в оружейном магазине патроны, Помазун взял из сейфа отца (егеря охотничьего хозяйства) самозарядный карабин, охотничье ружье, застрелил двух продавцов и покупателя того же магазина, на улице еще двух проходивших мимо школьниц и мужчину, похитил другое оружие. Мотив самоутверждения в обществе законным путем не был достигнут, Помазун избрал преступный путь.

В настоящее время расширяется причастность лиц к некорыстному обороту оружия [6], население нуждается в безопасности, особенно приграничных регионов.

Таким образом, появление новых рисков способствовало вовлечению в некорыстный оборот оружия законопослушных граждан. В этой связи «наиболее используемым видом оружия при совершении вооруженного преступления является огнестрельное, что вызвано его большей поражающей способностью» [6], его применение более эффективно в случае самозащиты [14].

В теории криминологии имеются различные разработки, направленные на снижение показателей насильственной преступности [9; 11]. Как отмечает Д. А. Шестаков, «российские учёные и практики долгое время пытались законодательно урегулировать предупреждение криминального насилия в семье» [17].

В частности, один из проектов федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» предполагал дополнить части 1 статьи 97 УК РФ пунктом «е» следующего содержания: «е) совершившим преступления с применением насилия или угрозой его применения в отношении близких лиц в состоянии алкогольного или наркотического опьянения». Обсудим, насколько эффективна эта мера. В пред-

ложенной формулировке востребована замена термина «в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения» на «в состоянии опьянения», так как первая редакция сужает перечень разновидностей опьянения, несмотря на то, что статья 23 УК РФ среди них предусматривает «алкогольное, наркотическое либо вызванное употреблением психотропных веществ, их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных либо других одурманивающих веществ».

Согласна с мнением законодателя о том, что такое физиологическое состояние человека (в опьянении) в ряде случаев представляет опасность для жизни и здоровья граждан, является фактором преступности, в том числе и насильственной. Однако мы не можем каждый фактор преступности перевести в статут квалифицирующего признака насильственного преступления. Знание о факторах, выявление изменений динамики преступности определенного вида дает информацию для грамотного построения профилактической работы в регионе. Оно важно, как для специалистов-профилактиков, так и для «перспективных жертв». При этом допустимость употребления алкоголя, наркотиков и токсических веществ в сознании российского населения и в российском законодательстве интерпретируется по-разному. Этот аспект также подтверждает недопустимость формулировки «… в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения…» в тексте Уголовного кодекса. Последнюю необходимо заменить на «… в состоянии опьянения…».

При этом особую опасность состояние опьянения представляет для близких, зачастую выступающих потерпевшими [12]. В нашем понимании общественная опасность действий незнакомого лица, совершающего, например, насильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, представляют меньшую опасность, чем такие действия, осуществленные родителем, законным представителем потерпевшего.

Исследования показывают, что за насильственные преступления в отношении несовершеннолетних в качестве обвиняемых привлекаются близкие родственники [2; 1], либо лица, на которые возложены обязанности по содержанию, воспитанию потерпевшего, не достигшего восемнадцатилетнего возраста.

Прогноз насильственных преступлений неутешителен: «в условиях нарастающей агрессии увеличится число таких преступлений, совершаемых, в том числе женщинами, подростками и молодежью; характер такой преступности проявит ужесточение» [8].

Прогноз роста показателей насильственной преступности в семейной сфере подтверждают ученые [7]. За рубежом похожая ситуация. В начале мая 2020 г. глава европейского подразделения ВОЗ доктор Ханс Клюге озвучил, что «страны сообщают об увеличении в апреле на 60 % по сравнению с прошлым годом количества звонков со стороны женщин, подвергнувшихся домашнему насилию» [5].

Семь общественных организаций направили в Совет Европы доклад о домашнем насилии в России: наиболее пострадавшими названы незащищенные и маргинализированные группы населения; констатировалось, что пандемия показала отсутствие комплексного подхода к предупреждению домашнего насилия, к применению которого большему риску подвергаются женщины [3; 18].

С начала пандемии увеличилось число обращений жертв домашнего насилия в Европе: во Франции до 30 %, в Париже – до 36 % [4]; в Бразилии – на 40 % или 50 %; в Испании – на 20 % в первые несколько дней пандемии; на Кипре – на 30 % через неделю после подтверждения в стране первого случая коронавируса» [1].

Именно поэтому законодатель предлагает усилить уголовную ответственность за совершение преступления с применением насилия или угрозой его применения в отношении близких лиц. В проекте примечания к статье 116 УК РФ дается понятие «близких лиц» для применения к статье 116 и другим статьям УК РФ, кроме статей 102, 205.6, 308 и 316. В соответствии с ним под близкими лицами понимаются: супруг, супруга, лица, состоящие в отношениях без регистрации брака. Родители, отчим, мачеха, дети, пасынок, падчерица, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим. В проекте примечания к ст. 116 УК РФ в понятии «близких лиц» целесообразно заменить «…родные братья и сестры…» на «полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры)». Та-

кая трактовка более полная и дана в статье 14 Семейного кодекса РФ .

Выводы

Распространение насилия оказывает влияние на правопорядок по нескольким направлениям:

во-первых, оно используется для принуждения к вступлению в уличные компании, для которых характерны подчинение лидеру группы, силовое признание групповой субкультуры, сопровождающееся употреблением наркотиков, алкоголя, токсических веществ;

во-вторых, насилие – форма самоутверждения личности;

в-третьих, насилие признается средством достижения личностных потребностей, когда испробованные законные средства их достижения результата не принесли или не избираются;

в-четвертых, насилие используется при самосуде при наказании лиц, ранее совершивших какие-либо правонарушения или преступления. В этих случаях применение насилия оправдывается, в частности, несовершеннолетними.

В связи с этим целесообразно, на наш взгляд, предусмотреть следующие меры:

1) «регламентировать в уголовном законодательстве применение медиации и проведение криминологической экспертизы личности и криминогенной ситуации [18];

2) ввести превентивный административный арест и оказывать психологическую помощь для разрешения конфликтов как альтернативы уголовного преследования за насилие в семье» [19];

3) усилить систему личной безопасности граждан, для реализации которой необходимо:

– укомплектовать МВД РФ и улучшить социальные гарантии их сотрудников. По информации Министра МВД РФ по состоянию на май 2024 г. некомплект личного состава составил 152 тысячи, в том числе в патрульно-постовой службе – 25%, в следственной части – 21%, в уголовном розыске – 20%. За прошедшее время ситуация резко не изменилась;

– организовать проведение уроков начальной военной подготовки в школах с привлечением людей с военным опытом, в том числе участников СВО;

– усилить профилактическую работу в отношении лиц, состоящих на «оружейных» учетах;

4) обеспечить безопасность легального оборота оружия. Для реализации этого направления необходимы первостепенные меры:

– право на приобретение и дальнейшее хранение различного вида оружия следует ограничить в случае проживания такого лица с лицами, имеющими судимости. Эта мера обоснована судебной практикой и требует изменений в российском законодательстве;

– усилить контроль за соблюдением правил легального оборота оружия, а также за представителями спортивных секций по стрельбе из спортивного оружия;

5) преобладание в трансляции в кино-, видео - и телефильмов сцен насилия должно быть заменено на примеры нравственности, заботы о других людях, полной семьи, христианские добродетели и ценности других религий, человечность и милосердие – что, по существу, и составляет духовность. Средства массовой коммуникации закладывают образцы массового подражания несовершеннолетних и молодежи, они должны быть позитивным социокультурным наследием.

Список источников

1. Алтухова Н. М. Насильственные преступления несовершеннолетних: специфика и основные криминологические показатели / Н. М. Алтухова, Д. М. Елизаров // Наука. Общество. Государство. 2020. Т.8. № 1 (29).

2. Бадальянц Ю. С. Уголовно-правовые средства охраны прав ребенка в Российской Федерации / Ю. С. Бадальянц, Э. Ю. Бадальянц, С. С. Захарова // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25 (1-4). № 1. С. 1–163.

3. Бесчасная А. А. Домашнее насилие в отношении женщин: факты, право, меры профилактики / А. А. Бесчасная, Д. В. Протопопова, С. В. Фокин // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 3. С. 19–30.

4. ВОЗ сообщила об усугублении проблемы домашнего насилия в Европе во время самоизоляции // Сайт информационного агентства «Интерфакс». URL: https://www.interfax.ru/world/707677 (дата обращения: 08.07.2025).

5. В России снизилось число связанных с домашним насилием преступлений // Сайт информационного агентства «Известия». URL: https://iz.ru/1023175/2020-06-13/v-rossii-snizilos-chislo-sviazannykh-s-domashnim-nasiliem-prestuplenii (дата обращения: 08.07.2025).

6. Готчина Л. В. Некорыстный оборот оружия: монография / Л. В. Готчина, Д. М. Кокин. М. : Юрлитинформ, 2017. 152 с.

7. Ивасюк О. Н. Современные проблемы предупреждения преступлений в сфере семейно-бытовых отношений // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 2. С. 230–235.

8. Логинова Л. В. Уголовно-правовое и криминологическое исследование преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: автореферат дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Логинова Людмила Валентиновна. СПб. : СПбУ МВД России, 2013. 23 с.

9. Павлик М. Ю. Предупреждение насильственной преступности на современном этапе / М. Ю. Павлик, Е. М. Павлик // Ленинградский юридический журнал. 2025. № 2 (80). С. 330–347.

10. Полиция предупреждает: случаи домашнего насилия в разы возросли в период пандемии // Интернет-портал «Российской газеты». URL: https://rg.ru/2020/08/13/kak-pandemiia-sposobstvovala-rostu-domashnego-nasiliia.html (дата обращения: 08.07.2025).

11. Скифский И. С. Снижается ли в России уровень насильственной преступности? // Всероссийский криминологический журнал. 2011. № 2 (16). С. 29-35.

12. Социальная антропология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2004. 288 с.

13. Спасенников Б. А. Состояние опьянения и его уголовно-правовое значение (теория, уголовно-правовое регулирование, практика): монография / Б. А. Спасенников, С. Б. Спасенников. М. : Юрлитинформ, 2011. 140 с.

14. Теренков И. Е. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия в условиях необходимой обороны // Научный портал МВД России. 2022. № 2 (58). С. 76–80.

15. Харламов В. С. Введение в общую теорию криминологической безопасности семьи // Традиции и инновации в праве: материалы междунар. науч.-практ. конф.: в 3 т. Новополоцк: Полоцкий государственный университет, 2017. Т. 3. С. 289–292.

16. Шестаков Д. А. Введение в криминологию семейных отношений / Д. А. Шестаков. Л. : ЛГУ, 1980. С. 62–78.

17. Шестаков Д. А. Концепции законопроекта о предупреждении насилия в семье // Девиантное поведение и социальный контроль в посттоталитарном обществе: междунар. конференция. Тезисы докладов. СПб., 1996. С. 39–40.

18. Шестаков Д. А. Семейные суды – перспектива правосудия в отношении несовершеннолетних // Предупреждение преступности. Казахстанская криминологическая ассоциация. Юридический журнал. 2004. № 1 (7). С. 28–30.

19. Шестаков Д. А. Криминология. Преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб. : СПбГУ; Лань, 2001. 259 с.

20. Kokin D. M. Pandemic as an additional criminality factor / D. M. Kokin, V .V. Semenova, L. V. Serdyuk and others // SHS Web of Conferences 108, 03014 (2021) IX Baltic Legal Forum. 2020. URL: https://doi.org/10.1051/shsconf/202110803014.

References

1. Altuhova N. M. Violent Crimes Committed by Minors: Characteristics and Key Criminological Indicators / N. M. Altuhova, D. M. Elizarov // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2020. T.8;1 (29). (In Russ.).

2. Badal'yanc YU. S. Criminal Law Measures to Protect the Rights of Children in the Russian Federation / YU. S. Badal'yanc, E. YU. Badal'yanc, S. S. Zaharova // CHelovek: prestuplenie i nakazanie. 2017. T. 25 (1-4);1: 1–163. (In Russ.).

3. Beschasnaya A. A. Domestic Violence Against Women: Facts, Law, and Prevention Measures / A. A. Beschasnaya, D. V. Protopopova, S. V. Fokin // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2024;3: 19–30. (In Russ.).

4. VOZ soobshchila ob usugublenii problemy domashnego nasiliya v Evrope vo vremya samoizolyacii // Sajt informacionnogo agentstva «Interfaks». Available from: https://www.interfax.ru/world/707677 (data obrashcheniya: 08.07.2025). (In Russ.).

5. V Rossii snizilos' chislo svyazannyh s domashnim nasiliem prestuplenij // Sajt informacionnogo agentstva «Izvestiya». Available from: https://iz.ru/1023175/2020-06-13/v-rossii-snizilos-chislo-sviazannykh-s-domashnim-nasiliem-prestuplenii (data obrashcheniya: 08.07.2025). (In Russ.).

6. Gotchina L. V. Nekorystnyj oborot oruzhiya: monografiya / L. V. Gotchina, D. M. Kokin. M. : YUrlitinform, 2017. 152 s. (In Russ.).
7. Ivasyuk O. N. Modern Problems of Preventing Crimes in the Field of Family and Domestic Relations // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2020. T. 6 (72);2: 230–235. (In Russ.).
8. Loginova L. V. Ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie prestuplenij protiv polovoj neprikosnovennosti nesovershennoletnih: avtoreferat dis. … kand. yurid. nauk: 12.00.08 / Loginova Lyudmila Valentinovna. SPb. : SPbU MVD Rossii, 2013. 23 s. (In Russ.).
9. Pavlik M. YU. Prevention of Violent Crime in the Modern Era / M. YU. Pavlik, E. M. Pavlik // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. 2025;2 (80): 330–347. (In Russ.).
10. Policiya preduprezhdaet: sluchai domashnego nasiliya v razy vozrosli v period pandemii // Internet-portal «Rossijskoj gazety». Available from: https://rg.ru/2020/08/13/kak-pandemiia-sposobstvovala-rostu-domashnego-nasiliia.html (data obrashcheniya: 08.07.2025). (In Russ.).
11. Skifskij I. S. Is the level of violent crime decreasing in Russia? // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2011;2 (16): 29-35. (In Russ.).
12. Social'naya antropologiya: uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij. M., 2004. 288 s. (In Russ.).
13. Spasennikov B. A. Sostoyanie op'yaneniya i ego ugolovno-pravovoe znachenie (teoriya, ugolovno-pravovoe regulirovanie, praktika): monografiya / B. A. Spasennikov, S. B. Spasennikov. M. : YUrlitinform, 2011. 140 s. (In Russ.).
14. Terenkov I. E. Use of firearms by police officers in conditions of necessary defense // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2022;2 (58): 76–80. (In Russ.).
15. Harlamov V. S. Vvedenie v obshchuyu teoriyu kriminologicheskoj bezopasnosti sem'i // Tradicii i innovacii v prave: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 3 t. Novopolock: Polockij gosudarstvennyj universitet, 2017. T. 3. S. 289–292. (In Russ.).
16. SHestakov D. A. Vvedenie v kriminologiyu semejnyh otnoshenij / D. A. SHestakov. L. : LGU, 1980. S. 62–78. (In Russ.).
17. SHestakov D. A. Koncepcii zakonoproekta o preduprezhdenii nasiliya v sem'e // Deviantnoe povedenie i social'nyj kontrol' v posttotalitarnom obshchestve: mezhdunar. konferenciya. Tezisy dokladov. SPb., 1996. S. 39–40. (In Russ.).
18. SHestakov D. A. Family Courts: A Perspective on Juvenile Justice // Preduprezhdenie prestupnosti. Kazahstanskaya kriminologicheskaya associaciya. YUridicheskij zhurnal. 2004;1 (7): 28–30. (In Russ.).
19. SHestakov D. A. Kriminologiya. Prestupnost' kak svojstvo obshchestva. Kratkij kurs. SPb. : SPbGU; Lan', 2001. 259 s. (In Russ.).
20. Kokin D. M. Pandemic as an additional criminality factor / D. M. Kokin, V .V. Semenova, L. V. Serdyuk and others // SHS Web of Conferences 108, 03014 (2021) IX Baltic Legal Forum. 2020. URL: https://doi.org/10.1051/shsconf/202110803014.

Информация об авторе

Л. В. Готчина – доктор юридических наук, кандидат социологических наук, профессор

Статья поступила в редакцию 24.10.2025;
одобрена после рецензирования 08.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

Information about the author

L. V. Gotchina – Doctor of Science (Law), Candidate of Sciences (Sociology), Professor

The article was submitted 24.10.2025;
approved after reviewing 08.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 343.988

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО И КОМПЬЮТЕРНОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Андрей Олегович Игнатьев[1], Магомед Камилович Магомедов[2], Амир Бесланович Ансоков[3]
[1, 3] Саратовский военный Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия
[2] Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
[1] andre-8708@mail.ru
[2] magomedov-sociologist@mail.ru
[3] ansokov.beslan@mail.ru

Аннотация. В статье проведен аспектный анализ предупреждения преступности, включая подходы и методы виктимологической профилактики мошенничества. Рассматривается приоритетность интеграции в уголовную статистику, а именно в формы статистической отчетности, не только показателей, отражающих уровень преступности, меры борьбы с ней и характеристики преступника, но также и данные о виктимности и её профилактике. Особое внимание уделяется актуальным вопросам, связанным с мошенничеством, совершенным с использованием телефонной связи и компьютерного оборудования.

В статье обоснована актуальность вопросов, которые определяют необходимость профилактики телефонного мошенничества. Проанализирована виктимологическая характеристика мошенничества, которая осуществляется через телефонную связь. Исследована статистика по возрасту потерпевших и личностные черты жертв, проявляющих склонность к гиперсоциальной форме виктимного поведения.

Ключевые слова: преступность, предупреждение преступности, жертва преступления, виктимология, виктимологическая профилактика

Для цитирования: Игнатьев А.О., Магомедов М.К., Ансоков А.Б. Виктимологическая профилактика мошенничества, совершаемого с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 74–81. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/009.pdf.

Original article

VICTIMOLOGICAL PREVENTION OF FRAUD COMMITTED USING TELECOMMUNICATION AND COMPUTER EQUIPMENT

Andrey O. Ignatiev[1], Magomed K. Magomedov[2], Amir B. Ansokov[3]
[1, 3] Saratov military Red Banner order Institute of National Guard Troops, Saratov, Russia
[2] Academy of the National Guard Troops, Saint Petersburg, Russia
[1] andre-8708@mail.ru
[2] magomedov-sociologist@mail.ru
[3] ansokov.beslan@mail.ru

Abstract. The article analyzes aspects of crime prevention, including the concept and methods of victimological prevention of fraud. The need to integrate not only indicators reflecting the level of crime, measures to combat it, and characteristics of the offender, but also data on victimization and its prevention, into criminal statistics and statistical reporting forms, is emphasized. Special attention is paid to topical issues related to fraud committed using telephone communications and computer equipment. The importance of issues related to the prevention of telephone fraud is substantiated. An attempt has been made to develop victimological characteristics of fraud carried out through telephone communication and computer equipment. It is noted that law enforcement agencies often face difficulties in effectively countering modern methods and forms of fraud based on the use of these technologies. It is emphasized that law enforcement agencies often underestimate the practical importance of victimological characteristics of victims of fraud committed using telecommunications. The statistics of the age of victims of telephone fraud and

the personal characteristics of victims of telephone fraud with a tendency to a hypersocial form of victimization behavior are investigated.

Keywords: crime, crime prevention, crime victim, victimology, victimological prevention

For citation: Ignatiev A.O., Magomedov M.K., Ansokov A.B Victimological prevention of fraud committed using telecommunication and computer equipment. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 74–81. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/009.pdf.

© Игнатьев А.О, Магомедов М.К., Ансоков А.Б., 2025

Введение

Каждый год в полицию поступают многочисленные заявления граждан о кражах мобильных телефонов, утере имущества. К сожалению, многие из этих преступлений происходят из-за рассеянности и невнимательности самих жертв. Зачастую потерпевшие непреднамеренно провоцируют злоумышленников, оставляя свои вещи без наблюдения или вступая непреднамеренно в конфликты с окружающими. Только содержательное и объективное изучение поведения жертв преступления позволит определить роль жизненных ситуаций и совершаемого преступления

Мотив преступления и продиктованные им действия актора зачастую определяются как его намерениями и личными характеристиками, так и поведением жертвы, которые могут быть выражены в различных коннотациях (противоправны, неосторожны, аморальны). Тем самым создавать условия для преступления и способствовать его осуществлению. Во многих случаях экстраветность жертвы, предшествующая преступлению, и является причиной, провоцирующей у субъекта преступления состояния страха или агрессии, что может привести к непредсказуемым последствиям для обеих сторон [17, С. 82–84].

Психологическая предрасположенность к жертвенному поведению подразумевает наличие определённых личностных качеств, таких как чрезмерная доверчивость, неосмотрительность, повышенная эмоциональная реакция и агрессивность, а также склонность к авантюрным и несдержанным поступкам. К данной категории можно отнести также индивидов, ведущих сомнительный образ жизни и общающихся с людьми, представляющими для них угрозу, включая бродяг, наркоманов, алкоголиков и профессиональных преступников. Жертвы преступлений, их права, свободы и интересы становятся объектом преступных посягательств. Они представляют собой значимый фактор, способный внезапно и существенно повлиять как на криминогенную ситуацию, так и на механизм совершения преступлений [12, С. 140–153].

Основные положения

Мошенничество представляет собой особый вид преступной деятельности, характеристики и методы которой постоянно эволюционируют в зависимости от потребностей общества и потенциала научно-технического прогресса. Развитие технологий предоставляет мошенникам все более изощренные и убедительные способы манипуляции доверием граждан [2, С. 175–181].

Одним из наиболее известных методов становится телефонное мошенничество. Телекоммуникационные и мобильные сети создают благоприятные условия для действующих мошенников, поскольку широкий спектр технологических возможностей и мобильность оборудования существенно повышают вероятность сокрытия следов преступления и уклонения от наказания. Возможность использования современных услуг, таких как перевод звонка, открывает дополнительные лазейки для мошеннических схем. В данной сфере интеллект и креативность мошенников применяются на максимальном уровне [3, С. 218–243].

Современные правоохранительные органы сталкиваются с проблемами, связанными с эффективным противодействием новым формам мошенничества, осуществляемым с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования. Часто жертвы проявляют невнимательность, что является распространённой формой виктимного поведения.

Изучение этих аспектов личности жертвы мошенничества может способствовать развитию теоретических основ виктимологии и служить эффективным средством для профилактики и предотвращения данного типа преступлений.

К сожалению, в современных условиях не существует эффективных способов защиты от такого вида мошенничества с помощью заранее составленных списков номеров мошенников, которые можно было бы заносить в «Черный список» [13, С. 83–84]. Неизвестные номера следует добавлять вручную в базу данных телефона, что усложняет процесс идентификации звонящих. На сегодняшний день сформировались устойчивые криминальные сообщества (вишеры, спуферы, фишеры),

которые, используя современные технологические достижения телекоммуникационных и мобильных сетей, разрабатывают и расширяют спектр криминальных схем. К таковым можно отнести подделку номеров телефонов банков, различных коммерческих и государственных структур, в последующем, создавая видимость официального звонка, представляться их сотрудниками, тем самым оказывая на своих потенциальных жертв воздействие. Если жертва предлагает перезвонить, мошенники могут заявить, что это невозможно, требуя срочных действий для завершения банковской операции [5, С. 124–134].

Одной из самых распространённых схем мошенничества в последние годы стал «вишинг», или голосовой фишинг, когда мошенники пытаются выведать конфиденциальные сведения у жертвы по телефону, чаще всего это коды подтверждения. В дополнение к вишингу существует также «смишинг» – «фишинг через короткие сообщения» [9, С. 193–195]. Мошенники стремятся получить доступ к секретной информации, используя телефонные звонки от мнимых банковских операторов.

Многие сталкиваются с настойчивыми звонками с незнакомых московских номеров, которые могут поступать до десяти раз в день. При ответе на такой звонок жертве сообщают о проблемах с банковской картой, например, о её блокировке, и предлагают помощь, на что многие реагируют положительно. Старые методы выявления телефонных и интернет-мошенников становятся менее эффективными. Каждый год аферисты разрабатывают новые схемы обмана. Сложные реалистичные ситуации и использование реальных данных могут убедить жертву, что звонок действительно исходил от легитимного источника [15, С. 267–270].

При столкновении с подобными преступлениями важно отслеживать схематичность действий мошенников. Их методы обмана остаются прежними, потому что именно они позволяют выманивать деньги и личные данные у жертв. Поэтому необходимо быть внимательными и осторожными, чтобы не поддаваться на провокации.

В будущем, вероятно, основная часть труда будет связана с интеллектуальной и аналитической работой, где критическое мышление станет важным инструментом. Оно позволит людям быть более осведомленными не только в быту, но и в профессиональной деятельности, а рациональное восприятие сделает повседневность более предсказуемой и психологически комфортной. Критическое мышление поможет выявлять потенциальные угрозы и минимизировать риски [4, С. 51–72].

Критическое мышление – это действенное средство против информационных манипуляций. В современном информационном потоке смешаны новости, реклама, полезный контент и пропаганда. Критическое мышление позволяет фильтровать информацию, распознавать ложь и разделять факты от мнений. Кроме того, алгоритмы персонализации контента могут помещать нас в информационный пузырь, удовлетворяющий наши предпочтения, способствуя интеллектуальной изоляции [21, С. 6].

Критическое мышление часто отключается в ситуациях, когда мошенники выявляют уязвимые факторы конкретного человека. Эти факторы, как правило, эмоционально значимы, так как именно эмоции блокируют способности рационального анализа.

Существуют базовые эмоции, такие как гнев, презрение, отвращение, горе, страх, вина, интерес, радость, стыд и удивление, которые, в случае интенсивного проявления, могут подавлять рациональное мышление. Страх является одной из ключевых базовых эмоций. Эти эмоциональные реакции формируются до рождения и оказывают долгосрочное влияние на восприятие мира [11, С. 139–144].

Мошенники также активно используют технологии социальной инженерии. Например, если кому-то сообщают о необходимости срочно продлить договор сотовой связи, а связь имеет для него жизненное значение, человек может легко поддаться манипуляции.

Различные ловушки могут проявляться в самых неожиданных формах: предложения льготных кредитов, «помощь» от имени полиции или просьбы о помощи родственников, якобы попавших в беду. В таких ситуациях эмоциональный фактор преобладает, и рациональное мышление может не сработать должным образом. Люди начинают осторожнее ориентироваться на эмоции, что иногда ведет к ошибочным решениям.

Также существует понятие базовых нужд, которые включают в себя потребность в безопасности, взаимодействии с другими, самовыражении и саморазвитии. Мошенники знают структуру этих потребностей и манипулируют эмоциями, целеустремленно используя слабости, связанные с неудовлетворёнными нуждами. Манипуляции, основанные на социальном долге, вызывают трудности в противостоянии просьбам, которые предполагают помощь, например, от полиции, искажая внутрен-

ние моральные ориентиры жертвы [10, С. 109–121].

Современные мошенники ведут диалог с жертвой, создавая ситуации для управления вниманием и контроля. В будущем, с использованием чат-ботов, борьба может усложниться, так как такое программное обеспечение будет имитировать человека, обладая значительно большим объемом знаний, не следуя при этом этическим нормам [20, С. 76].

Способности к критическому мышлению у людей постепенно утрачиваются. В цифровых экосистемах всё более развивается клиповое, эмоционально окрашенное мышление, но при этом оно не достигает глубокого уровня осмысленности. Важно отметить, что не разум и критическое мышление, а эмоции становятся жизненно важными для многих современных людей, стремящихся к эмоциональному воздействию в интернете для получения лайков и подписчиков. Это приводит к культивированию базовых эмоций и автоматическим реакциям в цифровой среде [18, С. 16–20].

Все перечисленные факторы можно считать психологическими предпосылками высокого уровня подверженности мошенничеству.

Согласно данным Центрального банка, «в 2023 году доля женщин среди жертв мошенничеств превысила долю мужчин на 11 процентных пунктов, составив 55,5 %. В то же время в 2022 году наблюдалась обратная тенденция, однако разница в пользу мужчин была минимальной (0,8 %). Исследование ЦБ также выявило, что 64,1 % пострадавших в результате преступных действий лишились менее 20 тыс. рублей, 17,9 % – от 10 до 100 тыс. рублей, 9,9 % – от 100 до 500 тыс. рублей, а у 4,3 % жертв сумма потерь превысила 1 млн рублей. Кроме того, в ЦБ подчеркнули, что 87,6 % опрошенных во время взаимодействия со злоумышленниками не поддались на их уловки и не предприняли никаких действий»[6].

По итогам 2024 года отечественные правоохранительные органы приняли ряд превентивных мер по недопущению роста мошенничеств, в том числе и телефонные, что подтверждают данные правовой статистики, представленные пресс-службой Генеральной прокуратуры по запросу ТАСС. «В течение 2024 года было зафиксировано 411,6 тыс. мошеннических действий, что позволило почти удвоить их удельный вес в структуре преступности за последние пять лет – с 12,6 % до 23,3 % среди всех преступлений. Увеличение случаев мошенничества в 2024 году составило лишь 3,6 %, в то время как в предыдущем году этот показатель достигал 27,6 %» [7].

В ведомстве также сообщили, что 85 % зарегистрированных мошенничеств (350 тыс.) произошло с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, включая интернет-мошенничество, телефонные мошенничества с подменой номеров и другие формы киберпреступлений. За 11 месяцев 2024 года количество таких преступлений возросло на 7,8 %.

В первом полугодии 2025 года киберпреступления составляют почти 40 % всех зарегистрированных правонарушений, а их количество увеличилось на 0,7 % (371,4 тыс.). В целом, за последние семь лет количество преступлений в сфере информационных технологий в России увеличилось в 7,5 раз.

Несмотря на это 2025 год не принёс значительных новшеств в мошеннических схемах. Скорее всего, произойдут изменения привычных методов, направленных на усыпление бдительности и создание иллюзии безопасности и приведут к тому, что жертвы не будут осознавать угрозу. Прежние схемы, такие как фишинг, утечки данных и социальное мошенничество, остаются эффективными и продолжают приносить прибыль мошенникам [8].

Объем мошеннических операций с использованием банковских счетов граждан достиг рекордных 9,2 млрд рублей, что соответствует 348 600 операциям, осуществленным без согласия клиентов или в результате их дезинформации. Хотя в средствах массовой информации часто освещаются яркие и нестандартные способы обмана, на самом деле существует гораздо больше простых и печальных случаев, когда обычные граждане теряют сбережения, накопленные на отпуск или первый взнос по ипотеке, доверившись голосу по телефону или сообщению в мессенджере.

Несмотря на попытки улучшить банковские механизмы защиты от мошенников и усовершенствовать технологии противодействия, до тех пор, пока россияне не станут более внимательными и осторожными в вопросах управления своими финансами и защитой персональных данных, их средства будут продолжать уходить к злоумышленникам [16, С. 546–552].

Методы и материалы

Анализ работ российских и зарубежных ученых, изучающих проблемы уголовного права, криминологии (в частности, виктимологии), философии, социологии, психологии и других дисциплин, лег в основу

данного исследования. Важной основой стали также нормативно-правовые источники актуального законодательства Российской Федерации, а также официальные данные Центробанка Российской Федерации и правоохранительных органов.

Результаты

Результаты исследования показали, что жертвам преступлений, совершенных с применением телекоммуникационных и мобильных систем, характерно гиперсоциальная виктимное поведение, зачастую являясь носителями ценностей, связанные с благополучием окружающих людей и манифестируя терпение и понимание к ним. Также в ходе анализа исследования были выявлены психоэмоциональные особенности и специфические проявления виктимного поведения жертв мошенничества.

Согласно данным, собранным в 2024 году, как и в предыдущем, наиболее уязвимой категорией среди жертв телефонного мошенничества остаются женщины фертильного возраста от 25 до 44 лет, имеющие средний уровень дохода и образования. Преимущественно это городские жительницы, которым рекомендуется более внимательно подходить к соблюдению правил информационной гигиены и киберзащиты: применять надежные пароли и воздерживаться от передачи посторонним лицам данных банковских карт или кодов, полученных в SMS-сообщениях [1]. По информации Центрального банка Российской Федерации, основная возрастная группа пострадавших – это лица в возрасте от 25 до 64 лет. В возрастной категории 20–24 года мошенничество затронуло 8,3 %, в возрасте 25-44 лет – 37,8 %, 45–64 лет – 28,4 %, а среди лиц старше 65 лет – 15,4 %. По образовательному уровню среди опрошенных 25,9 % имеют высшее образование, 41,3 % – среднее, и 32,8 % с общим образованием. Уровень дохода у пострадавших от телефонных мошенников в большинстве случаев оказался средним (44,8 %), тогда как низкий и высокий доход наблюдается у 27,8 % и 27,4 % потерпевших соответственно.

Анализ данных, представленных на рисунке 1, показывает, что наибольшему риску подвергаются женщины в возрасте 25–44 лет, с несколько меньшей подверженностью у лиц в возрасте 45–64 лет. В текущем году наблюдается также широкий возрастной диапазон пострадавших, варьирующийся от 40 до 65 лет.

На основании исследования, опубликованного в журнале «Молодой учёный», в 2025 году более чем половина подвергшихся воздействию телефонных мошенников составляют женщины (43,3 % опрошенных) старше 60 лет (63,3 %) или в возрасте от 40 до 60 лет (26,7 %).

Рисунок 1 – Распределение потерпевших от телефонных мошенников по возрасту в 2024 году

Figure 1 – Distribution of victims of telephone fraud by age in 2024

Среди типичных психологических характеристик жертв респонденты отметили: доверчивость (21,7 %), страх за близких (18,3 %), опасение потери денежных средств и имущества (15,8 %), недостаток критического мышления (14,2 %), наивный опти-

мизм (13,3 %), добросовестность (9,2 %), азарт и риск (4,2 %), и жадность (2,5 %) [14, С. 431–433].

Рисунок 2 – Типичные свойства личности потерпевших

Figure 2 – Typical personality traits of victims

Согласно этому исследованию, к типичным характеристикам личности потерпевших относятся доверчивость, добросовестность, наивный оптимизм, отсутствие критического мышления, страх.

Для предупреждения преступлений в сфере телефонного мошенничества важно проводить профилактическую работу, информировать людей о рисках, связанных с взаимодействием с мошенниками, и обучать их осторожности.

Выводы

В условиях современного российского общества вопросы снижения вероятности возникновения жертв преступлений приобретают особую значимость. Социально-экономические реформы и кризисные явления создают предпосылки для изменения поведения граждан. В контексте российской криминологии «виктимология понимается с двух ключевых позиций: как наука, исследующая личность жертвы, и как одно из направлений криминологии». [19, С. 143–148]. При этом следует отметить, что на сегодняшний день ни один из отечественных исследователей, независимо от занятой позиции по данному вопросу, не может игнорировать важность виктимологических исследований.

Кроме того, важно отметить, что наличие специфических характеристик и уязвимостей индивидуума, отражающих его социальное, психологическое или физическое состояние, не может служить единственным основанием для определения виктимности и предрасположенности к повторной виктимизации, если отсутствуют жизненные обстоятельства и объективные, а также субъективные виктимологические факторы. Процесс цифровизации и виртуализации всех аспектов жизни общества, использование современных технологий в экономической и образовательной сферах, доступность Интернета и цифровых устройств, а также распространение социальных сетей для обмена личной информацией и торговля конфиденциальными данными представляют собой объективные виктимологические факторы, способствующие кибермошенничеству.

Список источников

1. Афанасьева Н. С. Классификация фишинговых атак и меры противодействия им / Н. С. Афанасьева, Д. А Елизаров, Т. А. Мызникова // Инженерный Вестник Дона. 2022. № 5(89). С. 72–84.

2. Архипцев И. Н. К вопросу о правовом обеспечении предупреждения преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта и технологий, созданных на его основе в Российской Федерации / И. Н. Архипцев, А. В. Сарычев, А. В. Мотузов // Legal Concept = Правовая парадигма. 2022. Т. 21, № 2. С. 175–181.

3. Баранов И. Р. Виды телекоммуникационного мошенничества // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1. С. 218–243.

4. Бобровничий И. Н Мошенничество как угроза криминологической безопасности личности / И. Н. Бобровничий, С. Г. Голенок // Правовая безопасность: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф., посвященной 110-й годовщине со дня рождения Ю. В. Андропова и 70-летию со дня образования КГБ при Совете Министров СССР. Петрозаводск: Северный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, 2024. С. 51–72.

5. Говоров Е. А. Некоторые особенности противодействия современному мошенничеству в Алтайском крае / Е. А. Говоров, И. Н. Бобровничий // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения: сб. науч. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 19–20 апреля 2023 г.) / под общ. ред. Г. М. Гриценко. Барнаул: Алтайский государственный технический университет имени И. И. Ползунова, 2023. С. 124–134.

6. Генпрокуратура России рассказала о ситуации с киберпреступлениями в стране. URL: https://ru.rt.com/wd9e (дата обращения: 28.07.2025).

7. Генпрокуратура отметила спад темпов роста киберпреступности. URL: https://tass.ru/obschestvo (дата обращения: 28.07.2025).

8. Генпрокуратура России рассказала о ситуации с киберпреступлениями в стране. URL: https://ru.rt.com/wd9e (дата обращения: 28.07.2025).

9. Дабаева Д. Ю. Виктимологическая характеристика мошенничества, совершаемого с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования // Молодой ученый. 2022. № 47 (442). С. 193–195.

10. Жмуров Д. В. Кибервиктимизиция. Исследовательская матрица // Пролог: Журнал о праве. 2021. № 3. С. 109–121.

11. Камко А. С. Портрет жертвы мошенничества в сфере телекоммуникационных технологий // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3(80). С. 139–144.

12. Колодкина Д. А. Индивидуально-психологические факторы виктимного поведения жертв телефонного мошенничества / Д. А. Колодкина, Н. В. Дворянчиков [и др.] // Психология и право. 2025. Т. 15. № 2. С. 140–153.

13. Кудряшов И.А. Виктимологические аспекты мошеннических преступлений // Молодой ученый. 2023. № 12 (459). С. 83–84.

14. Рычкова Н. С. Личность потерпевшего как элемент криминалистической характеристики при расследовании мошенничества // Молодой ученый. 2025. № 4 (555). С. 431–433.

15. Старостенко О.А. Виктимологическая характеристика мошенничества, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 267–270.

16. Стяжкина С. А. Виктимологическая профилактика мошенничества // Вестник Удмуртского ун-та. Серия «Экономика и право». 2022. № 3. Т. 32. С. 546–552.

17. Тутуков А. Ю. Основные детерминанты компьютерной преступности в Российской Федерации // Пробелы в Российском Законодательстве. 2018. № 3. С. 82–84.

18. Сплавская Н. В. Взаимодействие жертвы и преступника в процессе совершения мошенничества // Государство и право в XXI веке. 2017. № 3. С. 16–20.

19. Хоменко А. Н. К вопросу о виктимизации жертв киберпреступлений // Виктимология. 2021. № 2. Т. 8. С. 143–148.

20. Шиканов В. И. О криминалистической виктимологии // Виктимологии и профилактика правонарушений: сб. науч. трудов. Иркутск, 1979. С. 76.

21. Шинкевич Н. Е. Актуальные проблемы криминалистической виктимологии: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шинкевич Наталья Евгеньевна. Челябинск, 2004. С. 6.

References

1. Afanas'eva N. S. Classification of phishing attacks and countermeasures / N. S. Afanas'eva, D. A Elizarov, T. A. Myznikova // Inzhenernyj Vestnik Dona. 2022;5(89): 72–84. (In Russ.).

2. Arhipcev I. N. On the issue of legal support for the prevention of crimes committed using artificial intelligence and technologies created on its basis in the Russian Federation / I. N. Arhipcev,

A. V. Sarychev, A. V. Motuzov // Legal Concept = Pravovaya paradigma. 2022. T. 21;2: 175–181. (In Russ.).
3. Baranov I. R. Types of Telecommunications Fraud // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2021;1: 218–243. (In Russ.).
4. Bobrovnichij I. N Moshennichestvo kak ugroza kriminologicheskoj bezopasnosti lichnosti / I. N. Bobrovnichij, S. G. Golenok // Pravovaya bezopasnost': sb. nauch. st. po materialam Mezhdunar. nauch. konf., posvyashchennoj 110-j godovshchine so dnya rozhdeniya YU. V. Andropova i 70-letiyu so dnya obrazovaniya KGB pri Sovete Ministrov SSSR. Petrozavodsk: Severnyj institut (filial) Vserossijskogo gosudarstvennogo universiteta yusticii, 2024. S. 51–72. (In Russ.).
5. Govorov E. A. Nekotorye osobennosti protivodejstviya sovremennomu moshennichestvu v Altajskom krae / E. A. Govorov, I. N. Bobrovnichij // Obshchestvo. Ekonomika. Kul'tura: aktual'nye problemy, praktika resheniya: sb. nauch. st. XIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Barnaul, 19–20 aprelya 2023 g.) / pod obshch. red. G. M. Gricenko. Barnaul: Altajskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet imeni I. I. Polzunova, 2023. S. 124–134. (In Russ.).
6. Genprokuratura Rossii rasskazala o situacii s kiberprestupleniyami v strane. Available from: https://ru.rt.com/wd9e (data obrashcheniya: 28.07.2025). (In Russ.).
7. Genprokuratura otmetila spad tempov rosta kiberprestupnosti. Available from: https://tass.ru/obschestvo (data obrashcheniya: 28.07.2025). (In Russ.).
8. Genprokuratura Rossii rasskazala o situacii s kiberprestupleniyami v strane. Available from: https://ru.rt.com/wd9e (data obrashcheniya: 28.07.2025). (In Russ.).
9. Dabaeva D. YU. Victimological characteristics of fraud committed using telecommunications and computer equipment // Molodoj uchenyj. 2022;47 (442): 193–195. (In Russ.).
10. ZHmurov D. V. Cybervictimization: A Research Matrix // Prolog: ZHurnal o prave. 2021;3: 109–121. (In Russ.).
11. Kamko A. S. Portrait of a Telecom Fraud Victim // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. 2017;3(80): 139–144. (In Russ.).
12. Kolodkina D. A. Individual psychological factors of victim behavior of victims of telephone fraud / D. A. Kolodkina, N. V. Dvoryanchikov [i dr.] // Psihologiya i pravo. 2025. T. 15;2: 140–153. (In Russ.).
13. Kudryashov I.A. Victimological aspects of fraudulent crimes // Molodoj uchenyj. 2023;12 (459): 83–84. (In Russ.).
14. Rychkova N. S. The identity of the victim as an element of forensic characteristics in the investigation of fraud // Molodoj uchenyj. 2025;4 (555): 431–433. (In Russ.).
15. Starostenko O.A. Victimological characteristics of fraud committed using information and telecommunication technologies // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2020;5: 267–270. (In Russ.).
16. Styazhkina S. A. Victimological prevention of fraud // Vestnik Udmurtskogo un-ta. Seriya «Ekonomika i pravo». 2022;3. T. 32: 546–552. (In Russ.).
17. Tutukov A. YU. The main determinants of computer crime in the Russian Federation // Probely v Rossijskom Zakonodatel'stve. 2018;3: 82–84. (In Russ.).
18. Splavskaya N. V. The interaction between the victim and the criminal in the process of committing fraud // Gosudarstvo i pravo v XXI veke. 2017;3: 16–20. (In Russ.).
19. Homenko A. N. On the issue of victimization of victims of cybercrime // Viktimologiya. 2021;2. T. 8: 143–148. (In Russ.).
20. SHikanov V. I. O kriminalisticheskoj viktimologii // Viktimologii i profilaktika pravonarushenij: sb. nauch. trudov. Irkutsk, 1979. S. 76. (In Russ.).
21. SHinkevich N. E. Aktual'nye problemy kriminalisticheskoj viktimologii: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk: 12.00.09 / SHinkevich Natal'ya Evgen'evna. CHelyabinsk, 2004. S. 6. (In Russ.).

Информация об авторах

М. К. Магомедов – кандидат социологических наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 20.10.2025;
одобрена после рецензирования 08.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

Information about the authors

M. K. Magomedov – Candidate of Sciences (Sociological)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 20.10.2025;
approved after reviewing 08.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 343.1

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ЗАЩИТА ЛЕГИТИМНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: УСТАНОВЛЕНИЕ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Наиль Викторович Карязов
Московский университет «Синергия», Москва, Россия
karyazov70@mail.ru

Аннотация. Рассматривается преступность в сфере экономической деятельности как исключительно негативное социальное явление, представляющее серьезную угрозу для суверенитета и безопасности Российского государства. Приводятся статистические данные о состоянии преступности указанной направленности, подробно анализируются особенности досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях с позиции установления баланса интересов в деле противодействия преступности и защиты легитимной предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: экономические преступления, состояние преступности экономической направленности, предпринимательская деятельность, досудебное производство по уголовным делам, противодействие преступности

Для цитирования: Карязов Н.В. Противодействие преступности и защита легитимной предпринимательской деятельности: установление баланса интересов в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 82–88. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/010.pdf.

Original article

COMBATING CRIME AND PROTECTING LEGITIMATE BUSINESS ACTIVITY: ESTABLISHING A BALANCE OF INTERESTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Nail V. Karyazov
Moscow University "Synergy", Moscow, Russia
karyazov70@mail.ru

Abstract. This article examines economic crime as an exceptionally negative social phenomenon, posing a serious threat to the sovereignty and security of the Russian state. Statistical data on the state of economic crime is presented, and the specifics of pre-trial proceedings in criminal cases involving economic crimes are analyzed in detail, focusing on balancing the interests of combating crime and protecting legitimate business activities.

Keywords: economic crimes, state of economic crime, entrepreneurial activity, pre-trial proceedings in criminal cases, combating crime

For citation: Karyazov N.V. Combating crime and protecting legitimate business activity: establishing a balance of interests in criminal proceedings. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 82–88. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/010.pdf.

© Карязов Н.В, 2025

Введение

Преступность выступает значимой угрозой государственному суверенитету [20], а экономические проявления в сфере преступности требуют серьезного исследования в контексте обеспечения финансовой, экономической, да и в целом национальной безопасности государства [4; 5; 6; 7; 9; 10; 11; 12; 15; 18; 31; 32; 33; 34]. Сегодня эти угрозы вызывают особую тревогу, о чем свидетельствует, в том числе и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, где рост преступности в сфере экономической деятельности оценивается как одна из угроз национальной безопасности [1].

Основные положения

В современной России принимаются серьезные меры в этом направлении, однако уровень преступности здесь остается высоким. Напрашивается необходимость не только усиления контроля за преступностью в данной сфере, но и принятие серьезных мер противодействия преступности путем ее предотвращения и профилактики [8; 16; 17; 19; 23; 35], причем на всех стадиях борьбы с ней, в том числе и в досудебном производстве по уголовным делам. Решение данной проблемы предполагает комплексный подход с позиций такого направления исследований, как уголовно-правовые науки.

Состояние преступности экономической направленности в крайние пять лет выглядит следующим образом. В 2020 году по сравнению с 2019 годом количество преступлений экономической направленности увеличилось на 0,5 % [24, С. 4], в 2021 году по сравнению с 2020 годом – на 11,6 % [25, С. 3]. В 2022 – 2024 годах количество преступлений экономической направленности сократилось и держалось примерно на одном уровне (в 2022 году удельный вес этих преступлений, в общем числе зарегистрированных, составил 5,7% [26, С. 3], в 2023 – 5,4 % [27, С. 3], в 2024 – 5,5 % [28, С. 3]. В настоящее время органы предварительного расследования активизировали свою деятельность по противодействию экономическим преступлениям. Только за январь – февраль 2025 года выявлено 26,8 тыс. преступлений экономической направленности [29, С. 4], для сравнения – за январь – февраль 2024 года выявлено 24,8 тыс. преступлений экономической направленности [29, С. 44].

При этом необходимо иметь в виду, что при анализе преступлений экономической направленности с позиций обеспечения суверенитета и безопасности государства важно помнить, что здесь имеют серьезное значение кроме экономических преступлений иные преступные проявления, относимые законодателем к другим видам. Например, коррупция, похищение людей и др. не отнесены законом в главу экономических преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации, но они, безусловно, преследуют цель противоправного экономического обогащения и так же серьезно влияют на безопасность государства. Не случайно Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года прямо это декларирует. Так, в пунктах 8–12 Стратегии именно об этом идет речь. На состояние экономической безопасности Российской Федерации «существенное влияние, – указывается в Стратегии, – наряду с геополитической нестабильностью, неустойчивостью развития мировой и отечественной экономики, резким обострением глобальной конкуренции, оказывает высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере» [2, пп. 8–12].

Следовательно, противодействие экономическим преступлениям, да и иным преступным проявлениям, преследующим цель незаконного обогащения, выступает одним из основных направлений деятельности всех ветвей государственной власти по обеспечению национальной безопасности.

Вместе с тем важно обратить внимание и на другую сторону рассматриваемого вопроса. Современная политико-правовая и социально-экономическая ситуация в России, свидетельствует о необходимости создания благоприятной среды для развития малого и среднего бизнеса [13; 14; 21; 22]. В этой связи в законодательстве Российской Федерации взят курс на всестороннюю поддержку экономической сферы, в том числе с помощью совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

В частности, в уголовно-процессуальном законодательстве закреплены особенности досудебного производства по отдельным экономическим преступлениям. Установлен особый повод возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях, также закреплены особенности применения мер уголовно-процессуального принуждения в отношении предпринимателей, совершивших экономические преступления. Кроме того, существуют уголовно-процессуальные особенности в части изъятия имущества у лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. С одной стороны, государство в ходе привлечения к уголовной ответственности основывается на принципах равенства и справедливости, с другой – существует объективная потребность поддержать экономическую сферу, предоставляя предпринимателям дополнительные гарантии и преференции. Государство в данном случае, защищая легитимную предпринимательскую деятельность, стремится к обеспечению баланса интересов в сфере уголовного судопроизводства.

В настоящее время досудебное производство по экономическим преступлениям осложнено проблемами развития уголовно-процессуального законодательства и недостатками правоприменительной практики в сфере расследования уголовных дел о рассматриваемых преступлениях. Значимыми причинами допускаемых нарушений в ходе досудебного производства по экономическим преступлениям являются проблемы в ходе возбуждения и приостановления уголовного дела по рассматриваемой категории преступлений.

К сожалению, сегодня по существу отсутствуют исследования досудебного производства по экономическим преступлениям в рамках системного подхода к комплексным требованиям современной уголовно-правовой науки. Это вопросы:

– понимания экономических преступлений;

– обеспечения законности предварительного расследования экономических преступлений;

– влияния индивидуальных признаков экономических преступлений на досудебное производство;

– доказывания при производстве по экономическим преступлениям.

Кроме того, сложности в досудебном производстве возникают в силу проблем организации взаимодействия лиц, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений рассматриваемой категории. То есть отсутствуют комплексные работы о противодействии преступлениям экономической направленности в рамках научной специальности – «Уголовно-правовые науки».

Указанное обуславливает необходимость комплексного исследования вышеназванных проблемных вопросов с целью дальнейшего развития уголовно-правовой науки и практики применения действующего законодательства в сфере досудебного производства по экономическим преступлениям.

Заключение

Пытаясь внести свой вклад, автор предлагает к обсуждению научным сообществом следующих положений.

Вызывают определенный интерес подходы к пониманию правовых категорий, используемых при исследовании проблемы, в частности: понятия «экономические преступления», «преступления, совершенные в сфере предпринимательской деятельности», «преступления экономической направленности» [3]. Так, для единообразного понимания следствием и судом требуется уточнить понятие «экономические преступления», под ними следует понимать общественно опасные умышленные деяния, нарушающие установленный порядок экономических отношений, совершенные лицами, осуществляющими профессиональную деятельность в экономической сфере, а также должностными лицами, в том числе путем злоупотребления доверием или обмана, повлекшие ущерб интересам физических и юридических лиц, охраняемых государством.

Важно учитывать и то, что гражданско-правовые признаки предпринимательской деятельности играют важную роль и являются значимыми элементами в уголовно-правовой квалификации преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности. В этой связи под такими преступлениями можно предложить понимать умышленные общественно опасные деяния, совершенные индивидуальными предпринимателями и членами органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности, с целью получения систематической прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ при оказании услуг и при управлении имуществом, причиняя при этом вред правам и законным социально-экономическим интересам государства, общества, хозяйствующих субъектов или частных лиц.

Далее укажем, что на основе выявленных особенностей досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях и с целью установления баланса между общественной потребностью в борьбе с преступностью и задачей защиты легитимной предпринимательской деятельности есть острая необходимость установления запрета при применении мер уголовно-процессуального принуждения и производстве следственных действий на изъятие имущества (предметов, документов и электронных носителей информации) в случае, если такие действия могут повлечь нарушение законной экономической деятельности.

С целью установления гарантий защиты прав обвиняемого по уголовным делам об экономических преступлениях и осуществления уголовного судопроизводства в разумные сроки целесообразно вменить в

обязанность следователю или дознавателю информировать законного обладателя изъятых документов или электронных носителей о начале и завершении судебно-экспертного исследования данных объектов. Целесообразно также ввести конвертацию цифровых активов в денежные средства как новую меру процессуального принуждения в целях противодействия незаконному использованию криптовалюты и возможности наложения ареста на цифровую валюту.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

2. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.

3. Перечень № 2 преступлений экономической направленности по уголовным делам, предварительное расследование по которым производится в форме предварительного: приложение к Указанию Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 г. (ред. от 13.07.2020 г.) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». URL: https://rulaws.ru/acts/Ukazanie-Genprokuratury-Rossii-N-35_11,-MVD-Rossii-N-1-ot-24.01.2020/ (дата обращения 23.10.2025).

4. Александров А. И. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / А. И. Александров, С. С. Ковалевский, А. В. Коровников [и др.]; под общ. ред. С. В. Степашина. М. : Финансовый контроль, 2003. 250 с.

5. Алиев Я. Л. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России / Я. Л. Алиев, А. А. Вихров, П. П. Сальников // Мир политики и социологии. 2013. № 11. С. 131–148.

6. Анищенко В. Н. Искусственный интеллект в противодействии криминальным угрозам финансовой безопасности России (теория, методология, практика) / В. Н. Анищенко, А. Н. Выборный, А. Г. Хабибулин. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, 2024. 376 с.

7. Васильев А. И. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: научное издание / А. И. Васильев, В. П. Сальников, С. В. Степашин. СПб. : Фонд «Университет», 1999. 192 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).

8. Виноградова Е. В. Профилактика преступности: от концепта к конструкту / Е. В. Виноградова, С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 3. С. 111–119.

9. Дерюгин А. А. Теневой сектор экономики как фактор, влияющий на экономическую безопасность Российской Федерации: особенности проблемы / А. А. Дерюгин, Р. Р. Тотоев // Вестник Санкт-Петербургского военного института национальной гвардии. 2022. № 2(19). С. 10–15.

10. Захарцев С. И. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности / С. И. Захарцев, О. А. Клименко, А. К. Мирзоев [и др.] // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 12. С. 69–94.

11. Захарцев С. И. Финансовый суверенитет в системе стратегической безопасности России. Рецензия на монографию Хабибулина А. Г., Анищенко Е. В., Анищенко А. В. «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» / С. И. Захарцев, Р. Ф. Исмагилов, М. В. Сальников [и др.] // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 5. С. 110–116.

12. Игнатьева С. В. Пределы допустимого использования искусственного интеллекта в юридической деятельности. Размышления в связи с публикацией монографии Анищенко В. Н., Выборный А. Г., Хабибулин А. Г. Искусственный интеллект в противодействии криминальным угрозам финансовой безопасности России (теория, методология, практика) / С. В. Игнатьева, С. А. Комаров, М. В. Сальников [и др.] // Теория государства и права. 2024. № 4. С. 293–305.

13. Исмагилов Р. Ф. Кадры, интеллектуальная атмосфера, малый и средний бизнес: актуальные проблемы современной России // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 9. С. 74–81.

14. Исмагилов Р. Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. 2013. № 9. С. 97–102.
15. Колокольцев В. А. Проблемы обеспечения национальной безопасности современной России: монография / под общ. ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. 248 с.
16. Костюк М. Ф. Роль финансовых расследований в профилактике финансовой преступности // Евразийская адвокатура. 2020. № 1(44). С. 86–89.
17. Маджидзода Д. З. Профилактика преступлений: общесоциальный срез // Мир политики и социологии. 2016. № 8. С. 164–174.
18. Мурсалимов К. Р. Обеспечение национальной безопасности – конституционное направление правообразующей деятельности государства // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 3. С. 75–80.
19. Петровский А. В. Институционно-нормативная система предупреждения преступного поведения: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4 / Петровский Антон Владимирович. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. 597 с.

20. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: монография / М. Ю. Гутман, С. И. Захарцев, Н. В. Зорина [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2025. 423 с.
21. Роженцев С. В. Малое и среднее предпринимательство: проблемы правовой охраны: монография / С. В. Роженцев, А. И. Числов; под общ. ред В. П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2014. 228 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
22. Русских А. Ю. Предпринимательский климат в России: современные проблемы малого и среднего бизнеса // Правовое поле современной экономики. 2013. № 9. С. 92–98.
23. Сальников В. Преступления, которых могло не быть / В. Сальников, С. Захарцев // Защита и безопасность. 2020. № 4(95). С. 30–31.
24. Состояние преступности России (за январь – декабрь 2020 года). М. : МВД России, 2021.
25. Состояние преступности России (за январь – декабрь 2021 года). М. : МВД России, 2022.
26. Состояние преступности России (за январь – декабрь 2022 года). М. : МВД России, 2023.
27. Состояние преступности России (за январь – декабрь 2023 года). М. : МВД России, 2024.
28. Состояние преступности России (за январь – декабрь 2024 года). М. : МВД России, 2025.
29. Состояние преступности России (за январь – февраль 2025 года). М. : МВД России, 2025.
30. Состояние преступности России (за январь – август 2025 года). М. : МВД России, 2025.
31. Финансовая безопасность Российской Федерации в условиях интеллектуализации и автоматизации общественных отношений: монография / А. В. Анищенко, В. Н. Анищенко, Е. В. Анищенко [и др.]; под общ. ред. В. Н. Анищенко. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова. Высшая школа государственного аудита, 2025. 408 с.
32. Финансовый суверенитет и финансовая безопасность России: угрозы и риски: монография / А. Г. Хабибулин, А. В. Анищенко, В. Н. Анищенко [и др.]; под общ. ред. А. Г. Хабибулина. 2-е изд., расш. и доп. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова. Высшая школа государственного аудита, 2023. 480 с.
33. Хабибулин А. Г. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование / А. Г. Хабибулин, А. И. Селиванов. М. : Формула права, 2008. 272 с.
34. Экономическая безопасность Российской Федерации: учебник для вузов: в 2 ч. / А. П. Балакина, Ю. Ф. Кваша, И. С. Цыпин [и др.]; под общ. ред. С. В. Степашина; науч. ред. Ю. Ф. Кваша, В. П. Сальников. Консультант Г. С. Полтавченко. М., СПб. : Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001, 640 с.
35. Яковлева М. А. Органы внутренних дел как один из субъектов в системе профилактики преступности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. 12.00.08 / Яковлева Маргарита Александровна. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019. 23 с.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021, "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2021;27 (chast' II). St. 5351. (In Russ.).
2. Economic Security Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2030 (approved by Presidential Decree No. 208 dated May 13, 2017)// Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2017;20. St. 2902. (In Russ.).
3. Perechen' № 2 prestuplenij ekonomicheskoj napravlennosti po ugolovnym delam, predvaritel'noe rassledovanie po kotorym proizvoditsya v forme predvaritel'nogo: prilozhenie k Ukazaniyu Genprokuratury Rossii № 35/11, MVD Rossii № 1 ot 24.01.2020 g. (red. ot 13.07.2020 g.) «O vvedenii v dejstvie perechnej statej Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii, ispol'zuemyh pri formirovanii statisticheskoj otchetnosti». Avaible from: https://rulaws.ru/acts/Ukazanie-Genprokuratury-Rossii-N-35_11,-MVD-Rossii-N-1-ot-24.01.2020/ (data obrashcheniya 23.10.2025). (In Russ.).
4. Aleksandrov A. I. Problemy zakonodatel'nogo obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii / A. I. Aleksandrov, S. S. Kovalevskij, A. V. Korovnikov [i dr.]; pod obshch. red. S. V. Stepashina. M. : Finansovyj kontrol', 2003. 250 s. (In Russ.).
5. Aliev YA. L. The global crisis and organized crime pose a threat to Russia's national security / YA. L. Aliev, A. A. Vihrov, P. P. Sal'nikov // Mir politiki i sociologii. 2013;11: 131–148. (In Russ.).
6. Anishchenko V. N. Iskusstvennyj intellekt v protivodejstvii kriminal'nym ugrozam finansovoj bezopasnosti Rossii (teoriya, metodologiya, praktika) / V. N. Anishchenko, A. N. Vybornyj, A. G. Habibulin. M. : MGU im. M. V. Lomonosova, Vysshaya shkola gosudarstvennogo audita, 2024. 376 s. (In Russ.).
7. Vasil'ev A. I. Nacional'naya bezopasnost' Rossii: konstitucionnoe obespechenie: nauchnoe izdanie / A. I. Vasil'ev, V. P. Sal'nikov, S. V. Stepashin. SPb. : Fond «Universitet», 1999. 192 s. (Seriya: «Bezopasnost' cheloveka i obshchestva»). (In Russ.).
8. Vinogradova E. V. Crime Prevention: From Concept to Construct / E. V. Vinogradova, S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2023;3: 111–119. (In Russ.).
9. Deryugin A. A. The Shadow Economy as a Factor Affecting the Economic Security of the Russian Federation: Features of the Problem / A. A. Deryugin, R. R. Totoev // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta nacional'noj gvardii. 2022;2(19): 10–15. (In Russ.).
10. Zaharcev S. I. The Sovereignty of the Russian Federation: Modern Threats and Ensuring National Security / S. I. Zaharcev, O. A. Klimenko, A. K. Mirzoev [i dr.] // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2016;12: 69–94. (In Russ.).
11. Zaharcev S. I. Financial Sovereignty in the System of Russia's Strategic Security. Review of the Monograph by Habibulin A. G., Anishchenko E. V., and Anishchenko A. V. "Financial Sovereignty and Financial Security of the Russian Federation: Threats and Risks" / S. I. Zaharcev, R. F. Ismagilov, M. V. Sal'nikov [i dr.] // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2022;5: 110–116. (In Russ.).
12. Ignat'eva S. V. The limits of the permissible use of artificial intelligence in legal activities. Reflections on the publication of the monograph by Anishchenko V. N., Vyborny A. G., and Khabibulin A. G. Artificial Intelligence in Countering Criminal Threats to Russia's Financial Security (Theory, Methodology, and Practice)/ S. V. Ignat'eva, S. A. Komarov, M. V. Sal'nikov [i dr.] // Teoriya gosudarstva i prava. 2024;4: 293–305. (In Russ.).
13. Ismagilov R. F. Personnel, intellectual atmosphere, and small and medium-sized businesses: current issues in modern Russia // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2013;9: 74–81. (In Russ.).
14. Ismagilov R. F. The state and well-being of small and medium-sized businesses is a matter of national security // Mir politiki i sociologii. 2013;9: 97–102. (In Russ.).
15. Kolokol'cev V. A. Problemy obespecheniya nacional'noj bezopasnosti sovremennoj Rossii: monografiya / pod obshch. red. V. P. Sal'nikova, R. A. Romashova. SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2005. 248 s. (In Russ.).
16. Kostyuk M. F. The Role of Financial Investigations in Preventing Financial Crime // Evrazijskaya advokatura. 2020;1(44): 86–89. (In Russ.).
17. Madzhidzoda D. Z. Crime prevention: a general social cross-section // Mir politiki i sociologii. 2016;8: 164–174. (In Russ.).
18. Mursalimov K. R. Ensuring national security is a constitutional direction of the state's law-making activities // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2019;3: 75–80. (In Russ.).

19. Petrovskij A. V. Institucionno-normativnaya sistema preduprezhdeniya prestupnogo povedeniya: teoretiko-prikladnoe issledovanie: dis. ... d-ra yurid. nauk: 5.1.4 / Petrovskij Anton Vladimirovich. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 2024. 597 s. (In Russ.).
20. Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva: monografiya / M. YU. Gutman, S. I. Zaharcev, N. V. Zorina [i dr.]; pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof. V. P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2025. 423 s. (In Russ.).

21. Rozhencev S. V. Maloe i srednee predprinimatel'stvo: problemy pravovoj ohrany: monografiya / S. V. Rozhencev, A. I. CHislov; pod obshch. red V. P. Sal'nikova. SPb. : Fond «Universitet», 2014. 228 s. (Seriya: «Bezopasnost' cheloveka i obshchestva»). (In Russ.).
22. Russkih A. YU. The Entrepreneurial Climate in Russia: Modern Challenges for Small and Medium-Sized Businesses // Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki. 2013;9: 92–98. (In Russ.).
23. Sal'nikov V. Crimes that might not have happened / V. Sal'nikov, S. Zaharcev // Zashchita i bezopasnost'. 2020;4(95): 30–31. (In Russ.).
24. Sostoyanie prestupnosti Rossii (za yanvar' – dekabr' 2020 goda). M. : MVD Rossii, 2021. (In Russ.).
25. Sostoyanie prestupnosti Rossii (za yanvar' – dekabr' 2021 goda). M. : MVD Rossii, 2022. (In Russ.).
26. Sostoyanie prestupnosti Rossii (za yanvar' – dekabr' 2022 goda). M. : MVD Rossii, 2023. (In Russ.).
27. Sostoyanie prestupnosti Rossii (za yanvar' – dekabr' 2023 goda). M. : MVD Rossii, 2024. (In Russ.).
28. Sostoyanie prestupnosti Rossii (za yanvar' – dekabr' 2024 goda). M. : MVD Rossii, 2025. (In Russ.).
29. Sostoyanie prestupnosti Rossii (za yanvar' – fevral' 2025 goda). M. : MVD Rossii, 2025. (In Russ.).
30. Sostoyanie prestupnosti Rossii (za yanvar' – avgust 2025 goda). M. : MVD Rossii, 2025. (In Russ.).
31. Finansovaya bezopasnost' Rossijskoj Federacii v usloviyah intellektualizacii i avtomatizacii obshchestvennyh otnoshenij: monografiya / A. V. Anishchenko, V. N. Anishchenko, E. V. Anishchenko [i dr.]; pod obshch. red. V. N. Anishchenko. M. : MGU im. M. V. Lomonosova. Vysshaya shkola gosudarstvennogo audita, 2025. 408 s. (In Russ.).
32. Finansovyj suverenitet i finansovaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i riski: monografiya / A. G. Habibulin, A. V. Anishchenko, V. N. Anishchenko [i dr.]; pod obshch. red. A. G. Habibulina. 2-e izd., rassh. i dop. M. : MGU im. M. V. Lomonosova. Vysshaya shkola gosudarstvennogo audita, 2023. 480 s. (In Russ.).
33. Habibulin A. G. Strategicheskaya bezopasnost' Rossijskogo gosudarstva: politiko-pravovoe issledovanie / A. G. Habibulin, A. I. Selivanov. M. : Formula prava, 2008. 272 c. (In Russ.).
34. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossijskoj Federacii: uchebnik dlya vuzov: v 2 ch. / A. P. Balakina, YU. F. Kvasha, I. S. Cypin [i dr.]; pod obshch. red. S. V. Stepashina; nauch. red. YU. F. Kvasha, V. P. Sal'nikov. Konsul'tant G. S. Poltavchenko. M., SPb. : Vserossijskaya gosudarstvennaya nalogovaya akademiya; Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii; Lan', 2001, 640 s. (In Russ.).
35. YAkovleva M. A. Organy vnutrennih del kak odin iz sub"ektov v sisteme profilaktiki prestupnosti: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. 12.00.08 / YAkovleva Margarita Aleksandrovna. SPb. : Sankt-Peterburgskij un-t MVD Rossii, 2019. 23 s. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 12.11.2025;
одобрена после рецензирования 08.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

The article was submitted 12.11.2025;
approved after reviewing 08.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 343.14

ДИЛЕММА БУДУЩЕГО С ПРАВОМ ВЫБОРА ПРАВОСУДИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ VS. АЛГОРИТМИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Роман Валерьевич Костенко
Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия
rom-kostenko@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется фундаментальный аксиологический конфликт, неизбежно возникающий при интеграции систем генеративных моделей искусственного интеллекта (далее – ИИ) в уголовное судопроизводство. Анализируется дихотомия между «человеческой справедливостью», отражающей индивидуализированное и морально обоснованное суждение, и «алгоритмической справедливостью», основанной на объективности, последовательности и формализации данных. Особое внимание уделяется процессуально-правовому аспекту данной дилеммы – возможности нормативного закрепления права подсудимого на выбор между юрисдикционным субъектом: человеческим судьёй и ИИ-системой. Отмечается, что полная автоматизация принятия судебных решений способна подорвать антропоцентрические основы права на традиционное, «человеческое» правосудие и привести к так называемой «консервации суждения» – закреплению исторических предвзятостей в алгоритмических моделях. Обосновывается, что право выбора между человеческим и алгоритмическим правосудием может рассматриваться как один из механизмов легитимации использования генеративных ИИ в судебной деятельности. При этом подчёркивается, что для обеспечения процессуальной допустимости и доверия к «алгоритмическому правосудию» необходимо внедрение систем «объяснимого» ИИ, в частности – контрфактуальных объяснений, выступающих процедурным эквивалентом мотивировочных разъяснений судьи-человека в приговоре относительно выводов о виновности и необходимости назначения наказания. Тем самым показано, что объяснимость ИИ становится ключевым элементом процессуальной легитимности и ценностного баланса между технологической эффективностью и традиционным правосудием.

Ключевые слова: искусственный интеллект, уголовное судопроизводство, справедливость, объяснимый ИИ, контрфактуальные объяснения, право выбора, процессуальная легитимность

Для цитирования: Костенко Р.В. Дилемма будущего с правом выбора правосудия в уголовном процессе: человеческая справедливость vs. алгоритмическая справедливость // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 89–95. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/011.pdf.

Original article

THE FUTURE DILEMMA OF THE RIGHT TO CHOOSE JUSTICE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: HUMAN JUSTICE VS. ALGORITHMIC JUSTICE

Roman V. Kostenko
Kuban State University, Krasnodar, Russia
rom-kostenko@yandex.ru

Abstract. The article explores a fundamental axiological conflict that inevitably arises from the integration of generative artificial intelligence (hereinafter referred to as AI) systems into criminal proceedings. It examines the dichotomy between "human justice," which embodies individualized and morally grounded judgment, and "algorithmic justice," based on objectivity, consistency, and data formalization. Special attention is paid to the procedural aspect of this dilemma — the potential normative recognition of a defendant's right to choose between two jurisdictional subjects: a human judge and an AI system. The study emphasizes that the full automation of judicial decision-making may undermine the anthropocentric foundations of the right to traditional, human justice and lead to the "conservation of judgment" — the codification of historical biases in algorithmic models. It is argued that the right to choose between human and algorithmic justice

can serve as a mechanism for legitimizing the use of generative AI in judicial practice. At the same time, it is stressed that ensuring procedural admissibility and trust in "algorithmic justice" requires the implementation of explainable AI systems, particularly counterfactual explanations, which function as procedural equivalents of human judges' reasoning regarding guilt, innocence, and sentencing. Thus, explainability in AI becomes a key element of procedural legitimacy and of the axiological balance between technological efficiency and traditional justice.

Keywords: artificial intelligence, criminal proceedings, justice, explainable AI, counterfactual explanations, right of choice, procedural legitimacy

For citation: Kostenko R.V. The future dilemma of the right to choose justice in criminal proceedings: human justice vs. algorithmic justice. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 89–95. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/011.pdf.

© Костенко Р.В., 2025

Введение

В контексте неизбежной глобальной цифровизации всей отечественной правовой сферы современные и будущие системы генеративного ИИ переходят от роли вспомогательных инструментов к участию в деятельности, традиционно закреплённой за человеческой дискрецией. В зарубежных уголовно-процессуальных юрисдикциях ИИ уже активно применяется для решения задач оценки риска рецидива, прогнозирования преступности и оптимизации документооборота [4; 16; 17]. Однако, когда речь заходит о вынесении морально нагруженных решений, таких как определение виновности и назначение наказания в приговоре, возникает критический порог для использования ИИ. Появляется глубокий аксиологический конфликт между двумя принципиально различными моделями правосудия (разумеется, гипотетическими моделями, имеющими смысл и контекст только в рамках принятия рассматриваемого нами доктринального подхода). Первая модель, олицетворяемая человеческим судьей, включает субъективность, способность к состраданию, учёт всех юридически значимых обстоятельств и индивидуализацию наказания (человеческая справедливость) [7; 19]. Вторая модель, основанная на ИИ, стремится к объективности, последовательности, устранению эмоциональной предвзятости и строгому следованию формальным данным (алгоритмическая справедливость) [3; 18].

Поскольку полное замещение человеческого элемента в дискреционных судебных функциях ставит под угрозу фундаментальные основы действующей системы отправления правосудия, актуальность данного исследования сосредоточена на процессуальном аспекте дилеммы: наличии или отсутствии права подсудимого на выбор юрисдикционного субъекта в уголовном процессе.

Цель данной научной работы заключается в обосновании необходимости закрепления права подсудимого на выбор юрисдикционного субъекта. Данное право рассматривается как обязательное условие легитимизации использования ИИ в принятии дискреционных решений, обеспечивающее сохранение гуманистической доктрины уголовного правосудия. В соответствии с целью ставятся следующие задачи: (1) провести сравнительный аксиологический анализ; (2) идентифицировать риск «консервации суждения»; (3) выявить концептуальные барьеры для полной автоматизации судебных полномочий; (4) определить роль объяснимого ИИ как инструмента обеспечения процессуальных прав при выборе алгоритмического правосудия.

Методы

Исследование основывается на интеграции трёх ключевых доктринальных подходов, необходимых для осмысления ценностно-процессуальной дилеммы ИИ в уголовном правосудии.

Во-первых, используется аксиологический анализ, изучающий ценностный разрыв между моральной нагрузкой человеческого правосудия и формальным детерминизмом алгоритма ИИ [8; 11]. Во-вторых, применяется антропоцентрический процессуальный подход, подчёркивающий, что право на справедливый суд исторически и концептуально является сугубо человеческим усилием, требующим моральной компетенции от субъекта, принимающего решение [11]. В-третьих, используется деонтологический подход, основанный на принципе роль-реверсивности, который утверждает, что моральная легитимность человеческого суждения проистекает из взаимной уязвимости судьи и подсудимого [8]. Объединение этих подходов позволяет перейти от простого сопоставления

эффективности к анализу нормативной допустимости ИИ в уголовном суде.

Основные положения

Человеческая (судейская) справедливость представляет собой способность судьи к индивидуализированному правосудию, выходящему за рамки жёстких формальных правил, присущих ИИ [7; 19]. Она включает сострадание, оценку смягчающих обстоятельств и стремление к справедливости в широком, ценностно-ориентированном смысле. При вынесении приговора «человеческий» судья оценивает раскаяние, характер, психическое состояние и жизненные обстоятельства – сложный комплекс факторов, требующих субъективного морального выбора.

Алгоритмическую справедливость гипотетически можно определить как стремление к объективности, последовательности и устранению человеческих предубеждений [3; 18]. Эта модель правосудия обеспечивает формальную справедливость, поскольку строгое следование данным и правилам гарантирует предсказуемость решений. Однако, фокус на утилитарных целях (например, эффективность) создаёт ретрибутивный разрыв. Субъективная судейская справедливость по своей сути является актом дискреции и морального выбора, требующая возможности выйти за рамки установленных уголовно-процессуальных процедур доказывания. Автоматизация же, основанная на детерминированном следовании данным, не может имитировать этот моральный акт [8]. ИИ не может быть гуманным в деонтологическом смысле, поскольку ему недоступна взаимная уязвимость и моральный контекст, лежащие в основе «человеческого» умозаключения.

Сравнительный анализ такого рода моделей правосудия выявляет их несовместимость в ключевых ценностях:

Таблица 1 – Сравнительный анализ моделей правосудия: Человек vs. Алгоритм

Table 1 – Comparative analysis of justice models: Human vs. Algorithm

Критерий	Человеческое правосудие (судья)	Алгоритмическое правосудие (ИИ)
Основополагающая ценность	Справедливость в широком смысле, индивидуальность, гуманизм, сострадание	Формальная справедливость, последовательность, объективность
Процесс принятия решения	Дискреционный, морально-этическое суждение	Детерминированный, вероятностный (риск-скоринг), следование данным
Основа легитимности	Роль-реверсивность (взаимная уязвимость) и моральная ответственность	Прозрачность и статистическая точность
Основной риск	Субъективная/когнитивная иррациональность и предвзятость	Консервация исторической предвзятости данных (Bias) и отсутствие морального осуждения

Необходимо отметить, что использование алгоритмов ИИ оценки риска, таких как COMPAS, на этапах, предшествующих рассмотрению уголовных дел судом, стало широко распространённой практикой в некоторых зарубежных юрисдикциях [10; 17]. Эти системы ИИ предоставляют вероятностные оценки, которые могут существенно влиять на последующие решения в ходе правоприменения. Так, прецедент State v. Loomis [17] стал катализатором дискуссии, продемонстрировав, как сильное влияние алгоритма ИИ на судью может нарушать права обвиняемого. Алгоритмы ИИ могут непреднамеренно усиливать существующие расовые и социальные диспропорции [6]. Они кодифицируют прошлые ошибки и предвзятости правоохранительной системы, представляя их как объективную истину.

При этом индивидуализация наказания, требующая от судьи учёта личности виновного и других обстоятельств, вступает в противоречие с алгоритмической стандартизацией решений [12; 17]. Если ИИ заменяет судью, человеческое суждение не исчезает, а консервируется в структуре алгоритма. Согласно «закону консервации суждения» [9], моральные вопросы переносятся на этап проектирования и выбора обучающих данных. Обучение на прошлых судебных решениях делает ИИ ретроспективным, неспособным к пересмотру прецедентов, исправлению доктринальных ошибок или адаптации к меняющимся социальным нормам.

Результаты

Исходя из традиционного доктринального подхода, справедливое судебное разбирательство уголовного дела основано на представлении об отправлении правосудия как о фундаментально антропоцентрическом усилии [11]. Требования к уголовно-процессуальным полномочиям суда подразумевают субъектность и моральную компетенцию. Суды не могут функционировать без «человеческого» элемента, особенно при принятии дискреционных решений, поскольку ИИ с трудом может быть признан «беспристрастным» в концептуальном смысле [11].

Также возникает вопрос о правовом статусе ИИ, который тесно связан с его подверженностью алгоритмической предвзятости, основанной на обучающих данных [1; 6]. Эта непрозрачность и риск дискриминации ставят под сомнение его легитимность. В этой связи право выбора юрисдикционного субъекта (человеческий судья или ИИ) является необходимым условием для легитимизации алгоритмической справедливости [8]. Это право, аналогичное, например, праву обвиняемого на суд присяжных, позволяет ему самому определить, какую форму справедливости он предпочитает. Выбор ИИ гарантирует формальную, объективную справедливость, что может быть выгодно обвиняемому, который стремится избежать человеческой (судейской) предвзятости [10]. Право выбора превращает потенциальное нарушение конституционных прав в форму информированного согласия на стандартизированное правосудие, что уже признаётся, например, Конституционным судом Колумбии [20].

Для того чтобы выбор алгоритмической справедливости был справедливым, необходимо обеспечить право подсудимого на полное объяснение принятого ИИ решения [2; 5]. Поэтому необходимо внедрение методологии «объяснимого» ИИ, которая позволяет повысить интерпретируемость алгоритмов [2; 21]. Она обеспечивает возможность юридически инспектировать логику ИИ и выявлять потенциальные предубеждения. Повышение интерпретируемости ИИ, несмотря на небольшое снижение точности, оправдано ростом общественного доверия.

Наиболее значимым элементом «объяснимого» ИИ являются контрфактуальные объяснения [13; 14]. Они позволяют подсудимому получить ответ на ключевой вопрос о возможности изменения решения ИИ. Контрфактуальные объяснения служат процедурным эквивалентом индивидуализации, предоставляя формализованный запрос на шанс исправления принятого решения ИИ. «Объяснимый» ИИ должен генерировать два типа свидетельств справедливости [13; 14]:

1) Позитивное свидетельство справедливости: указывает на параметры, находящиеся под контролем подсудимого, изменение которых привело бы к благоприятному решению в его интересах. Это формализует запрос на индивидуализацию и возможность исправления принятого решения ИИ.

2) Негативное свидетельство справедливости: демонстрирует, что изменение ирелевантных или защищённых характеристик (например, раса, пол, возраст, доход) не привело бы к изменению принятого решения ИИ. Это прямое доказательство отсутствия дискриминации.

Благодаря «объяснимости» ИИ появляется возможность эффективного контроля за скрытой предвзятостью, которая возникает при использовании социально-экономических корреляций [6; 14].

Таблица 2 – Требования к ИИ для соблюдения справедливого судебного разбирательства

Table 2 – AI requirements for fair trial compliance

Положения, определяющие справедливость правосудия	Требование к ИИ	Роль ИИ в уголовном правосудии
Право на объяснение	Предоставление контрфактуальных объяснений	Обеспечение возможности оспаривания решения и права на защиту
Недискриминация	Аудит на предмет отрицательного контрфактуального свидетельства	Исключение использования иррелевантных или «защищённых» признаков
Индивидуализация	Фокус на параметрах, подконтрольных подсудимому	Соблюдение принципа индивидуализации уголовной ответственности
Подотчётность	Чёткое разграничение ответственности между ИИ-системой и судьёй-человеком	Обеспечение легитимности и доверия

Обсуждение

Будущее внедрение ИИ в процедуру рассмотрения и разрешения уголовных дел может развиваться по двум траекториям: модель «Усиление» и модель «Замещение» [1; 7]. Модель «Усиление», где ИИ предоставляет данные, а окончательное дискреционное решение выносится судьёй-человеком, позволит обеспечить сохранение моральной ответственности. Модель «Замещение» может предполагать полную замену судьи-человека. Предлагаемое право выбора формирует третью, наиболее жизнеспособную модель – «Сценарий Легитимированного Выбора». Эта модель позволит достичь эффективности алгоритмической справедливости, избегая при этом конфликта с антропоцентрической природой правосудия, поскольку подсудимый добровольно соглашается на такой стандартизированный подход.

Несмотря на потенциал ИИ, в судебном сообществе, безусловно, будет сохраняться «алгоритмическое неприятие», обусловленное страхом судей перед потерей дискреции в принятии решений, риском оказаться без профессии [10; 15]. В то же время право выбора будет выступать как процессуальный «демпфер»: оно сохранит центральную роль человеческого судьи (как опцию по умолчанию) и одновременно позволит судебной системе извлекать выгоду из алгоритмической эффективности ИИ, но только при наличии добровольного согласия подсудимого. Это требование процедурной легитимности является ключом к повышению доверия общества к правосудию [5; 21].

Поскольку ИИ-технологии развиваются быстрее, чем правовые нормы, необходимо сосредоточиться на создании надёжной нормативной базы [1; 16]. Законодательство должно требовать соблюдения «контроля» над всеми решениями ИИ. Чёткое разграничение сфер применения ИИ, а также обязательное проведение комплексных аудитов, выносимых ИИ решений, являются неотложными мерами для защиты прав человека в уголовном судопроизводстве.

Выводы

Дилемма будущего уголовного судопроизводства обусловлена фундаментальным аксиологическим конфликтом между неавтоматизируемой человеческой справедливостью, основанной на принципе роль-реверсивности, и формализованной алгоритмической справедливостью. Полная замена человеческого судьи в уголовном процессе недопустима, поскольку она нарушает антропоцентрический характер права на справедливый суд, устраняет моральную функцию осуждения и приводит к «консервации суждения» – кодификации системной, труднооспоримой предвзятости. Единственный легитимный и процедурно оправданный путь интеграции ИИ в уголовное правосудие – это закрепление конституционно гарантированного

права обвиняемого на выбор между человеческим судом и ИИ-системой. Это право превращает потенциальное нарушение права на индивидуализацию в форму информированного согласия, обеспечивая легитимность стандартизированного правосудия от ИИ.

Для обеспечения справедливости в случае выбора «алгоритмического» суда (ИИ) критически необходима имплементация систем объяснимого ИИ. Они должны предоставлять контрфактуальные объяснения, служащие процедурным эквивалентом: позитивные свидетельства справедливости, ориентированные на факторы, подконтрольные обвиняемому, и негативные свидетельства, исключающие дискриминацию по иррелевантным признакам.

Будущее уголовного правосудия лежит в модели легитимированного выбора, где процедурная опционность является высшей гарантией соблюдения человеческих прав и сохранения гуманистических основ правосудия в условиях возрастающей технологической эффективности ИИ.

Список источников

1. Abuelgasim S., Helfer L., Helfer R. AI at the Bench: Legal and Ethical Challenges of Informing (or Misinforming) Judicial Decision-Making Through Generative AI // Data & Policy. 2024. Vol. 6. Article E26.

2. Abuelgasim S., Helfer L. Explainable AI and Law: An Evidential Survey // SSRN Electronic Journal. 2023.

3. Aizenberg R., Shaham R. AI and Algorithmic Fairness // Algorithms. 2024. Vol. 14, № 4. P. 54.

4. Aliyev Z. A Comprehensive Analysis of the Risks and Opportunities of Artificial Intelligence in Judicial Decision-Making // Social Science Electronic Publishing. 2024.

5. Averill M. Algorithmic Reason-Giving: Transparency and Justification in Administrative Law // University of Cincinnati Law Review. 2024. Vol. 93, № 1.

6. Barfield D. A. A Framework to Deal with Discriminatory Bias in Artificial Intelligence // Open Philosophy. 2022. Vol. 5, № 1.

7. Barfield D. A. Artificial Intelligence May Assist, but Can Never Replace, the Judicial Decision-Making Process of Human Judges // The Florida Bar Journal. 2024.

8. Brennan-Marquez K., Henderson S. E. Role-Reversibility, AI, and Equitable Justice – Or: Why Mercy Cannot Be Automated // Journal of Criminal Law and Criminology Online. 2023. Vol. 114, № 1. P. 1–35.

9. Brennan-Marquez K., Henderson S. E. Artificial Intelligence and Constitutional Interpretation: The Law of Conservation of Judgment // Lawfare. 2023.

10. Fine L. E., Miller C., Krumrey G., Racz J. Content Analysis of Judges' Sentiments toward Artificial Intelligence Risk Assessment Tools // Criminology, Criminal Justice, Law & Society. 2023. Vol. 24, № 2. P. 31–47.

11. Górski M. Why a Human Court? On the Right to a Human Judge in the Context of the Fair Trial Principle // European Criminal Law Review. 2023. Vol. 1, № 1. P. 83–88.

12. Jorgensen G. Algorithms and the Individual in Criminal Law // Journal of Criminal Law and Criminology Online. 2023. Vol. 114, № 1. P. 1–35.

13. Keil E. The Evidence of Fairness: Explanations in Algorithmic Fairness // Journal of the American Philosophical Association. 2023. Vol. 9, № 2. P. 207–227.

14. Keil E. Explaining Explanations: Counterfactual and Other Explanations as Evidence of Fair Decisions // Journal of Well Being Assessment. 2023. Vol. 7, № 1. P. 1–25.

15. Riek L. D., Ramey S. S. The Role of Emotions in Jurors' Trust in AI // Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction. 2023. Vol. 7, № 1. P. 1–25.

16. Simmons L. AI's Complex Role in Criminal Law: Data, Discretion, and Due Process // GPSolo Magazine. 2025.

17. Smith M. The Place of Artificial Intelligence in Sentencing Decisions // UNH Inquiry Journal. 2024.

18. Thomas K. Can Algorithms Lessen Discretionary Bias in the Criminal Justice System // Ave Maria Law Review. 2024.

19. Thomas K. Ethical AI Sentencing: A Framework for Moral Judgment in Criminal Justice // Critical Debates in Human Rights and Global Justice. 2024. № 3. P. 1–15.

20. UNESCO. AI in the Courtroom: Colombian Constitutional Court's Landmark Ruling Cites UNESCO's AI Tools. 2024.

21. Williams M., Taylor L. The Impact of Explainable AI on Legal Decision Making // ScienceXcel. 2024.

References

1. Abuelgasim S., Helfer L., Helfer R. AI at the Bench: Legal and Ethical Challenges of Informing (or Misinforming) Judicial Decision-Making Through Generative AI // Data & Policy. 2024. Vol. 6. Article E26.
2. Abuelgasim S., Helfer L. Explainable AI and Law: An Evidential Survey // SSRN Electronic Journal. 2023.
3. Aizenberg R., Shaham R. AI and Algorithmic Fairness // Algorithms. 2024. Vol. 14, № 4. P. 54.
4. Aliyev Z. A Comprehensive Analysis of the Risks and Opportunities of Artificial Intelligence in Judicial Decision-Making // Social Science Electronic Publishing. 2024.
5. Averill M. Algorithmic Reason-Giving: Transparency and Justification in Administrative Law // University of Cincinnati Law Review. 2024. Vol. 93, № 1.
6. Barfield D. A. A Framework to Deal with Discriminatory Bias in Artificial Intelligence // Open Philosophy. 2022. Vol. 5, № 1.
7. Barfield D. A. Artificial Intelligence May Assist, but Can Never Replace, the Judicial Decision-Making Process of Human Judges // The Florida Bar Journal. 2024.
8. Brennan-Marquez K., Henderson S. E. Role-Reversibility, AI, and Equitable Justice – Or: Why Mercy Cannot Be Automated // Journal of Criminal Law and Criminology Online. 2023. Vol. 114, № 1. P. 1–35.
9. Brennan-Marquez K., Henderson S. E. Artificial Intelligence and Constitutional Interpretation: The Law of Conservation of Judgment // Lawfare. 2023.
10. Fine L. E., Miller C., Krumrey G., Racz J. Content Analysis of Judges' Sentiments toward Artificial Intelligence Risk Assessment Tools // Criminology, Criminal Justice, Law & Society. 2023. Vol. 24, № 2. P. 31–47.
11. Górski M. Why a Human Court? On the Right to a Human Judge in the Context of the Fair Trial Principle // European Criminal Law Review. 2023. Vol. 1, № 1. P. 83–88.
12. Jorgensen G. Algorithms and the Individual in Criminal Law // Journal of Criminal Law and Criminology Online. 2023. Vol. 114, № 1. P. 1–35.
13. Keil E. The Evidence of Fairness: Explanations in Algorithmic Fairness // Journal of the American Philosophical Association. 2023. Vol. 9, № 2. P. 207–227.
14. Keil E. Explaining Explanations: Counterfactual and Other Explanations as Evidence of Fair Decisions // Journal of Well Being Assessment. 2023. Vol. 7, № 1. P. 1–25.
15. Riek L. D., Ramey S. S. The Role of Emotions in Jurors' Trust in AI // Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction. 2023. Vol. 7, № 1. P. 1–25.
16. Simmons L. AI's Complex Role in Criminal Law: Data, Discretion, and Due Process // GPSolo Magazine. 2025.
17. Smith M. The Place of Artificial Intelligence in Sentencing Decisions // UNH Inquiry Journal. 2024.
18. Thomas K. Can Algorithms Lessen Discretionary Bias in the Criminal Justice System // Ave Maria Law Review. 2024.
19. Thomas K. Ethical AI Sentencing: A Framework for Moral Judgment in Criminal Justice // Critical Debates in Human Rights and Global Justice. 2024. № 3. P. 1–15.
20. UNESCO. AI in the Courtroom: Colombian Constitutional Court's Landmark Ruling Cites UNESCO's AI Tools. 2024.
21. Williams M., Taylor L. The Impact of Explainable AI on Legal Decision Making // ScienceXcel. 2024.

Информация об авторе

Р. В. Костенко – доктор юридических наук, профессор

Information about the author

R. V. Kostenko – Doctor of Sciences (Legal), Professor

Статья поступила в редакцию14.10.2025;
одобрена после рецензирования 02.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

The article was submitted 14.10.2025;
approved after reviewing 02.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 343.13

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Вадим Сагитьянович Латыпов
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия
Vadi-Latypov@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется трансформация российского уголовно-процессуального законодательства в контексте обеспечения национальной безопасности. Рассматривается эволюция уголовно-процессуальной политики от либерально-демократической модели, сформированной под влиянием зарубежных стандартов, к суверенной модели, ориентированной на защиту национальных интересов. Особое внимание уделяется новейшим законодательным новациям, в частности, институтам приостановления и прекращения уголовного преследования в отношении лиц, призванных на военную службу в особых условиях. Доказывается, что современный этап развития уголовного процесса характеризуется выделением национального интереса в качестве самостоятельной и приоритетной категории, требующей системного доктринального осмысления и дальнейшего нормативного закрепления.

Ключевые слова: уголовный процесс, национальная безопасность, национальный интерес, уголовно-процессуальная политика, приостановление предварительного расследования, прекращение уголовного преследования, Специальная военная операция

Для цитирования: Латыпов В.С. Уголовно-процессуальное законодательство современной России в обеспечении национальной безопасности страны // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 96–107. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/012.pdf.

Original article

CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF MODERN RUSSIA IN ENSURING THE NATIONAL SECURITY OF THE COUNTRY

Vadim S. Latypov
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia
Vadi-Latypov@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the transformation of Russian criminal procedure legislation in the context of ensuring national security. The evolution of criminal procedure policy from a liberal democratic model formed under the influence of foreign standards to a sovereign model focused on protecting national interests is considered. Particular attention is paid to the latest legislative innovations, in particular, the institutions of suspension and termination of criminal prosecution against persons called up for military service in special conditions. It is proved that the modern stage of the development of the criminal process is characterized by the allocation of national interest as an independent and priority category, requiring systemic doctrinal understanding and further normative consolidation.

Keywords: criminal process, national security, national interest, criminal procedure policy, suspension of preliminary investigation, termination of criminal prosecution, Special military operation

For citation: Latypov V.S. Criminal procedure legislation of modern Russia in ensuring the national security of the country. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 96–107. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/012.pdf.

© Латыпов В.С., 2025

Введение

Уголовное судопроизводство, будучи одной из наиболее динамичных сфер правового регулирования, чутко реагирует на изменения в социальной, политической и экономической жизни государства. Уголовный процесс подобен «лакмусовой бумаге», отражающей внутреннюю политику и силу государства. В современных условиях, обусловленных проведением специальной военной операции (далее – СВО) и кардинальным пересмотром внешнеполитического курса, уголовно-процессуальное законодательство России переживает этап интенсивной трансформации, направленной на обеспечение национальной безопасности и защиту суверенных интересов страны.

Актуальность темы обусловлена беспрецедентной за последние десятилетия активностью законодателя в области реформирования уголовной и уголовно-процессуальной политики. Если в период с 2001 по 2025 гг. в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) были внесены изменения более 350 федеральными законами, то последние годы ознаменованы принятием ряда системообразующих актов, напрямую связанных с обеспечением обороноспособности и безопасности государства в условиях современных вызовов. Целью настоящей статьи является комплексный анализ указанных изменений через призму концепции национального интереса и оценка их роли в построении новой парадигмы российского уголовного процесса.

Основные положения

Эволюция уголовно-процессуальной политики: от «лоскутного» подхода к стратегии национальной безопасности

Современное состояние уголовно-процессуального законодательства невозможно понять без обращения к его истории. Принятие УПК РФ 2001 года стало результатом реализации либеральной Концепции судебной реформы 1991 года, разработанной при активном содействии зарубежных, в первую очередь американских, экспертов[1]. Как указывает М. Д. Спенс, правительство США в период с 1999 по 2002 год выделило около 1 млн долларов на продвижение принципа верховенства права и поддержку принятия нового процессуального кодекса в России [20]. Основной стратегией уголовно-процессуальной политики того периода была либерализация и усиление гарантий прав личности, что, безусловно, соответствовало запросу времени.

Однако современная уголовно-процессуальная политика не отличается концептуальным подходом, имеет серьезные системные проблемы и может быть охарактеризована как «лоскутная», лишенная единой стратегии [12, С. 7]. А. М. Баранов отмечает, что действующий УПК РФ разительно отличается от первоначальной редакции 2001 года и вызывает «жалость» ввиду своей эклектичности [1, С. 19]. Схожей позиции придерживается А. Н. Конев, указывая на перманентное обновление законодательства, автономный режим подготовки изменений и общую бессистемность политики [9, С. 6].

Переломным моментом, определившим новый вектор развития, стали события начала 2022 года. Выход России из юрисдикции Совета Европы и денонсация ряда международных договоров, включая Конвенцию о защите прав человека, в соответствии с Федеральным законом от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ, обусловили необходимость переосмысления содержания уголовно-процессуальных институтов[2]. Уголовный процесс встал перед необходимостью адекватно отвечать на новые внешние и внутренние вызовы, главным из которых стало обеспечение национальной безопасности в условиях прямого противостояния с коллективным Западом.

Методы

Проведенное исследование основывалось на комплексном методологическом подходе, позволившем обеспечить всесторонность, объективность и достоверность полученных научных результатов. Для решения поставленных задач был применен

[1] О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. № 44, ст. 1435.

[2] О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы: Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 10. Ст. 1566.

следующий арсенал общенаучных и частнонаучных методов познания.

Диалектический метод выступил в качестве философской основы исследования. Он позволил рассмотреть трансформацию уголовно-процессуального законодательства и политики в их постоянном развитии и взаимосвязи с изменяющимися социально-политическими условиями. В частности, данный метод применялся для анализа противоречия между традиционными принципами уголовного процесса (неотвратимость ответственности, защита прав потерпевшего) и новыми вызовами национальной безопасности, а также для выявления путей разрешения этого противоречия через призму категории «национальный интерес».

Системно-структурный метод был использован для анализа уголовно-процессуального законодательства как целостной системы. С его помощью были выявлены место и роль новых институтов приостановления (п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) и прекращения уголовного преследования (ст. 28.2 УПК РФ) в общей структуре УПК РФ, определены их системные связи с нормами, закрепляющими назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), принципы процесса и иные институты.

Формально-логический метод (включая анализ, синтез, индукцию, дедукцию, аналогию и абстрагирование) применялся на всех этапах исследования. Путем анализа были вычленены отдельные признаки и свойства изучаемых правовых явлений (например, признак императивности в ст. 28.2 УПК РФ). Синтез позволил интегрировать полученные данные в целостные теоретические выводы о сущности новой парадигмы уголовно-процессуальной политики. Метод аналогии был задействован при проведении исторических параллелей с практикой штрафных батальонов в период Великой Отечественной войны.

Формально-юридический (догматический) метод составил ядро исследования. Он был применен для тщательного анализа текстов нормативных правовых актов, в первую очередь, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, федеральных законов от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ и от 02 октября 2024 г. № 340-ФЗ, Указа Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Метод позволил дать точное толкование новеллам законодательства, выявить пробелы, коллизии и содержащиеся в нормах правовые предписания.

Сравнительно-правовой метод был использован в двух основных аспектах.

Во-первых, проводилось сравнение различных концептуальных подходов к пониманию интереса в уголовном процессе, представленных в трудах различных авторов, что позволило обосновать необходимость выделения национального интереса в самостоятельную категорию.

Во-вторых, осуществлялось сравнение ранее действовавшей редакции УПК РФ с новой, что наглядно продемонстрировало вектор законодательных изменений и их направленность на обеспечение национальной безопасности.

Метод правового моделирования оказался ключевым при разработке конкретных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. На его основе были сконструированы: проекты новых норм для ст. 5 и ст. 6 УПК РФ; предложена модель нового раздела УПК РФ «Особенности производства по уголовным делам в период мобилизации, военного положения и в военное время».

Конкретно-социологические методы применялись в форме анализа правоприменительной практики и юридической статистики. Изучались материалы опубликованной судебной практики, научных комментариев к новым законам, а также данные о количестве внесенных в УПК РФ изменений (350 федеральных законов по состоянию на 01.01.2025 г.), что служило эмпирической базой для аргументации тезиса о «лоскутном» характере реформ и необходимости выработки единой стратегии.

Историко-правовой метод был задействован для ретроспективного анализа эволюции уголовно-процессуальной политики России – от Концепции судебной реформы 1991 г. до современного этапа, а также для проведения исторической аналогии с институтом штрафных батальонов, что позволило глубже понять генезис и социальную обусловленность принимаемых сегодня законодательных решений.

Интегративное применение указанных методов позволило обеспечить комплексный характер исследования, сочетающий теоретический анализ с решением прикладных задач по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности.

Результаты

Национальный интерес как системообразующая категория современного уголовного процесса

Ключевой идеей, позволяющей объяснить и систематизировать последние законодательные изменения, становится концепция национального интереса, представляющая собой «официально признанные государством и обеспеченные правом внутренние и внешние интересы народа России, которые направлены на безопасное, конституционное, суверенное, независимое, поступательное развитие страны, обеспеченное территориальной целостью, стабильностью, взаимовыгодными, равными и партнерскими отношениями с другими странами» [11, С. 102]. Однако данное определение не является исчерпывающим в контексте уголовного судопроизводства и требует серьезного теоретического осмысления с учетом сложившейся доктрины и нормативной базы.

В теории уголовного процесса традиционно доминировала дихотомия частного и публичного интересов [5, С. 33]. Публичный интерес, олицетворяемый государством в лице органов уголовного преследования, был направлен на раскрытие преступления, изобличение виновного и восстановление нарушенной правды. Частный интерес был сосредоточен на защите прав и законных интересов отдельной личности, вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства. Баланс этих интересов считался краеугольным камнем справедливого правосудия [19, С. 156]. Однако в современных условиях, характеризующихся обострением геополитической конфронтации и появлением новых угроз гибридного характера, данной дихотомии оказывается недостаточно.

Важно подчеркнуть, что национальный интерес не тождественен публичному, хотя и находится с ним в тесной связи. Если публичный интерес в уголовном процессе выражается в сиюминутной потребности общества в раскрытии конкретного преступления и назначении справедливого наказания, то национальный интерес представляет собой метакатегорию, ориентированную на долгосрочные стратегические цели выживания, устойчивого развития и защиты суверенитета государства. Публичный интерес нацелен на поддержание правопорядка внутри страны, в то время как национальный интерес обращен как вовнутрь, так и вовне, обеспечивая конкурентоспособность и безопасность государства в международной системе координат. Именно приоритетом национального интереса можно объяснить законодательные новеллы, которые, на первый взгляд, вступают в противоречие с классическими целями правосудия, такими как неотвратимость наказания. В условиях, когда государство ведет борьбу за свое существование, возможность мобилизации человеческого ресурса, в том числе из числа лиц, совершивших преступления, для защиты основ конституционного строя, может быть признана законодателем более значимой, чем немедленная реализация уголовной репрессии в отношении них.

Система национальных интересов Российской Федерации получила свое нормативное закрепление в Указе Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Данный документ определяет национальные интересы как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития». К их числу относятся защита суверенитета, территориальной целостности, укрепление обороны страны, сохранение гражданского мира, защита конституционного строя, а также обеспечение социальной стабильности, повышение качества жизни граждан и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Уголовно-процессуальная политика, как справедливо отмечает П. О. Панфилов, обладает «мощным, но не учтенным современным законодателем потенциалом на решение задач, стоящих перед государством» [13, С. 311]. Реализация этого потенциала и стала основной задачей законодателя в последние годы. Уголовный процесс, будучи инструментом государственного принуждения, не может оставаться в стороне от обеспечения этих стратегических целей. Однако прямое перенесение положений Стратегии национальной безопасности в уголовно-процессуальное поле невозможно без их адаптации к специфике отрасли. Это порождает доктринальную проблему определения процессуальных форм и гарантий, адекватных защите национального интереса.

В научной литературе можно выделить несколько подходов к месту национального интереса в системе уголовного судопроизводства. Ряд авторов, вслед за И. Г. Смирновой и А. В. Спириным, рассматривают интерес как производную от потребности, акцентируя внимание на его моти-

вационной функции для участников процесса [16; 18]. В этой парадигме национальный интерес может трактоваться как особая разновидность публичного интереса, реализуемого властными субъектами. Другие исследователи, как, например, И. С. Дикарев, скептически относятся к избыточной классификации интересов, полагая, что подобного рода конструкции «не только не имеют значения для правоприменительной деятельности, но вредны и опасны» [6, С. 60]. Однако практика последних лет опровергает этот тезис. Без выделения национального интереса в самостоятельную категорию невозможно последовательное толкование таких норм, как ст. 28.2 УПК РФ, где прекращение уголовного преследования в обмен на службу в зоне СВО прямо не служит ни частному интересу потерпевшего в возмещении вреда, ни классическому публичному интересу в неотвратимости наказания. Здесь реализуется интерес иного, более высокого порядка – интерес государства в мобилизации всех ресурсов для обеспечения своей безопасности, что в конечном итоге служит гарантией защиты и частных, и публичных интересов в долгосрочной перспективе.

Таким образом, национальный интерес в современном российском уголовном процессе выполняет системообразующую функцию. Он служит:

– легитимирующим основанием для внесения экстраординарных изменений в УПК РФ, оправдывающих отступление от общепринятых стандартов в условиях чрезвычайных обстоятельств;

– критерием для системного толкования новых процессуальных норм, позволяющим разрешать коллизии между традиционными целями правосудия и новыми государственными задачами;

– вектором для дальнейшего реформирования уголовно-процессуального законодательства, задающим ориентиры для развития таких направлений, как дифференциация процессуальной формы, создание специальных процедур для дел, затрагивающих основы национальной безопасности, и оптимизация механизмов взаимодействия правоохранительных органов с силовыми структурами в особых условиях.

Следовательно, назрела объективная необходимость в легальном закреплении данной категории в УПК РФ, что позволит не только придать правовую определенность новым институтам, но и создать теоретический фундамент для формирования последовательной и сбалансированной доктрины уголовного процесса, адекватной вызовам современности.

Законодательные новации в сфере уголовного судопроизводства как инструмент обеспечения национальной безопасности

Наиболее репрезентативными примерами имплементации национального интереса в уголовно-процессуальное законодательство являются *институты приостановления и прекращения уголовного преследования* в отношении лиц, призванных на военную службу в особых условиях.

Институт приостановления предварительного расследования

Институт приостановления предварительного расследования, регламентированный главой 28 УПК РФ, традиционно относится к числу наиболее проблемных и дискуссионных в уголовно-процессуальной доктрине [3, С. 69]. Его уникальность заключается в вынужденном принятии должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование, процессуального решения о временном перерыве в расследовании, при котором «на момент принятия решения отсутствуют даже приблизительные прогнозы о том, каким будет по продолжительности временной промежуток такого приостановления» [10, С. 10]. Классическая теория уголовного процесса рассматривает приостановление как вынужденную меру, обусловленную невозможностью дальнейшего производства следственных действий в отсутствие ключевого участника процесса – обвиняемого, при условии, что все иные возможные действия уже выполнены.

Однако введение Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» нового основания для приостановления – п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ – существенно трансформирует как доктринальное понимание, так и правовую природу данного института. Согласно этой норме, производство по уголовному делу подлежит приостановлению в связи с призывом подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации, военного положения или в военное время, а также в связи с заключением им контракта о прохождении военной службы в указанные периоды [4, С. 434–435]. Данная законодательная новелла требует многоаспектного анализа с позиций ее соответствия тради-

ционным принципам уголовного процесса, процессуальной эффективности и места в системе обеспечения национальной безопасности.

С классической точки зрения, приостановление расследования всегда связывалось с объективной невозможностью его продолжения (неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого; его болезнь; розыск обвиняемого или его местонахождение неизвестно). В случае с п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ мы сталкиваемся с принципиально иной ситуацией. Лицо, подлежащее уголовному преследованию, не только установлено, но и его местонахождение, как правило, известно (воинская часть). Невозможность продолжения расследования здесь носит не объективный, а нормативно-целевой характер. Она продиктована не физическими или юридическими препятствиями, а высшим интересом государства – обеспечением обороноспособности в особых условиях. Таким образом, институт приостановления эволюционирует от чисто технического, обеспечивающего процедуру, к институту публично-правового регулирования, служащего инструментом реализации уголовно-процессуальной политики в области национальной безопасности.

Этот подход находит подтверждение в концепции «живого уголовного процесса», которую разделяют научный коллектив нижегородской школы процессуалистов. Суть данной концепции заключается в том, что уголовный процесс должен чутко реагировать на все изменения, происходящие в социальной, технической, политической, экономической жизни населения нашей страны. Введение нового основания для приостановления – яркое проявление этой «чуткости», реакция законодателя на новые внешнеполитические реалии и потребность в концентрации человеческих ресурсов для решения задач оборонного характера.

Вместе с тем, анализ данной нормы выявляет ряд серьезных процессуальных проблем, требующих доктринального разрешения и законодательной корректировки.

Приостановление дела по новому основанию происходит в ситуации, когда назначение уголовного судопроизводства – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, – не достигнуто. Права потерпевшего на доступ к правосудию и возмещение вреда фактически блокируются на неопределенный срок. Это ставит под сомнение тезис о сбалансированности частных и публичных интересов, заложенный в УПК РФ. Разрешение этой коллизии видится в признании приоритета национального интереса в данной конкретной ситуации, когда обеспечение безопасности государства является обязательным для реализации всех иных прав и интересов. Однако такой приоритет требует прямого нормативного закрепления.

Следующая проблема заключается в угрозе процессуальной самостоятельности следователя. Часть 9 ст. 208 УПК РФ предусматривает, что ходатайство командования воинской части о приостановлении дела является для органа расследования обязательным. В случае несогласия следователя или дознавателя с таким ходатайством, вопрос разрешается путем согласования на уровне федеральных органов исполнительной власти. Ранее нами отмечалась тревожная тенденция, посягающая на процессуальную независимость следственных органов [10, С. 13]. Законодатель, обоснованно стремясь к оперативности, фактически создает внепроцессуальный механизм вмешательства в принятие процессуального решения, что противоречит принципу процессуальной самостоятельности следователя (ст. 38 УПК РФ). Для минимизации данного риска представляется необходимым детализировать процедуру такого согласования, установив краткие сроки и предусмотрев право следователя на внесение мотивированного возражения, подлежащего обязательному рассмотрению.

Кроме того, возникает резонный вопрос о том, насколько реалистично для командования воинской части, оперативно формировать и направлять в правоохранительные органы соответствующие ходатайства. Высока вероятность того, что бремя инициативы по сбору документов и направлению запросов будет возложено на сами органы предварительного расследования, что приведет к значительному увеличению их процессуальной нагрузки и создаст организационные проволочки.

Место института в системе обеспечения национальной безопасности. Несмотря на отмеченные проблемы, введение нового основания для приостановления является логичным и оправданным шагом в рамках выстраивания целостной системы уголовно-процессуального обеспечения национальной безопасности. Данный институт работает в связке с институтом прекращения уголовного преследования по ст. 28.2

УПК РФ, формируя двухуровневый механизм.

Уровень 1 (Приостановление): Обеспечивает немедленное «замораживание» уголовного преследования в отношении лица, направляемого в зону боевых действий, что позволяет незамедлительно использовать его в качестве военнослужащего без отвлечения на следственные действия.

Уровень 2 (Прекращение): Создает стимул для добросовестного прохождения службы, поскольку появление установленных законом оснований (государственная награда, увольнение по определенным основаниям) позволяет полностью прекратить уголовное преследование.

Такой подход имеет исторические параллели, в частности, с практикой направления осужденных в штрафные батальоны в годы Великой Отечественной войны (Приказ НКО СССР № 227 от 28 июля 1942 г.) [2]. Это свидетельствует о том, что государство в критические периоды своей истории вынуждено находить баланс между требованиями неотвратимости наказания и интересами выживания, отдавая приоритет последним через создание специальных правовых режимов.

Таким образом, институт приостановления предварительного расследования, дополненный новым основанием, связанным с военной службой в особых условиях, претерпел существенную трансформацию. Из сугубо технического процессуального действия он превратился в инструмент гибкой уголовно-процессуальной политики, направленной на обеспечение национальной безопасности. Однако его текущее нормативное регулирование порождает серьезные доктринальные и правоприменительные коллизии, связанные с нарушением баланса интересов, угрозой процессуальной самостоятельности следователя и практическими сложностями реализации. Для повышения эффективности данного института требуется дальнейшая нормотворческая работа, направленная на детализацию процедуры, усиление гарантий прав потерпевших и обеспечение соразмерности ограничений тем целям защиты национального интереса, ради которых они устанавливаются.

Институт прекращения уголовного преследования

Институт прекращения уголовного преследования, введенный Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ (ст. 28.2 УПК РФ), представляет собой наиболее радикальную и дискуссионную новеллу в современной уголовно-процессуальной политике России [17, С. 4]. Если приостановление расследования лишь временно откладывает разрешение уголовно-правового конфликта, то прекращение преследования по данному основанию означает его окончательное разрешение без вынесения приговора, что требует глубокого теоретического осмысления в контексте традиционных принципов уголовного процесса и новой парадигмы национальной безопасности.

В доктрине уголовного процесса традиционно выделяются два вида оснований прекращения уголовного преследования: реабилитирующие и нереабилитирующие [14, С. 523]. Прекращение по ст. 28.2 УПК РФ относится ко второй категории, что прямо вытекает из необходимости получения согласия подозреваемого или обвиняемого (ч. 2 ст. 28.2 УПК РФ). Данная норма занимает особое место в системе нереабилитирующих оснований, поскольку, в отличие, например, от деятельного раскаяния (ст. 28 УПК РФ) или примирения сторон (ст. 25 УПК РФ), она не связана ни с установлением утраты общественной опасности лица, ни с заглаживанием причиненного потерпевшему вреда.

С теоретической точки зрения, анализируемый институт можно охарактеризовать как публично-правовой компромисс, основанный на концепции «поощрительного производства», которую развивает в своем диссертационном исследовании Г. С. Русман [15, С. 9]. Государство в лице законодателя предлагает субъекту уголовного преследования альтернативу традиционному уголовному наказанию – исполнение гражданского и воинского долга в условиях, сопряженных с повышенным риском для жизни и здоровья. В данном контексте прохождение военной службы в период СВО рассматривается как особая форма искупления вины, обладающая высшей социальной значимостью с точки зрения защиты национальных интересов.

Такой подход находит частичное обоснование в теории позитивного посткриминального поведения, которую в отношении иных оснований освобождения от уголовной ответственности разрабатывала Ю. В. Ендольцева [7, С. 622]. Однако ключевое отличие заключается в том, что позитивное поведение в виде военной службы не направлено непосредственно на возмещение вреда конкретному потерпевшему, а адресовано государству и обществу в

целом. Это позволяет говорить о появлении нового вида освобождения от уголовной ответственности – освобождения в обмен на исполнение конституционного долга по защите Отечества.

Нормативная конструкция ст. 28.2 УПК РФ отличается сложным, многоэтапным характером и императивным содержанием. Законодатель установил исчерпывающий перечень условий, при которых прекращение уголовного преследования становится обязанностью правоприменителя.

Процедурный механизм включает несколько этапов, начиная от приостановления дела и заканчивая получением согласия обвиняемого и вынесением постановления. Особого внимания заслуживает императивный характер нормы: при наличии всех условий должностное лицо не вправе отказать в прекращении преследования, что существенно ограничивает его дискреционные полномочия и свидетельствует о безусловном приоритете государственного интереса в мобилизации ресурсов над индивидуальной оценкой обстоятельств дела.

Несмотря на детальную регламентацию, применение ст. 28.2 УПК РФ порождает ряд фундаментальных проблем.

Первое – прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему основанию при установленном событии и субъекте преступления является наиболее ярким отступлением от классического принципа неотвратимости ответственности. Как верно отмечает О. В. Качалова, в подобной ситуации приоритетом оказывается публичный интерес, выражающийся в отказе от уголовного преследования в обмен на принесение обществу пользы путем прохождения военной службы [8, С. 158]. Однако в данном случае речь идет не просто о публичном, а о национальном интересе, который законодатель ставит выше интересов традиционного правосудия. При этом права потерпевшего, гарантированные ст. 6 УПК РФ, оказываются существенно ограниченными. Его мнение не является обязательным для принятия решения, а механизмы компенсации вреда, по сути, перекладываются на гражданско-правовую плоскость.

Второе – прекращение дела по нереабилитирующему основанию означает, что лицо не признается невиновным, но при этом его вина официально не устанавливается вступившим в законную силу приговором суда. Это создает правовую неопределенность, в частности, для последующего возможного гражданского иска. Фактически происходит замена уголовно-правовой репрессии на иную, публично значимую форму ответственности, что требует развития доктринального подхода к пониманию «вины» в контексте ст. 28.2 УПК Российской Федерации не как установленного судом обстоятельства, а как констатации факта совершения деяния и согласия лица нести за него особую, «искупительную» повинность.

Третье – императивный характер нормы, привязанный к формальным юридическим фактам (награда, увольнение), создает потенциальные риски для злоупотреблений. Не исключены ситуации, когда государственная награда может быть получена не за реальные заслуги, а в результате коррупционных схем, направленных на формальное выполнение условия для прекращения уголовного преследования в отношении «нужного» лица. Это требует создания дополнительных процессуальных и организационных фильтров, в том числе усиления роли прокурора в оценке законности такого прекращения.

Для минимизации указанных рисков и повышения легитимности института представляется необходимым внедрение дополнительных процессуальных гарантий: 1) введение обязательного судебного контроля. Решение о прекращении уголовного преследования по ст. 28.2 УПК Российской Федерации должно приниматься не органами предварительного расследования, а судом в особом порядке, по ходатайству следователя или дознавателя, с обязательным уведомлением потерпевшего. Это позволит обеспечить независимую оценку соблюдения всех условий закона и даст потерпевшему процессуальную трибуну для изложения своей позиции; 2) закрепление обязанности по возмещению вреда. В постановление о прекращении уголовного преследования следует включать положение, обязывающее лицо возместить причиненный преступлением вред в полном объеме, либо определять конкретный порядок и сроки такого возмещения. Прекращение уголовного преследования не должно освобождать от гражданско-правовой ответственности.

Институт прекращения уголовного преследования в связи с призывом на военную службу является революционной новеллой, знаменующей переход к новой парадигме уголовного процесса, где национальный интерес становится системообразующим фактором. Он представляет собой слож-

ный правовой механизм, основанный на идее публично-правового компромисса и поощрительного производства. Однако его действующее регулирование содержит существенные пробелы и коллизии, связанные с ограничением прав потерпевшего, размыванием понятия вины и потенциальными рисками злоупотреблений. Дальнейшее совершенствование данного института видится в усилении судебных и процедурных гарантий, что позволит найти более сбалансированное соотношение между требованиями национальной безопасности и принципами справедливого правосудия.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать определенные выводы о современном состоянии и векторе развития российского уголовно-процессуального законодательства.

1. Уголовно-процессуальная политика России переживает парадигмальный сдвиг, суть которого заключается в переходе от доминирования либерально-демократической идеологии, заимствованной у западных моделей, к суверенной модели, ориентированной на защиту национальных интересов как высшей ценности.

2. Национальный интерес утверждается в качестве самостоятельной и системообразующей категории уголовного процесса, не тождественной публичному интересу и требующей легального закрепления в ст. 5 и 6 УПК РФ.

3. В качестве конкретных предложений по совершенствованию УПК РФ в целях обеспечения национальной безопасности следует отметить необходимость систематизации и легального закрепления базовых понятий. Так, в частности, предлагается внести в ст. 5 УПК РФ новый пункт 16.1 следующего содержания:

«16.1) национальный интерес в уголовном судопроизводстве – официально признанные государством и обеспеченные настоящим Кодексом внутренние и внешние интересы Российской Федерации, направленные на защиту ее суверенитета, территориальной целостности, конституционного строя, обороноспособности и устойчивого развития, обеспечиваемые путем специального регулирования уголовно-процессуальных отношений в условиях чрезвычайного положения, военного положения, контртеррористической операции или ведения боевых действий».

Дополнить ч. 1 ст. 6 УПК РФ пунктом 3 следующего содержания:

«3) защита национальных интересов Российской Федерации от преступных посягательств».

Кроме того, полагаем возможным рассмотреть создание специализированного уголовно-процессуального режима для особых условий. К примеру, введение в структуру УПК РФ нового раздела «Особенности производства по уголовным делам в период мобилизации, военного положения и в военное время», включающего нормативное регулирование особенностей досудебного и судебного производства в данный период. Ввести: упрощенный порядок приостановления и возобновления предварительного расследования в отношении военнослужащих, предусмотрев уведомительный, а не разрешительный характер данных решений с последующим прокурорским надзором; институт «отложенного приговора». Суд, установив виновность лица, мог бы постановить обвинительный приговор, но отсрочить его исполнение до окончания военной службы лица в особых условиях. В случае добросовестного исполнения обязанностей и отсутствия новых преступлений приговор мог бы быть смягчен или погашен без реального отбывания наказания.

Однако каждое из указанных предложений требует детального доктринального анализа и является дискуссионным.

4. Вводимые законодательные новации (п. 3.1 ч. 1 ст. 208, ст. 28.2 УПК РФ) являются адекватным ответом на современные вызовы национальной безопасности. Они позволяют гибко регулировать уголовно-процессуальные отношения в особых условиях, обеспечивая мобилизацию всех ресурсов государства для защиты его суверенитета и территориальной целостности.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство современной России активно трансформируется, становясь важным инструментом обеспечения национальной безопасности. Дальнейшее развитие видится в формировании четкой национальной уголовно-процессуальной стратегии, которая могла бы быть оформлена в виде Концепции уголовно-процессуальной политики Российской Федерации на 2025–2050 гг. Это позволило бы преодолеть «лоскутный» характер реформ и выстроить целостную, сбалансированную и суверенную модель российского уголовного судопроизводства, адекватно отвечающую историческим вызовам времени.

Список источников

1. Баранов А. М. Уголовно-процессуальная политика России: вчера, сегодня, завтра // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3 (17). С. 16–22.
2. Военное искусство первого периода Великой Отечественной войны (июнь 1941 – ноябрь 1942 г.) // История военного искусства: курс лекций: в 6 т. М., 1958. Т. 5.
3. Гаджиалиева А. Т. Историко-правовой анализ становления и развития института приостановления предварительного расследования в России // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения (приуроченная к 160-летию Устава уголовного судопроизводства): сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Уфа, 04–05 апреля 2024 года. Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2024. С. 68–72.
4. Гаджиалиева А. Т. Тезисно о новом основании для приостановления предварительного расследования в уголовном процессе России // Advances in Science and Technology: сборник статей LXVI международной научно-практической конференции, Москва, 31 января 2025 года. Москва: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2025. С. 434–435.
5. Давлетов А. А. Методологические предпосылки признания баланса публичного и частного интересов принципом современного российского уголовного процесса / А. А. Давлетов, Н. В. Азаренок // Правовое государство: теория и практика. 2025. № 1(79). С. 32–40.
6. Дикарев И. С. Законные интересы обвиняемого в уголовном процессе // Государство и право. 2010. № 8. С. 55–62.
7. Ендольцева Ю. В. Прекращение уголовного преследования и прекращение уголовного дела: современное состояние правоприменения // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6, № 4(24). С. 619–628.
8. Качалова О. В. Прекращение уголовного преследования и смягчение уголовной ответственности в интересах национальной безопасности России // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности. 2023. № 3. С. 156–160.
9. Конев А. Н. Уголовно-процессуальная политика как источник идеологических проблем современного уголовного судопроизводства // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 3 (23). С. 5–9.
10. Латыпов В. С. Институт приостановления предварительного расследования в свете внесенных изменений Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 2. С. 10–15.
11. Латыпов В. С. Национальный интерес в современной уголовно-процессуальной политике России / В. С Латыпов, А. Ю. Терехов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 1 (72). С. 99–106.
12. Латыпов В. С. Современная уголовно-процессуальная политика: лоскутный подход или обдуманная стратегия? // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова. 2025. № 2 (71). С. 5–12.
13. Панфилов П. О. Уголовно-процессуальная политика по обеспечению национальных интересов Российской Федерации: постановка проблемы // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. Г. А. Аванесова (Москва, 27 сент. 2024 г.). Ч. 1. Москва: Акад. управления МВД России, 2024. С. 309–318.
14. Пивень А. В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела и уголовного преследования в досудебном производстве / А. В. Пивень, Л. И. Ильницкая, С. А. Шванкин // Право и государство: теория и практика. 2025. № 1. С. 522–525.
15. Русман Г. С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4 / Русман Галина Сергеевна. Челябинск, 2023. 564 с.
16. Смирнова И. Г. Интерес – понятие уголовно-процессуальное / И. Г. Смирнова // Государство и право. 2008. № 8. С. 14–18.
17. Сологуб И. А. Прекращение уголовного преследования по 28.2 УПК в связи с призывом на военную службу / И. А. Сологуб, А. А. Барыгина // Научное образование. 2025. № 58-17. С. 3–6.
18. Спирин А. В. Интерес и законный интерес в уголовном судопроизводстве // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 3 (23). С. 32–36.

19. Тарасов А. А. Об относительности границ публичного и частного интересов в уголовном процессе // Правовое государство: теория и практика. 2025. № 1(79). С. 152–163.

20. Spence M. J. Th e Complexity of Success: The U. S. Role in Russian Rule of Law Reform // Carnegie Endowment for International Peace. 2005.

References

1. Baranov A. M. Criminal Procedure Policy of Russia: Yesterday, Today, and Tomorrow // Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. 2017;3: 16–22. (In Russ.).

2. Military Art of the First Period of the Great Patriotic War (June 1941 – November 1942) // Istoriya voennogo iskusstva: kurs lekcij: in 6 vol., M. 1958;5. (In Russ.).

3. Gadzhialieva A. T. Istoriko-pravovoj analiz stanovleniya i razvitiya instituta priostanovleniya predvaritel`nogo rassledovaniya v Rossii // Sovremenny`e problemy` ugolovnogo processa: puti resheniya (priurochennaya k 160-letiyu Ustava ugolovnogo sudoproizvodstva) : Sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ufa, 04–05 aprelya 2024 goda. Ufa: Ufimskij yuridicheskij institut MVD RF, 2024: 68–72. (In Russ.).

4. Gadzhialieva A. T. Tezisno o novom osnovanii dlya priostanovleniya predvaritel`nogo rassledovaniya v ugolovnom processe Rossii // Advances in Science and Technology: sbornik statej LXVI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 31 yanvarya 2025 goda. Moskva: Nauchno-izdatel`skij centr «Aktual`nost`.RF», 2025: 434–435. (In Russ.).

5. Davletov A. A. Metodologicheskie predposy`lki priznaniya balansa publichnogo i chastnogo interesov principom sovremennogo rossijskogo ugolovnogo processa / A. A. Davletov, N. V. Azarenok // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2025; 1(79): 32–40.

6. Dikarev I. S. Legitimate interests of the accused in the criminal process // Gosudarstvo i pravo. 2010;8: 55–62. (In Russ.).

7. Endoltseva Yu. V. Prekrashchenie ugolovnogo presledovaniya i prekrashchenie ugolovnogo dela: sovremennoe sostoyanie pravoprimeneniy // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2022; 4: 619–628.

8. Kachalova O. V. Prekrashchenie ugolovnogo presledovaniya i smyagchenie ugolovnoj otvetstvennosti v interesakh nacional'noj bezopasnosti Rossii // Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya sistemy nacional'noj bezopasnosti. 2023;3:156–160. (In Russ.).

9. Konev A. N. Ugolovno-processual'naya politika kak istochnik ideologicheskikh problem sovremennogo ugolovnogo sudoproizvodstva // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019;3: 5–9. (In Russ.).

10. Latypov V. S. Institut priostanovleniya predvaritel'nogo rassledovaniya v svete vnesennykh izmenenij Federal'nym zakonom ot 23 marta 2024 g. № 64-FZ // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2024; 2: 10–15. (In Russ.).

11. Latypov V. S. Sovremennaya ugolovno-processual'naya politika: loskutnyj podkhod ili obdumannaya strategiya? // Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I. F. Shilova. 2025; 2: 5–12. (In Russ.).

12. Latypov V. S. Nacional'nyj interes v sovremennoj ugolovno-processual'noj politike Rossii / V. S Latypov, A. YU. Terekhov // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2025;1: 99–106. (In Russ.).

13. Panfilov P. O. Ugolovno-processual'naya politika po obespecheniyu nacional'nykh interesov Rossijskoj Federacii: postanovka problemy // Ugolovnaya politika Rossii na sovremennom ehtape: sostoyanie, tendencii, perspektivy: sb. nauch. tr. po materialam mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 90-letiyu so dnya rozhdeniya prof. G. A. Avanesova (Moskva, 27 sent. 2024 g.). CH. 1. Moskva: Akad. upravleniya MVD Rossii. 2024: 309–318. (In Russ.).

14. Piven` A. V. Aktual`ny`e voprosy` prekrashheniya ugolovnogo dela i ugolovnogo presledovaniya v dosudebnom proizvodstve / A. V. Piven`, L. I. Il`niczkaya, S. A. Shvankin // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2025; 1: 522–525.

15. Rusman G. S. Pooshchritel'nye formy ugolovnogo sudoproizvodstva: dis. ... d-ra yurid. nauk: 5.1.4 / Rusman Galina Sergeevna. Chelyabinsk, 2023. 564 s. (In Russ.).

16. Smirnova, I. G. Interes – ponyatie ugolovno-processual'noe / I. G. Smirnova // Gosudarstvo i pravo. 2008; 8: 14–18. (In Russ.).

17. Sologub I. A. Prekrashhenie ugolovnogo presledovaniya po 28.2 UPK v svyazi s prizy`vom na voennuyu sluzhbu / I. A. Sologub, A. A. Bary`gina // Nauchnoe obrazovanie. 2025; 58-17: 3–6. (In Russ.).

18. Spirin A. V. Interes i zakonnyj interes v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019; 3: 32–36. (In Russ.).

19. Tarasov A. A. Ob otnositel`nosti granicz publichnogo i chastnogo interesov v ugolovnom processe // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2025; 1(79): 152–163.

20. Spence M. J. Th e Complexity of Success: The U. S. Role in Russian Rule of Law Reform // Carnegie Endowment for International Peace. 2005.

Информация об авторе

Латыпов В. С. – доктор юридических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 17.10.2025;
одобрена после рецензирования 03.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

Information about the author

Latypov V. S. – Doctor of Sciences (Law), Docent

The article was submitted 17.10.2025;
approved after reviewing 03.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 159.9.072

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ КОМФОРТ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ АДАПТАЦИИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ ПРОДАЖ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Надира Летфулловна Захарова[1], Владимир Анатольевич Бондаренко[2]
[1] Российский государственный университет социальных технологий, Москва, Россия
[2] Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского, Москва, Россия
[1] nadlex@mail.ru
[2] bva2302@mail.ru

Аннотация. В работе приводится анализ выраженности компонентов функционального комфорта работников с инвалидностью, а также особенностей взаимосвязей между уровнем развития субсистем функионального комфорта, психических состояний и адаптивности личности. Базовым методологическим основанием исследования является положение о функциональном комфорте как субъективном переживании соответствия собственных возможностей субъекта требованиям деятельности. Анализ результатов эмпирического исследования показал высокий уровень удовлетворенности работников уровнем развития сенсорных, когнитивных, двигательных, адаптационных свойств и их соответствия требованиям профессиональной деятельности. Исключение составляет волевой компонент функционального комфорта. Выявлен сниженный уровень способности игнорировать помехи при выполнении интеллектуальных задач, работать в условиях регламента времени при необходимости сохранения высокого темпа рения профессиональных задач. Доказана гипотеза о связи психических состояний, адаптивности и функциональном комфорте работника. В практическом смысле выявленные закономерности являются основаниями для определения стратегии профессионализации работника в адаптационном периоде, развития личностно-профессионального потенциала работника с инвалидностью.

Ключевые слова: функциональный комфорт, психические состояния, адаптивность, работника с инвалидностью

Для цитирования: Захарова Н.Л., Бондаренко В.А. Функциональный комфорт как психологический механизм адаптации к деятельности работников сферы продаж с инвалидностью // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 108–117. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/013.pdf.

Original article

FUNCTIONAL COMFORT AS A PSYCHOLOGICAL MECHANISM FOR ADAPTATION TO THE ACTIVITIES OF SALES WORKERS WITH DISABILITIES

Nadira L. Zakharova[1], Vladimir A. Bondarenko[2]
[1] Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia
[2] V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia
[1] nadlex@mail.ru
[2] bva2302@mail.ru

Abstract. This paper analyzes the severity of functional comfort components in workers with disabilities, as well as the relationships between the development of functional comfort subsystems, mental states, and individual adaptability. The fundamental methodological basis of the study is the concept of functional comfort as a subjective experience of the compliance of a subject's own capabilities with the requirements of the activity. An analysis of the empirical study results revealed

a high level of employee satisfaction with the development of sensory, cognitive, motor, and adaptive properties and their compliance with the requirements of professional activity. The volitional component of functional comfort is an exception. A reduced ability to ignore interference when performing intellectual tasks and to work under time regulations while maintaining a high pace of professional task resolution is revealed. The hypothesis about the relationship between mental states, adaptability, and functional comfort of an employee is proven. In a practical sense, the identified patterns provide the basis for determining a strategy for the professionalization of an employee during the adaptation period and the development of the personal and professional potential of an employee with disabilities.

Keywords: functional comfort, mental states, adaptability, disabled employee

For citation: Zakharova N.L., Bondarenko V.A. Functional comfort as a psychological mechanism for adaptation to the activities of sales workers with disabilities. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 108–117. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/013.pdf.

© Захарова Н.Л., Бондаренко В.А., 2025

Введение

Функциональный комфорт, психические состояния и адаптивность личности, проявляющиеся в особенностях поведения и деятельности, являются значимыми детерминантами личностно-профессионального развития субъекта профессиональной деятельности. Изучение адаптации к деятельности личности работника с инвалидностью связано с определением специфики функционального состояния, обеспечивающего решение трудовых задач. Совокупность показателей сенсорной, когнитивной, волевой личностных сфер и адаптационной, двигательной систем организма служат интегральной характеристикой функционального комфорта субъекта, определяемой как психологический механизм процесса приспособления работника к требованиям выполняемой деятельности.

В различных сферах современного научного знания проблема адаптации является не новой; представлены как предикторы, так и следствия адаптации субъекта к деятельности [1; 3; 9; 12; 23], с использованием категорий психологического благополучия, безопасности, профессионального здоровья и др. Однако в теоретическом смысле вопрос о функциональном комфорте как психологическом механизме процесса адаптации лиц с инвалидностью является слабо изученным: не определено содержание компонентов функционального комфорта во взаимосвязи с показателями адаптивности, специфика функционального комфорта у лиц с инвалидностью. В практическом аспекте выявление закономерностей развития функционального комфорта позволит определить стратегии адаптации работника с инвалидностью и разработать программы развития психологической готовности к различным условиям деятельности.

Методологическими основаниями нашего исследования послужили следующие положения:

во-первых, состояние функционального комфорта является сложным структурным образованием, включающим психологическое, психическое, организмическое содержание [13; 18];

во-вторых, функциональный комфорт является предикатом отражения объектов социально-психологической и организационно-трудовой личности как субъекта профессиональной деятельности [10];

в-третьих, функциональный комфорт характеризуются продолжительной природой; а его способность не изменяться в течение длительного времени может оказывать влияние на весь психический опыт человека, в том числе, на развитие адаптационных способностей [18];

в-четвертых, положение о роли психофизиологических функций в надежности деятельности [5];

в-пятых, о возможности построения субъективной реальности, определяющей деятельность субъекта [17].

Основные положения

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных ученых в области психических состояний и функционального комфорта. Основываясь на положениях концепции Е. П. Ильина, мы рассматриваем психические состояния как системное психологическое явление, структурно объединяющее как неосознаваемые субъектом факты психической реальности, так и осознаваемые переживания, определяющие функциональную активность организма. Значимым положением для нашего исследования в концеп-

ции Е. П. Ильина является постулат об отражении психических состояний в поведенческих и физиологических реакциях [7]. Такой подход позволяет более точно интерпретировать внутренние условия профессиональной деятельности работника с инвалидностью, его успешность в достижении результатов труда: связи между психическими и физиологическими процессами, по всей видимости, обусловливают специфику развития личности как субъекта деятельности. Исследование соматических и психодинамических свойств во взаимосвязи с психическими состояниями как факторов продуктивности деятельности является, на наш взгляд, одной из значимых проблем современной психологии. Концептуальные положения Е. П. Ильина расширяют стратегию исследований противоречий между свойствами нервной системы, психическими состояниями и параметрами деятельности.

А. Б. Леонова неоднократно подчеркивала в своих работах роль деятельности в формировании и развитии состояний, устанавливая связь между состояниями и видами деятельности человека, что отражает влияние окружающей среды на специфику проявления психических феноменов [9,10]. В этой связи для нас важным является изучение особенностей, содержания и закономерностей психического статуса работника с инвалидностью в условиях его профессиональной адаптации.

Определяя психическое состояние как особую психическую деятельность и динамичное отражение субъектом реальности, А. О. Прохоров открывает для исследователей путь для поиска детерминант поведения и деятельности субъекта: выявление закономерностей интегральных характеристик личности во временном континууме [14; 15].

Следуя концепции А. О. Прохорова, возможна дифференциация психических состояний как компонентов единой системы. Такая дифференциация позволяет выделить переживания, восприятия, отношения, связанные с деятельностью, общением, соматическим статусом, психическими процессами. Вместе с тем можно выделить негативные и позитивные состояния, характеризующие комплекс переживаний и определяющие психологическую активность субъекта, в том числе, адаптационную.

Значимыми являются положения С. Л. Рубинштейна [16] о детерминации когнитивных функций спецификой взаимодействия субъекта содержательными характеристиками деятельности; А. В. Брушлинского [4] о роли условий и требований к деятельности при решении мыслительных задач.

Согласно исследованиям зарубежных авторов, система психических состояний и функционального комфорта тесно связана с регулятивными процессами [20; 26], когнитивной деятельностью [22], самосознанием личности [27]. Несомненный интерес представляют работы, раскрывающие закономерности регуляции психических состояний в образовательном процессе [25], а также доказывающие динамику регулятивных функций психики и состояний [21], определяющие саморегуляцию эмоциональной сферы как детерминанта успешности деятельности [24]. Становится очевидным, что психические состояния личности тесно связаны с функциональными состояниями субъекта деятельности, в частности с функциональным комфортом. Функциональный комфорт является интегральным показателем сенсорной, когнитивной, волевой личностных сфер и адаптационной, двигательной систем организма при реализации деятельности.

Категория функционального комфорта выступает в роли психологического детерминанта успешности субъекта, результативности его деятельности, реализуемой при выполнении задачи и достижении цели таким образом, чтобы соответствовать заранее определенным критериям [18]. Барьерами функционального комфорта исследователи называют недостаточную осведомленность субъекта о параметрах деятельности, отсутствие психологической безопасности и социальной поддержки в организации, низкий уровень организационной культуры [19], а также наличие нарушений функций организма [11], низкий уровень развития метакогнитивных функций [8]. Интересно, что решение проблем функционального комфорта связывают с организацией среды, обеспечением деятельности специальных условий [13]. Соглашаясь с данным положением, считаем важным, что функциональный комфорт и процесс профессиональной адаптации могут быть рассмотрены как взаимодетерминируемые психологические феномены, характеризуемые единым показателем результативности функционирования системы психических процессов при взаимодействии со средовыми факторами. Это положение позволяет при

решении проблем формирования и сохранения функционального комфорта учитывать как внешние (средовые) факторы, так и внутренние условия (психологические и психофизиологические) характеристики субъекта деятельности. Структура психических состояний и функционального комфорта работника с инвалидностью определяется рядом факторов, доминирующими из которых являются наличие ограничений в физическом здоровье и качество взаимодействия с окружающими людьми. Нельзя исключать также особенности самосознания как субъекта деятельности, индивидуально-психологические и психодинамические свойства личности в определении значимых условий формирования и развития системы функционального комфорта.

В данном исследовании субъективная оценка работником функционального комфорта является показателем активности сенсорной, когнитивной, волевой личностных сфер и адаптационной, двигательной систем организма при реализации профессиональной деятельности [6]. Высокий уровень функционального комфорта означает отсутствие негативных последствий для психологического и психофизического здоровья личности.

Целью эмпирического исследования стало выявление специфики взаимосвязей компонентов функционального комфорта и адаптивности работника с инвалидностью. Ключевым предположением стало допущение взаимосвязи между субъективной оценкой функционального комфорта и адаптивностью личности.

Методы

В исследовании приняли участие менеджеры по работе с клиентами, имеющими инвалидность, (n = 42) в возрасте от 26 до 42 лет. Тестирование проводилось в период с сентября по октябрь 2025 года. Психологическая диагностика проводилась с помощью методики «Субъективная оценка функционального комфорта (СОФК)» (автор: Н. Л. Захарова); многоуровневого личностного опросника (МЛО) «Адаптивность» (автор: А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин), методики «Рельеф психического состояния» (автор: А. О. Прохоров), описательной статистики и корреляционного анализа.

Результаты

Анализ данных, полученных с помощью шкалы «Сенсорная субсистема» методики СОФК показал, что наибольшие трудности работники с инвалидностью испытывают в восприятии сигналов в высоком темпе (М = 2,7) и в восприятии одновременно большого количества сигналов (М = 3,5) (рисунок 1). Значения не достигают средних.

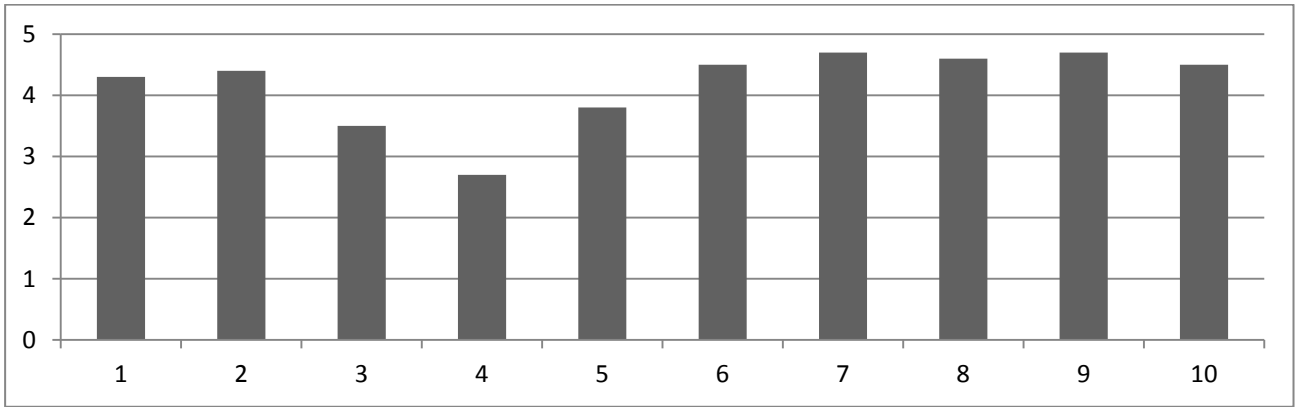

Рисунок 1 – Субъективная оценка сенсорной субсистемы функционального комфорта работниками с инвалидностью

Figure 1 – Subjective assessment of the sensory subsystem of functional comfort by workers with disabilities

Примечание: 1 – Реакция на зрительные раздражители; 2 – Реакция на слуховые раздражители; 3 – Восприятие одновременно большого количества сигналов; 4 – Восприятие сигналов в высоком темпе; 5 – Восприятие незначительных изменений, происходящих в среде или в деятельности (с предметом, объектом труда и др.); 6 – Четкость и осознанность восприятия при выполнении заданий; 7 – Чувствительность восприятия яркости; 8 – Точность восприятия пространственных характеристик; 9 –Точность восприятия расстояния до предметов; 10 – Точность восприятия движения и скорости.

По шкале «Когнитивная оценка» значения не достигают высшего балла, однако оценка соответствия своих когнитивных способностей требованиям профессиональной деятельности выше средней (М = 4,2) (рисунок 2).

Среди наименее развитых компонентов когнитивной субсистемы функционального комфорта респонденты называют свои возможности игнорировать помехи при выполнении интеллектуальных задач (М = 3,6), что, по всей видимости, связано с недостаточной концентрацией внимания в течение длительного времени (М = 3,8).

Показатели волевой субсистемы функционального комфорта ниже по сравнению с показателями когнитивной, адаптационной, сенсорной и двигательной субсистемами (рисунок 3).

В наибольшей степени работники испытывают дискомфортные состояния при необходимости преодолевать усталость (М = 2,1) и работать в условиях дефицита времени (М =2,9).

Средние значения адаптационной субсистемы функционального комфорта находятся в диапазоне от 4,1 до 4,3 балла.

Эти показатели близки к оценкам двигательной субсистемы (М = 4,4). Работники полагают, что их адаптация к пространственным, социально-психологическим и организационным требованиям профессиональной среды в целом, успешна.

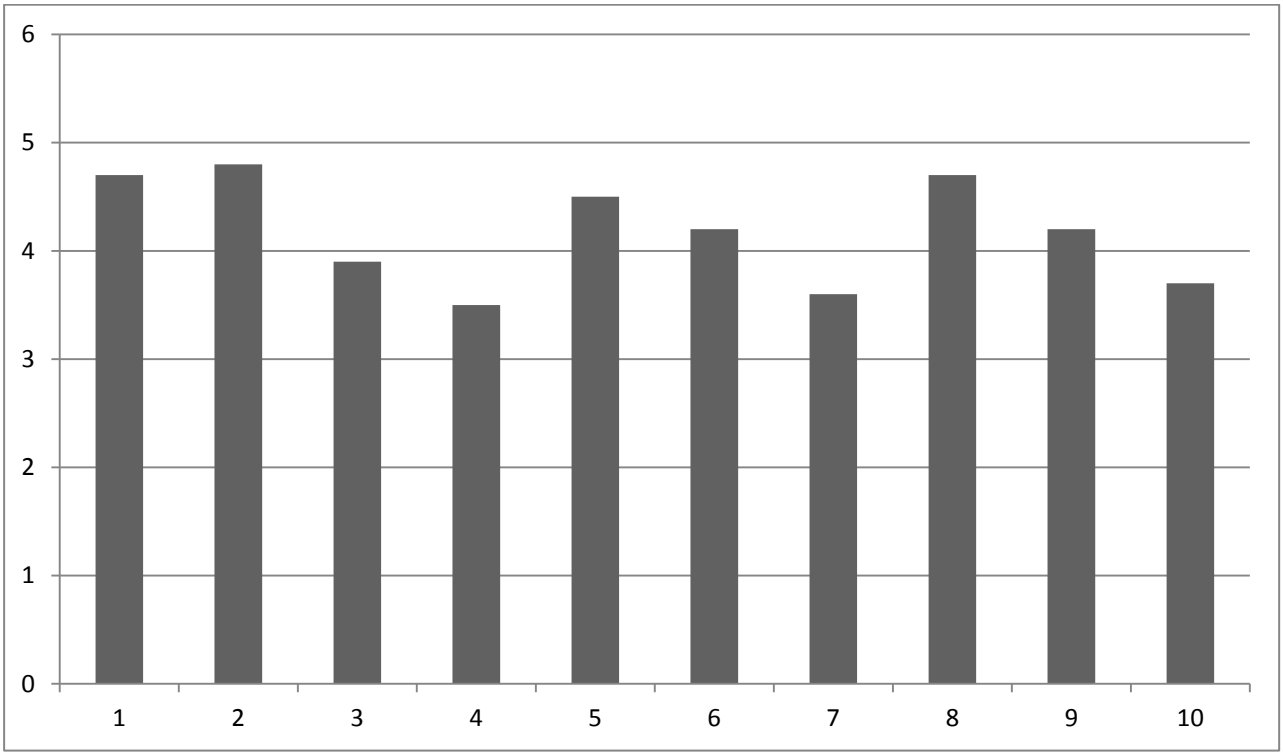

Рисунок 2 – Субъективная оценка когнитивной субсистемы функционального комфорта работников с инвалидностью

Figure 2 – Subjective assessment of the cognitive subsystem of functional comfort of workers with disabilities

Примечание: 1 – развернутое или лаконичное выражение мыслей; 2 – аргументация; 3 – готовность к интенсивной и длительной умственной деятельности; 4 – концентрация внимания в течение длительного времени; 5 – способность быстро переключаться с одного объекта на другой; 6 – способность распределять внимание на несколько объектов одновременно; 7 – игнорирование помех при выполнении интеллектуальных задач; 8 – запоминание увиденной информации; 9 – запоминание услышанной информации; 10 – запоминание профессиональной терминологии.

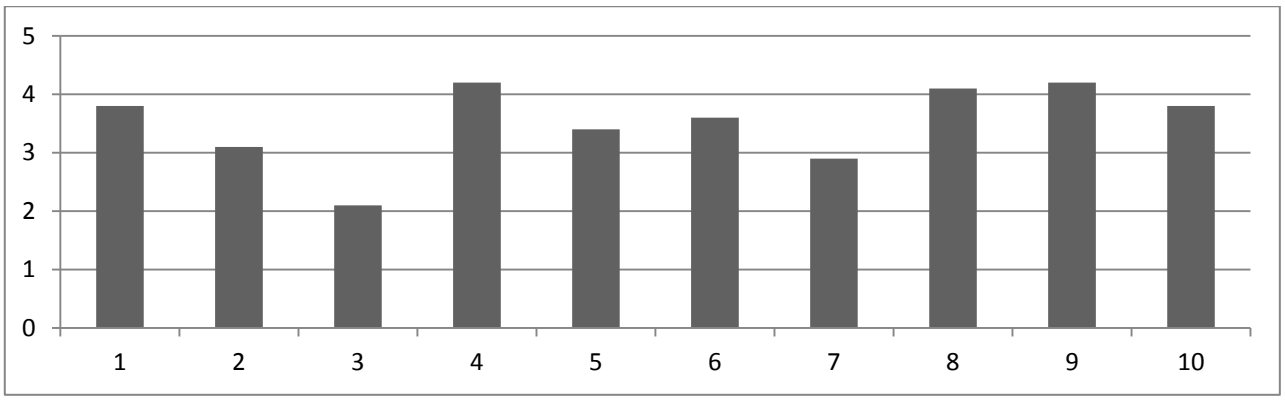

Рисунок 3 – Субъективная оценка волевой субсистемы функционального комфорта работников с инвалидностью

Figure 3 – Subjective assessment of the volitional subsystem of functional comfort of workers with disabilities

Примечание:1 – Сохранение работоспособности при принятии ответственного решения; 2 – Готовность проявлять инициативу; 3 – Способность бороться с усталостью и утомлением; 4 – Упорство при овладении специальными навыками и умениями; 5 – Готовность работать в условиях фиксированной позы (недостаточной подвижности); 6 – Готовность к однообразной деятельности; 7 – Готовность работать в условиях дефицита (регламентации) времени; 8 – Достижение цели деятельности; 9 – Самостоятельность при решении профессиональных задач; 10 – Волевые качества при достижении результата деятельности.

Анализ результатов эмпирического исследования позволил выявить особенности психических состояний работников с инвалидностью. Респонденты демонстрируют пониженный психический статус в сфере переживаний о собственных когнитивных способностях: у них наблюдаются значительные трудности с памятью (М= 5), концентрацией внимания (М= 4,8) и восприятием образов (М = 6,3); они значительно чаще испытывают трудности в распознавании и обработке визуальной информации. Это может включать проблемы с различением объектов, интерпретацией изображений и формированием целостной картины мира. Работники переживают негативные эмоции, связанные с волевыми процессами (М = 4,8). Они испытывают трудности в управлении своими эмоциями и контролировании импульсов.

По шкале «Поведение» наблюдаются высокие показатели, что означает наличие последовательности, чувства уверенности и открытости (М = 7,4). Можно говорить о стабильно устойчивом уровне эмоционального статуса.

Работники отмечают, что их восприятие большого количества сигналов в высоком темпе редко соответствует требованиям профессиональной деятельности.

В наименьшей степени негативные функциональные состояния респонденты испытывают в двигательной и адаптационной сферах. Респонденты, в целом, удовлетворены, своими адаптационными возможностями в сфере физических факторов (звуковых сигналов, шумовых эффектов, освещения, температурного режима, вибрации). Лишь оценка фактора адаптации к необходимому в деятельности режиму не достигает средних значений.

Выявлены корреляционные связи между показателями шкалы «Психические процессы» (методика А.О. Прохоров) и интегральными субъективными оценками сенсорной (r=0,465 , при p≤0,01), когнитивной (r=0,307 , при p≤0,01), адаптационной (r=0,661 , при p≤0,01) субсистем функционального комфорта (методика Н.Л. Захаровой).

Обнаружены связи между показателями шкалы «Физиологические реакции» и когнитивной (r=0,324 , при p≤0,01), волевой (r=0,452 , при p≤0,01) субсистемами субъективного функционального комфорта. Выявлена положительная корреляционная связь между оценкой адаптации к деятельности методики СОФК и показателями шкалы «Переживание» (r=0, 631 , при p≤0,01).

Выявлены положительные корреляционные связи между компонентом адаптивности –нервно-психической устойчивостью и показателями восприятия одновременно большого количества сигналов шкалы «Сенсорная субсистема» СОФК(r=0, 504 , при p≤0,05); показателями «Коммуникативные способности» и коммуникативной активностью шкалы «Адаптационная субсистема» СОФК (r=0, 324 , при p≤0,05).

Обсуждение

Анализ данных показал, что работники с инвалидностью испытывают трудности в восприятии сигналов в высоком темпе и оценке одновременно большого количества сигналов, в игнорировании помех при выполнении интеллектуальных задачи, концентрации внимания в течение длительного времени, при преодолении усталости и регламентации времени в процессе решения профессиональных задач.

Можно предположить, что инвалидность ограничивает физические возможности работника, что, в свою очередь, влияет на восприятие сигналов и процесс переработки рабочей информации. Работники с инвалидностью могут испытывать стресс или тревожность, связанные с дополнительными вызовами в своей работе, что в высокой степени снижает компенсаторные психические функции. В связи с ограничениями, связанными со здоровьем, лица с инвалидностью нуждаются в большем количестве времени для выполнения задач из-за необходимости адаптации к требованиям профессиональной деятельности. Это может привести к трудностям в управлении временем, особенно в условиях, где требуется быстрая реакция и высокая продуктивность. В современном мире работники часто сталкиваются с большим объемом информации и множеством сигналов. Для людей с инвалидностью это может быть особенно сложно, так как им может потребоваться больше времени для обработки информации и принятия решений.

В ходе исследования были выявлены определенные корреляционные связи между показателями шкалы «Психические процессы» и субъективными оценками функционального комфорта, что позволяет сделать несколько важных выводов. Прежде всего, наблюдается, что с увеличением позитивных состояний, которые имеют отношение к когнитивной сфере, у работников наблюдается повышение точности и осознанности восприятия окружающей действительности. Это означает, что работники, обладающие позитивным эмоциональном статусом, становятся более внимательными и способны более качественно воспринимать информацию, что, в свою очередь, положительно сказывается на их профессиональной деятельности. С ростом позитивных эмоций у работников также наблюдается увеличение готовности к интенсивной деятельности. Это выражается в повышении уровня развития их способностей к обработке информации.

Важным аспектом является то, что с повышением уровня адаптационных возможностей и чувства уверенности, работники становятся более устойчивыми к стрессовым ситуациям и неожиданным изменениям в их деятельности. Это позволяет им легче справляться с возникающими трудностями и адаптироваться к новым условиям.

Психологические аспекты взаимосвязи показателей нервно-психической устойчивости и субъективных оценок функционального комфорта имеют глубокий смысл, выходящий за рамки адаптации организма. С повышением уровня точности восприятия наблюдается готовность к интенсивной деятельности, обработке и запоминанию новой информации, что, в свою очередь, способствует интенсификации их волевых качеств, необходимых для достижения поставленных целей.

С повышением уровня нервно-психической устойчивости у работников с инвалидностью увеличиваются их адаптационные возможности и чувство уверенности. Это говорит о том, что психическая устойчивость играет важную роль в способности субъекта деятельности успешно справляться с требованиями к выполнению профессиональных задач.

Обнаруженные связи между показателями шкалы «Коммуникативные способности» и коммуникативной активностью шкалы «Адаптационная субсистема» СОФК подчеркивают значимость умений, связанных с точностью и адекватностью обработки социально-коммуникативной информации. Эти навыки особенно важны в процессе преодоления трудностей, которые могут возникать в процессе социально-психологической адаптации. Таким образом, функциональные состояния, связанные со способностью к взаимодействию с коллегами и руководством, становятся неотъемлемой частью успешной адаптации работника.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что высокий уровень функционального комфорта субъекта деятельности с инвалидностью имеет тесную связь с повышением уровня его адаптационного потенциала. Это, в свою очередь, открывает возможности для конструктивного взаимодействия с окружающими, что также связано с развитием волевых и когнитивных способностей.

Положительная корреляционная связь между показателями шкалы «Пережива-

ния» и адаптационной субсистемой функционального комфорта подчеркивает важность способности к оптимистичному восприятию событий, что, в свою очередь, способствует формированию адаптационных возможностей личности. Таким образом, можно утверждать, что развитие позитивного восприятия окружающей действительности и умение находить оптимальные решения в сложных ситуациях являются ключевыми факторами для успешной адаптации работника с инвалидностью в условиях профессиональной деятельности.

Выводы

На основании результатов эмпирического исследования можно заключить, что существуют тесные связи между функциональным комфортом, психическими состояниями и адаптивностью субъекта профессиональной деятельности с инвалидностью. Доминирующим фактором снижения функционального комфорта является несоответствие темпа деятельности возможностям работника. Сенсорная активность работника может быть снижена в связи с регламентацией рабочего времени и высоким темпом обработки информации.

Выявленные связи между показателями субъективного комфорта, психическими состояниями и адаптивностью личности работника с инвалидностью свидетельствуют о следующих закономерностях:

– психические состояния личности связаны с оценкой субъектом своего функционального комфорта;

– с повышением уровня позитивности переживаний работника с инвалидностью, а повышается интегральный уровень функционального комфорта;

– высокий уровень волевых процессов тесно связан с развитием когнитивной субсистемы функционального комфорта;

– коммуникативные способности позволяют работнику с инвалидностью преодолевать трудности адаптации к физическим и пространственным факторам профессиональной среды, требованиям деятельности, физическим нагрузкам.

Учет выявленных закономерностей позволит оптимизировать разработку программы адаптации специалиста с инвалидностью, что обеспечит более высокий уровень функционального комфорта. Перспективным, на наш взгляд, является изучение динамики функционального комфорта в процессе адаптации, при которой у работника имеется возможность самостоятельно регулировать темпоральные характеристики деятельности (синхронизация, длительность, временной синтез), а также способы взаимодействия с информационными ресурсами.

Таким образом, выявленные особенности и закономерности развития когнитивного компонента функционального комфорта открывают новые горизонты для оптимизации процесса профессиональной адаптации работника с инвалидностью.

Список источников

1. Амбарова П. А. Профессиональная адаптация студентов в меняющемся мире профессий / П. А. Амбарова, Г. Е. Зборовский // Образование и наука. 2023. Т. 25. № 2. С. 191–223.

2. Аникина В. Г. Динамика психических состояний обучающихся, осваивающих дидактические BP-программы с использованием технологий виртуальной реальности / В. Г. Аникина, Е. Г. Хозе, И. В. Стрижова // Экспериментальная психология. 2021. Т. 14. № 4. С. 123–141. DOI:10.17759/exppsy.2021140407.

3. Березин Ф. Б. Психологическая и психофизиологическая адаптация человека. Л. : Наука, 1988. 270 с.

4. Брушлинский А. В. О критериях субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта. М. : ПЕР СЭ, 2002. С. 933.

5. Зараковский Г. М. Анализ деятельности: психофизиологическая структура трудовой деятельности и методы ее выявления // Физиология трудовой деятельности. Гл. 16. СПб. : Наука, 1993. С. 467–492.

6. Захарова Н. Л. Субъективная оценка функционального комфорта спортсмена с ограниченными возможностями здоровья: общая характеристика, надежность, внешняя валидность / Н. Л. Захаров, С. В. Котовская, Л. Ю. Беленкова //Теория и практика физической культуры. 2025. № 1. С. 39–41.

7. Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека. СПб. : Питер, 2005. 416 с.

8. Карпов А. В. Методологические основы психологии образовательной деятельности / А. В. Карпов, А. А. Карпов. Ярославль: ЯрГУ, 2018. Т. 2: Когнитивное обеспечение. 386 с.

9. Леонова А. Б. Психодиагностика функциональных состояний человека. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.

10. Леонова А. Б. Структурно-интегративный подход к анализу функциональных состояний: история создания и перспективы развития / А. Б. Леонова, А. С. Кузнецова // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2019. № 1. С. 13–33.
11. Макарчева А. В. Изменение психических состояний студентов в учебных ситуациях, характеризующееся разным уровнем напряженности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 3–4–1. С. 22–33.
12. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условия // Психологический журнал. 2001. № 1. С. 16–24.
13. Мирошник Е. В. Уровень функционального комфорта как маркер профессиональной надежности работников высшего звена // Образование личности. 2018. № 1. С.44–46.
14. Прохоров А. О. Методики диагностики и измерения психических состояний личности. М. : ПЕР СЭ, 2004. 176 с.
15. Прохоров А. О. Динамика ментальной регуляции психических состояний студентов в различных условиях учебной деятельности / А. О. Прохоров, А. В. Чернов, М. Г. Юсупов // Экспериментальная психология. 2024. Т. 17. № 3. С. 130–143. DOI: https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170309
16. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2000. 712 с.
17. Сергеев С. Ф. Обучающие и профессиональные иммерсивные среды. М. : Народное образование, 2009. 429 с.
18. Чайнова Л. Д. Концепция функционального комфорта работающего человека – теоретическая основа современного эргодизайна // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2015. № 1. С. 125–133.
19. Шлыкова Н. Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности. Тверь: Триада, 2004. 151 с.
20. Inzlicht M. (2020). Integrating Models of Self-Regulation / M. Inzlicht, K.Werner, J. Briskin, R. Brent // Annual Review of Psychology. 2020;72: 319–345. DOI:10.1146/annurev-psych-061020-105721.
21. Cleary T J. (2012). A cyclical self-regulatory account of student engagement: Theoretical foundations and applications / T J. Cleary, T J. Zimmerman// Handbook of research on student engagement. NY: Springer New York. P. 237–257. DOI:1007/978-1-4614-2018-7_11.
22. De Bruin L. (2015). Mental agency as self-regulation/ L. De Bruin, F. Jongepier, D. Strijbos // Review of philosophy and psychology. 2015;6: 815–825. DOI:10.1007/s13164-014-0190-7.
23. Lawrence R. J. (2022). Being Human: Rethinking Adaptation and Resilience / R. J. Lawrence // Transdisciplinary Journal of Engineering & Science. DOI: 10.22545/2022/00208.
24. Lei H. (2018). Relationships between student engagement and academic achievement: a metaanalysis / H. Lei, Y. Cui, W. Zhou// Social Behavior and Personality. 2018;3(46): 517–528. DOI:10.2224/sbp.7054.
25. Posner M. I. (2000). Developing mechanisms of self-regulatio / M. I. Posner, M. K. Rothbart // Development and psychopathology. 2000;12: 427–441. DOI:10.1017/s0954579400003096.
26. Vohs K. D. (2016). Handbook of Self-Regulation: Research, Theory, and Applications / K. D. Vohs, R. F. Baumeister. New York: Guilford Publications. DOI:10.1016/j.paid.2021.111173.
27. Zchang Q. (2022). The Relationship between Self-Concept and Negative Emotion: A Moderated Mediation Model / Q. Zchang, L. Miao, L. He, H. Wang // International journal of environmental research and public health. 2022;19(16). DOI:10.3390/ijerph191610377.

References

1. Ambarova P. A. Professional adaptation of students in the changing world of professions / P. A. Ambarova, G. E. Zborovsky // Obrazovaniye i nauka. 2023; 25–2: 191–223. (In Russ.).
2. Anikina V. G. Dynamics of mental states of students mastering didactic VR programs using virtual reality technologies / V. G. Anikina, E. G. Khoze, I. V. Strizhova // Eksperimental'naya psikhologiya.2021;14-4:123-141. DOI:10.17759/exppsy.2021140407(In Russ.).
3. Berezin F. B. Psikhologicheskaya i psikhofiziologicheskaya adaptatsiya cheloveka / F. B. Berezin. L.: Nauka, 1988. 270 s. (In Russ.).
4. Brushlinskiy A. V. O kriteriyakh sub"yekta // Psikhologiya individual'nogo i gruppovogo sub"yekta / A. V. Brushlinskiy. M.: PER SE, 2002. 933 s. (In Russ.).
5. Zarakovskiy G. M. Analiz deyatel'nosti: psikhofiziologicheskaya struktura trudovoy deyatel'nosti i metody yeye vyyavleniya / G. M. Zarakovskiy // Fiziologiya trudovoy deyatel'nosti. Gl. 16. SPb.: Nauka, 1993. S. 467–492. (In Russ.).
6. Zakharova N. L. Subjective assessment of the functional comfort of an athlete with disabilities: general characteristics, reliability, external validity / N. L. Zakharov, S. V. Kotovskaya, L. Yu. Belenkova // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. 2025; 1: 39–41. (In Russ.).
7. Il'in Ye. P. Psikhofiziologiya sostoyaniy cheloveka / Ye. P. Il'in. SPb.: Piter, 2005. 416 s. (In Russ.).
8. Karpov A. V. Metodologicheskiye osnovy psikhologii obrazovatel'noy deyatel'nosti / A. V. Karpov, A. A. Karpov. Yaroslavl': YarGU, 2018. T. 2: Kognitivnoye obespecheniye. 386 s. (In Russ.).

9. Leonova A. B. Psikhodiagnostika funktsional'nykh sostoyaniy cheloveka / A. B. Leonova. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. 200 s. (In Russ.).
10. Leonova A. B. Structural-integrative approach to the analysis of functional states: history of creation and development prospects / A. B. Leonova, A. S. Kuznetsova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 14: Psychology. 2019;1: 13–33. (In Russ.).
11. Makarcheva A. V. Changes in students' mental states in educational situations characterized by different levels of tension / A. V. Makarcheva // Psikhologiya. Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennyye issledovaniya.. 2023;12. 3–4–1: 22–33. (In Russ.).
12. Maklakov A. G. Personal adaptive potential: its mobilization and forecasting in extreme conditions / A. G. Maklakov // Psikhologicheskiy zhurnal. 2001; 1: 16–24. (In Russ.).
13. Miroshnik E. V. Level of functional comfort as a marker of professional reliability of senior employees / E. V. Miroshnik // Obrazovaniye lichnosti.. 2018; 1: 44–46. (In Russ.).
14. Prokhorov A. O. Metodiki diagnostiki i izmereniya psikhicheskikh sostoyaniy lichnosti / A. O. Prokhorov. M.: PER SE, 2004. 176 s. (In Russ.).
15. Prokhorov A. O. Dynamics of mental regulation of students' mental states in various conditions of educational activity / A. O. Prokhorov, A. V. Chernov, M. G. Yusupov, I. S. Basina // Eksperimental'naya psikhologiya. 2024; 17-3: 130–143. Available from: https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170309. (In Russ.).
16. Rubinshteyn S. L. Osnovy obshchey psikhologii / S. L. Rubinshteyn. SPb.: Piter, 2000. 712 s. (In Russ.).
17. Sergeyev S. F. Obuchayushchiye i professional'nyye immersivnyye sredy / S. F. Sergeyev. M.: Narodnoye obrazovaniye, 2009. 429 c. (In Russ.).
18. Chainova L. D. The concept of functional comfort of a working person – the theoretical basis of modern ergodesign / L. D. Chainova // Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovaniye. 2015;1: 125–133. (In Russ.).
19. Shlykova N. L. Psikhologicheskaya bezopasnost' sub''yekta professional'noy deyatel'nosti / N. L.Shlykova. Tver': Triada, 2004. 151 s. (In Russ.).
20. Inzlicht M. (2020). Integrating Models of Self-Regulation / M. Inzlicht, K.Werner, J. Briskin, R. Brent // Annual Review of Psychology. 2020; 72: 319–345. DOI:10.1146/annurev-psych-061020-105721.
21. Cleary T J. (2012). A cyclical self-regulatory account of student engagement: Theoretical foundations and applications / T J. Cleary, T J. Zimmerman// Handbook of research on student engagement. NY: Springer New York. P. 237–257. DOI:1007/978-1-4614-2018-7_11.
22. De Bruin L. (2015). Mental agency as self-regulation/ L. De Bruin, F. Jongepier, D. Strijbos // Review of philosophy and psychology. 2015; 6: 815–825. DOI:10.1007/s13164-014-0190-7.
23. Lawrence R. J. (2022). Being Human: Rethinking Adaptation and Resilience / R. J. Lawrence // Transdisciplinary Journal of Engineering & Science. DOI: 10.22545/2022/00208.
24. Lei H. (2018). Relationships between student engagement and academic achievement: a metaanalysis / H. Lei, Y. Cui, W. Zhou// Social Behavior and Personality. 3(46): 517–528. DOI:10.2224/sbp.7054.
25. Posner M. I. (2000). Developing mechanisms of self-regulatio / M. I. Posner, M. K. Rothbart // Development and psychopathology. 2000; 12: 427–441. DOI:10.1017/s0954579400003096.
26. Vohs K. D. (2016). Handbook of Self-Regulation: Research, Theory, and Applications / K. D. Vohs, R. F. Baumeister. New York: Guilford Publications. DOI:10.1016/j.paid.2021.111173.
27. Zchang Q. (2022). The Relationship between Self-Concept and Negative Emotion: A Moderated Mediation Model / Q. Zchang, L. Miao, L. He, H. Wang // International journal of environmental research and public health. 2022; 19(16). DOI:10.3390/ijerph191610377.

Информация об авторах

Н. Л. Захарова *– доктор психологических наук, профессор*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 28.10.2025;
одобрена после рецензирования 01.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

Information about the authors

N. L. Zakharova *– Doctor of Sciences (Psychology), professor*

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 28.10.2025;
approved after reviewing 01.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 371.4

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РАЗЛИЧНЫХ СИТУАЦИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ КОНКУРЕНЦИЮ

***Лев Витальевич Скитневский*[1], *Дмитрий Николаевич Долганов*[2]**
[1, 2] *Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия*
[1] *skvital@yandex.ru*
[2] *dodn-b@yandex.ru*

Аннотация. Работа посвящена изучению особенностей субъективного восприятия различных жизненных ситуаций, предполагающих проявление конкурентных взаимоотношений. Рассматриваются психологические особенности студентов и старших школьников, определяющие смысловое восприятие различных жизненных ситуаций. Устанавливается взаимосвязь особенностей восприятия с жизненным опытом, уровнем образования, воспитания и др. причинами. Учтена сложносоставная структура понятия «конкуренция».

Ключевые слова: конкуренция, смысловое ядро понятия, факторный анализ, преодоление

Для цитирования: Скитневский Л.В., Долганов Д.Н. Психологические особенности восприятия различных ситуаций, характеризующих конкуренцию // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 118–131. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/014.pdf.

Original article

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PERCEPTION OF VARIOUS SITUATIONS CHARACTERIZING COMPETITION

***Lev V. Skitnevsky*[1], *Dmitry N. Dolganov*[2]**
[1, 2] *Tyumen University, Tyumen, Russia*
[1] *skvital@yandex.ru*
[2] *dodn-b@yandex.ru*

Abstract. The work is devoted to the study of the features of subjective perception of various life situations that involve competitive relationships. The psychological characteristics of students and high school students that determine the semantic perception of various life situations are considered. The relationship between the features of perception and life experience, level of education, upbringing, and other factors is established. The complex structure of many concepts is taken into account.

Keywords: competition, semantic core of a concept, factor analysis, overcoming

For citation: Skitnevsky L.V., Dolganov D.N. Psychological features of perception of various situations characterizing competition. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 118–131. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/014.pdf.

© Скитневский Л.В., Долганов Д.Н., 2025

Введение

Термины «конкуренция», «конкурентоспособность», «социальная конкурентоспособность» прочно вошли в лексикон современного общества. Конкурентоспособность является весьма важным личностным свойством, качеством любого человека. Достижения во всех без исключения сферах жизнедеятельности обеспечиваются наличием определённого набора профессиональных, нравственных, интеллектуальных качеств; умений, навыков, требуемых компетенций. Указанные признаки являются необходимым, но не достаточным условием успеха. Мало что-то уметь или иметь, имеющееся нечто надо ещё и реа-

лизовать в заданных условиях, в соответствующем месте. Совершенно очевидно, что реализация имеющихся задач предполагает преодоление ряда внутренних (субъективных) или естественных (внешних) препятствий. В любом случае всегда приходится с кем-то конкурировать или что-то преодолевать, преодолевая, в первую очередь, себя. Таким образом, наличие соответствующих профессиональных признаков ещё не гарантирует успех. Совершенно очевидно, что наличие конкурентоспособности – это определяющее условие достижения успеха в любом виде деятельности.

С научной точки зрения, в основном в зарубежной психологи, в части касающейся анализа личностных качеств, значительное внимание уделяется изучению конкурентоспособности во взаимосвязи с возрастными и гендерными особенностями людей [13; 17; 20]. В ряде работ определяется роль образования в формировании конкурентоспособности [15; 28], устанавливаются причинно-следственные отношения конкурентоспособности, принятия либо избегания рисков [21; 24; 25]. Выявляется роль мотивации, успеваемости, отдельных личностных качеств в проявлении конкурентоспособности [22; 29]. Кроме того, во взаимосвязи с конкурентоспособностью изучаются различные особенности людей: этнические [14; 26]; дисциплинированность [16]; сотрудничество с окружающими [18]; уровень достижений [19]; спортивная конкуренция [27]; конкуренция внутри предприятий [23; 30] и др.

В нашей стране, в нынешних социально-экономических условиях, существует необходимость поиска механизма целенаправленного формирования конкурентоспособности. В настоящее время конкурентоспособность, зачастую, является неконтролируемым продуктом различных процессов и явлений, происходящих в обществе. В результате трудовой, учебной или спортивной деятельности конкурентоспособность развивается спонтанно. Вместе с тем вопрос планомерного формирования конкурентоспособности молодёжи стоит весьма остро. Бесспорную значимость избранное направление исследования приобретает в свете выступления В. В. Путина на торжественной церемонии вступления в должность Президента России. В частности, Президент указал на необходимость быть самодостаточными и конкурентоспособными в условиях современного сложного, меняющегося мира [9]. В этом контексте изучение закономерностей целенаправленного формирования конкурентоспособности приобретает особую научную и практическую значимость.

Конкурентоспособность в наиболее общем виде – это способность конкурировать, эффективно действовать в условиях состязательности, занимать лидирующие позиции и достигать успеха в осуществляемой деятельности [1; 2; 3; 4; 7; 11]. Это, бесспорно, является результатом неких процессов, изучение и моделирование которых, может привести к целенаправленному формированию необходимых характеристик.

Основные положения

В целях определения смысловых особенностей восприятия информации, в части касающейся термина «конкуренция» в формате семантического дифференциала был произведен массовый опрос различных категорий студентов и школьников. Одна группа (56 человек) состояла из студентов дневного отделения ФФКиС НГПУ им. К. Минина (ФБЖ), вторая (14 человек) – из студентов заочного отделения того же факультета (З/О), третья (26 человек) – из школьников старших классов (9–11 классы) школы №172 Нижнего Новгорода и студентов Беловского филиала Кемеровского государственного университета (ПРОЧИЕ). Массовый опрос для определения смысловой структуры термина «конкуренция» осуществлялся в автоматизированном компьютерном варианте, в формате семантического дифференциала. Каждому испытуемому предлагалось оценить 14 типов ситуаций по набору из 25 произвольных шкал, составленных по типу семантического дифференциала. Все предложенные шкалы состояли из 2 полярных понятий. В опросе использован набор типов ситуаций, предложенный А. Г. Шмелёвым [12]. Каждая ситуация оценивалась по 7 бальной шкале от -3 до +3. Например: ситуация «Сотрудничество», шкала «агрессивность – дружелюбность».

Инструкция: Вспомните любую ситуацию из вашей жизни, которую вы можете назвать *«Сотрудничество».* Укажите, какие из нижеприведенных качеств наиболее подходят для описания данной ситуации. Передвиньте ползунок к той характеристике и настолько, насколько сильно она выражена. Оценки -3; -2; -1 относятся всегда к левому полюсу. Например, я выбираю характеристику *«агрессивность»,* -3 – сильная

агрессивность; -2 – средняя агрессивность; -1 – слабая агрессивность. А если я выбираю характеристику *«дружелюбность»,* то 1 – слабая дружелюбность; 2 – средняя дружелюбность; 3 – сильная дружелюбность. 0 – затрудняюсь ответить (или характеристики выражены в равной степени).

В общей сложности каждый испытуемый дал по 350 произвольных ответов (14 ситуаций по 25 шкал в каждой) по всем ситуациям. Всего было обследовано 96 человек. Это составляет 14x25x96=33600 измерений. Полученные результаты обработаны с использованием методов математической статистики. Определялось соответствие изучаемых параметров нормальному распределению (критерий Шапиро-Уилка); вычислялась достоверность различий показателей (t-критерий Стьюдента) [6]. Проведен факторный анализ восприятия смысловой структуры термина «Конкуренция». Рассматривались понятия, имеющие высокий уровень корреляции с термином «конкуренция» ($r \geq 0,7$).

Произвольно отобранные шкалы исследованы на предмет наличия сходных семантических параметров. Установлено, что объединяющим признаком, «общим знаменателем» применяемых понятий является их смысловое содержание (таблица 1).

Таблица 1 – Смысловое содержание понятий, применяемых в различных шкалах

Table 1 – Semantic content of concepts used in various scales

п/п	*Понятия (свойства личности)*	*Смысловое содержание понятия (свойства личности)*	*Смысловое ядро понятия*	*Социальная направленность действия, отражённого в понятии*
1.	Агрессивность	Силовое преодоление любого внешнего сопротивления	Преодоление	Неоднозначно. Зависит от целеполагания действия
2.	Активность	Самостоятельная интенсивная деятельность, направленная на решение имеющейся задачи. Преодоление различных преград	Преодоление	Положительная
3.	Решительность	Принятие и реализация самостоятельных решений в ситуации выбора. Преодоление сомнений, борьбы мотивов	Преодоление	Положительная
4.	Бескомпромиссность	Отказ от «мягкого» решения вопроса за счёт снижения уровня требований. Преодоление желания решить вопрос «малой кровью»	Преодоление	Положительная
5.	Смелость	Преодоление страха, неуверенности, опасения перед трудностями	Преодоление	Положительная
6.	Враждебность	Активное негативное психическое состояние	Негативное преодоление	Отрицательная
7.	Уравновешенность	Стабильное поведение. Преодоление, сдерживание нега-	Преодоление	Положительная

		тивных эмоций и желаний		
8.	Жесткость	Неуважительные, оскорбительные, причиняющие боль действия	Негативное Преодоление	Отрицательная
9.	Инициативность	Самостоятельный выбор цели, подбор средств их достижения. Преодоление различных преград в процессе достижения намеченного	Преодоление	Положительная
10.	Напористость	Неуклонное движение к намеченной цели. Преодоление различных преград	Преодоление	Положительная
11.	Последовательность	Непрерывные, продуманные, логически обоснованные действия. Преодоление различных преград	Преодоление	Положительная
12.	Сдержанность	Управление своими эмоциями и поступками. Преодоление не своевременных побуждений	Преодоление	Положительная
13.	Сосредоточенность	Нацеленность на избранный объект деятельности. Преодоление влияния различных внешних источников	Преодоление	Положительная
14.	Решительность	Самостоятельность, своевременность принятия и реализации принятых решений. Преодоление влияния различных сбивающих факторов	Преодоление	Положительная
15.	Сила	Преодоление любого вида сопротивления	Преодоление	Положительная
16.	Собранность	Сосредоточение всех имеющихся возможностей на решении поставленных задач. Преодоление влияния различных сбивающих факторов	Преодоление	Положительная
17.	Стойкость	Сохранение принятых параметров деятельности, несмотря на негативное влияние внешних условий. Преодоление влияния различных сбивающих	Преодоление	Положительная

		факторов		
18.	Твёрдость	Постоянство и несгибаемость в реализации намеченной линии поведения. Преодоление влияния различных сбивающих факторов	Преодоление	Положительная
19.	Терпеливость	Сохранение принятых параметров деятельности, несмотря на негативное влияние внешних условий. Преодоление влияния различных сбивающих факторов	Преодоление	Положительная
20.	Смелость	Сохранение принятых параметров деятельности, несмотря на наличие опасности. Преодоление страха и неуверенности	Преодоление	Положительная
21.	Уверенность	Постоянство в движении к намеченной цели. Преодоление возможных сомнений	Преодоление	Положительная
22.	Упорство	Настойчивое движение к намеченной цели. Преодоление влияния различных сбивающих факторов	Преодоление	Положительная
23.	Упорядоченность	Этапное согласование, систематизация планируемых действий. Преодоление хаоса	Преодоление	Положительная
24.	Целеустремлённость	Устойчивое стремление к цели. Преодоление влияния различных сбивающих факторов	Преодоление	Положительная
25.	Преодоление	Преодоление любых возможных препятствий	Преодоление	Положительная

Смысловым ядром всех социально значимых понятий является «преодоление». Однако три из 25 представленных понятия: агрессивность, враждебность, жесткость нуждаются в отдельном рассмотрении. Враждебность и жесткость однозначно являются негативным представлением о конкурентоспособности. Это активные негативные психические состояния, проявляющиеся в неуважительных, оскорбительных, причиняющих боль окружающим действиях. Вместе с тем, с психологической точки зрения и негативные действия базируются на преодолении. Понятие «агрессивность» может быть истолковано двояко. В частности, в спорте есть положительный аналог агрессивности под названием спортивная злость. (А. Ц. Пуни [8]; П. А. Рудик, [10]). Негативные проявления агрессивности детально описаны Робертом Бэроном в книге «Агрессия» [5]. Социальная значимость, направленность действия определяется его целеполаганием. В частности, если действие направлено на

решение спортивных, т. е. социально значимых задач – это позитив, если на личностное подавление конкурента – это негатив. Однако и то, и другое по модулю (по своей абсолютной количественной величине без учёта знака, т. е. социальной направленности действия) является преодолением внешнего сопротивления. Таким образом, «психологическим общим знаменателем», непротиворечивым основанием всех социально значимых, так же как и асоциальных действий является преодоление. Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что используемая методика является адекватным инструментом изучения избранного явления. Психологической основой всех 25 применяемых шкал является преодоление.

Количественные показатели восприятия каждой из 14 ситуаций складывались из арифметической суммы её оценки по 25 предложенным шкалам. Как видно из анализа материала, проведённого по t-критерию Стьюдента, субъективное восприятие предложенных ситуаций студентами дневного и заочного отделений имеет много общего (таблица 2). Из 14 рассматриваемых ситуаций 12 не имеют достоверных различий по уровню их оценивания. Количественное восприятие одинаково у студентов профильного факультета – факультета физической культуры и спорта, независимо от формы обучения. Достоверные различия зафиксированы только в 2 случаях – при описании ситуаций «Компромисс» и «Спор». Очевидно, это обусловлено совпадающими жизненными целями и задачами; наличием спортивного опыта и пребываем в единой учебно-воспитательном пространстве. Различия, в свою очередь, можно объяснить отличающимся жизненным и производственным опытом студентов дневного и заочного отделений. Разнонаправленное воздействие разнообразных социальных факторов формирует не совпадающее отношение к ситуациям.

Таблица 2 – Количественные различия восприятия предложенных ситуаций (по t-критерию Стьюдента)

Table 2 – Quantitative differences in the perception of the proposed situations (based on the Student's t-test)

п/п	*Ситуация*	*ФБЖ, з/о*	*ФБЖ, прочие*	*З/о, прочие*
1.	Сотрудничество	нет	нет	нет
2.	Симбиоз	нет	0,01	нет
3.	Компромисс	0,05	0,01	нет
4.	Конкуренция	нет	0,01	нет
5.	Соревнование	нет	0,01	0,05
6.	Состязание	нет	0,01	0,01
7.	Подчинение	нет	0,01	0,01
8.	Спор	0,01	0,01	0,01
9.	Соперничество	нет	нет	нет
10.	Конфликт	нет	0,01	0,01
11.	Конфронтация	нет	нет	нет
12.	Борьба	нет	нет	нет
13.	Война	нет	нет	нет
14.	Вражда	нет	0,05	нет

Более пёстрая, но также вполне объяснимая картина наблюдается при сопоставлении ответов студентов дневного отделения факультета физической культуры («ФБЖ») и группы «ПРОЧИЕ». В группу «ПРОЧИЕ» вошли студенты непрофильных, по отношению к физической культуре факультетов и школьники старших классов. Совпадение наблюдается только в 5 случаях. Это ситуации: «Сотрудничество», «Соперничество», «Конфронтация», «Борьба» и «Вражда». По нашему мнению, основной причиной сложившейся ситуации является различный социальный статус испытуемых и их жизненный опыт. Восприятие предложенных фиксированных ситуаций определяется субъективными, произвольными факторами. Как и в первом случае, в наиболее общем виде, они предопределены имеющимися знаниями, опытом, уровнем образованности и воспитанности и др. Однако уместно предположить, что у

студентов ФФКиС есть единый, «системообразующий» фактор – это направление их обучения. Обучение и профильная спортивная деятельность формирует некое единое отношение разных людей к событиям и явлениям. У группы «ПРОЧИЕ» такого параметра нет. Отсутствие единых критериев восприятия (общего направления обучения) и разнообразие видов профессиональной деятельности (или их отсутствие) приводит к хаотичной картине восприятия жизненных ситуаций.

Сопоставление ответов студентов заочного отделения ФФКиС и группы «ПРОЧИЕ» позволяет сделать весьма интересные выводы. Количественные параметры восприятия предложенных ситуаций достоверно отличаются в 5 случаях из 14. В 9 случаях различия не достоверны. Это значительно больше, чем при сопоставлении результатов студентов дневного отделения ФФКиС и группы «ПРОЧИЕ» (2 достоверных различия). Указанное позволяет предположить, что кроме единого «системообразующего фактора», определяющего восприятие студентов ФФКиС, есть еще и другие, вероятно менее весомые, но также значимые факторы. Они очевидно оказывают своё влияние на конечный результат. Скорее всего, студенты заочного отделения чуть меньше находятся в «колее» учебного процесса. Аудиторная нагрузка у них значительно меньше, она составляет 15–20 % от нагрузки дневного отделения. Значительно большее время на заочном отделении отводится самостоятельной работе студентов. Кроме того, заочники имеют собственный опыт работы преподавателем физического воспитания или тренером по виду спорта. Всё это, бесспорно оказывает влияние на восприятие окружающего Мира. В нашем случае, это проявляется в ответах на поставленные вопросы. При этом, абсолютно одинаково, тождественно все рассматриваемые группы респондентов воспринимают 5 ситуаций: «Сотрудничество», «Соперничество», «Конфронтация», «Борьба», «Война». Это означает, что у студентов уже существуют некие метакатегории восприятия, т. е. базовые, общие, фундаментальные категории и понятия. Они не столько формируются в процессе учебной деятельности в вузе, сколько уже являются некой призмой восприятия действительности.

В результате проведённого факторного анализа установлено, что у студентов всех рассматриваемых групп («ФБЖ», «З/О» и «ПРОЧИЕ») не все предложенные понятия вошли в факторные группы. Каждая из предложенных шкал, каждый элемент имеет собственную смысловую нагрузку, т. е. является самостоятельным понятием. Даже количественно многие предложенные шкалы (понятия) оказались «не весомыми», «не факторами». Кроме того, есть факторы, состоящие всего из одного элемента, понятия. Значимые, весомые факторы состоят чуть более чем из половины предложенных шкал, понятий. У «ФБЖ» – это 57,6 %, (Таблица 3), у группы «ПРОЧИЕ» – 71,2 % (Таблица 4), у студентов «З/О» – 75,6 % (Таблица 5). Весьма затруднительно выделить качественное, смысловое ядро установленных факторов. Шкалы, т. е. включённые в них понятия применяются весьма хаотично.

Таблица 3 – Компоненты факторного анализа учебных групп ФБЖ

Table 3 – Components of Factor Analysis of Training Groups

п/п	*Ситуация*	*Общее количество понятий, определяющих различные факторы (max 25 понятий)*	*Общее количество факторов в каждой ситуации*	*Общее количество факторов по признаку трех и более понятий в факторе (крупные факторы, от трех)*	*Количество элементов в группах по признаку 3 и более понятий в факторе*	*Отношение количества понятий по признаку 3 и более понятий в факторе к общему количеству понятий (25), %*
1.	Сотрудничество	10	8	0	0	0
2.	Симбиоз	12	7	1	4	16

3.	Компромисс	12	6	2	4 + 3 = 7	28
4.	Конкуренция	13	5	2	3 + 4 = 7	28
5.	Соревнование	13	5	2	4 + 3 = 7	28
6.	Состязание	12	5	2	4 + 4 = 8	32
7.	Подчинение	16	5	4	4 + 4 + 4 + 3 = 15	60
8.	Спор	14	4	3	4 + 5 + 3 = 12	48
9.	Соперничество	17	4	2	11 + 3 = 14	56
10.	Конфликт	17	4	2	11 + 3 = 14	56
11.	Конфронтация	15	5	3	6 + 4 + 3 = 13	52
12.	Борьба	19	4	3	10 + 4 + 3 = 17	68
13.	Война	14	5	2	5 + 5 = 10	40
14.	Вражда	18	4	3	10 + 4 + 3 = 17	68
	Среднее	14,4 (57,6 %)	5,1	2,2	10,3	41,4

Таблица 4 – Компоненты факторного анализа группы «прочие»

Table 4 – Components of the factor analysis of the "other" group

п/п	Ситуация	Общее количество понятий, определяющих различные факторы (max 25 понятий)	Общее количество факторов в каждой ситуации	Общее количество факторов по признаку 3 и более понятий в факторе (крупные факторы, от трех)	Количество понятий по признаку 3 и более понятий в факторе	Отношение количества понятий в группах по признаку 3 и более понятий в факторе к общему количеству понятий (25), %
1.	Сотрудничество	17	4	3	7 + 4 + 4 = 15	60
2.	Симбиоз	14	4	2	4 + 4 = 8	32
3.	Компромисс	19	3	3	6 + 5 + 5 = 16	64
4.	Конкуренция	20	4	4	5 + 5 + 4 + 5 = 19	76
5.	Соревнование	19	4	2	4 + 3 = 7	72
6.	Состязание	20	5	5	5 + 4 + 4 + 3 + 4 = 20	80
7.	Подчинение	17	2	2	10 + 5 = 15	60
8.	Спор	17	5	3	4 + 5 + 3 = 12	48
9.	Соперничество	15	4	3	4 + 6 + 3 = 13	52
10.	Конфликт	19	4	3	7 + 5 + 5 = 17	68
11.	Конфронтация	16	4	3	4 + 6 + 3 = 13	52
12.	Борьба	18	4	3	8 + 5 + 3 = 16	64
13.	Война	20	3	2	10 + 6 = 16	64

14.	Вражда	20	3	3	9 + 7 + 3 = 19	76
	Среднее	17,8 (71,2 %)	3,8	2,9	15,5	62

Таблица 5 – Компоненты факторного анализа группы «з/о»

Table 5 – Components of the factor analysis of the "z/o" group

п/п	Ситуация	Общее количество понятий, определяющих различные факторы (max 25 понятий)	Общее количество факторов в каждой ситуации	Общее количество факторов по признаку 3 и более понятий в факторе (крупные факторы, от трех)	Количество понятий по признаку 3 и более понятий в факторе	Отношение количества понятий по признаку 3 и более понятий в факторе к общему количеству элементов (25), %
1.	Сотрудничество	17	5	2	6 + 3 = 9	36
2.	Симбиоз	17	5	2	8 + 3 = 11	44
3.	Компромисс	16	5	4	4 + 4 + 3 + 4 = 15	60
4.	Конкуренция	20	5	2	4 + 11 = 15	60
5.	Соревнование	20	5	4	5 + 5 + 5 + 3 = 18	72
6.	Состязание	20	5	4	7 + 5 + 4 + 3 = 19	76
7.	Подчинение	20	5	3	7 + 6 + 4 + 17	68
8.	Спор	20	4	3	11 + 5 + 3 = 19	76
9.	Соперничество	20	4	3	7 + 8 + 4 = 19	76
10.	Конфликт	17	4	3	6 + 7 + 3 = 16	24
11.	Конфронтация	18	5	3	3 + 8 + 4 = 15	60
12.	Борьба	18	4	3	8 + 5 + 4 = 17	68
13.	Война	19	5	4	4 + 6 + 3 + 5 = 18	72
14.	Вражда	23	5	3	10 + 7 + 3 = 20	80
	Среднее	18,9 (75,6 %)	4,7	3,1	16,3	65,2

В каждой представленной в трёх таблицах 14 ситуациях выявлено от 3 до 8 факторов. Средние цифры по условным группам «ФБЖ», «З/О», «ПРОЧИЕ» колеблются в диапазоне от 3,8 до 5,1 единиц. Хотя очевидно, что «десятые доли фактора» или «дробная часть фактора» термин абсолютно не корректный с научной точки зрения, но математически существующий. Каждый рассматриваемый фактор состоит из нескольких понятий. В среднем это от 3 до 5 понятий в факторе. Все факторы весьма разнообразны как по количеству входящих в них понятий, так и по их составу. В целом, различные факторы включают в себя от 2 до 11 понятий. Эпизодически, некоторые факторы состоят лишь из одного понятия. Применённая факторная модель позволила установить взаимосвязь, корреляцию между термином «конкуренция» и понятиями, используемыми респондентами для его определения. Рассматривался

высокий уровень корреляции (r ≥ 0,7) применяемых понятий и базового признака конкурентоспособности - «преодоления».

Группы «крупных» факторов, в которые мы произвольно включили от 3 и более понятий объединяют не весь спектр возможных понятий. У студентов «ФБЖ» в группу «крупных» факторов входит лишь 41,4 % предложенных понятий. У категории «ПРОЧИЕ» – соответственно 62 %; У «З/О» – 65,2 %. Это наглядно иллюстрирует избирательность и субъективность отражения предъявленной информации. Кроме того, как следует из представленного фактического материала и его логического осмысления можно утверждать, что существуют не только «крупные», но и относительно «мелкие» (состоящие из 1 или 2 понятий) факторы. Кроме того, существуют однофакторные признаки и «не факторы» с точки зрения установленного нами критерия их «веса». Вся эта пёстрая картина восприятия, переработки и воспроизведения информации и выражается в полученных нами результатах.

В процессе определения смысловых особенностей восприятия информации, в части касающейся ситуации «конкуренция» подсчитана частота использования факторных понятий, т. е. понятий, входящих в факторы (таблица 6).

Таблица 6 – Частота использования факторных понятий в различных ситуациях (max 14)

Table 6 – Frequency of use of factor concepts in various situations (max 14)

п/п	Понятия	ФБЖ	З/о	Прочие
1.	Агрессивность	9	13	13
2.	Активность	9	8	10
3.	Решительность	6	8	14
4.	Бескомпромиссность	9	9	10
5.	Смелость	6	11	10
6.	Враждебность	11	12	11
7.	Уравновешенность	7	10	5
8.	Жесткость	13	13	13
9.	Инициативность	3	8	9
10.	Напористость	10	9	12
11.	Последовательность	3	9	9
12.	Сдержанность	8	13	9
13.	Сосредоточенность	6	9	11
14.	Решительность	9	10	10
15.	Сила	8	8	9
16.	Собранность	3	12	10
17.	Стойкость	9	9	10
18.	Твёрдость	10	13	12
19.	Терпеливость	6	13	9
20.	Смелость	8	12	11
21.	Уверенность	10	12	9
22.	Упорство	8	11	10
23.	Упорядоченность	10	10	7
24.	Целеустремлённость	12	12	10
25.	Преодоление	9	12	8

Каждая из 25 применяемых шкал состоит из полярных, противоположных понятий. По результатам факторного анализа выявлены предпочитаемые респондентами, весомые понятия (факторы). Как следует из представленного материала, практически во всех ситуациях, характеризующих «конкуренцию» фигурируют все предложенные понятия. Какая-либо закономерность, однозначность описания ситуаций респондентами отсутствует. Это, в свою очередь, является отражением хаотичности восприятия данной информации. Очевидно, что респонденты перерабатывают полученные сведения в системе своих знаний и опыта. Какие-либо единые ранее сформированные, социально заданные подходы отсутствуют. Вполне уместно отдельно рас-

сматривать особенности восприятия и переработки информации, заложенной в предъявляемых понятиях. Очевидно, что понятие «конкуренция», это сложносоставное образование как по содержанию, так и по его восприятию.

Заключение

Можно доказательно утверждать, что восприятие предложенных ситуаций рассматриваемыми группами респондентов носит хаотичный характер. В этом процессе проявляется не только объективное отражение сложносоставного характера данного явления, но и субъективное, весьма произвольное восприятие происходящего. Процесс произвольного восприятия предопределяется всеми условиями жизнедеятельности. Это индивидуальный жизненный опыт, особенности профессиональной деятельности и т. д. Кроме того, многие понятия являются многофакторными, сложносоставными и их объективно тяжело однозначно определить или воспринять.

Субъективизм восприятия предъявляемой информации испытуемыми обусловлен возрастом, жизненным опытом, уровнем образования, воспитания и др. причинами. Кроме того, восприятие зависит от индивидуальной точки зрения на обсуждаемое явление. Кто-то воспринимает его (явление) как процесс, кто-то как результат, а кто-то как цель деятельности. Всё это, в фактическом проявлении непредсказуемо, хаотично и неуправляемо. Неоднозначная по смыслу информация накладывается на её неоднозначное восприятие. Это гарантированно приводит к непредсказуемому результату, что и подтвердили результаты проведённого факторного анализа.

Из вышеизложенного очевидно, что необходимо привести ситуацию к более однозначной, т. е. управляемой. Создать условия для формирования алгоритма психического «преодоления» и механизма деятельностного усвоения, а также закрепления психофизиологической основы конкурентоспособности. Вероятно, через систему двигательных задач в рамках учебной деятельности по физической культуре возможно сформировать требуемую социальную конкурентоспособность молодёжи.

Список источников

1. Андреев В. И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс: учебное пособие. Казань: Центр инновационных технологий, 2013. 500 с.

2. Борисова Н. В. Конкурентоспособность будущего специалиста как показатель качества и гуманистической направленности вузовской подготовки // Гуманизация образования. 1996. № 1. С. 430–432.

3. Власюк Г. В. Особенности социальной конкурентоспособности // Наука и школа. 2013. № 1. С. 173–180.

4. Гарафутдинова Н. Я. Конкурентоспособность будущего специалиста высшей квалификации как показатель качества его подготовки // Вестник Омского университета, 1998. Вып. 1. С. 76–78.

5. Бэрон Роберт А. Агрессия. 2-е изд. М. : Питер, 2014. 411 с.

6. Корнеев А. А. Условия применимости критериев Стьюдента и Манна-Уитни / А. А. Корнеев, А. Н. Кричевец // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 1. С. 97–110.

7. Митина Л. М. Психология развития конкурентоспособной личности: учебно-методическое пособие. М. : МПСИ. Воронеж: МОДЭК, 2003. 400 с.

8. Пуни А. Ц. Проблема личности в психологии спорта: лекция для слушателей фак. повышения квалификации. М. : ГЦОЛИФК, 1980. 28 с.

9. Путин В. В. Выступление Владимира Путина на церемонии вступления в должность Президента России // Парламентская газета. 2024. № 17. 8–14 мая. С. 3.

10. Рудик П. А. Психология: учебник для учащихся техникумов физической культуры. М. : Физкультура и спорт, 1976. 238 с.

11. Хазова С. А. Развитие конкурентоспособности специалистов по физической культуре и спорту в процессе профессиональной подготовки: монография. Майкоп, 2011. 371 с.

12. Шмелев А. Г. Новое в методологии и теории психологии. Конкуренция как метакатегория современной психологии. Сообщение 1 // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2014. Т. 7, № 3. С. 105–115.

13. Ahlgren A., Johnson D. W. Sex Differences in Cooperative and Competitive Attitudes From the 2nd Through the 12th Grades / A. Ahlgren, D. W. Johnson // Developmental Psychology. 1979. Vol. 15 (1). P. 45–49.

14. Baumann C. Competitiveness Vis-A-Vis Motivation and Personality as Drivers of Academic Performance: Introducing the MCP Model // International Journal of Educational Management. 2018. Vol. 32(1). P. 185–202.

15. Baumann C. The Role of Secondary Education in Explaining Competitiveness // Asia Pacific Journal of Education. 2016. Vol. 36(1). P. 13–30.

16. Baumann C. Confucianism. Discipline and Competitiveness. New York: Routledge. 2020. 274 p.

17. Buser T. Gender, competitiveness and career choices / T. Buser, N. Muriel, H. Oosterbeek // National Bureau of Economic Research. 2012. NBER Working Paper № w18576. 52 p.

18. Deutsch M. A theory of cooperation and competition // Human Relations. 1949. Vol. 2. P. 129–152.

19. Elliot A. J. Competition and achievement outcomes: A hierarchical motivational analysis // Motivation Science. 2020. Vol. 6 (1). P. 3–11.

20. Gneezy Uri and Aldo Rustichini. Gender and competition at a young age // American Economic Review. 2004. P. 377–381.

21. Hangen E. J. The opposing processes model of competition: Elucidating the effects of competition on risk-taking / E. J. Hangen, A. J. Elliot, J. P. Jamieson // Motivation Science. 2016. Vol. 2(3). P. 157–170.

22. Houston J. M. Personality traits and winning: Competitiveness, hypercompetitiveness, and Machiavellianism / J. M. Houston, J. S. Queen, N. Cruz // North American Journal of Psychology. 2015. Vol. 17. P. 105–112.

23. Houston J. Revising the competitiveness index using factor analysis // Psychological Reports. 2002. Vol. 90 (1). P. 31–34.

24. Jones J. L. Is competition engaging? Examining the interactive effects of goal orientation and competitive work environment on engagement / J. L. Jones, W. D. Davis, C. H. Thomas // Human Resource Management. 2017. Vol. 56. P. 389–405.

25. Jury M. Competing with oneself or with others: Achievement goal endorsement in amateur golf competition / M. Jury, A. Smeding, C. Darnon // International Journal of Sport Psychology. 2015. Vol. 46. P. 258–273.

26. King R. B. Competitiveness is not that bad... at least in the East: Testing the hierarchical model of achievement motivation in the Asian setting / R. B. King, D. M. McInerney, D. A. Watkins // International Journal of Intercultural Relations. 2012. Vol. 36 (3). P. 446–457.

27. Nebel S. From duels to classroom competition: Social competition and learning in educational videogames within different group sizes / S. Nebel, S. Schneider, G. D. Rey // Computers in Human Behavior. 2016. Vol. 55 (Part A). P. 384–398.

28. Nelson R. Competition, Education and Assessment: Connecting History with Recent Scholarship / R. Nelson, P. Dawson // Assessment & Evaluation in Higher Education. 2017. Vol. 42 (2). P. 304–315.

29. Smither R. D. The nature of competitiveness: The development and validation of the competitiveness index / R. D. Smither, J. M. Houston // Educational and Psychological Measurement. 1992. Vol. 52 (2). P. 407–418.

30. Swab R. G. Steel sharpens steel: A review of multilevel competition and competitiveness in organizations / R. G. Swab, P. D. Johnson // Journal of Organizational Behavior. 2019. Vol. 40. P. 147–165.

References

1. Andreev V. I. Pedagogika vysshej shkoly. Innovacionno-prognosticheskij kurs: uchebnoe posobie. Kazan': Centr innovacionnyh tekhnologij, 2013. 500 s. (In Russ.).

2. Borisova N. V. The competitiveness of a future specialist as an indicator of the quality and humanistic focus of university training // Gumanizaciya obrazovaniya. 1996;1: 430–432. (In Russ.).

3. Vlasyuk G. V. Features of social competitiveness // Nauka i shkola. 2013;1: 173–180. (In Russ.).

4. Garafutdinova N. YA. The competitiveness of a future highly qualified specialist as an indicator of the quality of their training // Vestnik Omskogo universiteta, 1998. Vyp. 1: 76–78. (In Russ.).

5. Beron Robert A. Agressiya. 2-e izd. M. : Piter, 2014. 411 s. (In Russ.).

6. Korneev A. A. Conditions for the applicability of the Student's and Mann-Whitney criteria / A.

A. Korneev, A. N. Krichevec // Psihologicheskij zhurnal. 2011. T. 32;1: 97–110. (In Russ.).

7. Mitina L. M. Psihologiya razvitiya konkurentosposobnoj lichnosti: uchebno-metodicheskoe posobie. M. : MPSI. Voronezh: MODEK, 2003. 400 s. (In Russ.).

8. Puni A. C. Problema lichnosti v psihologii sporta: lekciya dlya slushatelej fak. povysheniya kvalifikacii. M. : GCOLIFK, 1980. 28 s. (In Russ.).

9. Putin V. V. Vladimir Putin's speech at the inauguration ceremony of the President of Russia // Parlamentskaya gazeta. 2024;17. 8–14 maya: 3. (In Russ.).

10. Rudik P. A. Psihologiya: uchebnik dlya uchashchihsya tekhnikumov fizicheskoj kul'tury. M. : Fizkul'tura i sport, 1976. 238 s. (In Russ.).

11. Hazova S. A. Razvitie konkurentosposobnosti specialistov po fizicheskoj kul'ture i sportu v processe professional'noj podgotovki: monografiya. Majkop, 2011. 371 s. (In Russ.).

12. SHmelev A. G. Novoe v metodologii i teorii psihologii. Konkurenciya kak metakategoriya sovremennoj psihologii. Soobshchenie 1 // Vestnik YUUrGU. Seriya «Psihologiya». 2014. T. 7, № 3. S. 105–115. (In Russ.).

13. Ahlgren A. Sex Differences in Cooperative and Competitive Attitudes From the 2nd Through the 12th Grades / A. Ahlgren, D. W. Johnson // Developmental Psychology. 1979. Vol. 15 (1). P. 45–49.

14. Baumann C. Competitiveness Vis-A-Vis Motivation and Personality as Drivers of Academic Performance: Introducing the MCP Model // International Journal of Educational Management. 2018. Vol. 32(1). P. 185–202.

15. Baumann C. The Role of Secondary Education in Explaining Competitiveness // Asia Pacific Journal of Education. 2016. Vol. 36(1). P. 13–30.

16. Baumann C. Confucianism. Discipline and Competitiveness. New York: Routledge. 2020. 274 p.

17. Buser T. Gender, competitiveness and career choices / T. Buser, N. Muriel, H. Oosterbeek // National Bureau of Economic Research. 2012. NBER Working Paper № w18576. 52 p.

18. Deutsch M. A theory of cooperation and competition // Human Relations. 1949. Vol. 2; 129–152.

19. Elliot A. J. Competition and achievement outcomes: A hierarchical motivational analysis // Motivation Science. 2020. Vol. 6 (1): 3–11.

20. Gneezy Uri and Aldo Rustichini. Gender and competition at a young age // American Economic Review. 2004: 377–381.

21. Hangen E. J. The opposing processes model of competition: Elucidating the effects of competition on risk-taking / E. J. Hangen, A. J. Elliot, J. P. Jamieson // Motivation Science. 2016. Vol. 2(3): 157–170.

22. Houston J. M. Personality traits and winning: Competitiveness, hypercompetitiveness, and Machiavellianism / J. M. Houston, J. S. Queen, N. Cruz // North American Journal of Psychology. 2015. Vol. 17: 105–112.

23. Houston J. Revising the competitiveness index using factor analysis // Psychological Reports. 2002. Vol. 90 (1): 31–34.

24. Jones J. L. Is competition engaging? Examining the interactive effects of goal orientation and competitive work environment on engagement / J. L. Jones, W. D. Davis, C. H. Thomas // Human Resource Management. 2017. Vol. 56: 389–405.

25. Jury M. Competing with oneself or with others: Achievement goal endorsement in amateur golf competition / M. Jury, A. Smeding, C. Darnon // International Journal of Sport Psychology. 2015. Vol. 46: 258–273.

26. King R. B. Competitiveness is not that bad... at least in the East: Testing the hierarchical model of achievement motivation in the Asian setting / R. B. King, D. M. McInerney, D. A. Watkins // International Journal of Intercultural Relations. 2012. Vol. 36 (3): 446–457.

27. Nebel S. From duels to classroom competition: Social competition and learning in educational videogames within different group sizes / S. Nebel, S. Schneider, G. D. Rey // Computers in Human Behavior. 2016. Vol. 55 (Part A): 384–398.

28. Nelson R. Competition, Education and Assessment: Connecting History with Recent Scholarship / R. Nelson, P. Dawson // Assessment & Evaluation in Higher Education. 2017. Vol. 42 (2): 304–315.

29. Smither R. D. The nature of competitiveness: The development and validation of the competitiveness index / R. D. Smither, J. M. Houston // Educational and Psychological Measurement. 1992. Vol. 52 (2): 407–418.

30. Swab R. G. Steel sharpens steel: A review of multilevel competition and competitiveness in organizations / R. G. Swab, P. D. Johnson // Journal of Organizational Behavior. 2019. Vol. 40: 147–165.

Информация об авторах

Д. Н. Долганов *– доктор психологических наук*

Information about the authors

D. N. Dolganov *– Doctor of Sciences (Psychology)*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.11.2025;
одобрена после рецензирования 05.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

The article was submitted 29.11.2025;
approved after reviewing 05.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 159.9

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ БЕЗОПАСНОГО ТИПА ПОВЕДЕНИЯ

Галина Ивановна Власова
Академия гражданской защиты МЧС России, Химки, Россия
vlasova-galina@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимосвязи показателей развития эмоционального интеллекта и успешности процесса формирования личности безопасного типа поведения. Отмечается, что у старших подростков-школьников эта проблема тесным образом связана с осуществлением выбора типа первичного профессионального самоопределения. Особую роль в этом должна играть перестройка дидактико-методического обеспечения образовательного процесса, в том числе на материале учебного предмета «Основы безопасности и защиты Родины».

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, первичное профессиональное самоопределение, личность безопасного типа поведения

Для цитирования: Власова Г.И. Эмоциональный интеллект как ресурс формирования личности безопасного типа поведения // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 132–143. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/015.pdf.

Original article

EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A RESOURCE FOR THE FORMATION OF A PERSONALITY WITH A SAFE TYPE OF BEHAVIOR

Galina I. Vlasova
The Civil Defense Academy of EMERCOM of Russia, Khimki, Russia
vlasova-galina@bk.ru

Abstract. This article examines the relationship between emotional intelligence development indicators and the success of developing a safe personality. It is noted that for older school-age adolescents, this issue is closely linked to the choice of their initial professional identity. A key role in this regard should be played by restructuring the didactic and methodological support of the educational process, including through the curriculum "Fundamentals of Homeland Security and Defense.

Keywords: emotional intelligence, primary professional self-determination, personality with a safe behavior type

For citation: Vlasova G.I. Emotional intelligence as a resource for the formation of a personality with a safe type of behavior. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 132–143. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/015.pdf.

© Власова Г.И., 2025

Введение

В условиях быстрого развития технологий и информационных систем возникает потребность в актуализации методологии преподавания учебного предмета «Основы безопасности и защиты Родины» (далее – ОБЗР). Важно адаптировать принципы и методы научного познания к условиям психолого-педагогического анализа, что позволит повысить эффективность изучения данного предмета и поспособствует обновлению программно-методического обеспечения образовательного процесса.

Проблематика эмоционального интеллекта (далее – ЭИ) в последнее время демонстрирует тенденцию к расширению и интеграции. Педагогические психологи отмечают, что высокий уровень эмоционального интеллекта, во-первых, способствует личностному развитию обучающихся, во-вторых, формирует навыки безопасного поведения, которые, в свою очередь, являются особенно важными на этапе профессионального самоопределения. Высокий уровень сформированности данных навыков позволяет легче адаптироваться к меняющейся социальной среде, способствуя снижению тревожности, в значительной степени влияет на профессиональный выбор старшеклассников. В то же время можно отметить наличие ряда противоречий между: а) потребностью в разработке новых подходов в образовании, основанных на идее сохранения психического здоровья, эмоционального благополучия, безопасного существования личности, общества, государства и отсутствием системно разработанных направлений и путей реализации таких подходов; б) потребностью общества в формировании культуры безопасности с полным осознанием понятийного аппарата национальной безопасности и отсутствием системного подхода, обеспечивающего формирование безопасного и стабильного поведения через решение вопросов психолого-педагогической поддержки, сопровождения на всех ступенях школьного образования с учетом приоритетного направления первичного профессионального самоопределения; в) потребностью в адекватном и успешном самоопределении в профессии и отсутствием разработанных системных педагогических механизмов и практик развития эмоционального интеллекта обучающихся, как ресурса формирования личности безопасного типа поведения в период профессионального самоопределения старшеклассников.

Данные противоречия обусловили постановку цели соответствующей проблематике связи типа первичного профессионального самоопределения старших подростков-школьников и уровнем развития их эмоционального интеллекта.

Основные положения

В современной психолого-педагогической литературе дается ряд характеристик эмоционального интеллекта и его роди в жизнедеятельности. Так, отмечается, что успешность действий в ситуации выбора во многом зависит не только от знаний и навыков, но и от умения эффективно справляться со стрессом, оперативно и грамотно разрешать возникающие конфликты, поддерживать позитивный настрой в коллективе и в целом управлять своим эмоциональным состоянием [5; 6; 7; 8].

Эмоциональный интеллект – способность человека понимать и регулировать как свои собственные эмоции, так и эмоции других людей, а также способность опираться на полученный эмоциональный опыт при принятии тех или иных решений. Он является важным компонентом, необходимым для формирования качеств личности безопасного типа поведения, повышения уровня психологической устойчивости и готовности к профессиональному самоопределению.

Впервые этот термин был введен в психологию Джоном Майером и Питером Сэловейем, определившими его как способность контролировать свои и чужие эмоции, различать их и использовать информацию для руководства своим мышлением и действиями. Данное определение позволяет отнести к составляющим сферы эмоционального интеллекта оценку и выражение эмоций (как вербальное, так и невербальное), их регуляцию у себя и других, а также использование эмоционального содержания при решении возникающих проблем [9]. Эти аспекты важны для формирования личности человека. Развитие их у обучающихся должно быть одной из основных задач педагогов.

Д. Майер и П. Сэловей в модели эмоционального интеллекта обозначили три

основных компонента ЭИ: а) оценку и выражение эмоций; б) регуляцию эмоций; в) использование эмоций. Компонент «оценка и выражение эмоций» был разделен на две составляющие: «понимание и анализ эмоций» и «восприятие, оценка и выражение эмоций», а также были даны более четкие описания всех сфер эмоционального интеллекта, что позволило упростить процесс его измерения. Сами эмоции они определили как реакции, происходящие на стыке нескольких подсистем: физиологической, когнитивной, мотивационной, эмпирической и др. Эмоции детерминируют поведение человека в той или иной ситуации, выполняя сигнальную функцию и вызывая ответные реакции на произошедшие события, а также позволяют выявить их значимость. Например, опыт гнева часто указывает на наличие реальной или воображаемой несправедливости, или блокады страстно желаемой цели, а опыт печали свидетельствует о присутствии реальной или таким образом воспринимаемой потери [1].

Подобная трактовка позволяет говорить о том, что при высоких показателях характеристик эмоционального интеллекта человек будет не просто понимать, какую эмоцию испытывает, но и сможет проанализировать причину ее возникновения и либо устранить ее, либо использовать для корректировки своего поведения, что, безусловно, является необходимым условием принятия осознанных решений. Важно помнить, что для человека, обладающего высоким уровнем ЭИ, характерны хорошо развитые навыки эмпатии и социальной компетентности, что благоприятно сказывается на личных и рабочих отношениях, позволяет снизить тревогу по поводу будущего обучения и трудоустройства, может повлиять непосредственно на выбор профессии.

Стоит отметить, что в контексте профессионального самоопределения рассматриваемая модель эмоционального интеллекта позволяет определить большинство трудностей, обусловленных внутренними факторами личности старшеклассников [10; 11; 12]. Так, способность распознавать и понимать свои эмоции дает обучающимся возможность идентифицировать свои интересы, ценности, сильные и слабые стороны, связывая их с требованиями к конкретным профессиям. Это позволяет выпускникам избегать импульсивных решений и выбирать профессии, которым соответствуют их внутренние мотивы и личностным качествам, что повышает адекватность первичного профессионального самоопределения [13; 14].

Эмоциональная саморегуляция позволяет сохранять спокойствие при принятии сложных решений, связанных с профессиональным выбором. Старшеклассники с хорошо развитой саморегуляцией могут справляться со стрессом и неуверенностью, связанными с неопределенностью будущего, оптимистичней оценивать перспективы и адекватно реагировать на критику или сомнения. Это способствует эффективному поиску и анализу информации о различных профессиях, позволяя преодолевать препятствия на пути к самоопределению и принимать на себя ответственность за свое будущее [15].

Кроме того, ЭИ подразумевает умение распознавать и понимать эмоции других. Эмпатия способствует лучшему пониманию потребностей и ожиданий других людей, а именно, преподавателей, родителей или работодателей. Это позволяет обозначать личные границы с окружающими людьми, отделяя свои желания от желаний общественных групп, дает возможность адекватно оценивать требования рынка труда, выстраивать продуктивные отношения с потенциальными наставниками или работодателями [16].

Последним компонентом модели ЭИ Дж. Майера и П. Сэловья является использование эмоции для повышения эффективности мышления и достижения целей, которое также играет важную роль в профессиональном самоопределении старшеклассников. Умение грамотно использовать собственные эмоции и эмоции других для получения желаемых результатов помогает обучающимся мотивировать себя на образование и обучение новым навыкам, а также настойчиво искать способы реализации своих профессиональных целей, даже при наличии трудностей [17].

В контексте образовательного процесса по предмету ОБЗР перечисленные выше характеристики говорят о том, что классы обучающихся с высокими показателями уровня ЭИ будут лучше готовы к работе в

команде в экстремальных ситуациях и оказывать друг другу необходимую помощь. Однако стоит подчеркнуть, что именно данному аспекту в школьной практике на данный момент уделяется меньше всего внимания [18].

Следующей категорией, требующей пояснения, является личность безопасного типа поведения (далее – ЛБТП), определяемая как ресурс успешного выбора и становления в профессии старшеклассников. Одним из первых данное понятие ввел Л. И. Шершнев и охарактеризовал такую личность, как осознающую высокий смысл своей деятельности, свое предназначение, стремящуюся жить в согласии с самим собой, окружающей природой, гармонично сочетающую активное созидательное начало с противодействием злу, с сохранением и развитием жизни на Земле, готовую к решительным действиям, вплоть до самопожертвования, во имя высоких идеалов защиты Отечества. Такой человек, по мнению Л. И. Шершнева, чтит историю и традиции Родины, сложившуюся систему ценностей, законов, проявляет заботу о жизни, здоровье, безопасности людей [7; 13]. Для ЛБТП характерны не только основные навыки обеспечения безопасности, но и гармония с собой, готовность к осознанным решительным действиям, осознание ценности жизни, здоровья и безопасности окружающих людей. Поэтому одним из ключевых факторов ее формирования является развитие ЭИ, помогающее обучающимся достичь внутреннего согласия с самим собой, понимать других, оценивать и контролировать свои и чужие эмоции. В контексте формирования ЛБТП высокие показатели ЭИ означают, что обучающиеся, во-первых, смогут выстраивать экологичные, безопасные отношения с окружающими, что повлияет на формирование психологически безопасной среды, научатся осознавать важность безопасности, понимать последствия своих действий и выполнять рациональные действия в сложных и опасных ситуациях. Можно предположить, что высокие показатели развития ЭИ положительно влияют и непосредственно на академическую успеваемость обучающихся по предмету ОБЗР – осознавая важность личной и общественной безопасности, понимая необходимость грамотно выражать эмоции, создавать благоприятную психологическую атмосферу и обеспечивать физическую, экономическую, информационную безопасность личности, обучающиеся станут ответственней подходить к данной дисциплине, внимательнее относиться к материалу, который дается в рамках этого предмета, и лучше его осваивать. Личность безопасного типа поведения есть личность, осознающая себя и смысл своей деятельности, понимающая свое предназначение, готовая самостоятельно принимать решения и следовать им.

Установлено, что высокие уровни ЭИ и сформированности качеств личности безопасного типа поведения являются одним из факторов успешного профессионального самоопределения: навыки саморегуляции позволят обучающимся лучше справляться с испытываемым стрессом, а умения просчитывать риски, анализировать ситуацию и брать на себя ответственность значительно помогут с принятием взвешенного решения. Можно предположить, что, будучи личностью безопасного типа поведения, осознавая ценность человеческой жизни, обучающиеся с большей вероятностью выберут для себя профессиональные направления, связанные со сферой безопасности.

Цель формирования ЛБТП заключается в выработке у обучающихся определенных навыков и умений, которые в дальнейшем позволят им построить свое поведение таким образом, чтобы снизить уровень опасности как исходящий от личности, так и угрожающий ей. Для этого следует обратить внимание на формирование следующих качеств:

– умение налаживать связи и конструктивно разрешать конфликты в межличностном общении;

– способность отстаивать свои личные границы и интересы, ставить цели и добиваться их;

– стремление к развитию самоконтроля и самосознания, умение справляться со стрессом;

– навыки ассертивного поведения и т. д. [19].

Можно выделить ряд наиболее распространенных методов, которые могут помочь в формировании у обучающихся навыков безопасного поведения, а имен-

но: а) дискуссии и дебаты; б) ролевые игры и моделирование ситуаций; в) использование информационных технологий (создание интерактивных обучающих программ, использование видеороликов и симуляторов); г) тренинги личностного роста; д) проектная деятельность; е) волонтерская деятельность; ж) организация встреч с представителями различных профессий.

Материалы и методы

С целью выявления наиболее популярных направлений формирования ЛБТП в современной школе под нашим руководством было проведено анкетирование среди педагогов МОУ Узуновской СОШ, МБОУ Школы имени В. И. Чуйкова, ГБОУ г. Москвы, «Школа № 480 имени В. В. Талалихина», в котором приняло участие 38 педагогов. Значительная часть опрошенных (89,5 %) знакомы с понятием личности безопасного типа поведения и верно трактуют это определение, отмечая такие важные качества, как «умение грамотно вести себя в опасных ситуациях», «умение принимать сложные решение», «способность налаживать эффективную коммуникацию», «осознание важности жизни и здоровья людей».

На вопрос о том, должна ли школа заниматься формированием ЛБТП, 81,6 % опрошенных дали положительный ответ, 13 % затруднились с ответом, 5 % выбрали вариант ответа «скорее нет, чем да». Большая часть опрошенных (63 %) считает, что этим должны заниматься педагоги ОБЗР. 15,8 % высказали мнение, что обязанности по формированию ЛБТП должны быть возложены на классных руководителей, 2,6 % отметили роль педагогов обществознания и права, а 23,7 % посчитали, что эта задача должна осуществляться всем педагогическим составом. Среди наиболее эффективных методов формирования ЛБТП отмечены тренинги и практические занятия, решение ситуационных задач и их моделирование, а также проектная деятельность. Однако большинство респондентов (55,3 %) отметило, что использует данные методы лишь частично или же вовсе не прибегает к ним (23,7 %).

В ходе беседы с респондентами гораздо чаще на уроках они придерживаются традиционных методов: организации бесед и дискуссий, просмотр видеорядов. Однако то, что формирование ЛБТП невозможно осуществлять только на теоретическом уровне отмечают сами педагоги, выбравшие в качестве наиболее эффективных методы, связанные с практической составляющей, указавшие, что любые навыки требуют отработки и закрепления в реальной жизнедеятельности.

В ходе эмпирического исследования опрошено 137 обучающихся 9–10 классов. Для оценки эмоционального интеллекта были предложены вопросы, составленные с опорой на опросник ЭмИн Д. В. Люсина [14]. Респондентам предлагалось отметить степень своего согласия по четырехбалльной шкале (где 0 – совсем не согласен, 1 – скорее, не согласен, 2 – скорее, согласен, 3 – полностью согласен) с некоторыми утверждениями, касающимися различных характеристик эмоционального интеллекта. Для оценки сформированности навыков безопасного поведения использована также комбинация вопросов из анкеты оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз» и методики диагностики жизнестойкости С. Мадди, которые И. Ю. Кочнев, Д. А. Рыбалкин и О. Н. Романюк в исследовании условий воспитания ЛБТП отметили, как наиболее эффективные [6].

Данный раздел включает в себя 34 вопроса и позволяет оценить такие компоненты, как: 1) вовлеченность; 2) контроль; 3) принятие риска; 4) нервно-психическая устойчивость (НПУ). Кроме того, чтобы выявить связь между сформированностью навыков, присущих личности безопасного типа поведения, и степенью уверенности обучающихся в своем профессиональном выборе, респондентам была предложена анкета, касающаяся их профессионального самоопределения.

Для повышения показателей ЭИ обучающихся было решено использовать метод проведения внеклассного занятия-тренинга. Была разработана авторская программа, составленная с опорой на разработки А. Е. Рефель, Е. Е. Лавровой и Н. А. Рожковой [20; 21; 22], рассчитанная на 60 минут, содержащая 5 упражнений. Полученные в ходе исследования результаты были проанализированы и представлены в графическом виде. В зависимости от уровня ЭИ респонденты были распределены следующим образом:

— очень высокий уровень ЭИ – 17 человек (12,4 %);

— высокий уровень ЭИ – 24 человек (17,5 %);

— средний уровень ЭИ – 41 человек (29,9 %);

— низкий уровень ЭИ – 33 человек (24,1 %);

— очень низкий уровень ЭИ – 22 человек (16,1 %).

Среди респондентов больше всего тех, кто обладает средним уровнем ЭИ, а число опрошенных, чей эмоциональный интеллект находится на низком или очень низком уровнях значительно выше тех, у кого он на высоком или очень высоком уровнях (40,2 % против 29,9 %).

Для подведения результатов по определению сформированности ЛБТП была использована таблица, позволяющая отследить значения каждого компонента и общий итог. Фрагмент этой таблицы представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Определение уровня сформированности ЛБТП респондентов

Table 1 – Determining the level of LBTQ formation among respondents

№ респондента	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	НПУ	Общий показатель
1	9 (высокий)	4 (средний)	5 (высокий)	12 (высокий)	30 (высокий)
2	4 (средний)	2 (низкий)	1 (низкий)	7 (средний)	24 (средний)
3	8 (высокий)	6 (высокий)	3 (средний)	9 (средний)	26 (средний)
4	2 (низкий)	3 (средний)	3 (средний)	6 (низкий)	14 (низкий)
5	7 (высокий)	5 (высокий)	4 (высокий)	13 (высокий)	29 (высокий)

По всей выборке распределения получилось следующее: из 137 респондентов 26,3 % обладают высоким уровнем сформированности ЛБТП (36 человек), 32,1 % – средним (44 человека) и 41,6 % показали низкий результат (57 человек). Это свидетельствует о том, что, хотя школы и проводят работу по формированию у обучающихся навыков, присущих ЛБТП, эффективность этой работы на данный момент недостаточно высока и требует внесения некоторых корректировок.

Для понимания взаимосвязи между уровнем ЭИ и сформированностью ЛБТП, после подведения раздельных итогов по каждому разделу, были сопоставлены полученные результаты и составлена сводная таблица, отражающая оба показателя (фрагмент представлен в таблице 2). Для наглядности строки таблицы выделены цветом в зависимости от уровней проявления исследуемых показателей: темно-зеленый – для очень высокого уровня ЭИ и высокого уровня сформированности ЛБТП, светло-зеленый – для высокого ЭИ, желтый – для средних показателей ЭИ и сформированности ЛБТП, оранжевый – для низкого ЭИ, красный – для низкого уровня сформированности ЛБТП и очень низкого ЭИ.

Таблица 2 – Сопоставление результатов оценки ЭИ и уровня сформированности ЛБТП

Table 2 – Comparison of the results of the EE assessment and the level of LBT formation

№	Уровень ЭИ	Уровень сформированности ЛБТП
1	37	30
2	26	24
3	32	26
4	23	14
5	38	29
6	20	21
7	39	34
8	14	15
9	25	27
10	31	28
11	21	11
12	17	6
13	22	19

Из данных таблицы видна четкая зависимость показателей сформированности ЛБТП от уровня эмоционального интеллекта обучающихся. Заметно, что зеленые строки, так же как и красные, достаточно часто совпадают в обоих столбцах. Этот факт указывает на то, что опрошенные с высоким ЭИ, как правило, имеют и высокий уровень сформированности качеств ЛБТП, в то время как у респондентов с невысоким ЭИ он достаточно низкий.

У обучающихся с высоким или очень высоким ЭИ высокие показатели сформированности ЛБТП есть у 58,5 % (24 человека), средние у 31,7 % (13 человек) и низкие только у 9,8 % (4 человека). Для ребят с низкими показателями характерна обратная картина: из 55 опрошенных 31 респондент обладает низким уровнем сформированности ЛБТП (56,4 %), у 16 он находится на среднем уровне (29,1 %) и лишь у 8 уровень сформированности ЛБТП является высоким (14,5 %). Эти данные наглядно демонстрируют наличие взаимосвязи между двумя показателями и позволяют говорить о том, что у обучающихся с высоким ЭИ уровень сформированности качеств, присущих ЛБТП, будет значительно выше, чем у тех, кто обладает низким ЭИ.

Анализ данных третьего раздела опроса-анкеты о профессиональном самоопределении тоже демонстрирует некую зависимость. На вопрос «Планируете ли Вы поступать в высшее учебное заведение после окончания школы?» утвердительно ответили 69 респондентов, отрицательно – 54, а 14 затруднились с ответом на данный вопрос. Стоит отметить, что среди респондентов, ответивших положительно, 32 обладают высоким уровнем сформированности ЛБТП, в то время как среди ответивших отрицательно, преобладают обучающиеся, у которых этот уровень низкий (38 человек). Это свидетельствует о том, что обучающиеся, обладающие качествами личности безопасного поведения, в большей степени нацелены на профессиональный рост и демонстрируют желание получить более высокий уровень образования.

Последнее соответствует выводам значительной части отечественных исследователей [23; 24].

Похожий вывод можно сделать, анализируя ответы на вопрос: «Как давно вы начали задумываться о выборе своей бу-

дущей профессии?». Из 28 респондентов, ответивших, что они задались этой мыслью менее месяца назад, 24 обладают низким уровнем сформированности ЛБТП.

Вариант «1–6 месяцев назад» выбрали 37 человек, из которых низкий уровень сформированности ЛБТП у 21 респондента, средний у 11 человек и высокий у 5 опрошенных. Среди тех, кто ответил, что задумался о будущей профессии 6–12 месяцев назад 17 человек обладают высоким уровнем сформированности ЛБТП, 16 – средним, 10 – низким. Еще 14 респондентов с высоким, 13 со среднем и 2 с низким уровнем сформированности ЛБТП отметили, что начали думать о выборе профессии более года назад. Эти показатели говорят о большей прагматичности среди обучающихся с высокими показателями сформированности ЛБТП.

Отвечая на вопрос: «Есть ли конкретная профессия, которую вы планируете освоить?», 64 обучающихся выбрали вариант «да», 42 ответили «нет» и еще 31 затруднились с ответом на данный вопрос. Процентное соотношение уровней сформированности ЛБТП при этом выглядит следующим образом:

— среди ответивших «да»: 50 % – высокий, 28,1 % – средний, 21,9 % – низкий;

— среди ответивших «затрудняюсь ответить»: 9,7 % – высокий, 51,6 % – средний, 38,7 % – низкий;

— среди ответивших «нет»: 2,4 % – высокий, 23,8 % – средний, 73,8 % – низкий.

— Подобная тенденция прослеживается и в ответах на следующий вопрос, где респондентам предлагалось оценить по 10-балльной шкале свою уверенность в том, что выбранная профессия им подходит. Испытуемые с высокими показателями сформированности ЛБТП демонстрируют куда большую уверенность в своем выборе, нежели обучающиеся, у которых эти показатели низкие. При этом среди факторов, вызывающих сомнение в правильности своего выбора, большинство испытуемых отметили неуверенность в своих способностях (56,9 %), страх не найти работу после окончания учебы (48,8 %), сомнения в том, что профессия будет приносить удовлетворение (54 %). Кроме того, 26,3 % сказали, что сомнения у них вызывает недостаток информации о профессии, 22,6 % отметили давление со стороны родителей или других людей, 16,8 % – быстро меняющийся рынок труда и высокую конкуренцию в выбранной области. С учетом этих данных можно сделать вывод о том, что основным источником сомнений в период профессионального самоопределения старшеклассников является их неуверенность в себе и недостаточное понимание своих чувств и желаний, неумение справляться с давлением из вне.

Стоит отметить, что во втором разделе, направленном на оценку сформированности качеств личности безопасного типа поведения, респондентам были заданы вопросы такие, как:

а) «В течение жизни у меня несколько раз менялось отношение к моей профессии».

б) «Я часто не уверен в собственных решениях».

в) «Иногда меня пугают мысли о будущем».

При ответе на них больший уровень нестабильности мнения, неуверенности в своих силах и страх будущего проявили обучающиеся с низкими уровнями ЭИ и сформированности ЛБТП, что дает основания предполагать, что на таких обучающихся влияет значительно большее количество факторов, способствующих возникновению сомнений в выборе своего профессионального пути.

Для проверки предположения о том, что обучающиеся, у которых на высоком уровне сформированы качества ЛБТП, с большей вероятностью предпочтут профессии, связанные со сферой безопасности. Испытуемым был задан вопрос о том, думали ли они связать свою жизнь с одной из таких профессий. Результаты ответов на него действительно продемонстрировали наличие зависимости: респонденты с высоким уровнем сформированности качеств ЛБТП в большей мере выразили стремление связать свою жизнь со сферой безопасности (отдавая при этом наибольшее предпочтение таким специальностям, как сотрудники полиции и МЧС России), тогда как те, у кого эти качества сформированы на низком уровне, в большинстве своем не задумывались о подобных профессиях. Эти данные отражены на рисунке.

После проведения данного исследования для обучающихся был организован тренинг, направленный на повышение уровня ЭИ [25; 26]. Стоит отметить, что все обучающиеся приняли в нем активное участие, с интересом выполняя все предъявляемые задания. После завершения мероприятия участникам было предложено повторно пройти тестирование по первому и второму разделу разработанной анкеты. Это

позволило увидеть произошедшие изменения и проанализировать их. Так, после прохождения тренинга процент очень низкого и низкого ЭИ изменился с 40,2 % до 24,1 %. Обучающихся со средним уровнем ЭИ стало 32,8 % (против 29,9 % на констатирующем этапе), а те, у кого ЭИ находится на высоком и очень высоком уровне, вместо 29,9 % теперь составляют 43,8 % выборки, что свидетельствует об эффективности разработанной программы.

Аналогичные изменения наблюдаются и при анализе уровня сформированности качеств ЛБТП: количество обучающихся с низким уровнем сформированности ЛБТП значительно сократилось (с 41,6 % до 21,9 %), процент тех, кто обладает качествами ЛБТП на среднем уровне повысился до 42,3 % (32,1 % на констатирующем этапе), а процент обучающихся с высоким уровнем сформированности ЛБТП изменился с 26,3 % до 35,8 %. Это подтверждает положение о том, что ЭИ является неотъемлемой составляющей личности безопасного типа поведения и свидетельствует о том, что его развитие действительно будет способствовать ее формированию.

Таким образом, проведенное исследование показывает наличие взаимосвязи между показателями эмоционального интеллекта и уровнем развития у старшеклассников качеств личности безопасного типа поведения, которые, в свою очередь, в заметной мере влияют на уровень их спокойствия и уверенности в себе в период осуществления первичного профессионального самоопределения и нацеливают на выбор профессий, связанных с безопасностью.

Заключение

Предположение о наличии взаимосвязи между умением понимать и контролировать эмоции (а, следовательно, высокими показателями эмоционального интеллекта) и уровнем развития качеств личности безопасного типа поведения было доказано в ходе исследования. По итогам проведенного эмпирического исследования и анализа полученных эмпирических данных, можно сделать следующие выводы:

1. Для выявления наиболее эффективных методов формирования качеств ЛБТП по данным опроса педагогов старшей школы выявлено, что, несмотря на практически единогласное признание практических методов более эффективными, педагоги чаще всего прибегают к лекциям, дискуссиям и наглядным демонстрациям, практически не включая обучающихся в активную работу. Это свидетельствует об актуальности поиска новых методов и программ для формирования ЛБТП, а также выработки методических рекомендации для их применения.

2. По итогам проведенного исследования, было установлено, что существует тесная взаимосвязь между показателями эмоционального интеллекта обучающихся и уровнем сформированности у них качеств личности безопасного типа поведения: испытуемые с высоким уровнем ЭИ продемонстрировали гораздо более высокие результаты нервно- психологической устойчивости и жизнестойкости.

Согласно обобщенным результатам среди обучающихся с высоким или очень высоким ЭИ высокие показатели сформированности ЛБТП у 58,5 % (24 человека), средние – у 31,7 % (13 человек) и низкие только у 9,8 % (4 человека), а для тех, кто обладает низким ЭИ характерна обратная картина. Эксперимент также показал, что повышение уровня ЭИ способствует повышению уровня сформированности ЛБТП.

Кроме того, исследование показало и наличие взаимосвязи между уровнем развития качеств ЛБТП и ориентацией старшеклассников на выбор профессий, связанных со сферой безопасности. Так, те, у кого хорошо развиты качества ЛБТП, гораздо чаще задумываются о том, чтобы связать свою жизнь с такими профессиями, как пожарный, сотрудник полиции, МЧС России, спасатель, педагог по безопасности жизнедеятельности, чем те, у кого эти качества находятся на низком уровне.

3. Высокий уровень показателей особенно важен на жизненном этапе, связанном с первичным профессиональным самоопределением, так как неспособность грамотно выражать свои эмоции, справляться с накопленным стрессом и неумение выстраивать взаимоотношения с другими людьми нередко приводят к тому, что решение о выборе будущего пути принимается под давлением и в дальнейшем приводит к неудовлетворенности своей профессией и жизнью в целом.

Список источников

1. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополоцк: ПГУ, 2011. 388 с.
2. Губар Е. С. Психологическая виктимность и эмоциональный интеллект у лиц юношеского возраста / Е. С. Губар, Е. В. Приходько // Психологическое знание в контексте современности: теория и практика. М., 2021. С. 90–94.
3. Медведев А.А., Турчин А.С. Нарушение эмоциональной регуляции поведения как условие агрессивного психологического воздействия // Военная психология – созидательный ресурс для России (К 70-летию академика военных наук А. Г. Караяни). Санкт-Петербург, 21 мая 2025 года. СПб., 2025. С. 21–25.
4. Здоровая личность / под ред. Г. С. Никифорова. СПб. : Речь, 2013. 400 с.
5. Акулова Т. Н. Теоретические аспекты повышения качества подготовки школьников к решению задач выживания в природной среде / Т. Н. Акулова, Г. И. Власова, А. С. Турчин // Психолого-педагогические проблемы становления личности преподавателя ОБЗР и сотрудника МЧС: сборник трудов XXXV Международной научно-практической конференции. Химки, 2025. С. 23–30.
6. Кочнев И. Ю. Диагностические основания определения педагогических условий воспитания личности безопасного типа у курсантов и слушателей вузов МВД России / И. Ю. Кочнев, Д. А. Рыбалкин, О. Н. Романюк // Проблемы современного педагогического образования. 2023. №78-2. С. 132–135.
7. Серафимович И. В. Эмоциональный интеллект – предиктор профессионализма педагога? / И. В. Серафимович, Н. Н. Посысоев // Образовательная политика. 2020. № 2 (82). С. 106–114.
8. Чудаков А. Ю. Теоретические представления о психологии эмоций / А. Ю. Чудаков, А. В. Вертаев, М. В. Аниканов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (27). С. 147–156.
9. Mayer D., Salovey P. The Intelligence of Emotional Intelligence // Intelligence 17, 1993. P. 433–442.
10. Верченко И. А. Особенности выбора профессии старшеклассниками с разным уровнем эмоционального интеллекта // Международный журнал медицины и психологии. 2021. Т. 4, № 6. С. 83–90.
11. Королева Н. Н. Личностно-профессиональное самоопределение молодежи в условиях общего и профессионального среднего образования / Н. Н. Королева, Ю. В. Петрова, Ф. Н. Самоторкин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 92–103.
12. Микляева А. В. Траектории взросления в постнеклассическую эпоху: психологические риски и возможности / А. В. Микляева, С. А. Безгодова, О. В. Рудыхина [и др.]. СПб. : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2023. 224 с.
13. Смирнова Р. В. Стрессоустойчивость как основа формирования безопасного поведения старшеклассников / Р. В .Смирнова, И. В. Тарасова, А. С. Джангазиева // Гуманитарные науки. 2022. № 2 (58). С. 156–164.
14. Турчин А. С. Детерминанты отношения подростков к здоровью // Основы безопасности жизнедеятельности: актуальные проблемы и пути их решения (учебный предмет ОБЗР как важнейший элемент комплексной безопасности): сборник трудов научно-практической конференции. Химки, 2025. С. 77–83.
15. Водяха С. А. Эмоциональный интеллект и школьное благополучие современных подростков / С. А. Водяха, Ю. Е. Водяха // Педагогическое образование в России. 2020. № 1. С. 103–108.
16. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях. М. : Изд-во МГУ, 1995. 224 с.
17. Гордиенко М. В. Воспитание личности безопасного типа как проблема современной педагогической науки // Омский научный вестник. 2004. № 1(63). С. 76–84.
18. Мухина С. А. Курс «Основы безопасности жизнедеятельности» в формировании личности безопасного типа / С. А. Мухина, Т. Н. Петрова // Совершенствование профессиональной подготовки преподавателей-организаторов основ безопасности жизнедеятельности и учителей физической культуры. М., 2021. С. 97–101.
19. Коджаспиров А. Ю. Формирование личности безопасного типа поведения у школьников как одно из условий комфортности образовательной среды / А. Ю .Коджаспиров, Г. М. Коджаспирова, М. А. Ерофеева // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 223–235.
20. Рафель А. Е. Программа по развитию эмоционального интеллекта в подростковом возрасте. Тюмень, 2021. 33 с.

21. Рожкова Н. А. Программа тренинга эмоционального интеллекта подготовлена педагогом-психологом МБОУ СОШ № 34 г. Иркутска Рожковой Н. А. Иркутск, 2022. 22 с.
22. Сергиенко Е. А. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо «Эмоциональный Интеллект» (MSCEIT v. 2.0): русскоязычная версия / Е. А. Сергиенко, И. И. Ветрова. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. 89 с.
23. Божович Л. И. Проблемы развития мотивационной сферы ребенка. Изучение мотивации поведения детей и подростков. М. : Педагогика, 2021. 38 с.
24. Верченко И. А. Особенности выбора профессии старшеклассниками с разным уровнем эмоционального интеллекта // Международный журнал медицины и психологии. 2021. Т. 4, № 6. С. 83–90.
25. Лаврова Е. Е. Практикум «Тренировка эмоционального интеллекта». Ижевск, 2021. 8 с.
26. Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.

References

1. Andreeva I. N. Emocional'nyj intellekt kak fenomen sovremennoj psihologii. Novopolock: PGU, 2011. 388 s. (In Russ.).
2. Gubar E. S. Psihologicheskaya viktimnost' i emocional'nyj intellekt u lic yunosheskogo vozrasta / E. S. Gubar, E. V. Prihod'ko // Psihologicheskoe znanie v kontekste sovremennosti: teoriya i praktika. M., 2021. S. 90–94. (In Russ.).
3. Medvedev A. A. Narushenie emocional'noj regulyacii povedeniya kak uslovie agressivnogo psihologicheskogo vozdejstviya / A. A. Medvedev, A. S. Turchin // Voennaya psihologiya – sozidatel'nyj resurs dlya Rossii (K 70-letiyu akademika voennyh nauk A. G. Karayani). Sankt-Peterburg, 21 maya 2025 goda. SPb., 2025. S. 21–25. (In Russ.).
4. Zdorovaya lichnost' / pod red. G. S. Nikiforova. SPb. : Rech', 2013. 400 s. (In Russ.).
5. Akulova T. N. Teoreticheskie aspekty povysheniya kachestva podgotovki shkol'nikov k resheniyu zadach vyzhivaniya v prirodnoj srede / T. N. Akulova, G. I. Vlasova, A. S. Turchin // Psihologo-pedagogicheskie problemy stanovleniya lichnosti prepodavatelya OBZR i sotrudnika MCHS: sbornik trudov XXXV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Himki, 2025. S. 23–30. (In Russ.).
6. Kochnev I. YU. Diagnostic grounds for determining the pedagogical conditions for the education of a safe type of personality among cadets and students of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia / I. YU. Kochnev, D. A. Rybalkin, O. N. Romanyuk // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2023;78-2: 132–135. (In Russ.).
7. Serafimovich I. V. Is emotional intelligence a predictor of a teacher's professionalism? / I. V. Serafimovich, N. N. Posysoev // Obrazovatel'naya politika. 2020;2 (82): 106–114. (In Russ.).
8. CHudakov A. YU. Theoretical concepts of the psychology of emotions / A. YU. CHudakov, A. V. Vertaev, M. V. Anikanov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;2 (27): 147–156. (In Russ.).
9. Mayer D., Salovey P. The Intelligence of Emotional Intelligence // Intelligence 17, 1993. P. 433–442. (In Russ.).
10. Verchenko I. A. Features of the choice of profession by high school students with different levels of emotional intelligence // Mezhdunarodnyj zhurnal mediciny i psihologii. 2021. T. 4;6: 83–90. (In Russ.).
11. Koroleva N. N. Personal and professional self-determination of youth in the context of general and vocational secondary education / N. N. Koroleva, YU. V. Petrova, F. N. Samotorkin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3 (28): 92–103. (In Russ.).
12. Miklyaeva A. V. Traektorii vzrosleniya v postneklassicheskuyu epohu: psihologicheskie riski i vozmozhnosti / A. V. Miklyaeva, S. A. Bezgodova, O. V. Rudyhina [i dr.]. SPb. : Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A. I. Gercena, 2023. 224 s. (In Russ.).
13. Smirnova R. V. Stress tolerance as a basis for the formation of safe behavior of high school students / R. V. Smirnova, I. V. Tarasova, A. S. Dzhangazieva // Gumanitarnye nauki. 2022;2 (58): 156–164. (In Russ.).
14. Turchin A. S. Determinanty otnosheniya podrostkov k zdorov'yu // Osnovy bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti: aktual'nye problemy i puti ih resheniya (uchebnyj predmet OBZR kak vazhnejshij element kompleksnoj bezopasnosti): sbornik trudov nauchno-prakticheskoj konferencii. Himki, 2025. S. 77–83. (In Russ.).
15. Vodyaha S. A. Emotional intelligence and school well-being of modern adolescents / S. A. Vodyaha, YU. E. Vodyaha // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2020;1: 103–108. (In Russ.).
16. Klimov E. A. Obraz mira v raznotipnyh professiyah. M. : Izd-vo MGU, 1995. 224 s. (In Russ.).
17. Gordienko M. V. Education of a safe type of personality as a problem of modern pedagogical science // Omskij nauchnyj vestnik. 2004;1 (63): 76–84. (In Russ.).
18. Muhina S. A. Kurs «Osnovy bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti» v formirovanii lichnosti bezopas-

nogo tipa / S. A. Muhina, T. N. Petrova // Sovershenstvovanie professional'noj podgotovki prepodavatelej-organizatorov osnov bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti i uchitelej fizicheskoj kul'tury. M., 2021. S. 97–101. (In Russ.).

19. Kodzhaspirov A. YU. Formation of a personality of a safe type of behavior among schoolchildren as one of the conditions for the comfort of the educational environment / A. YU .Kodzhaspirov, G. M. Kodzhaspirova, M. A. Erofeeva // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2019;1 (37): 223–235. (In Russ.).

20. Rafel' A. E. Programma po razvitiyu emocional'nogo intellekta v podrostkovom vozraste. Tyumen', 2021. 33 s. (In Russ.).

21. Rozhkova N. A. Programma treninga emocional'nogo intellekta podgotovlena pedagogom-psihologom MBOU SOSH № 34 g. Irkutska Rozhkovoj N. A. Irkutsk, 2022. 22 s. (In Russ.).

22. Sergienko E. A. Test Dzh. Mejera, P. Seloveya i D. Karuzo «Emocional'nyj Intellekt» (MSCEIT v. 2.0): russkoyazychnaya versiya / E. A. Sergienko, I. I. Vetrova. M. : Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2010. 89 s. (In Russ.).

23. Bozhovich L. I. Problemy razvitiya motivacionnoj sfery rebenka. Izuchenie motivacii povedeniya detej i podrostkov. M. : Pedagogika, 2021. 38 s. (In Russ.).

24. Verchenko I. A. Features of the choice of profession by high school students with different levels of emotional intelligence // Mezhdunarodnyj zhurnal mediciny i psihologii. 2021. T. 4;6: 83–90. (In Russ.).

25. Lavrova E. E. Praktikum «Trenirovka emocional'nogo intellekta». Izhevsk, 2021. 8 s. (In Russ.).

26. Lyusin D. V. A new technique for measuring emotional intelligence: the EmIn questionnaire // Psihologicheskaya diagnostika. 2006;4: 3–22. (In Russ.).

Информация об авторе

Г. И. Власова *– кандидат педагогических наук, доцент*

Information about the author

G. I. Vlasova *– Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent*

Статья поступила в редакцию 11.08.2025;
одобрена после рецензирования 28.11.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

The article was submitted 11.08.2025;
approved after reviewing 28.11.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 355.123.1/159.944

СТРАХ КАК АДАПТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ В КРИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЯХ: ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Александр Юрьевич Чудаков[1], Алексей Анатольевич Утюганов[2], Сергей Анатольевич Бондаренко[3]
[1–3] Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
[1] chief.chudakow@yandex.ru
[2] outioganov@mail.ru
[3] givi1969@rambler.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию роли страха как адаптивного механизма в условиях критических ситуаций. Мы рассматриваем страх не только как негативную эмоцию, но и как ключевой элемент, запускающий комплекс психофизиологических и психологических реакций, направленных на выживание и преодоление угрозы [1]. В работе анализируются основные психофизиологические проявления страха (активация вегетативной нервной системы, гормональные изменения, изменения в работе мозга) и их значение для мобилизации организма. Параллельно исследуются психологические корреляты успешного преодоления страха, включая когнитивные стратегии (оценка ситуации, планирование действий), эмоциональную регуляцию и поведенческие паттерны [1]. Особое внимание уделяется взаимосвязи между физиологической реакцией на страх и способностью человека эффективно действовать в экстремальных условиях [3; 4]. Цель исследования – выявить закономерности, определяющие успешность адаптации к критическим ситуациям через призму страха, и предложить направления для дальнейших исследований и практического применения.

Ключевые слова: страх, адаптивный механизм, критические ситуации, психофизиология, психология, преодоление, стресс, выживание, вегетативная нервная система, когнитивные стратегии, эмоциональная регуляция, поведенческие реакции

Для цитирования: Чудаков А.Ю., Утюганов А.А., Бондаренко С.А. Страх как адаптивный механизм в критических ситуациях: психофизиологические и психологические корреляты преодоления в условиях боевых действий // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 144–158. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/016.pdf.

Original article

FEAR AS AN ADAPTIVE MECHANISM IN CRITICAL SITUATIONS: PSYCHOPHYSIOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL CORRELATES OF OVERCOMING

Alexander Yu. Chudakov[1], Alexey A. Utyuganov[2], Sergey A. Bondarenko[3]
[1–3] Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
[1] chief.chudakow@yandex.ru
[2] outioganov@mail.ru
[3] givi1969@rambler.ru

Abstract. This article focuses on the role of fear as an adaptive mechanism in critical situations. We consider fear not only as a negative emotion, but also as a key element that triggers a complex of psychophysiological and psychological responses aimed at survival and overcoming threats. The article analyzes the main psychophysiological manifestations of fear (activation of the autonomic nervous system, hormonal changes, and alterations in brain function) and their significance for mobilizing the body. In parallel, the psychological correlates of successful fear coping are investigated, including cognitive strategies (situation assessment, action planning), emotional regulation, and behavioral patterns. Special attention is paid to the relationship between the

physiological response to fear and the ability of a person to act effectively in extreme conditions. The aim of the study is to identify patterns that determine the success of adaptation to critical situations through the lens of fear, and to propose directions for further research and practical application.

Keywords: fear, adaptive mechanism, critical situations, psychophysiology, psychology, overcoming, stress, survival, autonomic nervous system, cognitive strategies, emotional regulation, and behavioral responses

For citation: Chudakov A.Yu., Utyuganov A.A., Bondarenko S.A. Fear as an adaptive mechanism in critical situations: psychophysiological and psychological correlates of overcoming. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 144–158. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/016.pdf.

© Чудаков А.Ю., Утюганов А.А., Бондаренко С.А., 2025

Введение

Страх – одна из фундаментальных человеческих эмоций, сопровождающая нас на протяжении всей жизни [1; 13]. В обыденном понимании страх часто ассоциируется с негативными переживаниями, дискомфортом и даже паникой. Однако, с точки зрения эволюции и психологии, страх играет критически важную роль в обеспечении выживания. В ситуациях, представляющих угрозу для жизни и благополучия, страх выступает как мощный адаптивный механизм, запускающий каскад реакций, призванных подготовить организм к борьбе, к бегству или к затаиванию (прятанью) [13]. Критические ситуации – это те моменты, когда привычные модели поведения и механизмы регуляции оказываются недостаточными. Это могут быть природные катастрофы, техногенные аварии, военные действия, а также ситуации, связанные с угрозой здоровью или жизни. В таких условиях страх становится не просто реакцией на опасность, но и своеобразным «сигналом тревоги», мобилизующим все ресурсы организма [13; 17]. Понимание того, как именно страх функционирует в критических ситуациях, имеет огромное значение. Это позволяет не только глубже изучить природу человеческой психики, но и разработать более эффективные методы психологической и медицинской поддержки и подготовки людей к действиям в экстремальных условиях [2; 5; 7; 8; 21; 24; 26]. Данная статья ставит своей целью проанализировать страх как адаптивный механизм, исследуя его психофизиологические и психологические аспекты, а также выявить ключевые факторы, способствующие успешному преодолению страха и адаптации к критическим ситуациям. Мы предполагаем, что существует тесная взаимосвязь между интенсивностью физиологической реакции на страх и эффективностью когнитивных и поведенческих стратегий, используемых для его преодоления.

В экстремальных условиях, таких как техногенная (природная) катастрофа или боевые действия, страх – сложный механизм выживания, способный как спасать, так и губить [3; 4]. Паника, вызванная страхом, может мгновенно лишить бойца сил и способности к рациональным действиям. Поэтому подготовка элитных подразделений включает психологическую закалку, превращающую страх из внутреннего врага в инструмент выживания, нападения или защиты [21]. Страх – естественная реакция на опасность, активирующая инстинкт самосохранения, однако в бою он может стать помехой. Преодоление страха требует психологической устойчивости. Проявления страха варьируются, но именно паника наиболее опасна. Даже страх проявления трусости может мотивировать на смелые поступки [13]. Подготовка бойцов направлена на управление страхом, а не на его подавление, используя его как стимул к действию [21]. Статья посвящена изучению страха как инструмента выживания в экстремальных условиях [3; 4]. Рассматриваются взаимосвязи между физиологическими реакциями и психологическими процессами, обеспечивающими преодоление кризисных ситуаций. Особое внимание уделяется превентивным мерам, направленным на снижение вероятности панических состояний.

Основные положения

Подготовка к сложным ситуациям включает развитие психологической стойкости, позволяющей сохранять хладнокровие и принимать обдуманные решения [21]. Создание смоделированных стрессовых сценариев помогает бойцам адаптироваться к страху и панике, не теряя самообладания и боеспособности. Специалисты учат воспринимать страх как сигнал, а не как

помеху. Страх на войне – это многогранное явление, способное как ослабить, так и усилить психические и физические силы. Управление эмоциями и страхами может стать решающим фактором успеха [1; 13]. Преодоление страха – путь к храбрости. Война – это не только физическое противостояние, но и психологическое испытание. Страх, как мощная эмоция, влияет на поведение солдат [1; 13]. Он может мотивировать или приводить к панике. Существуют различные аспекты страха, его влияние и последствия: страх смерти, страх неудачи, страх за товарищей – неотъемлемая часть фронтовой жизни [14]. Страх может парализовать волю и рассудок, и даже те, кто отдают приказы, подвержены страху и моральному давлению [9; 13; 21]. Страх проявляется по-разному, в том числе в виде оцепенения (ступора) и неспособности действовать. Паника, сопровождаемая потерей связи с реальностью, может привести к бездействию, критичному в условиях угрозы. Скрытый страх, проявляющийся в бессмысленной активности, усугубляет внутреннее напряжение и приводит к необдуманным действиям (солдат может выскочить из укрытия и бежать «сломя голову» неведомо куда – реактивная фуга). Страх трансформирует поведение: от заботы о себе до заботы о товарищах, что может привести как к героизму, так и к панике. Страх – ключевой фактор в психологии войны, влияющий на поступки и судьбы. Понимание его механизмов необходимо для подготовки и медико-психологической поддержки военнослужащих [13; 21; 24; 26]. Война – это борьба не только на поле боя, но и с внутренними демонами. Стремление избежать призыва порождало отчаянные методы самоповреждения (членовредительства) и симуляции болезней.

В экстремальных условиях страх, как защитная реакция, трансформируется [3; 4; 13]. Так, длительное воздействие стресса, вызванное изнурительной службой, приводит к «притуплению» страха, переходящему в безразличие (отупение). Это состояние обусловлено физическим и моральным истощением (выгоранием) [28]. Вместо страха может возникать боевое возбуждение, связанное с повышенной активностью [13]. Иногда осознание опасности вызывает интерес или азарт. Боевые действия способны кардинально изменить личность. Застенчивые люди могут обрести бесстрашие, которое, однако, не означает отсутствие страха, а его сознательное подавление. В условиях боевых действий, постоянная занятость и рутинные задачи отвлекают от осознания опасности. Солдат, погруженный в повседневные дела, меньше фокусируется на страхе смерти. Хотя в бою тревога достигает пика, она не исчезает и в перерывах [17]. Спасение от нее находится в мелочах армейской жизни. Как отмечал К.М. Симонов (1941), война – это не только смертельная опасность, но и обыденность. Человек, даже находясь под угрозой, не может постоянно думать о смерти. Бытовые потребности, такие как стирка белья или прием пищи, отвлекают от страха. Эти рутинные заботы, отнимая время и силы, парадоксальным образом помогают выжить, не давая человеку полностью погрузиться в мысли об опасности [19].

С древних времен трусость каралась жестоко. Воины, демонстрировавшие страх, подвергались смертной казни или унизительным наказаниям. В прошлые века солдаты испытывали страх перед офицерским гневом, не меньший, чем перед врагом. Дезертиров казнили, подвергали пыткам, лишали конечностей. Примеры включают казни после взятия крепостей, установку виселиц в армии для устрашения и политические казни беглецов. Офицеры, не справлявшиеся с паникой в рядах, подвергались разжалованию и заключению. Паника, дезорганизующая войска, всегда была серьезной угрозой. Для борьбы с ней применялись суровые меры, включая расстрелы отступающих или пытающихся сдаться. Заградительные отряды, стрелявшие в своих солдат, были частью этой стратегии, направленной на поддержание дисциплины и предотвращение массового бегства с поля боя.

В экстремальных условиях, таких как войны, страх может приводить к непредсказуемым последствиям [3; 4; 13]. Известны случаи, когда бойцов, чья задача заключалась в удержании позиций до конца, приковывали к оружию, чтобы предотвратить панику и дезертирство. Японские смертники, добровольно обрекавшие себя на смерть, также сталкивались с этой проблемой. Примером служит опыт Русско-японской войны. Генерал Гриппенберг, осознавая опасность паники в ночное время после боя, издал приказ 22 декабря 1904 г., призывающий солдат к самообладанию и критическому отношению к паническим сигналам. Он подчеркивал необходимость информирования войск о воз-

можных причинах паники и разъяснял негативные последствия неконтролируемых действий [18; 22]. Вместо анализа военное начальство часто прибегало к устрашению, полагая, что подчиненные должны больше опасаться командиров, чем противника. Массовая сдача в плен русских солдат в Первую мировую войну, даже в начале конфликта, вызвала карательные приказы. Сдавшихся грозили судить и казнить, клеймя их предателями и лишая поддержки семей. Родственникам предписывалось сообщать о позоре, прекращая выплаты [18]. В годы Великой Отечественной войны, для подавления паники и повышения боеспособности, применялись жесткие меры. Приказы советского командования, такие как № 270 и № 227, предписывали бойцам сражаться до конца, а дезертиров и трусов карать. Семьи нарушителей подвергались репрессиям. Аналогичные меры применялись и в немецкой армии, где родственники пленных, совершивших измену, несли ответственность за их поступки.

В условиях боевых действий, когда лечение невозможно, для борьбы со страхом применялись методы, основанные на страхе. Современные армии используют различные способы снижения нервного напряжения перед лицом смерти. Это включает медикаментозные средства (от алкоголя до наркотиков) и психологические приемы (обращения командиров, религиозные практики, пропаганда). Звуковое воздействие, такое как барабаны, горны, боевые кличи («Ура», «Банзай» и т. д.), боевые команды («Вперед», «Бей», «Пошел», «Давай», «Убейте всех» и т. д.) выполняет несколько задач: подавление страха, мобилизация решимости, укрепление чувства единства и устрашение врага [11].

Изначально, подготовка бойцов игнорировала психологическую составляющую, делая акцент на идеологической обработке. Однако, анализ войн и военных конфликтов (Великая Отечественная война, Фолкленды, Афганистан, Вьетнам, Персидский залив и др.) выявил необходимость психологической подготовки, максимально приближенной к реальным боевым условиям [21]. Основная идея: успешное прохождение учений предсказывает стойкость и хладнокровие в бою. Ключевым является развитие уверенности в себе, в своих сослуживцах, в своем командире, в своем оружии [15].

Методы психологической стимуляции должны быть разнообразными:

1. Обучение распознаванию опасности и планированию действий повышает боеспособность. Это значит, что человек должен уметь быстро оценить ситуацию, понять, что ему угрожает, и заранее продумать, как действовать в случае возникновения угрозы. Чем лучше он это делает, тем увереннее и эффективнее будет себя чувствовать в критический момент.

2. Моделирование опасности в ходе тренировок – важный элемент. Нельзя просто рассказать человеку, как действовать в опасной ситуации. Нужно дать ему возможность испытать что-то похожее на реальность, но под контролем. Это могут быть учения, симуляторы, ролевые игры – всё, что поможет привыкнуть к стрессу и отработать навыки без реальных последствий [14].

3. Развитие стрессоустойчивости через физические и ментальные нагрузки. Постоянные тренировки, как физические, так и умственные, помогают организму лучше справляться с давлением. Когда тело и разум привыкают к нагрузкам, они становятся более выносливыми и менее подверженными панике в экстренных ситуациях. Это как закалка – чем больше закаляешься, тем меньше боишься холода.

4. Формирование позитивного настроя и уверенности в своих силах. Важно, чтобы человек верил в себя и в успех своих действий. Это достигается через положительное подкрепление, акцентирование на успехах, а не на ошибках, и создание атмосферы поддержки. Когда человек чувствует, что он способен справиться, его мотивация и эффективность значительно возрастают.

5. Использование техник релаксации и восстановления после стресса [25]. Даже самые подготовленные люди нуждаются в возможности «перезагрузиться». Обучение техникам глубокого дыхания, медитации или другим способам быстрого восстановления помогает снять напряжение, вернуть ясность мысли и подготовиться к новым вызовам. Это как дать механизму остыть после интенсивной работы, чтобы он мог продолжать функционировать без сбоев.

6. Создание четкой системы мотивации и постановка реалистичных целей. Человек должен понимать, ради чего он прилагает усилия, и видеть ощутимый результат своей работы. Мотивация может быть внутренней (чувство долга, стремление к самосовершенствованию) или внешней (похвала,

награда), но она должна быть сильной и устойчивой. Постановка достижимых целей позволяет избежать фрустрации и поддерживать высокий уровень вовлеченности.

7. Развитие навыков командной работы и взаимопомощи. В условиях повышенного стресса или опасности способность эффективно взаимодействовать с другими членами команды становится критически важной. Отработка совместных действий, доверие друг к другу и умение поддерживать товарищей в трудную минуту значительно повышают общую эффективность и снижают вероятность ошибок, вызванных индивидуальной паникой или растерянностью.

8. Регулярное проведение психологических «разборов полетов» и анализ опыта. После выполнения задач, особенно тех, что были связаны с риском или стрессом, важно провести детальный анализ произошедшего [6; 7; 20]. Это позволяет выявить сильные и слабые стороны, понять, что сработало хорошо, а что требует доработки, и извлечь ценные уроки для будущих ситуаций. Такой рефлексивный подход способствует постоянному совершенствованию и адаптации [10].

Однако тренировки не полностью устраняют страх [13]. В критических ситуациях, когда паника распространяется, эффективным средством является немедленное вовлечение резервных сил в бой, демонстрируя пример мужества и отваги [2]. В прошлом также использовалось появление в арьергарде развернутого Боевого Знамени или командира в парадной форме с саблей наголо для подавления паники.

Успех в бою часто зависит от сохранения солдатами боевого духа, единства и опыта. Для борьбы с тревогой в малых группах используются громкоговорители на технике [17]. Трансляция патриотических мелодий и установка предупреждающих знаков (включая имитации мин) также помогают. Эти меры планируются заранее, учитывая особенности, подготовку и опыт конкретного подразделения.

В период острого боевого стресса после критической ситуации, когда бойцы испытывают негативные эмоции, рекомендуется [1; 17]:

а) предоставлять позитивную информацию [22];

б) напоминать о примерах героизма [15];

в) организовывать прослушивание новостей с передовой [22];

г) раздавать письма и прессу для отвлечения;

д) читать письма мирных местных жителей о страданиях от врага, показывать соответствующие материалы;

е) проводить сеансы релаксации;

ж) обеспечивать горячее питание, смену белья и сон.

Почему в первом бою возникает ступор? Участие в боевых действиях – тяжелое психологическое и физическое испытание. Новички испытывают сильный боевой стресс, вызывающий неадекватные реакции: от оцепенения до паники (метание или бегство) [16]. Опытные бойцы утверждают, что абсолютное спокойствие перед боем – это вымысел. Перед боем активируется инстинкт самосохранения, вступающий в конфликт с необходимостью рисковать жизнью. Этот конфликт порождает страх, который влияет на каждого поразному. Опытный боец может справиться со страхом, новичок же оказывается беззащитным. Страх – это инстинкт, филогенетически обусловленный и доставшийся нам от предков, пробуждающийся при смертельной опасности, заставляющий в первую очередь заботиться о себе [13].

Исследования военных психологов показали, что сильное волнение и страх перед боем испытывают около 35 % солдат, во время боя – 30 %, а после – 15 %. Оставшиеся 20 % подвержены страху на всех этапах. Предбоевое состояние характеризуется ускоренным метаболизмом, обезвоживанием (учащенное мочеиспускание – поллакиурия), учащенным сердцебиением, дрожью, изменением цвета кожи (побеление или покраснение) и глаз. Это свидетельствует о сильном боевом стрессе, который негативно влияет на выполнение задач, вызывая физические и психические расстройства [6; 7; 16; 20]. Проявления варьируются от подавленности до паники, часто приводя к ухудшению мышления и принятия решений. Медицинские исследования выявили, что около четверти бойцов перед боем испытывают непроизвольное опорожнение кишечника или мочевого пузыря, сопровождающееся тошнотой (тошнота, недержание мочи и стула – «медвежья» болезнь). Это рассматривается как инстинктивная реакция, направленная на облегчение тела для повышения шансов на выживание, особенно при ранениях в область живота [23]. Воспоминания ветеранов

указывают на такие физиологические проявления страха. Один из них признался, что перед первым боем в Германии он непроизвольно опорожнился в штаны, но командир заверил его, что это естественная реакция, помогающая справиться с ужасом и взять себя под контроль. Подобные случаи, включая непроизвольное мочеиспускание или дефекацию перед боем, были зафиксированы и среди американских солдат во время войны в Ираке. Психологические исследования выявили, что в условиях крайней угрозы жизни такие физиологические реакции, как опорожнение кишечника и мочевого пузыря, являются наследием животного прошлого, облегчающим спасение.

Парадоксально, но у значительной части военнослужащих в бою наблюдается временный паралич конечностей, отвечающих за применение оружия. Этот феномен, зафиксированный и у немецких солдат в период войны с СССР, объясняется тем, что человек по своей природе не склонен к агрессии [12]. Эволюционно выживали особи, предпочитающие компромисс, а не агрессивное доминирование. Аналогичный механизм наблюдается у обычных (ненатасканных) собак, где в ходе конфликта активируется инстинктивный тормоз, предотвращающий нанесение смертельных травм. Военные психологи полагают, что в боевой обстановке у солдат происходит отключение сознательного контроля и активация инстинктов, подавляющих агрессию к себе подобным [12]. Именно этим объясняются случаи обмороков и рвоты у военнослужащих, участвовавших в массовых расстрелах. Функциональные параличи («ноги не идут, руки ничего не держат», «все валится из рук») также являются распространенным проявлением стресса [16]. Изучения показывают, что у значительной части солдат перед применением стрелкового оружия наблюдается временная дисфункция верхних конечностей, чаще всего указательного пальца (спазм), отвечающего за выстрел. Психологи трактуют это как проявление страха, приводящего к оцепенению и нежеланию убивать [13]. Стресс часто вызывает мышечные спазмы, формируя характерную «оборонительную» позу [16]. Исследования показывают, что в бою активируются примитивные отделы мозга (подкорковые центры), управляющие инстинктами, что может приводить к параличу как проявлению инстинктивного запрета на убийство. Неподготовленные бойцы более подвержены ступору или фуге. Опытные солдаты, напротив, в стрессовых ситуациях, как правило, выполняют приказы [16]. Опросы ветеранов Второй мировой войны выявили, что лишь небольшая часть солдат открывала заранее без команды огонь по противнику, а ещё меньшая – прицельно. В воздушных боях эффективность была сосредоточена в руках небольшого числа опытных пилотов. В ситуациях, когда враг воспринимался как личность, эффективность боя была крайне низкой, что свидетельствует о нежелании или неспособности убивать. В условиях военных действий, когда враг обезличен и на расстоянии, эффективность атак возрастает. Война вызывает не только страх смерти, но и страх убийства. Исследования показывают, что нормальные люди, в отличие от хищных животных, менее склонны к агрессии [12]. Эволюция, вероятно, способствовала выживанию более миролюбивых особей. Данные, собранные среди ветеранов Второй мировой, показали, что лишь около четверти новобранцев стреляли в сторону врага, причем лишь 2 % сознательно целились. Аналогичные результаты получены среди летчиков: менее 1 % пилотов сбили большинство вражеских самолетов. Это означает, что основную часть потерь противнику наносят лишь немногие. Однако ситуация кардинально меняется, когда противник невидим. Эффективность артиллерийских, танковых и авиационных ударов по невидимым целям значительно выше, достигая 70 % потерь. Длительные боевые действия приводят к необратимым изменениям психики [2; 5; 7; 8]. Чем дольше солдат находится на фронте, тем выше риск негативных психических и патопсихологических последствий [14; 17; 27; 32]. После затяжных кровопролитных боёв дисциплина может падать, а отдельные подразделения иногда превращается в хаотичную массу, испытывающую постоянную тревогу [17]. Американские психологи установили, что после двух месяцев участия в боях психика большинства военнослужащих не выдерживает постоянного напряжения [2; 5; 7; 8]. Даже у тех, кто сохраняет относительную устойчивость, наблюдаются признаки психопатии и посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР) [30; 31]. Примечательно, что наиболее агрессивные индивиды-психопаты со склонностью к садизму имели предрасположенность к психическим расстройствам еще до призыва [12; 27]. По сути, эти 2 % представляют собой

психопатов, способных эффективно вести ближние боевые действия, и убивать, пытать, казнить без эмоциональных последствий. Это подчеркивает, что обычный психически нормальный человек не способен к убийству себе подобных. Следовательно, по мнению психиатров, достреливают раненых, пытают, участвуют в массовых казнях те, кто в мирное время мог бы оказаться в заключении за убийство или за нанесение тяжких телесных повреждений.

Ветераны из разных стран НАТО, согласно сообщениям СМИ, отмечают: присутствие хотя бы одного психопата в подразделении значительно повышало шансы всех на выживание. В то же время, подразделения, состоящие исключительно из «нормальных» людей, часто несли большие потери. Исходя из этих наблюдений, Пентагон, по данным СМИ, начал целенаправленно отбирать психопатов и социопатов для подразделений, предназначенных для ближнего боя, что, по их мнению, повысит боевую мощь американской армии.

Длительное пребывание обычных нормальных военнослужащих в зоне боевых действий без отдыха может приводить к психосоматическим заболеваниям, таким как язвы желудка (двенадцатиперстной кишки), гипертонической болезни, нейродермиту и т. д. Необходимы перерывы (ротации) для восстановления [25]. Анализ данных, полученных в ходе исследований, демонстрирует, что военнослужащие часто сталкиваются с широким спектром негативных эмоций при выполнении боевых задач [1]. Эти переживания, представляющие угрозу для выживания и успешного выполнения миссии, требуют понимания, эффективного управления и психолого-педагогической (иногда медицинской) коррекции [6; 7; 20].

Ключевым понятием является страх – реакция на реальную или предполагаемую угрозу, направленная на устранение опасности [13]:

а) испуг – это мгновенная, инстинктивная реакция на внезапное воздействие, направленная на защиту организма;

б) тревога, возникающая в условиях неопределенности, может проявляться как предчувствие негативных событий, побуждая к поиску и анализу источников опасности, но также может вызывать ощущение беспомощности [17];

в) боязнь – это тревога, вызванная непосредственной угрозой, предшествующая аффективному страху, который является наиболее интенсивной формой страха, способной временно парализовать волю [17];

г) ужас – это крайняя степень страха, характеризующаяся полной дезорганизацией поведения и мышления. В состоянии ужаса человек теряет способность рационально оценивать ситуацию и действовать адекватно, часто впадая в ступор или совершая хаотичные, нелогичные действия. Ужас может быть вызван как реальной, так и воображаемой угрозой, особенно если она воспринимается как неминуемая и непреодолимая;

д) фобия – это иррациональный, навязчивый страх перед определенным объектом, ситуацией или деятельностью, который значительно ограничивает жизнь человека. В отличие от обычного страха, фобия не пропорциональна реальной опасности и вызывает сильную тревогу, даже если объект страха находится далеко или является маловероятным. Фобии могут быть разнообразными, от страха высоты (акрофобия) до страха пауков (арахнофобия), и часто требуют профессиональной помощи для преодоления;

е) паника – это внезапный, интенсивный приступ страха, сопровождающийся физиологическими симптомами, такими как учащенное сердцебиение, потливость, дрожь и ощущение нехватки воздуха (удушье). Панические атаки могут возникать спонтанно или быть спровоцированы определенными ситуациями или мыслями. В состоянии паники человек испытывает сильный страх смерти или потери контроля над собой, что может приводить к избегающему поведению и социальной изоляции.

В критических обстоятельствах психика человека активирует защитные механизмы, определяемые индивидуальным порогом стресса [2; 5; 7; 8; 16]. Это проявляется в стремлении избежать опасности, вплоть до ступора или нелогичного бегства (реактивная фуга) с отбрасыванием оружия и средств индивидуальной защиты. В такие моменты доминируют бессознательные процессы.

Ключевая задача подготовки военнослужащего к боевым действиям – развитие самоконтроля, независимости от внешних факторов и инстинктов [21]. Поведение бойца должно определяться личностными качествами: характером, мужеством, стойкостью, патриотизмом, самопожертвованием, интеллектом, волей, эмоциями, способностями [1]. Именно эти качества

позволяют преодолеть инстинкт самосохранения, проявляя самоотверженность, отвагу и взаимовыручку. Психологическая подготовка критически важна, поскольку без нее страх может парализовать бойца, приводя к неэффективности в бою и тяжелым психологическим и соматическим травмам [13; 21].

Методы преодоления страха, основанные на подчинении, используют принцип замещения: слабые эмоции подавляются более сильными (боязнь наказания и позора превосходит страх смерти) [1; 13]. Дисциплина, как средство борьбы со страхом, известна с древности. Классический пример: «Воин должен больше бояться командира, чем врага». Один военачальник, прошедший Великую Отечественную войну, отмечал, что его бойцы говорили: «От нашего командира не укроешься, он достанет виновного даже у врага!» [15]. Понимание психологических факторов, влияющих на поведение в бою, позволяет эффективно формировать психологическую устойчивость. Ключевые направления:

1. Воспитание осознанной воинской дисциплины. Формирование дисциплины на основе реальных требований боевой обстановки. Использование стрессовых ситуаций для закалки. Применение специальных упражнений для развития дисциплинированности.

2. Методы преодоления страха через общение: словесное воздействие, мотивация, внушение уверенности, поддержка, эмоциональное заражение, юмор, приказы [1; 13].

3. Визуальное воздействие: зрительный контакт, одобрительные жесты.

4. Физическое воздействие: прикосновения, рукопожатия, похлопывания.

5. Эмоциональная поддержка: сочувствие, присутствие, улыбка.

6. Деятельностная поддержка: личный пример, помощь действиями, совместные действия.

7. Физическая подготовка играет важную роль в формировании морально-психологической устойчивости. Необходимо уделять особое внимание развитию выносливости через спорт, особенно единоборства [9; 21].

8. Развитие когнитивной гибкости и адаптивности. Боевая обстановка динамична и непредсказуема. Необходимо тренировать способность быстро анализировать ситуацию, переоценивать риски и принимать решения в условиях неопределенности и дефицита времени. Это достигается через моделирование различных сценариев, решение тактических задач с меняющимися условиями и обучение техникам быстрого принятия решений. Важно научить бойцов не зацикливаться на первоначальном плане, а гибко адаптироваться к новым обстоятельствам.

9. Формирование позитивного мышления и самоэффективности. Вера в собственные силы и возможности играет огромную роль в преодолении трудностей. Необходимо развивать у бойцов позитивное отношение к себе и своим способностям, а также к поставленным задачам. Это достигается через поощрение достижений, акцент на сильных сторонах, обучение техникам саморегуляции и визуализации успеха. Важно, чтобы каждый боец верил, что он способен справиться с любыми испытаниями.

10. Обучение техникам саморегуляции и управления стрессом. Бой – это сильнейший стресс для организма [2; 16]. Необходимо обучить бойцов техникам саморегуляции, таким как дыхательные упражнения, медитация, аутотренинг и прогрессивная мышечная релаксация. Эти техники позволяют снизить уровень тревоги, контролировать физиологические реакции на стресс и сохранять ясность мышления в критических ситуациях [17]. Важно, чтобы эти техники стали привычкой и применялись не только в бою, но и в повседневной жизни.

11. Создание сплоченного коллектива и развитие чувства боевого братства. Поддержка товарищей по оружию – один из важнейших факторов психологической устойчивости. Необходимо формировать в подразделении атмосферу доверия, взаимопомощи и уважения. Это достигается через совместные тренировки, выполнение задач, проведение досуга и оказание поддержки в трудных ситуациях [6; 7; 20]. Важно, чтобы каждый боец чувствовал себя частью команды и знал, что может рассчитывать на помощь своих товарищей. Чувство боевого братства дает силы и уверенность в себе.

12. Задача командира и опытных сослуживцев – оказать поддержку и помощь в преодолении страха [13]. Основная задача – минимизировать панику у бойца. Статистика свидетельствует, что значительная часть военнослужащих (25–40 %) демонстрирует неэффективное поведение в первом бою, например, быстро расходуя

боеприпасы, ведя беспорядочный огонь. Важно проводить разъяснительную работу с новобранцами о тактике стрелкового боя.

13. Важно помнить о страхе ранения, необходимо убедить новобранцев в отсутствии невыносимой боли при ранении, а также в том, что прошедшие мимо пули уже не представляют угрозы [23]. Следует поделиться опытом своего ранения: «Ударило, как палкой, и всё. Не страшно, видишь, я же живой и снова воюю. И ты, брат, не бойся». Внушать уверенность в эффективности само- и взаимопомощи, уверенность, что сослуживцы и боевые санитары эвакуируют с поля боя в «случае чего», а также вселять веру в огромный опыт и подготовку отечественной военной медицины. Уделять большую роль в подготовке по тактической медицине. На тренировках демонстрировать, что даже в спокойной обстановке большинство выстрелов не попадают в цель, а в условиях реального боя тем более. К тому же солдат защищен укрытиями и средствами индивидуальной защиты (бронежилетом, стальным шлемом, кевларовыми рукавицами и т. д.).

14. Коллективные действия также способствуют снижению страха [13]. В группе индивидуальное восприятие ослабевает, формируется ощущение единства. Ключевым фактором является вера в командира. Исторические примеры показывают, как вера в лидеров (Петр I, Суворов, Жуков и др.) вдохновляла солдат на подвиги. И наоборот, неудачи командования (Николай II) негативно влияли на боевой дух войск.

15. В экстремальных условиях важны техники психологической самопомощи [3; 4]. Они должны быстро (3–5 минут) давать результат без негативных последствий (заторможенность, снижение концентрации или, наоборот, перевозбуждение) [14]. Этим требованиям соответствуют методы, основанные на взаимосвязи дыхания, мышечного тонуса и психического состояния. Правильное дыхание влияет на активность мозга. Короткий вдох носом и медленный выдох через рот успокаивают, снижая напряжение. Медленный вдох и резкий выдох, наоборот, тонизируют. Чтобы успокоиться в стрессе, нужно сделать 8–10 коротких вдохов животом и медленных выдохов. Для мобилизации – 8–10 медленных вдохов и резких выдохов. Снизить излишнюю активность помогает расслабление мышц (особенно лица, головы, шеи, конечностей). Стресс, как в бою, так и в обычной жизни, связан с мышечным напряжением. В условиях стресса для снижения дискомфорта (тревоги, сомнений, волнения) рекомендуется техника расслабления, состоящая из трех шагов:

а) осознание: заметив признаки дискомфорта (раздражительность, скованность, трудности с концентрацией и т. д.), определите наиболее напряженную группу мышц;

б) связь: почувствуйте взаимосвязь между физическим напряжением и негативными эмоциями [1];

в) расслабление: сознательно расслабьте напряженные мышцы, представляя их мягкими, податливыми и теплыми. Это часто приводит к быстрому улучшению самочувствия. Дополнительно, для укрепления уверенности в себе, используйте самовнушение. Суть метода – усиление веры в собственные силы. Текст самовнушения должен быть кратким, позитивным и отражать желаемый результат. Используйте формулу «должен-хочу-могу-есть». Например: «Я спокоен! Я хочу быть спокойным! Я могу быть спокойным! Я спокоен!», рекомендуется ежедневная практика.

Страх, как естественная реакция на угрозу, играет ключевую роль в выживании. Однако в условиях боевых действий он может трансформироваться в деструктивную групповую панику, нарушая когнитивные функции и снижая эффективность действий [13]. Боевая среда (обстановка), характеризующаяся внезапностью, интенсивным воздействием противника и физическим/психическим истощением, создает благоприятные условия для развития групповой паники. Деморализующие слухи, вражеская наступательная агрессивная пропаганда и отсутствие достоверной информации усугубляют эту проблему и развитию патопсихологических состояний [22; 27; 32].

Панический страх, будучи психопатологической реакцией на угрозу, может быть трансформирован в адаптивный механизм [27; 32]. В критических ситуациях, когда паника угрожает боеспособности, существуют психологические и организационные методы ее преодоления.Стратегии преодоления паники: для противодействия панике применяются различные методы, направленные как на индивида, так и на группу:

1. Индивидуальные меры, включают привлечение внимания, постановку четких задач, активацию моральных стимулов, под-

черкивание ответственности и демонстрацию личного примера [9; 21]. Важно отвлечь бойца от источника страха, показать перспективы успеха и обеспечить поддержку.

2. Групповые меры направлены на повышение сплоченности, активацию лидеров, создание позитивного эмоционального фона и постановку общих задач [1]. Используются призывы, команды, лозунги, боевые кличи и ободряющие слова.

3. Экстренные меры, в критических ситуациях, когда паника охватывает значительную часть личного состава, эффективным средством ее пресечения может стать демонстрация активных боевых действий резервными подразделениями. Обратная связь от окружающих о собственном поведении также может снизить уровень страха и предотвратить панику.

4. Символические стимулы, внезапное появление в первых рядах подразделения развернутых Боевых Знамен может восстановить порядок среди охваченных паникой военнослужащих, особенно если они сохраняют боевой дух и имеют боевой опыт.

5. Аудиовоздействие, громкоговорящие устройства, транслирующие государственные гимны, боевые марши или патриотические песни, способны мобилизовать небольшие подразделения, апеллируя к их национальным чувствам, патриотизму, мужеству и самопожертвованию во имя Родины.

6. Предупредительные меры, размещение предупреждающих знаков (например, «Осторожно, мины!», «Опасность радиации!»), имитационных мин и других указателей в зонах возможного отступления, заранее разработанных с учетом психологических особенностей и боевого опыта подразделения, может предотвратить панику и угрозу бегства с поля боя [10].

7. Организационно-управленческие подходы:

а) изоляция дестабилизирующих факторов, отстранение лиц, провоцирующих трусость и панику, демонстрация личного хладнокровия, воли, мужества и презрения смерти командиром, а также предотвращение распространения слухов о панике на другие подразделения;

б) информационная поддержка, проведение бесед с личным составом, внушение уверенности в Победе, информирование о контроле ситуации командованием и сохранении боеспособности части [22];

г) мотивация и постановка задач: ознакомление с обстановкой на участке боя, разъяснение предстоящих задач, об имеющейся поддержке подразделения тяжелой техникой, ракетно-артиллеристскими частями и авиацией, призыв к хладнокровным действиям в будущем;

д) формирование убеждений: укрепление веры в значительные потери противника на всех направлениях, массовую сдачу врага в плен, отсутствии у врага тяжелой техники и людских резервов, наши успехи на этом участке боевых действий и других фронтах;

е) кадровое усиление и пополнение подразделений военнослужащими из более устойчивых частей, демонстрация нашей тяжелой техники.

Исследование страха как адаптивного механизма в критических ситуациях выявило его многогранную роль, выходящую за рамки простого негативного переживания. Мы увидели, что страх запускает сложный комплекс психофизиологических реакций, направленных на мобилизацию организма и подготовку к действиям в условиях угрозы. Активация вегетативной нервной системы, гормональные изменения и нейробиологические процессы, связанные со страхом, являются неотъемлемой частью механизма выживания. Однако, как показал анализ, сама по себе физиологическая реакция не гарантирует успешного преодоления критической ситуации. Ключевую роль играют психологические коррелляты, такие как способность к адекватной оценке ситуации, применение эффективных когнитивных стратегий, таких как планирование действий и поиск решений, а также навыки эмоциональной регуляции [1; 13]. Способность управлять своим эмоциональным состоянием, не позволяя страху парализовать волю, является критически важной. Поведенческие паттерны, основанные на рациональном анализе и целенаправленных действиях, также играют существенную роль в успешной адаптации. Взаимосвязь между психофизиологическими и психологическими аспектами страха представляется нелинейной и динамичной. Чрезмерная физиологическая активация может привести к когнитивным нарушениям и дезорганизации поведения, в то время как адекватная, но контролируемая физиологическая реакция может служить основой для эффективного функционирования. С другой стороны, развитые психологические навыки, такие как самоконтроль и когни-

тивная гибкость, способны модулировать интенсивность и продолжительность физиологических проявлений страха [13].

Таким образом, страх в критических ситуациях является сложным, но потенциально позитивным механизмом. Его эффективность определяется не только его наличием, но и тем, как человек способен его интерпретировать, регулировать и использовать в качестве источника энергии и информации для принятия решений и совершения действий. Дальнейшие исследования должны быть направлены на более глубокое изучение индивидуальных различий в реакциях на страх, разработку персонализированных подходов к психологической подготовке и тренингам, а также на исследование нейробиологических основ успешного преодоления стресса, страха и дезадаптации [10; 21; 29]. Понимание этих механизмов позволит не только повысить устойчивость человека к экстремальным условиям, но и разработать более эффективные методы помощи людям, пережившим травматические события [3; 4].

Заключение

Страх, как естественная реакция на угрозу, играет ключевую роль в выживании человека. В критических ситуациях он может, как парализовать, так и мобилизовать. Постстрессовая дезадаптация после пережитого шока, страха и ПТСР, когда военнослужащие могут испытывать негативные эмоции, такие как сожаление, чувство вины и стыд с развитием панических атак, алкоголизма, наркомании и суицидального поведения [1; 16; 29]. Для их преодоления предлагаются следующие меры:

1. Информационная поддержка, предоставление позитивных новостей, акцент на примерах героизма и стойкости русского солдата в прошлом и в настоящем [15; 22].

2. Мотивационные материалы, прослушивание сводок с фронта, изучение исторических примеров мужества (например, стойкость солдат Суворова при Нови, действия войск Куропаткина при Мукдене, мужество солдат в доме Павлова в Сталинграде, самоотверженность десантников 9-й роты в Афганистане и др.) [15].

3. Отвлечение и связь с миром, доставка личной корреспонденции, чтение писем гражданских, освещающих зверства противника, а также просмотр и прослушивание соответствующих медиаматериалов и телепередач.

4. Психологическая саморегуляция, при возможности, проведение сеансов аутогенной тренировки, релаксации и самоконтроля.

5. Физическое восстановление, обеспечение чистым сухим обмундированием, горячим питанием, сладким чаем и, при наличии условий, не менее 5-часовым отдыхом.

6. Исторический контекст и современные подходы: психологическая подготовка воинов к преодолению страха и эффективным действиям в бою всегда была актуальна, независимо от культурного контекста и эпохи. Ранее акцент делался на идеологической работе, однако современные реалии требуют иного подхода. Анализ конфликтов (Фолклендские острова, Афганистан, Вьетнам, Персидский залив, Сирия и т. д.) показал необходимость целенаправленной психологической закалки в условиях, максимально приближенных к боевым действиям [11].

7. Медико-психологическая поддержка и сопровождение (своевременное оказание первой и квалифицированной помощи раненым, контуженным и больным, профилактика посттравматического стрессового расстройства, днем успокаивающие, на ночь снотворные) [21; 23; 24; 26].

8. Современная концепция психологической подготовки: реалистичность тренировок и подготовки, успешное преодоление стресса на учениях гарантирует его преодоление в реальных боевых условиях [11].

9. Приоритет уверенности, формирование веры, что «Враг будет разбит, а Победа будет за нами», чувства уверенности в силу наших Вооруженных сил, превосходство нашего оружия является первостепенной задачей в развитии важных психологических качеств.

10. Разнообразие методов, использование широкого спектра психостимулирующих техник.

11. Повышение боеспособности, обучение солдат распознаванию опасностей, прогнозированию их последствий и соответствующему реагированию значительно повышает боеготовность подразделений [14]. Для этого необходимо моделировать факторы риска в ходе плановых занятий в мирное время.

Список источников

1. Анохин Р. В. Отдельные аспекты воздействия эмоций на жизнь и здоровье человека / Р. В. Анохин, А. Ю. Чудаков, А. В. Вертаев // Трансформация науки и образования в современном обществе: теория и практика междисциплинарных исследований: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. М., 2024. С. 93–96.

2. Барабаш А. Влияние боя на психику воина // Ориентир. 2004. № 6.

3. Бондаренко С. А. Поведение людей в экстремальных ситуациях различного характера / С. А. Бондаренко, К. Г Викторов, А. Ю. Чудаков [и др.] // Обеспечение безопасности важных государственных и социально значимых объектов Российской Федерации в современных условиях: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2025. С. 71–75.

4. Вертаев А.В. Преодоление стресса в экстремальных условиях / А. В. Вертаев, А. Ю. Чудаков, Р. В. Анохин // Научные дискуссии в области гуманитарных наук: материалы XXXVII Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2023. С. 111–114.

5. Высоцкий В. Влияние современного боя на психику воина // Ориентир. 2001. № 3.

6. Дохолян С. Психологическая готовность к выполнению поставленных задач / С. Дохолян, А. Степанов // Ориентир. 2002. № 6.

7. Караяни А. Г. Влияние боя на психику воина. Пути и способы повышения психологической готовности к выполнению боевых задач // Ориентир. 1997. № 2. С. 54–57.

8. Караяни А. Г. Влияние боя на психику воина. К чему и как готовятся военнослужащие в зарубежных армиях // Ориентир. 1994. № 8. С. 76–78.

9. Караяни А. Г. Морально-психологическое обеспечение боевых действий войск (сил) в локальных войнах и военных конфликтах // Ориентир. 1996. № 9.

10. Караяни А. Г. Психологическая работа в боевой обстановке. Самара, 1997. С. 174.

11. Караяни А. Г. Психологические операции в современной войне: сущность, содержание, пути противодействия. Самара, 1997. 135 с.

12. Левитов Н. Д. Психическое состояние агрессии // Вопросы психологии. 2002. № 6. С. 168–171.

13. Караяни А. Г. Страх на войне: деструктивный фактор или психологический ресурс? / А. Г. Караяни, Ю. М. Караяни // Российский психологический журнал. 2018. № 12 (1). С. 100.

14. Караяни А. Г. Сравнительный анализ психологических последствий участия в боевых действиях военнослужащих в перманентно воюющих странах / А. Г. Караяни, А. Ю. Чудаков // Российский военно-психологический журнал. 2024. № 2 (4). С. 96–102.

15. Караяни А. Г. Психология боя. Военно-психологическое наследие легендарного комбата Бауыржана Момышулы // Российский военно-психологический журнал. 2024. № 1 (3). С. 47–55.

16. Караяни А. Г. Боевой стресс: проблемы определения и классификации // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 254–264.

17. Перевалов В. Ф. «Группа риска»: диагностика тревожных и депрессивных состояний у военнослужащих: учебно-методическое пособие для войсковых психологов. М. : ВПА, 1994. 101 с.

18. Сенявская Е. С. Психология войны в XX в. Исторический опыт России. М. : «РОССПЭН», 1999. 382 с.

19. Симонов К. М. Разные дни войны. Дневник писателя. 1941 год. Таллин: «Ээстираамат», 1985. 726 с.

20. Утюганов А. А. Комплексный психологический подход к оценке готовности военнослужащих к действиям в особых условиях / А. А. Утюганов, А. Ю. Чудаков, С. А. Бондаренко // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 2 (31). С. 167–175.

21. Чудаков А. Ю. Психофизиологическое сопровождение боевой подготовки бойцов Росгвардии для укрепления их морального духа / А. Ю. Чудаков, А. А. Жуков, Р. И. Гусейнов // Актуальные вопросы организации здравоохранения и общественного здоровья в современных условиях: повышение эффективности, дальнейшие пути развития. СПб., 2025. С. 105–111.

22. Чудаков А. Ю. Информационно-психологическое воздействие в период проведения специальной военной операции / А. Ю. Чудаков, А. А. Жуков, Р. И. Гусейнов // Актуальные вопросы организации здравоохранения и общественного здоровья в современных условиях: повышение эффективности, дальнейшие пути развития. СПб., 2025. С. 112–117.

23. Чудаков А. Ю. Анализ характера наиболее частых ранений, получаемых военнослужащими в условиях боевых действий в зоне СВО / А. Ю. Чудаков, А. А. Жуков, С. А. Бондаренко [и др.] // Забота о здоровье военнослужащих Росгвардии – вклад в обороноспособность и стабильность государства: сб. научных трудов. Сер. «Теория и методика обучения и воспитания взрослых». СПб., 2025. С. 32–37.

24. Чудаков А. Ю. Новая эра боевых действий: влияние беспилотных летательных аппаратов на тактику войск и медицинскую поддержку в зоне специальной военной операции / А. Ю. Чудаков, А. А. Жуков, С. А. Бондаренко [и др.] // Забота о здоровье военнослужащих Росгвардии – вклад в обороноспособность и стабильность государства: сб. научных трудов. Сер. «Теория и методика обучения и воспитания взрослых». СПб., 2025. С. 27–31.

25. Чудаков А. Ю. Возвращение к полной боеготовности: психологические аспекты восстановления бойцов спецназа Росгвардии после выполнения специальных заданий в горах / А. Ю. Чудаков, А. А. Утюганов // Российский военно-психологический журнал. 2025. № 3 (9). С. 58–69.

26. Чудаков А. Ю. Медицинская и психологическая поддержка в боевой подготовке бойцов Росгвардии / А. Ю. Чудаков, А. А. Жуков, Р. И. Гусейнов // Актуальные вопросы организации здравоохранения и общественного здоровья в современных условиях: повышение эффективности, дальнейшие пути развития. СПб., 2025. С. 96–104.

27. Чудаков А. Ю. Психофизиологическое обеспечение боевой подготовки бойцов Росгвардии в целях выявления патопсихологических состояний / А. Ю. Чудаков, А. А. Утюганов, С. А. Бондаренко // Сибирский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 2 (7). С. 29–39.

28. Чудаков А. Ю. К вопросу о профессиональном выгорании сотрудников правоохранительных органов // Гигиена труда: вчера, сегодня, завтра: сборник трудов очно-заочной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию курса «Гигиена труда» кафедры гигиены условий воспитания, обучения, труда и радиационной гигиены Северо-Западного государственного медицинского университета имени И. И. Мечникова. СПб., 2025. С. 271–277.

29. Чудаков А. Ю. Цена возвращения соспециальной военной операции: социально-психологическая дезадаптация ветеранов, непереносимость общества, алкоголизм, панические атаки, суициды // Забота о здоровье военнослужащих Росгвардии – вклад в обороноспособность и стабильность государства: сб. научных трудов. Сер. «Теория и методика обучения и воспитания взрослых». СПб., 2025. С. 81–86.

30. Чудаков А. Ю. «Автограф войны» – контузия: предвестник посттравматического стрессового расстройства у участников специальной военной операции / А. Ю. Чудаков, А. А. Жуков, П. А. Чудакова, В. А. Чудакова // Забота о здоровье военнослужащих Росгвардии – вклад в обороноспособность и стабильность государства: сб. научных трудов. Сер. «Теория и методика обучения и воспитания взрослых». СПб., 2025. С. 38–42.

31. Чудаков А. Ю. Психосоматические и нейробиологические аспекты боевого стресса и посттравматического стрессового расстройства у военнослужащих Росгвардии: основы медико-психологической реабилитации // На страже жизни и здоровья военнослужащих Росгвардии: сб. научных трудов. СПб., 2025. С. 42–53.

32. Чудаков А. Ю. Медико-психологическое обеспечение боевой подготовки бойцов Росгвардии в целях прогнозирования патопсихологических состояний / А. Ю. Чудаков, А. А. Утюганов, С. А. Бондаренко // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 201–212.

References

1. Anohin R. V. Otdel'nye aspekty vozdejstviya emocij na zhizn' i zdorov'e cheloveka / R. V. Anohin, A. YU. CHudakov, A. V. Vertaev // Transformaciya nauki i obrazovaniya v sovremennom obshchestve: teoriya i praktika mezhdisciplinarnyh issledovanij: materialy I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M., 2024. S. 93–96. (In Russ.).

2. Barabash A. The impact of combat on a warrior's psyche // Orientir. 2004;6. (In Russ.).

3. Bondarenko S. A. Povedenie lyudej v ekstremal'nyh situaciyah razlichnogo haraktera / S. A. Bondarenko, K. G Viktorov, A. YU. CHudakov [i dr.] // Obespechenie bezopasnosti vazhnyh

gosudarstvennyh i social'no znachimyh ob"ektov Rossijskoj Federacii v sovremennyh usloviyah: sb. materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. SPb., 2025. S. 71–75. (In Russ.).

4. Vertaev A.V. Preodolenie stressa v ekstremal'nyh usloviyah / A. V. Vertaev, A. YU. CHudakov, R. V. Anohin // Nauchnye diskussii v oblasti gumanitarnyh nauk: materialy XXXVII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kazan', 2023. S. 111–114. (In Russ.).

5. Vysockij V. The impact of modern combat on the warrior's psyche // Orientir. 2001;3. (In Russ.).

6. Doholyan S. Psychological readiness to perform assigned tasks / S. Doholyan, A. Stepanov // Orientir. 2002;6. (In Russ.).

7. Karayani A. G. The impact of combat on a warrior's psyche. Ways and means of enhancing psychological readiness for combat missions // Orientir. 1997;2: 54–57. (In Russ.).

8. Karayani A. G. The impact of combat on a warrior's psyche. What and how are military personnel preparing in foreign armies? // Orientir. 1994;8: 76–78. (In Russ.).

9. Karayani A. G. Moral and psychological support of military operations of troops (forces) in local wars and military conflicts // Orientir. 1996;9. (In Russ.).

10. Karayani A. G. Psihologicheskaya rabota v boevoj obstanovke. Samara, 1997. S. 174. (In Russ.).

11. Karayani A. G. Psihologicheskie operacii v sovremennoj vojne: sushchnost', soderzhanie, puti protivodejstviya. Samara, 1997. 135 s. (In Russ.).

12. Levitov N. D. Mental state of aggression // Voprosy psihologii. 2002;6: 168–171. (In Russ.).

13. Karayani A. G. Fear in war: a destructive factor or a psychological resource? / A. G. Karayani, YU. M. Karayani // Rossijskij psihologicheskij zhurnal. 2018;12 (1): 100. (In Russ.).

14. Karayani A. G. Comparative analysis of the psychological consequences of military service in countries that are constantly at war / A. G. Karayani, A. YU. CHudakov // Rossijskij voenno-psihologicheskij zhurnal. 2024;2 (4): 96–102. (In Russ.).

15. Karayani A. G. The Psychology of Battle. The Military and Psychological Legacy of the Legendary Battalion Commander Bauyrzhan Momyshuly // Rossijskij voenno-psihologicheskij zhurnal. 2024;1 (3): 47–55. (In Russ.).

16. Karayani A. G. Combat Stress: Challenges in Definition and Classification // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2024;1: 254–264. (In Russ.).

17. Perevalov V. F. «Gruppa riska»: diagnostika trevozhnyh i depressivnyh sostoyanij u voennosluzhashchih: uchebno-metodicheskoe posobie dlya vojskovyh psihologov. M. : VPA, 1994. 101 s. (In Russ.).

18. Senyavskaya E. S. Psihologiya vojny v XX v. Istoricheskij opyt Rossii. M. : «ROSSPEN», 1999. 382 s. (In Russ.).

19. Simonov K. M. Raznye dni vojny. Dnevnik pisatelya. 1941 god. Tallin: «Eestiraamat», 1985. 726 s. (In Russ.).

20. Utyuganov A. A. A comprehensive psychological approach to assessing the readiness of military personnel to act in special conditions / A. A. Utyuganov, A. YU. CHudakov, S. A. Bondarenko // Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;2 (31): 167–175. (In Russ.).

21. CHudakov A. YU. Psihofiziologicheskoe soprovozhdenie boevoj podgotovki bojcov Rosgvardii dlya ukrepleniya ih moral'nogo duha / A. YU. CHudakov, A. A. ZHukov, R. I. Gusejnov // Aktual'nye voprosy organizacii zdravoohraneniya i obshchestvennogo zdorov'ya v sovremennyh usloviyah: povyshenie effektivnosti, dal'nejshie puti razvitiya. SPb., 2025. S. 105–111. (In Russ.).

22. CHudakov A. YU. Informacionno-psihologicheskoe vozdejstvie v period provedeniya special'noj voennoj operacii / A. YU. CHudakov, A. A. ZHukov, R. I. Gusejnov // Aktual'nye voprosy organizacii zdravoohraneniya i obshchestvennogo zdorov'ya v sovremennyh usloviyah: povyshenie effektivnosti, dal'nejshie puti razvitiya. SPb., 2025. S. 112–117. (In Russ.).

23. CHudakov A. YU. Analiz haraktera naibolee chastyh ranenij, poluchaemyh voennosluzhashchimi v usloviyah boevyh dejstvij v zone SVO / A. YU. CHudakov, A. A. ZHukov, S. A. Bondarenko [i dr.] // Zabota o zdorov'e voennosluzhashchih Rosgvardii – vklad v oboronosposobnost' i stabil'nost' gosudarstva: sb. nauchnyh trudov. Ser. «Teoriya i metodika obucheniya i vospitaniya vzroslyh». SPb., 2025. S. 32–37. (In Russ.).

24. CHudakov A. YU. Novaya era boevyh dejstvij: vliyanie bespilotnyh letatel'nyh apparatov na taktiku vojsk i medicinskuyu podderzhku v zone special'noj voennoj operacii / A. YU. CHudakov, A. A. ZHukov, S. A. Bondarenko [i dr.] // Zabota o zdorov'e voennosluzhashchih Rosgvardii – vklad v oboronosposobnost' i stabil'nost' gosudarstva: sb. nauchnyh trudov. Ser. «Teoriya i metodika obucheniya i vospitaniya vzroslyh». SPb., 2025. S. 27–31. (In Russ.).

25. CHudakov A. YU. Return to Full Combat Readiness: Psychological Aspects of the Restoration of Rosgvardia Special Forces Fighters After Special Assignments in the Mountains / A. YU. CHudakov, A. A. Utyuganov // Rossijskij voenno-psihologicheskij zhurnal. 2025;3 (9): 58–69. (In Russ.).

26. CHudakov A. YU. Medicinskaya i psihologicheskaya podderzhka v boevoj podgotovke bojcov Rosgvardii / A. YU. CHudakov, A. A. ZHukov, R. I. Gusejnov // Aktual'nye voprosy organizacii zdravoohraneniya i obshchestvennogo zdorov'ya v sovremennyh usloviyah: povyshenie effektivnosti, dal'nejshie puti razvitiya. SPb., 2025. S. 96–104. (In Russ.).

27. CHudakov A. YU. Psychophysiological support for combat training of Rosgvardia fighters in order to identify pathopsychological conditions / A. YU. CHudakov, A. A. Utyuganov, S. A. Bondarenko // Sibirskij social'no-gumanitarnyj zhurnal. 2025;2 (7): 29–39. (In Russ.).

28. CHudakov A. YU. K voprosu o professional'nom vygoranii sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov // Gigiena truda: vchera, segodnya, zavtra: sbornik trudov ochno-zaochnoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 100-letiyu kursa «Gigiena truda» kafedry gigieny uslovij vospitaniya, obucheniya, truda i radiacionnoj gigieny Severo-Zapadnogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta imeni I. I. Mechnikova. SPb., 2025. S. 271–277. (In Russ.).

29. CHudakov A. YU. Cena vozvrashcheniya sospecial'noj voennoj operacii: social'no-psihologicheskaya dezadaptaciya veteranov, neperenosimost' obshchestva, alkogolizm, panicheskie ataki, suicidy // Zabota o zdorov'e voennosluzhashchih Rosgvardii – vklad v oboronosposobnost' i stabil'nost' gosudarstva: sb. nauchnyh trudov. Ser. «Teoriya i metodika obucheniya i vospitaniya vzroslyh». SPb., 2025. S. 81–86. (In Russ.).

30. CHudakov A. YU. «Avtograf vojny» – kontuziya: predvestnik posttravmaticheskogo stressovogo rasstrojstva u uchastnikov special'noj voennoj operacii / A. YU. CHudakov, A. A. ZHukov, P. A. CHudakova, V. A. CHudakova // Zabota o zdorov'e voennosluzhashchih Rosgvardii – vklad v oboronosposobnost' i stabil'nost' gosudarstva: sb. nauchnyh trudov. Ser. «Teoriya i metodika obucheniya i vospitaniya vzroslyh». SPb., 2025. S. 38–42. (In Russ.).

31. CHudakov A. YU. Psihosomaticheskie i nejrobiologicheskie aspekty boevogo stressa i posttravmaticheskogo stressovogo rasstrojstva u voennosluzhashchih Rosgvardii: osnovy mediko-psihologicheskoj reabilitacii // Na strazhe zhizni i zdorov'ya voennosluzhashchih Rosgvardii: sb. nauchnyh trudov. SPb., 2025. S. 42–53. (In Russ.).

32. CHudakov A. YU. Medical and psychological support for the combat training of Rosgvardia soldiers in order to predict pathopsychological conditions / A. YU. CHudakov, A. A. Utyuganov, S. A. Bondarenko // Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1 (30): 201–212. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Ю. Чудаков *– доктор медицинских наук, профессор*
А. А. Утюганов *– доктор психологических наук, доцент*
С. А. Бондаренко *– кандидат военных наук, доцент*

Information about the authors

A. Yu. Chudakov *– Doctor of Sciences (Medical), Professor*
A. A. Utyuganov *– Doctor of Sciences (Psychology), Docent*
S. A. Bondarenko *– Candidate of Sciences (Military), Docent*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.12.2025;
одобрена после рецензирования 08.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

The article was submitted 01.12.2025;
approved after reviewing 08.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 37

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ГЕНЕРАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛОВ УЧЕБНЫХ ГРУПП КУРСАНТОВ АКАДЕМИИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

***Петр Николаевич Афонин*[1], *Денис Александрович Ваганов*[2]**
[1, 2] *Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия*
[1] *vvbars@yandex.ru*
[2] *vtx80@bk.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросу, раскрывающему возможности использования средств искусственного интеллекта для автоматизации и повышения эффективности генерации воспитательного контента для телеграм-каналов учебных групп курсантов Академии войск национальной гвардии. Обосновывается актуальность применения искусственного интеллекта в сфере военно-патриотического воспитания, анализируются существующие инструменты и методы искусственного интеллекта, применимые для создания текстового, визуального и мультимедийного контента. Предлагается модель автоматизированной системы генерации воспитательного контента на основе искусственного интеллекта и обсуждаются перспективы её внедрения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, военно-патриотическое воспитание, курсанты, телеграм-канал, автоматизация, контент, генерация контента, национальная гвардия, академия

Для цитирования: Афонин П.Н., Ваганов Д.А. Использование средств искусственного интеллекта для генерации воспитательного контента телеграм-каналов учебных групп курсантов Академии войск национальной гвардии // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 159–167. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/017.pdf.

Original article

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TOOLS TO GENERATE EDUCATIONAL CONTENT FOR TELEGRAM CHANNELS OF TRAINING GROUPS OF CADETS OF THE ACADEMY OF THE RUSSIAN NATIONAL GUARD TROOPS

***Peter N. Afonin*[1], *Denis A. Vaganov*[2]**
[1, 2] *Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia*
[1] *vvbars@yandex.ru*
[2] *vtx80@bk.ru*

Abstract. The article is devoted to the issue of revealing the possibilities of using artificial intelligence (AI) tools to automate and improve the efficiency of generating educational content for telegram channels of training groups of cadets of the Academy of National Guard Troops. The relevance of the use of artificial intelligence (hereinafter – AI) in the field of military-patriotic education is substantiated, the existing AI tools and methods used to create textual, visual and multimedia content are analyzed. A model of an automated AI-based educational content generation system is proposed and the prospects for its implementation are discussed.

Keywords: artificial intelligence, military-patriotic education, cadets, telegram channel, automation, content, content generation, National Guard, academy

For citation: Afonin P.N. Vaganov D.A Using artificial intelligence tools to generate educational content for telegram channels of training groups of cadets of the Academy of the russian national guard troops. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 159–167. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/017.pdf.

© Афонин П.Н., Ваганов Д.А., 2025

Введение

В последнее время ведущие армии мира уделяют особое внимание разработке и развитию технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ). Российские вооруженные силы не являются исключением, наша наука и промышленность по их заказу тоже ведет соответствующие разработки. Некоторые проекты успешно завершены и их результаты находят практическое применение, а другие пока остаются на ранних стадиях, но их перспективы уже ясны. Активизировать применение отечественных разработок в сфере искусственного интеллекта в военном деле поручил президент Российской Федерации Путин В. В. на заседании военно-промышленной комиссии. Верховный главнокомандующий заметил, что возможности использования искусственного интеллекта огромны и те, кто быстрее начнет осваивать эти технологии, в данном случае в военном деле, будут иметь огромные преимущества на поле боя [1]. В этой связи, необходимо отметить, что и Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации уделяет приоритетное внимание процессам информатизации, а также внедрению систем искусственного интеллекта в свою деятельность. Как отмечают в своей статье: «О внедрении систем искусственного интеллекта как направления информационной технологизации в деятельность Федеральной службы войск национальной гвардии» А. В. Пряников, О. В. Толстых и О. В. Исаев, интеграция ИИ в оперативные процессы Росгвардии, направлена на повышение уровня безопасности и эффективности работы правоохранительных органов. Особое внимание, по мнению авторов, следует уделять применению технологий ИИ в охране общественного порядка, мониторинге правонарушений и управлении ресурсами. Внедрение подобных систем, как подчеркивают исследователи, должно сопровождаться «созданием комплексной законодательной рамки», гарантирующей защиту прав граждан и предотвращающей возможные злоупотребления [2].

Именно поэтому применение ИИ в условиях информационного противоборства является не только технологической инновацией, но и значительным культурным вызовом, изменяющим восприятие правды, достоверности и объективности. Развитие подобных технологий указывает на необходимость пересмотра методов обеспечения информационной безопасности и разработки новых подходов к управлению информационными потоками [3; 4].

Значение ИИ в информационном противоборстве заключается в способности генерировать и адаптировать информацию, а также манипулировать ею в масштабах, ранее недоступных ни одному инструменту или методу. ИИ используется в прогнозировании, управлении массовым сознанием и влиянии на него. Именно поэтому военно-патриотическое воспитание молодежи, в частности курсантов военных учебных заведений, приобретает особую актуальность [5; 6].

Перспективными моделями гражданско-патриотического воспитания молодого поколения России являются модели воспитательной работы, спроектированные на основе информационно-коммуникационных технологий (далее – ИК-технологий). Они современны, интересны и имеют большой воспитательный потенциал, позволяют удовлетворить познавательную и досуговую потребности, создают условия для развития интеллектуальных и творческих способностей, что было подробно рассмотрено в исследованиях таких авторов как: А. А. Бозалевым, В. А. Караковским, З. А. Мальковой, Л. И. Новиковой [7].

Кроме того, отечественными программистами разработан искусственный интеллект «Препод», который, в том числе, решает задачи патриотического воспитания, а специалистами НГПУ проведены исследования и разработана методика с использованием VR и ИИ для формирования эффективных коллективных ментальных моделей, что является важной частью профессионального и патриотического

воспитания в воинском коллективе [8]. Вместе с тем, одним из эффективных инструментов формирования гражданской идентичности, укрепления морально-психологической устойчивости и привития ценностей служения Отечеству являются телеграм-каналы учебных групп. Однако, качественное наполнение этих каналов актуальным, интересным и, главное, эффективным воспитательным контентом требует значительных затрат времени и усилий со стороны лиц, ответственных за их ведение и наполнение, в частности, офицеров-воспитателей [9]. В связи с этим исследование возможностей применения средств ИИ для автоматизации и повышения эффективности генерации воспитательного контента для телеграм-каналов учебных групп курсантов Академии войск национальной гвардии представляется весьма актуальным и перспективным. Целью исследования является анализ возможностей применения современных цифровых технологий взаимодействия с обучающимися в специализированных условиях реализации образовательного процесса в военном вузе, обладающем значимым потенциалом традиций.

Материалы и методы

Методическими основу исследования составили: общий методологический системный подход, заключающийся в возможности рассмотрения процесса использования ИИ для генерации воспитательного контента как сложной системы, включающей взаимосвязанные компоненты (цели, задачи, ресурсы, технологии, пользователи, результаты) [10], что подразумевает учет всех аспектов влияния внедрения ИИ на систему воспитания курсантов [11]. При этом в качестве частной теоретической основы были использованы теории военно-патриотического воспитания, теории формирования личности, теории социализации, теории информационного воздействия.

Результаты исследования

Специфика реализации воспитательного процесса в военном вузе заключается в необходимости соблюдения установленных запретов и ограничений, обязывающих как преподавателей, так и курсантов соблюдать требования информационной безопасности [12], а с другой стороны, неукоснительно придерживаться позициям официальной политической доктрины России [13; 14]. Одним из наиболее эффективных инструментов коммуникации в образовательной среде стал мессенджер Telegram [15], а генерация релевантного и вовлекающего контента для него представляет собой новую педагогическую задачу. Несмотря на отсутствие обобщающих научных публикаций по применению технологий телеграмм-каналов в военных вузах, за основу можно брать положительный опыт применения указанной технологии в иных образовательных организациях, показавших на своем примере возможность не только расширять и интенсифицировать учебный процесс с использованием телеграмм-каналов, но даже и отказаться от использования LMS [16].

Традиционно воспитательная работа в вузах силовых структур строилась на принципах непосредственного межличностного общения, формализованных процедур и четкой иерархической подчиненности. Однако лица, приходящие на обучение в военный вуз после средней ступени образования, отличаются от своих предшественников значительно измененным фокусом восприятия информации, поскольку их социализация и коммуникативные практики в значительной степени уже перенесены в онлайн-среду. Это создает вызов классической системе воспитания, требуя от педагогов-организаторов (офицеров-воспитателей) освоения новых цифровых компетенций [17].

Именно поэтому следует выделить особенности реализации эффективного воспитания в современных условиях:

– континуальность: воспитание должно продолжаться за пределами учебных занятий и казармы;

– персонализированность: воспитание должно учитывать индивидуальные особенности и потребности курсантов;

– неформальность: должны использоваться языки и форматы, близкие аудитории;

– интерактивность: обязательно должны присутствовать возможности для диалога и обратной связи.

Именно эти принципы делают цифровые платформы, в частности мессенджеры, такие как Telegram, идеальным инструментом для модернизации воспитательной работы, позволяя выполнять несколько воспитательных функций:

– информационно-просветительскую: оперативное информирование о распорядке, событиях, достижениях;

– ценностно-ориентационную: публикация материалов, формирующих корпоративную культуру, патриотизм, профессиональные ценности;

– мотивационно-побудительную: размещение историй успеха, поощрений, конкурсов;

– коммуникативно-организационную: организация обсуждений, сбор обратной связи через опросы. Однако ключевой проблемой является ресурсоемкость создания регулярного, качественного и разноформатного контента, который бы удерживал внимание аудитории и решал поставленные педагогические задачи.

Однако технологии искусственного интеллекта, в частности, большие языковые модели (LLM – Large Language Models), такие как GPT, Gemini, Claude и другие, совершили революцию в области генерации текстового, аудио- и визуального контента. Именно поэтому актуальность применения ИИ в воспитательных целях в военном вузе обусловлена следующими факторами:

– возможностью автоматизация рутинных задач, поскольку ИИ вполне позволяет автоматизировать процессы поиска, анализа и систематизации информации, необходимые для подготовки воспитательного контента;

– персонализацией контента, поскольку ИИ может учитывать индивидуальные особенности, интересы и потребности курсантов при создании контента, что повышает его эффективность;

– генерацией креативного контента: ИИ может генерировать оригинальный текстовый, визуальный и мультимедийный контент, привлекая внимание курсантов и стимулируя их интерес к вопросам, в том числе военно-патриотического воспитания;

– экономией времени и ресурсов: автоматизация процессов генерации контента позволяет офицерам-воспитателям сосредоточиться на более важных задачах, таких как индивидуальная работа с курсантами и организация воспитательных мероприятий.

Проведенный анализ существующих инструментов и методов ИИ для генерации контента, в том числе в более ранних авторских работах [18; 19], показал, что для генерации воспитательного контента для телеграм-каналов могут быть использованы различные инструменты и методы ИИ:

– генеративные текстовые модели (GPT, BERT, T5 и др.): эти модели способны генерировать связные и грамматически правильные тексты на заданную тему, такие как статьи, заметки, поздравления, цитаты. Модели можно обучать на специализированных корпусах текстов военно-патриотической направленности для повышения релевантности контента;

– модели для генерации изображений (DALL-E, Midjourney, Stable Diffusion): такие модели позволяют создавать оригинальные изображения на основе текстовых описаний. Их можно использовать для генерации иллюстраций к текстовым материалам, создания мотивационных плакатов, а также оформления телеграм-канала в едином стиле;

– модели для генерации видео (RunwayML, Synthesia): такие модели способны создавать короткие видеоролики с использованием анимированных персонажей, графики и закадрового голоса. Их можно использовать для создания образовательных видеоматериалов, поздравлений и анонсов мероприятий;

– модели для создания музыки (Jukebox, Amper Music): такие модели позволяют создавать оригинальные музыкальные композиции различных жанров. Их можно использовать для создания музыкального сопровождения к видеороликам и презентациям;

– системы автоматического перевода, позволяющие переводить контент на различные языки, что может быть полезно для обмена опытом с военными учебными заведениями других дружественных стран;

– системы анализа тональности текста, позволяющие определять эмоциональную

окраску текста, что может быть полезно для оценки реакции курсантов на тот или иной контент.

Учитывая значимую особенность социума в его стремлении к протестным технологиям, при внедрении технологий генерации воспитательного контента следует особенно внимательно относиться к проектированию механизмов оценки получаемой обратной связи, что было подробно рассмотрено в исследованиях таких авторов, как М. В. Милованова и Е. В. Терентьева [20].

Для эффективного использования средств ИИ в процессе генерации воспитательного контента для телеграм-каналов учебных групп курсантов авторами предлагается следующая модель автоматизированной системы генерации воспитательного контента на основе ИИ:

1. Сбор и систематизация данных:

– создание базы данных воспитательного контента, включающей тексты, изображения, видео, аудиоматериалы военно-патриотической направленности;

– сбор информации о курсантах (возраст, интересы, успеваемость, участие в общественной жизни);

– анализ трендов и актуальных тем в сфере военно-патриотического воспитания.

2. Разработка алгоритмов ИИ:

– обучение генеративных текстовых моделей на базе данных воспитательного контента;

– разработка алгоритмов для генерации изображений, видео и музыки на основе текстовых описаний;

– создание системы персонализации контента, учитывающей индивидуальные особенности курсантов;

– разработка системы оценки эффективности контента на основе анализа реакций курсантов (просмотры, лайки, комментарии).

3. Реализация системы генерации контента:

– разработка веб-интерфейса, позволяющего офицерам-воспитателям задавать параметры для генерации контента (тема, формат, целевая аудитория);

– интеграция системы с телеграм-каналами учебных групп;

– автоматическая публикация контента в соответствии с заданным расписанием.

4. Анализ и оптимизация:

– постоянный мониторинг эффективности контента на основе анализа реакций курсантов;

– оптимизация алгоритмов ИИ для повышения качества и релевантности контента;

– регулярное обновление базы данных воспитательного контента.

С позиций перспектив внедрение предложенной системы позволит:

– значительно сократить время и усилия, затрачиваемые офицерами-воспитателями на подготовку воспитательного контента;

– повысить качество и релевантность контента, учитывая индивидуальные особенности и интересы курсантов;

– увеличить вовлеченность курсантов в процесс военно-патриотического воспитания;

– укрепить морально-психологическую устойчивость и сформировать гражданскую ответственность будущих офицеров войск национальной гвардии России.

В качестве примера прикладных средств генерации контента может быть рассмотрена система SMM-Помогатор, позволяющая, в отличие от иных генеративных средств, не только составлять адаптивный контент, но и сопровождать его некоторым объемом побуждающих визуальных символов.

Вариант использования для изложенных целей специализированного бота SMM-Помогатора, представлен на рисунке.

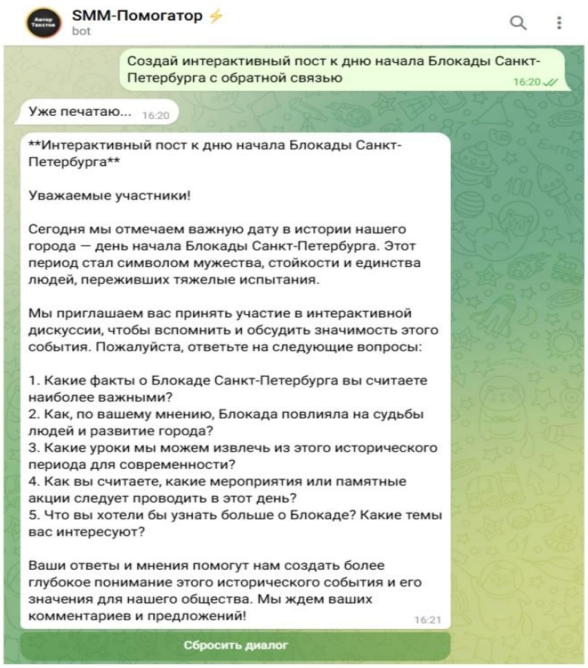

Рисунок – Пример реализации функционала генерации контента с использованием SMM-Помогатора

Figure – An example of implementing content generation functionality using SMM-Helper

Выводы

Проведенное исследование позволило концептуально показать, что использование средств ИИ для генерации воспитательного контента телеграм-каналов учебных групп курсантов Академии войск национальной гвардии представляется перспективным направлением, способным значительно повысить эффективность военно-патриотического воспитания. Разработка и внедрение автоматизированной системы генерации контента на основе ИИ позволит не только автоматизировать рутинные задачи, но и создавать более креативный, персонализированный и актуальный контент, способствующий формированию достойных защитников Отечества на основе традиций, сформированных в Академии войск национальной гвардии. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку и апробацию конкретных алгоритмов и инструментов ИИ, а также на оценку их эффективности в реальных условиях образовательного процесса. Это требует использование эмпирических методов, в частности: анкетирование курсантов для выявления их потребностей, интересов и предпочтений в отношении воспитательного контента, интервьюирование офицеров-воспитателей для выявления их потребностей и проблем в процессе создания воспитательного контента, экспертной оценки для оценки качества и эффективности генерируемого ИИ-контента, проведение педагогического эксперимента для оценки влияния использования ИИ на формирование ценностных ориентаций и морально-психологической устойчивости курсантов, наблюдение за реакцией курсантов на контент, публикуемый в телеграм-каналах (просмотры, лайки, комментарии), анализ контента телеграм-каналов с использованием методов контент-анализа и семантического анализа. В части применения математических методов, обеспечивающих формализацию обобщения получаемых результатов, целесообразно использовать статистический анализ для обработки результатов анкетирования, интервьюирования и педагогического эксперимента, методы машинного обучения для обучения ИИ моделей генерации контента и анализа рисков, методы оптимизации для выбора наилучших параметров генерации контента. Формирование целостной картины развития предлагаемых технологий требует моделирования [21], включающего разработку модели системы генерации воспитательного контента с использованием ИИ, разработку модели взаимодействия между офицерами-воспитателями и ИИ системой, разработку модели оценки эффективности использования ИИ в воспитательной работе.

Список источников

1. Заседание Военно-промышленной комиссии Российской Федерации // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 19 сентября 2025 г. Пермский край. Предприятие ПАО «Мотовилихинские заводы».

2. Пряников А. В. О внедрении систем искусственного интеллекта как направления информационной технологизации в деятельность Федеральной службы войск национальной гвардии / А. В. Пряников, О. В. Толстых, О. В. Исаев // Закон и право. 2025. № 9. С. 156–163. EDN: VYGQDB.

3. Базавлук С. В. Информационное противоборство в многополярном мире / С. В. Базавлук, А. А. Ковалев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 19, № 2. С. 236–250. DOI: https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-2-236-250. EDN: MQQFIS.

4. Гончарова И. В. Информационная война как инструмент политического противостояния в современном многополярном мире / И. В. Гончарова, В. Ф. Ницевич, О. А. Судоргин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2024. Т. 11, № 1. С. 19–31. DOI: https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-1-19-31. EDN: ZIXNDI.

5. Плужникова Н. Н. Основные направления воспитательной работы в современном вузе: от цифровизации к человеку // Вестник педагогических наук. 2022. № 6. С. 121–124. EDN: ZDCUMU.

6. Титов А. В. Составляющие качества высшего образования / А. В. Титов, П. Н. Афонин // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2023. Т. 1. С. 303–305. EDN: ZIIIUE.

7. Пустовойтов В. Н. Информационные технологии как средство гражданско-патриотического воспитания современных школьников / В. Н. Пустовойтов, Е. Н. Корнейков // Научное обозрение. Педагогические науки. 2021. № 2. С. 37–41. EDN: EHOOED.

8. Перевозкин С. Б. Теоретические аспекты коллективных ментальных моделей военнослужащих / С. Б. Перевозкин, Ю. М. Перевозкина, М. И. Федоришин // Теория и практика военного образования. 2024. № 3 (4). С. 42–49. EDN: EHOOED.

9. Ромм Т. А. Подготовка студентов к воспитательной деятельности в вузе: вектор современного развития // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 4. С. 48–54. DOI: https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-48-54. EDN: RSXYRH.

10. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490. 10–12 с.

11. Афонин П. Н. Энтропия как мера креативности в экономике и духовной свободы общества / П. Н. Афонин, В. А. Останин // Russian Journal of Management. 2021. Т. 9, № 4. С. 106–110. DOI: https://doi.org/10.29039/2409-6024-2021-9-4-106-110. EDN: AOSMAO.

12. ГОСТ Р 59276-2025 Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения.

13. Белошицкий А. В. Информационно-образовательная среда военного вуза, методологические аспекты / А. В. Белошицкий, Д. В. Мещеряков, В. Ю. Фалилеев // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 12-2. С. 284–287. URL: https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35255 (дата обращения: 13.09.2025).

14. Подход к анализу военно-политической обстановки и прогнозированию военных угроз на основе ассоциативного анализа / П. Н. Афонин, А. Н. Проников, А. М. Сазыкин, П. А. Фалеев // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2025. № 1 (136). С. 9–17. DOI: https://doi.org/10.53816/20753608_2025_1_9. EDN: KVQRFU.

15. Маликова В. Н. Использование программы Telegram как средства мобильного обучения / В. Н. Маликова, Е. Н. Перевощикова // Инновационные тенденции развития системы образования : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 75–78.

16. Терентьева Е. В. Функции и сервисы Телеграм-канала как инструмента развития российской информационно-образовательной среды / Е. В. Терентьева, Г. О. Аргунов // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 2 (111). С. 87–89. DOI: https://doi.org/10.24412/1991-5497-2025-2111-87-89. EDN: PVVYUZ.

17. Долинина И. Г. Концепция цифровой образовательной среды формирования информационно-технологической компетенции в области безопасности будущих офицеров

войск национальной гвардии Российской Федерации / И. Г. Долинина, А. Д. Гнутов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 2 (46). С. 25–31. EDN: JXBBBA.

18. Афонин П. Н. Формально-лингвистическая модель семантической структуры информации / П. Н. Афонин, Н. С. Яснова, П. А. Фалеев // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ». 2023. Т. 16, № 4. С. 54–60. DOI: https://doi.org/10.32603/2071-8985-2023-16-4-54-60. EDN: VYQTKG.

19. Малашук Е. В. Инструменты ИИ в веб-дизайне. Области применения и методы использования // Инновационная наука. 2023. № 10-1. С. 21–30.

20. Милованова М. В. Конфликтная мобилизация в сообществах социальных сетей России как актуальная практика протестной коммуникации: коллективно-личностное измерение / М. В. Милованова, Е. В. Терентьева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20, № 5. С. 122–140. DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.5.10. EDN: SETYOT.

21. Аксютенков Г. С. Психологические предикторы регулирования стресс-реакций: возможности математического моделирования // Человек. Сообщество. Управление : материалы XXIV Всерос. науч.-практ. конф., Краснодар, 15–16 февр. 2024 г. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2024. С. 13–15. EDN: TXQRZF.

References

1. Zasedanie Voenno-promyshlennoi komissii Rossiiskoi Federatsii // Ofitsial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. September 19, 2025. Permskii krai. Predpriyatie PAO «Motovilikhinskie zavody». (In Russ.).

2. Pryankov A. V. On the introduction of artificial intelligence systems as a direction of information technology in the activities of the Federal Service of the National Guard Troops / A. V. Pryankov, O. V. Tolstykh, O. V. Isaev // Zakon i pravo. 2025;9: 156–163. EDN: VYGQDB. (In Russ.).

3. Bazavluk S. V. Information confrontation in a multipolar world / S. V. Bazavluk, A. A. Kovalev // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2025. Vol. 19;2: 236–250. DOI: https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-2-236-250. EDN: MQQFIS. (In Russ.).

4. Goncharova I. V. Information war as a tool of political confrontation in the modern multipolar world / I. V. Goncharova, V. F. Nitsevich, O. A. Sudorgin // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. 2024. Vol. 11;1: 19–31. DOI: https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-1-19-31. EDN: ZIXNDI. (In Russ.).

5. Pluzhnikova N. N. Main directions of educational work in a modern university: from digitalization to the human // Vestnik pedagogicheskikh nauk. 2022;6: 121–124. EDN: ZDCUMU. (In Russ.).

6. Titov A. V. Components of the quality of higher education / A. V. Titov, P. N. Afonin // Sovremennoe obrazovanie: soderzhanie, tekhnologii, kachestvo. 2023. Vol. 1: 303–305. EDN: ZIIIUE. (In Russ.).

7. Pustovoitov V. N. Information technologies as a means of civil and patriotic education of modern schoolchildren / V. N. Pustovoitov, E. N. Korneikov // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. 2021;2: 37–41. EDN: EHOOED. (In Russ.).

8. Perevozkin S. B. Theoretical aspects of collective mental models of military personnel / S. B. Perevozkin, Yu. M. Perevozkina, M. I. Fedorishin // Teoriya i praktika voennogo obrazovaniya. 2024;3 (4): 42–49. EDN: EHOOED. (In Russ.).

9. Romm T. A. Preparation of students for educational activities at the university: the vector of modern development // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika. 2021. Vol. 27;4: 48–54. DOI: https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-48-54. EDN: RSXYRH. (In Russ.).

10. Natsional'naya strategiya razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda : appr. by Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019;490: 10–12. (In Russ.).

11. Afonin P. N. Entropy as a measure of creativity in the economy and spiritual freedom of society / P. N. Afonin, V. A. Ostanin // Russian Journal of Management. 2021. Vol. 9;4: 106–110. DOI: https://doi.org/10.29039/2409-6024-2021-9-4-106-110. EDN: AOSMAO. (In Russ.).

12. GOST R 59276-2025 Sistemy iskusstvennogo intellekta. Sposoby obespecheniya doveriya. Obshchie polozheniya. (In Russ.).

13. Beloshitskii A. V. Information and educational environment of a military university, methodological aspects / A. V. Beloshitskii, D. V. Meshcheryakov, V. Yu. Falileev // Sovremennye

naukoemkie tekhnologii. 2015;12-2: 284–287. Available from: https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35255 (accessed: 13.09.2025). (In Russ.).

14. Podkhod k analizu voenno-politicheskoi obstanovki i prognozirovaniyu voennykh ugroz na osnove assotsiativnogo analiza / P. N. Afonin, A. N. Pronikov, A. M. Sazykin, P. A. Faleev // Izvestiya Rossiiskoi akademii raketnykh i artilleriiskikh nauk. 2025;1 (136): 9–17. DOI: https://doi.org/10.53816/20753608_2025_1_9. EDN: KVQRFU. (In Russ.).

15. Malikova V. N. Ispol'zovanie programmy Telegram kak sredstva mobil'nogo obucheniya / V. N. Malikova, E. N. Perevoshchikova // Innovatsionnye tendentsii razvitiya sistemy obrazovaniya : materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Cheboksary : TsNS «Interaktiv plyus», 2017. Pp. 75–78. (In Russ.).

16. Terenteva E. V. Functions and services of a Telegram channel as a tool for the development of the Russian information and educational environment / E. V. Terenteva, G. O. Argunov // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2025;2 (111): 87–89. DOI: https://doi.org/10.24412/1991-5497-2025-2111-87-89. EDN: PVVYUZ. (In Russ.).

17. Dolinina I. G. Kontseptsiya tsifrovoi obrazovatel'noi sredy formirovaniya informatsionno-tekhnologicheskoi kompetentsii v oblasti bezopasnosti budushchikh ofitserov voisk natsional'noi gvardii Russian Federation / I. G. Dolinina, A. D. Gnutov // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2022;2 (46): 25–31. EDN: JXBBBA. (In Russ.).

18. Afonin P. N. Formal-linguistic model of the semantic structure of information / P. N. Afonin, N. S. Yasnova, P. A. Faleev // Izvestiya SPbGETU «LETI». 2023. Vol. 16;4: 54–60. DOI: https://doi.org/10.32603/2071-8985-2023-16-4-54-60. EDN: VYQTKG. (In Russ.).

19. Malashuk E. V. AI tools in web design. Areas of application and methods of use // Innovatsionnaya nauka. 2023;10-1: 21–30. (In Russ.).

20. Milovanova M. V. Conflict mobilization in the social media communities of Russia as a current practice of protest communication: collective-personal dimension / M. V. Milovanova, E. V. Terenteva // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie. 2021. Vol. 20;5: 122–140. DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.5.10. EDN: SETYOT. (In Russ.).

21. Aksyutenkov G. S. Psychological predictors of stress reaction regulation: possibilities of mathematical modeling // Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie : materialy XXIV Vseros. nauch.-prakt. konf., Krasnodar, Feb. 15–16, 2024. Krasnodar : Kubanskii gosudarstvennyi universitet, 2024. Pp. 13–15. EDN: TXQRZF. (In Russ.).

Информация об авторах

П. Н. Афонин *– доктор технических наук, доцент*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 16.10.2025;
одобрена после рецензирования 26.11.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

Information about the authors

P. N. Afonin *– Doctor of Science (Technical), Docent*

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 16.10.2025;
approved after reviewing 26.11.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 37.017

УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Олег Отариевич Багаев
Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
o.bagaev@bk.ru

Аннотация. В статье обосновывается актуальность проблемы воспитания военно-патриотических ценностей у курсантов в условиях нарастающих геополитических вызовов и в контексте формирования государственно-патриотического сознания будущих офицеров и информационно-психологических угроз. Цель исследования заключается в выявлении и теоретическом обосновании комплекса педагогических условий, обеспечивающих эффективность данного процесса. Методологической основой выступили системный, аксиологический и личностно-деятельностный подходы. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что формирование устойчивой системы ценностей у будущих офицеров достигается только при целостной реализации трех взаимосвязанных условий: 1) комплексного методического обеспечения воспитательного процесса; 2) актуализации аксиологического потенциала учебно-воспитательной среды военного вуза; 3) организации эффективного педагогического сопровождения личностного развития курсантов. Теоретическая значимость работы заключается в систематизации научных взглядов на сущность педагогических условий воспитания военно-патриотических ценностей. Практическая ценность состоит в том, что представленные выводы могут быть использованы для проектирования воспитательной работы в военных образовательных организациях.

Ключевые слова: военно-патриотические ценности, воспитание, курсанты, военный вуз, педагогические условия, методическое обеспечение, аксиологический потенциал, педагогическое сопровождение

Для цитирования: Багаев О.О. Условия воспитания военно-патриотических ценностей у курсантов военных образовательных организаций высшего образования // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 168–179. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/018.pdf.

Original article

CONDITIONS FOR THE EDUCATION OF MILITARY-PATRIOTIC VALUES AMONG CADETS OF MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Oleg O. Bagaev
Academy of the National Guard Troops, Saint Petersburg, Russia
o.bagaev@bk.ru

Abstract. The article substantiates the relevance of the problem of educating military-patriotic values among cadets in the context of growing geopolitical challenges and the formation of state-patriotic consciousness of future officers and information-psychological threats. The purpose of the study is to identify and theoretically substantiate a set of pedagogical conditions that ensure the effectiveness of this process. The methodological basis was system-based, axiological, and person-activity approaches. As a result of the analysis, the author concludes that the formation of a sustainable value system among future officers is achieved only through the holistic implementation of three interrelated conditions: 1) comprehensive methodological support of the educational process; 2) actualization of the axiological potential of the educational environment of a military university; 3) organization of effective pedagogical support for the personal development of cadets. The theoretical significance of the work lies in the systematization of scientific views on the essence of pedagogical conditions. The practical value is that the presented conclusions can be used to design educational work in military educational organizations.

Keywords: military-patriotic values, education, cadets, military university, pedagogical conditions, methodological support, axiological potential, pedagogical support

For citation: Bagaev O.O. Conditions for the education of military-patriotic values among cadets of military educational organizations. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 168–179. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/018.pdf.

© Багаев О.О., 2025

Введение

Актуальность исследования проблем воспитания военно-патриотических ценностей у военнослужащих обусловлена возрастающими требованиями к морально-психологическому состоянию и профессиональной надежности личного состава Росгвардии. В современных геополитических условиях именно государственный патриотизм, понимаемый как верность государству – Росгвардии, воплощенному в лице Верховного Главнокомандующего, верность воинскому долгу и присяге выступают ключевыми факторами, обеспечивающими боевую готовность и сплоченность воинских коллективов. Однако процесс целенаправленного формирования данных ценностных ориентаций является сложной многогранной проблемой, эффективность решения которой напрямую зависит от научно обоснованного выявления и реализации комплекса педагогических условий. Несмотря на наличие значительного количества работ, посвященных военно-патриотическому воспитанию, вопрос о специфике педагогических условий, оптимальных для его реализации именно в военной образовательной среде, остается недостаточно раскрытым. Существующие подходы зачастую фрагментарны и не образуют целостной системы, что определяет необходимость проведения специального исследования, направленного на интеграцию теоретических взглядов и выработку комплексной модели условий, способствующих эффективному воспитанию военно-патриотических ценностей у курсантов. Целью данной статьи является теоретическое обоснование и выделение системы педагогических условий, обеспечивающих успешность процесса воспитания военно-патриотических ценностей, основанных на принципах государственного служения, у военнослужащих в условиях военной образовательной организации.

Анализ научных трактовок свидетельствует об отсутствии однозначного понимания категории «условия». Так, С. И. Ожегов определяет условия как обстановку, в которой что-либо происходит [1]. С позиции словаря Т. Ф. Ефремовой, условие представляет собой совокупность определенных данных, положений [2]. В. И. Даль раскрывает данное понятие следующим образом: «то, от чего зависит нечто другое (обусловленное); то, что определяет возможность существования вещи, процесса или состояния» [3].

В педагогическом контексте О. Л. Назарова определяет условия как «многообразие существующих объективных форм, возможностей, методов, содержания, педагогических приемов, а также материально-пространственной среды, которые ориентированы на выполнение поставленных задач» [4]. Н. В. Ипполитова и Н. А. Стерхова утверждают, что условия – это компонент педагогической системы, отражающий совокупность внутренних и внешних элементов, обеспечивающих её эффективное функционирование и дальнейшее развитие [5]. Ученые подчеркивают, что условия представляют собой не просто внешнюю среду, а систему целенаправленно организованных обстоятельств, обеспечивающих оптимальное развитие личности в процессе воспитания и обучения. Особое внимание уделяется интеграции социально-культурных, психологических и методических факторов, которые в совокупности создают благоприятную среду для формирования устойчивых ценностных ориентиров у курсантов. Таким образом, под педагогическими условиями понимается не только организационно-материальная база, но и педагогическая среда, настроенная на развитие личности в соответствии с целями воспитания.

Согласно научному подходу В. И. Андреева, педагогические условия трактуются как система целенаправленно организованных обстоятельств, обеспечивающих эффективность развития личности в процессе обучения и воспитания [6]. Он подчеркивает, что условия не являются фоном педагогического процесса, а выступают его активными компонентами, сознательно создаваемыми педагогом для достижения определенных целей. В. И. Андреев обращает особое внимание на интегративный характер условий, включающий организационные, психологические и социальные аспекты, взаимодействие которых определяет результативность педагогической деятельности. В этом контексте условия представляют собой инструмент проектирования образовательной среды и активного содействия личностному и профессиональному развитию будущего офицера. Применительно к военному образованию, процесс формирования понимается как целенаправленная педагогическая деятельность по становлению у курсанта системы профессионально значимых качеств, норм и ценностных ориентаций, заданных государством и требованиями во-

енной службы. Развитие же представляет собой более широкий, внутренне обусловленный процесс качественных изменений личности, ее потенциала и способностей. Таким образом, формирование выступает важнейшей, педагогически направляемой составляющей общего развития личности курсанта в условиях военной образовательной организации.

А. Я. Найн рассматривает педагогические условия как совокупность факторов, специально организованных и направленных на достижение поставленных целей воспитания и обучения [7]. Он акцентирует, что условия – это не просто внешние обстоятельства, а результат целенаправленного педагогического проектирования, в котором каждый элемент (пространственно-средовая среда, особенности взаимодействия, содержание образовательного процесса) играет системообразующую роль. По мнению А. Я. Найна, ключевым признаком педагогических условий является их способность создавать возможности для развития субъектной позиции обучающегося и активизации его внутреннего потенциала. Таким образом, условия в понимании ученого – это инструменты педагогического воздействия, задающие рамки для реализации личностных и образовательных задач.

В концептуальном подходе Н. М. Яковлевой педагогические условия представляют собой целенаправленно создаваемые факторы и обстоятельства, обеспечивающие эффективность реализации задач воспитания и обучения [8]. Ученый подчеркивает, что педагогические условия – это не просто внешняя образовательная среда, но особым образом организованное пространство, содействующее активному взаимодействию субъектов воспитания. В рамках военного образования такие условия призваны формировать у курсантов устойчивые ценностные установки, способствовать развитию моральной зрелости, гражданской ответственности и способности к самоорганизации. Н. М. Яковлева указывает, что эффективность воспитательного процесса напрямую зависит от согласованности содержания, форм, методов и средств педагогического воздействия, а также от уровня профессиональной подготовки педагога.

В научных трудах М. В. Зверевой педагогические условия определяются как «содержательная характеристика одного из компонентов педагогической системы», в качестве которой выступают содержание, организационные формы, средства обучения и характер взаимоотношений между педагогом и обучающимися [9]. М. В. Зверева подчеркивает, что эти условия создаются не стихийно, а конструируются педагогом осознанно, с учетом специфики контингента, целей воспитания и содержания деятельности. Особое значение придается гуманистической направленности этих условий: они должны не подавлять личность, а способствовать ее раскрытию и формированию устойчивой нравственной позиции.

Б. В. Куприянов и С. А. Дынина рассматривают педагогические условия как совокупность специально организованных компонентов образовательной среды, обеспечивающих достижение целевых установок обучения и воспитания [10]. Подчеркивается, что такие условия не возникают спонтанно, а проектируются и реализуются осознанно, с учетом целей, содержания и методов педагогического воздействия. Авторы акцентируют внимание на системной взаимосвязи между внешними средствами педагогического воздействия и внутренней активностью личности, утверждая, что эффективность воспитательного процесса определяется согласованностью этих компонентов. В их трактовке педагогические условия – это управляемый ресурс, способствующий развитию ценностно-смысловой сферы и личностному становлению курсантов в образовательной системе.

Под педагогическими условиями воспитания военно-патриотических ценностей у курсантов мы понимаем целенаправленно создаваемую совокупность внешних и внутренних факторов (социально-политическая ситуация, нормативная база военной службы, ценностный климат в коллективе, индивидуальные особенности личности), содержания, средств, методов и форм образовательно-воспитательного взаимодействия, обеспечивающих устойчивое формирование у будущих офицеров системы ценностных ориентаций. Ключевыми элементами этой системы являются: базовое позитивное отношение к военной службе как к почетной обязанности; развитое чувство сопричастности к судьбе Отечества (осознание личной связи с историей, культурой и будущим страны); и высшая цель – осознанная готовность к служению Родине, включающая готовность к выполнению боевых задач и самопожертвованию во имя ее безопасности. Данные условия реализуются через специфику социально-профессиональной среды военной образовательной организации, содержание воспитательного взаимодействия (а не одностороннего воздействия) и целостную организацию образовательного процесса. Их совокупное действие способствует личностной идентификации курсантов с историко-культурными и военно-гражданскими смыслами, формируя

устойчивую внутреннюю систему военно-патриотических ценностей.

Военно-патриотические ценности в контексте педагогической цели – это интегративные, социально и личностно значимые смысловые образования, усваиваемые курсантом и определяющие смысл его профессиональной деятельности. К их основным характеристикам относятся:

1. Содержательная определенность: ценности долга, чести, верности Присяге и Воинскому знамени, любви к Отечеству, воинского братства, героизма, ответственности за безопасность государства

2. Иерархичность и системность: они образуют упорядоченную систему, где ценности государственного служения являются высшими, подчиняющими себе другие.

3. Деятельностная направленность: проявляются и закрепляются не только в сознании, но и в практическом поведении, профессиональных поступках и готовности к действию.

4. Эмоционально-волевая окрашенность: сопряжены с глубокими личными переживаниями, чувством гордости и развитой волей к преодолению трудностей.

5. Нормативно-регулирующая функция: выступают внутренним критерием оценки событий, выбора линии поведения и отношения к служебной деятельности.

При выявлении педагогических условий автор учитывал:

1. Специфику военных образовательных организаций.

2. Требования к профессиональной подготовке военно-профессиональных кадров, определяемые Федеральными государственными образовательными стандартами и ведомственными квалификационными требованиями.

Учитывая вышеизложенное, был сделан вывод, что воспитание военно-патриотических ценностей у курсантов будет осуществляться наиболее успешно при реализации следующих педагогических условий:

1. Методическое обеспечение процесса воспитания.

2. Аксиологический потенциал учебно-воспитательного процесса.

3. Педагогическое сопровождение личностно-профессионального развития курсантов.

В условиях нарастающей глобальной нестабильности, геополитического давления и активизации информационно-психологических воздействий на молодежь методическое обеспечение воспитания курсантов в военных вузах приобретает не только дидактическое, но и стратегическое значение. Оно должно быть ориентировано не только на формирование профессиональных компетенций будущего офицера, но и на целенаправленное воспитание у курсантов устойчивой системы военно-патриотических ценностей и нравственных установок, адекватной современным вызовам безопасности государства.

В общем виде методическое обеспечение воспитательного процесса представляет собой целостную, научно обоснованную и нормативно регламентированную систему взаимосвязанных компонентов (целей, содержания, технологий, ресурсов, кадровых и организационных условий), направленную на планомерную, целенаправленную и результативную реализацию воспитательных задач как составной части образовательного процесса в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также на достижение прогнозируемых личностных и профессиональных результатов курсантов (военнослужащих). Данное определение синтезировано на основе анализа работ В. И. Подлужного, Г. А. Бордовского и В. В. Серикова [11, 12, 13], адаптировано к контексту военно-патриотического воспитания.

Как справедливо отмечает В. И. Подлужный, методическое обеспечение представляет собой «комплексную систему, интегрирующую нормативные, содержательные и процессуальные аспекты образовательной деятельности» [11]. Данный подход находит развитие в исследованиях Г. А. Бордовского, который подчеркивает, что эффективность методического обеспечения определяется «строгой согласованностью всех компонентов системы – от целеполагания до оценки результатов» [12]. Особого внимания заслуживает позиция В. В. Серикова, рассматривающего методическое обеспечение как «динамическую систему, обеспечивающую единство ценностно-смысловых, содержательных и технологических аспектов воспитания» [13]. Ученый особо отмечает важность интеграции военно-патриотического компонента в общую систему ценностных ориентаций личности.

В контексте военно-патриотического воспитания значительный интерес представляет подход И. М. Жукова, который определяет методическое обеспечение как «систему условий, ресурсов и процессов, направленных на формирование готовности к защите Отечества как стержневой ценности личности» [14].

Современные исследователи (В. И. Лутовинов, О. Г. Пищик) подчеркивают необходимость комплексного подхода к методическому обеспечению, включающего:

– нормативно-правовое регулирование;
– научно-методическое сопровождение;
– ресурсное обеспечение;

– систему оценки эффективности [15].

Проведенный анализ научных подходов и современной практики воспитательной работы в силовых структурах позволяет заключить, что эффективное методическое обеспечение военно-патриотического воспитания курсантов должно носить комплексный и системный характер. Его структура может быть представлена как совокупность взаимосвязанных компонентов, специально ориентированных на формирование ценностей государственного патриотизма и профессиональной офицерской идентичности:

1. Нормативно-правовой компонент включает правовую основу деятельности Росгвардии, а также руководящие документы регламентирующие порядок организации военно-политической (политической) работы и военно-патриотической (патриотической) работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации:

Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;

Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»;

Наставление по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы.

Военно-политическая работа в войсках национальной гвардии организуется в целях воспитания военнослужащих (сотрудников) в духе патриотизма. Верности воинскому долгу, Военной присяге [16].

2. Целевой компонент формируется в соответствии со стратегическими задачами обеспечения национальной безопасности и государственной политикой в области обороны. Для курсантов военных образовательных организаций он конкретизируется в следующих задачах:

формирование системы ценностей, ядром которой являются государственный патриотизм, верность Воинской присяге и служение Отечеству;

развитие профессиональной идентичности будущего офицера как защитника национальных интересов России;

воспитание морально-волевых качеств, дисциплинированности и готовности к выполнению задач в любых условиях.

3. Содержательный компонент наполняется ценностями и смыслами, отражающими единство исторического пути России и ее армии. В его основе лежат:

историческая память о ключевых событиях военной истории страны и подвигах защитников Отечества;

традиции войск национальной гвардии и других силовых структур;

правовые и нравственные основы военной службы, закрепленные в уставах и кодексах офицерской чести.

4. Технологический компонент включает методы и формы работы, адаптированные к специфике военно-профессионального образования и воспитания:

проведение занятий на базе музеев боевой славы и мемориальных комплексов;

организация встреч с ветеранами боевых действий и действующими офицерами – носителями традиций;

участие в военно-тактических играх и учениях с акцентом на исторические аналогии;

проведение тематических дискуссий и конференций по вопросам военной истории и современной геополитики, о причинах специальной военной операции;

использование военно-мемориальной и символической деятельности (вахты памяти, участие в торжественных мероприятиях посвященных дню победы в Великой Отечественной войне).

5. Кадровый компонент требует системной подготовки офицеров-воспитателей (командиров подразделений, преподавателей, кураторов), способных эффективно транслировать военно-патриотические ценности и выступать личным примером для курсантов. Ключевыми компетенциями данной категории офицеров являются: знание основ военной педагогики и психологии, владение методами воспитательной работы, личная убежденность и способность мотивировать подчиненных на служение Отечеству.

6. Материально-технический компонент предусматривает создание инфраструктуры, обеспечивающей условия для военно-патриотического воспитания:

оснащение учебных аудиторий, музеев боевой славы и комнат истории военных образовательных организаций современными средствами визуализации (интерактивные панели, мультимедийные комплексы);

обеспечение доступа к информационным ресурсам (архивы, базы данных, специализированные библиотечные фонды), содержащим материалы по военной истории и героическим примерам служения Отечеству.

7. Информационно-методический компонент включает разработку и внедрение учебно-методических комплексов, пособий, сценариев мероприятий, ориентированных на специфику профессиональной деятельности войск национальной гвардии.

Данные материалы призваны обеспечить единое ценностно-содержательное ядро воспитательной работы на всех этапах подготовки курсантов. Как отмечает В. И. Подлужный, «эффективность методического обеспечения в военных образовательных организациях определяется его способностью моделировать профессиональные ситуации, требующие от будущего офицера ценностного выбора и проявления патриотических качеств» [11, С. 28].

8. Диагностико-оценочный компонент предполагает систему критериев и методов мониторинга, позволяющих оценивать динамику сформированности военно-патриотических ценностей у курсантов. Оценка осуществляется на основе анализа их участия в служебной и общественной деятельности, результатов психолого-педагогического тестирования, наблюдения за проявлением профессионально значимых качеств в учебных и полевых условиях.

Таким образом, методическое обеспечение воспитания военно-патриотических ценностей в военных образовательных организациях представляет собой сложную систему, эффективность которой определяется:

1. Целостностью – системной взаимосвязью всех компонентов, их направленностью на достижение единых воспитательных целей.

2. Научной обоснованностью – опорой на современные достижения военной педагогики, психологии и теории воспитания.

3. Практической ориентированностью – непосредственной связью содержания и методов воспитания с задачами служебно-боевой деятельности и реальными требованиями к профессиональному облику офицера.

Взаимосвязь всех компонентов методического обеспечения создает целостную систему, позволяющую не только планировать и реализовывать учебно-воспитательные мероприятия, но и оперативно их корректировать в соответствии с условиями военной службы, уровнем подготовленности и индивидуальными особенностями курсантов.

Однако даже самая совершенная система методического обеспечения останется формальным инструментом, если ее содержание не будет наполнено глубоким ценностным смыслом. Создание организационно-методических предпосылок актуализирует вопрос о аксиологическом потенциале учебно-воспитательного процесса, который выступает следующим ключевым педагогическим условием, обеспечивающим наполнение воспитательной практики конкретным ценностным содержанием и смыслами. Именно ценностное измерение превращает педагогический процесс из формально организованного в личностно значимый для курсанта, формируя его мировоззренческую и гражданскую позицию.

Создание комплексной системы методического обеспечения задает необходимые организационные рамки для воспитательного процесса. Однако его подлинная эффективность достигается лишь тогда, когда эти рамки наполняются глубоким ценностным содержанием. Это содержание формирует аксиологический потенциал учебно-воспитательного процесса, который выступает следующим системообразующим условием, переводящим воспитание из плоскости формальных мероприятий в плоскость личностного смыслообразования и формирования внутренних убеждений будущего офицера.

Аксиологический компонент является фундаментальной основой системы воспитания курсантов в военных образовательных организациях. Аксиология (от греч. ἀξία – ценность и λόγος – учение) – философская дисциплина, исследующая категорию ценности, ее природу, виды, место в реальности и структуру ценностного мира. Как самостоятельная область философского знания аксиология формируется в конце XIX – начале XX века в трудах немецких философов: Г. Лотце, который впервые ввел понятие «значимость» (Geltung) как особое измерение бытия, и В. Виндельбанда, систематизировавшего аксиологическое знание.

Уникальность аксиологического компонента, выполняющего роль механизма, связывающего теорию и практику, заключается в том, что он «позволяет изучать явления с точки зрения заложенных в них возможностей удовлетворения потребностей общества и решать задачи гуманизации общества» [33].

Философские основания учения о ценностях были заложены в трудах классиков: И. Кант обосновал понятие «вещи самой по себе», положив начало разделению мира на сущее и должное. По Канту, ценность – это значение, придаваемое вещи человеческим сознанием, проявляющееся в нравственном законе и категорическом императиве [17]. Г. Лотце разработал учение о ценностях как об особом царстве значимости, существующем наряду с миром фактов. Он разделил бытие на три сферы: фактов, законов и ценностей, придав последним статус объективного значения [18, С. 45–47]. М. Вебер ввел понятие «ценностная идея» и разработал теорию ценностной рациональности. Он показал, что ценности выступают ориентирами социального действия и определяют направленность человеческой деятельности [19, С.

713–714]. Развитие аксиологических идей в зарубежной философии продолжил американский социолог М. Рокич, разработавший классификацию ценностей, разделив их на:

1. Терминальные ценности (ценности-цели) – убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться;

2. Инструментальные ценности (ценности-средства) – убеждения в том, что определенный образ действий является предпочтительным в любых ситуациях [20].

Отечественная аксиологическая традиция обогатила понимание природы ценностей: Н. А. Бердяев рассматривал ценность как проявление духовной свободы человека. В работе «О назначении человека» он писал: «Ценность есть качество, присущее свободе, это есть излучение свободы в мире» [21]. В. П. Тугаринов в работе «Теория ценностей в марксизме» дал классическое определение: «Ценность – это предметы, явления и их свойства, которые нужны людям определенного общества или класса и отдельной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов, а также идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала» [22]. Д. А. Леонтьев определяет ценности как «обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества» [23, С. 15–26]. Современные исследователи подчеркивают, что в контексте государственной службы ценности приобретают характер нормативно-заданных ориентиров профессионального поведения, формирующих корпоративную идентичность [34].

Аксиологический подход в педагогике рассматривает образование как процесс интериоризации культурных ценностей: Е. В. Бондаревская рассматривает образование как «процесс культуротворчества, в ходе которого происходит не только усвоение знаний, но и преобразование ценностей культуры во внутренний мир личности» [24, С. 29–36]. Н. Е. Щуркова разработала концепцию формирования ценностных отношений у школьников, определяя воспитание как «целенаправленное, организованное профессионалом-педагогом восхождение ребенка к культуре современного общества» [25].

В педагогике существуют различные классификации ценностей:

1. Ценности-цели (терминальные) – высшие ценности идеального состояния личности.

2. Ценности-средства (инструментальные) – ценности-качества личности.

3. Ценности-отношения – ценностные ориентации личности.

В. А. Караковский разработал систему базовых ценностей воспитания: Земля, Отечество, Семья, Труд, Знания, Культура, Мир, Человек.

В системе ценностей военнослужащего – государственного служащего, каковым является курсант в соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», патриотизм приобретает особое, государственное измерение. Это не абстрактная любовь к Родине, а осознанная ценность служения государству как институту, защищающему национальные интересы, и выполнению приказов Верховного Главнокомандующего. Патриотизм в аксиологической системе военного образования занимает особое место, выступая интегративной ценностью, синтезирующей в себе любовь к Отечеству, готовность к его защите и осознание личной ответственности за судьбу страны. Как отмечает А. Н. Вырщиков, «военно-патриотические ценности образуют ядро ценностных ориентаций военнослужащего, определяя его профессиональную идентичность и мотивацию служебной деятельности» [26].

Уникальность аксиологического компонента в системе воспитания курсантов военных образовательных организациях высшего образования заключается в его способности обеспечивать «ценностно-смысловое единство образовательного процесса, создавая условия для превращения внешних ценностей во внутренние убеждения будущего офицера» [27].

Таким образом, аксиологический компонент выступает системообразующим фактором воспитательной системы военного вуза, обеспечивая ценностно-смысловую интеграцию всех элементов образовательного процесса и формирование патриотизма как высшей ценности профессиональной деятельности офицера. Реализация аксиологического потенциала осуществляется через совокупность форм, методов и средств, способствующих эмоциональному и нравственному включению курсантов в пространство патриотических смыслов.

Наиболее эффективными формами работы, раскрывающими аксиологическое содержание учебно-воспитательного процесса, являются:

1. Беседы нравственно-патриотической направленности, в ходе которых обсуждаются понятия долга, чести, служения и подвига, что позволяет формировать личностную рефлексию и внутренние моральные ориентиры.

2. Совместный просмотр и обсуждение документальных и художественных филь-

мов, отражающих реальные подвиги российских военнослужащих, что усиливает эмоциональное включение обучающихся.

3. Литературные гостиные и тематические чтения, посвященные произведениям военной прозы и поэзии, помогающие курсантам осмысливать трагизм и величие военной профессии через художественное слово.

4. Занятия и экскурсии на базе музеев воинской славы, исторических комплексов и мемориальных объектов, способствующие формированию сопричастности к подвигам предшествующих поколений и воспитанию исторической памяти.

5. Встречи с ветеранами и офицерами с боевым опытом, чье живое общение оказывает мощное воспитательное воздействие, подкрепляя теоретические положения реальными судьбами и примерами.

6. Участие в памятных и военно-патриотических акциях, церемониях возложения венков, позволяющее сформировать устойчивое уважение к национальным символам и историческому прошлому страны.

7. Интерактивные формы (тренинги, деловые игры, проектные мероприятия), в рамках которых курсанты моделируют ситуации морального выбора и проявления воинской доблести.

Таким образом, аксиологический потенциал реализуется через систему форм, способных наполнить образовательную среду глубокими патриотическими смыслами, способствуя становлению у курсантов внутренне принятой системы ценностей, отвечающей требованиям военной службы и гражданственности.

Однако сам по себе мощный аксиологический потенциал образовательной среды не гарантирует его автоматического присвоения каждой личностью. Ценность становится внутренним убеждением только в процессе сложной внутренней работы, индивидуального осмысления и личностного принятия. Этот процесс требует тонкой, адресной и своевременной поддержки, особенно в условиях интенсивной учебной деятельности и высоких психологических нагрузок, характерных для военного вуза. Именно поэтому третьим, завершающим и интегрирующим элементом системы педагогических условий выступает педагогическое сопровождение, призванное обеспечить персонализированную помощь курсанту в процессе становления его как офицера-патриота.

Одним из ключевых условий воспитания курсантов является педагогическое сопровождение. В соответствии со словарем Л. В. Мардахаева, сопровождение – это «идти рядом с человеком, идущим вперед, преодолевая трудности». Как правило, данный термин используется по отношению к человеку, которому необходима помощь и поддержка в преодолении возникающих трудностей (проблем) в процессе самореализации и достижении жизненно важных целей [28, С. 169].

В настоящее время педагогическому сопровождению в военных вузах, в том числе в образовательных организациях войск национальной гвардии Российской Федерации, уделяется особое внимание. Это продиктовано как общими вызовами современности: снижением уровня ответственности выпускников школ, ростом инфантилизма, нестабильностью в ряде регионов, увеличением информационно-психологических угроз, а также активным воздействием на сознание молодежи со стороны деструктивных сил. У значительной части молодежи наблюдается недостаточная сформированность базовых гражданских и военно-патриотических ценностей, слабое понимание исторического контекста и национальных интересов России, что проявляется в низком уровне мотивации к защите Отечества, неустойчивости гражданской позиции и подверженности деструктивным информационным влияниям. Особую актуальность эта работа приобретает в свете задач, поставленных перед войсками национальной гвардии: войска национальной гвардии Российской Федерации являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина [35], что требует от будущих офицеров высочайшего уровня морально-психологической устойчивости и сформированной системы государственно-патриотических ценностей.

В связи с этим в процессе воспитания в военных образовательных организациях большое внимание уделяется развитию таких качеств, как совесть, доброжелательность, ответственность, справедливость, честь и достоинство, поскольку именно они являются доминирующим компонентом в характеристике военнослужащего. Особенно это необходимо на первых курсах, в период интенсивного становления личности будущего офицера.

Педагогическое сопровождение в данном контексте представляет собой целенаправленную, систематическую деятельность, обеспечивающую гармоничное личностное развитие курсантов, поддержку их нравственного выбора, укрепление мотивации к военной службе, а также формирование внутренней дисциплины и патриотических установок. С точки зрения И. С. Якиманской, сопровождение предполагает помощь в самоопределении личности, поддержку в ситуациях выбора и трудно-

стей, при этом педагог выступает не как контролирующий субъект, а как партнер по развитию [29]. В применении к военной педагогике это означает создание воспитательной среды, в которой курсанты получают возможность не только овладевать знаниями и навыками, но и рефлексировать ценности офицерской профессии. В. А. Сластенин подчеркивает, что сопровождение – это процесс, способствующий самореализации и внутреннему становлению личности в рамках профессионального сообщества [30]. В условиях военного учебного заведения такая реализация особенно важна на ранних этапах, когда курсанты адаптируются к новым требованиям и стилю жизни, что требует чуткого педагогического сопровождения. По мнению Н. О. Яковлевой, педагогическое сопровождение – это педагогически целесообразная система мер, направленных на оптимизацию образовательных процессов и снижение отклонений от траектории личностного и профессионального развития будущих офицеров [31, С. 211–215]. Исходя из данной позиции, его можно рассматривать как направленную и системную деятельность, обеспечивающую устойчивость и результативность образовательного процесса, способствующую гармоничному личностному и профессиональному становлению обучающегося при минимизации рисков отклонений от заданной образовательной траектории. Согласно Л. М. Митиной, педагогическое сопровождение – это создание условий для саморазвития личности, при которых обучающийся становится активным субъектом собственного образования и жизненного пути, а педагог выступает в роли партнера, консультанта и координатора развития [32, С. 48–64]. Таким образом, педагогическое сопровождение представляет собой партнерскую модель взаимодействия, при которой основной акцент делается на активизацию внутренних ресурсов обучающегося и формирование у него устойчивой мотивации к саморазвитию в образовательной и профессиональной сферах.

Педагогическое сопровождение в военном учебном заведении выполняет не просто вспомогательную, а конструктивную и системообразующую роль. Оно позволяет направлять личностное развитие курсантов в соответствии с целями военного образования, а главное – формировать устойчивое ядро военно-патриотических ценностей, которое и определяет моральный облик современного офицера.

Выводы

Проведенное теоретическое исследование позволило выявить, обосновать и раскрыть сущность трех взаимосвязанных педагогических условий, обеспечивающих эффективность воспитания военно-патриотических ценностей у курсантов.

Во-первых, методическое обеспечение задает системные организационно-содержательные рамки воспитательного процесса. Оно представляет собой научно обоснованную и нормативно регламентированную систему, интегрирующую целевой, содержательный, технологический и оценочный компоненты. Его комплексный характер обеспечивает планомерность, целенаправленность и воспроизводимость воспитательной работы, особенно в условиях поликультурной среды войск национальной гвардии.

Во-вторых, аксиологический потенциал учебно-воспитательного процесса наполняет организационные формы глубоким ценностным содержанием. Выступая смысловым ядром воспитания, он обеспечивает перевод знаний о патриотизме и воинском долге в систему внутренних, личностно значимых убеждений будущего офицера. Реализуемый через разнообразные формы (диалоги, встречи с ветеранами, участие в памятных акциях), этот потенциал способствует эмоциональному и смысловому включению курсанта в пространство патриотических ценностей.

В-третьих, педагогическое сопровождение выполняет интегративно-личностную функцию. Обеспечивая адресную поддержку и партнерское взаимодействие на этапе профессионального и личностного становления, оно помогает курсанту преодолевать внутренние и внешние трудности, самостоятельно присваивать предлагаемые ценности и делать осознанный нравственный выбор.

Важнейшим выводом данного исследования является доказательство тезиса о том, что выделенные педагогические условия образуют целостную систему воспитания военно-патриотических ценностей у курсантов военных образовательных организаций. Данная система носит иерархически-взаимосвязанный характер: методическое обеспечение создает нормативно-содержательную и технологическую инфраструктуру процесса; аксиологический потенциал, наполненный ценностями государственного служения и верности долгу, обеспечивает смысловое ядро системы; педагогическое сопровождение выполняет интегративно-личностную функцию, обеспечивая «персонализацию» воспитательных воздействий и перевод внешних ценностей во внутренние убеждения будущего офицера. Только синергетическая реализация всех трех условий гарантирует эффективность формирования государственного патриотизма как основы профессиональной идентичности военнослужащего.

Список источников

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова М. : Азбуковник, 1997. 944 с.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. 1233 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. / соч. В. И. Даля. М. : Изд-во общества любителей Российской словесности, 1863. Ч. 1. LIV, 627 с.
4. Назарова О. Л. Педагогические условия преодоления трудностей в самообразовании студентов индустриально-педагогического колледжа: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Назарова Ольга Леонидовна. Челябинск, 1997. 167 с.
5. Володин А. А. Анализ содержания понятия «организационно-педагогические условия» / А. А. Володин, Н. Г. Бондаренко // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 143–152. EDN STYCAL.
6. Шадрин А. С. Значение образовательной среды в образовательном процессе военного института внутренних войск МВД России // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России: сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. / под общ. ред. С. А. Куценко. 2016. С. 225–230.
7. Найн А. Я. Инновации в образовании. Челябинск: Челяб. ФИПО, 1995. 288 с.
8. Яковлева Н. М. Исследовательский метод в теории и практике обучения // Методы и их диалектические функции. Челябинск: Челябинский государственный педагогический институт, 1978. С. 24, 37–49.
9. Зверева М. В. О понятии «дидактические условия» // Новые исследования в педагогических науках. 1987. № 1 (49). С. 29–32.
10. Куприянов Б. В. Современные подходы к определению сущности категории «педагогические условия» / Б. В. Куприянов, С. А Дынина // Вестник Костромского государственного университета. 2001. Т. 7, № 2. С. 101–104. EDN UYECUT.
11. Подлужный В. И. Методическое обеспечение образовательного процесса в высшей военной школе. М. : [б. и.], 2008. 45 с.
12. Бордовский Г. А. Управление качеством образовательного процесса: монография / Г. А. Бордовский, А. А. Нестеров, С. Ю. Трапицын. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. 359 с. ISBN 5-8064-0457-9.
13. Сериков В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. М. : Логос, 1999. 272 с.
14. Жуков И. М. Военно-патриотическое воспитание: теория и практика. М. : [б. и.], 2014. 67 с.
15. Лутовинов В. И. Современные подходы к военно-патриотическому воспитанию / В. И Лутовинов, О. Г. Пищик // Педагогика. 2020. № 5. С. 34–45.
16. Наставление по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы. Приказ Федеральной службы войска национальной гвардии Российской Федерации от 20.04.2021 г. № 123.
17. Кант И. Критика практического разума / пер. с нем. Н. М. Соколова. СПб. : Наука, 1995. 528 с. С. 124–125.
18. Lotze H. Mikrokosmus: Ideen zur Naturgeschichte und Geschichte der Menschheit. Versuch einer Anthropologie. Bd. 1-3. Leipzig: Hirzel, 1856-1864. Bd. 1. S. 45-47.
19. Вебер М. Избранные произведения / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; пер. с нем. М. : Прогресс, 1990. 808 с. С. 713–714.
20. Rokeach M. The Nature of Human Values. New York : Free Press, 1973. 438 p. – P. 28-31.
21. Бердяев Н. А. О назначении человека. М. : Республика, 1993. 383 с.
22. Тугаринов В. П. Теория ценностей в марксизме. Л. : Изд-во ЛГУ, 1968. 124 с.
23. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15–26.
24. Бондаревская Е. В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. 1995. № 4. С. 29–36.
25. Щуркова Н. Е. Воспитание: новый взгляд с позиции культуры. Москва: ОЦ «Педагогический поиск», 1997. 77 с.

26. Вырщиков А. Н. Военно-патриотическое воспитание: теория и практика. М. : Воениздат, 2006. 189 с.
27. Барабанщиков А. В. Военная педагогика. М. : Воениздат, 1986. 279 с.
28. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов. М. : Российский государственный социальный университет, 2016. 169 с. ISBN 978-5-7139-1235-2. EDN LEFWZP.
29. Якиманская И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / под ред. М. А. Ушаковой. 2-е изд. М. : Сентябрь, 2002. 176 с.
30. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. 3-е изд. М. : Школа-Пресс, 2000. 512 с.
31. Яковлева Н. О. Педагогическое сопровождение как фактор совершенствования подготовки будущих учителей // Наша новая школа. Теоретические и практические проблемы реализации национальной образовательной инициативы: материалы международной научно-практической конференции, Челябинск, 15 декабря 2010 года / ред. З. М. Большакова, Н. Н. Тулькибаева. Челябинск: Цицеро, 2011. С. 211–215. EDN SHIMRR.
32. Митина Л. М. Психология профессиональной деятельности педагога: системный личностно-развивающий подход // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2012. № 3. С. 48–64. DOI 10.51314/2073-2635-2012-3-48-64. EDN PFFSAL.
33. Сластенин В. А. Педагогика: учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / под ред. В. А. Сластенина. М. : Академия, 2002. 576 с.
34. Иванов А. В. Государственный патриотизм как основа профессиональной культуры военнослужащего / А. В. Иванов, С. К. Петров // Военная мысль. 2022. № 5. С. 45–53.
35. Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 226-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 6 июля.

References

1. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij. 4-e izd. / S. I. Ozhegov, N. YU. SHvedova M. : Azbukovnik, 1997. 944 s. (In Russ.).
2. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. M. : Russkij yazyk, 2000. 1233 s. (In Russ.).
3. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 ch. / soch. V. I. Dalya. M. : Izd-vo obshchestva lyubitelej Rossijskoj slovesnosti, 1863. CH. 1. LIV, 627 s. (In Russ.).
4. Nazarova O. L. Pedagogicheskie usloviya preodoleniya trudnostej v samoobrazovanii studentov industrial'no-pedagogicheskogo kolledzha: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 / Nazarova Ol'ga Leonidovna. CHelyabinsk, 1997. 167 s. (In Russ.).
5. Volodin A. A. Analysis of the concept of "organizational and pedagogical conditions" / A. A. Volodin, N. G. Bondarenko // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2014;2: 143–152. EDN STYCAL. (In Russ.).
6. SHadrin A. S. Znachenie obrazovatel'noj sredy v obrazovatel'nom processe voennogo instituta vnutrennih vojsk MVD Rossii // Napravleniya i perspektivy razvitiya obrazovaniya v voennyh institutah vnutrennih vojsk MVD Rossii: sbornik nauchnyh statej VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2 ch. / pod obshch. red. S. A. Kucenko. 2016. S. 225–230. (In Russ.).
7. Najn A. YA. Innovacii v obrazovanii. CHelyabinsk: CHelyab. FIPO, 1995. 288 s. (In Russ.).
8. YAkovleva N. M. Issledovatel'skij metod v teorii i praktike obucheniya // Metody i ih dialekticheskie funkcii. CHelyabinsk: CHelyabinskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut, 1978. S. 24, 37–49. (In Russ.).
9. Zvereva M. V. About the concept of "didactic conditions" // Novye issledovaniya v pedagogicheskih naukah. 1987;1 (49): 29–32. (In Russ.).
10. Kupriyanov B. V. Modern approaches to defining the essence of the category "pedagogical conditions" / B. V. Kupriyanov, S. A Dynina // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2001. T. 7;2: 101–104. EDN UYECUT. (In Russ.).
11. Podluzhnyj V. I. Metodicheskoe obespechenie obrazovatel'nogo processa v vysshej voennoj shkole. M. : [b. i.], 2008. 45 s. (In Russ.).
12. Bordovskij G. A. Upravlenie kachestvom obrazovatel'nogo processa: monografiya / G. A. Bordovskij, A. A. Nesterov, S. YU. Trapicyn. SPb. : Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2001. 359 s. ISBN 5-8064-0457-9. (In Russ.).
13. Serikov V. V. Obrazovanie i lichnost'. Teoriya i praktika proektirovaniya pedagogicheskih sistem. M. : Logos, 1999. 272 s. (In Russ.).

14. ZHukov I. M. Voenno-patrioticheskoe vospitanie: teoriya i praktika. M. : [b. i.], 2014. 67 s. (In Russ.).

15. Lutovinov V. I. Modern approaches to military-patriotic education / V. I Lutovinov, O. G. Pishchik // Pedagogika. 2020;5: 34–45. (In Russ.).

16. Mucynov S. S. Vospitatel'naya rabota v vojskah: teoriya i praktika. M. : Pero, 2020. 45 s. (In Russ.).

17. Kant I. Kritika prakticheskogo razuma / per. s nem. N. M. Sokolova. SPb. : Nauka, 1995. 528 s. S. 124–125. (In Russ.).

18. Lotze H. Mikrokosmus: Ideen zur Naturgeschichte und Geschichte der Menschheit. Versuch einer Anthropologie. Bd. 1-3. Leipzig: Hirzel, 1856-1864. Bd. 1. S. 45-47. (In Russ.).

19. Veber M. Izbrannye proizvedeniya / sost., obshch. red. i poslesl. YU. N. Davydova; per. s nem. M. : Progress, 1990. 808 s. S. 713–714. (In Russ.).

20. Rokeach M. The Nature of Human Values. New York : Free Press, 1973. 438 p. – P. 28-31. (In Russ.).

21. Berdyaev N. A. On the purpose of a person. M.: Republic, 1993. 383 p. (In Russ.).

22. Tugarinov V.P. Theory of values in Marxism. L.: Leningrad State University Publishing House, 1968. 124 p. (In Russ.).

23. Leontyev D. A. Value as an interdisciplinary concept: experience of multidimensional reconstruction // Questions of Philosophy. 1996. No. 4. pp. 15–26. (In Russ.).

24. Bondarevskaya E. V. Value foundations of personality-oriented education // Pedagogy. 1995. No. 4. pp. 29–36. (In Russ.).

25. Shchurkova N. E. Education: a new view from the position of culture. Moscow: OC "Pedagogical Search", 1997. 77 p. (In Russ.).

26. Vyrshchikov A. N. Military-patriotic education: theory and practice. M.: Voenizdat, 2006. 189 p. (In Russ.).

27. Barabanshchikov A.V. Military pedagogy. M.: Voenizdat, 1986. 279 p. (In Russ.).

28. Mardakhaev L. V. Social pedagogy: a brief dictionary of concepts and terms. M.: Russian State Social University, 2016. 169 p. ISBN 978-5-7139-1235-2. EDN LEFWZP. (In Russ.).

29. Yakimanskaya I. S. Personality-oriented learning in modern school / ed. M. A. Ushakova. 2nd ed. M.: September, 2002. 176 p. (In Russ.).

30. Pedagogy: a textbook for students of pedagogical educational institutions / V. A. Slastenin, I. F. Isaev, A. I. Mishchenko, E. N. Shiyanov. 3rd ed. M.: Shkola-Press, 2000. 512 p. (In Russ.).

31. Yakovleva N. O. Pedagogical support as a factor in improving the training of future teachers // Our new school. Theoretical and practical problems of implementing a national educational initiative: materials of the international scientific and practical conference, Chelyabinsk, December 15, 2010 / ed. Z. M. Bolshakova, N. N. Tulkibaeva. Chelyabinsk: Cicero, 2011. pp. 211–215. EDN SHIMRR. (In Russ.).

32. Mitina L. M. Psychology of professional activity of a teacher: a systematic personal development approach // Bulletin of Moscow University. Episode 20: Teacher education. 2012. No. 3. P. 48–64. DOI 10.51314/2073-2635-2012-3-48-64. EDN PFFSAL.

33. Slastenin V. A. Pedagogy: a textbook for higher students. ped. textbook institutions / ed. V. A. Slastenina. M.: Academy, 2002. 576 p. (In Russ.).

34. Ivanov A. V. State Patriotism as the Basis of Military Personnel's Professional Culture / A. V. Ivanov, S. K. Petrov // Voennaya mysl'. 2022. № 5. S. 45–53. (In Russ.).

35. Federal Law No. 226-FZ of July 3, 2016 (as amended and supplemented) "On the National Guard Troops of the Russian Federation"// Rossijskaya gazeta. 2016. 6 iyulya. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 04.09.2025;
одобрена после рецензирования 01.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

The article was submitted 04.09.2025;
approved after reviewing 01.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 37.017

ЧЕЛОВЕКОСОЗИДАЮЩЕЕ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Валентина Владимировна Горшкова
Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
vvgorshkova@yandex.ru // ORCID: 0000-0003-2994-9036

Аннотация. В статье поднимается одна из ключевых проблем существования человека и общества – состояние, проблематика и пути развития российского образования. Формулируется вопрос о поиске новых целей образования с опорой на исторический дискурс и универсальные антропологические ценности, а также раскрываются причины снижения интеллектуального и духовного уровня воспитания современного человека и подмены идеи улучшения человека идеей улучшения условий его жизни.

Ключевые слова: российское образование, современный человек, технологический прогресс, человеческий потенциал, человекосозидающее целеполагание, ценности и смыслы образования, совершенствование человека, новое поколение

Для цитирования: Горшкова В.В. Человекосозидающее целеполагание российского образования // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 180–185. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/019.pdf.

Original article

HUMAN-CREATING GOAL-SETTING OF RUSSIAN EDUCATION

Valentina V. Gorshkova
Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
vvgorshkova@yandex.ru ORCID: 0000-0003-2994-9036

Abstract. The article raises one of the key problems of the existence of man and society – the state, problems and ways of development of Russian education. The question of finding new goals of education based on historical discourse and universal anthropological values is formulated, and the reasons for the decline in the intellectual and spiritual level of education of a modern person and the substitution of the idea of improving a person with the idea of improving his living conditions are revealed.

Keywords: russian education, modern person, technological progress, human potential, anthropological goal-setting, values and meanings of education, human improvement, new generation

For citation: Gorshkova V.V. Human-creating goal-setting of russian education. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 180–185. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/019.pdf.

© Горшкова В.В., 2025

Введение

Современные учёные и публицисты делают пессимистические выводы о том, что человек, тысячелетиями двигаясь по историческому кругу, абсолютно ни в чем не становится лучше. Определённая грань, отделяющая современное общество от поколения неандертальцев, условна, иллюзорна, неуловима. И поэтому они приходят к заключению – вообще непонятно, «что удерживает мир от всеобщей резни, в которой может исчезнуть все человечество» (Ф. М. Достоевский). Можно ли с этим согласиться?

На одном из заседаний интеллектуального клуба при Российском государственном гуманитарном университете по тематике – «Качественное образование детей будущего: как не растерять ценное в социальной и культурной динамике?» – собравшиеся пришли к общему выводу о необходимости постановки новых целей российского образования. И действительно, раздвигая привычные рамки решения таких судьбоносных вопросов, необходимо говорить не про проблемы и последствия единого государственного экзамена, не про суррогатное цифровое образование, не про Болонскую систему и даже не о

том, что было лучшего в советской образовательной системе, поскольку всё это детали и не отражают пафос и перспективу полноценного целеполагания [14]. В данном контексте крайне необходим хотя бы некоторый исторический дискурс.

Основные положения

Выдающийся педагог – мыслитель Я. А. Коменский, создатель классно-урочной системы, которая работает уже более трёх с половиной веков, писал: «цель образования – готовить человека к жизни вечной». Что касается современного образования, то, разумеется, речь не идёт о необходимости религиозного поведения человека. Но речь идёт о максимально раздвинутых рамках воспитания нового человека, о масштабном образовательном целеполагании, поскольку существующая образовательная реальность заставляет поражаться значительному снижению интеллектуального и духовного уровня в сравнении с предыдущими историческими эпохами [3].

Арнольд Тойнби, один из великих историков XX века, считал, что цель образования должна быть религиозная, а не меркантильная. Выдающийся учёный и просветитель Вильгельм фон Гумбольдт, создатель университета в том виде, в каком он существует сегодня, писал: «Очевидно, что люди не могут быть хорошими мастерами, торговцами, солдатами, если независимо от их профессий они не являются хорошими, порядочными людьми и гражданами» [4].

Подобные воспитательные идеи высказывал в XIX веке русский врач и педагог Н. И. Пирогов в статье «Вопросы жизни» журнала «Морской вестник». Однако в современной средней и высшей школе многие считают российскую педагогическую классику устаревшей и явно ее игнорируют, демонстрируя при этом своё чрезвычайное профессионально-педагогическое невежество.

Н. И. Пирогов ещё в юном возрасте сформулировал главный постулат, ставший фундаментальной основой его педагогического учения: «все готовящиеся быть полезными гражданами должны сначала учиться быть людьми». Через человеческое вдохновение мы проникаем в глубину души и, однажды проникнув, выносим с собой то убеждение, «что в нас существует заветно-святое». Также он предлагает необходимую для отечественного образования идею: «дайте созреть и окрепнуть внутреннему человеку, дайте ему время и средство подчинить себе наружного, и у вас будут люди и граждане…» [16].

Если обратиться к современному времени, то известные представители культуры, обсуждая систему российского образования, считают, что приоритетная задача системы образования – воспитать «приличного человека» и в другой интерпретации – вырастить «нового человека» [20]. Так, Герой Российской Федерации, председатель Союза кинематографистов, президент Российского фонда культуры Н. С. Михалков считает, что сегодня основательно потеряны моральные ориентиры и размыты представления о добре и зле. Н. С. Михалков утверждает: «Попустительство и безнаказанность, умноженное на беззащитность и беспомощность учителей и родителей – всё это вместе взятое привело нас к реальной потере ориентиров и представлений, что такое совесть… Вдруг стало понятно, что существуем мы в огромном котле звенящей пошлости. Она льется из телевидения, кино, сцен театров и концертных залов. Ощущение свободы, к которой мы так стремились и которая, как нам казалось, пришла, когда распахнулось окно в светлый цивилизованный мир, быстро угасло, потому что нам в это окно вставили канализационную трубу и слили через неё всё то, что уже самим не нужно» [15].

Таким образом, наметился активный возврат к тому, над чем после распада Советского Союза многие глумились, в том числе над образом «светлого будущего», о котором рассуждали гораздо лучшие люди, чем ныне живущие. В контексте подобного миропонимания главной задачей, и не только системы образования, а всей организации жизни российского общества должно быть признано и утверждено постоянное улучшение, совершенствование человека, его человеческой природы.

Известен американский тезис – «каждое поколение должно жить лучше предыдущего». С точки зрения российского менталитета это будет звучать иначе: «каждое поколение должно стать лучше предыдущего», а значит более образованным, интеллектуально развитым, гуманным, милосердным, более озабоченным собственной самоактуализацией и развитием своего человеческого потенциала. Нельзя воспринимать эту фундаментальную задачу отвлечённо и утопически, поскольку сложно (если не невозможно) принять уровень такого человеческого развития, которое нельзя статистически просчитать и измерить. Однако та ситуация, в которой российское общество оказалось в последние десятилетия, имеет вполне конкретные измеряемые показатели. Причём дело не только в существенном понижении интеллектуального уровня, проявлении пошлости, недомыслия. Дело в человеческой инертности, в почти нулевой

энергетике, которую не возбудить далёкими от интереса и понимания людей рассуждениями о «росте ВВП в следующем году на два – два с половиной процента», или теми или иными фантастическими финансовыми исчислениями на поддержку и развитие экономики, социальной сферы и государства в целом. Напротив, именно как будто утопические прожекты «правильного», «светлого будущего» находят значительный подсознательный отклик у десятков миллионов человек.

Известный политолог С. А. Караганов справедливо заметил, что в последнее время начинает происходить сдвиг в сознании российских граждан, которые стали более уважительно относиться к военнослужащим, работникам промышленности, подготовке технических кадров, а также к ситуациям, связанным со специальной военной операцией, и другими событиями, происходящим в российском обществе.

Кроме того, С. А. Караганов считает, что «мы воюем не за победу над Западом. Мы воюем за то, чтобы человек оставался человеком. Современная цивилизация, которая пришла к нам с Запада, уничтожает человеческое в человеке, а мы, русские, встаем в святой бой, чтобы человек оставался человеком. И тогда мы победим. Сегодня ставки больше, чем в войну 1812 г. и в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Она заключается в вопросе о том, куда вообще пойдёт человечество: в сторону деградации или в сторону к зияющим вершинам восстановления человека и человечества [18].

В целом это весьма значимая цель для русского народа. Мы дети Достоевского – «"русский человек" – «всечеловек» и русский человек всегда был носителем гуманитарных ценностей, а русские люди носителями гуманизма» [12].

Постоянное саморазвитие человека и самоулучшение человеческой природы было целью не только советского периода, но и всего исторического периода русского общества, включая христианство. Однако доминирующий в мире Запад в какой-то период незаметно подменил во многом сакральную идею улучшения человека идеей улучшения условий жизни, то есть идеей использования технологий прогрессирующего потребления.

Возникает вопрос: адекватна ли такая замена? Понятно, что современные технологии существенно упрощают жизнь человека и общества, но, если они становятся приоритетными, они упрощают и примитивизируют самого человека [11].

В свое время Альберт Эйнштейн писал: «Я боюсь, что настанет тот день, когда технологии превзойдут простое человеческое общение. И мы получим поколение идиотов. Человеческий дух должен преодолеть технологию» [21]. Данным высказыванием он подтверждает неотъемлемость духовно-нравственного потенциала в воспитании подрастающего поколения в условиях современного общества [1; 2; 6; 7].

Известный врач – психотерапевт Андрей Курпатов утверждает, что половина детей в возрасте до десяти лет практически постоянно находится в online. В этом возрасте мозг ребёнка все воспринимает как набор ярких образов и у него не структурируются те базовые нейронные сети, которые необходимы, чтобы он мог стать человеком в полном и подлинном смысле этого слова. «Я в своей практике часто встречаю молодых людей, которые бросили школу в подростковом возрасте и занимались исключительно просмотром видео, компьютерными играми и значительное время пребывали в социальных сетях. У них деформируется психическая функция – внимание, концентрация и сосредоточенность. Причём это касается не только детей, но и взрослых» [8; 13].

Таким образом, чтобы создавать мир, который не будет «иметь поколение идиотов», есть смысл вспомнить слова А. Энштейна, который заявлял: «мы не должны позволять, чтобы машины, созданные человеческим разумом, стали хозяевами своего создателя». И если мы поняли, и если нам «стало ужасающе ясно, что наши технологии превзошли нашу человечность», то «мы должны быть настолько быстрыми, чтобы догнать технологии и настолько мудрыми, чтобы управлять ими» [21].

Недвухсмысленным образом уже достаточно давно задается вопрос: какой человек сегодня нужен современной России: творчески развитый субъект или активный потребитель готового продукта? Всем известно, что бывший министр образования А. Фурсенко публично настаивал на воспитании грамотного потребителя и упрекал советское образование, которое много лет, ошибочно, по его мнению, утверждало и воспитывало человека-творца, реализуя человекосозидательное педагогическое целеполагание. Только при этом министр не объяснил, кто будет созидать реальный продукт, если все станут потребителями. К сожалению, вопрос до сих пор остается открытым, поскольку большинство теоретиков и практиков от образования решают подобные вопросы в формате «или – или», а не в диалектическом сопряжении одного

и другого, проектируя «культурного героя эпохи».

Соотношение гуманитарного и информационного аспектов образования опирается на принцип комплементарности, соединяющий различные и противоположные взгляды на действительность в формате дополнительности [17]. Актуализация принципа комплементарности представляется весьма убедительной, поскольку претендует на интеграцию противоположенных теорий, моделей, взглядов, опираясь при этом на аксиологический и праксиологический подходы. Вместе с тем для современного российского образования базисным является философско-антропологический подход, предполагающий реализацию гуманитарно-коммуникативных технологий, которые могут способствовать достижению человекосозидательных целей.

Можно утверждать, что для современного образования соотношение именно гуманитарного и педагогического потенциала создает фундаментальный контекст условий для движения к образованию и воспитанию совершенного человека. При этом эффективность коммуникационных отношений может быть достижимо преимущественно в пространстве междусубъектного взаимодействия участников образовательного процесса. Подлинность межсубъектной общности участников образования происходит с опорой на механизм человеческого равенства или в другой интерпретации – с опорой на принцип эгалитарного равенства [4]. В чем выражается сущность данного механизма? В том, что независимо от возраста, профессионального и жизненного опыта, общественного и социального статуса субъектов, педагог и обучающиеся принципиально равны:

– по человечески, так как каждый имеет право по отношению к себе как к целостному человеку, а не только как выполняющему социальную роль;

– в возможности привнесения каждым новых идей или предложений;

– во влиянии (положительном или отрицательном) на процесс результат, оценку результатов совместной деятельности;

– в праве на защиту собственной точки зрения, в праве на личное достоинство и нравственное самоопределение;

– в возможности каждого становиться лучше другого;

– в бесконечности собственного духовного развития и т. д.

Заключение

Следует заметить, что концепция межсубъектной общности отношений не является абсолютно новым изобретением в современной педагогике. Она корнями уходит в существующий культурно-педагогический постулат Л. Н. Толстого «о духе школы». «Есть в школе что-то неопределенное, почти не подчиняющееся руководству учителя, что-то совершенно не известное в науке педагогики и вместе с тем составляющее сущность успешного обучения, – это дух школы… Этот дух школы есть что-то быстро сообщающееся от одного ученика к другому, сообщающееся даже учителю, выражающееся, очевидно, в звуках голоса, в глазах, движениях, в напряженности соревнования, что-то весьма осязательное, необходимое и драгоценнейшее и потому долженствующее быть целью всякого учителя» [19, С. 173–174].

Одним из возможных условий реализации столь абстрактного, неоднозначного и неформализованного тезиса Л. Н. Толстого может стать гипотетическая ситуация, в которой все участники образовательного процесса выводятся за рамки традиционных межсубъектных взаимодействий, а ключевая роль в воспитании передается так называемому «духу школы». Этот феномен формируется коллективными усилиями всех субъектов образования и воспитания [10], а затем, в свою очередь, оказывает равное воздействие на каждого: обучающихся и педагогов, администрацию и родителей, государственные институты и общество в целом.

«Дух школы» становится метапедагогической реальностью, подменяющей собой все остальные аспекты образовательного процесса. Он выступает как универсальная и самодостаточная сила, определяющая ценности, нормы и цели обучения и воспитания. При этом принципиально важно, чтобы этот дух находился в гармонии с «духом народа», отражая его культурные, исторические и нравственные ценности. Только в этом случае образование сможет выполнять свою высшую функцию – способствовать «созиданию человека» как целостной, духовно-развитой и социально ответственной личности [5; 9].

Таким образом, «дух школы» превращается не просто в абстрактную идею, а в действенный механизм образования, объединяющий всех участников образовательного пространства и задающий вектор развития всего российского общества.

Список источников

1. Бабичев А. М. Духовно-нравственное воспитание курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации на традициях российской армии // Мир университетской науки: культура, образование. 2023. № 2. С. 62–69.
2. Бабичев А. М. Профессиональное воспитание курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации на патриотических, идейно-ценностных основах // Мир университетской науки: культура, образование. 2022. № 6. С. 65–71.
3. Богданов И. В. Инновационный подход в духовно-нравственном, патриотическом, физкультурно-оздоровительном воспитании семей // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: сборник научных трудов. М., 2023. С. 260–267.
4. Гайм Р. Вильгельм фон Гумбольдт. Описание его жизни и характеристика. М. : Ленанд, 2022. 544 с.
5. Горшкова В. В. Феномен образования человека: избранные научные труды. СПб. : Астерион, 2020. 490 с.
6. Горшкова В. В. Цифровая трансформация в системе современного образования // Актуальные вопросы современной науки и образования в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Мурманск, 26 февраля 2025 года. Чебоксары: ООО Издательский дом «Среда», 2025. С. 192–199.
7. Горшкова В. В. Идея российской патриотики как акт духовного самоопределения // Актуальные вопросы современной науки и образования в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Мурманск, 26 февраля 2025 года. Чебоксары: ООО «Издательский дом "Среда"», 2025. С. 24–27.
8. Горшкова В. В. Влияние цифровизации на качество повседневной жизни современного человека // Образование и качество жизни. 2025. № 1(39). С. 57–65.
9. Горшкова В. В. Педагогическая наука, изменяющая жизнь // Шамовские чтения: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции: в 2 т., Москва, 25 января – 03 февраля 2024 года. М. : Научная школа управления образовательными системами, 2024. С. 34–39.
10. Горшкова В. В. Современное воспитание как всеобъемлющий феномен Российской действительности / В. В. Горшкова, И. В. Богданов // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2023. № 18. С. 34–39.
11. Горшкова В. В. Отечественные философы и педагоги о прагматизме Дж. Дьюи // Педагогика. 2015. № 2. С. 57–66.
12. Достоевский Федор Михайлович. Пушкинская речь. URL: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0340.shtml (дата обращения: 17.05.2025).
13. Курпатов, А. В. Красная таблетка. Посмотри правде в глаза!. СПб. : Академия смысла, 2018. 104 с.
14. Личностно-ориентированная педагогика. Понятие и цели настоящего образования (по трудам С. И. Гессена). М. : Амрито-Русь, ИД Шалвы Амонашвили, 2022. 248 с.
15. Михалков Н. М. «БЕСОГОН». URL: https://besogontv.ru/videos/ (дата обращения 17.05.2025).
16. Пирогов Н. И. Вопросы жизни. М. : АСТ, 2022. 416 с.
17. Розин В. М. Образования в условиях модернизации и неопределенности. М. : ЛИБРОКОМ, 2013. 78 с.
18. Сергей Караганов. Размышления на пути к победе. URL: https://www.discred.ru/2024/11/24/sergej-karaganov-razmyshleniya-na-puti-k-pobede/ (дата обращения: 17.05.2025).
19. Толстой Л. Н. Педагогические сочинения / сост. Н. В. Вейкшан (Кудрявая). М. : Педагогика, 1989. 544 с.
20. Фромм Э. Человек для себя / пер. с англ. А. Александровой. М. : АСТ, 2023. 320 с.
21. Эйнштейн А. Собрание научных трудов: в 4 т. / под ред. И. Е. Тамма, Я. А. Смородинского, Б. Г. Кузнецова. Т. IV. Статьи, рецензии, письма. Эволюция физики. М. : Наука, 1967. 599 с.

References

1. Babichev A. M. Spiritual and moral education of cadets of military institutions of the National

Guard of the Russian Federation based on the traditions of the Russian army // Mir universitetskoj nauki: kul'tura, obrazovanie. 2023;2: 62–69.

2. Babichev A. M. Professional education of cadets at military institutes of the National Guard of the Russian Federation based on patriotic, ideological, and value foundations // Mir universitetskoj nauki: kul'tura, obrazovanie. 2022;6: 65–71.

3. Bogdanov I. V. Innovacionnyj podhod v duhovno-nravstvennom, patrioticheskom, fizkul'turno-ozdorovitel'nom vospitanii semej // Aktual'nye problemy sovremennoj Rossii: psihologiya, pedagogika, ekonomika, upravlenie i pravo: sbornik nauchnyh trudov. M., 2023. S. 260–267.

4. Gajm R. Vil'gel'm fon Gumbol'dt. Opisanie ego zhizni i harakteristika. M. : Lenand, 2022. 544 s.

5. Gorshkova V. V. Fenomen obrazovaniya cheloveka: izbrannye nauchnye trudy. SPb. : Asterion, 2020. 490 s.

6. Gorshkova V. V. Cifrovaya transformaciya v sisteme sovremennogo obrazovaniya // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki i obrazovaniya v oznamenovanie 80-letiya Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 godov: materialy XII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Murmansk, 26 fevralya 2025 goda. CHeboksary: OOO Izdatel'skij dom «Sreda», 2025. S. 192–199.

7. Gorshkova V. V. Ideya rossijskoj patriotiki kak akt duhovnogo samoopredeleniya // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki i obrazovaniya v oznamenovanie 80-letiya Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 godov: materialy XII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Murmansk, 26 fevralya 2025 goda. CHeboksary: OOO «Izdatel'skij dom "Sreda"», 2025. S. 24–27.

8. Gorshkova V. V. The impact of digitalization on the quality of everyday life for modern people // Obrazovanie i kachestvo zhizni. 2025;1(39): 57–65.

9. Gorshkova V. V. Pedagogicheskaya nauka, izmenyayushchaya zhizn' // SHamovskie chteniya: sbornik statej XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2 t., Moskva, 25 yanvarya – 03 fevralya 2024 goda. M. : Nauchnaya shkola upravleniya obrazovatel'nymi sistemami, 2024. S. 34–39.

10. Gorshkova V. V. Modern Education as an All-Encompassing Phenomenon of Russian Reality / V. V. Gorshkova, I. V. Bogdanov // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologo-pedagogicheskie nauki. 2023;18: 34–39.

11. Gorshkova V. V. Russian philosophers and educators on John Dewey's pragmatism // Pedagogika. 2015;2: 57–66.

12. Dostoevskij Fedor Mihajlovich. Pushkinskaya rech'. Available from: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0340.shtml (data obrashcheniya: 17.05.2025).

13. Kurpatov, A. V. Krasnaya tabletka. Posmotri pravde v glaza!. SPb. : Akademiya smysla, 2018. 104 s.

14. Lichnostno-orientirovannaya pedagogika. Ponyatie i celi nastoyashchego obrazovaniya (po trudam S. I. Gessena). M. : Amrito-Rus', ID SHalvy Amonashvili, 2022. 248 s.

15. Mihalkov N. M. «BESOGON». Available from: https://besogontv.ru/videos/ (data obrashcheniya 17.05.2025).

16. Pirogov N. I. Voprosy zhizni. M. : AST, 2022. 416 s.

17. Rozin V. M. Obrazovaniya v usloviyah modernizacii i neopredelennosti. M. : LIBROKOM, 2013. 78 s.

18. Sergej Karaganov. Razmyshleniya na puti k pobede. Available from: https://www.discred.ru/2024/11/24/sergej-karaganov-razmyshleniya-na-puti-k-pobede/ (data obrashcheniya: 17.05.2025).

19. Tolstoj L. N. Pedagogicheskie sochineniya / sost. N. V. Vejkshan (Kudryavaya). M. : Pedagogika, 1989. 544 s.

20. Fromm E. CHelovek dlya sebya / per. s angl. A. Aleksandrovoj. M. : AST, 2023. 320 s.

21. Ejnshtejn A. Sobranie nauchnyh trudov: v 4 t. / pod red. I. E. Tamma, YA. A. Smorodinskogo, B. G. Kuznecova. T. IV. Stat'i, recenzii, pis'ma. Evolyuciya fiziki. M. : Nauka, 1967. 599 s.

Информация об авторе

В. В. Горшкова *– доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации*

Information about the author

V. V. Gorshkova *– Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation*

Статья поступила в редакцию 29.09.2025;
одобрена после рецензирования 30.10.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

The article was submitted 29.09.2025;
approved after reviewing 30.10.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 37.02

УЧЕНЫЙ СОВЕТ АКАДЕМИИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ ПРОФЕССОРА СЛЕПОВА ВЛАДИМИРА ЯКОВЛЕВИЧА

Денис Евгеньевич Кузнецов
Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
goodjobman@inbox.ru

Аннотация. В статье, с целью всестороннего изучения и освещения научного наследия доктора педагогических наук, профессора Слепова Владимира Яковлевича, проводится ретроспективный анализ некоторых аспектов функционирования ученого совета Академии войск национальной гвардии, связанных с развитием педагогической науки в войсках правопорядка, в период, когда Слепов В. Я. осуществлял научно-педагогическую деятельность в данной образовательной организации. Анализируется влияние ученого совета, как особого органа управления образовательной организацией, на процесс формирования, становления и продвижения научного наследия профессора Слепова В. Я. На основе исследованных нормативных правовых актов, документов архивов, нарративных источников и материалов открытой научной печати делается вывод о важной роли ученого совета в составе органов управления военной образовательной организацией, взаимовлиянии ученого совета Академии войск национальной гвардии на научно-педагогический рост Слепова В. Я. и формирование его педагогического наследия, а также Слепова В. Я. на деятельность рассматриваемого административно-представительного органа в контексте развития педагогической науки в войсках правопорядка.

Ключевые слова: внутренние войска, научная школа, военная академия, педагогические науки, военная педагогика

Для цитирования: Кузнецов Д.Е. Ученый совет Академии войск национальной гвардии и его роль в формировании научного наследия профессора Слепова Владимира Яковлевича // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 186–196. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/020.pdf.

Original article

THE ACADEMIC COUNCIL OF THE ACADEMY OF THE NATIONAL GUARD TROOPS AND ITS ROLE IN SHAPING THE SCIENTIFIC LEGACY OF PROFESSOR VLADIMIR YAKOVLEVICH SLEPOV

Denis E. Kuznetsov
Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
goodjobman@inbox.ru

Abstract. In order to comprehensively study and highlight the scientific legacy of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Vladimir Yakovlevich Slepov, this article provides a retrospective analysis of certain aspects of the functioning of the Academic Council of the Academy of the National Guard Troops, related to the development of pedagogical science in the law enforcement agencies, during the period when V. Ya. Slepov carried out scientific and pedagogical activities in this educational organization. The influence of the Academic Council, as a special governing body of the educational organization, on the process of formation, development and promotion of the scientific legacy of Professor V. Ya. Slepov is analyzed. Based on the studied regulatory legal acts, archival documents, narrative sources and materials of the open scientific press, a conclusion is made about the important role of the Academic Council in the governing bodies of the military educational organization, the mutual influence of the Academic Council of the Academy of the National Guard Troops on the scientific and pedagogical growth of V. Ya. Slepov and the formation of his pedagogical legacy, as well as V. Ya. Slepov on the activities of the administrative-representative body in question in the context of the development of pedagogical science in law enforcement forces.

Keywords: internal troops, scientific school, military academy, pedagogical sciences, military pedagogy

For citation: Kuznetsov D.E. The academic council of the Academy of the national guard troops and its role in shaping the scientific legacy of professor Vladimir Yakovlevich Slepov. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 186–196. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/020.pdf.

© Кузнецов Д.Е., 2025

Введение

В системе органов управления отечественных образовательных организаций высшего образования одну из ведущих ролей на протяжении длительного времени продолжает играть ученый совет. Впервые данный коллегиальный орган появился в императорских российских университетах, образованных еще в XVIII веке. В соответствии с их уставами образовывались советы университетов, относившиеся к органам внутреннего самоуправления, включавшие в себя по должности всех профессоров. Фактически данные органы явились прообразом современных ученых советов. На них возлагалась важнейшая на тот момент кадровая функция – государственная аттестация новых научных кадров [1, С. 16, 25]. С течением времени роль и полномочия данного органа расширялись. Прочность позиций и действительная важность ученых советов подтверждает тот факт, что даже в годы Великой Отечественной войны деятельность ученых советов образовательных организаций не прекращалась [2, С. 204–206]. В научной литературе описаны примеры функционирования ученых советов в блокадном Ленинграде [3, С. 70–72]. Так, например, несмотря на боевые действия, в декабре 1941 года был создан ученый совет в Ленинградской военно-воздушной академии Красной Армии [4, С. 211].

Действующим в настоящее время федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрено формирование в образовательных организациях коллегиальных органов управления, в частности, в образовательной организации высшего образования – ученых советов. Ранее действовавшие нормативные правовые акты федерального уровня также предусматривали наличие в образовательных организациях органов самоуправления в форме совета образовательного учреждения , аналогично советский опыт говорит о наличии развитых форм самоуправления в высших учебных заведениях .

Особую функцию ученые советы исторически выполняли в военных образовательных организациях высшего образования (далее – ВООВО), имеющих как уникальную войсковую составляющую, так и научно-педагогическую специфику. Так, члены ученых советов в военных образовательных организациях, как правило, являлись участниками боевых действий, имели государственные награды, в том числе за выполнение служебно-боевых задач, являлись действующими старшими офицерами – командирами подразделений, что непременно накладывало свой отпечаток на процесс функционирования ученых советов.

В войсках национальной гвардии Российской Федерации, а ранее во внутренних войсках МВД России и СССР, ученые советы образовательных учреждений были отнесены и являлись элементом вузовского компонента системы военно-научной работы [5, С. 21–23].

Данное высокое положение ученых советов в иерархии органов управления, в контексте изучения деятельности профессора Слепова Владимира Яковлевича и его научной школы, позволяет выдвинуть гипотезу о влиянии на формирование научного наследия профессора Слепова В. Я. ученого совета Академии войск национальной гвардии – образовательной организации, где Слепов В. Я. осуществлял научно-педагогическую деятельность на протяжении 34 лет, с 1991 года.

Основные положения

Подтверждение высокой роли ученого совета в формировании научного наследия Слепова В. Я. восполнит некоторые пробелы в истории развития военной педагогики в войсках правопорядка, позволит установить причинно-следственную связь между научным наследием Слепова В. Я. на уровне идей и их воплощением в практической плоскости, что в совокупности формирует актуальность данного исследования.

Целью исследования выступает установление, раскрытие и закрепление роли ученого совета Академии войск национальной гвардии в формировании научного наследия Слепова В. Я., определение степени его влияния на процесс становления Слепова В. Я., как ведущего ученого войск правопорядка в области военной педагогики. Сопутствующей целью является обобщение информации о деятельности учено-

го совета Академии войск национальной гвардии, как высшего органа управления военной образовательной организацией, анализ его полномочий, статуса и результатов функционирования, имевших непосредственное отношение к развитию педагогической науки в войсках.

Теоретическая значимость исследования заключается в анализе некоторых аспектов развития и результатов деятельности ученого совета Академии войск национальной гвардии, его непосредственного влияния как на развитие педагогической науки в войсках правопорядка, так и на формирование научного наследия Слепова В. Я., к которому следует отнести создание первых в войсках правопорядка научной школы и диссертационного совета по педагогическим научным специальностям.

Научная новизна обусловлена введением в научный оборот ранее не опубликованных архивных данных, конкретизирующих и раскрывающих отдельные аспекты развития педагогической науки в войсках правопорядка в исследуемый период.

Хронологически исследование, с одной стороны, ограничено сентябрем 1991 года, когда Слепов В. Я. впервые был избран и назначен на должность профессора в образовательную организацию войск правопорядка, с другой – июнем 2025 года, когда трудовой договор между Академией войск национальной гвардии и Слеповым В. Я. был прекращен в связи со смертью работника; территориально – Санкт-Петербургом и Ленинградской областью.

Практическая значимость исследования заключается в обобщении, систематизации знаний об истории педагогической науки в войсках правопорядка, конкретизации и уточнении отдельных аспектов истории педагогической науки войск национальной гвардии Российской Федерации.

Материалы и методы

Изучение влияния ученого совета Академии войск национальной гвардии на формирование научного наследия Слепова В. Я. базировалось на фундаментальных принципах и общенаучных методах познания. Широко применялись историко-сравнительный и историко-хронологический методы с учетом принципов историзма и объективности. В числе применяемых специальных методов следует отметить: сопоставительный анализ, логический вывод, классификацию и интерпретацию, биографический метод.

Источниковую базу исследования составили действовавшие в исследуемый период федеральный и ведомственные нормативные правовые акты, документы и материалы ведомственных архивов войск национальной гвардии, нарративные источники, материалы открытой научной и периодической печати, как опубликованные ранее, так и вновь введенные в научный оборот.

Результаты исследования

На момент окончания военной службы в сентябре 1987 года Слепов Владимир Яковлевич имел за плечами солидный опыт, характеризовавший его как специалиста высочайшей квалификации: 44 с половиной года военной выслуги, опыт участия в Великой Отечественной войне, воинское звание «полковник», высокую научно-педагогическую квалификацию, подтвержденные соответствующим ученым званием и степенью, десятки опубликованных научных и учебно-методических работ [6]. Вместе с тем его путь ко всеобщему признанию в статусе «флагмана, отца-основателя и мастера» военной педагогики только начинался [7, С. 72; 8, С. 98–100] и был неразрывно связан с образовательной организацией, в настоящее время гордо носящей название «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации». В сентябре 1991 года Слепов В. Я. в возрасте 66 лет по результатам конкурса на замещение вакантной должности, по ходатайству ученого совета, становится профессором кафедры военной педагогики и психологии в указанной выше образовательной организации, на тот момент именуемой как «Высшее политическое училище имени 60-летия ВЛКСМ внутренних войск МВД СССР».

За время дальнейшей научно-педагогической деятельности Слепов В. Я. принимал участие в мероприятиях по конкурсному замещению должностей в 1991, 1992, 1993, 1998, 1999, 2001, 2006, 2011, 2014, 2019, 2022, 2023 годах, каждый раз его кандидатура основательно и положительно рассматривалась ученым советом. Следует особо отметить, что по результатам всех проведенных заседаний ученый совет единогласно ходатайствовал о заключении со Слеповым В. Я. трудового договора [9]. Приведенные факты говорят о том, что именно по решению ученого совета, с единодушного согласия входящего в него ученого сообщества, Слепов В. Я. имел возможность на протяжении без малого 35 лет осуществлять научно-педагогическую деятельность в войсках правопорядка, формируя тем самым свое научное

наследие, создавая научную школу и оказывая непосредственное влияние на развитие педагогической науки в войсках. В этой связи, в целях анализа влияния ученого совета Академии войск национальной гвардии на процесс формирования научного наследия Слепова В. Я., целесообразно раскрыть его статус (полномочия, функции, состав и прочие аспекты) в исследуемый период.

Ученый совет является коллегиальным органом управления, то есть, наряду с начальником образовательной организации, осуществляет управление образовательной организацией и имеет широкую компетенцию и полномочия, вытекающие из целей и задач, в частности, касаемо заявленной темы исследования: рассмотрение и принятие решений по наиболее важным вопросам образовательной и научной деятельности; принятие решений о реализации новых направлений подготовки, специальностей или о прекращении подготовки специалистов по ним; утверждение тем диссертаций, рекомендации кандидатов для подготовки кандидатских и докторских диссертаций; рассмотрение представлений к присвоению ученых и почетных званий, а также рассмотрение целого ряда вопросов, отнесенных законодательными и иными нормативными правовыми актами к компетенции ученых советов. Особо следует отметить рассмотрение вопросов о конкурсном замещении должностей научно-педагогических работников [10].

Его создание и функционирование предусматривается Уставом образовательной организации. Факт образования совета и его состав утверждается приказом начальника образовательной организации. Порядок функционирования, состав, полномочия, права и обязанности членов, регламент работы, порядок оформления решений, а также организации контроля за их исполнением закрепляется в Положении об ученом совете. В своей деятельности ученый совет руководствуется законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, Уставом образовательной организации, а также указанным положением. Устав ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации, в свою очередь, утверждается приказом директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации.

Ученый совет в своей деятельности руководствуется принципом равноправия членов, все решения принимаются путем голосования (открытого или тайного).

В ВООВО функционирование ученого совета традиционно имело и продолжает придерживаться ярко выраженной ведомственной специфики. Его председателем является начальник образовательной организации, как правило, в воинском звании «генерал».

Создание на базе Академии войск национальной гвардии ученого совета в исследуемый период было предусмотрено уставными документами , а его работа и заседания – планом научной деятельности образовательной организации [11, С. 11]. Являясь коллегиальным и выборным органом, в который входили представители как постоянного, так и переменного состава (адъюнкты, курсанты, работники), ученый совет в исследуемый период функционировал на принципах выборности (избирательности), дискуссионности (широкого обсуждения, коллегиального принятия решений), объективности (с учетом мнения всех участников), эффективности (решения нацелены на совершенствование отдельных направлений деятельности образовательной организации), планомерности (планирование работы по времени и темам), организационности (заседания проходят по заранее доведенной повестке дня, что дает возможность подготовки к обсуждению рассматриваемых вопросов).

На протяжении рассматриваемого периода ученый совет Академии войск национальной гвардии органично вписывался в систему управления, являясь ее составной частью. Сопоставляя цели его создания и результаты деятельности, можно сделать вывод о том, что ученый совет военной академии являлся своего рода «двигателем» науки, той силой, которая позволяла ей поступательно развиваться и совершенствоваться. Ученый совет также способствовал развитию и созданию горизонтальных связей и обмену знаниями между его членами.

Состав ученого совета также формировался в соответствии с уставными документами: часть членов входила в него в зависимости от занимаемой должности, часть – избиралась из числа постоянного и переменного состава по результатам голосования общего собрания. В количествен-

ном отношении ученый совет насчитывал несколько десятков членов и фактически осуществлял координацию научных исследований, в том числе, в области педагогики. В связи с тем, что в его состав входили заведующие и начальники кафедр, начальники факультетов, ученый совет позволял осуществлять межкафедральное взаимодействие.

Важно отметить, что состав ученого совета постоянно обновлялся в соответствии с изменениями штатно-должностной структуры образовательной организации, которая, в свою очередь, изменялась в зависимости от объема и характера выполняемых организацией задач: состав ученого совета пополнялся новыми членами, в связи с их назначением на соответствующие должности в образовательной организации; ряд членов ученого совета исключался из его состава в связи с переводом к новому месту службы, перемещением на иные должности, не предусматривающие членство в ученом совете, а также по иным объективным основаниям (увольнение, смерть и прочие). Данный факт свидетельствует о гибкости ученого совета, его адаптивности к изменениям, вызванным различными внутренними и внешними факторами.

Существуют различные подходы к определению эффективности состава ученого совета. Так, согласно одному из мнений, избыточно участие в ученом совете должностных лиц, осуществляющих административные функции (главный бухгалтер, начальники юридической службы, кадровых и иных органов управления). Совет должен формироваться исключительно из ученых, в том числе председательствовать в нем следует избранному члену из числа ученых [12, С. 312]. Вместе с тем в таком случае теряется как представительность ученого совета, так и возможность для широкого обсуждения различных вопросов, с учетом позиций и опыта представителей администрации учебного заведения. В этом отношении ученые советы военных образовательных организаций имеют дополнительную специфику, связанную с тем, что большинство его членов имеют статус действующих военнослужащих, подчиненных принципам единоначалия, субординации, строгого исполнения приказов и прочих, что не всегда позволяет членам ученого совета вступать в полемику и открыто обсуждать мнение и позицию командования. Естественно, что существует риск внутренней трансформации ученого совета из совещательного органа, где решения принимаются коллегиально, на основе встестороннего обсуждения и исследования вопроса, в орган, закрепляющий позицию и решение его председателя-начальника, чему в истории есть примеры [13, С. 95]. С другой стороны, ученый совет дает возможность обсудить наиболее важные вопросы, требующие всесторонних и коллегиальных подходов к их решению, тем самым, разделить ответственность за принимаемое решение. Так, основные задачи по организации научно-исследовательской работы и пути повышения научного потенциала вновь назначенный начальником на тот момент Высшего политического училища МВД СССР (в настоящее время – Академия войск национальной гвардии) генерал-майор Орлов И. А. изложил и обсудил именно на заседании ученого совета образовательной организации, имея объективную возможность собрать служебное совещание или же единолично издать распорядительный документ [14, С. 38].

Однако даже в военных образовательных организациях ученый совет – это, как правило, орган управления с сильным научным потенциалом. В нем достаточно мощно представлен корпус докторов и кандидатов наук, профессоров и доцентов. Так, членами ученого совета Академии войск национальной гвардии в конце исследуемого периода, в 2025 году, являлись 11 кандидатов наук, 9 докторов наук, 10 доцентов и 7 профессоров, что составляло не менее 50 % от общего состава совета .

На заседаниях ученого совета осуществлялся ежегодный анализ состояния научной деятельности образовательной организации и, в том числе, состояния развития педагогической науки, а также отдельных достижений образовательной организации в данном направлении. Это позволяло определять вектор развития наиболее актуальных и перспективных педагогических направлений, а также слабые места, в которых требовалась активизация усилий. Такой подход позволял поднять решение наиболее важных научных задач на качественно новый уровень.

Как орган управления, ученый совет не являлся строго консервативным. Допускалось участие в его работе приглашенных специалистов, экспертов, почетных гостей. Сам формат проведения заседаний мог быть традиционным – в формате заседаний членов ученого совета, расширенным – с участием личного состава образовательной организации, дистанционным – с

применением современных информационных технологий видео-конференц-связи. Результаты и решения проведенных заседаний доводились до личного состава, исполнялись и контролировались.

Пятилетний срок полномочий совета, определенный действовавшими уставами, позволял осуществлять среднесрочное планирование деятельности, а также анализировать, прогнозировать и контролировать текущие результаты.

На протяжении исследуемого периода ученый совет Академии войск национальной гвардии продолжал оставаться ключевым органом управления основными направлениями деятельности образовательной организации.

Председателями ученого совета Академии войск национальной гвардии являлись: Пряников Ю. П. (1986–1991 гг.), Латышев О. М. (1991–1996 гг.), Тарасов М. М. (1996–1998 гг., 2000–2008 гг.), Гончар С. А. (2008–2012 гг.), Слюсарев А. В. (2012–2015 гг.), Нимировский В. П. (2015–2017 гг.), Бышовец В. П. (2017–2021 гг.), Кийко А. Ю. (2021– по н. вр.). В его состав в качестве членов входили такие известные ученые и государственные деятели, как Кикоть В. Я., Шарухин А. П., Слепов В. Я., Бородавко Л. Т., Сальников В. П., Турчин А. С., Караяни А. Г., Федосеева И. А. и многие другие. Персональный состав и, соответственно, уровень обсуждаемых вопросов и принимаемых решений был в высшей степени представительным [15, С. 213].

Анализ проведенных заседаний ученых советов за предыдущие 15 лет показал, что до 2022 года работа ученых советов планировалась на учебный год, а с 2022 года – на календарный. В среднем, в течение года ученым советом проводилось 24 заседания, на которых рассматривалось более 100 вопросов. Общее количество проведенных заседаний с 2009 года составило 339, на которых было рассмотрено 1517 вопросов. Наибольшее количество заседаний состоялось в 2019–2020 учебном году – 32. В этот же период в течение года было рассмотрено рекордное количество вопросов – 132. Меньше всего заседаний – 19, состоялось в 2023 году, меньше всего вопросов – 85, было рассмотрено в 2012–2013 учебном году [16]. Приведенная статистика наглядно подтверждает активную работу ученого совета по реализации своих широких полномочий, его важность и статусность. Следует отметить, что на его заседаниях рассматривались и утверждались фундаментальные и прикладные научные исследования, а с момента создания на базе образовательной организации первого в войсках правопорядка диссертационного совета в 2010 году, в ранг правила было возведено систематическое обсуждение результатов работы диссертационных советов, что позволяло контролировать их работу и способствовало ее проведению на высоком уровне. В совокупности это свидетельствует о непосредственном влиянии ученого совета на развитие педагогической науки в войсках правопорядка.

Ключевая цель ученого совета была единой с целями образовательной организации – развитие и совершенствование системы подготовки офицеров для войск правопорядка с учетом динамично меняющейся обстановки, в связи с чем работа строилась в конструктивном и созидательном русле.

Приведенные данные позволяют уверенно констатировать высокое значение ученого совета в осуществлении процессе управления Академией войск национальной гвардии в исследуемый период. Далее следует подробно остановиться на роли ученого совета в научно-педагогической судьбе профессора Слепова В. Я.

До начала работы в войсках правопорядка Слепов В. Я. с 4 января 1969 года по 25 сентября 1987 гола проходил военную службу в Высшем военно-морском училище радиоэлектроники им. А. С. Попова, в должности начальника кафедры истории КПСС и партийно-политической работы. Исходя из обязанностей по занимаемой должности, Слепов В. Я. практически 20 лет входил в состав ученого совета данной образовательной организации. В этот период он успел на практике познакомиться с порядком работы и полномочиями ученого совета в военной образовательной организации, прочувствовал его ведущую роль в определении перспективных направлений развития образовательного и научного сегментов деятельности образовательной организации. В этой связи, с первых дней назначения на должность профессора военного института внутренних войск, Слепов В. Я. большое внимание он уделял именно ученому совету, как высшему органу управления, а также взаимодействию с его членами. Слепов В. Я. видел ученый совет как инструмент для решения стратегических проблем и задач образовательной организации, дающий возможность сработать на опережение в вопросах, требующих решения, интегрировать научные до-

стижения в учебный процесс, транслировать мнение научного сообщества военному командованию.

Свои идеи Слепов В. Я. изначально тщательно обдумывал и формулировал, со всех сторон оценивая их слабые и сильные стороны. Убедившись в их рациональности и достижимости, он выносил задуманное на обсуждение своих ближайших сторонников – учеников и последователей, где часто получал критический взгляд со стороны, что позволяло ему внести в идею корректировки. Только после этого его замыслы включались в повестку заседаний ученого совета и выносились на всеобщее обозрение и обсуждение. Так было с идеей создания на базе на тот момент Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России первого в войсках правопорядка диссертационного совета: в соответствии с принятыми решениями ученого совета в адъюнктуре образовательной организации была начата реализация педагогических направлений подготовки, а впоследствии – открыт первый в истории войск правопорядка диссертационный совет по педагогическим научным специальностям [17].

Через несколько лет, в 2013 году, на заседании ученого совета рассматривался вопрос создания и документального закрепления первой в войсках правопорядка научной школы под руководством Слепова В. Я. На заседании ученого совета (Протокол № 20 от 15.07.2013 г.) было рассмотрено ходатайство на регистрацию научного коллектива под руководством Слепова В. Я. в качестве научной школы. Положительное решение о внесении научной школы в Реестр ведущих научных и научно-педагогических школ Санкт-Петербурга было утверждено распоряжением Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга от 13 декабря 2013 года № 99 внесена [7].

Символично, что по прошествии 10 лет, в 2023 году, на заседании ученого совета было рассмотрено ходатайство на регистрацию научного коллектива под руководством Шарухина А. П. в качестве научной школы, по которому впоследствии также было принято положительное решение, а в 2025 году – ходатайство на регистрацию научного коллектива под руководством Поминовой О. Л. Оба ученых являются учениками и последователями Слепова В. Я.

Как до момента получения высокого статуса научной школы, так и впоследствии, результаты деятельности научного коллектива под руководством Слепова В. Я. ежегодно обсуждались на заседаниях ученого совета в ходе рассмотрения научно-исследовательских работ, утверждения планов редакционно-издательской деятельности, планов научной деятельности и т. д. По результатам рассмотрения достигнутые результаты внедрялись в образовательный процесс [18, С. 6].

Многие из председателей ученого совета являлись учениками Слепова В. Я. и причисляли себя к его научной школе. Аналогично, как и многие члены ученого совета, входившие в его состав в разные годы. Ученый совет, как совещательный орган управления образовательной организацией с широким набором полномочий, выступал своего рода связующим звеном между научно-педагогической средой и командованием образовательной организации. Данная увязка повлияла на повышение качества образовательного процесса, увеличение научного потенциала, подготовку научно-педагогических кадров, развитие сотрудничества с другими образовательными организациями в образовательной и научной сферах.

Следует отметить, что ученый совет помогал его членам, ранее не сталкивавшимся с научно-исследовательской сферой, многие из которых относились к научной школе Слепова В. Я., становиться исследователями, а также проводить научные исследования. Члены ученого совета, не имевшие ученой степени, по мере участия в заседаниях, вовлекались и приобщались к научной дискуссии, проникались исследовательской деятельностью, предпринимали шаги к проведению научных исследований, большинство – именно в педагогической сфере, и, как следствие, защищали диссертации, чему есть яркие примеры [19; 20]. На заседаниях одновременно вырабатывались, обсуждались и транслировались ключевые методологические позиции актуальных педагогических исследований.

На ученом совете ежегодно обсуждались планы научной деятельности, в которых, помимо утверждения порядка и сроков проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также мероприятий научной направленности (конференций, круглых столов, семинаров, совещаний), закреплялись вопросы проведения на базе образовательной организации диссертационных исследований, в частности, их тематика, научная специальность и сроки, за соискателями уче-

ных степеней закреплялись научные руководители. Следует отметить, большинство членов научной школы Слепова В. Я., его учеников и последователей в свое время прошли через ученый совет при утверждении тем и направлений исследований.

На ученых советах обсуждались научно-исследовательские работы, проводимые в научной школе Слепова В. Я., там же обсуждался план редакционно-издательской деятельности образовательной организации, в который сам Слепов В. Я., а также представители его научной школы, ежегодно подавали предложения по изданию и опубликованию результатов их научно-исследовательской деятельности.

В исследуемый период на ученом совете докладывались промежуточные и годовые итоги научно-образовательной деятельности. Слепов В. Я. не раз выступал по данному вопросу, высказывая свою позицию, транслируя идеи командованию образовательной организацией.

Именно по ходатайству ученого совета Слепов В. Я. в 1997 году был удостоен высокого звания заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, в 2007 году получил статус заслуженного деятеля науки Российской Федерации, став дважды «заслуженным». По ходатайству ученого совета (протокол № 3 от 28.09.2020 г.) Слепов В. Я. был выдвинут на соискание премии Росгвардии в области литературы и искусства. В 2024 году ученый совет ходатайствовал о награждении Слепова В. Я. за высокие заслуги орденом Александра Невского [21].

Ученый совет наглядно демонстрировал преемственность поколений исследователей-педагогов в войсках правопорядка в контексте деятельности научной школы Слепова В. Я. Решения по празднованию столетнего юбилея Слепова В. Я., были обсуждены и закреплены решением ученого совета. Во многом подобная синергия позволила образовательной организации в 2024 году претендовать на повышение статуса – переименование в военную академию, что так же обсуждалось на заседании ученого совета (протокол № 15 от 10.10.2023 г.) [22, С. 14–15]. Данный факт стал венцом научно-педагогического пути Слепова В. Я., исполнением одного из его заветных желаний, к свершению которого им лично, его учениками и последователями, его научной школой было приложено немало усилий.

Заключение

На основании изложенного, обоснованным видится заключение о том, что ученый совет Академии войск национальной гвардии сыграл значительную роль в устойчивом функционировании нескольких поколений исследователей войск правопорядка, в частности, научной школы Слепова В. Я. Влияние ученого совета было обоюдным и взаимообусловленным, являясь его членом Слепов В. Я. применял полномочия ученого совета для реализации своих идей в интересах войск правопорядка.

Ученый совет Академии войск национальной гвардии традиционно являлся и продолжает выступать, с одной стороны, выборным совещательным органом управления, определяющим стратегические векторы развития основных направлений деятельности военной образовательной организации, с другой – научно-совещательным и экспертно-консультационным органом, в функции которого входит реализация широкого круга полномочий, способных оказывать определяющие влияние на направление вектора развития педагогической науки в образовательной организации: обоснование тем научных исследований, рассмотрение научно-исследовательских работ, рекомендации к изданию учебно-методической и научной литературы, конкурсный отбор профессорско-преподавательского состава и научных работников и многие другие.

В настоящее время ученый совет Академии войск национальной гвардии продолжает играть существенную роль в определении и реализации стратегии развития образовательной организации, следуя традициям и порядкам, заложенным, в том числе, Слеповым В. Я. и его научной школой.

Список источников

1. Хохлов Е. Б. О правовом статусе преподавателей университетов Российской империи // Ежегодник трудового права. 2024. № 14. С. 7–27.
2. Чигарева Н. Г. Ученый медицинский совет Главного военно-санитарного управления Красной Армии в годы Второй мировой войны / Н. Г. Чигарева, А. А. Будко // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2014. № 1. С. 204–206.
3. Гинак Е. Б. Ученый совет ВНИИМ в годы Великой Отечественной войны // Измерительная техника. 2011. № 5. С. 70–72.
4. Никулин Ю. А. Научно-педагогический потенциал и подготовка научно-педагогических кадров Ленинградской военно-воздушной академии Красной Армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Труды Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского. 2016. № 654. С. 208–215.
5. Марценюк Ю. А. О направлениях военно-научной работы в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации. Проблемные вопросы и пути их решения // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2016.
№ 2 (31). С. 21–32.
6. Архив Военного комиссариата города Санкт-Петербурга. Личное дело Слепова В. Я. № 202540.
7. Волков В. Д. Научная школа В.Я. Слепова как флагман самостоятельного развития педагогической науки Росгвардии // Яковлевские чтения: материалы III Всерос. науч.-практич. конф. с международным участием. Новосибирск: Новосибирский военный институт национальной гвардии, 2024. С. 72–76.
8. Шарухин А. П. Мастера военной педагогики. Ч. 1: монография. СПб. : Санкт-Петербургский военный институт ВВ МВД России, 2005. 122 с.
9. Архив Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации (Архив Академии войск национальной гвардии). Личное дело Слепова В. Я. № 28.
10. Завгородний А. В. История развития конкурса в российских вузах: проблемы и суждения // Российский ежегодник трудового права. 2010. № 5. С. 42–62.
11. Сивак А. Н. Научная деятельность Санкт-Петербургского военного института внутренних войск в 2010 году //Академический вестник внутренних войск МВД России. 2011. № 2 (11). С. 11–13.
12. Деревянко Б. В. Вопросы разграничения компетенции между органами управления учебного заведения // Общество и право. 2012. № 5 (42). С. 309–315.
13. Слепов В. Я. Судьбой дарованные встречи. Ч. 2. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии. СПб., 2014. 176 с.
14. Трефилов Ю. И. Бросок грифона. СПб. : Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2014. 304 с.
15. Сидоренко В. П. Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации 1944–2024: монография / В. П. Сидоренко, В. Н. Лукин, В. А. Иванов [и др.]. СПб. : Изд-во Академии войск национальной гвардии, 2024. 346 с.
16. Архив Академии войск национальной гвардии. Дело 115. 2000 год. Дело 44. Том 1–2. 2001 год. Дело 45. 2002 год. Дело 45. Том 1–3. 2003 год. Дело 43. Том 1–2. 2004 год. Дело 47. Том 1–3. 2005 год. Дело 47. Том 1–2. 2006–2007 год. Дело 47. 2007–2008 год. Дело 43. Том 1–4. 2008–2009 год. Дело 48. Том 1–4. 2009–2010 год. Дело 49. Том 1–4. 2011 год. Дело 48. Том 1–5. 2012–2013 год. Дело 55. Том 1–4. 2013 год. Дело 55. Том 1–6. 2014 год. Дело 57. Том 1–5. 2014–2016 год. Дело 58. Том 1–2. 2016 год. Дело 58. Том 1–3. 2016–2017 год. Дело 58. Том 1–2. 2017–2018 год. Дело 58. Том 1–3. 2018–2019 год. Дело 39. Том 1–5. 2019–2020 год. Дело 39. Том 1–5. 2021 год. Дело 39. Том 1–4. 2022 год. Дело 39. Том 1–4. 2023 год. Дело 38. Том 1–4. 2024 год.
17. Кузнецов Д. Е. Предпосылки и создание первого в истории войск национальной гвардии Российской Федерации диссертационного совета по педагогике д 203.037.01 // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 3(21). С. 73–86.
18. Марценюк Ю. А. Итоги работы учебно-методического сбора по военно-научной работе во внутренних войсках МВД России в 2013 году // Академический вестник внутренних войск МВД России. 2013. № 3 (20). С. 3–6.

19. Тарасов М. М. Индивидуальный подход в воспитании будущих офицеров внутренних войск МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. СПб., 1999. 17 с.

20. Кикоть В. Я. Формирование культуры профессионального общения у курсантов училищ МВД РФ: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. СПб., 1994. 16 с.

21. В Петербурге фронтовику Владимиру Яковлевичу Слепову вручен орден Александра Невского. URL: https://www.1tv.ru/news/2025-02-03/500150-v_peterburge_frontoviku_vladimiru_yakovlevichu_slepovu_vruchen_orden_aleksandra_nevskogo (дата обращения: 07.10.2025).

22. От училища до академии // Журнал Росгвардии «На боевом посту». 2024. № 10. С. 14–15.

References

1. Hohlov E. B. On the Legal Status of University Teachers in the Russian Empire // Ezhegodnik trudovogo prava. 2024;14: 7–27. (In Russ.).

2. CHigareva N. G. Scientific Medical Council of the Main Military Sanitary Directorate of the Red Army during World War II / N. G. CHigareva, A. A. Budko // Byulleten' Nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N. A. Semashko. 2014;1: 204–206. (In Russ.).

3. Ginak E. B. The Scientific Council of VNIIM during the Great Patriotic War // Izmeritel'naya tekhnika. 2011;5: 70–72. (In Russ.).

4. Nikulin YU. A. Scientific and Pedagogical Potential and Training of Scientific and Pedagogical Personnel at the Leningrad Air Force Academy of the Red Army during the Great Patriotic War (1941–1945) // Trudy Voenno-kosmicheskoj akademii imeni A. F. Mozhajskogo. 2016; 654: 208–215. (In Russ.).

5. Marcenyuk YU. A. On the directions of military scientific work in the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation. Problematic issues and ways to solve them // Akademicheskij vestnik vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. 2016;2 (31): 21–32. (In Russ.).

6. Arhiv Voennogo komissariata goroda Sankt-Peterburga. Lichnoe delo Slepova V. YA. № 202540. (In Russ.).

7. Volkov V. D. Nauchnaya shkola V.YA. Slepova kak flagman samostoyatel'nogo razvitiya pedagogicheskoj nauki Rosgvardii // YAkovlevskie chteniya: materialy III Vseros. nauch.-praktich. konf. s mezhdunarodnym uchastiem. Novosibirsk: Novosibirskij voennyj institut nacional'noj gvardii, 2024. S. 72–76. (In Russ.).

8. SHaruhin A. P. Mastera voennoj pedagogiki. CH. 1: monografiya. SPb. : Sankt-Peterburgskij voennyj institut VV MVD Rossii, 2005. 122 s. (In Russ.).

9. Arhiv Voennoj ordena ZHukova akademii vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii (Arhiv Akademii vojsk nacional'noj gvardii). Lichnoe delo Slepova V. YA. № 28. (In Russ.).

10. Zavgorodnij A. V. The History of the Competition in Russian Universities: Problems and Opinions // Rossijskij ezhegodnik trudovogo prava. 2010;5: 42–62. (In Russ.).

11. Sivak A. N. Scientific Activities of the St. Petersburg Military Institute of Internal Troops in 2010 //Akademicheskij vestnik vnutrennih vojsk MVD Rossii. 2011;2 (11): 11–13. (In Russ.).

12. Derevyanko B. V. Issues of delineation of competence between the governing bodies of an educational institution // Obshchestvo i pravo. 2012;5 (42): 309–315. (In Russ.).

13. Slepov V. YA. Sud'boj darovannye vstrechi. CH. 2. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii. SPb., 2014. 176 s. (In Russ.).

14. Trefilov YU. I. Brosok grifona. SPb. : Sankt-Peterburgskij voennyj institut vnutrennih vojsk MVD Rossii, 2014. 304 s. (In Russ.).

15. Sidorenko V. P. Voennaya ordena ZHukova akademiya vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii 1944–2024: monografiya / V. P Sidorenko, V. N. Lukin, V. A. Ivanov [i dr.]. SPb. : Izd-vo Akademii vojsk nacional'noj gvardii, 2024. 346 s. (In Russ.).

16. Arhiv Akademii vojsk nacional'noj gvardii. Delo 115. 2000 god. Delo 44. Tom 1–2. 2001 god. Delo 45. 2002 god. Delo 45. Tom 1–3. 2003 god. Delo 43. Tom 1–2. 2004 god. Delo 47. Tom 1–3. 2005 god. Delo 47. Tom 1–2. 2006–2007 god. Delo 47. 2007–2008 god. Delo 43. Tom 1–4. 2008–2009 god. Delo 48. Tom 1–4. 2009–2010 god. Delo 49. Tom 1–4. 2011 god. Delo 48. Tom 1–5. 2012–2013 god. Delo 55. Tom 1–4. 2013 god. Delo 55. Tom 1–6. 2014 god. Delo 57. Tom 1–5. 2014–2016 god. Delo 58. Tom 1–2. 2016 god. Delo 58. Tom 1–3. 2016–2017 god. Delo 58. Tom 1–2. 2017–2018 god. Delo 58. Tom 1–3. 2018–2019 god. Delo 39. Tom 1–5. 2019–2020 god. Delo 39. Tom 1–5. 2021 god. Delo 39. Tom 1–4. 2022 god. Delo 39. Tom 1–4. 2023 god. Delo 38. Tom 1–4. 2024 god. (In Russ.).

17. Kuznecov D. E. Background and Establishment of the First Dissertation Council in Pedagogy

in the History of the National Guard Troops of the Russian Federation // Voenno-pravovye i gumanitarnye nauki Sibiri. 2024;3(21): 73–86. (In Russ.).

18. Marcenyuk YU. A. Results of the training and methodological gathering on military scientific work in the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in 2013 // Akademicheskij vestnik vnutrennih vojsk MVD Rossii. 2013;3 (20): 3–6. (In Russ.).

19. Tarasov M. M. Individual'nyj podhod v vospitanii budushchih oficerov vnutrennih vojsk MVD Rossii: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. SPb., 1999. 17 s. (In Russ.).

20. Kikot' V. YA. Formirovanie kul'tury professional'nogo obshcheniya u kursantov uchilishch MVD RF: avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. SPb., 1994. 16 s. (In Russ.).

21. V Peterburge frontoviku Vladimiru YAkovlevichu Slepovu vruchen orden Aleksandra Nevskogo. Available from: https://www.1tv.ru/news/2025-02-03/500150-v_peterburge_frontoviku_vladimiru_yakovlevichu_slepovu_vruchen_orden_aleksandra_nevskogo (data obrashcheniya: 07.10.2025). (In Russ.).

22. Ot uchilishcha do akademii // ZHurnal Rosgvardii «Na boevom postu». 2024;10: 14–15. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. Е. Кузнецов *– кандидат исторических наук*

Information about the author

D. E. Kuznetsov *– Candidate of Sciences (History)*

Статья поступила в редакцию 20.10.2025;
одобрена после рецензирования 29.10.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

The article was submitted 20.10.2025;
approved after reviewing 10.09.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 37.022

НОВШЕСТВА И ИННОВАТИКА В ОБУЧЕНИИ ПЕДАГОГИКЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Андрей Иванович Свиридов
Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
sviric666@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль инновационных процессов и инноватики в развитии профессионально важных качеств будущих педагогов. Актуальность темы обусловлена требованиями к современному образованию, которое нуждается в специалистах, способных к саморазвитию, адаптации и эффективной деятельности в динамично меняющихся условиях. В статье представлены определения ключевых понятий: «новшество», «инновация», «инновационные процессы» и «инноватика», анализируются факторы, обуславливающие появление инноваций в педагогике, обосновывается необходимость применения инновационных подходов в обучении будущих педагогов для формирования у них ключевых профессионально важных качеств. Также в статье описываются проблемы инновационного развития педагогического образования и предлагаются пути их решения.

Автор анализирует ряд активных форм и методов обучения, способствующих развитию профессионально важных качеств, приводит конкретные примеры внедрения инноваций в практику обучения педагогике.

Ключевые слова: инновационные процессы, инноватика, инновационные образовательные технологии

Для цитирования: Свиридов А.И. Новшества и инноватика в обучении педагогике как средство развития профессионально важных качеств обучающихся // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 197–203. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/021.pdf.

Original article

INNOVATIONS AND INNOVATIONS IN TEACHING PEDAGOGY AS A MEANS OF DEVELOPING PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF STUDENTS

Andrey I. Sviridov
Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
sviric666@mail.ru

Abstract. The article examines the role of innovative processes and innovation in the development of professionally important qualities (PVC) of future teachers. The relevance of the topic is due to the requirements for modern education, which needs specialists capable of self-development, adaptation and effective activity in dynamically changing conditions. The article presents definitions of key concepts: "innovation," "innovation," "innovative processes" and "innovation," analyzes the factors that determine the emergence of innovations in pedagogy, and justifies the need to use innovative approaches in training future teachers to form key ABCs in them. The article also describes the problems of innovative development of pedagogical education and proposes ways to solve them.

The author analyzes a number of active forms and methods of teaching that contribute to the development of PVC, and gives specific examples of the introduction of innovations in the practice of teaching pedagogy.

Keywords: innovative processes, innovation, innovative educational technologies

For citation: Sviridov A.I. Innovations and innovations in teaching pedagogy as a means of developing professionally important qualities of students. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 197–203. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/021.pdf.

© Свиридов А.И., 2025

Введение

Глобальные изменения, происходящие в современном мире, диктуют новые требования к системе образования, актуализируя подготовку высококвалифицированных специалистов, способных к саморазвитию, адаптации и эффективной деятельности в динамично меняющихся условиях. В этой связи особую актуальность приобретает изучение теоретических представлений об инновационных процессах и инноватике при обучении педагогике, поскольку именно инновационный подход может стать ключевым фактором развития профессионально важных качеств у будущих педагогов. В эпоху стремительного развития информационных технологий, глобализации и постоянных изменений на рынке труда перед системой образования стоят новые вызовы. Современное общество нуждается в высококвалифицированных, креативных и адаптивных педагогах, способных готовить учеников к жизни в быстро меняющемся мире. В этих условиях внедрение инновационных процессов и технологий в обучение педагогике становится не просто желательным, а жизненно важным фактором, обеспечивающим подготовку конкурентоспособных педагогических кадров.

Основные положения

Инновационные процессы в обучении педагогике – это не только внедрение новых технологий, но и создание гибкой, динамичной образовательной среды, которая стимулирует развитие профессионально важных качеств будущих учителей: творческого мышления, коммуникативных навыков, умения работать в команде, готовности к постоянному самосовершенствованию и профессиональному росту.

Проблема инновационного развития образования является объектом пристального внимания отечественных и зарубежных ученых. Важный вклад в разработку теоретических основ педагогической инноватики внесли:

В. И. Загвязинский, рассматривавший инновационные процессы как неотъемлемую часть развития образования и подчеркивавший важность осмысления новых идей и их внедрения в практику обучения [5].

М. М. Поташник, выделивший различные уровни педагогических инноваций – от модернизации существующих методов до создания принципиально новых образовательных систем [14].

Н. Ю. Посталюк, исследовавшая вопросы управления инновационными процессами в образовательных учреждениях и акцентирующая внимание на важности создания благоприятных условий для внедрения инноваций [13].

P. Drucker, считавший инновации ключевым фактором экономического роста и развития, подчеркивая важность постоянного поиска новых идей и решений [22].

E. Rogers, разработавший теорию диффузии инноваций, объясняющую механизмы распространения новых идей в обществе [23].

А. И. Пригожин – один из основоположников концепции инновационного менеджмента, исследовавший закономерности возникновения, развития и внедрения инноваций [12].

Ю. А. Конаржевский – автор теории внутришкольного управления, рассматривающий инновационные процессы как необходимое условие развития образовательного учреждения [9].

Для понимания сущности инновационных процессов в педагогике необходимо проанализировать ключевые понятия: «новшество», «инновация», «инновационные процессы», «инноватика».

Новшество – новый продукт интеллектуальной деятельности (идея, метод, технология, концепция), отличающийся оригинальностью и направленный на улучшение существующих процессов или результатов [1]. Новшество в педагогике – это оригинальная, ранее не известная в данной области идея, метод, прием, технология, концепция, направленная на усовершенствование образовательного процесса или его отдельных элементов. Новшество отличается от уже существующих аналогов своей новизной, оригинальностью, нестандартностью подхода [17, С. 157–159].

Инновация – внедренное новшество, которое привело к качественным изменениям в педагогическом процессе и повышению его эффективности [18]. Инновация в педагогике – это внедренное в практику новшество, которое привело к качественным позитивным изменениям в образовательном процессе, повышению его эффективности и/или результативности, позволило решить актуальные проблемы обучения и воспитания.

Инновационные процессы – целенаправленные, последовательные действия по созданию, освоению и использованию инноваций в образовательной деятельности [3]. Инновационные процессы в образовании – это целенаправленные, последовательные действия по созданию, разработке, освоению, адаптации и внедрению инноваций в практику образовательной дея-

тельности [16, С. 151–156]. Они включают в себя следующие этапы: поиск и отбор новых идей, разработка и апробация новшеств, внедрение их в массовую практику, анализ эффективности и распространение положительного опыта.

Инноватика – наука, изучающая закономерности разработки, внедрения и распространения инноваций, а также механизмы управления инновационными процессами [20, 11]. Инноватика в образовании – это отрасль педагогической науки, изучающая закономерности возникновения, развития и внедрения инноваций в образовательный процесс, разрабатывающая методы управления инновационными процессами и оценивающая их эффективность.

Данные понятия тесно взаимосвязаны между собой и отражают различные стадии инновационного процесса. Новшество является первичным импульсом, генерацией новой идеи. В процессе практического применения новшество может трансформироваться в инновацию, если оно докажет свою жизнеспособность и эффективность. Инновационные процессы представляют собой механизм превращения новшества в инновацию, а инноватика изучает этот механизм и разрабатывает методы его оптимизации.

В контексте педагогического процесса инновация представляет собой не простое изменение, а осознанное, целенаправленное усовершенствование, направленное на повышение качества образования, которое может касаться содержания, методов, форм, средств обучения и воспитания. Являясь результатом инновационной деятельности, педагогическая инновация всегда направлена на решение актуальных проблем образования и достижение более высоких результатов.

Целью внедрения инноваций в педагогический процесс является повышение его качества и эффективности, а также обеспечение соответствия системы образования современным потребностям общества и личности. К основным задачам инновационного развития образования относятся:

повышение доступности и качества образования;

создание условий для индивидуального развития каждого обучающегося;

формирование у обучающихся навыков XXI века (критического мышления, креативности, коммуникации, коллаборации);

повышение престижа профессии педагога, привлечение в сферу образования талантливой молодежи.

Появление инноваций и развитие инновационных процессов в образовательном пространстве обусловлены рядом объективных и субъективных факторов:

Изменение потребностей общества и рынка труда – актуализирует необходимость подготовки специалистов, обладающих актуальными знаниями, умениями и компетенциями, востребованными в условиях цифровой экономики.

Развитие науки и техники – создает базу для внедрения новых образовательных технологий, интерактивных методов обучения и цифровых инструментов.

Глобализация и информатизация – стимулируют процессы интеграции национальных образовательных систем в глобальное образовательное пространство, актуализируя задачу поиска оптимальных моделей взаимодействия и обмена передовым педагогическим опытом.

Демократизация образования – способствует гуманизации и персонализации образовательного процесса, формированию индивидуальной образовательной траектории учащегося с учетом его потребностей и возможностей.

Повышение требований к качеству образования, обусловленное динамикой современного мира, актуализирует поиск новых, более эффективных подходов, методов и технологий обучения [21, С. 169–177].

Несмотря на очевидную значимость инноваций для развития образования, на пути их внедрения в педагогический процесс встречаются определенные трудности. Среди основных проблем, сдерживающих развитие педагогической инноватики, можно выделить:

во-первых, сопротивление изменениям (консерватизм мышления, недостаточная готовность части педагогов к освоению новых технологий, страх перед необходимостью перестройки устоявшихся методов работы могут затормаживать процесс внедрения инноваций);

во-вторых, дефицит ресурсов (недостаток финансовых средств, материально-технического обеспечения, ограниченный доступ к современным образовательным ресурсам могут становиться серьезными преградами на пути инновационного развития);

в-третьих, отсутствие системного подхода (фрагментарность, бессистемность внедрения инноваций, отсутствие единой стратегии на уровне образовательного учреждения снижают эффективность инновационной деятельности);

в-четвертых, проблемы оценки эффективности (сложности с выбором объективных критериев и показателей для оценки результативности внедренных инноваций затрудняют анализ их эффективности и дальнейшее совершенствование).

Направления решения проблем:

развитие теоретических основ – необходимо активизировать научные исследования в области педагогической инноватики, разрабатывать эффективные модели инновационного развития образования, совершенствовать нормативно-правовую базу;

повышение квалификации – важнейшим условием успешного внедрения инноваций является высокий уровень профессионализма педагогов, их готовность к непрерывному профессиональному росту, освоению новых технологий и методик обучения;

создание материально-технической базы – необходимо обеспечить образовательные учреждения современными техническими средствами, предоставить доступ к высокоскоростному Интернету, цифровым образовательным платформам;

формирование мотивации – важно создавать в педагогических коллективах атмосферу поддержки инновационной деятельности, поощрять инициативу педагогов, внедряющих новые подходы и технологии.

Несмотря на существующие проблемы, развитие педагогической инноватики имеет большие перспективы. Среди наиболее перспективных направлений можно выделить: дальнейшее внедрение цифровых технологий (VR/AR, искусственный интеллект), развитие персонализированного и инклюзивного образования, создание единой информационно-образовательной среды, повышение профессионализма педагогических кадров в области инноватики. Успешная реализация данных направлений позволит создать новую модель педагогического образования, ориентированную на подготовку педагогов, готовых эффективно работать в условиях современного информационного общества.

Эффективным средством развития профессионально важных качеств будущих педагогов является внедрение в учебный процесс интерактивных, деятельностных форм и методов обучения. Среди наиболее актуальных можно выделить:

Коллективная дискуссия (В. М. Бехтеров, Л. А. Петровская) способствует развитию коммуникативных навыков, умению аргументировать свою точку зрения, работать в команде [2].

Ролевые игры (Ю. Н. Емельянов, Л. И. Новикова, А. С. Спиваковская) позволяют смоделировать реальные профессиональные ситуации, способствуют развитию умений принятия решений, рефлексии, эмпатии [4].

Тренинги (И. Я. Зязюн, А. А. Ковалев, М. С. Коган) направлены на отработку практических навыков, развитие профессионально важных качеств (коммуникабельности, стрессоустойчивости, креативности) [6, 7, 8].

Проектная деятельность позволяет студентам применять полученные знания на практике, развивает исследовательские навыки, умение работать самостоятельно и в команде.

Кейс-метод обеспечивает формирование аналитических, прогностических и проектировочных умений, умения находить оптимальные решения в нестандартных ситуациях.

Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) открывает широкие возможности для индивидуализации и дифференциации обучения, повышения наглядности и эффективности учебного процесса.

Особого внимания заслуживает опыт организации и проведения олимпиад по педагогике (Е. М. Рогожкина, К. Г. Султанова), которые способствуют выявлению и поддержке талантливой молодежи, развитию профессионально важных качеств будущих педагогов [15, 19].

Рассмотрим несколько конкретных примеров успешного внедрения инноваций в обучение педагогике: использование VR-технологий, применение геймификации, разработка интерактивных цифровых учебников и создание онлайн-платформ.

Виртуальная реальность (VR) позволяет будущим педагогам окунуться в симулированную образовательную среду и отработать различные сценарии взаимодействия с обучающимися, проведения занятий, решения конфликтов без риска негативных последствий в реальной жизни. Приведем возможные примеры симуляций:

«Занятие по дисциплине»: обучающийся в роли преподавателя проводит занятие в виртуальном классе, взаимодействуя с виртуальными обучающимися, которые могут задавать вопросы, отвечать на задания, проявлять различное поведение.

«Проведение консультации»: обучающийся в роли преподавателя проводит консультацию со слабоуспевающими, отрабатывая навыки коммуникации, пред-

ставления информации, решения проблемных ситуаций.

«Конфликт между обучающимися»: обучающийся в роли преподавателя решает конфликт между двумя виртуальными учениками, используя различные методы медиации и разрешения конфликтов.

При интеграции VR-симуляции в учебный процесс необходимо учитывать следующее:

VR-симуляции должны быть органично интегрированы в учебный процесс, стать неотъемлемой частью практических занятий, педагогических практик и специальных курсов (например, «Инновационные технологии в образовании», «Цифровые инструменты для педагогов»).

Важно разработать методические рекомендации для преподавателей по использованию VR-симуляций в обучении, а также систему оценки эффективности их применения.

Таким образом можно выделить следующие преимущества VR-технологий в педагогическом образовании:

безопасная среда для практики: обучающиеся могут экспериментировать с разными методами и подходами, не боясь навредить реальным обучающимся или допустить ошибку в реальной ситуации;

повышение наглядности и эффективности обучения: VR-технологии делают обучение более привлекательным для обучающихся, повышают их вовлеченность в учебный процесс и способствуют лучшему усвоению материала;

развитие эмпатии и педагогического мышления: возможность «примерить» на себя роль преподавателя и оказаться в ситуации, приближенной к реальной образовательной среде, способствует развитию эмпатии к обучающимся, пониманию их потребностей и трудностей.

формирование цифровых компетенций у будущих преподавателей: работа с VR-технологиями помогает обучающимся освоить новые инструменты, которые могут быть использованы в их будущей профессиональной деятельности.

Под применением геймификации понимается: внедрение игровых механик (начисление баллов, ранжирование, работа в команде) в учебный процесс способствует повышению мотивации обучающихся, улучшению усвоения материала, формированию навыков коллаборации. Геймификация не заключается в простом добавлении игр в учебный процесс. Важно, чтобы игровые механики были органично вплетены в содержание и методику обучения, служили достижению конкретных образовательных целей.

Необходимо создавать увлекательные и познавательные игры, которые будут соответствовать возрасту и уровню подготовки обучающимся, помогать им осваивать новые знания и развивать необходимые навыки. Отметим следующие преимущества геймификации в педагогическом образовании:

повышение мотивации и вовлеченности обучающихся: игровые элементы делают обучение более увлекательным и динамичным, что способствует повышению интереса к учебе и более активному участию обучающихся в учебном процессе;

улучшение запоминания и усвоения информации: яркие впечатления и положительные эмоции, которые обучающиеся получают в ходе игры, способствуют более прочному запоминанию материала и его лучшему усвоению;

развитие навыков XXI века: геймифицированные задания часто предполагают решение проблем, критическое мышление, креативность, работа в команде – важные навыки, необходимые для успешной адаптации в современном мире.

Современные учебные пособия, оснащенные интерактивными элементами (тестами, тренажерами, видеоматериалами), делают процесс обучения более наглядным, увлекательным и эффективным. Создание онлайн-платформ для обмена опытом: специализированные порталы и платформы, объединяющие педагогов-практиков, преподавателей педагогических вузов, студентов, способствуют распространению передового педагогического опыта, обсуждению актуальных проблем образования, совместной разработке инновационных проектов.

Выводы

Внедрение инноваций в процесс обучения педагогике является необходимым условием повышения качества подготовки будущих специалистов. Использование активных форм и методов обучения, ориентация на развитие профессионально важных качеств, применение современных образовательных технологий – все это будет способствовать формированию у обучающихся необходимых компетенций, что позволит им успешно реализовывать себя в профессиональной деятельности.

Список источников

1. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. М. : Педагогика, 1989. 192 с.
2. Бехтеров В. М. Психология обучения иностранным языкам. М. : Высшая школа, 1983. 260 с.
3. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. М. : Совершенство, 1998. 608 с.
4. Емельянов Ю. Н. Игры в управленческом обучении / Ю. Н. Емельянов, Л. И. Новикова, А. С. Спиваковская. М. : Экономика, 1985. 142 с.
5. Загвязинский В. И. Инновационные процессы в образовании и педагогическая наука / 3-е изд., перераб. М. : Академия, 2006. 160 с.
6. Зязюн И. Я. Основы педагогического мастерства. М. : Просвещение, 1989. 302 с.
7. Ковалев А. А. Профессиональный тренинг в подготовке менеджера. М. : РИОР, 2002. 256 с.
8. Коган М. С. Социально-педагогический анализ профессионального роста учителя. Л. : ЛГПИ, 1975. 184 с.
9. Конаржевский Ю. А. Менеджмент внутришкольного развития. М. : Педагогический поиск, 2000. 224 с.
10. Леушина И. С. Кейс-проектирование как средство развития метапредметных результатов обучающихся / И. С. Леушина, А. А. Темербекова // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13, № 4(36). С. 495–501. DOI: https://doi.org/10.30914/2072-6783-2019-13-4-495-501. EDN FPJDEG.
11. Медынский В. Г. Инновационный менеджмент: учебник. М. : ИНФРА-М, 2004. 295 с.
12. Пригожин А. И. Нововведения: стимулы и преграды. М. : Политиздат, 1989. 271 с.
13. Посталюк Н. Ю. Управление инновационными процессами в общеобразовательной школе. М. : ВЛАДОС, 2003. 176 с.
14. Поташник М. М. Управление развитием школы. М. : Педагогическое общество России, 2000. 464 с.
15. Рогожкина Е. М. Система работы с одаренными детьми: методическое пособие. СПб. : КАРО, 2004. 144 с.
16. Саидзода М. С. Сущность инновационных процессов в сфере образования // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2019. № 3(60). С. 151–156. EDN GVACYP.
17. Свиридов А. И. Новшества в учебно-методическом обеспечении обучения в военных институтах войск национальной гвардии России // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании: материалы XXI Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Макарени Александра Александровича, Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2020 года. СПб. : Изд-во Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2020. С. 157–159. EDN ZGNKJD.
18. Сластенин В. А. Педагогика / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко М. : Академия, 2002. 576 с.
19. Султанова К. Г. Олимпиадное движение школьников как фактор развития одаренности: дис. … канд. пед. наук: 13.00.02 / Султанова Клара Габдрахмановна. Махачкала, 2003. 167 с.
20. Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент. М. : ЗАО «Бизнес-школа "Интел-Синтез"», 1997. 328 с.
21. Цвигун Д. С. Смешанное обучение в вузе при изучении педагогики: инновации, практика глазами студента // Инновации в науке и практике: сборник трудов по материалам XIII Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ, Уфа, 12 июня 2023 года. Уфа: ООО «Научно-издательский центр "Вестник науки"», 2023. С. 169–177. EDN NOWYLT.
22. Drucker P.F. Innovation and Entrepreneurship. New York: Harper and Row, 1985. 299 p.
23. Rogers E. Diffusion of Innovations. New York: Free Press, 2003. 551 p.

References

1. Bespal'ko V. P. Clagaemye pedagogicheskoj tekhnologii. M. : Pedagogika, 1989. 192 s. (In Russ.).
2. Bekhterov V. M. Psihologiya obucheniya inostrannym yazykam. M. : Vysshaya shkola, 1983. 260 s. (In Russ.).
3. Gershunskij B. S. Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka. M. : Sovershenstvo, 1998. 608 s. (In Russ.).

4. Emel'yanov YU. N. Igry v upravlencheskom obuchenii / YU. N. Emel'yanov, L. I. Novikova, A. S. Spivakovskaya. M. : Ekonomika, 1985. 142 s. (In Russ.).

5. Zagvyazinskij V. I. Innovacionnye processy v obrazovanii i pedagogicheskaya nauka / 3-e izd., pererab. M. : Akademiya, 2006. 160 s. (In Russ.).

6. Zyazyun I. YA. Osnovy pedagogicheskogo masterstva. M. : Prosveshchenie, 1989. 302 s. (In Russ.).

7. Kovalev A. A. Professional'nyj trening v podgotovke menedzhera. M. : RIOR, 2002. 256 s. (In Russ.).

8. Kogan M. S. Social'no-pedagogicheskij analiz professional'nogo rosta uchitelya. L. : LGPI, 1975. 184 s. (In Russ.).

9. Konarzhevskij YU. A. Menedzhment vnutrishkol'nogo razvitiya. M. : Pedagogicheskij poisk, 2000. 224 s. (In Russ.).

10. Leushina I. S. Kejs-proektirovanie kak sredstvo razvitiya metapredmetnyh rezul'tatov obuchayushchihsya / I. S. Leushina, A. A. Temerbekova // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. T. 13, № 4(36). S. 495–501. DOI: https://doi.org/10.30914/2072-6783-2019-13-4-495-501. EDN FPJDEG. (In Russ.).

11. Medynskij V. G. Innovacionnyj menedzhment: uchebnik. M. : INFRA-M, 2004. 295 s. (In Russ.).

12. Prigozhin A. I. Novovvedeniya: stimuly i pregrady. M. : Politizdat, 1989. 271 s. (In Russ.).

13. Postalyuk N. YU. Upravlenie innovacionnymi processami v obshcheobrazovatel'noj shkole. M. : VLADOS, 2003. 176 s. (In Russ.).

14. Potashnik M. M. Upravlenie razvitiem shkoly. M. : Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2000. 464 s. (In Russ.).

15. Rogozhkina E. M. Sistema raboty s odarennymi det'mi: metodicheskoe posobie. SPb. : KARO, 2004. 144 s. (In Russ.).

16. Saidzoda M. S. Sushchnost' innovacionnyh processov v sfere obrazovaniya // Uchenye zapiski Hudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Seriya gumanitarno-obshchestvennyh nauk. 2019. № 3(60). S. 151–156. EDN GVACYP. (In Russ.).

17. Sviridov A. I. Novshestva v uchebno-metodicheskom obespechenii obucheniya v voennyh institutah vojsk nacional'noj gvardii Rossii // Problemy pedagogicheskoj innovatiki v professional'nom obrazovanii: materialy XXI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu Makareni Aleksandra Aleksandrovicha, Sankt-Peterburg, 23–25 aprelya 2020 goda. SPb. : Izd-vo Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena, 2020. S. 157–159. EDN ZGNKJD. (In Russ.).

18. Slastenin V. A. Pedagogika / V. A. Slastenin, I. F. Isaev, A. I. Mishchenko M. : Akademiya, 2002. 576 s. (In Russ.).

19. Sultanova K. G. Olimpiadnoe dvizhenie shkol'nikov kak faktor razvitiya odarennosti: dis. … kand. ped. nauk: 13.00.02 / Sultanova Klara Gabdrahmanovna. Mahachkala, 2003. 167 s. (In Russ.).

20. Fathutdinov R. A. Innovacionnyj menedzhment. M. : ZAO «Biznes-shkola "Intel-Sintez"», 1997. 328 s. (In Russ.).

21. Cvigun D. S. Smeshannoe obuchenie v vuze pri izuchenii pedagogiki: innovacii, praktika glazami studenta // Innovacii v nauke i praktike: sbornik trudov po materialam XIII Vserossijskogo konkursa nauchno-issledovatel'skih rabot, Ufa, 12 iyunya 2023 goda. Ufa: OOO «Nauchno-izdatel'skij centr "Vestnik nauki"», 2023. S. 169–177. EDN NOWYLT. (In Russ.).

22. Drucker P.F. Innovation and Entrepreneurship. New York: Harper and Row, 1985. 299 p. (In Russ.).

23. Rogers E. Diffusion of Innovations. New York: Free Press, 2003. 551 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 21.10.2025;
одобрена после рецензирования 08.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

The article was submitted 21.10.2025;
approved after reviewing 08.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 37.017

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Лев Викторович Шабанов[1], Анатолий Степанович Турчин[2], Вячеслав Александрович Митрахович[3]
[1–3] Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
[1] lev.shabanov@mail.ru
[2] ast55@mail.ru
[3] V_mitrakhovich@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вклад отечественных ученых-психологов в дело защиты Отечества в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. Отмечается несколько направлений их деятельности, а именно: непосредственная работа в воинских подразделения на фронте, оказание психолого-психотерапевтической помощи раненым, разработка основ восстановительного обучения лиц, частично утративших трудоспособность из-за контузий и ампутаций травмированных органов, обеспечение психологической части работ по маскировке городских сооружений в блокадном Ленинграде и др. Многие исследования предвоенного поколения ученых-психологов могут обрести «вторую жизнь», поскольку востребованы практикой реабилитации военнослужащих – участников специальной военной операции.

Ключевые слова: восстановительное обучение, неврозы, психологическая травма, трудотерапия, локус контроля

Для цитирования: Шабанов Л.В., Турчин А.С., Митрахович В.А. Психолого-педагогическая практика политической работы и восстановительного обучения в период Великой Отечественной войны // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 204–211. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/022.pdf.

Original article

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PRACTICE OF POLITICAL WORK AND RECOVERY TRAINING DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Lev V. Shabanov[1], Anatoly S. Turchin[2], Vyacheslav A. Mitrahovich[3]
[1–3]Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
[1] lev.shabanov@mail.ru
[2] ast55@mail.ru
[3] V_mitrakhovich@mail.ru

Abstract. The article examines the contribution of Russian psychological scientists to the defense of the Fatherland during the Great Patriotic War and in the post-war years. Several areas of their activity are noted, namely, direct work in military units at the front, providing psychological and psychotherapeutic assistance to the wounded, developing the basics of rehabilitation training for persons who have partially lost their ability to work due to contusions and amputations of injured organs, providing the psychological part of the work on masking urban structures in besieged Leningrad, etc. Many studies of the pre-war generation of psychological scientists can find a "second life", since they are in demand by the practice of rehabilitation of military personnel participating in their military operations.

Keywords: rehabilitation training, neuroses, psychological trauma, occupational therapy, locus of control

For citation: Shabanov L.V., Turchin A.S., Mitrahovich V.A. Psychological and pedagogical practice of political work and recovery training during the Great Patriotic war. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 204–211. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/022.pdf.

© Шабанов Л.В., Турчин А.С., Митрахович В.А., 2025

Введение

В. П. Зинченко в своём предисловии к «Избранным психологическим произведениям А. Н. Леонтьева» [6], характеризуя вклад в науку психологию поколения ученых, на многие десятилетия определивших программу ее развития, писал: «... строительство новой психологии начиналось не с теории, а с практики ... Теория была для них средством, а не целью» [6, С. 9]. Это относилось как к деятельности до Великой Отечественной войны, так и в период, когда, «…с первых дней годины горькой» [26] всем пришлось принять ответственность за себя и за свои научные коллективы. А. Р. Лурия в своей научной биографии отметил: «Каждый из нас знал, что мы обязаны объединиться с нашими соотечественниками, чтобы противостоять смертельной опасности. Каждый из нас должен был найти свое место в этой борьбе – или непосредственно защищая свою страну, или работая в оборонной промышленности, которая была эвакуирована в отдаленные районы страны, или восстанавливая здоровье и трудоспособность раненых» [17, С. 129].

Основные положения

Изменения произошли во всех сторонах функционирования научных центров, часть которых эвакуировалась на Восток, но, прежде всего, от психологии потребовалось показать свою важность для повышения обороноспособности страны. Результаты исследований должны быть внедрены в практику как можно быстрее и их прикладное значение должно быть таким, чтобы не организовывать широкие дискуссии.

При всей многосторонности задач, возникших после начала войны, можно отметить три основных направления деятельности, которые потребовали непосредственного участия известных психологов: 1) работа непосредственно в войсках; 2) лечение и восстановительное обучение в госпиталях; 3) учебно-научная работа по выявлению ближайшего «резерва» для воспроизводства будущих кадров отечественной науки.

Так, непосредственно с оружием в руках на фронтах войны отстаивали независимость нашей Родины: Г. М. Андреева, В. В. Богословский, А. В. Веденов, А. И. Галактионов, М. В. Гамезо, А. Д. Глоточкин, П. И. Зинченко, В. И. Кауфман, А. Г. Ковалев, В. Н. Колбановский, Г. Д. Луков, Н. С. Мансуров, М. Ф. Морозов, М. М. Нудельман, А. В. Петровский, К. К. Платонов, Я. А. Пономарев, П. А. Просецкий, М. С. Роговин, Ю. А. Самарин, Е. Н. Соколов, Б. И. Хотин, Ф. Н. Шемякин, Д. Б. Эльконин. Многие из них ушли на фронт добровольцами.

Поскольку не все из них имели медицинское или военно-политическое образование, то некоторые попали непосредственно на фронт. Так, Г. М. Андреева – будущий организатор социальной психологии в МГУ им. М. В. Ломоносова – была радисткой (награждена орденами Красной Звезды и Отечественной войны и медалями). В дальнейшем она стала организатором одной из первых кафедр социальной психологии и долгое время была Председателем диссертационного совета по специальностям социальной психологии и педагогической психологии на факультете психологии МГУ им. М. В. Ломоносова.

Зоя Алексеевна Решетова с 1942 пор 1945 г. была в действующей армии, в том числе на Сталинградском фронте. С 1954 по 2021 гг. работала на факультете психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Ее работы по педагогической психологии выполнены на теоретической основе теории поэтапного формирования умственных действий. Зоя Алексеевна внесла большой вклад в разработку тематики ранней профориентации учащихся (школьный завод радиоконструкторов «Чайка»).

Григорий Демьянович Луков не только весь военный период был в действующей армии, но и после ее окончания преподавал в системе военно-политических вузов, став одним из основоположников отечественной военной психологии.

Алексей Николаевич Леонтьев, вплоть до перевода на службу в эвакогоспиталь, был в Московском народном ополчении. Один из его будущих коллег, Даниил Борисович Эльконин, будучи уже кандидатом наук, 2 июля 1941 г. добровольно вступил в ряды народного ополчения. Как военный переводчик, он до конца войны участвовал в обороне и освобождении Ленинграда, Прибалтики в составе войск 42-й армии Ленинградского фронта, и закончил ее в звании подполковника. Д. Б. Эльконин тоже может быть отнесен к разработчикам содержания отечественной военной психологии, так как после войны работал в Московском областном военно-педагогическом институте Советской Армии. Он не только преподавал психологию, но и разработал основные принципы построения курса советской военной психологии.

Значительная часть ученых-психологов имела базовое медицинское образова-

ние, поэтому логичным решением был их перевод из научных академических вузов в состав медицинских центров, работавших преимущественно на Урале.

В 1942 году появились такие учреждения, как госпиталя для контуженных – новый профиль, совмещавший психиатрию, психологию восстановительного обучения и последующую реабилитацию. Так, главный психиатр РККА бывший главный психиатр Дальневосточного, Ленинградского фронтов Николай Тимофеев активно занимался проблемами психиатрии войн и катастроф. Если в Русской армии XVIII–XIX вв. большой проблемой было снижение небоевых потерь, то в первый период Великой Отечественной войны было отмечено, что 26,6 % контингента находившихся на излечении красноармейцев могли быть включены в разряд потерь психоневрологического профиля. При этом в блокадном Ленинграде в первый период большого голода частым явлением был дистрофический и астенический психозы, когда от голода люди сходили с ума [27].

В силу большого количества раненых резко возросла актуальность проблемы восстановления утраченных или нарушенных функций после ранений, для которых были характерны нарушения функций головного мозга и периферической нервной системы. Был выделен и изучен ряд психических расстройств и отклонений, крайне редких в мирное время: посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), специфические последствия контузии и интоксикации при ранениях.

Один из создателей отечественной нейропсихологии – А. Р. Лурия руководил восстановительным центром Кисегач (Челябинская область), с ним работали Б. В. Зейгарник, С. Я. Рубинштейн, Э. С. Бейн, О. П. Кауфман, С. Г. Геллерштейн. Основной научной задачей этой группы ученых стало восстановительное воспитание больного. Было доказано, что системная травма требует системного подхода, а именно:

1. Изучение нарушений самосознания, контроля и организации психической деятельности при поражениях мозга. Были описаны некритичность, нарушение трудовой установки у больных после огнестрельных ранений лобных структур мозга.

2. Изучение соотношения функционального и органического факторов при поражении мозга. Так, на материале реактивной постконтузионной глухонемоты Б. В. Зейгарник показала, что постконтузионная глухонемота является частично реактивно обусловленной даже при тяжелых поражениях мозга.

3. Разработка методов и принципов восстановления речевых функций, гнозиса и праксиса, в том числе направленных психологических способов восстановления и изменения установок личности [2; 14; 16].

4. Восстановление двигательных функций и трудоспособности раненых при выполнении действий, направленных на решение предметной и имеющей для больного смысл задачи, определяемых личностными установками человека.

В 1943 А. Р. Лурия проводит колоссальную по объёму работу с ранеными и возвращает к нормальной жизни людей с различными поражениями психических функций (в его книге «Потерянный и возвращенный мир» описан случай с лейтенантом ВВС Львом Засецким, который получил серьёзное проникающее ранение теменной области головы под Вязьмой и учился заново воспринимать мир, читать и писать) [15]. Восприятие картины мира постоянно деградировало, почти исчезла синтетическая функция зрительной коры. В процессе восстановительного обучения этот процесс удалось вначале затормозить, а затем компенсировать дефекты восприятия, в целом вернув основные познавательные функции, хотя головные боли его мучили до конца жизни.

А. Н. Леонтьев был одним из руководителей крупного эвакогоспиталя Куоровка в Свердловской области [12], где также работали начальник медицинской части госпиталя П. Я. Гальперин, руководитель лаборатории А. В. Запорожец. В этом же медицинском учреждении работали сотрудники МГУ им. М. В. Ломоносова Т. О. Гиневская, А. Г. Комм, Я. З. Неверович, доцент Свердловского пединститута В. С. Мерлин. Современный историк отечественной психологии Антонина Николаевна Ждан [7, С. 7, 8] выделяет 4 основных направления этой деятельности:

1. Вопросы теории пластичности, компенсации, восстановления.

2. Проблема восстановления движений и чувствительности (итоги работы в восстановительном госпитале в Коуровке).

3. Проблемы восстановления речевых и познавательных процессов после травм коры головного мозга.

4. Практические вопросы трудотерапии, трудообучения, трудового устройства инвалидов [3; 8; 9; 23; 24].

Одним из результатов системной работы психологов является определение необходимости учета не только последствий ранений, выражающихся в фантомных болях, ПТСР. Сделан вывод: в силу того, что в первый период войны меняется патогения – актуальная задача психологических служб – обуздать панические настроения, «всёпропальничество» и депрессивные расстройства. В годы Великой Отечественной войны, например, удалось не только оставить уровень заболеваемостью шизофренией на довоенном уровне, но и включать в общественные работы многих пациентов, которые, под воздействием шокирующих событий, возвращали себе навыки социальной жизни и показывали хороший уровень трудоспособности [5; 18; 20; 25].

В эвакуационном восстановительном госпитале под руководством Н. И. Геращенкова был выполнен ряд важных исследований, относящихся к психологическому прогнозированию успешности боевой адаптации и боевой деятельности [22; 24]. В проблематике «локуса контроля» проведено следующее различение (2 категории пациентов):

1) люди с внешним (экстернальным) локусом контроля считают, что от них самих в жизни мало что зависит. С ними всё «происходит» и они ничего не могут с этим сделать. В системе Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ) проводилось психологическое тестирование молодежи с целью выявления склонностей и профессиональных способностей к тому или иному виду воинской деятельности;

2) лица с внутренним (интернальным) локусом контроля считают, что результаты их жизни зависят от них самих. Поэтому они всегда ставят цели и получают классные результаты, обязательно выбираются победителями из любых сложных ситуаций (рано или поздно, не утверждаем, что это быстро и просто). «Ломаются» единицы. У всех людей разный порог переносимости тех или иных тягот жизни, а жизнь исходно травматична, и ещё никому не удавалось прожить всю жизнь без психических травм. Ничуть не меньше «ломаются» и от утрат, и от обычных трудностей повседневной жизни.

Некоторые известные ленинградские психологи не были эвакуированы. Так, известный ученый Александр Павлович Болтунов, специалист в области психологии труда и профориентации, в 1942 г. умер от истощения.

Всю Блокаду в Ленинграде провел Владимир Николаевич Мясищев – создатель оригинальной концепции личности. Работая в специфических условиях, он принципиально по-иному решил проблему восстановления человека после полученной комплексной психотравмы, сочетающейся с алиментарной дистрофией, боевыми ранениями, психическими потрясениями, которые сами по себе была источником развития психозов и соматозов [19; 21, С. 71–74]. Несмотря на оторванность от «большой земли», Ленинградская школа психотерапии и неврологии продолжала работать и контактировать со своими коллегами в тылу и на фронтах Великой Отечественной войны. На протяжении 1942–1944 гг. проводилась регулярно научно-практическая конференция, где рассматривались боевые травмы нервной системы (1942), вопросы нервно-психических заболеваний алиментарно-авитаминозного происхождения (1943), нервно-психической патологии при артериальной (блокадной) гипертонии (1944) и др.

Наиболее характерными особенностями реабилитации раненых в период блокады были постоянные факторы последовательного и одновременного воздействия боевых травм и «болезней блокады». Эти особенности требовали принципиально новых подходов к лечению контузий и ранений, связанных с нервно-психической деятельностью. В. Н. Мясищев обратил внимание на то, что физические потрясения, раны и голод заметно подавлялись за счёт высокого морального духа пациентов. Первым об этом заговорил А. А. Ухтомский, который накануне смерти (1942), там же в Ленинграде, показал методы работы с хронотопом, переключая переживания пациента из негативного состояния «безнадёги» в позитивное, направленное на обретение мотивации к будущему, видение перспективы. Люди, имеющие цели – имели и мотивацию к восстановлению, а значит и волю к жизни. Мясищев неоднократно писал о том, что истинные цели психотерапии – мобилизация лучшего и ценного в человеке. Сознание долга мобилизует всю мотивацию поведения, создаёт фундамент для воли к борьбе. За годы войны в Ленинграде сформировалась школа «глубокой терапии» с ведущим методом «ортопедии отношений» [2].

В Ленинграде встретил Великую Отечественную войну и Б. Г. Ананьев. С первых дней он занимается светомаскировкой города, разворачивая параллельно и центр

восстановления речи. В декабре 1941 г. Ананьев прибывает в Казань для развёртывания эвакогоспиталя и центра реабилитации раненных с проблемами травм головного мозга. В марте 1942 г. он выступает с обширным докладом о медико-педагогическом принципе лечения и дальнейшего трудоустройства раненых на сессии Наркомата Здравоохранения РСФСР. По итогам его доклада принимается решение о выделении отдельного штата для развития указанного направления. В мае 1942 г. Ананьев едет в Тбилиси для организации эвакогоспиталя психопатологии при травмах головного мозга [1]. Его методика восстановления речевых функций при органических заболеваниях головного мозга, вызванные ранениями (афазии, сенсорные нарушения, амнезии, аграфии, алексии) была отработана на 250 пациентах с мозговыми ранениями и контузиями разной степени тяжести.

В 1943 г. Ананьев возвращается в Ленинград с новой задачей – помочь выздоравливающим раненым вновь обрести собственную личность. Так, на фоне образования Академии педагогических наук РСФСР, открытые в Московском и Ленинградском университетах первые отделения психологии, получили новые сверхзадачи, которые будут определять развитие советской психологии на протяжении нескольких десятилетий.

Находясь в Ленинграде, Ананьев читает цикл лекций по психологии и провозглашает девиз «Человек может всё» [13]. Ананьев обращает внимание на факторы и условия развития человека. Именно в Ленинграде рождается его пока ещё интуитивная схема сенсорно-перцептивной организации человека. Само человеческое развитие, складывающаяся личность и взаимосвязи различных компонентов природной и социальной среды создают характер и интеллект человека [4].

Работы по восстановительному обучению не были в должной мере включены в теоретическое обучение в последующие годы, хотя нужда в этом периодически возникала. СССР в той или иной мере оказывался вовлеченным в локальные военные конфликты. О прямом участии советских военных специалистов писать было не принято, хотя они себя именовали «египтянами», «вьетнамцами» и др. Особенно тревожным было положение после того, как была прекращена операция по оказанию интернациональной помощи армии Афганистана. В силу распада Варшавского договора к данным проблемам добавилась утрата идеологических и моральных опор у военнослужащих, оказавшихся в сложной ситуации, когда обществу активно навязывался отрицательный образ человека в погонах.

Следует упомянуть тех ученых, которые, будучи на фронтах Великой Отечественной войны, после ее окончания приняли решение стать учеными психологами. Упомянем лишь тех из них, кто в дальнейшем учился в аспирантуре ЛГУ им А. А. Жданова.

Евгений Сергеевич Кузьмин за день до начала войны был выпущен лейтенантом Военно-пехотного училища им. С. М. Кирова и как командир взвода дивизионной разведки успел принять участие в боевых выходах за линию фронта с начала июля по октябрь 1941 г., в результате которых доставил в штаб живыми 36 немецких «языков». В октябре 1941 г. в районе Старой Руссы при выходе из окружения в результате минно-взрывного ранения потерял ногу, но был вынесен своими подчиненными. После освобождения Ленинграда Е. С. Кузьмин поступил на философский факультет ЛГУ им. А. А. Жданова, где и стал в дальнейшем профессиональным психологом. С его именем в дальнейшем связывают возникновение и становление Ленинградской научной школы социальной психологии [7]. Под его руководством на кафедре социальной психологии воспитана целая плеяда отечественных ученых социальных психологов: А. Л. Свенцицкий, И. П. Волков, В. Е. Семенов, Н. Н. Обозов, В. Н. Куницына, Л. Г. Почебут, Н. Ю. Хрящева, Л. А. Цветкова и др.

В Ленинграде в первые послевоенные годы начал свой путь в социальную психологию другой воин-фронтовик Владимир Николаевич Куликов. Оказавшись на Карельском фронте молодым лейтенантом, в одном из первых танковых приграничных боев он получил тяжелое ранение, после окончания войны В. Н. Куликов поступил в аспирантуру ЛГПИ к известному ученому-педагогическому психологу Михаилу Николаевичу Шардакову – работавшему в госпиталях Ленинграда во время блокады и награжденному медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Докторская диссертация В. Н. Куликовым была защищена в 1974 г. ЛГУ им. А. А. Жданова по социальной психологии на тему «Социально-психологический аспект суггестии» [10].

В послевоенные годы В.Н. Куликов по направлению правительства СССР длительное время работал советником – консультантом по вопросам образования и науки при правительствах МНР и Кубы. Руководил национальными экспериментами по определению структуры и содержания образования в этих странах, готовил национальные научно-педагогические кадры, в том числе будущих кандидатов и докторов психологических наук, помогал в работе университетам названных стран, читал циклы лекций для различных категорий слушателей. За эту работу награжден Почетными грамотами правительств этих стран. Им были подготовлены и опубликованы на монгольском и испанском языках ряд учебников для вузов дружественных стран.

Более 23 лет, вплоть до 2001 г., В. Н. Куликов возглавлял кафедру психологии Ивановского государственного университета. Посвятив большую часть своей научной деятельности проблемам социальной психологии [11], Владимир Николаевич стал инициатором создания в Ивановском государственном университете социально-психологической лаборатории, сотрудники которой провели большое количество исследований на промышленных предприятиях, в учебных заведениях и др., а также выполнили много заказов правительственных учреждений страны по изучению общественного мнения по разным общественно-политическим, социальным, национальным и другим проблемам. За эту работу кафедра была награждена Почётной грамотой Министерства высшего образования СССР, а также была признана Центром по исследованию психологического воздействия в нашей стране. С учетом научных интересов, публикации по этой тематики могли носить закрытый характер. Тем не менее значительная часть исследований находится в открытом доступе Работы Владимира Николаевича (8 монографий, несколько учебников и учебных пособий, более 200 статей) опубликованы в нашей стране, США, Англии, Германии, Чехословакии, Монголии, на Кубе и др.

Заключение

Подводя итог, следует отметить одну общую черту характера всех перечисленных ученых: настойчивость в достижении целей, соответствующих идеалам и интересам своего поколения, настоящих защитников Отечества, заложивших традиции подготовки профессионально компетентных специалистов в различных отраслях психологической науки. Будучи патриотами своей Родины, они преодолели все трудности вместе с нашим народом и создали фундамент, на котором выстраивается здание современной отечественной психологии.

Список источников

1. Ананьев Б. Г. О психокортикальном восстановлении, при боевых черепно-мозговых травмах // В помощь эвакогоспиталям. Тбилиси. 1942. № 4–5.
2. Бейн Э. Афазия и пути её преодоления. Л. : Медицина, 1964. 236 с.
3. Глозман Ж. М. Узелки памяти. Деятельность отечественных психологов в военные годы // Национальный психологический журнал. 2020. № 2(38). С. 54–62.
4. Головей Л. А. Основатель Ленинградской (Санкт-Петербургской) психологической школы Б. Г. Ананьев: ученый, опередивший свое время // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология 2022. Т. 12. Вып. 1. С. 29–45.
5. Егоренкова И. И. Исследования и практические разработки по восстановлению боеспособности раненых / И. И. Егоренкова, Е. М. Манаенкова // Медсестра. 2015. № 5. С. 41–52.
6. Зинченко В. П. Методологические вопросы психологии / В. П. Зинченко, С. Д. Смирнов. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. С. 6–9.
7. Ждан А. Н. Фундаментальная наука и практика в советской психологии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2015. № 2. С. 4–14.
8. Запорожец А. В. Методика восстановительной трудотерапии при ранении верхних конечностей / А. В. Запорожец, С. Я. Рубинштейн. Челябинск: Медгиз, 1942. 26 с.
9. Зейгарник Б. В. Нарушение спонтанности при военных травмах лобных долей мозга // Неврология военного времени / под ред. Н. И. Гращенкова. М. : Изд-во АМН СССР, 1949. С. 218–229.
10. Куликов В. Н. Социально-психологический аспект суггестии: автореф. дис. … д-ра психол. наук:19.00.05 / Куликов Владимир Николаевич. Ленинград, 1974. 40 с.

11. Куликов В. Н. Проблемы социальной психологии. Иваново: Ивановский государственный университет, 1979. 74 с.
12. Леонтьев А. Н. Восстановление движения. Психофизиологическое исследование восстановления функций руки после ранения / А. Н. Леонтьев, А. В. Запорожец. М. : Советская наука, 1945. 231 с.
13. Логинова Н. А. Борис Герасимович Ананьев: Биография. Воспоминания. Материалы. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. 374 с.
14. Лурия А. Р. Восстановление функций мозга после военной травмы. М-Л. : Акад. мед. наук СССР, 1948. 236 с.
15. Лурия А.Р. Потерянный и возвращенный мир (история одного ранения). М. : Изд-во Московского ун-та, 1971. 121 с.
16. Лурия А. Р. Психология в годы войны / А. Р. Лурия, Б. В. Зейгарник, С. Я. Рубинштейн // Человеческий капитал. 2020. № 4 (136). С. 75–79.
17. Лурия Е. А. Мой отец А. Р. Лурия. // Лурия А. Р. Этапы пройденного пути: научная биография. М. : Гнозис, 1994. 222 с.
18. Мясищев В. Н. Нервно-психические заболевания алиментарно-авитаминозного происхождения // Нервно-психические заболевания военного времени. Л. : Ленинградский научно-исследовательский психоневрологический ин-т им. В. М. Бехтерева, 1945. С. 3–13.
19. Мясищев В. Н. Психогенез и психотерапия нервно-психических нарушений при боевых травмах мозга // Ученые записки Московского государственного университета им. Ломоносова (психология), 1947. Т. 2. С. 71–74.
20. Мясищев В. Н. Психологическое значение военного психопатологического опыта // Проблемы психологии. Л., 1948. С. 133–147.
21. Мясищев В. Н. Пограничные состояния военного времени // Проблемы современной психиатрии / под ред. Л. Л. Рохлина, Т.П. Симеона. М., 1948. С. 374–384.
22. Неврология военного времени. Т. 1. Теория и практика / под ред. Н. И. Гращенкова. М. : Изд-во АМН СССР, 1949. 410 с.
23. Рубинштейн С. Л. Советская психология в условиях Великой Отечественной войны // Сергей Леонидович Рубинштейн: очерки, воспоминания, материалы. М. : Наука, 1989. С. 374–395.
24. Рубинштейн С. Я. Экспертиза и восстановление трудоспособности после военных травм мозга. В кн.: Неврология военного времени / под ред. Н. И. Гращенкова. М. : Изд-во АМН СССР, 1949. С. 294–308. Ученые записки МГУ. Вып. 111. Психология. Вопросы восстановления психофизиологических функций / под ред. С. Л. Рубинштейна. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1947. 163 с.
25. Слабинский В. Ю. Владимир Николаевич Мясищев: психотерапия в блокадном Ленинграде // Российский военно-психологический журнал. 2024. № 2(4). С. 29–37.
26. Твардовский А. Т. Василий Теркин. М. : Детская литература, 2023. 311 с.
27. Юдин Т. Очерки истории отечественной психиатрии». М-Л. : Изд-во МЕДГИЗ, 1951. 480 с.

References

1. Anan'ev B. G. O psihokortikal'nom vosstanovlenii, pri boevyh cherepno-mozgovyh travmah // V pomoshch' evakogospitalyam. Tbilisi. 1942. № 4–5. (In Russ.).
2. Bejn E. Afaziya i puti eyo preodoleniya. L. : Medicina, 1964. 236 s. (In Russ.).
3. Glozman ZH. M. Uzelki pamyati. Deyatel'nost' otechestvennyh psihologov v voennye gody // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2020. № 2(38). S. 54–62. (In Russ.).
4. Golovej L. A. The founder of the Leningrad (St. Petersburg) psychological school, B. G. Ananyev: a scientist ahead of his time // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologiya 2022. T. 12. Vyp. 1: 29–45. (In Russ.).
5. Egorenkova I. I. Research and practical developments to restore the combat capability of the wounded / I. I. Egorenkova, E. M. Manaenkova // Medsestra. 2015;5: 41–52. (In Russ.).
6. Zinchenko V. P. Metodologicheskie voprosy psihologii / V. P. Zinchenko, S. D. Smirnov. M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1983. S. 6–9. (In Russ.).
7. ZHdan A. N. Fundamental Science and Practice in Soviet Psychology during the Great Patriotic War (1941–1945) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psihologiya. 2015;2: 4–14. (In Russ.).
8. Zaporozhec A. V. Metodika vosstanovitel'noj trudoterapii pri ranenii verhnih konechnostej / A. V. Zaporozhec, S. YA. Rubinshtejn. CHelyabinsk: Medgiz, 1942. 26 s. (In Russ.).
9. Zejgarnik B. V. Narushenie spontannosti pri voennyh travmah lobnyh dolej mozga // Nevrologiya voennogo vremeni / pod red. N. I. Grashchenkova. M. : Izd-vo AMN SSSR, 1949. S. 218–

229. (In Russ.).
10. Kulikov V. N. Social'no-psihologicheskij aspekt suggestii: avtoref. dis. … d-ra psihol. nauk:19.00.05 / Kulikov Vladimir Nikolaevich. Leningrad, 1974. 40 s. (In Russ.).
11. Kulikov V. N. Problemy social'noj psihologii. Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 1979. 74 s. (In Russ.).
12. Leont'ev A. N. Vosstanovlenie dvizheniya. Psihofiziologicheskoe issledovanie vosstanovleniya funkcij ruki posle raneniya / A. N. Leont'ev, A. V. Zaporozhec. M. : Sovetskaya nauka, 1945. 231 s. (In Russ.).
13. Loginova N. A. Boris Gerasimovich Anan'ev: Biografiya. Vospominaniya. Materialy. SPb. : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2006. 374 s. (In Russ.).
14. Luriya A. R. Vosstanovlenie funkcij mozga posle voennoj travmy. M-L. : Akad. med. nauk SSSR, 1948. 236 s. (In Russ.).
15. Luriya A.R. Poteryannyj i vozvrashchennyj mir (istoriya odnogo raneniya). M. : Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1971. 121 s. (In Russ.).
16. Luriya A. R. Psychology during the war years / A. R. Luriya, B. V. Zejgarnik, S. YA. Rubinshtejn // CHelovecheskij kapital. 2020;4 (136): 75–79. (In Russ.).
17. Luriya E. A. Moj otec A. R. Luriya. // Luriya A. R. Etapy projdennogo puti: nauchnaya biografiya. M. : Gnozis, 1994. 222 s. (In Russ.).
18. Myasishchev V. N. Nervno-psihicheskie zabolevaniya alimentarno-avitaminoznogo proiskhozhdeniya // Nervno-psihicheskie zabolevaniya voennogo vremeni. L. : Leningradskij nauchno-issledovatel'skij psihonevrologicheskij in-t im. V. M. Bekhtereva, 1945. S. 3–13. (In Russ.).
19. Myasishchev V. N. Psihogenez i psihoterapiya nervno-psihicheskih narushenij pri boevyh travmah mozga // Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. Lomonosova (psihologiya), 1947. T. 2. S. 71–74. (In Russ.).
20. Myasishchev V. N. Psihologicheskoe znachenie voennogo psihopatologicheskogo opyta // Problemy psihologii. L., 1948. S. 133–147. (In Russ.).
21. Myasishchev V. N. Pogranichnye sostoyaniya voennogo vremeni // Problemy sovremennoj psihiatrii / pod red. L. L. Rohlina, T.P. Simeona. M., 1948. S. 374–384. (In Russ.).
22. Nevrologiya voennogo vremeni. T. 1. Teoriya i praktika / pod red. N. I. Grashchenkova. M. : Izd-vo AMN SSSR, 1949. 410 s. (In Russ.).
23. Rubinshtejn S. L. Sovetskaya psihologiya v usloviyah Velikoj Otechestvennoj vojny // Sergej Leonidovich Rubinshtejn: ocherki, vospominaniya, materialy. M. : Nauka, 1989. S. 374–395. (In Russ.).
24. Rubinshtejn S. YA. Ekspertiza i vosstanovlenie trudosposobnosti posle voennyh travm mozga. V kn.: Nevrologiya voennogo vremeni / pod red. N. I. Grashchenkova. M. : Izd-vo AMN SSSR, 1949. S. 294–308. Uchenye zapiski MGU. Vyp. 111. Psihologiya. Voprosy vosstanovleniya psihofiziologicheskih funkcij / pod red. S. L. Rubinshtejna. M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1947. 163 s. (In Russ.).
25. Slabinskij V. YU. Vladimir Nikolaevich Myasishchev: Psychotherapy in Siege of Leningrad // Rossijskij voenno-psihologicheskij zhurnal. 2024;2(4): 29–37. (In Russ.).
26. Tvardovskij A. T. Vasilij Terkin. M. : Detskaya literatura, 2023. 311 s. (In Russ.).
27. YUdin T. Ocherki istorii otechestvennoj psihiatrii». M-L. : Izd-vo MEDGIZ, 1951. 480 s. (In Russ.).

Информация об авторах

Л. В. Шабанов *– кандидат психологических наук, доцент*
А. С. Турчин *– доктор психологических наук, профессор*
В. А. Митрахович *– доктор педагогических наук, профессор*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 10.03.2025;
одобрена после рецензирования 31.10.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

Information about the authors

L. V. Shabanov *– Candidate of Sciences (Psychology), Docent*
A. S. Turchin *– Doctor of Sciences (Psychology), Professor*
V. A. Mitrahovich – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 10.03.2025;
approved after reviewing 31.10.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 37.013.2;37.013.28

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА В ПРОСТРАНСТВЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Анатолий Петрович Шарухин*[1], *Сергей Геннадьевич Лысенков*[2]**
[1, 2] *Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия*
[1] *apsha@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7706-4385*
[2] *sergey.lysenkov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2791-8247*

Аннотация. Статья посвящена изучению относительно нового понятия в педагогике: «пространство педагогических отношений». В статье раскрыта актуальность темы. Показано значение раскрытия содержания понятия для организации обучения и воспитания военнослужащих войск национальной гвардии. Дается определение, рассматриваются особенности пространства педагогических отношений в воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации. Обоснована необходимость организации педагогического пространства в воинской части на основе требований принципа гуманизма. Описано влияние принципа гуманизма на характер деятельности военнослужащих в пространстве педагогических отношений воинской части.

Ключевые слова: военнослужащие войск национальной гвардии, педагогические отношения в воинской части, принцип гуманизма как основной принцип педагогических отношений

Для цитирования: Шарухин А.П., Лысенков С.Г. Реализация принципа гуманизма в пространстве педагогических отношений в воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 212–221. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/023.pdf.

Original article

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF HUMANISM IN THE FIELD OF PEDAGOGICAL RELATIONS IN THE MILITARY UNIT OF THE RUSSIAN NATIONAL GUARD TROOPS

***Anatolij P. SHaruhin*[1], *Sergej G. Lysenkov*[2]**
[1, 2] *Academy of National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia*
[1] *apsha@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7706-4385*
[2] *sergey.lysenkov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2791-8247*

Abstract. The article is devoted to the study of a relatively new concept in pedagogy, "the field of pedagogical relations." The importance of the concept meaning for the organization of education and upbringing of military personnel of the National Guard troops is shown. The definition is given and the features of the field of pedagogical relations in the military unit of the Russian National Guard Troops are considered.

The necessity of organizing a pedagogical field in a military unit based on the requirements of the principle of humanism is substantiated. The influence of the principle of humanism on the character of servicemen's activity in the field of pedagogical relations of a military unit is described.

Keywords: military personnel of the Russian National Guard Troops, pedagogical relations in a military unit, the principle of humanism as the basic principle of pedagogical relations

For citation: SHaruhin A.P., Lysenkov S.G. Implementation of the principle of humanism in the field of pedagogical relations in the military unit of the Russian National Guard Troops. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 212–221. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/023.pdf.

© Шарухин А.П., Лысенков С.Г., 2025

Введение в проблему

Потребность в подготовке статьи, посвященной гуманизации педагогических отношений в воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации, появилась в связи с тем, что взаимоотношения между командирами (начальниками) и подчиненными, а также организация жизнедеятельности военнослужащих требуют своего дальнейшего совершенство-

вания. Это означает, что системы воспитания и обучения, существующие в воинских частях, не всегда соответствуют предъявляемым требованиям, связанным с формированием у личного состава качеств, обеспечивающих безусловное и качественное выполнение служебно-боевых задач [9; 10; 11; 12; 19]. В то же время общепризнанным является факт, что возрастание требований к военнослужащим и к их подготовке, безусловно, должно сопровождаться поиском современных психолого-педагогических средств повышения качества обучения и воспитания личного состава [1; 4; 8; 15; 18].

Чем характеризуется современная деятельность военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации?

В России после 1991 года сложилась ситуация, когда экономика страны, финансовые ресурсы и органы власти оказались под контролем США. С 2000 года Россия взяла курс на восстановление политического и экономического суверенитета. И сразу началось беспрецедентное давление на Россию со стороны коллективного Запада. Для недопущения дестабилизации ситуации в стране и попыток государственного переворота в 2016 году создаются войска национальной гвардии.

Успешность решения поставленных задач зависит от многих факторов. Центральное место среди них отводится эффективной подготовке личного состава посредством организации высококачественного учебно-воспитательного процесса.

Как показал опыт участия войск в специальной военной операции, современная служебно-боевая практика имеет ряд характерных особенностей, влияющих на проявление конкретных качеств военнослужащими подразделений Росгвардии [17].

Успешность выполнения военнослужащим подразделения служебных обязанностей определяется его: служебно-профессиональным опытом, способностью к саморегуляции, уровнем понимания поставленной задачи и нацеленности на ее безусловное и качественное решение, степенью развития интеллектуальной, волевой, чувственной сфер [21].

Все это проявляется в служебно-боевой, учебной и других видах деятельности, которая представляет собой систему, включающую: уяснение задачи и осознание характеристик объекта, самомобилизацию, оценку ситуации и принятие оптимального и оправданного (морально и юридически) решения, диагностику результата.

Какова принципиальная структура деятельности военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации и каковы ее отличительные черты? К объектам деятельности относятся:

1. При решении служебно-боевых задач:

– противник в виде отдельных людей или формирований, использующих технику, оружие, взрывчатые вещества и другие средства для осуществления экстремистских и террористических действий;

– граждане Российской Федерации или иностранные граждане, целенаправленно нарушающие общественный порядок без применения оружия, техники, взрывчатых веществ;

– граждане Российской Федерации или иностранные граждане, неосознанно действующие в нарушение российских нормативно-правовых актов, втянутые при помощи информационно-психологических манипуляций в действия по нарушению общественного порядка;

– граждане Российской Федерации или иностранные граждане, нуждающиеся в защите в целях безопасности;

– представители государственных/муниципальных органов власти Российской Федерации;

– граждане иностранных государств;

– военнослужащие и сотрудники других силовых структур государства;

– представители иностранных силовых структур, с которыми осуществляется взаимодействие.

2. При решении задач учебной деятельности – служебно-профессиональный опыт (учебная информация, «архивированная» в различных источниках: книги; учебные кинофильмы, интернет и т. д.).

Четко осознанная цель:

1. При решении служебно-боевых задач:

– остановить, пленить, обезвредить, задержать или уничтожить противника;

– своевременно оповестить, спасти, защитить от угроз;

– оказать содействие, наладить взаимодействие;

2. При решении задач учебной деятельности – обогащение личного опыта, саморазвитие.

Средства деятельности:

1. При решении служебно-боевых задач:

личностно-профессиональная компетентность и другие свойства; специфические «орудия труда» (оружие и др.), применение которых требует специальной

подготовки; все подручные объекты среды, которые могут помочь выполнить служебно-боевую задачу.

2. При решении задач учебной деятельности:

– психологические структуры военнослужащего как субъекта учебной деятельности, личности и индивидуальности;

– учебно-материальная база.

Большое значение в служебно-боевой и учебной деятельности играют условия [13].

Следует четко понимать, что при выполнении воинского долга военнослужащий может попасть в самые неблагоприятные для себя условия: угроза гибели (необходимость перемещаться под прицельным огнем противника); депривация (одиночество) при выполнении задач; недостаток еды и других жизненно необходимых вещей; проблемы у близких людей, которые также могут оказаться в сложной ситуации; возникающие в ходе боевых действий масштабные изменения в окружающей среде и т. д. могут привести к полной или частичной дезорганизации коллективной и индивидуальной деятельности, а также к расстройству функционирования психологических компонентов личности и деятельности военнослужащих.

В то же время история войск национальной гвардии знает много случаев, свидетельствующих о том, что хорошо подготовленные и сплоченные подразделения и отдельные военнослужащие успешно выполняли задачи в суперсложных условиях. Об этом свидетельствует опыт Великой Отечественной войны, участие войск в наведении конституционного порядка в различных «горячих» точках СССР и современной России.

Существует еще ряд неблагоприятных условий для выполнения служебно-боевых задач: фактор внезапности; действия ночью; информационно-психологическое влияние [15].

Сегодня информационно-психологическая борьба стала глобальной и носит гибридный характер. Ее задача – осуществление максимального влияния на психологию людей противостоящей стороны (особенно молодежи и личного состава силовых структур) посредством использования различных средств из накопленного богатейшего арсенала.

Какие следует сделать выводы из анализа деятельности военнослужащего Росгвардии?

Успех в решении служебно-боевых задач зависит, прежде всего, от:

поддержания подразделений Росгвардии в постоянной мотивационной и компетентностной готовности к применению;

умения решительно, активно, внезапно и нестандартно осуществлять служебно-боевые действия.

Организация педагогического процесса по отношению к каждому из перечисленных условий требует [2; 3; 5; 6; 7]:

в целях поддержания постоянной боевой готовности: формирование понимания необходимости и нацеленности военнослужащих на безусловное и качественное выполнение приказов; непрерывное воспитание профессионально-личностных качеств, уверенности в себе, командирах, товарищах, технике и оружии и др.; развитие у офицеров мотивации к оптимальному стилю управления;

в целях формирования умения решительно, активно, внезапно и нестандартно осуществлять служебно-боевые действия: достижение высокого служебно-боевого настроя и физического развития военнослужащих, полного и оперативного изучения противостоящей стороны и всей ситуации в целом и своевременное доведение информации до личного состава; воспитание ответственности и инициативности военнослужащих, творческого подхода к решению стоящих задач;

в целях развития профессионализма для эффективного применения имеющихся тактических и технических средств формирование развитие высокой моральной и физической выносливости военнослужащих, устойчивости к огневому и информационно-психологическому воздействию противника, стремления к повышению компетентности в вопросах грамотного управления действиями подразделения, достижения слаженности личного состава; развитие наблюдательности, адаптивности к изменению условий обстановки, оперативности и продуктивности мышления, психомоторных реакций, умения скрытно и своевременно осуществлять маневр; формирование старательного отношения к освоению свойств окружающей среды и знаний по их использованию;

в целях развития служебно-боевой выносливости и стрессоустойчивости личного состава, максимального использования интеллектуальных, волевых и физических сил: развитие устойчивого стремления у личного состава добиваться успеха, несмотря на возникающие трудности; формирование у военнослужащих таких профессионально-этических качеств, как долг,

честь, мужество, эмоционально-волевая устойчивость и высокоразвитых интеллектуальных и физических свойств; педагогическая поддержка военнослужащих в процессе овладения способами саморегуляции;

в целях обеспечения компетентного и непрерывного управления служебно-боевыми действиями личного состава: развитие стремления у командиров (начальников) к овладению методами организации постоянного поступления информации и анализа изменений ситуации, взятию на себя ответственности за принятие решения и организацию его исполнения, отслеживанию успешности решения служебно-боевой задачи;

в целях увеличения скорости восстановления служебно-боевой дееспособности как отдельных военнослужащих, так и подразделения в целом: стимулирование роста натренированности военнослужащих в вопросе осуществления саморегуляции; формирование нацеленности военнослужащих на мастерское владение оружием, техникой, спецсредствами, тактикой; развитие чувства товарищества, стремления победить, моральной непримиримости к противоборствующей стороне в процессе принуждения его к соблюдению законности и др.;

в целях всестороннего обеспечения служебно-боевых действий: достижение средствами убеждения четкого понимания командирами, органами военно-политической работы характера предстоящих действий и потребностей, которые могут в ходе них возникнуть; развитие стремления объективно оценивать возникающую морально-политическую и психологическую ситуацию с оперативным реагированием на нее.

В конечном счете реализация воспитательных усилий связана с формированием у военнослужащих комплекса профессионально важных качеств: нравственной и профессиональной надежности, государственного патриотизма и законопослушности, культурно-эстетической развитости, направленности на постоянное саморазвитие, свидетельствующей о непрерывном личностно-профессиональном росте военнослужащего, его индивидуально-духовном развитии.

Характеристика деятельности военнослужащих говорит о том, что обязательными условиями эффективной организации учебно-воспитательного процесса в подразделении выступают:

научно обоснованное сопровождение развития и проявления гуманистических отношений между начальниками и подчиненными;

мастерски осуществляемая деятельность командира подразделения войск национальной гвардии Российской Федерации по созданию педагогической системы в подразделении и организации ее эффективного функционирования на основе принципа гуманизма. То есть гуманизм выступает ценностно-смысловой основой всей системы педагогических отношений в войсках национальной гвардии.

Цель статьи состоит в раскрытии на основе характеристики деятельности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации пространства педагогических отношений в воинской части, где доминантой выступает реализация требований принципа гуманизма.

Результаты

Педагогические отношения в войсках национальной гвардии выступают конкретным проявлением взаимосвязи педагогической теории и практики. Педагогическая практика понимается в широком философском плане, как активная обобщенная педагогическая практическая деятельность, осуществляемая всеми участниками педагогического процесса в войсках, которые выступают в роли конкретно-исторического субъекта. В процессе осуществления педагогической практики происходит изменение в лучшую сторону военнослужащих, на которых нацелена данная практика.

Педагогические отношения в интегрированном виде включают в себя аспекты всех других отношений, которые определяют направленность и содержание педагогических отношений (так появляется, например, нравственное, правовое, профессиональное, культурно-эстетическое воспитание), регулируют через нормы и правила характер педагогических взаимодействий, устанавливают критериально-оценочную планку их успешности.

Теория описывает систему педагогических отношений между всеми участниками учебно-воспитательного процесса.

Под педагогическими отношениями в воинской части понимаются возникающие между субъектами учебно-воспитательного процесса взаимосвязи по поводу объекта педагогического взаимодействия (комплекса знаний, умений, навыков, компетенций, свойств и качеств военнослужащих; прав, обязанностей и ответственности субъектов педагогического

взаимодействия), характеристики которого изложены в нормативной документации. В войсках национальной гвардии педагогические отношения возникают в связи с необходимостью подготовки военнослужащих к эффективному выполнению должностных обязанностей и законной реализации их прав, гарантий и ответственности, связанных с учебно-воспитательным процессом. Педагогические отношения «встроены» в систему отношений обеспечения безопасности государства, общества и личности.

Ценность нормативной регуляции педагогических отношений состоит в том, что она:

во-первых, придает действиям субъектов учебно-воспитательного процесса организованность, устойчивость и согласованность;

во-вторых, утверждает равенство всех перед нормативными требованиями и защищает согласованный интерес, блокирует деструктивные формы антипедагогических действий и стимулирует их конструктивную педагогическую и/или учебно-самообразовательную активность.

Нормативное регулирование педагогических отношений в войсках национальной гвардии – длящийся во времени и в пространстве процесс, который включает ряд этапов:

1. Этап формирования нормативных положений – нормотворческий. В ходе него осуществляется определение субъектов и объектов нормативных отношений и научное обоснование на основе разработанной педагогической теории нормативных положений, которые регулируют педагогические отношения в воинской части.

2. Этап возникновения педагогических отношений на основе разработанных нормативных положений.

То есть, чем более обоснованы с научной точки зрения нормативные положения и чем лучше они усвоены, тем выше вероятность того, что процесс нормативного регулирования будет результативными, а педагогические отношения – продуктивными.

Характерными особенностями педагогических отношений в войсках национальной гвардии выступает то, что они:

во-первых, реализуются во имя безопасности государства, общества и личности;

во-вторых, имеют сложный структурный состав, в котором системообразующим компонентом выступает воспитание личного состава и развитие индивидуальности каждого военнослужащего;

в-третьих, предполагают наличие высокой культуры педагогической деятельности командиров и начальников, которые не имеют фундаментального педагогического образования;

в-четвертых, способствуют развитию нравственной и профессиональной надежности военнослужащих, которая проявляется в сложных и опасных для жизни условиях службы;

в-пятых, осуществляется в рамках жестко регламентированной жизнедеятельности военнослужащих;

в-шестых, охватывают все сферы деятельности военнослужащих (служебно-боевую, учебную, культурно-досуговую, хозяйственно-бытовую, внутриколлективную), которые выступают факторами формирования морально-политической и психологической готовности к успешному решению служебно-боевых задач;

в-седьмых, реализуют субъект-субъектные, личностно-субъектные, межличностные, межличностно-развивающие отношения;

в-восьмых, включают в свою систему конструктивно-сложные и дорогостоящие материально-технические средства, в том числе боевые образцы вооружения и техники;

в-девятых, пронизаны профессионально-этическим содержанием.

Смысл понятия «пространство педагогических отношений» связан с ответом на вопросы: что это такое (?); каковы его границы (?) и каким оно должно быть в воинской части? Ответы на эти вопросы связаны со следующими рассуждениями.

Интегрированное и упорядоченное расположение реальных или виртуальных объектов, а также протекающих процессов в границах некоторой территории (системы), характеризующееся понимаемым людьми смыслом и предназначением, имеет признаки пространства.

Пространство воинской части, расширенное до границ выполнения служебно-боевых задач, наполненное гуманным педагогическим смыслом и учебно-воспитательным потенциалом, предназначение которого понимается военнослужащими, обществом и государственными структурами, выступает как пространство педагогических отношений воинской части.

В состав пространства педагогических отношений включаются:

1. Обозначенная территория, в границах которой упорядоченно расположены объ-

екты, а также протекает учебно-воспитательный процесс.

2. Субъекты педагогической деятельности: офицеры управления воинской части, офицеры подразделений, ветеранские и другие общественные организации патриотической направленности, воинские коллективы; субъекты учебной и самообразовательной деятельности: отдельные военнослужащие.

3. Среда (материальная, информационная, психологическая и др.), в которой протекает учебно-воспитательный процесс.

4. Система взаимосвязей между компонентами пространства.

Выпускники военно-образовательных организаций высшего образования Росгвардии вступают в систему педагогических отношений, становятся их носителями и принимают на себя ответственность за их совершенствование и организацию пространства отношений для более продуктивного профессионально-личностного развития подчиненных. При этом выпускник, вступая в систему педагогических отношений в воинской части, должен осознать, что их основополагающим, системообразующим принципом выступает принцип гуманизма. Такое положение принципа гуманизма обусловлено высшими смыслами, которые заключены в предназначении войск национальной гвардии (выполняя гуманную миссию, военнослужащий заслуживает максимально гуманного отношения к организации своей жизнедеятельности) и в сущности педагогических отношений (формирование и развитие нравственно и профессионально надежной личности, уникальной творческой индивидуальности в условиях жизнедеятельности воинского коллектива).

Что такое «гуманизм»? Понятие «гуманизм» означает человеколюбие. Именно человеколюбие отличает педагогические отношения, о чем свидетельствует история как отечественной педагогики, так и служебно-боевой педагогики войск национальной гвардии Российской Федерации. Лучше всех о гуманизме в педагогических отношениях сказал великий русский полководец А. В. Суворов, будучи командиром Суздальского полка. В своем знаменитом труде великий полководец на первое место в деятельности офицера ставил отеческую любовь подчиненным и заботу о них, затем дисциплину и обучение [14]. Эта гуманистическая позиция присуща всем великим полководцам и флотоводцам России, добившимся со своими подчиненными славных побед во имя Отечества. На ее фоне нередко звучащие фразы отдельных командиров (начальников) о том, что сколько добра не делай подчиненному, ничего хорошего от него взамен не получишь, свидетельствуют если не о педагогической бездарности этих людей, то о некомпетентности и неверии в свои силы, точно.

Каково основное содержание принципа гуманизма в педагогических отношениях в воинской части? Глубинными основаниями гуманизма выступают этические идеи, связанные с благом, добром, свободой, справедливостью, долгом, честью, ответственностью, мужеством и другими добродетелями [16].

Дело в том, что служба в войсках национальной гвардии требует повышенной ответственности военнослужащих, потому что их деятельность связана с осуществлением вооруженного насилия для достижения целей. Деятельность военнослужащих обусловлена нормами и ценностями, закрепленными в нормативных актах, в клятвах (присягах), которые вбирают в себя опыт служебно-боевой деятельности и связанных с ним межличностных отношений, преломленный сквозь призму истории и культуры войск национальной гвардии. Поэтому гуманизм в педагогических отношениях проявляется прежде всего через уважение к подчиненному, его правам и человеческому достоинству. Неслучайно одним из основных требований к офицеру, как носителю педагогических отношений, выступает обязательное соблюдение этических и правовых норм и правил, недопустимость их попрания, поскольку авторитет закона тождественен авторитету государства. Уважение к военнослужащему, его правам и человеческому достоинству проявляется через реализацию этических добродетелей [16].

В частности, командир (начальник) заботится о благе подчиненных, понимая, что содержанием данного понятия выступает единое материальное, интеллектуальное и духовное состояние военнослужащего Росгвардии, коллектива подразделения, которое сопряжено с эффективной подготовкой и качественном выполнением служебно-боевых задач и проявляется в счастливой, радостной жизни и гармоничных взаимоотношениях между собой. Для этого командир должен быть талантливым и авторитетным управленцем и педагогом [3]. Понятие «благо» помогает разобраться в

смысле повседневной и служебно-боевой деятельности военнослужащего Росгвардии, красоте службы.

С благом связано добро. Командир, хорошо понимая, что войска национальной гвардии, его подразделение, осуществляя служебно-боевую деятельность, делают добро [4], и сам в педагогической деятельности стремится делать добро (понятие, обозначающее бескорыстное, добросовестное и искреннее его стремление не жалея своих сил обучать и воспитывать подчиненных, обеспечивая их максимальное личностно-профессиональное развитие). Добиваясь в педагогической деятельности существенных результатов, он способствует тому, что его подчиненные, профессионально решая служебно-боевые задачи, создают условия для граждан и гостей России получать радость, развиваться, стремиться к гармонии и совершенству. Делая добро, командир все делает для того, чтобы среди его подчиненных не появлялось зло (пьянство, воровство, конфликтность, коррупция, нарушения законодательства и другие сознательные отступления от требований воинской дисциплины.

Уважение к подчиненному, его правам и человеческому достоинству проявляется также в справедливом к нему отношении и создании условий для творческой самореализации в процессе выполнения должностных обязанностей (предоставлении свободы) [4]. Справедливость означает осуществление объективной оценки военнослужащего (с точки зрения праведности – высшей правды, истины, которая, как правило, совпадает с предназначением подразделения и войск в целом, и на этой основе применением мер поддержки или коррекции сознания и поведения. Свобода в войсках связана с доверием к военнослужащему, когда ему предоставлена возможность проявлять инициативу и творческий подход к решению поставленных задач. Необходимо отметить, что таких ситуаций в «чистом виде», как возможность или невозможность принимать решения по своей воле, как правило, не существует. У военнослужащего всегда есть выбор: следовать требованиям своей совести или не следовать. Но, если первичный, основополагающий выбор сделан (например, присяга принята и/или контракт подписан), то далее речь должна идти уже о выборе способов действий, которые помогут наилучшим образом сдержать клятвенное обещание.

Стремление делать добро, связанное с продуктивной подготовкой подчиненных к выполнению служебно-боевых задач, проявлять по отношению к ним справедливость, предоставлять возможность для осуществления инициативных действий способствует созданию условий для счастливого существования. Счастье характеризует эмоционально-чувственные переживания военнослужащего Росгвардии, которые соответствуют наибольшей внутренней удовлетворённости условиями своего военно-профессионального бытия, достигнутыми результатами в службе, учебе, спорте, досуге, взаимоотношениях с товарищами по воинскому коллективу. Счастье военнослужащего сопровождается полнотой и осмысленностью им своей жизнедеятельности.

Выводы

Почему можно говорить о том, что гуманизм имеет именно это содержание?

Во-первых, потому, что перечисленные положения нашли свое отражение в нормативных документах. Предназначение войск – благополучие общества, государства, каждой личности и гражданина, реализации свободы. В статье 2 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», посвященной задачам войск, отмечается, что они борются с терроризмом и экстремизмом (со злом). В статье 4 отмечается, что деятельность Росгвардии осуществляется на основе принципа законности (ради обеспечения справедливости). В статье 9, определяющей полномочия Росгвардии, говорится о том, что данные войска нацелены на осуществление добра.

Предоставление свободы выбора в принятии решений командиром закреплено в статье об единоначалии, и обязанностях конкретных должностных лиц.

Военнослужащие Росгвардии приносят счастье другим людям, добросовестно и эффективно выполняя свои обязанности. В значительной степени этим самым обеспечивается и личное счастье.

Во-вторых, потому что командиры и подчиненные военнослужащие добровольно приняли на себя обязательства выполнять эти положения, которые стали носить деонтологический характер.

В-третьих, носители гуманных педагогических отношений выступают представителями государственной власти (по своему статусу военнослужащие Росгвардии выступают государственными служащими),

что налагает на них особую ответственность.

В-четвертых, объектом деятельности командира выступает нравственно и профессионально надежная личность подчиненного, что требует претворения в жизнь каждого положения.

В-пятых, историко-культурные традиции требуют, чтобы командир сам был образцом выполнения требований законов и других нормативных документов, всех изложенных положений.

В-шестых, в деятельности командира, подчиненных ему военнослужащих присутствует повышенный удельный вес экстремальности, нестандартности и ответственности, от которой зависит доверие к войскам национальной гвардии.

Список источников

1. Алёхин И. А. Основные тенденции становления и развития процесса воспитания стойкости и мужества у военнослужащих воздушно-десантных войск в различные исторические периоды / И. А. Алёхин, Б. Р. Биктимеров // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 1 (19). С. 127–137.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. СПб. : Питер, 2019. 288 с.
3. Барабанщиков А. В. Педагогическая культура преподавателя высшей школы / А. В. Барабанщиков, С. С. Муцинов. М. : ВПА, 1985. 174 с.
4. Бурцев А. Н. Управление системой воспитания военнослужащих в подразделении воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации»: учебное пособие / А. Н. Бурцев, А. П. Шарухин. СПб. : ВА ВНГ РФ, 2024. 398 с.
5. Бурцев А. Н. Педагогическая логика А. С. Макаренко как образец для проектирования воспитательного процесса в подразделениях Росгвардии / А. Н. Бурцев, А. П. Шарухин, Т. Г. Шарухина // Мир образования – образование в мире. 2022. № 1 (85). С. 37–46.
6. Вдовюк В. И. Профессионально-педагогическая этика преподавателя и некоторые вопросы воспитания его нравственных качеств // Пути совершенствования профессионального мастерства преподавателя. М. : ВПА, 1975. С. 61–81.
7. Леонтьев А. А. Педагогическое общение. М. : «Академия» 2009. 98 с.
8. Маклачков Е. А. Методическое обеспечение развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям в имидже будущего офицера войск национальной гвардии: дис. канд. пед. наук: 5.8.7 / Маклачков Егор Александрович. СПб., 2023. 168 с.
9. Федеральный закон от 6 марта 1998 № 82-ФЗ (в ред. от 21.04.2025) «О воинской обязанности и военной службе» // Российская газета. 1998. 2 апреля.
10. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (Ч. I). Ст. 4159.
11. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Российская газета. 1998. 2 июня.
12. Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47 (Ч. I). Ст. 5749.
13. Смирнов Р. В. Педагогические стратегии развития профессионального воспитания военнослужащих войск национальной гвардии: дис. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Смирнов Руслан Вадимович. СПб., 2019. 204 с.
14. Суворов А. В. Полковое учреждение: документы: в 6 т. / под ред. Г. П. Мещерякова. М., 1949. Т. 1. М., 1949. С. 73–168.
15. Утюганов А. А. Система ценностно-смысловых ориентаций курсантов вузов национальной гвардии: феноменология и психолого-педагогические детерминанты формирования: дис. … д-ра психол. наук: 19.00.07 / Утюганов Алексей Анатольевич. Кемерово. 2019. 401 с.
16. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М. : Гардарики, 2004. 1072 с.
17. Шарухин А. П. Качества личности выпускника военного института Росгвардии как цель и результат воспитательного процесса // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (27). С. 165–172.
18. Шарухин А. П. Педагогическое мастерство выпускников военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации как результат образовательного процесса: функционально-ролевой анализ и критерии оценки / А. П. Шарухин, Т. Г. Шарухина // Вестник

Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. № 3 (35). С. 274–288.

19. Шарухин А. П. Акмеологические основы служебно-боевой педагогики войск национальной гвардии Российской Федерации / А. П. Шарухин, Т. Г. Шарухина, С. Ю. Шимко // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2021. № 1. С. 229–232.

20. Шимко С. Ю. Онтологические и эпистемологические основания проектирования инновационной педагогической системы воинской части (соединения) войск национальной гвардии Российской Федерации / С. Ю. Шимко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (67). С. 131–164.

21. Щукина М. А. Психология саморазвития личности: субъектный подход: автореф. дис. … д-ра психол. наук: 19.00.13 / Щукина Мария Алексеевна. СПб., 2015. 52 с.

References

1. Алёхин И. А. The main trends in the formation and development of the process of fostering resilience and courage among airborne troops in various historical periods / И. А. Алёхин, Б. Р. Биктимеров // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024;1 (19): 127–137. (In Russ.).

2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. СПб. : Питер, 2019. 288 с. (In Russ.).

3. Барабанщиков А. В. Педагогическая культура преподавателя высшей школы / А. В. Барабанщиков, С. С. Муцинов. М. : ВПА, 1985. 174 с. (In Russ.).

4. Бурцев А. Н. Управление системой воспитания военнослужащих в подразделении воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации»: учебное пособие / А. Н. Бурцев, А. П. Шарухин. СПб. : ВА ВНГ РФ, 2024. 398 с. (In Russ.).

5. Бурцев А. Н. A. S. Makarenko's Pedagogical Logic as a Model for Designing the Educational Process in Rosgvardia Units / А. Н. Бурцев, А. П. Шарухин, Т. Г. Шарухина // Мир образования – образование в мире. 2022;1 (85): 37–46. (In Russ.).

6. Вдовюк В. И. Профессионально-педагогическая этика преподавателя и некоторые вопросы воспитания его нравственных качеств // Пути совершенствования профессионального мастерства преподавателя. М. : ВПА, 1975. С. 61–81. (In Russ.).

7. Леонтьев А. А. Педагогическое общение. М. : «Академия» 2009. 98 с. (In Russ.).

8. Маклачков Е. А. Методическое обеспечение развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям в имидже будущего офицера войск национальной гвардии: дис. канд. пед. наук: 5.8.7 / Маклачков Егор Александрович. СПб., 2023. 168 с. (In Russ.).

9. Federal Law No. 82-FZ of March 6, 1998 (as amended dated 04/21/2025) "On military duty and military service" // Российская газета. 1998. 2 апреля. (In Russ.).

10. Federal Law No. 226-FZ dated July 3, 2016, "On the National Guard Troops of the Russian Federation" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (Ч. I). Ст. 4159. (In Russ.).

11. Federal Law No. 76-FZ of May 27, 1998, "On the Status of Military Personnel"// Российская газета. 1998. 2 июня. (In Russ.).

12. Decree of the President of the Russian Federation No. 1495 dated November 10, 2007, "On Approval of the Military Regulations of the Armed Forces of the Russian Federation" (as amended and supplemented)// Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47 (Ч. I). Ст. 5749. (In Russ.).

13. Смирнов Р. В. Педагогические стратегии развития профессионального воспитания военнослужащих войск национальной гвардии: дис. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Смирнов Руслан Вадимович. СПб., 2019. 204 с. (In Russ.).

14. Суворов А. В. Полковое учреждение: документы: в 6 т. / под ред. Г. П. Мещерякова. М., 1949. Т. 1. М., 1949. С. 73–168. (In Russ.).

15. Утюганов А. А. Система ценностно-смысловых ориентаций курсантов вузов национальной гвардии: феноменология и психолого-педагогические детерминанты формирования: дис. … д-ра психол. наук: 19.00.07 / Утюганов Алексей Анатольевич. Кемерово. 2019. 401 с. (In Russ.).

16. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М. : Гардарики, 2004. 1072 с. (In Russ.).

17. Шарухин А. П. Personal qualities of a graduate of the National Guard Military Institute as the goal and result of the educational process // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024;2 (27): 165–172. (In Russ.).

18. Шарухин А. П. Pedagogical Skills of Graduates of Military Institutes of the National Guard of the Russian Federation as a Result of the Educational Process: Functional and Role Analysis and Evaluation Criteria / А. П. Шарухин, Т. Г. Шарухина // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2020. № 3 (35). С. 274–288. (In Russ.).

19. Шарухин А. П. Acmeological Foundations of Service and Combat Pedagogy in the National Guard Troops of the Russian Federation / А. П. Шарухин, Т. Г. Шарухина, С. Ю. Шимко // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2021;1: 229–232. (In Russ.).

20. Шимко С. Ю. Ontological and epistemological foundations for designing an innovative pedagogical system for a military unit (formation) of the National Guard of the Russian Federation / С. Ю. Шимко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022;1 (67): 131–164. (In Russ.).

21. Щукина М. А. Психология саморазвития личности: субъектный подход: автореф. дис. … д-ра психол. наук: 19.00.13 / Щукина Мария Алексеевна. СПб., 2015. 52 с. (In Russ.).

Информация об авторах

А. П. Шарухин *– доктор педагогических наук, профессор*
С. Г. Лысенков *– доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 09.06.2025;
одобрена после рецензирования 01.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

Information about the authors

A. P. Sharukhin *– Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor*
S. G. Lysenkov *– Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation*

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 09.06.2025;
approved after reviewing 01.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 37.017.7

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИАЦЕНТРА ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ольга Юрьевна Елькина[1], Любовь Ярославовна Лозован[2], Татьяна Николаевна Семенкова[3]
[1, 2] Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
[3] Гимназия № 42, Кемерово, Россия
[1] olgelkina@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-4248-1581
[2] llozowan@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-6026-5153
[3] gimnasium_42@mail.ru, https://orcid.org/0009-0009-3808-2105

Аннотация. В статье проведен анализ возможностей использования медиаобразования в патриотическом воспитании современных подростков и молодежи. На основе имеющихся результатов проведенных исследований сделан вывод, что система патриотического воспитания современных школьников строится с учетом их возраста и охватывает историческое наследие государства и Кемеровской области – Кузбасса.

Ключевые слова: профилактика, внешние факторы, внутренние факторы, негативное информационное патриотическое воспитание, дополнительное образование, информационное общество, медиаобразование, медиацентр

Для цитирования: Елькина О.Ю., Лозован Л.Я., Семенкова Т.Н. Организация деятельности медиацентра по патриотическому воспитанию старшеклассников в учреждениях дополнительного образования // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 222–228. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/024.pdf.

Original article

ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE MEDIA CENTER FOR PATRIOTIC EDUCATION OF SENIOR SCHOOL STUDENTS IN INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION

Olga Yu. Elkina[1], Lyubov Ya. Lozovan[2], Tatyana N. Semenkova[3]
[1, 2] Kemerovo State University, Kemerovo, Russia,
[3] Gymnasium № 42, Kemerovo, Russia
[1] olgelkina@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-4248-1581
[2] llozowan@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-6026-5153
[3] gimnasium_42@mail.ru, https://orcid.org/0009-0009-3808-2105

Abstract. The article analyzes the possibilities of using media education in the patriotic education of modern adolescents and youth. Based on the available research results, it is concluded that the system of patriotic education of modern schoolchildren is based on their age and covers the historical heritage of the state and the the Kemerovo region – Kuzbass.

Keywords: patriotic education, additional education, information society, media education, media center

For citation: Elkina O. Yu., Lozovan L.Ya., Semenkova T.N. Organization of the activities of the media center for patriotic education of senior school students in institutions of additional education. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 222–228. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/024.pdf.

© Елькина О.Ю., Лозован Л.Я., Семенкова Т.Н., 2025

Введение

В современном обществе патриотическое воспитание старшеклассников становится одной из ключевых задач образовательной системы. В условиях глобализации и стремительного развития технологий, формирование у молодежи чувства гордости за свою страну, уважения к ее истории и культуре, а также активного гражданского участия в созидании сегодняшних достижений Отечества становится особенно актуальным [1; 2; 3]. Патриотизм, как важный элемент гражданской идентичности, требует новых подходов и методов, способных заинтересовать и вовлечь молодежь в процесс обучения. В этом контексте опыт деятельности медиацентра старшеклассников Дома творчества имени Н. К. Крупской, создавшего в год 80-летия Великой Победы проект «Город нашей славы трудовой», посвященный славной истории города трудовой доблести Новокузнецка Кемеровской области – Кузбасса. Реализованный проект представляет собой результативный инструмент, который может значительно обогатить процесс патриотического воспитания старшеклассников.

Следует отметить, что учреждения дополнительного образования детей являются одним из важнейших социальных институтов, обладающих значительным ресурсным потенциалом для формирования патриотического сознания и становления гражданственности подрастающего поколения. Организация деятельности медиацентра в учреждениях дополнительного образования предоставляет старшеклассникам доступ к современным информационным технологиям и интерактивным ресурсам, развивает их творческую активность и критическое мышление, вовлекает в социально значимые проекты, способствует формированию гражданской позиции и духовно-нравственных жизненных ценностей.

Основные положения

Цифровые технологии в патриотическом воспитании детей и молодежи сегодня обрели особое значение, поэтому данная проблема в последние десятилетия активно изучается. Отмечая несомненные преимущества дистанционного образования (социальность, массовость, гибкость, параллельность, модульность и другие), М. Н. Кутузов тем не менее обозначает имеющиеся риски: недостаточное очное общение, необходимость наличия целого ряда индивидуально-психологических условий, сложности создания стимулов и мотивации [4]. Актуальность использования социальных медиаплатформ для взаимодействия с молодежью обозначают Д. А. Зырянов, И. С. Бусыгина [5]. Применение цифровых технологий как направление в образовании исследуют М. В. Кузьмина, Г. В. Мерзлякова, Е. И. Михалёва [6; 7]. Потенциал цифровых технологий в патриотическом воспитании рассматривают С. В. Куликова и Е. А. Фоменко [8], В. Б. Маркин и Н. А. Мягкова [9].

Рассуждая в этой же проблематике, Е. Г. Миляева, С. А. Резвушкина рассматривают проблему патриотического воспитания в условиях геополитического противостояния и аксиологической суверенизации российского общества в своей научной публикации. Авторы обращают внимание, что «цифровизация, будучи инструментом глобалистского размытия ценностей, как ни парадоксально, способна помочь в вопросах патриотического воспитания при её корректном использовании» [10, С. 27].

Использование медийного пространства в патриотическом воспитании исследуются Р. А. Чмир, Е. А. Завязкиной, О. В. Дубовицкой, которые справедливо отмечают, что в настоящее время «социальные сети недооцениваются с точки зрения использованиях в рамках воспитательной работы, в том числе и патриотической» [11, С. 29]. Авторы обращают внимание, что в медийном пространстве сложились определенные требования к публикациям, поэтому воспитательный контент также должен быть «встроен» в социальные сети в соответствии с этими требованиями: краткие тексты, короткие видеоролики, яркие фотографии, емкие схемы и рисунки, наличие сильных эмоций, что соответствует возрастным особенностям современных старших школьников.

Обоснованию использования цифровых технологий в аспекте патриотического воспитания посвящены публикации В. В. Круглова [12], Н. Р. Кутявина, Е. В. Зверевой [13], О. А. Портновой, А. Р. Лобовкиной [14]. Патриотическое воспитание школьников средствами социальной рекламы в социальных сетях рассматривают В. Н. Пустовойтов, Е. Н. Корнейков [15]. Л. М. Саркисян описывает методику применения информационных технологий в гражданском и патриотическом воспитании школьников [16]. Возможность применения социотехнологических форм в патриотическом воспитании современной молодежи проанализирована в работах Г. В. Мерзляковой, Е. И. Михалёвой [17].

Перспективы развития социальных медиа представлены в работе Ш. С. Сулеймановой [18]. В статье В. А. Макаровой, О. А. Портновой рассмотрено развитие

смысловых ориентиров в процессе гражданско-патриотического воспитания студентов [19].

И. В. Романов, В. А. Матанис определяют медиацентр как структуру, обеспечивающую «присутствие и продвижение образовательного учреждения в медиапространстве» [20, С. 39]. Авторы выделяют основные цели деятельности медиацентров:

– маркетинговую (продвижение образовательных услуг в информационном пространстве);

– информационную (создание единого коммуникативного пространства через освещение значимых событий образовательного учреждения);

– педагогическую (повышение активности школьников через их включение в интерактивное взаимодействие в медийном пространстве);

– управленческую (деятельность медиацентра в большей части на общественных началах позволяет минимизировать расходы на создание медиапродукта);

– профориентирующую («выявление и поддержка учащихся, для которых работа в медиапространстве станет профессией, главным делом жизни») [20, С. 37].

Проанализировав современные научные статьи, мы можем констатировать следующее: использование медиа технологий вносит заметные изменения в работу по патриотическому воспитанию старшеклассников (переход к цифровым форматам); внедрение мобильных приложений и интерактивных технологий создает возможность повышения социальной активности школьников, способствует формированию у них чувства гордости за свою страну и осознания значимости её культуры и истории; наблюдается положительное влияние на мотивацию, самоактуализацию и уровень самосознания учащихся; качественно улучшаются такие аспекты жизнедеятельности в коллективе старшеклассников, как общение, сотрудничество и творчество; формируется умение работать в команде, социальная активность и ответственность за результат совместной деятельности.

В нашем понимании применение в работе медиацентра интерактивных технологий, таких как игры и проекты, значительно расширяет горизонты старшеклассников. Например, создание видеопроектов о героях своего региона не только повышает их познавательную активность, но и способствует формированию у школьников уважения к традициям и истории своей страны. Подобные работы могут привести к углублению связи между школьниками и местной социокультурной средой, что является важным аспектом патриотического воспитания.

Проекты, в которых старшеклассники исследуют исторические события и значимые культурные явления, позволяют формировать у них активную гражданскую позицию и интерес к патриотической тематике. Кроме того, активно применяются методы проблемного обучения, побуждающие учащихся к глубокому осмыслению материалов, к поиску собственных ответов на поставленные вопросы, что также оказывает влияние на патриотическое сознание.

В качестве примера успешного опыта можно привести деятельность медиацентра старшеклассников Дома творчества имени Н. К. Крупской (г. Новокузнецк), который реализует ряд инновационных программ, направленных на патриотическое воспитание молодежи. Одним из наиболее ярких является проект «Город нашей славы трудовой», в ходе которого создавалась серия патриотических видеороликов «Кузница победы» о трудовых подвигах жителей города и короткометражный фильм об уникальном случае в истории Великой Отечественной войны, когда в одном бою сразу три бойца – Иван Герасименко, Александр Красилов и Леонтий Черемнов из города Сталинска (с 1961 года – г. Новокузнецк) 29 января 1942 года совершили «подвиг Матросова» ещё до него самого и были удостоены звания героев Советского Союза. Участие в создании цифрового контента не только формирует у молодежи чувство гордости за свою страну, но и способствует углублению знаний об истории России и родного края.

Также стоит отметить инициирование молодежных проектов, направленных на создание цифрового контента, который соединяет образовательные и патриотические аспекты, позволяет не только привлекать молодежную аудиторию, но и сформировать устойчивые представления о национальных ценностях и культуре. Такой переход от традиционных форм воспитательной работы к интерактивным сможет лучше подготовить старшеклассников к взрослой жизни и активному участию в жизни общества.

Не менее важным является и волонтерское направление, которое активно продвигается в рамках медиацентра. Программы, направленные на популяризацию патриотического волонтерства, не только укрепляют социальную активность молодежи, но и создают условия для формирования у нее активной жизненной позиции. Эти инициативы показывают, как совмещение образования и

волонтерства может способствовать созданию патриотически настроенного общества.

Комплексная работа медиацентра в г. Новокузнецке в этих направлениях служит отличным примером для других учреждений дополнительного образования и общеобразовательных организаций, которые могут черпать идеи для собственных проектов и мероприятий. Ситуация с вовлечением молодежи в патриотические инициативы требует непрерывного совершенствования и поиска новых подходов.

Заключение

Патриотическое воспитание старшеклассников в современных условиях становится не только необходимостью, но и важной задачей, стоящей перед системой образования. В условиях глобализации и стремительного развития технологий молодежь сталкивается с множеством вызовов, которые могут затушевать их связь с историей и культурой своей страны. В этом контексте деятельность медиацентров приобретает особую значимость. Они становятся не просто площадками для получения знаний, но и центрами формирования активной гражданской позиции, уважения к традициям и культуре своей Родины.

Актуальность патриотического воспитания в современных условиях трудно переоценить. В условиях информационного потока, который окружает молодежь, важно не только передавать знания о истории и культуре, но и формировать у старшеклассников критическое мышление, способность к осознанному выбору и активному участию в жизни общества. Медиацентры, используя современные технологии, могут сделать процесс обучения более интерактивным и увлекательным, что, в свою очередь, способствует развитию патриотических чувств. Это создает условия для более глубокого понимания исторических и современных событий.

Результаты внедрения таких технологий в деятельность учреждений дополнительного образования показывают, что старшеклассники становятся более заинтересованными в изучении истории и культуры своей страны. Интерактивные форматы работы медиацентра способствуют развитию у школьников навыков работы в команде, критического мышления и креативности. Практические примеры успешного применения медиаобразования в патриотическом воспитании подтверждают, что такие подходы действительно работают и могут быть адаптированы под различные образовательные контексты.

Однако, несмотря на положительные результаты, существуют определенные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются медиацентры: недостаток финансирования, необходимость постоянного обновления контента, необходимость подготовки квалифицированных специалистов, способных работать с новыми технологиями. Тем не менее преодоление этих трудностей открывает новые перспективы для развития медиапроектов, которые могут стать основой для формирования патриотического сознания у молодежи.

Таким образом, возрастает актуальность патриотического воспитания старшеклассников средствами деятельности медиацентров учреждений дополнительного образования. Интеграция современных технологий в процесс воспитания способствует формированию активной гражданской позиции молодежи, уважения к своей стране и ее истории. Важно продолжать развивать и совершенствовать эти подходы, чтобы обеспечить результативность патриотического воспитания, соответствующего требованиям времени и интересам молодежи.

Список источников

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/ (дата обращения: 19.07.2025).

2. Федеральный проект «Патриотическое воспитание». URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/ (дата обращения: 19.09.2025).

3. Федоров А. В. Состояние медиаобразования в мире: мнения экспертов // Медиаобразование. 2007. № 1. С. 44–82.

4. Кутузов М. Н. Дистанционные технологии обучения в традиционном образовательном процессе // Педагогика: традиции и инновации: материалы Международной научной конференции 20–23 октября 2011 года. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 143–146.

5. Зырянов Д. А. Актуальность использования социальных медиаплатформ для взаимодействия с молодежью / Д. А. Зырянов, И. С. Бусыгина // Инновационный потенциал молодежи: спорт, культура, образование: сб. науч. трудов 26 октября 2021 года. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2022. С. 210–215.

6. Кузьмина М. В. Медиацентр образовательной организации как среда формирования медиакультуры подростка // Медиаобразование. 2011. № 1. С. 61–68.

7. Мерзлякова Г. В. О возможности применения социотехнологических форм в патриотическом воспитании современной молодежи / Г. В. Мерзлякова, Е. И. Михалёва // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2024. № 2. С. 203–206.

8. Куликова С. В. Потенциал цифровых технологий в решении задач патриотического воспитания российской молодежи / С. В. Куликова, Е. А. Фоменко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 2 (155). С. 12–22.

9. Маркин В. Б. О Патриотическом воспитании студентов в условиях применения цифровых технологий / В. Б. Маркин, Н. А. Мягкова // Основные проблемы и направления воспитательной работы в современном вузе: материалы докладов Международной научно-практической конференции. Барнаул: Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, 2020. С. 87–88.

10. Миляева Е. Г. Воспитание патриотизма как условие существования государства-цивилизации в цифровую эпоху / Е. Г. Миляева, С. А. Резвушкина // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 7 (489). С. 22–30.

11. Чмир Р. А. Использование медийного пространства в формировании патриотического воспитания в центре развития современных компетенций детей ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ / Р. А. Чмир, Е. А. Завязкина, О. В. Дубовицкая // Наука и образование. 2022. № 5(3). С. 29.

12. Круглов В. В. Возможности цифровых технологий в сфере воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. № 6. С. 114–122.

13. Кутявин Н. Р. Цифровые технологии в аспекте патриотического воспитания / Н. Р. Кутявин, Е. В. Зверева // Инновационный потенциал молодежи: спорт, культура, образование: Сборник научных трудов 26 октября 2021 года. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2022. С. 279–283.

14. Портнова О. А. Использование цифровых технологий в патриотическом воспитании специалистов по работе с молодежью / О. А. Портнова, А. Р. Лобовкина // Калининградский вестник образования. 2024. № 4 (24). С. 97–108.

15. Пустовойтов В. Н. Информационные технологии как средство гражданско-патриотического воспитания современных школьников / В. Н. Пустовойтов, Е. Н. Корнейков // Научное обозрение. Педагогические науки. 2021. № 2. С. 37–41.

16. Саркисян Л. М. Методика применения информационных технологий в гражданском и патриотическом воспитании школьников // NovaInfo.Ru. 2023. № 137. С. 82–83.

17. Мерзлякова Г. В. О возможности применения социотехнологических форм в патриотическом воспитании современной молодежи / Г. В. Мерзлякова, Е. И. Михалёва // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2024. № 2. С. 203–206.

18. Сулейманова Ш. С. Перспективы развития социальных медиа // Коммуникология. 2015. № 5. Т. 3. С. 111–125.

19. Макарова В. А. Развитие смысловых ориентиров в процессе гражданско-патриотического воспитания студентов / В. А. Макарова, О. А. Портнова // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-2. С. 255–257.

20. Романов И. В. Медиацентр в современной образовательной организации: цели и задачи деятельности / И. В. Романов, В. А. Матанис // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. №4-4. С. 36–39.

References

1. Federal'nyj zakon ot 31 iyulya 2020 g. № 304-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» po voprosam vospitaniya obuchayushchihsya». Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/ (data obrashcheniya: 19.07.2025). (In Russ.).

2. Federal'nyj proekt «Patrioticheskoe vospitanie». Available from: https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/ (data obrashcheniya: 19.09.2025). (In Russ.).

3. Fedorov A. V. The State of Media Education in the World: Expert Opinions // Mediaobrazovanie. 2007;1: 44–82. (In Russ.).

4. Kutuzov M. N. Distancionnye tekhnologii obucheniya v tradicionnom obrazovatel'nom processe // Pedagogika: tradicii i innovacii: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 20–23 oktyabrya 2011 goda. CHelyabinsk: Dva komsomol'ca, 2011. S. 143–146. (In Russ.).

5. Zyryanov D. A. Aktual'nost' ispol'zovaniya social'nyh mediaplatform dlya vzaimodejstviya s molodezh'yu / D. A. Zyryanov, I. S. Busygina // Innovacionnyj potencial molodezhi: sport, kul'tura, obrazovanie: sb. nauch. trudov 26 oktyabrya 2021 goda. Ekaterinburg: Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina, 2022. S. 210–215. (In Russ.).

6. Kuz'mina M. V. The Media Center of an Educational Organization as an Environment for the Formation of Teenagers' Media Culture // Mediaobrazovanie. 2011;1: 61–68. (In Russ.).

7. Merzlyakova G. V. On the possibility of using sociotechnological forms in the patriotic education of modern youth / G. V. Merzlyakova, E. I. Mihalyova // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika». 2024;2: 203–206. (In Russ.).

8. Kulikova S. V. The potential of digital technologies in solving the problems of patriotic education of Russian youth / S. V. Kulikova, E. A. Fomenko // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2021;2 (155): 12–22. (In Russ.).

9. Markin V. B. O Patrioticheskom vospitanii studentov v usloviyah primeneniya cifrovyh tekhnologij / V. B. Markin, N. A. Myagkova // Osnovnye problemy i napravleniya vospitatel'noj raboty v sovremennom vuze: materialy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Barnaul: Altajskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet im. I. I. Polzunova, 2020. S. 87–88. (In Russ.).

10. Milyaeva E. G. The Education of Patriotism as a Condition for the Existence of a Civilization State in the Digital Age / E. G. Milyaeva, S. A. Rezvushkina // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2024;7 (489). S. 22–30. (In Russ.).

11. CHmir R. A. The use of media space in the formation of patriotic education at the Center for the Development of Modern Competencies for Children at Michurinsky State Agrarian University / R. A. CHmir, E. A. Zavyazkina, O. V. Dubovickaya // Nauka i obrazovanie. 2022;5(3): 29. (In Russ.).

12. Kruglov V. V. The possibilities of digital technologies in the field of education // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2022;6: 114–122. (In Russ.).

13. Kutyavin N. R. Cifrovye tekhnologii v aspekte patrioticheskogo vospitaniya / N. R. Kutyavin, E. V. Zvereva // Innovacionnyj potencial molodezhi: sport, kul'tura, obrazovanie: Sbornik nauchnyh trudov 26 oktyabrya 2021 goda. Ekaterinburg: Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina. 2022. S. 279–283. (In Russ.).

14. Portnova O. A. The use of digital technologies in the patriotic education of youth workers / O. A. Portnova, A. R. Lobovkina // Kaliningradskij vestnik obrazovaniya. 2024;4 (24): 97–108. (In Russ.).

15. Pustovojtov V. N. Information Technologies as a Means of Civic and Patriotic Education for Modern Schoolchildren / V. N. Pustovojtov, E. N. Kornejkov // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. 2021;2: 37–41. (In Russ.).

16. Sarkisyan L. M. Methodology for using information technologies in the civic and patriotic education of schoolchildren // NovaInfo.Ru. 2023;137: 82–83. (In Russ.).

17. Merzlyakova G. V. On the possibility of using sociotechnological forms in the patriotic education of modern youth / G. V. Merzlyakova, E. I. Mihalyova // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika». 2024;2: 203–206. (In Russ.).

18. Sulejmanova SH. S. Prospects for the development of social media // Kommunikologiya. 2015;5. Vol. 3: 111–125. (In Russ.).

19. Makarova V. A. Development of semantic guidelines in the process of civic and patriotic education of students / V. A. Makarova, O. A. Portnova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2023;79-2: 255–257. (In Russ.).

20. Romanov I. V. Media Center in a Modern Educational Organization: Goals and Objectives / I. V. Romanov, V. A. Matanis // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2017;4-4: 36–39. (In Russ.).

Информация об авторах

О. Ю. Елькина *– доктор педагогических наук, профессор*
Л. Я. Лозован *– кандидат педагогических наук, доцент*
Т. Н. Семенкова *– доктор педагогических наук, доцент*

Вклад авторов:
О. Ю. Елькина (45 %) – теоретическое обоснование проблемы и ее актуальности;
Л. Я. Лозован (45 %) – разработка концепции патриотического воспитания старшеклассников в условиях медиацентра и описание опыта ее реализация в дополнительном образовании (г. Новокузнецк);
Т. Н. Семенкова (10 %) – внедрение регионального опыта организации деятельности медиацентра по патриотическому воспитанию старшеклассников в практику общеобразовательной школы (г. Кемерово).
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 10.11.2025;
одобрена после рецензирования 05.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

Information about the authors

O. Yu. Elkina *– Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor*
L. Ya. Lozovan *– Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent*
T. N. Semenkova *– Doctor of Sciences (Pedagogy), Docent*

Contribution of the authors:
O. Yu. Elkina (45 %) – theoretical substantiation of the problem and its relevance;
L. Ya. Lozovan (45 %) – development of the concept of patriotic education of high school students in the media center and a description of the experience of its implementation in additional education (Novokuznetsk);
T. N. Semenkova (10 %) – implementation of regional experience in organizing the activities of the media center for patriotic education of high school students in the practice of secondary schools (Kemerovo).
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 10.11.2025;
approved after reviewing 05.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 178

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ К РАБОТЕ С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЫ

Владислав Игоревич Шевков
Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
master_chief89@mail.ru

Аннотация. В статье обосновываются педагогические средства повышения качества и результативности организационно-методического обеспечения подготовки будущих офицеров к работе с военнослужащими контрактной службы. Представлена теоретическая модель системы организационно-методического обеспечения педагогической подготовки будущих офицеров к работе с военнослужащими контрактной службы, применяемая на практике как действующая система посредством реализации разработанной целевой программы. Рассматривается критериально-оценочный аппарат исследования.

Ключевые слова: организационно-методическое обеспечение, педагогическая подготовка, модель, система, курсанты, будущие офицеры

Для цитирования: Шевков В.И. Педагогические средства повышения качества и результативности организационно-методического обеспечения подготовки будущих офицеров к работе с военнослужащими контрактной службы // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 229–235. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/025.pdf.

Original article

PEDAGOGICAL MEANS OF IMPROVING THE QUALITY AND EFFECTIVENESS OF ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE TRAINING OF FUTURE OFFICERS TO WORK WITH CONTRACT SERVICE PERSONNEL

Vladislav I. Shevkov
Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
master_chief89@mail.ru

Abstract. The article substantiates the pedagogical means of improving the quality and effectiveness of organizational and methodological support for the training of future officers to work with contract service personnel. A theoretical model of the system of organizational and methodological support for the pedagogical training of future officers to work with contract service personnel is presented, which is applied in practice as an operating system through the implementation of a developed target program. The criterion-evaluation apparatus of the study is considered.

Keywords: organizational and methodological support, pedagogical training, model, system, cadets, future officers

For citation: Shevkov V.I. Pedagogical means of improving the quality and effectiveness of organizational and methodological support for the training of future officers to work with contract service personnel. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 229–235. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/025.pdf.

© Шевков В.И., 2025

Введение

Современные реалии военно-политических отношений показывают, что обеспечение суверенитета и национальной безопасности государства невозможно без наличия сильной армии, оснащенной профессиональными войнами, современным вооружением и военной техникой. Всего за четверть XXI века в мире насчитывается около 50 крупных вооруженных конфликтов [4], большинство из которых проходили на территориях Азии, Африки и Европы. Данные тенденции обуславливают переход ведущих мировых держав на формирование и развитие наиболее боеготовных и боеспособных

вооруженных сил, отвечающих требованиям ведения боевых действия в современных условиях. Одним из аспектов решения данной проблемы является комплектование вооруженных сил военнослужащими контрактной службы, которые более опытные, профессиональные и мотивированные в отличие от военнослужащих по призыву.

Мировые тенденции перехода на контрактную армию не обошли стороной и Россию. За последние 15 лет в стране существенно изменилось соотношение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту и по призыву. В настоящее время в сравнении с двухтысячными годами количество призывников уменьшилось более чем в половину при том, что численность военнослужащих контрактной службы возросло более чем в 3,5 раза. Данные тенденции затронули все виды военных организаций России, в т. ч. и войска национальной гвардии Российской Федерации.

Основные положения

Военная служба по контракту не является новым проявлением, но при этом количество «контрактников» как объектов педагогического воздействия командиров (начальников) и их заместителей ежегодно увеличивается. В этой связи возникает потребность в подготовке педагогически грамотных офицеров.

При анализе потребности формирования у курсантов знаний и умений в работе с военнослужащими контрактной службы установлено, что более 80 % курсантов пятого курса хотели бы получить дополнительные знания и умения в данной области. Опрос офицеров, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, свидетельствует о необходимости акцентирования внимания в военных образовательных организациях высшего образования (далее – ВООВО) на повышение уровня подготовки курсантов к осуществлению практической деятельности с военнослужащими, проходящими военную службу на контрактной основе. Содержание служебных отзывов, поступивших на выпускников после года военной службы в войсках, констатируют о наличии ряда трудностей в работе с «контрактниками». Таким образом, была поставлена цель по обоснованию педагогических средств, которые позволят повысить результативность подготовки курсантов ВООВО к предстоящей работе с военнослужащими контрактной службы в войсках.

В ходе теоретического этапа работы определены теоретические и практические предпосылки, способствующие необходимости повышения уровня педагогической подготовки курсантов к педагогическое деятельности с данной категорией военнослужащих [21]. Основой предпосылок явились вопросы организационного и методического характера, рассмотрение которых показало несоответствие между возросшей потребностью подготовки курсантов и практикой. Это определило дальнейшую логику исследования.

Изучение современного состояния военной службы по контракту в Российской Федерации позволило сделать обоснованный вывод, что военнослужащие-контрактники в настоящие время являются преобладающей категорией в сравнении с военнослужащими по призыву и тенденция их роста ежегодна увеличивается. Необходимо отметить возрастание потребности в военнослужащих контрактной службы, начиная с 2022 года, в ходе начала проведения специальной военной операции, которая сохранилась по сегодняшний день.

Последующая логика исследования заключалась в изучении особенностей военнослужащих контрактной службы. Проведенный анализ позволил выделить возрастные, социально-психологические, физиологические, личностно-профессиональные, национально-территориальные и религиозные особенности военнослужащих по контракту [12]. Также в исследовании была рассмотрена специфика работы офицеров подразделений ротного звена с военнослужащими на должностях сержантов и солдат по контракту, которая заключается: в осуществлении управленческо-педагогического взаимодействия с военнослужащими разной возрастной и половой принадлежности, имеющих различный семейный статус, профессиональный и жизненный опыт, продолжительность времени прохождения военной службы, а также боевой опыт, в т. ч. участия в специальной военной операции и др.

В дальнейшем обосновывались основные подходы (системный [3], профессиологический [1]) и метод (теоретическое моделирование [2]) исследования. Данные подходы позволили рассмотреть предмет исследования как систему и установить связи и зависимости между ее компонентами [19, С. 74]. Так, позволили ориентировать подготовку курсантов на преодоление трудностей, возникающих у войсковых

офицеров в ходе осуществления профессионально-педагогической деятельности.

Изучение научных публикаций позволило установить неоднозначное, а в некоторых случаях и неправильное понимание термина «трудность». Зачастую исследователи указывают такие трудности, как недостаточность материальных и других стимулов, негативные явления военной службы, проблемы взаимоотношений между военнослужащими-контрактниками [6, С. 409–410]. Данные факторы хоть и способны негативно влиять на военно-педагогические взаимоотношения между офицерами и «контрактниками», но не могут являться трудностями, возникающими у офицера, т. к. носят объективный характер. Данный факт определил важность и необходимость проведения анализа понятия «трудность» и его уточнения применительно к исследованию.

При анализе литературных источников было установлено, что понятие «трудность» имеет разное толкование, имеющее схожие признаки: «неблагоприятное положение дел в какой-либо деятельности, для преодоления которого необходимо приложить значительные усилия» [5]; затруднение; осложнение; проблему [7; 15]; загвоздка; препятствие; преграда [13; 14]; барьер; помеху; тяжесть; то, что требует большого труда и усилий [17]; препятствие в деятельности; недостаточность возможностей для достижения цели; несоответствие возможностей и потребностей [8]; переживание и иногда понимание возникшего несоответствия между требованиями деятельности и возможностями личности [10]; в педагогике: негативные состояния, связанные с учебной деятельностью [16, С. 14]. В исследовании понятие «трудности, возникающие в работе с военнослужащими контрактной службы» рассматриваются как психологическое состояние мотивационного и (или) компетентностного характера, появившееся в результате столкновения с проблемой в работе с данной категорией военнослужащих и нехваткой личностно-профессиональных ресурсов для ее решения.

Проведение опроса офицеров (n=178), проходящих военную службу в войсках на должностях командиров (заместителей) ротного и батальонного звена, позволило установить трудности, которые в настоящее время наиболее часто испытывают офицеры. Трудности высокого уровняем сложности для офицеров обусловили основные направления подготовки курсантов к работе с военнослужащими контрактной основы комплектования: индивидуальная воспитательная работа и работа с коллективом.

Выбор основных подходов и метода исследования обусловили создание теоретической исследовательской модели разрабатываемой системы (рисунок).

Рисунок – Модель системы организационно-методического обеспечения педагогической подготовки будущих офицеров к работе с военнослужащими контрактной службы

Figure – A model of the organizational and methodological support system for the pedagogical training of future officers to work with contract service personnel

Разработка теоретической модели системы способствовала созданию действующей (экспериментальной) системы, которая применялась на практике посредством реализации целевой программы, согласованной с руководителями по направлениям деятельности. Целевая экспериментальная программа из пяти взаимосвязанных блоков, содержащих задачи и способы их реализации, сроки выполнения, а также ответственных должностных лиц за выполнение задач и проведения практико-ориентированных мероприятий (таблица 1).

Таблица 1 – Структура содержания целевой программы организационно-методического обеспечения педагогической подготовки будущих офицеров к работе с военнослужащими контрактной службы

Table 1 – The structure of the content of the target program of organizational and methodological support for the pedagogical training of future officers to work with contract service personnel

Наименование блоков	Задачи
Подготовительно-диагностический	Обеспечение качественной диагностики и определения готовности курсантов к работе с военнослужащими контрактной службы
Нормативно-организационный	Нормативное обеспечение реализации целевой программы, организация методического сопровождения офицеров курсантских подразделений и преподавателей в области подготовки курсантов к работе с военнослужащими контрактной службы
Содержательно-формирующий	Обеспечение формирования мотивационной и компетентностной готовности курсантов к работе с военнослужащими контрактной службы с использованием комплекса методических материалов
Критериально-оценочный	Обеспечение проверки качества функционирования организационно-методического обеспечения педагогической подготовки будущих офицеров к работе с военнослужащими контрактной службы и результативности его применения
Контрольно-рефлексивный	Обеспечение эффективного контроля итогов реализация целевой программы организационно-методического обеспечения педагогической подготовки будущих офицеров к работе с военнослужащими контрактной службы

Для проверки качества и результативности созданной системы разработан критериально-оценочный аппарат исследования (таблица 2) [20]:

Таблица 2 – Критериально-оценочный аппарат исследования

Table 2 – The criterion-evaluation apparatus of the study

Критерии оценки	Содержание
Характеристики качества функционирования системы	целостность системы, целенаправленность, соответствие потребностям войск, технологичность, возможность оперативного внесения коррективов

Характеристики качества организационной составляющей системы	качество планирования, постановки задач, контроля и оценки их выполнения, эффективность стимулирования и установления коммуникационных связей
Характеристики качества методической составляющей системы	научность, доступность, наглядность, легкость восприятия и удобство пользования программно-методическими материалами
Результативность функционирования системы	мотивационная и компетентностная готовность курсантов к работе с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту

Компетентностная готовность курсантов проверялась в соответствии с функциями профессиональной деятельности офицеров: педагогической, управленческой, специальной предметной [18, С. 278].

Методы

С целью проверки мотивационной готовности курсантов к работе с военнослужащими контрактной службы в исследовании применялись:

методика изучения мотивации обучения в вузе Т. И. Ильиной [9];

методика изучения мотивов учебной деятельности А. А. Реана, В. А. Якунина [11];

опросный лист на определение самооценки курсантами уровня мотивации к работе с военнослужащими контрактной службы.

Проверка компетентностной готовности курсантов к работе с военнослужащими контрактной службы осуществлялась с использованием опросных листов самооценки курсантами и оценки экспертами уровня когнитивного и деятельностного критериев. При этом учитывались результаты анализа сдачи промежуточной аттестации по дисциплинам «Педагогика» и «Военно-политическая работа», прохождения войсковой стажировки, сдачи промежуточной аттестации по военно-профессиональным дисциплинам и государственного междисциплинарного экзамена по военно-профессиональной подготовке.

Результаты

Для проверки надежности и достоверности полученных результатов применялся математический инструментарий и методы обработки статистических данных. Статистическая обработка экспериментальных данных включала: расчет основных статистик выборок; расчет доверительного интервала основных статистик выборок относительно генеральной совокупности (при уровне значимости a=0,05); проверку статистической гипотезы о нормальном распределении изучаемой случайной величины (с использованием критерия согласия Пирсона); проверку статистической гипотезы о равенстве дисперсий (при помощи критерия Фишера); проверку однородности (неоднородности) выборок (с использованием критерия Стьюдента).

Обсуждение

Применение методов статистической обработки экспериментальных данных позволило обоснованно доказать, что в ходе проведения констатирующего эксперимента контрольная и экспериментальная группы имели однородный характер в соответствии с установленными критериями. Также использование метаматематических методов проверки данных позволило определить неоднородность данных групп по окончании формирующего этапа экспериментальной работы. Все это позволило установить и обосновать динамику роста ряда показателей экспериментальной группы исследования (от 3 % до 28 %).

Выводы

Применение на практике разработанной системы организационно-методического обеспечения педагогической подготовки курсантов показало рост их мотивационной и компетентностной готовности к работе с военнослужащими контрактной службы. Полученные результаты подтвердили гипотезу исследования и позволили достичь поставленную цель.

Таким образом, с целью повышения педагогической подготовленности курсантов военной академии (институтов) войск национальной гвардии к работе с военнослужащими контрактной службы предлагается внедрение в образовательный процесс ВООВО войск национальной гвардии целевой программы, а также использование при подготовке курсантов разработанных практических рекомендаций и учебно-методических материалов.

Список источников

1. Балакирева Э. В. Ценности и смыслы профессиологического подхода к современному образованию // Человек и образование. 2018. № 1 (54). С. 27–32.
2. Бердюгин С. Ю. Моделирование и образовательный процесс по профессиональной подготовке курсантов в военном вузе / С. Ю. Бердюгин,
В. А. Митрахович // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф., Знаменск, 15–16 апреля 2021 г. Астрахань: Астраханский государственный университет, 2021. С. 321–329.
3. Быков А. К. Системный подход в воспитании курсантов военных вузов и сплочении их коллективов // ЦИТИСЭ. 2022. № 1 (31). С. 266–277.
4. Географическая статистика войн и вооруженных конфликтов XXI века URL: https://topwar.ru/160166-geograficheskaja-statistika-vojn-i-vooruzhennyh-konfliktov-xxi-veka.html (дата обращения: 17.10.2025).
5. Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка. М. : Астрель АСТ, 2003. 1578 с.
6. Ершов Н. В. Готовность к работе с «контрактниками» как приоритет профессиональной подготовки курсантов военного вуза // Развитие военной педагогики в XXI веке: материалы IV межвуз. науч.-практ. конф. СПб. : Изд-во ВВМ, 2017. С. 405–415.
7. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: в 2 т. М. : Русский язык, 2000. 1209 с.
8. Идеографический словарь русского языка / О. С. Баранов. М. : Прометей, 1992. 1248 с.
9. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2002. 512 с.
10. Краткий словарь системы психологических понятий: учебное пособие для инж.-пед. работников профтехобразования / К. К. Платонов. М. : Высшая школа, 1981. 175 с.
11. Методика изучения мотивов учебной деятельности (модификация А. А. Реана, В. А. Якунина). URL: https://psylist.net/praktikum/00108.htm (дата обращения: 16.10.2025).
12. Общая характеристика особенностей военнослужащих-контрактников URL: https://mobile.studbooks.net/693848/psihologiya/obschaya_harakteristika_osobennostey_voennosluzhaschih_kontraktnikov (дата обращения: 17.10.2025).
13. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. М. : Республика, 2004. 503 с.
14. Словарь синонимов русского языка: практический справочник: около 11 000 синонимических рядов / З. Е. Александрова. 17-е изд., стер. М. : Дрофа: Русский Язык – Медиа, 2010. 564 с.
15. Словарь-тезаурус синонимов русской речи: 600 ключевых понятий, 8000 синонимических рядов, 47000 слов-синонимов / Л. Г. Бабенко и др.; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ-Пресс, 2008. 508 с.
16. Суханов Д. А. Педагогические условия преодоления затруднений педагогов при повышении квалификации в электронной информационно-образовательной среде: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7 / Суханов Даниил Артемович. СПб., 2023. 22 с.
17. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. М. : Альта-Принт,
2008. 1239 с.
18. Шарухин А. П. Педагогическое мастерство выпускников военных институтов Росгвардии как результат образовательного процесса: функционально-ролевой анализ и критерии оценки / А. П. Шарухин,
Т. Г. Шарухина // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2020. № 3 (35). С. 274–288.
19. Шарухин А. П. Служебно-боевая педагогика войск национальной гвардии Российской Федерации: учебник / А. П. Шарухин, Д. П. Ермаков, О. А. Харченко; под ред. генерал-полковника А. О. Воробьева. СПб. : Академия войск национальной гвардии, 2025. 552 с.
20. Шевков В. И. Критериально-оценочный аппарат организационно-методического обеспечения педагогической подготовки будущих офицеров Росгвардии к работе с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 83–2.
21. Шевков В. И. Предпосылки повышения эффективности организационно-методического обеспечения педагогической подготовки будущих офицеров к работе с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту // Социально-гуманитарные дискуссии XXI века в мировом современном обществе: материалы II Международной научной конференции, Москва, 15 апреля 2024 года. Ульяновск: Изд-во «Зебра», 2024. С. 126–128.

References

1. Balakireva E. V. Values and meanings of the professional approach to modern education // CHelovek i obrazovanie. 2018;1 (54): 27–32. (In Russ.).
2. Berdyugin S. YU. Modelirovanie i obrazovatel'nyj process po professional'noj podgotovke kursantov v voennom vuze / S. YU. Berdyugin,
V. A. Mitrahovich // Problemy povysheniya effektivnosti nauchnoj raboty v oboronno-promyshlennom komplekse Rossii: materialy IV Vseros. nauch.-prakt. konf., Znamensk, 15–16 aprelya 2021 g. Astrahan': Astrahanskij gosudarstvennyj universitet, 2021. S. 321–329. (In Russ.).
3. Bykov A. K. A systematic approach to educating military academy cadets and strengthening their teams // CITISE. 2022;1 (31): 266–277. (In Russ.).
4. Geograficheskaya statistika vojn i vooruzhennyh konfliktov XXI veka Available from: https://topwar.ru/160166-geograficheskaja-statistika-vojn-i-vooruzhennyh-konfliktov-xxi-veka.html (data obrashcheniya: 17.10.2025). (In Russ.).
5. Dmitriev D. V. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. M. : Astrel' AST, 2003. 1578 s. (In Russ.).
6. Ershov N. V. Gotovnost' k rabote s «kontraktnikami» kak prioritet professional'noj podgotovki kursantov voennogo vuza // Razvitie voennoj pedagogiki v XXI veke: materialy IV mezhvuz. nauch.-prakt. konf. SPb. : Izd-vo VVM, 2017. S. 405–415. (In Russ.).
7. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo yazyka: v 2 t. M. : Russkij yazyk, 2000. 1209 s. (In Russ.).
8. Ideograficheskij slovar' russkogo yazyka / O. S. Baranov. M. : Prometej, 1992. 1248 s. (In Russ.).
9. Il'in E. P. Motivaciya i motivy. SPb. : Piter, 2002. 512 s. (In Russ.).
10. Kratkij slovar' sistemy psihologicheskih ponyatij: uchebnoe posobie dlya inzh.-ped. rabotnikov proftekhobrazovaniya / K. K. Platonov. M. : Vysshaya shkola, 1981. 175 s. (In Russ.).
11. Metodika izucheniya motivov uchebnoj deyatel'nosti (modifikaciya A. A. Reana, V. A. YAkunina). Available from: https://psylist.net/praktikum/00108.htm (data obrashcheniya: 16.10.2025). (In Russ.).
12. Obshchaya harakteristika osobennostej voennosluzhashchih-kontraktnikov Available from: https://mobile.studbooks.net/693848/psihologiya/obschaya_harakteristika_osobennostey_voennosluzhaschih_kontraktnikov (data obrashcheniya: 17.10.2025). (In Russ.).
13. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskih vyrazhenij / S. I. Ozhegov; pod red. L. I. Skvorcova. M. : Respublika, 2004. 503 s. (In Russ.).
14. Slovar' sinonimov russkogo yazyka: prakticheskij spravochnik: okolo 11 000 sinonimicheskih ryadov / Z. E. Aleksandrova. 17-e izd., ster. M. : Drofa: Russkij YAzyk – Media, 2010. 564 s. (In Russ.).
15. Slovar'-tezaurus sinonimov russkoj rechi: 600 klyuchevyh ponyatij, 8000 sinonimicheskih ryadov, 47000 slov-sinonimov / L. G. Babenko i dr.; pod obshch. red. L. G. Babenko. M. : AST-Press, 2008. 508 s. (In Russ.).
16. Suhanov D. A. Pedagogicheskie usloviya preodoleniya zatrudnenij pedagogov pri povyshenii kvalifikacii v elektronnoj informacionno-obrazovatel'noj srede: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 5.8.7 / Suhanov Daniil Artemovich. SPb., 2023. 22 s. (In Russ.).
17. Ushakov D. N. Bol'shoj tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka: 180000 slov i slovosochetanij / D. N. Ushakov. M. : Al'ta-Print, 2008. 1239 c. (In Russ.).
18. SHaruhin A. P. Pedagogical Skills of Graduates of Military Institutes of the National Guard as a Result of the Educational Process: Functional and Role Analysis and Evaluation Criteria / A. P. SHaruhin, T. G. SHaruhina // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2020;3 (35): 274–288. (In Russ.).
19. SHaruhin A. P. Sluzhebno-boevaya pedagogika vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: uchebnik / A. P. SHaruhin, D. P. Ermakov, O. A. Harchenko; pod red. general-polkovnika A. O. Vorob'eva. SPb. : Akademiya vojsk nacional'noj gvardii, 2025. 552 s. (In Russ.).
20. SHevkov V. I. Criteria and Evaluation Apparatus for Organizational and Methodological Support of Pedagogical Training of Future Rosgvardia Officers for Working with Contracted Military Personnel // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2024;83–2. (In Russ.).
21. SHevkov V. I. Predposylki povysheniya effektivnosti organizacionno-metodicheskogo obespecheniya pedagogicheskoj podgotovki budushchih oficerov k rabote s voennosluzhashchimi, prohodyashchimi voennuyu sluzhbu po kontraktu // Social'no-gumanitarnye diskussii XXI veka v mirovom sovremennom obshchestve: materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 15 aprelya 2024 goda. Ul'yanovsk: Izd-vo «Zebra», 2024. S. 126–128. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 27.10.2025;
одобрена после рецензирования 08.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

The article was submitted 27.10.2025;
approved after reviewing 08.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 378

О ВЗАИМОСВЯЗИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ГОССЛУЖАЩИХ И УСПЕШНОСТИ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Любовь Юрьевна Бабошкина[1], Александр Михайлович Казимирович[2]
[1] Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Россия
[2] Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
[1] baboshkinaliybov@mail.ru
[2] sps5401@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-1327-293X

Аннотация. Рассматриваются ценностно-смысловые ориентиры, лежащие в основе профессиональной деятельности государственных служащих. Методологической предпосылкой написания данной статьи является тезис о том, что характер ценностных ориентаций конкретного специалиста, специфика мотивации, взглядов и убеждений, а также направленность интересов в значительной мере предопределяют эффективность его профессиональной (особенно управленческой) деятельности. Делается вывод о том, что в условиях экзистенциального противостояния двух мировых «центров силы» (России и Запада) нравственно-психологическая самоидентификация государственных служащих Российской Федерации (а также полноценная самореализация специалистов) не представляется возможным без усвоения ими этических, этико-правовых, культурно-исторических и политологических знаний, без глубокого осознания патриотизма как величайшей духовной ценности русской цивилизации.

Ключевые слова: государственная служба, государственное управление, менеджмент, ценности, система ценностей, нравственность, духовность, идеология, политика, патриотизм, патриотическое воспитание, мировоззрение, самореализация, мотивация, профессионализм, специальная военная операция, ветераны боевых действий, программа «Время героев»

Для цитирования: Бабошкина Л.Ю., Казимирович А.М. О взаимосвязи ценностных ориентаций госслужащих и успешности их профессиональной деятельности в условиях проведения Специальной военной операции // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 236–245. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/026.pdf.

Original article

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE VALUES OF PUBLIC SERVANTS AND THE SUCCESS OF THEIR PROFESSIONAL ACTIVITIES DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION

Lyubov Yu. Baboshkina[1], Alexander M. Kazimirovich[2]
[1] Central Museum of the National Guard of the Russian Federation, Moscow, Russia
[2] Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
[1] baboshkinaliybov@mail.ru
*[2] sps5401@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-1327-293**X***

Abstract. The article examines the value and meaning orientations that underlie the professional activities of civil servants. The methodological premise of this article is the thesis that the nature of a particular specialist's value orientations, the specifics of their motivation, views, and beliefs, as well as their interests, significantly determine the effectiveness of their professional (especially managerial) activities. It is concluded that in the context of the existential confrontation between the two global "centers of power" (Russia and the West), the moral and psychological self-identification of civil servants in the Russian Federation (as well as the full-fledged self-realization of specialists) is not possible without their acquisition of ethical, legal, cultural, historical, and political knowledge, and without a deep understanding of patriotism as the greatest spiritual value of Russian civilization.

Keywords: public service, public administration, management, values, value system, morality, spirituality, ideology, politics, patriotism, patriotic education, worldview, self-realization, motivation, professionalism, special military operation, combat veterans, Time of Heroes program

For citation: Baboshkina L.Yu., Kazimirovich A.M. On the relationship between the values of public servants and the success of their professional activities during a Special military operation. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 236–245. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/026.pdf.

© Бабошкина Л.Ю., Казимирович А.М., 2025

Введение

Дальнейшее развитие Российской Федерации, обеспечение ее национальной безопасности, поддержание социальной и экономической стабильности во многом будет зависеть от качества человеческого капитала, которым обладает государственная служба. Как свидетельствуют многочисленные исследования, в стране, начиная с 2022 года, запущен процесс модернизации органов власти (в том числе и за счет притока молодых, талантливых управленцев с высоким уровнем политической культуры, с развитым патриотическим сознанием). Причем специалистов, не только впитавших в себя позитивный опыт прошлых поколений, но и обладающих «даром» прогнозировать будущее. Речь также идет о профессионалах, способных мыслить системно, опираясь на развитую интуицию, успешно конкурирующих в различных сферах жизнедеятельности, моделирующих новую реальность и активно внедряющих организационные инновации [1, С. 93–94; 2, С. 8–15; 3, С. 265–269; 4, С. 261–263; 5, С. 87–93; 6, С. 382–393].

С учетом специфики заявленной темы важно отдавать себе отчет в том, что изучение глубоко личностных (мировоззренческих) установок государственных служащих – процесс крайне сложный, требующий серьезной подготовки. Во-первых, следует определиться с методологией. Как нам представляется, подобные исследования носят междисциплинарный характер, поэтому необходимо использовать системный, деятельностный, структурно-функциональный и ситуационный подходы. Во-вторых, исследователь должен быть объективным (освещая как позитивные, так и негативные процессы, явления, феномены, характеризующие состояние морально-психологического климата в обозначенной сфере, направленность интересов специалистов, уровень их нравственного развития). В-третьих, соблюдение этических принципов. Иными словами, информация должна быть достоверной, излагаться корректно, а тезисы, выводы и рекомендации необходимо тщательно аргументировать. Кроме того, как нам представляется, исследователю необходимо детально проанализировать взгляды современных ученых, которые пишут о морально-нравственной стороне государственной службы, о перспективах движения к новому, более высокому уровню общей, организационной и патриотической культуры в сфере управленческой, военной и правоохранительной деятельности.

Основные положения

Политическая составляющая является стержневой конструкцией государственного управления. Причем под политикой следует понимать не только «волю государства» как таковую, но и специфическую профессиональную деятельность обозначенных в федеральном законодательстве структур. На формирование внутренней политики (а также на принятие конкретных политических решений) оказывает влияние множество факторов, в том числе различные идеи и концепции, циркулирующие в научных кругах, среди общественных и религиозных деятелей, историков, самих политиков. Не следует забывать и о культурно-исторических стереотипах, бытующих у представителей самых различных групп населения (страт, этносов, субкультурных сообществ, гражданских активистов и т. д.). Согласно общепринятой точке зрения, государственное управление является особым видом профессиональной политической деятельности правительства, которая основывается на легитимном принуждении и подчинении граждан страны, в целях организации и удовлетворения их потребностей, обеспечения правопорядка, защиты прав и свобод. Но государственный механизм может «безупречно» работать лишь в том случае, если общество консолидировано, а население полностью поддерживает руководство страны, доверяет ему, если органы власти максимально близки к народу, «прозрачны», подотчетны и патриотичны, если они честно выполняют все взятые на себя обязательства.

На протяжении столетий, патриотизм являлся (и продолжает являться) важнейшим регулятором общественных отношений,

той ценностно-смысловой конструкцией, благодаря которой формировалось самосознание целых народов. Практическим выражением патриотизма следует считать готовность людей к консолидации и отражению внешних угроз, к защите общих интересов. В ценностной структуре патриотического мировоззрения, как правило, выделяют три компонента: 1) верность долгу, преданность национальной идее, самоотверженность; 2) нравственность, духовность, традиционализм; 3) высокая социальная активность.

Высокой значимостью (как в теоретическом, так и в практическом плане) обладают ценностные ориентации, которые формируют смысловой «каркас» индивидуального сознания, обеспечивают стабильность мировоззренческих установок, поддерживают определенный тип поведенческой активности. Еще в конце 90-х гг. известный российский педагог Ю. В. Артюхова абсолютно верно подметила, что наличие у человека развитых ценностных ориентаций является однозначным свидетельством зрелости личности, верности вполне конкретным принципам и идеалам, а кроме того, демонстрирует способность к волевым усилиям во имя защиты этих идеалов и ценностей [7, С. 117–121].

В свою очередь, один из общепризнанных авторитетов мировой социальной психологии С. Л. Рубинштейн, относил к числу ценностных ориентаций все многообразие идеологических, политических, моральных, эстетических, производственных, межличностных, этнических и т. п. оснований, необходимых субъекту для оценок действительности и ориентации в ней. Также С. Л. Рубинштейн предлагал рассматривать ценностные ориентации как способ дифференциации объектов по их значимости. Ученый, в частности, писал, что лишь «состоявшаяся», социально зрелая личность может делать осознанный выбор, а принятие тех или иных ценностей служит выражением отношения человека к самым сложным и неоднозначным аспектам бытия [8].

При изучении ценностных ориентаций исследователи, как правило, сосредотачиваются на установлении степени их «иерархизированности», содержании и направленности. Затем ученые переходят к анализу особенностей функционирования самих «ценностных образований», что дает им возможность квалифицировать содержательную сторону наиболее значимых в социальном отношении ориентаций. В зависимости от того, какие ценности определяют ориентацию личности, какова степень предпочтения одних ценностей относительно других, можно найти ответ на вопрос – соответствуют ли мировоззренческие установки конкретного человека «общественному эталону», насколько они адекватны целям социального развития и взаимодействия [9; 10, С. 69–77; 11, С. 227–241; 12, С. 64–67].

Если же обратиться непосредственно к особенностям прохождения государственной службы, то станет очевидно, что все эти компоненты чрезвычайно востребованы в сфере политики и государственного управления. Не будет преувеличением заявление о том, что патриотические установки, ставшие неотъемлемой частью индивидуального сознания конкретного служащего, обеспечивают ему высокую мотивацию на выполнение ответственного задания (иными словами, на безупречное исполнение функционально-должностных обязанностей). Важно также помнить, что личность патриота – это результат длительного психолого-педагогического воздействия на человека семьи, школы, учебных заведений, религии, самовоспитания, различных социальных институтов. Кроме того, это сумма накопленных знаний (представлений) о «сущем и должном», об идеале (общественном, государственном, этнокультурном и т. д.). Государственные идеалы возникают и укореняются в индивидуальном сознании на основе высших чувств и в первую очередь – на основе любви к Родине.

Подтверждение сказанному можно найти в работах многих отечественных исследователей, которые абсолютно верно подмечают, что специфика восприятия государства и его интересов определяется иерархией морально-нравственных ценностей. То есть речь идет о субъективных предпочтениях, потребностях, а также о понимании должностным лицом того, что желательно или нежелательно (осознание осуществляется на личностном уровне), приемлемо или неприемлемо с позиции права, нравственно или безнравственно. Иными словами, ценности образуют систему координат, благодаря которой формируется вектор социальной активности человека на протяжении всей его жизни [13, С. 123–130; 14; 15, С. 103–108].

Какие же чаяния и надежды возлагают россияне на государственных служащих? На этот вопрос во время одной из встреч с губернаторами частично ответил глава

государства В.В. Путин. По мнению президента, в переломный исторический момент требования общества к власти чрезвычайно высоки. «От вас ждут работы с полной отдачей в интересах страны и ее граждан», – заявил президент. Гражданский и моральный долг руководителей всех уровней – защищать наши национальные интересы конкретными результатами [24, С. 2]. Очевидно, что речь идет и о патриотизме, и о духовно-нравственной составляющей профессиональной деятельности, и о «качестве ума», решительности, инициативности, высокой работоспособности специалистов. Все это подтверждает мысль о том, что принципы формирования и функционирования российской государственности, административного аппарата обусловлены как организационно-правовыми, так и этическими (в т. ч. духовно-нравственными) началами.

В «идеале» ментальная сфера российских госслужащих должна представлять собой органичный сплав традиционных, преимущественно гуманистических (исторических, культурных, семейных), профессиональных и юридических ценностей. Последние в большей степени касаются осознанного понимания неизбежности наказания за совершенное преступление. С учетом сказанного важно так же напомнить, что вся история России наглядно демонстрирует приоритет «обязанности служения своей Родине», которая обуславливает активность духовных факторов, оптимизирует процессы идентификации и, в результате, становится одной из ключевых скреп национального самосознания. Иными словами, говорить о личностном благе госслужащего уместно лишь в контексте общего благополучия населения [25, С. 5–14; 26, С. 41–48; 27, С. 257–259; 28, С. 1269–1276; 29, С. 9; 30, С. 222–228].

Предельно ясно по данному вопросу в середине 20-х годов прошлого века высказался крупнейший русский философ и религиозный мыслитель С. Л. Франк – «не страх и властолюбие творят государственное единство, – оно создается готовностью к жертвам, аскетизмом война и аскетизмом гражданского служения, верую в нравственную святость государственного начала. Человек, как таковой, не имеет вообще никаких «прирожденных» и «естественных» прав: его единственной и действенно неотъемлемое право есть право требовать, чтобы ему было дано исполнять его обязанность. Непосредственно или косвенно, к этому единственному праву сводятся все законные права человека» [31, С. 20]. Бескорыстное, самоотверженное служение своей стране – вот, что на протяжении веков признается высшей добродетелью государственных мужей.

Как мы уже неоднократно указывали, государственная служба нуждается в надежных и проверенных сотрудниках (специалистах), поэтому предложения по ужесточению кадровой политики находят горячую поддержку в обществе.

Уже на первоначальном этапе профотбора психологу необходимо попытаться выделить те черты характера кандидата на службу, которые указывают на наличие девиантных тенденций и деструктивных способов мышления. Для этого требуется установить истинное отношение кандидата на службу к другим людям, к стране, к своей семье, к специальной военной операции, к руководству страны. Далее, нужно найти подтверждение наличию или отсутствию у человека таких профессионально важных качеств как трудолюбие, добросовестность, дисциплинированность, ответственность, самоотверженность, инициативность, настойчивость и т. д. Очень информативно и отношение кандидата к самому себе. Речь идет о состоявшейся или несостоявшейся самоидентификации, об уровне самокритичности, о человеческом достоинстве, скромности, совестливости и т. д. Важно установить, насколько основательно человек привержен базовым (терминальным) ценностям, на чем основывается его мировоззрение, какие из инструментальных ценностей доминируют в его повседневной жизни (в процессе работы, выстраивания отношений с окружающими, в попытках добиться «конкурентного преимущества»). Ценностные ориентации могут не только блокировать, но и потенцировать асоциальные потребности, способствовать формированию антиобщественных мотивов.

Вопросы, касающиеся идеологии как особого явления социальной жизни, затрагивающие одновременно и мировоззренческие позиции, и вполне конкретные интересы общества нуждаются в отдельном исследовании. Однако мы полностью разделяем мнение российских социологов (например, Е. А. Литвинцевой и ее коллег) о том, что идеология соприкасается с этическими ценностями, требованиями законности и социальной справедливости, а также самым непосредственным образом влияет на единство политического, экономического и социального пространства

любой страны и любого социума. В результате идеологического воздействия люди либо поддерживают власть и свое государство или, наоборот, перестают им доверять, утрачивая веру в правильность проводимой политики, в способность и желание властей защитить права, свободы и законные интересы человека и гражданина. Формирование идеологического концепта является насущной потребностью современной российской действительности, одним из главных условий успешного политического, социально-экономического развития России в современных условиях. Не случайно многие авторитетные эксперты убеждены, что формирование государственной идеологии должно рассматриваться в качестве важнейшей задачи современного правового государства [32, С. 74–76].

Как мы смогли убедиться, система государственной службы нуждается в переменах, в модернизации кадрового менеджмента, в улучшении человеческого капитала, во внедрении в процесс подготовки будущих управленцев компетентностно-ориентированных методов, в патриотическом воспитании молодых специалистов. Интересно, что за два века до новой эры великий Конфуций, который являлся свидетелем кровопролитных войн и «нескончаемых реформ», с горечью писал: «Не дай вам Бог жить в эпоху перемен!». По мнению философа, чтобы преодолеть кризис нужно добиться стабильности. Крайне важно соблюдать традиции, почитать предков, а также поручить государственное управление исключительно мудрым и бескорыстным чиновникам [35, С. 195–198; 36]. В данном, конкретном случае (применительно к нашей стране) мы говорим о конструктивных изменениях (переменах), в частности, об обновлении всей системы государственного управления за счет притока новых кадров. К тому же наведение политического, правового и нравственного порядка в указанной сфере способно сформировать у каждого служащего (специалиста) уверенность в том, что его гражданским долгом является служение родине и неукоснительное соблюдение требований закона. И здесь весьма уместно рассмотреть программу «Время героев».

Данная программа стартовала 1 марта 2024 г. Каждый набор слушателей проходит обучение в течение двух лет. Место обучения – мастерская управления «Сенеж» (президентская платформа «Россия – страна возможностей»). Именно здесь накоплен значительный опыт по использованию передовых обучающих технологий, позволяющих всем категориям слушателей расширить границы своих возможностей, а так же достичь то, к чему они стремились. Особое внимание уделяется формированию системного мышления. Лица, успешно прошедшие полный курс обучения приобретут компетенции в области информационно-коммуникационных технологий, информатизации процесса государственного управления, освоят ключевые навыки работы с цифровыми аспектами деятельности государственного служащего. В свою очередь, обретение опыта работы в управленческой сфере, развитие личностных лидерских качеств и компетенций, увеличение внутреннего потенциала ветеранов боевых действий вне всяких сомнений поможет сформировать качественную, компетентную элиту, состав и интересы которой будут отвечать актуальным проблемам и вызовам современности. Кадровая программа так же предполагает укрепление наставнических компетенций действующей политической элиты. Речь идет о членах Правительства, сотрудниках Администрации Президента, губернаторах, служащих региональных правительств и законодательных собраний [37, С. 170–178].

Программа включает в себя четыре рабочих модуля по 30 дней каждый и, как минимум, три стажировки в системе государственного управления. Цель программы «Время героев» - подготовка квалифицированных, компетентных специалистов из числа ветеранов специальной военной операции (далее – СВО) для последующего выдвижения их на руководящие должности. Со слов педагогов, учащиеся дисциплинированы и мотивированы, они умеют критически оценивать собственные действия, находясь даже в самых неожиданных, неординарных ситуациях, определять, каким образом лучше «подступиться» к решению тех или иных проблем.

В первый поток вошли 83 участника: 65 кадровых военных и ветеранов Министерства обороны, 14 добровольцев и военнослужащих, призванных по частичной мобилизации, три действующих сотрудника Росгвардии, один сотрудник МВД. Во время одной из импровизированных встреч с участниками программы глава государства В. В. Путин сообщил, что идея дополнительной подготовки людей, которые принимали и принимают участие в СВО, роди-

лась у него во время встречи со студентами петербургских вузов, которые в 2022 году добровольцами ушли на фронт защищать Русский мир. Глядя на лица ребят, президент задал себе вопрос: «Если не на таких людей, как эти, опираться, то на кого?». Следовательно, нужно помочь им обрести знания, которые пригодятся в мирной жизни, в государственном строительстве [38, С. 2]. К сказанному необходимо добавить, что некоторые слушатели (имеющие соответствующее образование и опыт управленческой деятельности) были назначены на ответственные посты еще до окончания учебы. За короткий период времени ветераны СВО продемонстрировали своим коллегам способность и готовность подключаться к решению самых сложных организационных задач, брать на себя ответственность, адекватно реагировать на критику и делать правильные выводы.

Говоря о ценностях, составляющих основу патриотического мировоззрения государственных служащих, следует отметить, что они обладают несколькими наиболее существенными признаками: 1) возможностью их реализации исключительно в процессе совместных коллективных усилий; 2) позитивным влиянием, которое они способны оказывать на все аспекты «сосуществования» общества и государства; 3) наличием выраженной связи с интересами государства. Оказывая активное воздействие на мотивацию государственных служащих, эти ценности не имеют юридической силы. Истоки их следует искать в фундаментальных сферах бытия (в морали и в религии). Совокупность сформировавшихся в рамках исторических традиции и политико-правовых установок ценностные доминанты образуют модель этико-правового идеала государственного служащего (при этом «идеал» является целевой установкой, к реализации которой государственным служащим, и обществу в целом, надлежит стремиться).

Недостаточная компетентность и квалификация государственных служащих в области «политической грамотности» (а так же в сфере идеологии, патриотического воспитания и т. п.) может привести к дезориентации как отдельных специалистов, так и целых коллективов, способствовать возникновению конфликтных ситуаций на различных уровнях общественной жизни. Причем конфликты, обусловленные социальными или политическими противоречиями, как правило, распространяются в трех плоскостях (объектно-субъектной, субъектно-объектной и субъектно-субъектной). То есть противодействовать им довольно сложно. Но есть одно универсальное средство – консолидация на почве патриотизма. Именно поэтому усилия государства должны быть сосредоточены на формировании развитого общественного сознания (в том числе и за счет распространения патриотического контента). Особенно тех идей, которые касаются информирования населения об инновационных преобразованиях, о достижениях в сфере науки, техники, экономического развития, спорта. Существенным подспорьем здесь может стать «отрегулированный» (а фактически – кардинально модернизированный) кадровый менеджмент, позволяющий отбирать для государственной службы наиболее достойных (компетентных, ответственных, бескорыстных и легко обучаемых граждан). Такие люди способны привлечь к себе внимание населения, завоевать его доверие и выстроить устойчивые горизонтальные связи между государством и обществом.

Заключение

В условиях экзистенциального противостояния двух мировых «центров силы» (России и Запада) нравственно-психологическая самоидентификация государственных служащих Российской Федерации (а также полноценная самореализация специалистов) не представляется возможным без усвоения ими этических, этико-правовых, культурно-исторических и политологических знаний, без глубокого осознания патриотизма как величайшей духовной ценности русской цивилизации.

Обращаясь к анализу этических особенностей профессиональной деятельности государственных служащих, необходимо уточнить, что предмет профессиональной этики предлагает помимо теоретического, интеллектуального познания моральных принципов, еще и оказание психолого-педагогического (воспитательного) воздействия на поддержание у представителей власти значительного духовно-нравственного потенциала. Специфика профессиональной этики государственных служащих раскрывается через такие понятия, как «долг», «честь», «достоинство», «справедливость», «беззаветная преданность своей Родине», «справедливость», которые воплощаются в различных видах служебной деятельности.

Список источников

1. Агапов А. Б. Теория госуправления: взгляд в будущее высококачественного преподавания // Государственная служба. 2025. № 1.С. 93–94.

2. Акматалиев А. А., Марголин А. М. О критериях выбора лидеров новой формации для системы государственного управления / А. А. Акматалиев, А. М. Марголин // Государственная служба. 2024. № 6. С. 8–15.

3. Бакин А. А. Принципы системного мышления курсантов военных вузов // Системный анализ в проектировании и управлении: в 3 ч.: сборник научных трудов XXVII Международной научно-практической конференции, 13–14 октября 2023 г. СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. 452 с. Ч. 1.

4. Карпова Н. В. Новые вызовы устойчивого развития: политико-культурный аспект // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: материалы Всероссийской научной конференции XVII Ковалевские чтения. СПб. : СПб ГУ, 2023. С. 261–263.

5. Киреева Е. Ю. Современные проблемы в сфере кадрового обеспечения органов местного самоуправления // Государственная служба. 2025. № 2. С. 87–93.

6. Утюганов А. А. Кадровый потенциал военной организации: основные подходы к его описанию, методология оценки, особенности формирования / А. А. Утюганов, А. В. Кравец, Л. В. Фролова // Войска национальной гвардии Российской Федерации: история и современность: сборник научных статей ведомственной научно-практической конференции. Новосибирск, 2021. С. 382–393.

7. Артюхова Ю. В. Ценности и воспитание // Педагогика. 1999. № 4. С. 117–121.

8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2002. 720 с.

9. Патриотическое воспитание обучающихся в кадетских корпусах, суворовских училищах и военных институтах Российской Федерации как предмет комплексного анализа: монография / под ред. А. Ю. Кийко. СПб. : СПВИ национальной гвардии Российской Федерации, 2023. 368 с.

10. Сухоруков В. Н. О вечных ценностях и патриотизме // Юридическая наука: История и современность. 2022. № 10. С. 69–77.

11. Семенова К. Г. Теоретический аспекты ценностных ориентаций в концепциях зарубежных и отечественных исследователей // Вестник МГПУ. 2023. Т. 17. № 3. С. 227–241.

12. Сергеева М. А. Понятие ценности и ценностных ориентаций / М. А. Сергеева, Л. Ф. Фурси // Научный аспект. 2023. Т. 1. № 1. 64–67.

13. Бакин А. А. О технологиях, способствующих повышению эффективности социальной и социально-психологической работы с участниками специальной военной операции // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 3 (32). С. 123–130.

14. Кузнецов Д. Е. Научная дискуссия с одним из основателей военной педагогики Росгвардии (к 100-летнему юбилею Слепова Владимира Яковлевича и в честь 80-летия победы в Великой Отечественной войне): монография / Д. Е. Кузнецов. СПб. : Изд-во Академии войск национальной гвардии, 2025. 160 с.

15. Утюганов А. А. Социально-психологическая составляющая патриотического воспитания курсантов военных институтов Российской Федерации / А. А. Утюганов, А. А. Бакин // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 6. С. 103–108.

16. Данилевич Е. Нам не простят наше богатство // Аргументы и факты. 2024. № 17. С. 3.

17. Фалалеев М. Миллиард на погонах // Российская газета. 2025. 27 августа.

18. Козлова Н. Бастрыкин проверил траты // Российская газета. 2024. 3 июля.

19. Козлова Н. Большая должность – не помеха // Российская газета. 2025. 20 ноября.

20. Абрамовская О. Р. Криминологические особенности личности коррупционного преступника / О. Р. Абрамовская, А. В. Майоров // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37 (291). С. 54–57.

21. Антонян Ю. М. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование: монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. М. : Норма: ИНФРА-М, 2022. 368 с.

22. Бакин А. А. Взяточничество: уголовно-правовая характеристика // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 11. С. 99–105.

23. Фарахиев Д. М. Криминологический портрет личности современного преступника-коррупционера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4 (49). С. 220–225.

24. Герейханова А. В диалоге с людьми // Российская газета. 2024. 19 сентября.

25. Аринин А. Н. Нравственность в современном обществе и нравственные аттитюды как важнейший инструмент ее формирования // Прикладная юридическая психология. 2024. № 2(67). С. 5–14.

26. Бакин А. А. Воззрения отечественных ученых-юристов начала XX века на социально-правовую природу эмоций (на примере работ А. Ф. Кони и Л. И. Петражицкого) / А. А. Бакин, В. Ю. Гусева // Юридическая наука: история и современность 2019. № 3. С. 41–48.

27. Иванова Н. А. Морально-нравственные ценности как фактор роста эффективности государственного управления // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: материалы Всероссийской научной конференции XVII Ковалевские чтения. СПб. : СПб ГУ, 2023. С. 257–259.

28. Кальянов Д. А. Понятие и сущность государственной службы в Российской Федерации // Экономика и социум. 2022. № 12(103)-1. С. 1269–1276.

29. Косачев М. И. Российское общество: на пороге глобальных перемен // Государство, экономика, бизнес: стратегия будущего в условиях санкционного давления: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. М., 2022. С. 9.

30. Рожковский В. Б. Традиционные духовно-нравственные ценности в государственной идеологии современной России / В. Б. Рожковский, О. М. Боева // Философия права. 2024. № 4(111). С. 222–228.

31. Франк С. Л. Религиозные основы общественности // Путь. 1925. № 1. С. 20.

32. Литвинцева Е. А. Развитие государства и государственной службы в контексте современных социально-политических изменений // Государственная служба. 2025. № 3. С. 74–76.

33. Иванов К. Они сражались против Родины // Московский Комсомолец. 2025. 24–30 сентября.

34. Гузенкова Т. С. Украина: разрыв с наследием Великой Победы // Покушение на Великую победу. М. : Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. С. 278–279.

35. Бутов А. В. Вклад Конфуция в совершенствовании система государственного управления // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2017. № 2 (92). С. 195–198.

36. Малявин В. В. Конфуций. 3-е изд. М. : Молодая гвардия, 2007. 368 с.

37. Григорян Д. К. Роль и место программы «Время героев» в системе рекрутирования современной политической элиты России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 1. С. 170–178.

38. Герейханова А. Команда победителей // Российская газета. 2024. 17 июня.

References

1. Agapov A. B. Public Administration Theory: A Look into the Future of High-Quality Teaching // Gosudarstvennaya sluzhba. 2025;1: 93–94. (In Russ.).

2. Akmataliev A. A. On the criteria for selecting new leaders for the public administration system / A. A. Akmataliev,

A. M. Margolin // Gosudarstvennaya sluzhba. 2024;6: 8–15. (In Russ.).

3. Bakin A. A. Principy sistemnogo myshleniya kursantov voennyh vuzov // Sistemnyj analiz v proektirovanii i upravlenii: v 3 ch.: sbornik nauchnyh trudov XXVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 13–14 oktyabrya 2023 g. SPb. : POLITEKH-PRESS, 2024. 452 s. CH. 1. (In Russ.).

4. Karpova N. V. Novye vyzovy ustojchivogo razvitiya: politiko-kul'turnyj aspekt // Rossijskoe obshchestvo segodnya: cennosti, instituty, processy: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii XVII Kovalevskie chteniya. SPb. : SPb GU, 2023. S. 261–263. (In Russ.).

5. Kireeva E. YU. Current issues in the field of personnel support for local self-government bodies // Gosudarstvennaya sluzhba. 2025;2: 87–93. (In Russ.).

6. Utyuganov A. A. Kadrovyj potencial voennoj organizacii: osnovnye podhody k ego opisaniyu, metodologiya ocenki, osobennosti formirovaniya / A. A. Utyuganov, A. V. Kravec, L. V. Frolova // Vojska nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: istoriya i sovremennost': sbornik nauchnyh statej vedomstvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Novosibirsk, 2021. S. 382–393. (In Russ.).

7. Artyuhova YU. V. Values and education // Pedagogika. 1999;4: 117–121. (In Russ.).

8. Rubinshtejn S. L. Osnovy obshchej psihologii. SPb. : Piter, 2002. 720 s. (In Russ.).

9. Patrioticheskoe vospitanie obuchayushchihsya v kadetskih korpusah, suvorovskih uchilishchah i voennyh institutah Rossijskoj Federacii kak predmet kompleksnogo analiza: monografiya / pod red. A. YU. Kijko. SPb. : SPVI nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, 2023. 368 s. (In Russ.).

10. Suhorukov V. N. About eternal values and patriotism // YUridicheskaya nauka: Istoriya i sovremennost'. 2022;10: 69–77. (In Russ.).

11. Semenova K. G. Theoretical Aspects of Value Orientations in the Concepts of Foreign and Russian Researchers // Vestnik MGPU. 2023. T. 17;3: 227–241. (In Russ.).

12. Sergeeva M. A. The concept of value and value orientations /

M. A. Sergeeva, L. F. Fursi // Nauchnyj aspekt. 2023. T. 1;1: 64–67. (In Russ.).

13. Bakin A. A. About technologies that enhance the effectiveness of social and socio-psychological work with participants in the special military operation // Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;3 (32): 123–130. (In Russ.).

14. Kuznecov D. E. Nauchnaya diskussiya s odnim iz osnovatelej voennoj pedagogiki Rosgvardii (k 100-letnemu yubileyu Slepova Vladimira YAkovlevicha i v chest' 80-letiya pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne): monografiya / D. E. Kuznecov. SPb. : Izd-vo Akademii vojsk nacional'noj gvardii, 2025. 160 s. (In Russ.).

15. Utyuganov A. A. The socio-psychological component of patriotic education for cadets of military institutions in the Russian Federation / A. A. Utyuganov, A. A. Bakin // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2022;6: 103–108. (In Russ.).

16. Danilevich E. We will not be forgiven for our wealth // Argumenty i fakty. 2024. 30 aprelya. (In Russ.).

17. Falaleev M. A billion on shoulder straps // Rossijskaya gazeta. 2025. 27 avgusta. (In Russ.).

18. Kozlova N. Bastrykin checked his expenses // Rossijskaya gazeta. 2024. 3 iyulya. (In Russ.).

19. Kozlova N. A big position is not a hindrance // Rossijskaya gazeta. 2025. 20 noyabrya. (In Russ.).

20. Abramovskaya O. R. Criminological Features of the Personality of a Corrupt Criminal / O. R. Abramovskaya, A. V. Majorov // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012;37 (291): 54–57. (In Russ.).

21. Antonyan YU. M. Lichnost' prestupnika. Kriminologo-psihologicheskoe issledovanie: monografiya / YU. M. Antonyan, V. E. Eminov. M. : Norma: INFRA-M, 2022. 368 s. (In Russ.).

22. Bakin A. A. Bribery: Criminal Law Characteristics // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2012;11: 99–105. (In Russ.).

23. Farahiev D. M. A criminological portrait of a modern corrupt criminal // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022;4 (49): 220–225. (In Russ.).

24. Gerejhanova A. In dialogue with people // Rossijskaya gazeta. 2024. 19 sentyabrya. (In Russ.).

25. Arinin A. N. Morality in modern society and moral attitudes as the most important tool for its formation // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2024;2(67): 5–14. (In Russ.).

26. Bakin A. A. Views of Russian legal scholars of the early 20th century on the socio-legal nature of emotions (based on the works of A. F. Koni and

L. I. Petrazhitsky) / A. A. Bakin, V. YU. Guseva // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' 2019;3: 41–48. (In Russ.).

27. Ivanova N. A. Moral'no-nravstvennye cennosti kak faktor rosta effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya // Rossijskoe obshchestvo segodnya: cennosti, instituty, processy: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii XVII Kovalevskie chteniya. SPb. : SPb GU, 2023. S. 257–259. (In Russ.).

28. Kal'yanov D. A. The Concept and Essence of Public Service in the Russian Federation // Ekonomika i socium. 2022;12(103)-1: 1269–1276. (In Russ.).

29. Kosachev M. I. Rossijskoe obshchestvo: na poroge global'nyh peremen // Gosudarstvo, ekonomika, biznes: strategiya budushchego v usloviyah sankcionnogo davleniya: materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M., 2022. S. 9. (In Russ.).

30. Rozhkovskij V. B. Traditional Spiritual and Moral Values in the State Ideology of Modern Russia / V. B. Rozhkovskij, O. M. Boeva // Filosofiya prava. 2024;4(111): 222–228. (In Russ.).

31. Frank S. L. Religious foundations of the public // Put'. 1925;1: 20. (In Russ.).

32. Litvinceva E. A. The development of the state and public service in the context of modern socio-political changes // Gosudarstvennaya sluzhba. 2025;3: 74–76. (In Russ.).

33. Ivanov K. They were fighting against the Motherland. // Moskovskij Komsomolec. 2025. 24–30 sentyabrya. (In Russ.).

34. Guzenkova T. S. Ukraina: razryv s naslediem Velikoj Pobedy // Pokushenie na Velikuyu pobedu. M. : Izd-vo Algoritm, Izd-vo Eksmo, 2005. S. 278–279. (In Russ.).

35. Butov A. V. Confucius' Contribution to the Improvement of the Government System // Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova. 2017;2 (92): 195–198. (In Russ.).
36. Malyavin V. V. Konfucij. 3-e izd. M. : Molodaya gvardiya, 2007. 368 s. (In Russ.).
37. Grigoryan D. K. The Role and Place of the "Time of Heroes" Program in the Recruitment System of Russia's Modern Political Elite // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2025;1: 170–178. (In Russ.).
38. Gerejhanova A. The winning team // Rossijskaya gazeta. 2024. 17 iyunya. (In Russ.).

Информация об авторах

А. М. Казимирович *– кандидат педагогических наук*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.12.2025;
одобрена после рецензирования 05.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

Information about the authors

A.M. Kazimirovich *– Candidate of Sciences (Pedagogy)*

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 01.12.2025;
approved after reviewing 05.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 355.23

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТА ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ К РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Виктория Валерьевна Борисова[1], Татьяна Володаровна Туманова[1,2], Николай Антонович Тихомиров[3], Кирилл Игоревич Туманов[1,4]
[1–4] Международный университет психолого-педагогических инноваций, Москва, Россия
[2, 4] Российский биотехнологический университет, Москва, Россия
[1] borisova@muppi.ru
[2] tumanova-t-v@yandex.ru
[3] tikhomirov.na@muppi.ru
[4] tumanov98ki@gmail.com

Аннотация. В исследовании представлены результаты исследования потенциала университета в формировании готовности студентов к реализации стратегий персонализированной психолого-педагогической помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья. Определены позиции полного принятия идеи психолого-педагогической помощи лицам с ограничениями по здоровью. Выявлена преобладающая готовность бакалавров и магистрантов овладеть новыми методикам и технологиями. Установлена высокая степень неуверенности респондентов в своих возможностях и потенциале оказания помощи с положительным результатом в отношении целевой группы воздействия. Определены разновекторные типы реакций респондентов, указывающие на их высокую мотивацию к овладению новыми технологиями и методиками, но вместе с тем низкую психологическую готовность, обусловленную неуверенностью в личных и профессиональных компетенциях. Обозначен потенциал усовершенствования содержательно-структурных компонентов профессионального образования студентов с целью оптимизации их подготовки к овладению новыми компетенциями. Сформулированы направления дальнейшего исследования в проблемной области подготовки студентов в условиях гибридного образовательного пространства.

Ключевые слова: компетенции, студенты, психолого-педагогическая помощь, университет, студент, обучение, воспитание, гибридное образовательное пространство, ограниченные возможности здоровья

Для цитирования: Борисова В.В., Туманова Т.В., Тихомиров Н.А., Туманов К.И. Формирование готовности студента высшего учебного заведения к реализации стратегий персонализированной психолого-педагогической поддержки лиц с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 246–256. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/027.pdf.

Original article

DEVELOPING THE READINESS OF A STUDENT OF A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION TO IMPLEMENT STRATEGIES OF PERSONALIZED PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR PEOPLE WITH DISABILITIES

Victoria V. Borisova[1], Tatyana V. Tumanova[2], Nikolay A. Tikhomirov[3], Kirill I. Tumanov[4]
[1–4] International University of Psychological and Pedagogical Innovations, Moscow, Russia
[2, 4] Russian Biotechnology University, Moscow, Russia
[1] borisova@muppi.ru
[2] tumanova-t-v@yandex.ru
[3] tikhomirov.na@muppi.ru
[4] tumanov98ki@gmail.com

Abstract. The study presents the results of a research into the university's potential for developing students' readiness to implement strategies for personalized psychological and pedagogical assistance to individuals with disabilities. Positions regarding the full acceptance of the idea of psychological and pedagogical assistance to individuals with disabilities are identified. A

predominant readiness of bachelor's and master's students to master new methods and technologies is revealed. A high degree of self-doubt among respondents in their abilities and potential for providing positive assistance to the target group is established. Different types of respondents' reactions are identified, indicating their high motivation to master new technologies and methods, but, at the same time, low psychological readiness due to a lack of confidence in personal and professional competencies. The potential for improving the substantive and structural components of students' professional education is identified in order to optimize their preparation for mastering new competencies. Directions for further research in the problematic area of student training in a hybrid educational environment are formulated.

Keywords: competencies, students, psychological and pedagogical assistance, university, student, training, education, hybrid educational space, disabilities

For citation: Borisova V.V., Tumanova T.V., Tikhomirov N.A., Tumanov K.I. Developing the readiness of a student of a higher educational institution to implement strategies of personalized psychological and pedagogical support for people with disabilities. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 246–256. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/027.pdf.

© Борисова В.В., Туманова Т.В., Тихомиров Н.А., Туманов К.И., 2025

Введение

В современных парадигмах развития высшего образования в Российской Федерации актуальными являются направления модернизации подготовки кадров для решения задач психолого-педагогической помощи обучающимся с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) в условиях высшего учебного заведения. Немаловажная роль в этих процессах отводится педагогам, имеющим высшее специальное дефектологическое образование, либо педагогам, получившим дополнительное профессиональное образование и/или освоившим соответствующие программы повышения квалификации. В то же время одну из основных нагрузок принимает на себя студенческое сообщество, которое остро реагирует на изменение геополитических, социально-экономических, законодательных основ для освоения таких личностных и профессиональных компетенций. Вышесказанное определяет острую потребность в разработке и апробации вариативных подходов в подготовке студентов в системе вуза, регламентируется нормативно-правовыми основаниями обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья [1].

В российских исследованиях определяется необходимость разрешения ряда противоречий, связанных с потребностью обоснования и разработки вариативных подходов в подготовке студенческого сообщества к выстраиванию стратегий взаимодействия и/или поддержки тех сокурсников, которые имеют ограничения по состоянию своего здоровья и обучаются как очно, так и в условиях гибридного образования [2; 3]. В мировом пространстве актуальны подходы, связанные с организационно-структурными условиями обеспечения эффективного обучения, таких студентов, в том числе и имеющих инвалидность [4; 5].

Такие подходы, безусловно, должны охватывать студенческое сообщество в разных высших учебных заведениях, как технологических так и гуманитарных, с целью формирования его готовности к стратегиям персонализированной психолого-педагогической поддержки обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и и/или инвалидностью, что определяет *актуальность обозначенной темы.*

Выполнение соответствующих направлений исследований, позволяющих определить состояние и потенциал формирования готовности студентов вуза к овладению стратегиями персонализированной психолого-педагогической поддержки обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и и/или инвалидностью в различных институциональных условиях, очевидна. Именно такие исследовательские задачи органично позволили бы в перспективе дать старт новым векторам реализации государственных проектов [6].

Цель исследования: изучить потенциал формирования в условиях вуза готовности студентов вуза к овладению стратегиями персонализированной психолого-педагогической поддержке обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и и/или инвалидностью.

Материалы и методы исследования

Основным методом в данной работе выступили – описательный, сравнительно-сопоставительный, опросы студентов-бакалавров и студентов-магистрантов по

классическим и авторским опросникам, анализ содержания и динамики их обучения и взаимодействия с сокурсниками, имеющими ограничения по здоровью и/или инвалидность. В течение 2023–2025 гг. в исследование были вовлечены студенты 3 и 4 курсов бакалавриата, студенты 2 курса магистратуры (очной и очно-заочной форм обучения), обучающиеся в технологических и гуманитарных высших учебных заведениях. Ниже представлен рисунок 1, иллюстрирующий структуру исследовательской программы.

Рисунок 1 – Программа исследования потенциала формирования готовности будущих учителей-логопедов к реализации стратегий персонализированной психолого-педагогической реабилитации участников специальной военной операции и членов их семей

Figure 1 – Research program for the potential development of future speech therapists' readiness to implement strategies for personalized psychological and pedagogical rehabilitation of special military operation participants and their family members

Структура исследовательской программы позволила реализовать *блок общих направлений* работы со всеми респондентами и *дифференцированные направления* для отдельных групп. Так, *общий блок* объединил:

– выполнение опроса среди обучающихся;

– анализ содержания учебных планов, рабочих программ учебных дисциплин и соответствующего контента (видеолекции, задания, проблемные ситуации и задачи с профессиональными решениями и т. д.), размещенных на платформе университета (в том числе контент университетских информационных платформ, музея и поисковых отрядов), возможностей студентов использовать материалы, размещенные в электронной библиотеке вуза, отвечающие содержательным требованиям реализуемых программ высшего профессионального образования согласно внутренним регламентам образовательного учреждения (например, научная электронная библиотека «Elibrary» и/или электронная библиотечная система «РОВЕБ») [7, С. 34];

– сопоставительный анализ внеучебной деятельности студентов вузов [8, С. 160] и деятельности, организованной структурными подразделениями (например, Институтом патриотического воспитания и молодежной политики МУППИ), а также самостоятельной деятельности студентов [9, С. 259].

В контексте ставшего традиционным определения готовности гражданина к инновационной профессиональной деятельности [10, С. 266], в программах и учебных планах объективно реализуются дисциплины, связанные с развитием инклюзивного общества. Соответственно, респондентам были предложены дополнительно разработанные опросники, включающие высказывания двух видов, в произвольном чередовании реплик: одни требовали однозначного однословного ответа (1), другие требовали развернутого ответа (2). В таблице приведены некоторые примеры таких высказываний.

Таблица – Примеры высказываний однословного и развернутого типов в опроснике для студентов

Table – Examples of single-word and extended statements in the student questionnaire

Высказывания, требующие однословного ответа	**Высказывания, требующие развернутого ответа (2)**
Знаком ли вам термин «персонализация» в отношении помощи людям с ОВЗ/инвалидам?	Можете ли Вы объяснить, что такое «персонализированное психолого-педагогическое воздействие» если речь идет об обучении в вузе студента с ОВЗ?
Знаете ли вы термин «реабилитация»?	Поясните, что входит в реабилитацию
Нужна ли психолого-педагогическая поддержка студентам с ОВЗ?	Перечислите, какие направления психолого-педагогической реабилитации вы знаете
Готовы ли вы помочь сокурснику с ОВЗ?	Какие направления работы с сокурсниками с ОВЗ можно отнести к области психолого-педагогической реабилитации?
Готовы ли вы обучиться методикам и технологиям, которые могут пригодиться в работе при ОВЗ\инвалидности?	Какой позитивный/ негативный эффект вы можете спрогнозировать как результат своей работы с сокурсниками с ОВЗ/инвалидностью?

Оценивание реакций респондентов производилось согласно следующим критериям в рамках простой трехбалльной шкалы:

1 балл – отрицательные/формализованные реакции и действия, в т. ч. отказы и механическое повторение слов из заданных в опроснике высказываний;

2 балла – так называемые «неуверенные» реакции, характеризующие неустойчивое мнение респондента, недостоверность или неполноту его представлений о сути вопроса;

3 балла – уверенные, устойчивые реакции разной направленности (от негативных до позитивных).

Анализ содержания учебных планов, рабочих программ учебных дисциплин и соответствующего контента оценивалось по наличию/ отсутствию потенциала для дальнейшего расширения и углубления в них содержательных позиций, необходимых для овладения умениями и навыками персонализированной психолого-педагогической помощи лицам с ОВЗ/инвалидностью. Полученные результаты во многом коррелировали с имеющимися в проблемном поле исследованиями разных авторов, подтверждая сложившееся у исследователей мнение о потребности в углублении и совершенствовании векторов всесторонней работы с студенческими коллективами с учетом наличия в них обучающихся с особенностями здоровья и нуждающимися в особых условиях по ряду клинических, социальных, педагогических и психологических аспектов. Это выглядит обоснованно для студентов как технологического вуза, так и гуманитарного [11, С. 148]. В международном профессиональном поле можно позаимствовать с целью дальнейшего внедрения в подготовку студентов разных направлений те разновекторные тренды, которые сложились в области коррекционной педагогики, социологии и специальной психологии [12]. Вместе с тем подтверждена направленность реализации антропоцентрического подхода в профессиональном образовании студентов с учетом меняющихся организационно-структурных, нормативно-правовых, психолого-педагогических и иных условий получения образования [13, С. 51].

Основанием для этого стали исследования, проведенные профессорско-преподавательским составов гуманитарного и технологического вузов, определивших, во многом, пути трансформации учебных планов, программ учебных дисциплин, контента к ним, основных и дополнительных средств и технологий обучения в зависимости от вовлеченности в учебный

процесс студентов с ограничениями по здоровью.

Анализ свободной деятельности студентов данных вузов позволил выявить их социальную нагрузку, регулярность участия в общественно-значимых мероприятиях разного масштаба (организованных в университетах и самостоятельно выбранных), в том числе в направлениях работы с лицами, имеющими ограничения по здоровью и их семьями. Оценивание этой деятельности оценивалось по критериям указанным ниже:

1 балл – низкая степень участия;

2 балла – фрагментарное участие, преимущественно в мероприятиях вуза;

3 балла – регулярное насыщенное участие в социально-значимых мероприятиях (как в мероприятиях вуза, так и в сторонних видах мероприятий).

Блок *дифференцированных направлений* представлен:

– изучением готовности к работе с целевой группой (для бакалавриата 4 курс и магистратуры 2 курс);

– выявлением научного потенциала студента в проблемном поле психолого-педагогической помощи лицам с ОВЗ/инвалидностью и их семей (для бакалавриата 4 курс, для магистратуры 2 курс).

Изучение готовности к работе с целевой группой, спроектировано на основе модифицированной авторами известной методики оценивания готовности педагога к инновационной деятельности (В. А. Сластенин). В следующем разделе, связанным с оцениванием социального потенциала студента в обозначенном выше проблемном поле, учитывались мнения респондентов в рамках следующих критериев:

1 балл – социальный потенциал низкий, деятельность, связанная с поддержкой лиц с ОВЗ расценивается негативно;

2 балла – социальный потенциал средний, деятельность, связанная с поддержкой лиц с ОВЗ расценивается респондентом как фрагментарно возможная;

3 балла – социальный потенциал высокий, деятельность, связанная с поддержкой лиц с ОВЗ сформирована и ведется регулярно, оценивается респондентом как значимая.

Результаты исследования

В результате реализации части исследования, представленной блоком общих направлений работы со всеми респондентами, было выявлено наличие респондентов, относящихся к категории лиц с ограничениями по здоровью и/или инвалидностью и членов их семей. Общее число респондентов составило 100 человек. Из них 16 человек подтвердили информацию о том, что они относятся к ранее обозначенной группе (лица с ОВЗ/инвалидностью и члены их семей). Процентное распределение показателей респондентов представлено ниже, на рисунке 2.

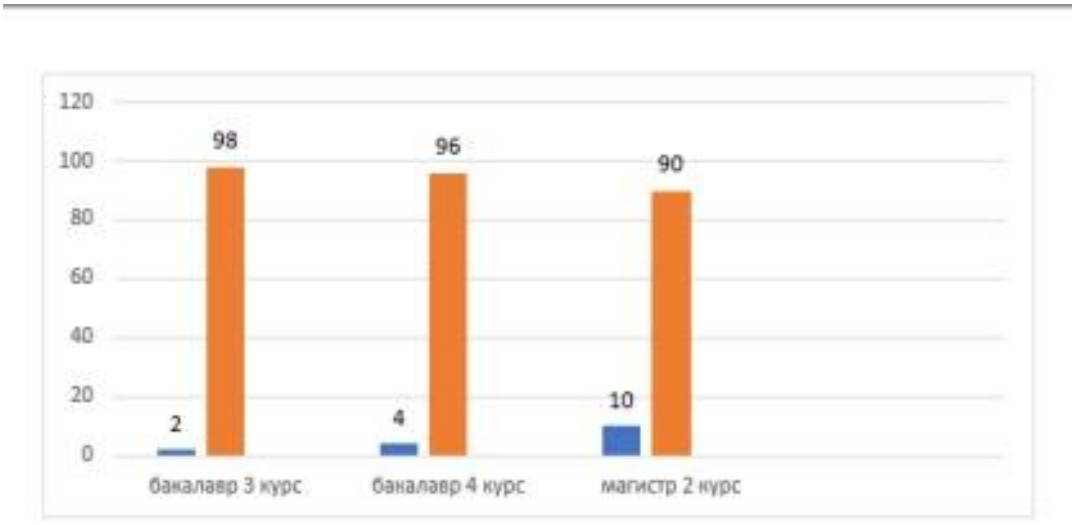
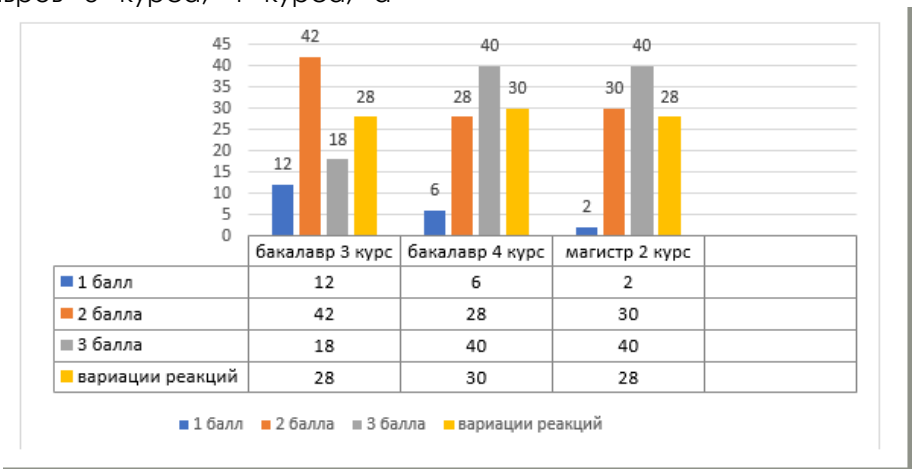

Рисунок 2 – Распределение показателей студентов, относящихся/не относящихся к группе лиц с ОВЗ/инвалидностью и членов их семей (%)

Figure 2 – Distribution of indicators of students belonging/not belonging to the group of persons with disabilities and their family members (%)

Таким образом, как следует из сводных данных, приведенных в рисунке 2, исследование охватило в большей мере тех респондентов, кто не имел непосредственного отношения к группе лиц с ОВЗ/инвалидностью и членов их семей. Лишь незначительные показатели выявлены среди бакалавров 3 курса, 4 курса, а также магистров 2 курса, подтвердивших свое отношение к целевой группе (2 %, 4 % и 10 % соответственно).

Результаты выполнения опроса среди этих студентов позволили определить разновекторность реакций респондентов, что хорошо иллюстрируется на приведенном ниже рисунке 3.

	бакалавр 3 курс	бакалавр 4 курс	магистр 2 курс
1 балл	12	6	2
2 балла	42	28	30
3 балла	18	40	40
вариации реакций	28	30	28

Рисунок 3 – Распределение реакций респондентов – участников опроса (%)

Figure 3 – Distribution of reactions of respondents participating in the survey (%)

Реакции респондентов, характеризующиеся как формализованные (в т. ч. отказы) выявлены у всех респондентов, однако их число у магистров существенно ниже, чем у бакалавров 4 курса и, тем более, 3 курса (2 %, 6 % и 12 % соответственно). Неуверенные ответы респондентов присутствовали в значительной степени у респондентов и бакалавриата, и магистратуры (42 %, 28 % и 30 % соответственно), что показывает малую осведомленность респондентов в заявленном проблемном поле. Уверенные, однозначно трактуемые реакции, в большей мере наблюдались у студентов бакалавриата 4 курса и магистрантов 2 курса (по 40 % в каждой группе) и лишь у 18 % бакалавров 3 курса. При этом доминировали позитивные, а не негативные тенденции в оценочных суждениях респондентов. Все они признавали необходимой психолого-педагогическую помощь лицам с ОВЗ/инвалидностью и членам их семей (100 %), в большинстве случаев все подтверждали свою готовность обучиться новым соответствующим методикам и технологиям (как бакалавры, так и магистры) в рамках своего вуза. Однако в преобладающем большинстве случаев бакалавры 3 и 4 курса выражали опасение, что не справятся с задачами и это вызовет негативные последствия (20 % позитивных ответов, 80 % негативных оценок своего потенциального воздействия), тогда как реакции магистрантов 2 курса были в равно мере поделены на негативные и позитивные оценки своего потенциального участия в психолого-педагогической реабилитации лиц целевой группы. С этими опасениями, видимо, оказались связаны такие множественные вариации реакций респондентов, которые не учитывались 3-балльной системой оценивания, поскольку демонстрировали смену уверенных ответов на неуверенные реакции или формализованные ответы на неуверенные реакции. Такой тип действий присутствовал у всех участников в большом объеме (28 %, 30 %, 28 % соответственно).

Анализ содержания учебных планов, рабочих программ учебных дисциплин и соответствующего контента, произведенный на основании рецензий и отзывов профессорско-преподавательского состава разных технологических и педагогических вузов, продемонстрировал наличие устойчивого потенциала повышения показателей расширения и углубления в рамках учебного процесса содержательных позиций, необходимых для овладения умениями и навыками персонализированной психолого-педагогической реабилитацией, преимущественно в модулях, со-

держащих учебные дисциплины общегуманитарного цикла, медико-биологической, филологической, психолого-педагогической направленности, производственные практики и факультативные дисциплины. Таким образом, при выполнении дальнейших исследований необходимо учитывать имеющийся потенциал содержательно-организационных параметров учебного процесса в вузе.

Анализ внеучебной деятельности студентов позволил определить и оценить их участие в организованных в вузах и самостоятельно выбранных направлениях работы с лицами с ОВЗ/инвалидностью и членами их семей в соответствии с выделенными критериями следующим образом: от практически полного отсутствия вовлеченности студентов в мероприятия университета до устойчивой стабильности участия не только в университетских событиях, но и в самостоятельно выбранных видах волонтерской и профессиональной деятельности с целевой группой. Ниже на рисунке 4 представлены числовые показатели, отражающие проделанную аналитическую обработку.

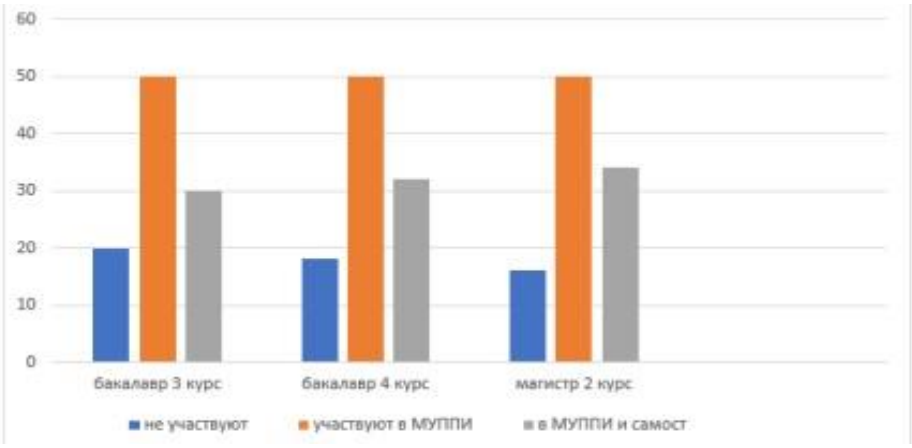

Рисунок 4 – Показатели участия респондентов в общеуниверситетских и внешних мероприятиях (%)

Figure 4 – Indicators of respondents' participation in university-wide and external events (%)

В рамках мероприятий своих вузов респонденты указали патриотические фестивали, целевые программы помощи лицам с ОВЗ/инвалидностью и членам их семей, участникам СВО, участие в работе различных экспозиций и военного музея, волонтерскую деятельность на платформе своего вуза, деятельность структурных подразделений (например, конкретного Центра и/или поискового отряда) и т. д. В качестве самостоятельно выбранных направлений помощи целевым группам респонденты называли работу по направлениям деятельности Красного креста, волонтерскую и просветительскую деятельность в своих регионах, профессиональную (в т. ч. в процессе обучения профессиональным навыкам на практических и лабораторных занятиях) и/или социальную помощь студентам с ограничениями по здоровью и в семейных условиях и проч.

Таким образом, в течение 2023–2025 гг. были выполнены все направления общего блока исследования.

Блок дифференцированных направлений исследования в настоящее время находится в стадии завершения аналитической обработки результатов. Такая пролонгированность исследования связана с длительностью выполнения процедур производственной практики и выпускных квалификационных работ в группе респондентов и, соответственно, с отсроченной возможностью оценивания параметров итоговой готовности работы респондентов с целевой группой и определения научного потенциала студентов в области интерполяции знаний и навыков, необходимых для работы с лицами с ОВЗ в своей непосредственной профессиональной научно-исследовательской или практической деятельности. В дальнейшем при анализе результатов исследовательской работы в рамках второго блока будут учитываться: содержание практики, содержание выпускных квалификационных работ, отзывы научных руководителей, отзывы учреждений практической направленности и/или рабо-

тодателей (при наличии таковых), а также результаты реализации методики оценивания готовности студента к инновационной профессиональной деятельности с лицами с ОВЗ/инвалидностью и членами их семей.

Обсуждение результатов

Представленные выше данные показали, что исследование охватило в большей мере тех респондентов, кто не имел непосредственного отношения к группе лиц с ОВЗ/инвалидностью и членов их семей. Результаты опросов студентов продемонстрировали, что в значительном количестве случаев все студенты (бакалавры и магистранты) понимают важность будущей работы с целевой аудиторией, готовы учиться новым методикам и технологиям, однако в той или иной мере опасаются, что не справятся с задачами психолого-педагогической и социальной помощи и поддержки, что определяет острую необходимость психологической работы с обучающимися и содержательной проработке ряда учебных дисциплин в рамках учебного плана. Подтверждением этому служит выявленный потенциал усовершенствования учебных материалов и использование контента по ряду учебных дисциплин, реализуемых во внутренних платформах вузов и на внешних ресурсах, доступных студенту, в том числе в формате гибридного образовательного пространства. Оптимизация формирования готовности студента к реализации психолого-педагогических реабилитационных процессов подразумевает изучение российского и зарубежного опыта в области иерархически выстроенной системы подготовки этого специалиста (с учетом объективных данных) в разных странах, в том числе с применением нейросетевых технологий и опционала искусственного интеллекта [14; 15], но применительно к российским реалиям осуществления новых образовательных программ по направлениям обучения в технологических и гуманитарных вузах [16, С. 3–6]. Вместе с тем направленность подготовки на воспитание гражданственности у обучающихся является задачей, актуальной для российской действительности, что находит отражение в классических учебных пособиях [17, С. 13-19], учебно-методических рекомендациях, научных статьях [18; 19], монографиях и т. д. В ракурсе такого вектора образования студентов, вовлеченных в исследование, немаловажным является привлечение в содержание работы материалов, которые могут быть представлены, в том числе в формате гибридного образовательного процесса: экспозиций, видеоресурсов военно-исторического музея, демонстрационных материалов, полученных в рамках поисковых экспедиций, организованных конкретным вузом. При этом выявлена достаточно высокая вовлеченность студентов в патриотические и просветительские мероприятия в университете, а также самостоятельная деятельность студентов в этих направлениях. Начатое исследование находится в динамическом развитии, поскольку в настоящее время завершается проведение анализа результатов второго блока исследования – дифференцированных направлений оценивания мотивации студентов к работе с лицами с ОВЗ/инвалидностью и членами их семей и оценивание научного потенциала студентов в заявленной проблемной области с учетом исследований, проведенных другими авторами в заявленных проблемных областях [19, С. 290; 20, С. 260–261]. Перспективы дальнейшей работы обусловлены необходимостью:

– формирования готовности будущего специалиста к реализации направлений персонализированной психолого-педагогической помощи участникам СВО;

– расширения профессиональной компетентности будущего специалиста, связанной с проблемным полем персонализированной реабилитации психолого-педагогическими средствами;

– углубления направлений гражданственной направленности в подготовке студентов гуманитарного и технологического вузов, в том числе с учетом имеющегося в стране опыта и технологических решений, апробированных в разных условиях [14; 15];

– поиска векторов взаимодействия с новыми организациями-партнерами, деятельность которых связана с обозначенным проблемным полем;

– усовершенствования технологического и содержательного компонентов обучения студентов в условиях гибридного образовательного пространства;

– выстраивания интегративного взаимодействия университета с общественными и иными организациями для достижения высоких показателей в заявленном проблемном поле.

Заключение

В современных реалиях подготовка будущего учителя-логопеда должна включать овладение особыми профессиональными компетенциями, связанными со стратегиями персонализированной психолого-педагогической реабилитации участников специальной военной операции и членов их семей. В российских вузах такие задачи решаются в контексте учебной и внеучебной деятельности. Обобщение и развитие такого опыта будут иметь важное значение в системе профессиональной подготовки

будущих специалистов по технологическим и гуманитарным направлениям, в том числе в условиях гибридного формата обучения студентов на новых территориях Российской Федерации.

Список источников

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ред. от 22 июня 2024 г. (редакция от 31 июля 2025 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026)). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146342/543f274cc2326c6c182daae51da618082f26b591/ (дата обращения: 15.10.2025).

2. Кантор В. З. Пространство самореализации студентов с ограниченными возможностями здоровья в высшей школе: позиция профессорско-преподавательского состава / В. З. Кантор, А. П. Антропов, И. Э. Кондракова // Образование и наука. 2025. № 8. С. 168–193.

3. Рубцов В. В. Цель, задачи и основные направления развития инклюзивного высшего образования в Российской Федерации / В. В. Рубцов, Г. Г. Саитгалиева, О. А. Денисова // Психологическая наука и образование. 2023. № 28(6). С. 6–23.

4. Саитгалиева Г. Г. Организационные условия обучения студентов с инвалидностью в педагогических вузах // Вестник практической психологии образования. 2023. № 20(1). С. 129–145.

5. Heffernan T. Failing at the basics: disabled university students' views on enhancing classroom inclusion. Oxford Review of Education. 2023. № 50(5). P. 694–709.

6. Осьмук Л.А. Самореализация студентов с инвалидностью как базовый механизм социальной инклюзии // Психологическая наука и образование. 2018. № 23(2). С. 59–67.

7. Карпенко М. П. Платформенное образование // Инновации в образовании. 2020. № 3. С. 30–43.

8. Акименко В. М. Об особенностях патриотического воспитания студентов-логопедов в процессе подготовки к профессиональной деятельности // Подготовка российского учителя в парадигме гражданственности, патриотизма, победной преемственности поколений: материалы XIX Международной научно-практической конференции. Пятигорск, 2025. С. 156–161.

9. Туманова Т. В. Патриотическое воспитание в профессиональной подготовке учителя-логопеда, реализуемой в условиях гибридного образовательного пространства / Т. В. Туманова, В. В. Борисова, Н. Н. Тутрин // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 2 (24). С. 251–261.

10. Сластенин В. А. Педагогическое наследие В.А.Сластенина: проблемы воспитания, личностного и профессионального развития. М. : МПГУ, 2020. 290 с.

11. Волковская Т. Н. Концепция логопсихологии как теоретическая основа психологического сопровождения лиц с недостатками речи / Т. Н. Волковская, И. Ю. Левченко. М. : Национальный книжный центр, 2018. 160 с.

12. Black E.W. Hospital homebound students and K-12 online schooling // PLoS ONE. 2022. № 17(3).

13. Жулина Е. В. Компетентностный подход в подготовке специалистов по профилю «Логопедия» в вузе / Е. В. Жулина, В. А. Кудрявцев // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-5. С. 48–54.

14. Schipor O. From Fuzzy Expert System to Artificial Neural Network: Application to Assisted Speech Therapy // InTechopen. Published. 2016. 414 с.

15. Joao Luis Garcia Rosa. Artificial Neural Networks – Models and Applications/ Rosa Joao Luis Garcia. InTechopen. Published. 2016. 414 с.

16. Методические рекомендации по реализации новых образовательных программ по направлению «Специальное (дефектологическое) образование: сборник методических материалов / под. ред. А. А. Алмазовой. М. : Московский педагогический государственный университет. 2022. 132 с.

17. Филичева Т. Б. Логопедия. Теория и практика / Т.Б. Филичева и др. М. : Эксмо. 2025. 688 с.

18. Ульянова О. И. Формирование поликомпетентности как ключевая проблема подготовки и профессиональной деятельности современного учителя-логопеда // Педагогическое образование и наука. 2022. № 2. С. 153–156.

19. Сорокоумова С. Н. Формирование готовности логопедов к профессиональной деятельности в составе мультидисциплинарной реабилитационной команды / С. Н. Сорокоумова, Н. В. Широкова // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 4. С. 285–295.

20. Тарасова А. И. Формирование идентичности будущего педагога через призму гражданско-патриотического воспитания // Теория и практика современной науки. 2025. № 6 (120). С. 259–261.

References

1. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii», red. ot 22 iyunya 2024 g. (redakciya ot 31 iyulya 2025 g. (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2026)). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146342/543f274cc2326c6c182daae51da618082f26b591/ (data obrashcheniya: 15.10.2025). (In Russ.).

2. Kantor V. Z. The Space of Self-Realization for Students with Disabilities in Higher Education: The Position of the Academic Staff / V. Z. Kantor, A. P. Antropov, I. E. Kondrakova // Obrazovanie i nauka. 2025;8: 168–193. (In Russ.).

3. Rubcov V. V. The purpose, objectives, and main directions of development of inclusive higher education in the Russian Federation / V. V. Rubcov, G. G. Saitgalieva, O. A. Denisova // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2023;28(6): 6–23. (In Russ.).

4. Saitgalieva G. G. Organizational conditions for teaching students with disabilities at pedagogical universities // Vestnik prakticheskoj psihologii obrazovaniya. 2023;20(1): 129–145. (In Russ.).

5. Heffernan T. Failing at the basics: disabled university students' views on enhancing classroom inclusion. Oxford Review of Education. 2023;50(5): 694–709.

6. Os'muk L.A. Self-realization of students with disabilities as a basic mechanism of social inclusion // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2018;23(2): 59–67. (In Russ.).

7. Karpenko M. P. Platform education // Innovacii v obrazovanii. 2020;3: 30–43. (In Russ.).

8. Akimenko V. M. Ob osobennostyah patrioticheskogo vospitaniya studentov-logopedov v processe podgotovki k professional'noj deyatel'nosti // Podgotovka rossijskogo uchitelya v paradigme grazhdanstvennosti, patriotizma, pobednoj preemstvennosti pokolenij: materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pyatigorsk, 2025. S. 156–161. (In Russ.).

9. Tumanova T. V. Patriotic education in the professional training of a speech therapist, implemented in a hybrid educational environment / T. V. Tumanova, V. V. Borisova, N. N. Tutrin // Voenno-pravovye i gumanitarnye nauki Sibiri. 2025;2 (24): 251–261. (In Russ.).

10. Slastenin V. A. Pedagogicheskoe nasledie V.A.Slastenina: problemy vospitaniya, lichnostnogo i professional'nogo razvitiya. M. : MPGU, 2020. 290 s. (In Russ.).

11. Volkovskaya T. N. Koncepciya logopsihologii kak teoreticheskaya osnova psihologicheskogo soprovozhdeniya lic s nedostatkami rechi / T. N. Volkovskaya, I. YU. Levchenko. M. : Nacional'nyj knizhnyj centr, 2018. 160 s. (In Russ.).

12. Black E.W. Hospital homebound students and K-12 online schooling // PLoS ONE. 2022;17(3).

13. ZHulina E. V. Competency-Based Approach to Training Specialists in Speech Therapy at a University / E. V. ZHulina, V. A. Kudryavcev // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2017;56-5: 48–54. (In Russ.).

14. Schipor O. From Fuzzy Expert System to Artificial Neural Network: Application to Assisted Speech Therapy // InTechopen. Published. 2016. 414 s.

15. Joao Luis Garcia Rosa. Artificial Neural Networks – Models and Applications/ Rosa Joao Luis Garcia. InTechopen. Published. 2016. 414 s.

16. Metodicheskie rekomendacii po realizacii novyh obrazovatel'nyh programm po napravleniyu «Special'noe (defektologicheskoe) obrazovanie: sbornik metodicheskih materialov / pod. red. A. A. Almazovoj. M. : Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet. 2022. 132 s. (In Russ.).

17. Filicheva T. B. Logopediya. Teoriya i praktika / T.B. Filicheva i dr. M. : Eksmo. 2025. 688 s. (In Russ.).

18. Ul'yanova O. I. The formation of polycompetence as a key issue in the training and professional activities of a modern speech therapist // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2022;2: 153–156. (In Russ.).

19. Sorokoumova S. N. Preparing speech therapists for professional activities as part of a multidisciplinary rehabilitation team / S. N. Sorokoumova, N. V. SHirokova // Voenno-pravovye i gumanitarnye nauki Sibiri. 2024;4: 285–295. (In Russ.).

20. Tarasova A. I. Formation of the Future Teacher's Identity through the Prism of Civic and Patriotic Education // Teoriya i praktika sovremennoj nauki. 2025;6 (120): 259–261. (In Russ.).

Информация об авторах

Борисова В. В. *– кандидат педагогических наук, доцент*
Туманова Т. В. *– доктор педагогических наук, профессор*

Information about the authors

Borisova V. V. *– Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent*
Tumanova T. V. *– Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 25.11.2025; одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 11.12.2025.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 25.11.2025; approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 11.12.2025.

Материалы представлены в рамках: Государственного задания № 1023071300025-6-5.3.1;5.3.2 Формирование мотивации у обучающихся с инвалидностью и ОВЗ к освоению профессии «технолог» в системе высшего образования

Научная статья

УДК 37.011.3

ЦЕННОСТНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОФИЦЕРОВ, ЗАМЕЩАЮЩИХ ВОИНСКИЕ ДОЛЖНОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА

Дмитрий Вячеславович Гордиенко[1], Алексей Анатольевич Утюганов[2]
[1, 2] Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
[1] obr_kom@spvi.ru
[2] outioganov@mail.ru

Аннотация. В современных внешнеполитических и военных условиях, формировании новых международных политических реалий, интенсификации служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, выраженной в необходимости участия личного состава в проведении специальной военной операции, от военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии требуется принятие действенных мер по повышению качества и уровня подготовки офицеров-выпускников. Сделать это без развития кадрового потенциала и существенного повышения качества образования попросту невозможно. Непосредственно на профессорско-преподавательский состав военных образовательных организаций высшего образования возложены задачи по развитию кадрового потенциала курсантских подразделений − будущих офицеров войск национальной гвардии. Развитие кадрового потенциала требует надлежащего правового обеспечения такой деятельности. Изучение нормативной правовой базы развития кадрового потенциала офицеров, замещающих воинские должности профессорско-преподавательского состава, в настоящем исследовании проведено на примере Академии войск национальной гвардии. В работе описаны, обобщены и прокомментированы требования и положения основных нормативных правовых актов, регламентирующих развитие кадрового потенциала офицеров, замещающих воинские должности профессорско-преподавательского состава, а также представлены ценностные ориентиры и идейные установки развития их личностных установок. Перспективным направлением дальнейшего научного поиска обозначено познание исторического и правового опыта развития кадрового потенциала офицеров, замещающих воинские должности профессорско-преподавательского состава военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии, для его обобщения и использования в образовательной деятельности.

Ключевые слова: военное образование, кадровое обеспечение, образовательная деятельность, развитие кадрового обеспечения, подготовка кадров, квалификационные требования, качество образования, специальная военная операция

Для цитирования: Гордиенко Д.В., Утюганов А.А. Ценностные педагогические нормативно-правовые вопросы развития кадрового потенциала офицеров, замещающих воинские должности профессорско-преподавательского состава // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 257–268. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/028.pdf.

Original article

VALUABLE PEDAGOGICAL REGULATORY AND LEGAL ISSUES OF DEVELOPMENT OF PERSONNEL POTENTIAL OF OFFICERS WHO HOLD PROFESSIONAL AND TEACHING POSITIONS

Dmitry V. Gordienko[1], Alexey A. Utyuganov[2]
[1, 2] Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
[1] obr_kom@spvi.ru
[2] outioganov@mail.ru

Abstract. In the current foreign policy and military conditions, the formation of new international political realities, and the intensification of the service and combat activities of the National Guard troops of the Russian Federation, which is expressed in the need for personnel to participate in the

special military operation, it is required that military educational institutions of higher education of the National Guard take effective measures to improve the quality and level of training of graduate officers. This is simply impossible to achieve without developing the human resources potential and significantly improving the quality of education. The tasks of developing the human resources potential of cadet units, the future officers of the National Guard troops, have been assigned directly to the faculty of military educational institutions of higher education. The development of human resources requires proper legal support for such activities. In this study, the regulatory legal framework for the development of human resources for officers holding military positions as professors and teachers is examined using the example of the National Guard Academy. The study describes, summarizes, and comments on the requirements and provisions of the main regulatory legal acts governing the development of human resources for officers holding military positions as professors and teachers, as well as presents the values and ideological principles for the development of their personal attitudes. A promising area of further scientific research is the study of the historical and legal experience of developing the human resources of officers who hold military positions as professors and teachers in military educational institutions of higher education of the National Guard, in order to summarize and use it in educational activities.

Keywords: military education, personnel support, educational activities, personnel development, personnel training, qualification requirements, education quality, special military operation

For citation: Gordienko A.V., Utyuganov A.A. Valuable pedagogical regulatory and legal issues of development of personnel potential of officers who hold professional and teaching positions. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 257–268. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/028.pdf.

© Гордиенко Д.В., Утюганов А.А., 2025

Введение

Объективная необходимость в организации обороны страны и обеспечении безопасности государства, защиты граждан Российской Федерации от внешних и внутренних угроз общественной безопасности, особенно в условиях открытой вооруженной агрессии стран коллективного Запада, детерминирует повышенное социальное внимание к эффективному функционированию системы подготовки военных кадров и развитию кадрового потенциала военных образовательных организаций высшего образования [26].

К защите территориальной целостности и отражению вооруженного нападения на Российскую Федерацию, особенно в период проведения специальной военной операции, в соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» и Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», привлечены и подразделения (воинские части, соединения, временные формирования) войска национальной гвардии Российской Федерации.

Сложившаяся и постоянно меняющаяся оперативная (служебно-боевая) обстановка на театре военных (боевых) действий диктует свои условия для организации профессиональной подготовки, неотъемлемой и обязательной частью которой является внедрение передового опыта служебно-боевой деятельности войск, приобретенного при выполнении служебно-боевых задач в районах проведения специальной военной операции, в систему образовательной деятельности военных образовательных организаций высшего образования [27]. Повысить уровень подготовки обучаемых и, соответственно, качество образовательной деятельности без развития и совершенствования кадрового потенциала офицеров, замещающих воинские должности профессорско-преподавательского состава, попросту невозможно [9; 10].

Неслучайно по результатам изучения кадрового и научного потенциала, учебно-материальной базы и имеющихся возможностей военных образовательных организаций высшего образования (далее – ВОО-ВО) войск национальной гвардии руководством Росгвардии было принято соответствующее управленческое решение, оформленное распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 июля 2024 г. № 2036-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2004 г. № 1404-р», по формированию Академии войск национальной гвардии [8].

Эффективное функционирование ВОО-ВО в современной социальной ситуации невозможно без надлежащего правового компонента деятельности, обеспечивающего как соответствующее качество обра-

зования, так и развитие кадрового потенциала профессорско-преподавательского состава этой организации [25].

Обзорная часть

Вопросы кадровой политики государства в краткосрочной и долгосрочной перспективе, методологические основания кадрового обеспечения и развития кадров в различных сферах деятельности людей рассмотрены в исследованиях В. М. Анисимова [2; 3], Н. И. Гендиной [5], Н. Ю. Кофтиной [11], П. В. Шамарова [32] и др.

Общие аспекты организации и осуществления кадрового обеспечения деятельности образовательной организации высшего образования и методические аспекты её совершенствования, прогнозирования и перспективного построения приведены в любопытных исследованиях Т. А. Яковлевой [34], Р. Р. Юсупова [33], Н. В. Черных [31], Л. Н. Жарко [7] и др.

Актуальные проблемы правового обеспечения сил и средств обороны и безопасности Российской Федерации, а также пути совершенствования кадрового обеспечения в силовых структурах обоснованы в исследованиях О. В. Дамаскина [6], И. Н. Бобровничий [4], Е. В. Логиновой [12], В. А. Мендукшевой [14] и др.

Развитие кадрового потенциала ВООВО Росгвардии и иных силовых структур, организационные, научно-исследовательские, психолого-педагогические, материально-технические, нормативно-правовые меры и условия по подготовке кадров для войск национальной гвардии и правоохранительных органов в современной обстановке описаны в научно-практических в трудах С. А. Андреева [1], С. И. Захарцева [17], А. И. Мазаника [13], В. В. Панченкова [23], Ю. Н. Туганова [24] и др.

Основная часть

Начать рассмотрение нормативных правовых основ развития кадрового потенциала офицеров, замещающих воинские должности профессорско-преподавательского состава, логично будет с теоретического обобщения конституционных норм, регулирующих данную сферу общественных отношений, и норм, определяющих характер правоотношений в образовательной сфере, которая выступает основной средой изучаемого в работе развития кадров.

Конституция Российской Федерации, особенно после внесения в нее изменений в 2020 году, содержит в себе ключевые положения, ориентирующие субъектов социальной деятельности в области свободной реализации гражданами права на образование, защиту духовно-нравственных ценностей и культурно-исторической идентичности российского общества. Об этом прямо свидетельствуют нормы статей 19, 43, 44, 71 и 83 Конституции Российской Федерации, фундаментально закрепляющие идеи равенства, торжества социальной справедливости, открытости и доступности образования, защиты духовности и национального самосознания.

Общая норма о праве и возможности обучения (получения образования) и повышения своих профессиональных компетенций, способностей и умений (совершенствования профессионального мастерства) посредством образования установлена в пункте 1 статьи 19 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», согласно которой военнослужащие-граждане имеют право на обучение в военных профессиональных образовательных организациях, военных образовательных организациях высшего образования, иных организациях, находящихся в ведении федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и реализующих программы дополнительного профессионального образования и (или) программы профессионального обучения, а также на подготовку и защиту в установленном законодательством Российской Федерации порядке диссертаций на соискание ученой степени.

Требования Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» прямо указывают на необходимость военнослужащим войск национальной гвардии иметь необходимую профессиональную, правовую и физическую подготовку, умело владеть специальными средствами, закрепленными за ними вооружением, военной и специальной техникой (часть 4 статьи 24).

При этом статьей 25 названного федерального закона определена система подготовки кадров для войск национальной гвардии, которая своими регуляционными, организационными и административно-распорядительными функциями напрямую влияет на развитие кадрового потенциала офицеров, замещающих воинские должности профессорско-преподавательского состава. Так, частью 1 статьи 25 Федераль-

ного закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» определено, что подготовка кадров для войск национальной гвардии осуществляется путем обучения в соответствии с федеральным законом по образовательным программам высшего образования и путем дополнительного профессионального образования, а также профессионально-должностной, командирской и боевой подготовки военнослужащих.

Соответственно, подготовка кадров для войск национальной гвардии и их дополнительное профессиональное образование осуществляется в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении войск национальной гвардии (часть 2 статьи 25 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»).

Возвращаясь к рассмотрению общих нормативных предписаний, регулирующих осуществление образовательной деятельности в России, стоит обратить внимание на статью 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», которая посвящена особенностям реализации профессиональных образовательных программ и деятельности образовательных организаций федеральных государственных органов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка.

В части 1 названной статьи определено, что подготовка кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка осуществляется путем реализации основных и дополнительных профессиональных образовательных программ и основных программ профессионального обучения в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении в том числе и Росгвардии.

Реализация профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения, предусматривающих в период их освоения доведение до обучающихся сведений, составляющих государственную тайну, и (или) использование в учебных целях секретных образцов вооружения, военной и специальной техники, их комплектующих изделий, специальных материалов и веществ, допускается при создании условий и соблюдении требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне и нормативных правовых актов федеральных государственных органов, в ведении которых находятся образовательные организации, реализующие соответствующие образовательные программы (часть 4 статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Ключевым аспектом для развития кадрового потенциала офицеров, замещающих воинские должности профессорско-преподавательского состава, является становление их не только как профессиональных педагогических работников, умеющих качественно осуществлять педагогический процесс в ВООВО, но и как полноценных субъектов научно-исследовательской деятельности, направленной как на получение нового знания, так и на внедрение передовых разработок в учебно-воспитательные мероприятия. Для выполнения научно-исследовательских функций, усилия офицеров, замещающих воинские должности профессорско-преподавательского состава, должны быть направлены, прежде всего, на получение образования в области подготовки кадров высшей квалификации, подготовку и защиту диссертаций на соискание ученых степеней в соответствии с Федеральным законом от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», постановлениями Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», от 17 марта 2015 г. № 235 «О порядке присуждения ученых степеней лицам, использующим в своих работах сведения, составляющие государственную тайну», от 30 ноября 2021 г. № 2122 «Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)».

Мероприятия и усилия, направленные на присуждение ученой степени и присвоение ученого звания, служат важным этапом в становлении офицеров, замещающих воинские должности профессорско-преподавательского состава в ВООВО, и обеспечивают их продвижение по службе на высшие воинские должности, где квалификационными требованиями предусмотрено наличие ученой степени и (или) ученого звания.

Реализация на практике научно-исследовательских функций может и должна быть основана на внутренней мотивации офицеров, замещающих воинские должности профессорско-преподавательского состава, на подготовку, подачу и сопровождение публикации научных результатов своих исследований в рецензируемых научных изданиях. При этом публикационную активность офицеров, замещающих воинские должности профессорско-преподавательского состава, особенно в изданиях Российской академии наук, ведущих вузов или входящих в ключевые наукометрические базы, следует рассматривать как ключевой квалификационный критерий, а также основание к внеочередному дисциплинарному и материальному стимулированию.

Ряд нормативных правовых актов Росгвардии прямо направлен на установление ведомственного режима правового регулирования развития кадрового потенциала офицеров, замещающих воинские должности профессорско-преподавательского состава, среди которых особенно стоит выделить следующие приказы Росгвардии: от 15 марта 2017 г. № 80 «Об утверждении Порядка организации дополнительного профессионального образования военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации»; от 10 июля 2017 г. № 207 «Об организации деятельности адъюнктуры военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации»; от 07 февраля 2017 г. № 44 «Об утверждении Положения о порядке и условиях проведения конкурса на замещение комплектуемых офицерами вакантных воинских должностей профессорско-преподавательского состава и научных работников в военных образовательных организациях высшего образования и научных организациях войск национальной гвардии Российской Федерации»; от 24 мая 2022 г. № 165 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования, программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации»; от 24 мая 2022 г. № 166 «Об утверждении Особенностей организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования, программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, дополнительным профессиональным программам и основным программам профессионального обучения, особенностей организации и осуществления методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»; от 27 октября 2025 г. № 385 «О вводе в эксплуатацию информационной системы автоматизации процессов образовательной деятельности ведомственных образовательных организаций»; от 27 декабря 2016 г. № 454 «О Порядке направления военнослужащего (сотрудника) войск национальной гвардии Российской Федерации, проходящего военную службу (службу) по контракту и имеющего высшее образование, на обучение по очно-заочной или заочной форме для получения высшего образования по другой специальности или другому направлению подготовки».

Система подготовки и совершенствования кадрового потенциала − это совокупность определенных компонентов образовательного, управленческого, материально-технического и воспитательного характера, центральным из которых является постоянная, непрерывная деятельность командира (начальника, руководителя), имеющая творческий, динамичный, но при этом нормативный характер, протекающая в определенных условиях и включающая в себя различные формы и методы целенаправленного проведения данной работы. От эффективности её проведения напрямую зависит повышение качества образовательного процесса в целом и уровня подготовки квалифицированных кадров для субъектов войск национальной гвардии Российской Федерации на федеральном и региональном уровне, в частности.

Повышение и развитие кадрового потенциала не может быть реализовано без создания необходимых базовых условий, которые могут гарантированно обеспечить

выполнение данной служебной задачи (функции). Для создания благоприятной среды развития кадрового потенциала необходимо приложить максимум усилий как непосредственно командира подразделения (начальника кафедры, отдела, службы), начальника военной образовательной организации высшего образования (командира воинской части), так и руководителей структурных подразделений центрального аппарата Росгвардии. В среде развития кадрового потенциала офицеров можно условно выделить организационно-распорядительные, материально-технические, стимулирующие (воспитательного характера), информационные, правовые и собственно кадровые условия. Их рассмотрение и обоснование сущности – предмет для дальнейшего исследования, а в настоящей работе обратим внимание на правовые условия или условия, составляющие соответствующую обстановку для правового обеспечения деятельности по развитию кадрового потенциала.

Одной из основных форм работы по развитию кадрового потенциала профессорско-преподавательского состава является качественный подбор кандидатов для назначения на указанные воинские должности. Так, для назначения на указанные должности целесообразно рассматривать кандидатов из числа офицеров, имеющих соответствующий уровень образования (квалификации), опыт прохождения военной службы на различных воинских должностях (по разным военно-учетным специальностям), в воинских частях (организациях, учреждениях, соединениях, управлениях оперативно-территориальных объединений войск) разной служебной направленности (по охране важных государственных объектов, оперативные воинские части, отряды специального назначения, подразделения разведки, воинские части, предназначенные для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности). Преимущество в назначении на воинские должности профессорско-преподавательского состава может отдаваться офицерам, имеющим опыт участия в боевых действиях, проведении контртеррористических операций, практического выполнения задач по предназначению или выполняющих задачи на самостоятельных участках работы.

Вышеприведенные условия для назначения соответствующим образом детерминируют и то, что при прохождении военной службы на воинских должностях профессорско-преподавательского состава военнослужащим необходимо предоставлять соответствующее социальное обеспечение, дополнительные и поощрительные выплаты за успешность выполнения научно-исследовательских, педагогических и воспитательных задач с целью повышения престижа и конкурентноспособности ВО-ОВО Росгвардии.

Практика получения практического опыта офицерами, замещающими воинские должности профессорско-преподавательского состава, может и должна быть продолжена и расширена путем внедрения дополнительных мероприятий и пересмотра имеющихся подходов. Кроме того, условия, периодичность, длительность и порядок прохождения войсковых стажировок (иных стажировок, практик) должны быть закреплены нормативно путем издания соответствующего нормативного правового акта Росгвардии или путем предоставления права утверждать таковые начальникам военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии локальным правовым актом самостоятельно.

Также необходимо расширять практику обмена опытом на уровне самих военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии путем закрепления (на определенный период) офицеров, замещающих воинские должности профессорско-преподавательского состава, за структурными подразделениями управления, структурных подразделений центрального аппарата Росгвардии, а также направления для выполнения задач в воинские части (организации) по территориальному принципу (по согласованию) для оказания методической и практической помощи их командованию.

Для расширения теоретических знаний, практического опыта и получения эмпирических данных, необходимых в научно-исследовательском и образовательном процессе, обмена передовым (положительным) опытом с ведущими образовательными (научными) организациями России возможно использовать практику участия в совместных с ними научных проектах, педагогической и воспитательной деятельности профессорско-преподавательского (научного) состава. Сделать это возможно на основании установления отношений доверия и взаимопомощи с ведущими образовательными (научными) организациями России,

оформляя основы взаимодействия путем заключения соответствующих отношений о сотрудничестве. Неслучайно руководством Академии войск национальной гвардии заключен ряд соглашений о сотрудничестве с Санкт-Петербургским университетом МВД России, Михайловской военной артиллерийской академией Минобороны России, Российским государственным педагогическим университетом имени А. И. Герцена и др., поскольку положительные результаты взаимодействия по ним не заставили себя ждать и открывают дальнейшие горизонты решения общих научных и педагогических задач.

Одним из эффективных методов развития кадрового потенциала профессорско-преподавательского состава является их стимулирование к повышению своего уровня профессиональной подготовки, саморазвитию по всем направлениям служебно-боевой деятельности войск, стремлению к здоровому карьерному росту. Данная работа не должна фокусироваться только на непрерывной деятельности командира подразделения, который стремится формально повысить показатели кадрового и научного потенциала вверенного ему подразделения. Такая работа строится на постоянных интеллектуально-моральных и конкретных положительно направленных действиях самих подчиненных по успешному достижению поставленных ими целей. При этом стимулирующие действия, как правило, по итогам работы и достижения требуемых результатов выражаются получением должностными лицами установленных прав, материальных благ (поощрений), создания им определенных условий военной службы для успешной реализации служебных задач по роду деятельности.

Важным направлением и эффективным средством развития кадрового потенциала офицеров, замещающих воинские должности профессорско-преподавательского состава, является организация и осуществление международного военного сотрудничества в области совершенствования основ военного образования, обмена передовым опытом и взаимной деятельности по подготовке кадров.

Подобная деятельность имеет ряд конкретных оснований (на уровне международного права, федерального законодательства и ведомственной нормативной правовой базы) и ограничений (по правам, обязанностям и полномочиям) в отношении конкретных образовательных организаций, однако, она обладает большим потенциалом для получения опыта в развитии личности будущих офицеров, организации дополнительного профессионального образования и проведения практик (стажировок) [28]. Большие перспективы в области совершенствования качества военного образования посредством международного военного сотрудничества в этой области имеются на пространстве СНГ и БРИКС [29]. В аспекте заключения соглашений о сотрудничестве, в том числе в сфере подготовки кадров для обороны страны и обеспечения безопасности государства, Росгвардией ведется постоянная работа[1].

В условиях действия норм, характеризующих российское общество как правовое государство, правотворческая и правоприменительная деятельность, а также способности и готовность к их осуществлению являются одной из ключевых личностных компетенций [20; 21]. Повышение уровня правовой воспитанности и правовой обученности офицеров, замещающих воинские должности профессорско-преподавательского состава, также является важным компонентом деятельности должностных лиц по развитию кадрового потенциала ВООВО [22].

Повышение уровня организованности, компетентности и профессионализма офицеров, замещающих воинские долж-

[1] Распоряжения Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2025 г. № 2611-р «О проведении переговоров о заключении Соглашения о сотрудничестве между Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации и Национальной гвардией Республики Таджикистан», от 14 апреля 2023 г. № 930-р «О проведении переговоров о заключении Соглашения о сотрудничестве между Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Куба», от 14 октября 2020 г. № 2653-р «О проведении переговоров о подписании Соглашения о сотрудничестве между Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Сербии», от 28 августа 2018 г. № 1787-р «О заключении Соглашения о сотрудничестве между Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации и Национальной гвардией Республики Узбекистан».

ности профессорско-преподавательского состава, можно осуществить не только с помощью конструирования внешних условий правовыми методами, административными установками или организационно-плановыми решениями [19]. Целенаправленное воспитательное воздействие должно быть организовано на внутриличностную, субъектную сферы, его когнитивный, ценностный, художественный и деятельностный потенциалы [15]. Такая деятельность требует становления, формирования, развития и сопровождения в структуре личности офицера особого ценностно-культурного и идейно-интеллектуального качества, именуемого интеллигентностью [30]. Оно присуще отечественному культурному коду, нашей национальной идентичности, в биологической наследственности не передается, а является продуктом воспитания, культуры, литературы и искусства, адаптации человека в соответствующие социальные эстафеты и способы деятельности по опредмечиванию и распредмечиванию ценностей [18]. Развитие интеллигентности офицера требует специфической системы организации воспитательных мероприятий, подбора его содержания и способов трансляции в педагогическом процессе и иной деятельности, руководствуясь тем, что воспитать и обучить интеллигента может только другой интеллигент [16].

Заключение

Таким образом, в работе обобщены основные нормативные правовые акты федерального и ведомственного уровней, составляющие нормативно-правовые основы развития кадрового потенциала офицеров, замещающих воинские должности профессорско-преподавательского состава. В эти основы входят нормативные правовые акты, регулирующие образовательную деятельность, статус военнослужащих, прохождение военной службы, организацию кадрового обеспечения и развитие научно-исследовательской деятельности.

Произведено исследование на примере Академии войск национальной гвардии, поскольку именно она является флагманской образовательной организацией по подготовке кадров для недавно созданного правоохранительного органа исполнительной власти − Росгвардии и, соответственно, комплектования войск национальной гвардии Российской Федерации.

В нормативной правовой базе, обобщающей в себе государственные требования и стандарты развития кадрового потенциала офицеров, замещающих воинские должности профессорско-преподавательского состава, сосредоточены нормы о комплектовании должностей в ВООВО и квалификационные требования к ним, их обязанности, права, ответственность, порядок осуществления дополнительного профессионального образования и профессионального роста.

Обобщенные требования нормативных правовых актов, выступающие правовой основой работы по развитию кадрового потенциала офицеров, замещающих воинские должности профессорско-преподавательского состава, в комплексном исследовании развития кадрового потенциала войск национальной гвардии Российской Федерации, помимо традиционно правовых функций (регуляционная, ориентационная, организационная, консолидационная, охранительная, санкционная), выполняют информационные, ценностно-смысловые, когнитивные и прогностические функции.

К проблемам нормативного правового регулирования в области развития кадрового потенциала офицеров, замещающих воинские должности профессорско-преподавательского состава, относится правовая неопределенность квалификационных требований к данной группе воинских должностей, необходимость уточнения порядка назначения (освобождения) подобных должностей применительно к Росгвардии и определение возможности замещения их сотрудниками.

На основании полученных научных результатов исследования в данной работе можно сформулировать и перспективное направление дальнейших научных изысканий, которым выступает комплексное сравнительно-правовое и эмпирическое изучение исторического и правового опыта развития кадрового потенциала офицеров, замещающих воинские должности профессорско-преподавательского состава ВООВО Росгвардии, для его обобщения и использования в образовательной деятельности.

Список источников

1. Андреев С. А. Системы подготовки офицерских кадров внутренних войск МВД СССР в 1968−1991 гг. / С. А. Андреев, С. В. Галдобина // Вестник Екатерининского института. 2016. № 2 (34). С. 8–14.

2. Анисимов В. М. Кадровая политика России: философская и функциональная основы // Вопросы философии. 2010. № 4. С. 48–60.

3. Анисимов В. М. Государственная кадровая политика: некоторые проблемы научно-теоретического анализа // Вестник Академии права и управления. 2010. № 18. С. 42–65.

4. Бобровничий И. Н. Пути совершенствования кадрового обеспечения в правоохранительных органах // Социология и право. 2024. Т. 16, № 1. С. 48–59.

5. Гендина Н. И. Цифровизация в сфере культуры: сущность, нормативно-правовое регулирование, приоритетные направления совершенствования кадрового обеспечения / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, Л.Н. Рябцева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 50. С. 183–196. DOI 10.317773/2078-1768-2020-50-183-197. EDN WXLWIK.

6. Дамаскин О. В. Актуальные вопросы правового обеспечения сил и средств обороны и безопасности России в условиях современных военных конфликтов / О. В. Дамаскин, И. В. Холиков // Вестник Академии военных наук. 2018. № 4(65). С. 121–128.

7. Жарко Л. Н. Кадровое обеспечение в условиях подготовки преподавателя дополнительного профессионального образования // Социально-гуманитарные технологии. 2019. № 1 (9). С. 107–111.

8. Кийко А. Ю. Академия работает! Академия помнит! Академия живет! // Российский военно-психологический журнал. 2024. № 3 (5). С. 9. EDN EIOEFZ.

9. Кийко А. Ю. Модели и метод поддержки принятия решений по формированию учебных программ дисциплин военно-профессиональной подготовки / А. Ю. Кийко, С. Ф. Мазурин, А. В. Фетисов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 205–212.

10. Кийко А. Ю. О приоритетных направлениях развития военных образовательных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации в XXI веке / А. Ю. Кийко, А. А. Утюганов // Яковлевские чтения: сборник научных статей IV Межведомственной научно-практической конференция с международным участием: в 2 частях, Новосибирск, 19–20 марта 2025 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. С. 154−158.

11. Кофтина Ю. Н. Государственная кадровая политика: правовой аспект // Право и государство: теория и практика. 2025. № 4. С. 253–256.

12. Логинова Е. В. Анализ инновационного потенциала российской науки в аспекте обеспечения национальной безопасности / Е. В. Логинова, Е. Ю. Дубовикова // Вопросы безопасности. 2015. № 6. С. 17–69.

13. Мазаник А. И. Экспертная модель для оценки профессионально-важных требований, предъявляемых к должностным лицам органов военного управления // Проблемы безопасности. 2012. № 4 (18). С. 11–12.

14. Мендукшева В. А. Совершенствование кадрового обеспечения органов государственной власти // Самоуправление. 2022. № 5 (133). С. 605–608.

15. Наумов П. Ю. Психологические черты интеллигентности офицера в русской художественной литературе второй половины XVIII века (Часть I) // Педагогика и просвещение. 2023. № 3. С. 169–186.

16. Наумов П. Ю. Психологические конструкты характера профессиональных военных в творчестве А. С. Пушкина // Психология и психотехника. 2023. № 4. С. 174–191.

17. Наумов П. Ю. Ценностно-правовые и смысловые характеристики оперативно-розыскной деятельности офицера / П. Ю. Наумов, С. И. Захарцев // Russian Journal of Education and Psychology. 2025. Т. 16, № 1. С. 511–541.

18. Наумов П. Ю. Психологические свойства личности рыцаря в образах романтической поэзии В. А. Жуковского и их функции в развитии интеллигентности будущих офицеров / П. Ю. Наумов, А. А. Утюганов // Russian Journal of Education and Psychology. 2025. Т. 16, № 4. С. 307–345.

19. Наумов П. Ю. Сущностные аспекты процесса развития интеллигентности будущих офицеров в условиях военного вуза / П. Ю. Наумов, А. А. Утюганов // Russian Journal of Education and Psychology. 2025. Т. 16, № 3. С. 629–648.

20. Наумова Л. Ю. Педагогическое стимулирование формирования готовности будущих юристов к правотворческой деятельности: подходы, этапы, средства // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, № 3 (32). С. 4.

21. Наумова Л. Ю. Концептуализация критериев оценки сформированности готовности будущих юристов к правотворческой деятельности // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13, № 1. С. 101–112.

22. Наумова Л. Ю. Направления и тренды формирования способностей будущих юристов к правотворческой деятельности // Педагогический журнал. 2025. Т. 15, № 2-1. С. 265–275.

23. Панченков В. В. Комплексная методика оценки кандидатов и выбора лучших из них для замещения вакантных должностей в военном образовательном учреждении / В. В. Панченков, А. И. Мазаник // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2018. № 4 (39). С. 3–12.

24. Туганов Ю. Н. Профессиональная подготовка специалистов в интересах кадрового обеспечения государственной безопасности Российской Федерации: правовые аспекты / Ю. Н. Туганов, С. И. Журавлев, О. Ю. Чижикова // Военное право. 2017. № 2 (42). С. 46–52.

25. Утюганов А. А. Социально-психологический портрет военнослужащего, совершившего ряд коррупционных преступлений в особо крупном размере / А. А. Утюганов, Д. В. Гордиенко // Актуальные вопросы противодействия коррупционным правонарушениям и преступлениям: межведомственная научно-практическая конференция: сборник научных статей, Санкт-Петербург, 11–12 декабря 2024 года. Санкт-Петербург: Академия войск национальной гвардии, 2024. С. 34–39.

26. Холиков И. В. Правовые аспекты обеспечения военной безопасности России: динамика подходов и концептуальные перспективы // Военное право. 2022. № 6 (76). С. 22–27.

27. Холиков И. В. Современные военные угрозы: динамика трансформации и способы противодействия // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2024. № 6 (323). С. 98–107.

28. Холиков И. В. Познание международно-правовых основ международного военного сотрудничества Российской Федерации: постановка проблемы и векторы научного поиска / И. В. Холиков, Т. Ю. Наумова // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14, № 12-1. С. 372–383.

29. Холиков И. В. Ориентиры международного военного сотрудничества Российской Федерации в ракурсе итогов XVI Саммита БРИКС / И. В. Холиков, Т. Ю. Наумова // Международное право. 2024. № 4. С. 30–43.

30. Холиков И. В. Отечественная идентичность добра и справедливости в новой реальности: рецензия на монографию «Идея добра в творчестве Ф. М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф. М. Достоевского)» / И. В. Холиков, П. Ю. Наумов // Россия и современный мир. 2025. № 1 (126). С. 278–285.

31. Черных Н. В. Кадровое обеспечение образовательной организации высшего образования: проблемы и суждения // Образование и право. 2017. № 11. С. 297–301.

32. Шамаров П. В. Современное миротворчество России: проблема кадрового обеспечения // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 7 (133). С. 57–66.

33. Юсупов Р. Р. Современные тенденции развития высшей школы в России и проблемы их кадрового обеспечения // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2005. № 4. С. 5–7.

34. Яковлева Т. А. Методические аспекты прогнозирования кадрового обеспечения деятельности образовательной организации / Т. А. Яковлева, Ю. В. Кислинских // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2024. № 2 (74). С. 120–128.

References

1. Андреев С. А. Training systems for officers of the Internal Troops of the USSR Ministry of Internal Affairs in 1968-1991 / С. А. Андреев, С. В. Галдобина // Вестник Екатерининского института. 2016;2 (34): 8–14. (In Russ.).

2. Анисимов В. М. Russia's Personnel Policy: Philosophical and Functional Foundations // Вопросы философии. 2010;4: 48–60. (In Russ.).

3. Анисимов В. М. State Personnel Policy: Some Problems of Scientific and Theoretical Analysis // Вестник Академии права и управления. 2010;18: 42–65. (In Russ.).

4. Бобровничий И. Н. Ways to improve staffing in law enforcement agencies // Социология и право. 2024. Т. 16;1: 48–59. (In Russ.).

5. Гендина Н. И. Digitalization in the field of culture: essence, legal regulation, and priority areas for improving human resources / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, Л.Н. Рябцева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020;50: 183–196. (In Russ.).

6. Дамаскин О. В. Current issues of legal support for Russia's defense and security forces and resources in the context of modern military conflicts / О. В. Дамаскин, И. В. Холиков // Вестник Академии военных наук. 2018;4(65): 121–128. (In Russ.).

7. Жарко Л. Н. Human Resources in the Context of Training a Teacher of Additional Professional Education // Социально-гуманитарные технологии. 2019;1 (9): 107–111. (In Russ.).

8. Кийко А. Ю. The Academy is working! The Academy remembers! The Academy is alive! // Российский военно-психологический журнал. 2024;3 (5): 9. (In Russ.).

9. Кийко А. Ю. Models and methods for supporting decision-making in the formation of military training curricula / А. Ю. Кийко, С. Ф. Мазурин, А. В. Фетисов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024;4 (29): 205–212. (In Russ.).

10. Кийко А. Ю. О приоритетных направлениях развития военных образовательных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации в XXI веке / А. Ю. Кийко, А. А. Утюганов // Яковлевские чтения: сборник научных статей IV Межведомственной научно-практической конференция с международным участием: в 2 частях, Новосибирск, 19–20 марта 2025 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. С. 154−158. (In Russ.).

11. Кофтина Ю. Н. State personnel policy: the legal aspect // Право и государство: теория и практика. 2025;4: 253–256. (In Russ.).

12. Логинова Е. В. Analysis of the Innovative Potential of Russian Science in the Aspect of Ensuring National Security / Е. В. Логинова, Е. Ю. Дубовикова // Вопросы безопасности. 2015;6: 17–69. (In Russ.).

13. Мазаник А. И. An expert model for assessing the professionally important requirements for military management officials // Проблемы безопасности. 2012;4 (18): 11–12. (In Russ.).

14. Мендукшева В. А. Improving the staffing of public authorities // Самоуправление. 2022;5 (133): 605–608. (In Russ.).

15. Наумов П. Ю. Psychological Features of an Officer's Intelligence in Russian Literature of the Second Half of the 18th Century (Part I) // Педагогика и просвещение. 2023;3: 169–186. (In Russ.).

16. Наумов П. Ю. Psychological Constructs of the Character of Professional Military Personnel in the Works of Alexander Pushkin // Психология и психотехника. 2023;4: 174–191. (In Russ.).

17. Наумов П. Ю. Value-based legal and semantic characteristics of an officer's operational and investigative activities / П. Ю. Наумов, С. И. Захарцев // Russian Journal of Education and Psychology. 2025. Т. 16;1: 511–541. (In Russ.).

18. Наумов П. Ю. Psychological characteristics of the knight's personality in the images of V. A. Zhukovsky's romantic poetry and their functions in the development of the intelligence of future officers / П. Ю. Наумов, А. А. Утюганов // Russian Journal of Education and Psychology. 2025. Т. 16;4: 307–345. (In Russ.).

19. Наумов П. Ю. Essential aspects of the process of developing the intelligence of future officers in a military university / П. Ю. Наумов, А. А. Утюганов // Russian Journal of Education and Psychology. 2025. Т. 16;3: 629–648. (In Russ.).

20. Наумова Л. Ю. Pedagogical Stimulation of the Formation of Future Lawyers' Readiness for Law-Making Activities: Approaches, Stages, and Means // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8;3 (32): 4. (In Russ.).

21. Наумова Л. Ю. Conceptualization of Criteria for Assessing the Readiness of Future Lawyers for Law-Making Activities // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13;1: 101–112. (In Russ.).

22. Наумова Л. Ю. Directions and trends in shaping the abilities of future lawyers for law-making activities // Педагогический журнал. 2025. Т. 15;2-1: 265–275. (In Russ.).

23. Панченков В. В. A comprehensive methodology for evaluating candidates and selecting the best ones to fill vacant positions in a military educational institution / В. В. Панченков, А. И. Мазаник // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2018;4 (39): 3–12. (In Russ.).

24. Туганов Ю. Н. Professional Training of Specialists in the Interests of Human Resources for the State Security of the Russian Federation: Legal Aspects / Ю. Н. Туганов, С. И. Журавлев, О. Ю. Чижикова // Военное право. 2017;2 (42): 46–52. (In Russ.).

25. Утюганов А. А. Социально-психологический портрет военнослужащего, совершившего ряд коррупционных преступлений в особо крупном размере / А. А. Утюганов, Д. В. Гордиенко // Актуальные вопросы противодействия коррупционным правонарушениям и преступлениям: межведомственная научно-практическая конференция: сборник научных

статей, Санкт-Петербург, 11–12 декабря 2024 года. Санкт-Петербург: Академия войск национальной гвардии, 2024. С. 34–39. (In Russ.).

26. Холиков И. В. Legal Aspects of Ensuring Russia's Military Security: Dynamics of Approaches and Conceptual Perspectives // Военное право. 2022;6 (76): 22–27. (In Russ.).

27. Холиков И. В. Modern Military Threats: Dynamics of Transformation and Countermeasures // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2024;6 (323): 98–107. (In Russ.).

28. Холиков И. В. Understanding the International Legal Frameworks of the Russian Federation's International Military Cooperation: Formulating the Problem and Scientific Research Vectors / И. В. Холиков, Т. Ю. Наумова // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14;12-1: 372–383. (In Russ.).

29. Холиков И. В. Guidelines for International Military Cooperation of the Russian Federation in the Context of the Results of the 16th BRICS Summit / И. В. Холиков, Т. Ю. Наумова // Международное право. 2024;4: 30–43. (In Russ.).

30. Холиков И. В. The Domestic Identity of Good and Justice in the New Reality: A Review of the Monograph "The Idea of Good in the Works of Fyodor Dostoevsky and Its Influence on the Development of Legal Philosophy (on the 200th Anniversary of Fyodor Dostoevsky)" / И. В. Холиков, П. Ю. Наумов // Россия и современный мир. 2025;1 (126): 278–285. (In Russ.).

31. Черных Н. В. Staffing of Higher Education Institutions: Challenges and Perspectives // Образование и право. 2017;11: 297–301. (In Russ.).

32. Шамаров П. В. Russia's Modern Peacekeeping: The Problem of Human Resources // Этносоциум и межнациональная культура. 2019;7 (133): 57–66. (In Russ.).

33. Юсупов Р. Р. Current trends in the development of higher education in Russia and the challenges of staffing // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2005;4: 5–7. (In Russ.).

34. Яковлева Т. А. Methodological aspects of forecasting personnel support for the activities of an educational organization / Т. А. Яковлева, Ю. В. Кислинских // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2024;2 (74): 120–128. (In Russ.).

Информация об авторах

А. А. Утюганов *– доктор психологических наук, доцент*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 19.11.2025; одобрена после рецензирования 08.12.2025; принята к публикации 11.12.2025.

Information about the authors

A. A. Utyuganov *– Doctor of Sciences (Psychology), Docent*

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 19.11.2025; approved after reviewing 08.12.2025; accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 355.23

ФОРМИРОВАНИЕ ОПЫТА БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ВУЗА

Григорий Юрьевич Лопаткин
Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
gr.lopatkin@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме формирования опыта безопасного поведения будущих педагогов в цифровой среде в рамках социально-воспитательной деятельности вуза. Обосновано, что цифровая трансформация образования требует от педагогов не только технических компетенций, но и устойчивости к информационным угрозам, а также способности формировать цифровую культуру у учащихся. В статье уточняется понятие цифровой безопасности применительно к педагогической деятельности, раскрывая его технико-информационный, психологический и этико-педагогический аспекты.

В ходе экспериментального исследования с участием 171 студента педагогических направлений были определены динамические трансформации содержательных характеристик когнитивного, практико-деятельностного и ценностно-рефлексивного компонентов опыта после реализации социально-воспитательных мероприятий, включая интерактивные форматы: дебаты, ситуационные задачи, «Конференцию провалов» и проектные активности. Наибольший прирост зафиксирован в когнитивной сфере, тогда как ценностные установки требуют более длительной целенаправленной работы. Доказано, что социально-воспитательные мероприятия являются эффективным инструментом формирования целостного опыта безопасного поведения, интегрирующего знания, навыки и профессиональную позицию будущего педагога.

Ключевые слова: цифровая безопасность, будущие педагоги, безопасное поведение, цифровая среда, социально-воспитательные мероприятия, вузовское образование, цифровая грамотность

Для цитирования: Лопаткин Г.Ю. Формирование опыта безопасного поведения будущих педагогов в цифровой среде в рамках социально-воспитательных мероприятий вуза // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 269–279. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/029.pdf.

Original article

FORMING THE EXPERIENCE OF SAFE BEHAVIOR OF FUTURE TEACHERS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT AS PART OF UNIVERSITY SOCIAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES

Grigorij Yu. Lopatkin
Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
gr.lopatkin@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the actual problem of forming the experience of safe behavior of future teachers in the digital environment within the framework of the social and educational activities of the university. It is substantiated that the digital transformation of education requires teachers not only to have technical competencies, but also to be resistant to information threats, as well as to be able to form a digital culture among students. The article clarifies the concept of digital security in relation to pedagogical activity, revealing its technical, informational, psychological, and ethical-pedagogical aspects.

In the course of an experimental study involving 171 students of pedagogical directions, the dynamic transformations of the content characteristics of the cognitive, practical-activity, and value-reflexive components of experience were identified after the implementation of socio-educational activities, including interactive formats: debates, situational tasks, the "Conference of Failures," and project activities. The greatest increase was recorded in the cognitive sphere, while value attitudes require longer-term focused work. It has been proven that social and educational activities are an effective tool for creating a holistic experience of safe behavior that integrates the knowledge, skills, and professional position of a future teacher.

Keywords: digital security, future teachers, safe behavior, digital environment, social and educational activities, university education, digital literacy

For citation: Lopatkin G.Yu. Forming the experience of safe behavior of future teachers in the digital environment as part of university social and educational activities. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33):269–279. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/029.pdf.

© Лопаткин Г.Ю., 2025

Введение

Цифровая трансформация образования стала необратимым процессом, что подтверждается исследованиями А. С. Новоселова и Е. Е. Андреевой, которые отмечают, что современные педагогические вузы вынуждены создавать специальную среду для приобретения цифровых компетенций [1]. Цифровизация образовательного пространства влечёт за собой качественные изменения в организации учебного процесса и предъявляет дополнительные требования к подготовке будущих педагогов.

Однако, как показывают исследования, существует значительный дисбаланс между осознанием будущими педагогами необходимости безопасного поведения в интернете и их реальными практическими компетенциями [2]. Этот разрыв усугубляется тем, что существующие образовательные программы педагогических направлений, включая даже дисциплину «Безопасность жизнедеятельности», зачастую не содержат дидактических единиц по кибербезопасности [3], что приводит к системным пробелам в знаниях и навыках.

Т. А. Быкова и Л. Э. Филатова, рассматривая психологические аспекты цифровизации, отмечают риски, связанные с социальной изоляцией, стрессом и тревогой у студентов при интенсивном использовании цифровых технологий, что подтверждает необходимость целенаправленного формирования психологической устойчивости студентов [4, С. 39].

Несмотря на общую изученность цифровой безопасности, вопрос целенаправленного формирования именно опыта безопасного поведения у будущих педагогов в рамках социально-воспитательных мероприятий вуза исследован недостаточно. Существующие работы часто фокусируются на детях или общих вопросах, упуская специфику подготовки будущего педагога. Восполнение этого пробела позволит повысить качество профессиональной подготовки.

Целью настоящей статьи является уточнение понятия цифровой безопасности применительно к профессиональной деятельности педагога и выявление эффективных путей формирования соответствующего опыта в рамках социально-воспитательной деятельности вуза.

Основные положения

Современные вузы сталкиваются с необходимостью формирования комплексных компетенций, обеспечивающих не только эффективное использование цифровых технологий, но и устойчивость к информационным угрозам, кибератакам и рискам, связанным с чрезмерным использованием сетевых ресурсов [5].

В научной литературе подчеркивается, что цифровая безопасность является комплексной категорией, выходящей за рамки технических аспектов. Как отмечается в фундаментальных работах, она базируется на трех ключевых принципах: конфиденциальности, целостности и доступности информации .

В контексте педагогической деятельности эти принципы трансформируются в задачи обеспечения психологической безопасности обучающихся, защиты их персональных данных и противодействия цифровым рискам, таким как кибербуллинг, мошенничество и деструктивный контент [5].

Переход к цифровому образованию и внедрение передовых информационно-коммуникационных технологий в систему высшего образования инициировали потребность в переосмыслении педагогических функций и обязанностей. Современный педагог выполняет центральную роль в воспитании культуры безопасного поведения обучающихся. Однако для успешного выполнения этой функции сами педагоги должны в полной мере обладать соответствующими знаниями, навыками и личным опытом. Исследования подтверждают, что работа по формированию безопасного поведения должна учитывать психологические и возрастные особенности учащихся и опираться на профессиональную компетентность педагога. Таким образом, формирование данного опыта у будущих специалистов в стенах вуза является фундаментальной задачей [7].

На сегодняшний день существует ряд международных терминов, определяющих проблему, которая касается присутствия детей в Интернете: кибербезопасность, компьютерная безопасность, онлайн-безопасность [8].

Стремительное овладение Интернетом детьми и подростками сопряжено с их недостаточной осведомленностью как о рисках и угрозах цифрового мира, так и о возможностях совладания с ними [9, с. 5]. Дети оставляют свои цифровые следы в более раннем возрасте, что ставит под угрозу их конфиденциальность и безопасность [10].

О. Н. Троицкая и Е. Д. Вохтомина установили, что современные дети не придают значения факту наличия интернет-преступников, совершающих мошеннические действия, и в силу возраста, отсутствия знаний или опыта не всегда могут противостоять информационным угрозам [11]. Это создает необходимость в специальной подготовке педагогов, которые смогут обучить школьников цифровой гигиене.

При этом современные исследования рассматривают цифровую среду не только как источник угроз, но и как пространство для целенаправленного воспитания и формирования ценностных ориентаций будущих учителей с одной стороны [12] .

Важным контекстом исследования выступает концепция воспитывающей среды университета. Работы отечественных авторов доказывают, что образовательное пространство педагогического вуза обладает значительным потенциалом для профессионально-личностного становления будущего учителя. Воспитывающая среда понимается как система материальных, социальных и духовных условий, которые при целенаправленной организации способствуют не только усвоению знаний, но и личностному развитию, социализации и формированию ценностных ориентиров. В рамках социально-воспитательных мероприятий закладываются основы будущей профессиональной позиции педагога [13].

Таким образом, мы можем заключить, что цифровая безопасность в образовании – комплексная категория, выходящая за рамки техники. Она включает:

Технико-информационный аспект: защита персональных данных, конфиденциальность, целостность информации.

Психологический аспект: противодействие кибербуллингу, стрессу, информационной перегрузке.

Этико-педагогический аспект: формирование цифровой культуры, ответственности и ценностных ориентаций у учащихся.

Формирование опыта безопасного поведения будущих педагогов в цифровой среде является актуальной проблемой перехода образовательных учреждений к новым формам обучения, основанным на информационно-коммуникационных технологиях. В условиях бурного цифрового развития и повышения роли Интернета в образовательном процессе вопрос формирования устойчивых навыков кибербезопасности приобретает первостепенное значение [2].

В этом контексте создание опыта безопасного поведения становится важнейшей составляющей профессиональной компетентности, поскольку будущие учителя не только осваивают цифровую грамотность, но и приобретают ответственность за создание безопасной образовательной среды для своих учеников [14].

На сегодняшний день существуют следующие «разновидности деструктивного поведения в цифровой среде: различные формы киберагрессии, в том числе, кибербуллинг; деятельность экстремистских сообществ; популяризация и распространение способов деструктивного поведения; пропаганда самоповреждающего и суицидального поведения; целенаправленное распространение негативного поведения онлайн и призыв к асоциальному поведению офлайн» .

И. В. Герлах, М. Н. Егизарьянц, И. Е. Копченко в своем исследовании 2023 г. выявили образовательные потребности студентов педагогических вузов в сфере интернет-безопасности. Результаты показали, что у будущих педагогов присутствует осознание важности цифровых рисков, однако отмечается недостаточная сформированность практических компетенций для профилактики неправомерного поведения школьников в Интернете и методик своевременного реагирования на инциденты [8]. Это подтверждает необходимость целенаправленного формирования соответствующего опыта в период вузовской подготовки.

Несмотря на осознание важности проблемы, вопрос целенаправленного формирования опыта безопасного поведения в цифровой среде именно у будущих педагогов в рамках социально-воспитательных мероприятий вуза изучен недостаточно. Существующие исследования часто фокусируются на общих вопросах информационной безопасности или на работе с детьми, в то время как специфика подготовки самих педагогов требует более пристального внимания. Восполнение этого пробела позволит повысить качество профессиональной подготовки и эффективно ответить на вызовы времени.

Согласно В. В. Громовой «концептуализацию педагогического опыта можно представить как процесс рефлексивной деятельности педагога на всех этапах решения им той или иной педагогической задачи, основанный на преобразовании эмпирических и теоретических знаний для

выявления концепта как системообразующего фактора педагогического опыта» [15].

Анализ современных психолого-педагогических исследований позволяет выявить основные векторы изучения проблемы подготовки будущих педагогов к формированию опыта безопасного поведения будущих педагогов в цифровой среде.

Т. А. Бороненко, В. С. Федотова предлагают систему практических заданий для будущих учителей, включая разработку сценариев классных часов и анализ кейсов [16].

Эффективные учебные программы также должны быть направлены на развитие не только технических навыков, но и педагогических навыков, включая способность разрабатывать и реализовывать цифровые обучающие мероприятия, которые являются увлекательными, интерактивными и эффективными. Это требует глубокого понимания образовательных технологий, а также способности разрабатывать проекты, которые соответствуют целям обучения и способствуют критическому мышлению, сотрудничеству и творчеству [17].

А. С. Новоселов и Е. Е. Андреева описывают эффективность педагогических хакатонов для сближения педагогов и разработчиков цифровых продуктов [1].

Л. В. Козилова и Ю. В. Брыкин отмечают важность пересмотра норм цифрового поведения и развития цифровой культуры личности [18].

Е. Ю. Огурцовой и Р. Н. Фадеевым разработан и успешно апробирован практико-ориентированный курс «Основы кибербезопасности» для студентов педагогических направлений, направленный на формирование компетенций противодействия информационным угрозам [19].

В исследовании А. Н. Саврасовой, посвященному профессиональной подготовке учителей, подчеркивается особая роль педагогической практики в формировании целостного опыта будущей профессиональной деятельности. Перенос знаний и умений в реальные ситуации педагогического взаимодействия является ключевым условием становления компетентного специалиста [20]. Этот подход является методологической основой для проектирования социально-воспитательных мероприятий, направленных на формирование опыта безопасного поведения в цифровой среде.

В целом для преподавателей «осознание важности обучения студентов правилам этики и защите персональных данных в цифровом образовании является ключевым фактором для создания безопасной и этичной цифровой среды» [21, С. 290]. Только с осознанными и ответственными пользователями возможно достичь прогресса и развития в цифровом мире.

При этом «повсеместная цифровизация образовательной среды вместе с позитивным влиянием на развитие возможностей профессионального и личностного развития обучающихся привносит в учебный процесс и некоторые угрозы их психологической безопасности, что актуализирует проблему исследования структуры, детерминант и факторов информационно-психологической безопасности студентов» [22, С. 92].

Рядом исследователей также отмечается недостаточная техническая готовность участников образовательного процесса и низкая мотивация некоторых студентов для глубокого освоения навыков цифровой грамотности, в общем, и безопасного поведения в цифровой среде, в частности, что требует разработки специальных учебных материалов и методических рекомендаций [23].

Организация социальных и воспитательных мероприятий, таких как семинары, тренинги, ролевые игры и межвузовские проекты, существенно повышает готовность будущих педагогов к противодействию вызовам цифровой трансформации и способствует развитию коллективной ответственности [24;25].

Таким образом, в научной литературе проблема осмыслена на концептуальном уровне, однако вопросы, связанные с технологиями и эффективными методами формирования именно опыта безопасного поведения будущих педагогов в цифровой среде в рамках воспитательной, а не только учебной деятельности вуза, остаются недостаточно раскрытыми и требуют дальнейшей разработки.

Методы

В исследовании приняли участие 171 студент (бакалавриат), обучающиеся на очной форме в Кемеровском государственном университете по педагогическим направлениям: 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки); 44.03.02 Психолого-педагогическое образование; 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование. Констатирующие замеры проведены в начале 1 и 2 курсов обучения, контрольные замеры проведены через год, после перевода обучающихся с 1 курса на 2, со 2 на 3 курс. Также следует отметить, что охват воспитательной работой составил 72,5 % от общего контингента обучающихся (236 человек) в исследуемых группах.

В рамках исследования была разработан и апробирован диагностический ин-

струментарий, направленный на оценку уровня сформированности опыта безопасного поведения в цифровой среде у студентов педагогических направлений подготовки. При его проектировании мы опирались на предложенную В. В. Громовой модель концептуализации профессионального опыта педагога, которая понимает концептуализацию как рефлексивный процесс выявления системообразующих смыслов-концептов на разных уровнях анализа опыта.

Когнитивный компонент соответствует задачному и частично когнитивному уровням модели В. В. Громовой, фокусируясь на выявлении ключевых понятий и противоречий (педагогической задачи в области цифровой безопасности).

Практико-деятельностный компонент соотносится с операциональным уровнем, направленным на выявление конкретных способов действий и приемов.

Ценностно-рефлексивный компонент отражает ценностный уровень концептуализации, отвечая за осознание ведущих идей и профессиональных установок.

Поскольку фокус исследования был сосредоточен на уровне непосредственной воспитательной работы, а не на институциональных изменениях, формирующий этап эксперимента осуществлялся через комплекс интерактивных методик. В качестве основных инструментов выступили:

Проектные задания, такие как разработка сценария квеста «Информационные угрозы в сети» для студентов младших курсов, которые позволили будущим педагогам освоить конструктивную, созидательную позицию.

Метод ситуационных задач, моделирующих реальные профессиональные затруднения и риски в цифровой среде. Данный метод был использован нами в рамках деловых игр и тренингов, проводимых на кураторских часах в работе со студентами 1–2 курсов, для отработки алгоритмов безопасного поведения (пример, анализ ситуаций: «Получение фишингового письма от имени администрации вуза» или «Публикация ссылки на онлайн-конференцию в открытом доступе»).

Интерактивный формат «Конференция провалов», основанный на технологии цифрового сторителлинга. Мы использовали этот формат в рамках воспитательных мероприятий для формирования рефлексивного опыта через анализ личных ошибок в цифровой среде, что способствует эмоциональному вовлечению и лучшему усвоению норм безопасного поведения.

Тематические дебаты по актуальным вопросам цифровой этики и безопасности (пример: «Береги онлайн-репутацию смолоду»), организованные совместно со Студенческим научным обществом и нацеленные на формирование ценностно-смысловых ориентиров.

Результаты

Визуальный анализ данных, представленных в Таблице, позволяет констатировать положительную динамику на всех курсах. Наибольший абсолютный прирост наблюдается у студентов 2-го курса, что может быть связано с их большей вовлеченностью в профессионально-ориентированные виды деятельности в рамках эксперимента. У студентов 1-го курса отмечается наименьший прирост, что, вероятно, объясняется их начальной стадией профессиональной адаптации.

Данные констатирующего этапа выявили исходно средний уровень сформированности опыта безопасного поведения во всех группах. Как видно из Таблицы, на контрольном этапе эксперимента в большинстве групп наблюдается статистически значимый прирост показателей ($p < 0.05$) по всем диагностируемым компонентам: когнитивном, практико-деятельностном и ценностно-рефлексивном.

Сравнительный анализ результатов по профилям подготовки не выявил статистически значимых систематических различий ($p > 0,05$) между студентами направлений 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» и 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование» ни на констатирующем, ни на контрольном этапе. Это позволяет сделать вывод об универсальности выявленных закономерностей для будущих педагогов данных профилей и свидетельствует о сходном характере их потребностей в формировании цифровой безопасности.

Полученные данные демонстрируют, что реализованные в рамках работы социально-воспитательные мероприятия оказали наибольшее влияние на формирование когнитивного компонента (блок «Знания»), где наблюдается стабильный и значительный прирост показателей обучающихся 1–2 курсов. Практико-деятельностный компонент (блок «Навыки»), являясь наиболее сложным для формирования, показал заметную положительную динамику у студентов 1-го и 2-го курсов, что подтверждает эффективность использованных интерактивных методов.

Таблица – Динамика уровня сформированности компонентов опыта безопасного поведения у будущих педагогов в цифровой среде (приведены средние значения (M) и стандартное отклонение (σ), n – количество студентов, * – p < 0,05)

Table – Dynamics of the level of formation of the components of safe behavior experience in future teachers in the digital environment (average values (M) and standard deviation (σ) are given, n is the number of students, * – p < 0.05)

Курс	Этап эксперимента	Блок «Знания» M ± σ (max=20)	Блок «Навыки» M ± σ (max=9)	Блок «Установки» M ± σ (max=75)	Интегральный показатель M ± σ (max=104)
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (n=109)					
1 курс (n=58)	Констатирующий	8,3±2,2	3,0±1,1	44,8±7,1	56,1±8,4
	Контрольный	12,6±2,0*	4,4±1,3*	58,5±6,2*	75,5±5,4*
2 курс (n=51)	Констатирующий	11,2±2,5	3,9±1,5	53,3±7,4	68,4±10,4
	Контрольный	15,6±2,3*	7,1±1,2*	65,7±4,4*	88,4±6,9*
44.03.02 Психолого-педагогическое образование (n=28)					
1 курс (n=14)	Констатирующий	9,1±2,3	2,8±1,2	46,2±7,3	58,1±8,3
	Контрольный	11,9±2,1*	3,9±1,4*	59,8±6,1*	75,6±5,8*
2 курс (n=14)	Констатирующий	12,3±2,4	4,2±1,3	55,7±6,8	72,2±9,5
	Контрольный	14,8±2,2*	6,3±1,1*	68,4±4,8*	88,5±7,1*
44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование (n=34)					
1 курс (n=16)	Констатирующий	8,7±2,5	3,1±1,2	47,5±6,9	59,3±8,0
	Контрольный	12,1±2,3*	4,3±1,3*	60,3±5,8*	76,7±5,9*
2 курс (n=18)	Констатирующий	11,9±2,6	4,6±1,3	54,8±6,7	71,3±9,9
	Контрольный	15,2±2,4*	7,5±1,1*	67,1±4,9*	89,8±7,2*
Вся выборка (n=171)	Констатирующий	10,5±2,4	3,6±1,3	50,4±7,0	64,2±9,9
	Контрольный	13,7±2,2	5,6±1,2	62,9±5,3	82,3±8,8

Ценностно-рефлексивный компонент (блок «Установки») также показывает положительную динамику, однако его изменения менее выражены, что может указывать на инерционность личностных установок будущих педагогов и необходимость более длительной и глубокой воспитательной работы для их коррекции.

Обсуждение

Результаты исследования демонстрируют, что будущие педагоги осознают важность защиты своих учеников от киберугроз и формирования навыков безопасного поведения в цифровой среде у своих учеников в будущей профессиональной деятельности, что в целом коррелирует с данными исследования С. А. Ломовской и Е. С. Синогиной [2].

Студенты 2-го курса показали более высокий уровень знаний и практических навыков по сравнению с 1 курсом, поскольку уже прошли вводные курсы и ознакомились с основами цифровой безопасности [27].

Полученные результаты демонстрируют положительную динамику в формировании опыта безопасного поведения у будущих педагогов, что согласуется с выводами исследований Е. Ю. Огурцовой и Р. Н. Фадеева [18]. Авторы также отмечают высокую эффективность интерактивных методов, таких как ситуационные задачи, дебаты и «Конференция провалов», для подготовки студентов к решению профессиональных задач в области цифровой безопасности. Вместе с тем настоящее исследование позволяет раскрыть дополнительный потенциал этих методов, перенося их из плоскости специального учебного курса в контекст социально-воспитательной работы вуза.

Организация и проведение социально-воспитательных мероприятий способствует не только повышению уровня цифровой грамотности участников, что российские пользователи с большой вероятностью будут вовлечены в программу развития цифровой компетентности, предлагающую им общение, совместный поиск и развивающие игры, но и улучшению организационных процессов внутри вузов, что положительно сказывается на формировании безопасного образовательного пространства [26].

Согласимся с тем, что формирование опыта безопасного поведения будущих педагогов в цифровой среде представляет собой многоаспектный процесс, требующий системного подхода, интеграции современных образовательных технологий, активного участия всех заинтересованных сторон и постоянного мониторинга результатов проведённых мероприятий [5].

Заключение

Проведенное исследование позволило достичь поставленной цели, заключавшейся в уточнении понятия цифровой безопасности применительно к педагогической деятельности и выявлении эффективных путей формирования соответствующего опыта.

В результате исследования уточнено понятие цифровой безопасности педагога, которое было раскрыто как комплексная, трехкомпонентная категория, включающая: технико-информационный аспект (защита данных, конфиденциальность), психологический аспект (противодействие кибербуллингу, информационному стрессу), этико-педагогический аспект (формирование цифровой культуры и ответственности у учащихся).

Социально-воспитательные мероприятия в вузах представляют собой эффективный инструмент для формирования безопасного поведения будущих педагогов посредством организации специализированных тренингов, семинаров, практических занятий и интерактивных игровых сессий в рамках кураторских часов, внутривузовских мероприятий и конкурсов.

Экспериментальным путем была выявлена и подтверждена результативность формирования опыта безопасного поведения будущих педагогов через интеграцию в социально-воспитательную деятельность вуза интерактивных методик (проектные задания, ситуационные задачи, «Конференция провалов», дебаты). Апробация данного подхода и его диагностика с помощью предложенной нами методики показали, что воспитательные мероприятия являются не дополнением, а полноценным инструментом формирования опыта,

Полученные данные позволяют утверждать, что предложенный путь обладает значительным потенциалом, так как он: гибок и не требует изменения учебных планов; эффективен для формирования целостного опыта, интегрирующего знания, навыки и ценностные установки; универсален для студентов различных педагогических профилей.

Таким образом, полученные данные позволяют констатировать, что социально-воспитательная работа может быть использована как ресурс для целенаправленного формирования профессионального опыта в области цифровой безопасности, что открывает перспективы для ее дальнейшего методического обогащения и внедрения в практику педагогических вузов.

Полученные данные подтверждают, что такая интеграция способствует не только усвоению знаний (когнитивный компонент), но и развитию рефлексивной позиции и профессиональных установок, что особенно важно для личностного принятия ответственности за цифровую безопасность учеников. Таким образом, социально-воспитательные мероприятия выступают эффективным и гибким ресурсом, дополняющим и расширяющим возможности формального учебного процесса в подготовке педагогов, способных противостоять вызовам цифровой трансформации образования.

Список источников

1. Новоселов А. С. Организация среды, способствующей развитию цифровых компетенций будущих педагогов (на примере Уральского государственного педагогического университета) // Педагогика и психология в современном мире: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 11 ноября 2021 года / А. С. Новоселов, Е. Е. Андреева. Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2021. С. 403–410.

2. Ломовская С. А. Риски современного интернет-пространства: результаты эмпирического исследования среди студентов педагогического вуза / С. А. Ломовская, Е. С. Синогина // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE-2024): сборник статей V международной научно-практической конференции, 14–15 ноября 2024 г. / под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н. П. Радчиковой. М. : Изд-во ФГБОУ ВО МГППУ, 2024. С. 509–518.

3. Мыльченко И. В. Подготовка будущих педагогов к формированию основ безопасного поведения обучающихся в киберпространстве // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 12(116). С. 125–130.

4. Быкова Т. А. Психологические аспекты безопасности в условиях цифровизации образования у студентов вузов // Актуальные проблемы современной психологии образования: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И. Ф. Мягкова, Воронеж, 18–19 сентября 2023 г. / Т. А. Быкова, Л. Э. Филатова. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2023. С. 38–40.

5. Baeva L.V. Digital Education and Personal Safety // Proceedings of the 1st International Conference on Education: Current Issues and Digital Technologies (ICECIDT 2021). Netherlands : Atlantis Press, 2021. С. 286–292.

6. Ryndak V. G. Financial Literacy of Junior School Children: on the Issue of Safety in the Digital Environment / V. G. Ryndak, Y. M. Snurnitsyna // Innovation in psychological and pedagogical studies. 2024. № 2. С. 42–60.

7. Пономарева Л. И. Психолого-педагогические условия повышения профессиональной компетентности педагогов в воспитании культуры безопасного поведения детей дошкольного возраста / Л. И. Пономарева, Н. Ю. Ган // Учёные записки Шадринского государственного педагогического университета. 2023. № 2 (2). С. 4–10.

8. Герлах И. В. Интернет-безопасность в профессиональной подготовке будущих педагогов / И. В. Герлах, М. Н. Егизарьянц, И. Е. Копченко // Kant. 2023. № 2 (47). С. 277–283.

9. Викторова Е. А., Лобынцева К. Г. Психолого-педагогическая программа «Безопасность в сети Интернет»: статья в сборнике трудов конференции // Каталог психолого-педагогических программ и технологий в образовательной среде. 2018. С. 84–90.

10. Bacak J. Elementary Educator Perceptions of Student Digital Safety Based on Technology Use in the Classroom // Computers in the Schools. 2022. № 39(2). С. 186–202.

11. Троицкая О. Н. Подготовка будущих учителей математики информатики к обучению школьников кибербезопасности / О. Н. Троицкая, Е. Д. Вохтомина // Информатика и образование. 2019. № 8. С. 24–31.

12. Бермус А. Г. Актуальные проблемы педагогического образования в эпоху цифровой трансформации: теоретический обзор // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 7. Выпуск 1. С. 1–10.

13. Макарова И. А. Особенности воспитывающей среды вуза в структуре профессиональной подготовки будущего педагога (на примере Волгоградского государственного социально-педагогического университета) / И. А. Макарова, Н. В. Петрученя, Е. С. Дорожкина // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. С. 11.

14. Смышляева Л. Г. Цифровые горизонты развития педагогического образования / Л. Г. Смышляева, Н. Н. Минаев, О. М. Замятина // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 6. С. 113–121.

15. Громова В. В. Модель концептуализации профессионального опыта педагога // Человек и образование. 2015. № 3 (44). С. 217–224.

16. Бороненко Т. А., Федотова В. С. Роль учителя в организации безопасного цифрового пространства школьника // Педагогическая наука и практика в условиях цифровизации образования: новые вызовы и решения: сборник докладов X научно-практической

конференции, Санкт-Петербург, 02 июня 2020 года. СПб : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. С. 32–38.

17. Высоцкая П. А. Рабочие модели обучения профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений цифровым навыкам / П. А. Высоцкая, А. И. Гурниковский, Р. Ю. Гурниковская // Управление образованием: теория и практика. 2023. № 4 (62).

18. Козилова Л. В. Роль преподавателя вуза в условиях цифровой образовательной среды / Л. В. Козилова, Ю. В. Брыкин // Актуальные проблемы развития экономики и управления в условиях новой реальности: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Москва, 22 февраля 2023 года. М. : Московский университет им. С. Ю. Витте, 2023. С. 901–908.

19. Огурцова Е. Ю. Основы информационной безопасности для будущих педагогов / Е. Ю. Огурцова, Р. Н. Фадеев // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сборник материалов IV Междунар. симпоз. (Рязань, 7–8 апр. 2022 г.): в 3 ч. Рязань: Академия ФСИН России, 2022, С. 312–316.

20. Саврасова А. Н. Формирование опыта профессиональной деятельности будущих учителей в процессе педагогической практики: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Саврасова Анна Николаевна. СПб, 2006. 22 с.

21. Калинина Ю. Ю. Цифровое образование: важность обучения студентов правилам этики и защите персональных данных // Содержательные и процессуальные аспекты современного образования: материалы VI Международной научно-практической конференции, Астрахань, 01 марта 2024 года. Астрахань: Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, 2024. С. 287–290.

22. Чемоданова М. В. Информационно-психологическая безопасность студента вуза // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании, 2021. № 4. С. 92–98.

23. Баева Л. В. Цифровой поворот в российском образовании: от проблем к возможностям / Баева Л. В., Храпов С. А., Ажмухамедов И. М. [и др.] // Ценности и смыслы. 2020. № 5 (69). С. 28–44.

24. Tomyuk O. Social networks as an educational resource // SHS Web Conf. 2019. № 69. URL: https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900105 (дата обращения: 27.10.2025).

25. Martyushev N. Online Communication Tools in Teaching Foreign Languages for Education Sustainability // Sustainability. 2021 № 13 (19). URL: https://doi.org/10.3390/su131911127 (дата обращения: 27.10.2025).

26. Vasilev V. L. Digitalization peculiarities of organizations: a case study // Entrepreneurship and Sustainability Issues, 2020. № 7 (4). С. 3173–3190. URL: https://doi.org/10.9770/jesi.2020.7.4(39) (дата обращения: 27.10.2025).

27. Amzeeva A. A. Assessment of The Cybersecurity Knowledge Level of Future Primary Education Teachers // Iasaui universitetinin habarshysy. 2025. № 3 (137). С. 461–473. URL: https://doi.org/10.47526/2025-3/2664-0686.265 (дата обращения: 27.10.2025).

References

1. Novoselov A. S. Organizaciya sredy, sposobstvuyushchej razvitiyu cifrovyh kompetencij budushchih pedagogov (na primere Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta) // Pedagogika i psihologiya v sovremennom mire: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Groznyj, 11 noyabrya 2021 goda / A. S. Novoselov, E. E. Andreeva. Groznyj: CHechenskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2021. S. 403–410. (In Russ.).

2. Lomovskaya S. A. Riski sovremennogo internet-prostranstva: rezul'taty empiricheskogo issledovaniya sredi studentov pedagogicheskogo vuza / S. A. Lomovskaya, E. S. Sinogina // Cifrovaya gumanitaristika i tekhnologii v obrazovanii (DHTE-2024): sbornik statej V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 14–15 noyabrya 2024 g. / pod red. V. V. Rubcova, M. G. Sorokovoj, N. P. Radchikovoj. M. : Izd-vo FGBOU VO MGPPU, 2024. S. 509–518. (In Russ.).

3. Myl'chenko I. V. Preparing future teachers to form the foundations of safe behavior in cyberspace // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2023;12(116): 125–130. (In Russ.).

4. Bykova T. A. Psihologicheskie aspekty bezopasnosti v usloviyah cifrovizacii obrazovaniya u studentov vuzov // Aktual'nye problemy sovremennoj psihologii obrazovaniya: materialy

Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya I. F. Myagkova, Voronezh, 18–19 sentyabrya 2023 g. / T. A. Bykova, L. E. Filatova. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2023. S. 38–40. (In Russ.).

5. Baeva L.V. Digital Education and Personal Safety // Proceedings of the 1st International Conference on Education: Current Issues and Digital Technologies (ICECIDT 2021). Netherlands : Atlantis Press, 2021. S. 286–292. (In Russ.).

6. Ryndak V. G. Financial Literacy of Junior School Children: on the Issue of Safety in the Digital Environment / V. G. Ryndak, Y. M. Snurnitsyna // Innovation in psychological and pedagogical studies. 2024;2: 42–60. (In Russ.).

7. Ponomareva L. I. Psychological and pedagogical conditions for improving the professional competence of teachers in fostering a culture of safe behavior among preschool children / L. I. Ponomareva, N. YU. Gan // Uchyonye zapiski SHadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2023;2 (2): 4–10. (In Russ.).

8. Gerlah I. V. Internet Security in the Professional Training of Future Teachers / I. V. Gerlah, M. N. Egizar'yanc, I. E. Kopchenko // Kant. 2023;2 (47): 277–283. (In Russ.).

9. Viktorova E. A. Psihologo-pedagogicheskaya programma «Bezopasnost' v seti Internet» / E. A. Viktorova, K. G. Lobynceva // Katalog psihologo-pedagogicheskih programm i tekhnologij v obrazovatel'noj srede. 2018. S. 84–90. (In Russ.).

10. Bacak J. Elementary Educator Perceptions of Student Digital Safety Based on Technology Use in the Classroom // Computers in the Schools. 2022. № 39(2). S. 186–202. (In Russ.).

11. Troickaya O. N. Preparing future computer science teachers to teach students about cybersecurity / O. N. Troickaya, E. D. Vohtomina // Informatika i obrazovanie. 2019;8: 24–31. (In Russ.).

12. Bermus A. G. Aktual'nye problemy pedagogicheskogo obrazovaniya v epohu cifrovoj transformacii: teoreticheskij obzor // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. 2022. T. 7. Vypusk 1. S. 1–10. (In Russ.).

13. Makarova I. A. Features of the University's Educational Environment in the Structure of Professional Training for Future Teachers (Based on the Volgograd State Social and Pedagogical University) / I. A. Makarova, N. V. Petruchenya, E. S. Dorozhkina // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2021;6: 11. (In Russ.).

14. Smyshlyaeva L. G. Digital horizons of teacher education development / L. G. Smyshlyaeva, N. N. Minaev, O. M. Zamyatina // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2020. T. 29;6: 113–121. (In Russ.).

15. Gromova V. V. A model for conceptualizing a teacher's professional experience // CHelovek i obrazovanie. 2015;3 (44): 217–224. (In Russ.).

16. Boronenko T. A., Fedotova V. S. Rol' uchitelya v organizacii bezopasnogo cifrovogo prostranstva shkol'nika // Pedagogicheskaya nauka i praktika v usloviyah cifrovizacii obrazovaniya: novye vyzovy i resheniya: sbornik dokladov H nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 02 iyunya 2020 goda. SPb : Centr nauchno-informacionnyh tekhnologij «Asterion», 2020. S. 32–38. (In Russ.).

17. Vysockaya P. A. Working models for teaching digital skills to university professors / P. A. Vysockaya, A. I. Gurnikovskij, R. YU. Gurnikovskaya // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. 2023;4 (62). (In Russ.).

18. Kozilova L. V. Rol' prepodavatelya vuza v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy / L. V. Kozilova, YU. V. Brykin // Aktual'nye problemy razvitiya ekonomiki i upravleniya v usloviyah novoj real'nosti: materialy Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 22 fevralya 2023 goda. M. : Moskovskij universitet im. S. YU. Vitte, 2023. S. 901–908. (In Russ.).

19. Ogurcova E. YU. Osnovy informacionnoj bezopasnosti dlya budushchih pedagogov / E. YU. Ogurcova, R. N. Fadeev // Psihologiya XXI veka: vyzovy, poiski, vektory razvitiya: sbornik materialov IV Mezhdunar. simpoz. (Ryazan', 7–8 apr. 2022 g.): v 3 ch. Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2022, S. 312–316. (In Russ.).

20. Savrasova A. N. Formirovanie opyta professional'noj deyatel'nosti budushchih uchitelej v processe pedagogicheskoj praktiki: avtoref. dis. … kand. ped. nauk: 13.00.08 / Savrasova Anna Nikolaevna. SPb, 2006. 22 s. (In Russ.).

21. Kalinina YU. YU. Cifrovoe obrazovanie: vazhnost' obucheniya studentov pravilam etiki i zashchite personal'nyh dannyh // Soderzhatel'nye i processual'nye aspekty sovremennogo obrazovaniya: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Astrahan', 01 marta 2024 goda. Astrahan': Astrahanskij gosudarstvennyj universitet im. V. N. Tatishcheva, 2024. S. 287–290. (In Russ.).

22. CHemodanova M. V. Information and Psychological Safety of University Students //

Gercenovskie chteniya: psihologicheskie issledovaniya v obrazovanii, 2021;4: 92–98. (In Russ.).

23. Baeva L. V. The Digital Turn in Russian Education: From Challenges to Opportunities / Baeva L. V., Hrapov S. A., Azhmuhamedov I. M. [i dr.] // Cennosti i smysly. 2020;5 (69): 28–44. (In Russ.).

24. Tomyuk O. Social networks as an educational resource // SHS Web Conf. 2019. № 69. Available from: https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900105 (data obrashcheniya: 27.10.2025).

25. Martyushev N. Online Communication Tools in Teaching Foreign Languages for Education Sustainability // Sustainability. 2021 № 13 (19). Available from: https://doi.org/10.3390/su131911127 (data obrashcheniya: 27.10.2025).

26. Vasilev V. L. Digitalization peculiarities of organizations: a case study // Entrepreneurship and Sustainability Issues, 2020. № 7 (4). S. 3173–3190. Available from: https://doi.org/10.9770/jesi.2020.7.4(39) (data obrashcheniya: 27.10.2025).

27. Amzeeva A. A. Assessment of The Cybersecurity Knowledge Level of Future Primary Education Teachers // Iasaui universitetinin habarshysy. 2025. № 3 (137). S. 461–473. Available from: https://doi.org/10.47526/2025-3/2664-0686.265 (data obrashcheniya: 27.10.2025).

Статья поступила в редакцию 14.11.2025;
одобрена после рецензирования 04.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

The article was submitted 14.11.2025;
approved after reviewing 04.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 37.014.543

АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПОДХОДЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Дмитрий Минуллович Вахитов[1], Сергей Вячеславович Лопатько[2]
[1, 2] Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Новосибирск, Россия
[1] kuban0807@mail.ru
[2] solist_0307@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме коррупции в образовании. Также мы рассматриваем принципы в обучении, которые способствуют повышению меритократии, в результате данных аспектов мы сталкиваемся с трудностями в развитии общества и государства. Сейчас мы постарались провести анализ различных форм коррупционных проявлений, то есть, каким образом коррупция оказывает негативное влияние на качество образования и компетентность будущих выпускников высших образовательных учреждений, а в дальнейших перспективах – развитие гражданского общества.

В данной статье мы акцентируем внимание, что коррупция в образовании наносит большой урон всей системе образования в целом, приводит к обесцениванию дипломов, понижает возможности для поступления талантливых детей.

Изучая корни возникновения коррупции, мы предлагаем свои пути решения проблемы в образовании, концентрируем своё внимание на том, что борьба с коррупционными проявлениями – это залог успешного будущего нашей страны, повышение престижа дипломов и подготовка квалифицированных кадров в различных областях экономики государства.

Рассматривая пути решения, выбранные государственными органами в противодействии с коррупцией, таких как законодательная база, контроль и надзор образовательных учреждений, цифрофизация и автоматизация процедур закупок оборудования для образовательных заведений, профилактика и просвещение – включение антикоррупционных тем в образовательные программы, работа с кадрами и тщательный отбор при назначении на руководящие должности, они актуальны, но мы попытались предложить иные способы в решении данной проблемы.

Ключевые слова: образование, коррупция, обучаемые, преподаватели, последствия, диплом, правонарушения

Для цитирования: Вахитов Д.М., Лопатько С.В. Актуальные вызовы и подходы в противодействии коррупции в образовании // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 280–290. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/030.pdf.

Original article

CURRENT ISSUES OF COMBATING CORRUPTION IN HIGHER EDUCATION

Dmitry M. Vakhitov[1], Sergey V. Lopatko[2]
[1, 2] Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Novosibirsk, Russia
[1] kuban0807@mail.ru
[2] solist_0307@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the problem of corruption in education, and discusses the principles of education that contribute to the promotion of meritocracy, which in turn leads to difficulties in the development of society and the state. In this article, we have attempted to analyze various forms of corruption and its impact on the quality of education, the competence of future graduates of higher educational institutions, and the formation of a civil society. In this article, we emphasize that corruption in education has a significant negative impact on the entire system, leading to the devaluation of diplomas and reducing opportunities for talented children.

Studying the roots of corruption, we offer our own solutions to the problem in education and emphasize that combating corruption is essential for our country, increasing the prestige of diplomas, and training qualified personnel in various fields of the state's economy.

Considering the solutions chosen by government agencies in combating corruption, such as the

legislative framework, control and supervision of educational institutions, digitalization and automation of procurement procedures for equipment for educational institutions, prevention and education – the inclusion of anti-corruption topics in educational programs, working with personnel and careful selection when appointing senior positions, we tried to suggest other ways. in solving this problem.

Keywords: education, corruption, students, teachers, consequences, diplom, offenses

For citation: Vakhitov D.M., Lopatko S.V. Current issues of combating corruption in higher education. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33):280–290. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/030.pdf.

© Вахитов Д.М., Лопатько С.В., 2025

Введение

Под коррупцией комментируемый Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» понимает: злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими лицами, а также совершение выше перечисленных деяний от их имени [1]. Что представляет коррупция для образования? Рассматривая эту проблему, мы видим угрозу для будущего поколения страны. Коррупционные явления, проникающие в систему образования, представляют опасность для общества, так как они подрывают принципы справедливости, возможность получать качественное образование, которое в последующем влияет на молодое поколение и развитие экономики государства. Коррупция является основной преградой для получения подготовленных специалистов.

Коррупция (от лат. corrumpere – «растлевать») – злоупотребление служебным положением и полномочиями лицом, исполняющим свои должностные обязанности, в целях личного обогащения. Коррупционным рискам может быть подвержен каждый человек, находящийся на руководящей должности, обладающий полномочиями распределения по своему усмотрению каких-либо материальных средств в целях личного обогащения, в том числе руководитель органа управления, педагог-экзаменатор и т. д. [2].

Коррупция в образовании, несомненно, влияет на развитие государства. Она подрывает доверие к системе образования, тем самым снижает уровень знаний и создаёт неравные возможности для талантливых людей. Борьба с коррупцией требует участие всех слоёв общества. В правовом поле, раскрывая понятие «коррупция», изучаем с различных сторон, таких как «безопасность страны» или же «неравномерное использование полномочий». Коррупция не обошла стороной и сферу образования, одной из причин тому Д. В. Алонцева и О. А. Лаврищева называют повсеместное предоставление образования посредством платных услуг [3].

Коррупция в образовании проявляется в различных формах, таких как взятки при поступлении, взятки при принятии зачётов, приобретении дипломов об окончании высших учебных заведений и другие. Люди, которые идут на нарушения в ходе образовательного процесса, не понимают главного, что, набирая на обучения слабо подготовленных школьников, в результате получаем по окончании обучения в высшем образовательном учреждении неквалифицированного специалиста в той или иной области. А если мы углубимся в психологию, то на подсознательном уровне данный абитуриент (студент) понимает, что это приемлемые методы для решения проблемы и в дальнейшем использует их для дальнейшей учебы или работы.

На данный момент с такими проблемами сталкиваются многие учебные заведений страны. Ежегодно большое количество школьников поступают в различные учебные заведения. Каждый поступающий должен знать, что они находятся в равных условиях при поступлении и результатом зачисления в высшее учебное заведение являются его знания по предмету, умения при сдаче практической части в виде физических упражнений.

Основная часть

В ходе рассмотрения темы коррупционных проявлений в системе образования мы изучим причины возникновения коррупционных рисков, которые требуют внимания на всех ступенях управленческого аппарата.

Основное направление в борьбе с коррупцией в государстве ориентировано на государственное управление. Вся нормативно-правовая база противодействия коррупции в данный период сконцентрирована именно в этом направлении. Система образования изначально является фундаментом строительства здорового общества и государства, она требует особого внимания в области изучения и проявления коррупционных рисков [4]. Низкое материальное обеспечение образовательных учреждений и зарплаты профессорско-преподавательского состава создают благоприятную почву для формирования коррупционных рисков и злоупотребления своими полномочиями. Кумовство и непотизм в сфере управления вузами, а также неэффективный контроль за деятельностью администрации, создают благоприятную почву для коррупционных действий [5]. Преподаватели тоже, сталкиваясь с материальными трудностями, могут быть более восприимчивы к предложениям за материальные блага повысить оценку, но это не должно являться оправданием добросовестного педагога. Отсутствие моральных устоев, должного контроля и прозрачности в процессе управления образовательных учреждений усугубляют проблемы. В российской системе образования коррупция часто проявляется в форме «скрытых платежей» за поступление, успешную сдачу экзаменов и защиту диссертаций, а также в злоупотреблениях при распределении бюджетных средств [6]. Безнаказанность за коррупционные правонарушения в дальнейшем порождает их распространение.

В 2024 году Судебным департаментом были озвучены данные по коррупционным преступлениям. Данная статистика показывает, что по коррупционным делам было вынесено 21 729 обвинительных решений. Количество осужденных лиц в сравнении с 2023 годом представлено на диаграмме.

Рисунок – Количество осужденных лиц за коррупционные правонарушения в сравнении с 2023 годом

Figure – The number of convicted persons for corruption offenses in comparison with 2023

Наш Президент В. В. Путин в своём выступлении призвал воспитывать неприятие коррупции со школьной скамьи. Предпосылки в даче взятки или получения незаконного вознаграждения российским руководителям должны быть искоренены любыми способами. Президент рассказал, что за прошлый год за коррупцию были осуждены почти 9 тысяч чиновников.

Глава государства поставил следующие задачи Министерству науки и образования Российской Федерации:

а) организовать проведение международных и всероссийских студенческих антикоррупционных мероприятий;

б) организовать проведение научно-практической конференции работников образовательных и научных организаций «Противодействие коррупции в образовательных и научных организациях»;

в) рассмотреть вопрос об открытии в образовательных организациях высшего образования программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность»;

г) с участием Министерства просвещения Российской Федерации обеспечить утверждение и реализацию программы по антикоррупционному просвещению населения, предусмотрев в том числе проведение соответствующих мероприятий для

обучающихся по образовательным программам общего, среднего профессионального и высшего образования [7].

Мы отмечаем, что одной из возможных причин развития коррупции в образовании является моральная деградация, понижение моральных ценностей. Культ обогащения приводит к тому, что коррупция становится распространённым явлением. Родители, которые платят за надутые успехи детей, и чиновники, злоупотребляющие своим положением, создают порочный круг, который понижает уровень образования. Моральная деградация в образовании и утрата базовых принципов у преподавателей, администрации, студентов является ключевой причиной. Одним из проявлений моральной деградации является, когда преподаватель свою работу рассматривает как источник дохода, а студент получение диплома рассматривает как формальность, необходимую для трудоустройства, а не как результат упорного труда и приобретённых знаний.

Последствия коррупции в образовании многогранны и разрушительны. Рассмотрим, какие последствия влечёт за собой проявление коррупционных правонарушений в образовании и чем грозит это для системы образования в целом. Коррупционные проявления оказывают долгое и негативное воздействие на государственные органы и общества в целом. Неправильное использование государственных ресурсов создаёт препятствия для получения качественного образования. Согласно точке зрения Степанова М. Е. [8], это формирует поколение людей, где усердие и трудолюбие перестают быть приоритетом, а достижение желаемого результата достигается через коррупцию и подкуп.

При поступлении студентов администрация, вовлеченная в коррупционные схемы, подрывает имидж высшего учебного заведения и отношение к учёбе, качестве образования в нем. Родители и студенты теряют веру в справедливость и объективность выставления оценок, что подрывает доверие к системе образования в целом. В результате мы получим поколение людей, которое не уважает законодательство страны, готовых прибегать к решению вопросов коррупционными схемами.

А. Маслоу, автор теории-иерархии потребностей, указывал, что потребность в само актуализации, то есть в реализации своего потенциала и стремлении к знаниям, является одной из высших потребностей человека. Коррупция в образовании, ограничивая доступ к качественному образованию, препятствует удовлетворению этой потребности и тормозит личностный рост [9].

Коррупция в образовании, проникая в эту сферу, искажает процесс передачи знаний и ценностей, обучая новое поколение нечестности и подрывая веру в справедливость. Психолог Э. Эриксон, в своей теории психосоциального развития, подчеркивает важность периода обучения для формирования чувства компетентности и уверенности в себе. Коррупционные практики, такие как покупка оценок или сдача экзаменов за взятки, лишают студентов возможности развить эти качества, порождая чувство неполноценности и де мотивируя к дальнейшему обучению [10].

Одним из главных последствий является снижение качества образования. Преподаватели теряют мотивацию к качественному преподаванию, а студенты, получившие оценки нечестным путём, не обладают необходимыми знаниями и уровню заявленных компетенций.

Коррупция в образовании создаёт неравенство среди обучаемых, подрывает фундаментальные принципы, на которых строится здоровое общество и государство. Абитуриенты из слабо обеспеченных семей не могут позволить себе репетиторов и лишаются шанса получить качественное образование, а дети богатых родителей за счет взяток получают возможность обучения в высших учебных заведениях, получая преимущество, не соответствующее их реальным способностям. Тем самым усугубляется социальное неравенство. В результате мы получаем специалиста, не способного безукоризненно выполнять свои обязанности по причине его слабого или проще сказать купленного образования, что в дальнейшем снижает производительность труда и конкурентную способность экономики государства. Также хотелось бы отметить, что ни один предприниматель не будет инвестировать свои денежные средства на обучение необходимых специалистов в образовательные учреждения, где процветает коррупция. Слабое образование, девальвация дипломов приводит к снижению кадрового потенциала страны.

Все перечисленные выше коррупционные проявления не только поражают процесс обучения и качество полученных знаний, умений, но также создают атмосферу, где честность и трудолюбие обесценивается, а результат достигается не с помощью знаний, а при использовании неза-

конных схем. Снижение качества обучения является неизбежным следствием, когда результаты покупаются, научные работы списываются, а преподаватели ставят свои интересы выше государственных, в результате получаем обесценивание дипломов об образовании. Разбираясь в масштабах и их последствий коррупции в образовании, нам необходимо создавать новые условия или стратегии по её ликвидации.

Каждый диплом подразумевают определённый статус учебного заведения и квалификацию каждого специалиста, закончившего обучение. Но в результате коррупционных правонарушений происходит девальвация дипломов, это один из итогов коррупционных схем. Если у студента имеется возможность в получении диплома без требуемых усилий, то он престаёт быть квалифицированным специалистом, а документы, подтверждающие уровень знаний и профессионализма, теряют значимость. Работодатели со временем теряют доверие к таким образовательным учреждениям, а выпускники сталкиваются с проблемами в трудоустройстве. Всё это создаёт порочный круг, когда дипломированный специалист не может подкрепить свои знания на деле, возникает некомпетентность рабочих кадров. Формирование неопытных кадров подрывает социальную сферу и создаёт угрозу для экономики страны. Люди, получившие образование за взятки, такие как врачи, учителя, инженеры, не способны качественно выполнить свои обязанности. В дальнейшем это приводит к снижению качества медицинских услуг, образования, строительства и других не менее важных отраслей. В конечном итоге страдают простые люди, которые сталкиваются с некомпетентными специалистами, получившими дипломы нечестным путём. Если мы дальше будем рассматривать конкурентно способность наших кадров, то при снижении образования мы увидим и снижения квалификации кадров, что является логичным следствием коррупции в образовании. Без подготовленных специалистов мы в дальнейшем не сможем развивать науку, развивать новые технологии, страна теряет возможность конкурировать на мировом рынке. Нахождение в системе высшего образования людей, позволяющих допускать коррупционные нарушения, влечет за собой угрозу будущему государственному строю, экономике, национальной безопасности. Коррупция может колоссально снизить уровень подготовки специалистов [11]. После окончания высшего учебного заведения выпускники становятся дипломированными специалистами в различных сферах деятельности. Если мы возьмем, например, здравоохранение, то каким образом врач, получивший диплом за денежное вознаграждение, сможет без необходимых знаний и навыков оказывать квалифицированную медицинскую помощь. Тем самым мы ставим под угрозу жизнь и здоровье наших граждан. Последствия деградации в образовании крайне плачевны: снижение качества образования и ухудшение профессиональных качеств выпускников. И так можно приводить примеры и из других областей деятельности. Мы считаем, что для искоренения коррупции в образовании необходимо обеспечить ряд условий для создания качественного и конкурентного образования, способствующего развитию общества и государства.

В одном из выступлений Президент В. В. Путин заметил, что единый государственный экзамен оказал положительное влияние на качество принятия экзаменов, выступил как одна из мер по борьбе с коррупционными проявлениями и уравнял шансы студентов на поступление в различные высшие заведения страны. В дальнейшем, если мы не продолжим борьбу с коррупционными правонарушениями, мы можем столкнуться с деградацией общества, так как образование является основой его развития.

Приведём ряд примеров коррупции в различных образовательных учреждениях (вузы, школы, колледжи).

Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.02.2025 № 88-2167/2025.

Органами прокуратуры установлено, что К. Я., замещая должность врио директора МУП «Школьное питание», создал ситуацию конфликта интересов. Так, МУП «Школьное питание» заключило с ООО «Восток Моторс Юг» договор купли-продажи, согласно которому предприятие приобрело автомобиль «Мерседес Бенц»» стоимостью 1 990 000 руб. Покупка осуществлена в отсутствие согласия учредителя, необходимого для совершения крупных сделок, что свидетельствует о незаконности данной сделки. Последующее согласование крупной сделки также является незаконным и противоречит уставным целям МУП «Школьное питание», направлены на достижение личных целей временно исполняющего обязанности директора предприятия. Кроме того, установленные в ходе

проведения надзорных мероприятий обстоятельства свидетельствуют о приобретении врио директора МУП «Школьное питание» автомобиля «Мерседес-Бенц» для использования в личных целях, не связанных с хозяйственной необходимостью предприятия и противоречащих уставным целям. В частности, врио директора предприятия использовал данный автомобиль в период нахождения в отпуске за пределами автономного округа и совершил 14 правонарушений в области безопасности дорожного движения. Административные штрафы оплачены за счет средств МУП «Школьное питание». Также проверкой выявлен факт эксплуатации врио директора МУП «Школьное питание» транспортного средства в выходные и праздничные дни для совершения поездок в г. Сургут. В целях уклонения от ответственности за использование транспортного средства вопреки уставным целям предприятия, врио директора К. Я. заключил договор аренды транспортного средства с предприятием. Использование имущества предприятия в личных целях, заключение сделок с личной заинтересованностью свидетельствует о допущенном врио директора МУП «Школьное питание» конфликте интересов.

По причине временной нетрудоспособности К. Я. завершить проверку в сроки рассмотрения представления не представилось возможным, далее трудовые отношения с К. Я. прекращены в связи с истечением срока трудового договора (пункт 2 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации). По причине увольнения К. Я. проверка в отношении ответчика прекращена. Полагая, что увольнение в связи с истечением срока трудового договора противоречит принципу неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений, прокурор обратился с иском в суд с требованием об изменении основания и формулировки увольнения К. Я. на увольнение в связи с утратой доверия по пункту 7.1 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

Суд удовлетворил требования прокурора. Судами апелляционной и кассационной инстанций решение оставлено без изменения.

Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2025 г. № 88-2603/2025.

Органы прокуратуры провели проверку в ФГБУ ВО «Уральский государственный горный университет», по результатам которой установлено, что проректор по экономике и развитию К. М. представил неполные и недостоверные сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера за 2020, 2021 и 2022 годы. Так, К. М. в сведениях о доходах за отчетные периоды 2021 года и 2022 годы скрыл доход, полученный им за сдачу в аренду принадлежащей ему квартиры, в размере, соответственно, 120 000 и 238 000 рублей. За отчетный 2022 год он не указал иной доход в виде пособия по временной нетрудоспособности в размере 30 871,20 руб. и доход в размере 6437 руб. от ПАО «Промсвязьбанк». В сведениях о доходах за 2020, 2021 и 2022 годы недостоверно и неполно указал сведения об имеющемся имуществе (площадь недвижимости), скрыл находящееся в индивидуальной собственности имущество (здание), скрыл наличие банковских счетов (8 счетов за 2020, 6 счетов за 2021 и 2022 годы). К. И. представил также неполные сведения о доходах супруги, скрыв доход в виде страховой пенсии по инвалидности, ежемесячной денежной выплате по инвалидности, пособия по временной нетрудоспособности, не представил информацию по банковским счетам (8 счетов за 2020 год, 9 счетов за 2021 и 2022 годы). Сведения о доходах несовершеннолетнего сына К. М. также представил неполные: не указан доход в сумме 3699,72 руб., недостоверно указаны сведения о площади квартиры, находящейся в его собственности, скрыл наличие банковских счетов (2 счета за 2021 год, 4 счета за 2022 год). По указанным фактам прокурор внес представление, однако К. М., в целях уклонения от привлечения к дисциплинарной ответственности, написал заявление об увольнении по собственному желанию, и трудовой договор с ним расторгнут на основании пункта 3 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

Полагая, что увольнение К. М. по указанному основанию противоречит основам правопорядка, не соответствует принципам обеспечения системного противодействия коррупции, верховенства закона, неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений, прокурор обратился в суд с требованиями о расторжении трудового договора в связи с утратой доверия, которые были удовлетворены.

Это не все коррупционные преступления, с которыми мы можем ознакомиться.

Разбирая данные проблемы, нам хотелось бы предложить ряд решений. Для борьбы с коррупцией, обусловленной моральной деградацией, необходимо найти комплексное решение не только в виде наказания, но и повышения уровня нравственного воспитания, формирования у преподавателей и студентов чувства ответственности за будущее страны. Ели мы не будем обращать внимание на нравственные устои, то все антикоррупционные меры будут не в полной мере эффективные. Основной задачей государства является выработка антикоррупционного правосознания у граждан. Сейчас государством прилагается много усилий для эффективной борьбы с коррупцией в образовании, внедряются современные информационные технологий, происходит цифровизация процессов.

Условия, созданные руководством страны, позволяют решать вопросы по борьбе с коррупционными проявлениями. Электронные системы управления образованием, онлайн-платформы для проведения экзаменов и аттестаций, а также системы мониторинга и отчетности способны значительно снизить возможность для злоупотреблений.

Важным элементом по борьбе с коррупцией является привлечение общественности и создание новых механизмов для информирования о коррупционных правонарушениях: горячие линии, онлайн-платформы. Необходимо стимулировать людей, которые борются с коррупцией, предоставляя информацию надзорным органам. Также необходимо не забывать об усилении уровня ответственности за коррупционные правонарушения в сфере образования. Обязательное привлечение к ответственности будет служить сдерживающим фактором. При этом необходимо объективно подходить к оценке коррупционных преступлений в области образования, давать огласку с подробным обзором во все учебные заведения. Обязательно необходимо проводить процедуру изъятия имущества в доход государства, полученную незаконным способом. Президент Российской Федерации обратил свое внимание на задачах, решаемых правоохранительными органами в области борьбы с коррупцией, и что нам необходимо продолжить работу в этом направлении, потребовал взять расследование данного рода преступлений на жёсткий контроль со стороны прокуратуры. «Если мы остановимся, будет хуже. Двигаться нужно только вперед», – сказал Президент.

Следующим моментом в борьбе с коррупцией в области образования является необходимость внедрения независимой оценки знаний с четким критерием оценивания и возможностью апелляции. Данная система должна быть защищена от внешнего влияния и обеспечивать конфиденциальность личной информации студентов. Повышая престиж образования, мы выстраиваем перспективную стратегию развития страны, тем самым повышая уровень конкурентоспособности государства.

Обязательно необходимо повышать уровень правовой грамотности студентов с помощью новых образовательных программ, создание гражданской позиции по нетерпимости к коррупции. Так мы обеспечим антикоррупционную позицию будущего поколения к коррупции на долгие годы. На сегодняшний день методы, применяемые для доведения антикоррупционной информации в высших образовательных учреждениях, нуждаются в пересмотре или расширении посещаемых коллективов. Основной базой для подготовки добросовестных кадров является высококачественное обучение, основывающееся на современных методах и актуальных педагогических подходах [12].

Необходимо уделить внимание организации контроля в учебных учреждениях, назначение ответственных лиц или групп, наделения их необходимыми полномочиями, которые позволяют своевременно выявлять и пресекать коррупционные правонарушения. Также необходимо предусмотреть их внешнюю защиту от воздействия и давления при принятии решений.

Антикоррупционная информационная среда будет способствовать тому, чтобы граждане могли получать ответы на такие важные вопросы: зачем бороться с коррупцией, как бороться с коррупцией и куда обращаться в случае выявления фактов коррупции? Сегодня такую информацию трудно получить в полном объеме, что является одним из существенных негативных факторов, оказывающих заметное влияние на реализацию антикоррупционных планов и программ. Создание антикоррупционной информационной среды позволит во многом решить данную проблему. Активная роль при этом должна быть отведена не правоохранительным и судебным органам, которые, как правило, представляют свою работу в виде статистических данных, а всему обществу, которое должно быть

заинтересовано в искоренении коррупции как явления. Государственным органам, общественным организациям и институтам гражданского общества должна быть отведена ведущая роль в противодействии коррупции и формировании информационной, антикоррупционной среды [13].

Комплексный подход к борьбе с коррупцией в образовании требует также активного вовлечения общественности. Создание общественных советов при образовательных учреждениях, куда войдут представители родительской общественности, выпускники и независимые эксперты, что позволит осуществлять контроль за деятельностью учебного заведения и выявлять возможные коррупционные проявления. Эти советы должны иметь реальные полномочия и возможность влиять на принятие решений, касающихся финансовой деятельности, закупок и распределения ресурсов. Главной стратегией борьбы с коррупционными преступлениями, является организация совместных усилий правоохранительных органов на приоритетных направлениях. Инструменты правовой координации могут быть разными, от законодательных актов, до работ центров правовой помощи или развития информационно-правовой системы [14].

Румянцева Е. Е. полагает, что действенными мерами на уровне государственной власти по противодействию коррупции являются: 1. Работа над развитием, детализацией в законодательную базу по предотвращению коррупционных действий, расшатывающую экономическую стабильность России. 2.Ужесточение требований по отчетности за использование государственных средств, включая публикацию в печати по всем статьям расходов. 3. Установление персональной ответственности за разработку и внедрение государственных решений в области образования с указанием в планах конкретных исполнителей, а не органы власти. Яна Яковлева, юрист, соглашается с мнением Румянцевой Е. Е.: «Важно усилить ответственность за коррупционные правонарушения в сфере образования и обеспечить неотвратимость наказания [15]». 4. Обеспечение открытого обсуждения государственных проектов и актов с указанием авторов, в случае неэффективной деятельности создавать реестры некомпетентных разработчиков с запретом привлечения в дальнейшем к государственным заказам. 5. Обязательное соблюдение принципа равенства всех перед законом. 6. Установление контроля за обращениями граждан, не только регистрация и ответы, но и анализ содержания ответов, для предотвращения отписок и перенаправления в другие ведомства, тем самым уклоняясь от выполнения своих обязанностей [16]. Хотя мы поддерживаем используемые меры в борьбе с коррупцией, но считаем их не в полной мере эффективными. Необходимо расширить список мер воздействия, необходимо не только регистрировать и давать ответы на поступающие сигналы от граждан, но и анализировать содержание ответов и принятых мер воздействия на чиновников. Мария Добрякова, эксперт в области образования, считает, что повышение роли студенческого самоуправления и вовлечение студентов в контроль за деятельностью вуза может стать эффективным инструментом борьбы с коррупцией [17].

По мнению М. Е. Степановой [18], противодействовать коррупции в образовании необходимо с использованием: антикоррупционных стратегий в органах управления вуза, создание курсов этики, привлечения общественности при разработке новых проектов. Улучшение качества образования обусловлено профилактикой, раскрытием случаев коррупции образовательных учреждениях. В Федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в ч. 2 ст. 48 введено понятие «конфликт интересов педагогического работника».

В системе образования репутация играет ключевую роль, здоровое общество становится важным инструментом в борьбе с коррупцией. Эта работа может осуществляться на разных уровнях: потребительский с участием студентов, коллегиальном с привлечением профессорско-преподавательского состава, попечительский через наблюдательные органы. На данный момент общественный контроль на всех этих уровнях не является систематическим действием, а лишь проявляясь эпизодически.

В процессе дальнейшего развития институтов сообществ и коалиций эти виды контроля станут играть существенную роль в развитии образования, повышая риски для коррупционеров на различных уровнях управленческого звена [19]. Результативная антикоррупционная деятельность невозможна без обмена опытом и наработок между различными структурами внутри страны. Необходимо принять во внимание зарубежный опыт в борьбе с коррупцией, который позволяет оптимизировать методы

и стратегии борьбы с коррупционными проявлениями. Кеннет Поп считает, что этическое образование, формирование критического мышления и повышение осведомленности о последствиях коррупции среди студентов и преподавателей – важный элемент профилактики коррупции в высшем образовании [20].

В региональных антикоррупционных программах и планах, нормативных актах региональных органов управления образованием указываются детальные меры профилактики с коррупцией в образовательной сфере.

Среди основных направлений деятельности выделяются: разработка и издание учебно-методических пособий, проведение методологических семинаров для профессорско-преподавательского состава, направленных на борьбу с коррупцией; интеграция новых тем в содержание специализированных курсов нацеленных на приобретение навыков в борьбе с коррупцией; расширение программ переподготовки и повышения квалификации преподавателей в области борьбы с коррупцией; меры по повышению прозрачности деятельности региональных органов власти [21].

Только совместные усилия государства и образовательных учреждений позволят противостоять коррупции. Необходимо отметить, что этот процесс, требующий системного подхода и внимания от всех надзорных органов, при совместном подходе результат не заставит себя долго ждать, в свою очередь, станет залогом качественного образования и устойчивого развития страны.

Заключение

Хотелось бы подчеркнуть важность борьбы с коррупцией в образовании, что в будущем обеспечит процветание и развитие государства. Создавая прозрачную и справедливую систему образования, мы обеспечиваем равные возможности к обучению всех слоёв общества, получаем квалифицированные кадры и укрепляем потенциал страны. Только комплексными методами мы сможет добиться желаемого результата, тем самым укрепим экономический и социальный потенциал государства.

Успешная борьба с коррупцией в образовании зависит от активной гражданской позиции каждого человека. Нельзя оставаться равнодушным к фактам коррупции, необходимо сообщать о них в компетентные органы и поддерживать инициативы, направленные на борьбу с этим негативным явлением. Только совместными усилиями мы сможем создать общество, в котором честность, справедливость и профессионализм будут главными ценностями в сфере образования.

Наконец, нам необходимо развивать взаимодействие между образовательными учреждениями, общественными организациями в сфере противодействия коррупции. Обмен опытом позволит более эффективно пресекать коррупционные схемы. Только объединив усилия всех заинтересованных сторон, мы сможем совершенствовать систему образования, сделать её свободной от коррупции, тем самым обеспечивая достойное будущее для нашей страны.

Список источников

1. Григорьев В. В. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». М. : Деловой двор. 2022. С. 530.

2. Вифлеемский А. Б. Анатомия коррупции // Народное образование. 2015. № 1. С. 20–29.

3. Алонцева Д. В. Действия коррупционной направленности в образовательной системе: проблемы квалификации / Д. В. Алонцева, О. А. Лаврищева // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 53. С. 91–109.

4. Чаннов С. Е. Меры противодействия коррупции в сфере образования // Справочник кадровика. 2014. № 7. С. 39–45.

5. Римский В. Л. Коррупция в России: генезис, формы, технологии противодействия. М. : Фонд ИНДЕМ, 2006. С. 32–37.

6. Барзилова С. А. Коррупция в высшем образовании России: социологический анализ // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 12. С. 112–117.

7. Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы». URL: http://ivo.garant.ru / (дата обращения: 03.03.2025).

8. Степанов М. Е. Проблема коррупции образования: анализ ситуации и стратегия борьбы // Вестник науки. 2023. № 11 (80). Т. 4. С. 792.

9. Маслоу А. Мотивация и личность // Евразия. 2007. С. 19–25.

10. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М. : Прогресс. 2006. С. 9–15.
11. Антипьев А. Г. Коррупция в системе высшего образования и за ее пределами / А. Г. Антипьев, К. А. Антипьев, Н. Н. Захаров // Вестник высшей школы. 2014. № 5. С. 13–18.
12. Вахитов Д. М. Совершенствование системы управления по формированию антикоррупционной компетентности курсантов // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 2. С. 111–118.
13. Калягин В. Н. Формирование алгоритма антикоррупционной компетентности у курсантов военного вуза / В. Н. Калягин, Т. В. Сидорина // Актуальные вопросы противодействия коррупции: история, современное состояние и перспективы: межвузовская научно-практическая конференция с международным участием / под общ. ред. С. А. Куценко. 2018. С. 253–257.
14. Васильев В. И. Борьба с коррупцией и местное самоуправление // Журнал российского права. 2012. № 4. С. 5–17.
15. Яковлева Я. В. Противодействие коррупции в сфере образования: проблемы и перспективы // Образование и право. 2017. № 1. С. 107–113.
16. Румянцева Е. Е. Книга Механизмы противодействия коррупции // Книга. 2017. № 1. С. 25.
17. Добрякова М. С. Модернизация высшего образования: глобальные тренды и российские особенности // Вопросы образования. 2016. № 4. С. 8–41.
18. Степанова М. Е. Проблема коррупции в образовании: анализ ситуации стратегии борьбы // Вестник науки. 2024. № 11(80). С. 786–801.
19. Насриддинов Т. А. Общественный контроль в сфере образования // Государственная служба. 2013. № 3. С. 76–79.
20. Поуп К. Борьба с коррупцией: элементы национальной системы обеспечения неподкупности // Международная организация Трансперенси Интернэшнл. 2000. С. 23–25.
21. Плюгина И. В. Правовые механизмы предупреждения коррупции в сфере образования // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 123–133.

References

1. Grigor'ev V. V. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii». M. : Delovoj dvor. 2022. S. 530. (In Russ.).
2. Vifleemskij A. B. The Anatomy of Corruption // Narodnoe obrazovanie. 2015;1: 20–29. (In Russ.).
3. Alonceva D. V. Corruption-related actions in the educational system: qualification issues / D. V. Alonceva, O. A. Lavrishcheva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2024;53: 91–109. (In Russ.).
4. CHannov S. E. Anti-corruption measures in the field of education // Spravochnik kadrovika. 2014;7: 39–45. (In Russ.).
5. Rimskij V. L. Korrupciya v Rossii: genezis, formy, tekhnologii protivodejstviya. M. : Fond INDEM, 2006. S. 32–37. (In Russ.).
6. Barzilova S. A. Corruption in Russian higher education: sociological analysis // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015;12: 112–117. (In Russ.).
7. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 16 avgusta 2021 g. № 478 «O Nacional'nom plane protivodejstviya korrupcii na 2021–2024 gody». Available from: http://ivo.garant.ru / (data obrashcheniya: 03.03.2025). (In Russ.).
8. Stepanov M. E. The problem of corruption in education: an analysis of the situation and a strategy to combat it // Vestnik nauki. 2023;11 (80). T. 4: 792. (In Russ.).
9. Maslou A. Motivation and personality // Evraziya. 2007: 19–25. (In Russ.).
10. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis. M. : Progress. 2006. S. 9–15. (In Russ.).
11. Antip'ev A. G. Corruption in the higher education system and beyond /A. G. Antip'ev, K. A. Antip'ev, N. N. Zaharov // Vestnik vysshej shkoly. 2014;5: 13–18. (In Russ.).
12. Vahitov D. M. Improvement of the management system for the formation of anti-corruption competence of cadets // Mir nauki. Pedagogika i psihologiya. 2020. T. 8;2: 111–118. (In Russ.).
13. Kalyagin V. N. Formirovanie algoritma antikorrupcionnoj kompetentnosti u kursantov voennogo vuza / V. N. Kalyagin, T. V. Sidorina // Aktual'nye voprosy protivodejstviya korrupcii: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy: mezhvuzovskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem / pod obshch. red. S. A. Kucenko. 2018. S. 253–257. (In Russ.).
14. Vasil'ev V. I. Fight against corruption and local self-government // ZHurnal rossijskogo prava. 2012;4: 5–17. (In Russ.).
15. YAkovleva YA. V. Combating corruption in education: problems and prospects // Obrazovanie i pravo. 2017;1: 107–113. (In Russ.).
16. Rumyanceva E. E. The book Anti-corruption mechanisms // Kniga. 2017;1: 25. (In Russ.).

17. Dobryakova M. S. Modernization of higher education: global trends and Russian peculiarities // Voprosy obrazovaniya. 2016;4: 8–41. (In Russ.).
18. Stepanova M. E. The problem of corruption in education: an analysis of the situation of the strategy of struggle // Vestnik nauki. 2024;11(80): 786–801. (In Russ.).
19. Nasriddinov T. A. Public control in the field of education // Gosudarstvennaya sluzhba. 2013;3: 76–79. (In Russ.).
20. Poup K. Fighting corruption: elements of a national integrity system // Mezhdunarodnaya organizaciya Transperensi Interneshnl. 2000: 23–25. (In Russ.).
21. Plyugina I. V. Legal mechanisms for preventing corruption in education // ZHurnal rossijskogo prava. 2016;12: 123–133. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. М. Вахитов *– кандидат педагогических наук*
С. В. Лопатько *– кандидат педагогических наук, доцент*

Information about the authors

D. M. Vahitov *– Candidate of Sciences (Pedagogy)*
S. V. Lopat'ko *– Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 11.11.2025; одобрена после рецензирования 02.12.2025; принята к публикации 11.12.2025.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 11.11.2025; approved after reviewing 02.12.2025; accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 37.013.2

ПРИМЕНЕНИЕ ДИАЛОГИЧЕСКОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Геннадий Викторович Марченко[1], Алиса Разимовна Шарипкулова[2]
[1, 2] Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
[1] gen.marchenco@yandex.ru
[2] raketa227@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты применения диалогического метода обучения в рамках системы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России. Показана значимость данного метода как эффективного средства развития профессионального мышления, коммуникативной культуры и способности к осмысленному выбору в нравственно сложных ситуациях. Проведён сравнительный анализ диалогического и традиционных методов обучения, позволивший выявить ключевые различия в организации образовательного взаимодействия. Особое внимание уделено воспитательному потенциалу диалога, а также условиям, необходимым для его реализации в учебном процессе. В статье представлены также конкретные примеры реализации диалогического метода обучения в Санкт-Петербургском университете МВД России, отражающие его воспитательный потенциал и возможности интеграции в различные форматы проведения учебных занятий в образовательных организациях другого профиля.

Ключевые слова: диалогический метод обучения, технологии воспитывающего обучения, духовно-нравственное воспитание, мировоззренческие ориентиры, проблемное обучение, органы внутренних дел

Для цитирования: Марченко Г.В., Шарипкулова А.Р. Применение диалогического метода обучения в подготовке специалистов в образовательных организациях МВД России // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 291–302. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/031.pdf.

Original article

THE USE OF THE DIALOGICAL TEACHING METHOD IN THE TRAINING OF SPECIALISTS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Gennady V. Marchenko[1], Alisa R. Sharipkulova[2]
[1, 2] Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Saint-Petersburg, Russia
[1] gen.marchenco@yandex.ru
[2] raketa227@bk.ru

Abstract. The article reveals the theoretical and practical aspects of the application of the dialogical teaching method within the framework of the professional training system for law enforcement officers in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The importance of this method as an effective means of developing professional thinking, communicative culture and the ability to make meaningful choices in morally difficult situations is shown.

A comparative analysis of dialogical and traditional teaching methods was carried out, which made it possible to identify key differences in the organization of educational interaction. Special attention is paid to the educational potential of dialogue, as well as the conditions necessary for its implementation in the educational process. The article presents specific examples of the implementation of the dialogic teaching method at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, reflecting its educational potential and the possibility of integration into various formats of educational classes in educational organizations of different profiles.

Keywords: dialogical teaching method, educational learning technologies, spiritual and moral education, ideological guidelines, problem-based learning, internal affairs agencies

For citation: Marchenko G.V., Sharipkulova A.R. The use of the dialogical teaching method in the training of specialists in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 291–302. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/09/031.pdf.

© Марченко Г.В., Шарипкулова А.Р., 2025

Введение

Современная система подготовки кадров для органов внутренних дел (далее – ОВД) функционирует в условиях сложной общественно-политической обстановки, возрастания требований к обеспечению внутренней безопасности и необходимости реагирования на вызовы, связанные с угрозами геополитического, экстремистского и криминального характера. На ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации Президент России В. В. Путин обозначил ключевые направления деятельности ведомства, включая борьбу с преступностью, обеспечение антитеррористической защищённости, противодействие незаконной миграции, а также решение комплекса кадровых вопросов [22]. Эти ориентиры государственной политики актуализируют приоритеты в практике воспитания кадров в системе МВД России. Для образовательных организаций ведомства это означает особое внимание к подготовке обучающихся как носителей правовой культуры и профессиональных ценностей, что предполагает усиление воспитательной составляющей образовательного процесса, в основе которого развитие у курсантов и слушателей осознанного отношения к выбранной профессии.

Указанные приоритеты находят нормативное закрепление в стратегических документах. Так, например, Указом Президента Российской Федерации одной из национальных целей развития страны на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. определено воспитание гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей [25]. Это направление деятельности получило отражение и в кадровой политике МВД России, в рамках которой профессиональное образование рассматривается как механизм воспроизводства кадрового потенциала ОВД на качественно новой основе [17, С. 246]. При этом целью является не только овладение теоретическими знаниями, но и формирование профессионального самосознания, устойчивых ценностных ориентиров, соответствующих ожиданиям общества и задачам правоохранительной деятельности.

Система профессионального образования в образовательных организациях МВД России решает как учебные, так и воспитательные задачи, формирует готовность сотрудников ОВД к службе, основанной на профессиональных и нравственных ориентирах. Актуальность духовно-нравственного воспитания и формирования личностной зрелости в процессе подготовки сотрудников закреплена рядом нормативных документов. Так, в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» подчёркивается необходимость опоры на исторически сложившиеся ценности как основу воспитания граждан [24]. Эти положения находят практическое воплощение в ведомственных нормативных актах, в частности, в приказе МВД России от 27 августа 2024 г. № 500, в котором духовно-нравственное воспитание выделено в качестве самостоятельного направления политико-воспитательной работы с личным составом [19].

Особая роль в этом процессе отводится образовательным организациям системы МВД, в которых закладываются основы профессионального мировоззрения, правосознания и нравственной устойчивости. Это особенно важно для обучающихся, которые в дальнейшем будут направлены для прохождения службы в различные подразделения ОВД, в том числе и по работе с личным составом для решения задач политико-воспитательной работы внутри ведомства. В связи с этим к преподавателю высшей школы предъявляются не только профессиональные, но и мировоззренческие требования: он становится носителем и транслятором ключевых ценностей государственной службы, таких как справедливость, ответственность, уважение к человеку и закону.

Достижение этих целей невозможно без применения методов, которые обеспечивают личностную вовлеченность обучающихся и позволяют выйти за рамки традиционной передачи знаний, создавая про-

странство для свободного обмена мнениями. Наиболее эффективным в этом плане является диалогический метод обучения, который является разновидностью общего метода в теории проблемного обучения, предполагающий постановку и коллективное обсуждение значимых проблемных ситуаций. Его функциональная значимость обусловлена тем, что он опирается на диалогическую природу личности, стремящейся к пониманию себя, своего места в социальном и профессиональном мире.

Основные положения

В философской литературе диалог трактуется как универсальный способ человеческого бытия в культуре и искусстве, средство самопонимания и постижения смысла проблемы (М. М. Бахтин [4], М. С. Каган [14], В. С. Библер [5], М. К. Мамардашвили [15]). В психолого-педагогических исследованиях диалог рассматривается в качестве инструмента личностного развития обучающихся (Е. Л. Богданова [6], В. В. Горшкова [11], А. В. Ерофеева [12]), неотъемлемой части личностно ориентированного образования, способствующего нравственному становлению личности (Е. В. Бондаревская [7] и В. В. Сериков [23]), внутреннего механизма развития человеческого мышления (Л. С. Выготский [8]).

В отечественной педагогике значительный вклад в разработку диалогического метода обучения был внесён М. И. Махмутовым, который впервые выделил его как самостоятельный метод, дал определение и сформулировал правила его реализации [16, С. 6]. Согласно теоретическим положениям, диалогический метод включает в себя ряд характерных признаков:

– подача учебного материала осуществляется в форме сообщающей беседы;

– преподаватель инициирует проблемные вопросы, приводит противоречивые факты и явления, формируя тем самым проблемные ситуации;

– участие обучающихся в постановке проблемы и поиске её решений становится неотъемлемой частью процесса, при этом разъяснение новых понятий остаётся за педагогом.

В зарубежной педагогической литературе диалогический метод обучения чаще встречается в рамках более широкого понятия interactive learning method, где диалог выступает центральным элементом совместной образовательной деятельности. Такие форматы обучения ориентированы на активное взаимодействие участников, обмен мнениями и совместный поиск решений. Так, в исследовании Ghiam и соавт. (2023), опубликованном в журнале Heliyon, анализируется использование диалогического нарратива в обучении физиологии студентов-медиков [1]. Исследователи подчеркивают, что внедрение диалогически организованного повествования активизирует у обучающихся процессы осмысления и повышает уровень вовлечённости в учебный процесс.

Применительно к цифровой образовательной среде интерес представляет исследование Pradono et al. (2024), где описываются возможности использования интерактивных средств обучения, включая сенсорные интерфейсы [2]. Авторы акцентируют внимание на потенциале диалогического взаимодействия в цифровой среде, где, несмотря на опосредованность технологий, при грамотной организации совместной деятельности все же сохраняется высокая степень смыслового и коммуникативного взаимодействия обучающихся. Отдельного внимания заслуживает подход Rupert Wegerif, который рассматривает диалог как пространство смыслового взаимодействия, в котором обучение направлено не столько на передачу знаний, сколько на постижение другого, в том числе соотнесение собственного и чужого опыта [3].

Постановка проблемы

Рассмотрение теоретических аспектов диалогического метода обучения в современной педагогике позволяет выявить определенную тенденцию: данный подход осмысливается как универсальный инструмент воспитания и развития личности в образовательном процессе. Во многих исследованиях этот метод рассматривается как результативное средство активизации познавательной деятельности, развития самостоятельного мышления и способности к осознанному нравственному выбору. Современные авторы, как уже отмечалось выше, подчёркивают значимость диалогического подхода как в традиционной, так и в цифровой образовательной среде, особенно в тех форматах, где важна совместная работа, осмысленное обсуждение и обмен точками зрения. Отдельное внимание уделяется его потенциалу в развитии коммуникативной культуры и способности к продуктивному взаимодействию.

Однако, несмотря на высокий воспитательный потенциал диалогического метода обучения, практика его применения в образовательных организациях остаётся недостаточно изученной. Это определяет актуальность обобщения имеющегося педагогического опыта, связанного с реализацией диалогических форм взаимодействия на занятиях с обучающимися.

В образовательных организациях МВД России обучение курсантов и слушателей в рамках достижения целей, содержания и методов имеет свои специфические особенности. При этом одной из наиболее сложных проблем в профессиональном обучении является разрешение противоречий между теорией и практикой [21, С. 177]. Эффективным способом выполнения данной задачи является использование методов обучения, способствующих развитию практических умений через активное творческое взаимодействие. В их числе находится и диалогический метод обучения, который сегодня приобретает выраженную прикладную направленность. Речь идёт о его направленности на создание условий для самостоятельных умозаключений обучающихся, что позволяет курсантам и слушателям делать осмысленные выводы и соотносить учебные материалы с личными наблюдениями и профессиональными ориентирами.

Формы реализации диалога в учебном процессе могут быть разнообразны: от открытого общения преподавателя с аудиторией в рамках лекции до формирования внутреннего диалога, характерного для восприятия сложного, проблемного содержания [20, С. 12]. Диалогическое взаимодействие позволяет человеку осознать свою значимость для других, а также значимость других людей и событий для самого себя. Межличностные отношения, возникающие в процессе диалога, определяют эмоционально-ценностную среду, которая влияет на качество взаимодействия. Эта среда зависит от степени открытости участников, их готовности к восприятию альтернативных точек зрения, а также к предоставлению конструктивной обратной связи. Тем самым диалог становится не просто педагогическим методом, а механизмом, интегрированным в личностно ориентированное образование.

Учитывая вышеизложенное, представляется важным рассмотреть диалогический метод в сопоставлении с традиционными методами обучения. Такой подход позволяет не только выявить методологические различия, но и акцентировать внимание на тех качествах образовательного процесса, которые способствуют формированию субъектной позиции обучающегося, развитию профессионального мышления и готовности к совместному решению практико-ориентированных задач. Ниже в таблице 1 обобщены ключевые параметры, отражающие отличие диалогического метода от традиционных методов, преобладающих в академической практике.

Таблица – Сравнительный анализ методов обучения

Table – Comparative analysis of teaching methods

Методы обучения	Традиционные методы обучения	Диалогический метод обучения
Цель обучения	Освоение знаний, умений и навыков	Личностное самоопределение и обретение субъектности в деятельности
Роль преподавателя	Источник знаний, авторитет	Наставник, партнер в обучении
Роль обучающегося	Пассивный слушатель	Активный участник, исследователь, соавтор учебного процесса
Тип взаимодействия	Субъект-объектные	Субъект-субъектные
Обратная связь	Формальная, по завершении контрольных мероприятий	Непрерывная, в процессе выполнения заданий
Практическая деятельность	Ограничена	Интегрирована в учебный процесс, предусмотрено моделирование реальных ситуаций, участие в проектах

Самостоятельная работа	Дома, по четко заданным заданиям	В процессе занятий, включая проектную и исследовательскую работу
Групповая работа	Минимальна, индивидуальная работа предпочтительна	Является центральным элементом, обеспечивает коллективное взаимодействие
Оценивание	Тесты, экзамены	Оценка участия каждого, рефлексивные отчеты, проектные работы

Представленные в таблице различия между традиционными и диалогическим методами обучения позволяют зафиксировать не только смену дидактической парадигмы, но и более глубокие изменения, касающиеся подхода к личности обучающегося и самого характера образовательного взаимодействия и воспитательных ориентиров.

Диалогическое обучение предполагает принципиально иную организацию учебного процесса, цель которого не только передача информации, но прежде всего совместное постижение смыслового содержания проблемы, в котором преподаватель и обучающийся выступают полноправными участниками. Одним из ключевых концептов, раскрывающих гуманистическую сущность диалогического подхода, является идея ориентации на другого как на равный субъект.

А. А. Ухтомский подчёркивал важность формирования у человека «доминанты на Собеседнике», то есть способности видеть в другом не объект, а самостоятельную личность, обладающую собственным взглядом, опытом и ценностями [26, С. 140]. Это особенно важно в профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов, где требуется не только строгое следование нормам, но и способность к моральному восприятию происходящего, диалогу и осмысленному действию. Такой характер взаимодействия строится на принципах доверия, взаимного уважения и открытости, что делает возможным неформальный, подлинный обмен мнениями [9].

Как справедливо отмечали Н. Ф. Гейжан и Л. Т. Бородавко, полноценное обучение невозможно без чёткого представления о его конечной цели и системного анализа каждой проблемной ситуации. Разбор проблемных ситуаций, ориентированный на развитие профессионального мышления, должен включать не только мотивационные, социально-психологические и этические аспекты, но и учитывать педагогические, дидактические и профессиональные критерии. Именно такая многомерная работа над содержанием позволяет достичь полимотивированности и роста самосознания, а также сформировать устойчивую способность к анализу и действию в сложных и неоднозначных ситуациях [10, С. 189]. В этом контексте задача преподавателя заключается не в трансляции готовых решений, а в организации продуктивного общения, где обучающиеся учатся не только понимать учебный материал, но и осмысливать собственную позицию в связи с ним.

Уточняя природу такого взаимодействия, М. Р. Илакавичус обратила внимание на то, что на занятии совместными усилиями педагога и обучающихся создаётся понимающий контекст, в котором педагог осмысливает изначальную позицию обучающихся, при этом отказывается от назидательного тона и применяет приёмы «сократовского диалога». В этих условиях у обучающихся появляется возможность к подлинной рефлексии, открытию новых жизненных и профессиональных позиций, их ценностных оснований. Как справедливо подчеркнула исследователь, маркером успешности образовательного взаимодействия становится активное включение максимального числа участников, опора на их личный опыт и акцент на действительно значимые, а не формально заданные, проблемы [13, С.180].

Диалогический метод обучения, благодаря своей ориентированности на рефлексию, коммуникативную активность и соавторство в образовательном процессе, способствует формированию у курсантов и слушателей профессиональных компетенций, необходимых для уверенного вхождения в новую социальную и профессиональную реальность. Речь идет об усвоении знаний через призму формирования способности обучающихся выстраивать субъектную позицию, принимать решения, соотносить их с моральными и правовыми основаниями. В этих условиях диалогическое обучение становится важным инструментом воспитания зрелой личности,

способной к ответственному действию и профессиональному самоопределению.

Практическое внедрение диалогического метода обучения в образовательных организациях МВД России требует учета специфики профессиональной подготовки, а также особенностей аудитории обучающихся. На данном этапе важно не только представлять педагогический потенциал метода, но и определять формы его применения, способствующие развитию у обучающихся активной познавательной позиции, способности к суждению, осмысленному выбору и ответственному поведению. Условиями эффективного внедрения диалогических практик становятся: высокая методическая подготовленность преподавателя, владение технологией постановки проблемных вопросов, создание атмосферы взаимного уважения и открытости, в которой допускается и поощряется выражение различных точек зрения. Важным является и соблюдение принципа профессиональной направленности, когда содержание обсуждаемых проблем апеллирует к будущей служебной деятельности курсантов и слушателей, способствует выработке у них обоснованной позиции в рамках правового поля и служебной этики поведения.

Особую значимость организация диалогического взаимодействия приобретает при обучении по направлению подготовки 40.05.02 «Правоохранительная деятельность», профиль – «Деятельность подразделений по работе с личным составом». Будущие практические сотрудники: кадровики и специалисты по вопросам морально-психологического обеспечения деятельности ОВД, проходящие обучение по этому направлению, в перспективе будут сами осуществлять политико-воспитательную работу в ОВД, формировать у личного состава установки на служебную дисциплину, нравственное поведение и гражданскую ответственность. В этой связи необходимо, чтобы уже в период профессионального становления они получали личный опыт включенности в диалог как способа совместного осмысления ценностей, норм и моделей поведения, востребованных в профессиональной среде. На практике реализация диалогического метода может осуществляться в различных форматах занятий, позволяющих сочетать обучающие и воспитательные цели. Ниже представлены примеры, отражающие особенности применения этого метода в образовательных организациях, в частности в Санкт-Петербургском университете МВД России.

Одним из таких занятий в 2024–2025 учебном году стал семинар в учебной группе факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом по дисциплине «Профессиональная этика и служебный этикет» (тема «Профессионально-этический стандарт антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел»). Целью его проведения являлось развитие у курсантов способности к нравственному осмыслению проблем служебного поведения, сопряжённых с коррупционными рисками.

Вводная часть занятия была организована в форме установочного диалога, задачей которого была актуализация личностного опыта обучающихся с обозначением проблемного поля обсуждения. Преподаватель начал с постановки вопросов, обращённых к жизненному и профессиональному опыту курсантов: «Какие формы коррупционного поведения вы можете назвать из информационного пространства или личного опыта наблюдения?», «Почему коррупция воспринимается как не только правовое, но и моральное зло?», «Может ли сотрудник правоохранительных органов оказаться в ситуации этического выбора — и как в ней действовать?». Обсуждение проходило в формате фронтального диалога, где каждый мог высказывать мнение, приводить примеры, формулировать свои первые суждения.

Далее в ходе обсуждения обучающимся было предложено вспомнить литературные произведения, в которых тема злоупотреблений, взяточничества и морального выбора занимает центральное место. Это позволило установить межпредметные связи и вовлечь обучающихся в осмысление ценностного содержания проблемы. Обучающиеся вспомнили следующих героев и произведения: Белогубова из пьесы А. Н. Островского «Доходное место», как пример бытовой легализации взяточничества; Чичикова из прозаической поэмы «Мёртвые души» Н. В. Гоголя, как образ человека, стратегически выстраивающего свою карьеру на коррупционных схемах; городничего и судью из комедии «Ревизор», как типичные фигуры чиновничьего произвола, для которых взятки становятся нормой служебного поведения; Чацкого из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», как нравственного оппонента системы, основанной на лести, связях и подкупе.

Обсуждение этих примеров позволило перейти от художественного анализа к осмыслению моральной устойчивости и личной ответственности. На этом этапе преподавателем создавалась доброжелательная, открытая атмосфера, поощрявшая активное включение обучающихся в обсуждение. Основная часть занятия была организована в форме дебатов на тему «Коррупция – вызов совести» и состояла из двух частей.

Сначала участники были разделены на две группы, каждая из которых готовила аргументированную позицию по предложенным кейсам. В основу кейсов легли смоделированные служебные ситуации, связанные с конфликтом интересов, давлением со стороны руководства, получением негласных «предложений» со стороны граждан. Участникам было предложено не просто охарактеризовать действия героев с юридической и этической точек зрения, но и найти допустимые линии поведения в условиях моральной неопределённости. Аргументация строилась с опорой на основные положения Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел [18] и личные представления о долге и чести.

Во второй части основного этапа был организован совместный анализ антикоррупционных видеосюжетов. Просмотр материала сопровождался индивидуальными заданиями: фиксировать моменты моральной коллизии, формулировать вопрос к ситуации, оценивать действия персонажей с точки зрения профессиональной допустимости. После просмотра участники делились своими наблюдениями, высказывались о том, какие чувства вызывает поведение героев и как подобные эпизоды могут отражаться на общественном восприятии профессии сотрудника ОВД. Важной задачей преподавателя в этот момент было обеспечение открытого и неформального обсуждения, в котором каждая точка зрения получала право на существование и становилась поводом для размышления, а не осуждения.

Заключительная часть занятия была ориентирована на рефлексию и личностное осмысление обсуждённого материала. Обучающимся было предложено письменно ответить на вопрос: «Какие внутренние ориентиры помогают человеку остаться честным в неоднозначной служебной ситуации?» Каждый участник составил небольшой текст с описанием собственной ценностной позиции и того правила, которое, по его мнению, помогает сохранить нравственную устойчивость. В завершение преподаватель подвел итоги занятия, подчеркнув важность и необходимость внутреннего морального выбора, который не всегда может быть отрегулирован нормативными документами. Обобщение результатов обсуждения позволило выявить значимые для обучающихся ценности, связанные с честностью, служебным долгом, ответственностью за принятые решения.

Следующим примером применения диалогического метода обучения стал семинар по той же дисциплине, но по другой теме – «Формирование морального облика сотрудника органов внутренних дел». Цель занятия заключалась в том, чтобы содействовать осмыслению обучающимися значимости нравственных ориентиров, внутренней самодисциплины и личной ответственности как важнейших составляющих профессионального поведения сотрудника ОВД.

Вводная часть занятия была направлена на актуализацию темы и создание основы для диалогического взаимодействия. Преподаватель предложил рассмотреть понятие морального облика как совокупности устойчивых личностных качеств, определяющих служебное поведение сотрудника. В ходе установочной беседы были обозначены ключевые аспекты: роль моральных установок в профессии полицейского, значимость личного примера, внутренней работы над собой, авторитета в глазах граждан и коллег. Формулировались вопросы, стимулирующие к размышлению: «Можно ли быть хорошим специалистом без нравственного стержня?», «Что формирует доверие к человеку в погонах?».

Особое внимание было уделено предварительной подготовке обучающихся к занятию. За несколько дней до проведения занятия им было предложено написать эссе на тему: «Что во мне должно измениться, чтобы соответствовать профессии?». Цель задания заключалась в том, чтобы инициировать внутренний диалог – размышление о собственных личностных качествах, уровне самодисциплины, ценностных ориентирах и возможных точках личностного роста. Такая форма самовыражения задала основу для содержательной и персонализированной работы на занятии.

Основная часть занятия строилась на использовании различных форм диалогического взаимодействия. Центральным элементом стал диалог на тему: «Какими

должны быть сотрудники, которым доверяют?». Вопрос был предложен как открытая проблемная ситуация, не имеющая однозначного ответа. Обсуждение велось в формате совместного поиска: преподаватель не давал готовых оценок, а выступал в роли партнёра по размышлению, направляющего беседу уточняющими вопросами и апеллирующего к личному опыту курсантов. Участники рассуждали о таких качествах, как честность, принципиальность, умение признавать ошибки, способность к сочувствию, справедливость.

Следующим этапом занятия стало обсуждение заранее подготовленных эссе. Для этого обучающиеся были объединены в пары. Такой формат позволил перевести внутренний диалог в межличностный контекст: каждый делился своими мыслями, узнавая что-то новое не только о себе, но и о своих товарищах. Обсуждение способствовало формированию атмосферы открытости, доверия и уважения к личной позиции. Акцент делался на искренности, а не на формальной правильности суждений. Формулировались выводы о том, какие личностные качества оказываются важными в глазах будущих сотрудников, как соотносятся личные установки и профессиональные требования.

Заключительная часть занятия была посвящена рефлексивной работе, в рамках которой обучающимся было предложено письменно ответить на вопрос: «Какой один шаг я могу сделать уже сейчас, чтобы быть ближе к тому сотруднику, которому доверяют?» Ответы не обсуждались в группе, а сдавались анонимно – это обеспечивало искренность и глубину рефлексии. Преподаватель подвёл итоги занятия, подчеркнув, что формирование морального облика – это не разовое усилие, а непрерывный процесс самопознания, самооценки и саморазвития.

Очевидно, что такой формат занятия продемонстрировал многие возможности диалогического метода в практике обучения. Его реализация включала как элементы внешнего взаимодействия, так и стимуляцию внутренней рефлексии. Через открытый обмен мнениями, осмысление личного опыта и целенаправленную работу с собственными ценностями создавались условия для личностного роста обучающихся и формирования у них устойчивых профессионально-нравственных ориентиров.

Диалогический метод дает значительный эффект и в рамках реализации непосредственно воспитывающих технологий, например, в ходе участия обучающихся в проектной деятельности. Одним из таких проектов стала совместная работа научно-педагогических работников кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России, курсантов и слушателей – членов научного кружка кафедры по решению вопроса о присвоении названия улицы Генерала Папченко одному из безымянных проездов Красносельского района г. Санкт-Петербурга.

Генерал-майор Михаил Данилович Папченко командовал 21-й дивизией войск НКВД СССР на Урицком рубеже обороны Ленинграда в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Боевые позиции дивизии находились на территории современного Красносельского и Кировского районов Санкт-Петербурга в нескольких километрах от нынешнего расположения органов управления и ряда факультетов Санкт-Петербургского университета МВД России. На этом участке фронта немецкие войска отделяло немногим более десяти километров от исторического центра города. В ходе ожесточенных сентябрьских боев 1941 г. командир дивизии, сформированной преимущественно из воинов-пограничников, сотрудников ленинградской милиции, представителей местного партийного и советского актива, проявил талант военачальника, при этом лично поднимал своих бойцов в контратаки.

Курсанты и слушатели совместно с преподавателями активно занимались архивной, исторической и мемориальной работой, участвовали в конкурсах и научно-представительских мероприятиях, готовили документы для Топонимической комиссии г. Санкт-Петербурга, выполняли поручения в рамках организации взаимодействия с органами государственной власти и общественными организациями. Реализация проекта завершилась принятием соответствующего постановления Правительства Санкт-Петербурга о присвоении одному из безымянных проектов Красносельского района названия «Улица Генерала Папченко», проведением торжественного митинга в честь открытия улицы и научно-практической конференции о боевом пути дивизии и ее командира. Особую эмоциональность этим мероприятиям придало участие в них потомков военачальника из различных российских регионов. Участие в этом проекте позволило ощутить сопричастность молодого поколе-

ния к историческим событиям, повысить нравственную самооценку самих обучающихся с учетом социальной значимости достигнутых результатов, укрепить их жизненную позицию, мировоззренческие ценности патриота и гражданина.

Выводы

Рассмотрение теоретического и практического аспектов диалогического метода обучения позволяет сделать вывод о том, что он обладает высоким педагогическим и воспитательным потенциалом в подготовке курсантов и слушателей вузов МВД России и может быть востребован в других образовательных организациях.

Во-первых, его применение позволяет не только углубить усвоение учебного материала, но и активизировать внутренние процессы самопознания, самоопределения и формирования личностной зрелости. Через участие в диалоге обучающиеся получают возможность осмыслить профессионально значимые ценности, развивать рефлексивное мышление и формировать устойчивую гражданскую и нравственную позицию.

Во-вторых, особую значимость реализация диалогических форм работы в обучении специалистов приобретает в контексте современных нормативных документов федерального и ведомственного уровней, регламентирующих вопросы профессиональной подготовки, патриотического и духовно-нравственного воспитания. В этих документах подчёркивается необходимость целенаправленного формирования мировоззренческих ориентиров, соответствующих традиционным ценностям российского общества — патриотизму, служению Родине, верности долгу, уважению к человеку труда, справедливости, честности и взаимопомощи. В таком контексте диалогический метод выступает как средство интеграции обучающих, воспитывающих и развивающих задач, обеспечивая единство когнитивного и ценностно-смыслового компонентов образования.

В-третьих, диалогический метод создаёт условия для продуктивного взаимодействия между педагогом и обучающимся как полноправных участников образовательного процесса. Такое взаимодействие особенно востребовано в рамках новой модели политико-воспитательной работы, которая становится важной частью морально-психологического обеспечения в системе силовых вузов и предполагает детальное сопровождение процесса профессионального и личностного становления молодых специалистов в образовательной среде.

Таким образом, диалогический метод обучения не только отвечает актуальным требованиям образовательной практики, но и обеспечивает преемственность ценностных ориентиров в служении закону и обществу на основе лучших традиций, что делает его универсальным в ходе подготовки молодых специалистов не только в правоохранительной области, но и в других сферах общественной жизни. Рассмотренные выше методические подходы в практике обучения будущих специалистов в образовательных организациях также обязывают каждого преподавателя постоянно быть в «творческом поиске», использовать активные и интерактивные технологии, стремиться к раскрытию потенциала обучающихся с учетом их индивидуальных особенностей, создавать креативную атмосферу на занятиях. Все это будет способствовать повышению качества учебных занятий и обеспечению полноценного воспитывающего влияния на обучающихся.

Список источников

1. Abdelaziz A. M., Elshami W. Interactive learning strategies in medical education enhance student engagement and performance // Heliyon. 2023. Vol. 9, Iss. 6.
2. Hossain M. S. The impact of interactive learning strategies on student performance in STEM education // Education Research International. 2024. Vol. 5.
3. Wegerif R. Dialogic, education and technology. Expanding the space of learning. University of Exeter. URL: https: // www. researchgate. net/publication/248663573_Dialogic_Education_and_Technology_Expanding_the_space_of_learning (дата обращения: 15.04.2025).
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. 455 с.
5. Библер В. С. Культура. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 31–42.
6. Богданова Е. Л. Педагогические функции диалога: 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: дис. … канд. пед. наук / Богданова Елена Леопольдовна. Томск, 1997. 223 с.

7. Бондаревская Е. В. Смыслы и стратегия личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. 2001. № 1. С. 17–24.
8. Выготский Л. С. Мышление и речь. М. : Лабиринт, 1999. 352 с.
9. Галицких Е. О. Диалог в образовании как способ становления толерантности. М. : Академический Проект, 2004. 238 с.
10. Гейжан Н. Ф. О решении педагогических задач в проблемных (конфликтных) ситуациях / Н. Ф. Гейжан, Л. Т. Бородавко // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2021): материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 апреля 2021 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 188–193.
11. Горшкова В. В. Диалог в образовании человека: монография. СПб. : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2009. 192 с.
12. Ерофеева А. В. Педагогический диалог в вузе: теория, позиции, практика монография / А. В. Ерофеева, Е. И. Перфильева. Н. Новгород: Нижегородский государственный технический университет, 2012. 134 с.
13. Илакавичус М. Р. Гуманитарно-антропологические основы профессионального воспитания новых поколений в образовательных организациях МВД России / М. Р. Илакавичус, Л. Т. Бородавко // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1(99). С. 176–182.
14. Каган М. С. О педагогическом аспекте теории диалога // Диалог в образовании: сборник материалов конференции. Серия «Symposium». Вып. 22. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2002. 350 с.
15. Мамардашвили М. К. Как я изучаю философию. М. : МГУ, 1977. 247 с.
16. Махмутов М. И. Методы проблемно-развивающего обучения в средних профтехучилищах. М., 1983. 64 с.
17. Методология и технология профессионального образования: учебник / М. Р. Илакавичус, А. С. Душкин, Е. И. Мещерякова [и др.]. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. 468 с.
18. Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». URL: https://base.garant.ru/74482191/?ysclid=mejs7t6lh1170226563 (дата обращения: 15.07.2025).
19. Приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410317459/?ysclid=mejs5lf38p356002584 (дата обращения: 15.07.2025).
20. Прохорова Л. В. Применение проблемных методов в обучении студентов вуза // Теория и опыт применения интерактивных методов обучения в вузе: сборник научных трудов. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2015. С. 6–23.
21. Психология и педагогика в профессиональной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебник / А. С. Душкин, Н. А. Гончарова, Н. Ф. Гейжан [и др.]. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. 256 с.
22. Расширенное заседание коллегии МВД. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/76408 (дата обращения: 12.07.2025).
23. Сериков В. В. Личностно-ориентированное образование: к разработке дидактической концепции // Педагогика. 1994. № 5. С. 16–21.
24. Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=mejs3ultut490194513 (дата обращения: 14.07.2025).
25. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/?ysclid=mejs1jqz5h344687532 (дата обращения: 13.07.2025).
26. Ухтомский А. А. Уловить содержание и смысл бытия // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 2. С. 137–152.

References

1. Abdelaziz A. M., Elshami W. Interactive learning strategies in medical education enhance student engagement and performance // Heliyon. 2023. Vol. 9, Iss. 6. (In Russ.).
2. Hossain M. S. The impact of interactive learning strategies on student performance in STEM education // Education Research International. 2024. Vol. 5. (In Russ.).
3. Wegerif R. Dialogic, education and technology. Expanding the space of learning. University of Exeter. URL: https: // www. researchgate. net/publication/248663573_Dialogic_Education_and_Technology_Expanding_the_space_of_learning (data obrashcheniya: 15.04.2025). (In Russ.).
4. Bahtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva. M. : Iskusstvo, 1979. 455 s. (In Russ.).
5. Bibler V. S. Culture. Dialogue of cultures (definition experience)// Voprosy filosofii. 1989;6: 31–42. (In Russ.).
6. Bogdanova E. L. Pedagogicheskie funkcii dialoga: 13.00.01 «Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya»: dis. … kand. ped. nauk / Bogdanova Elena Leopol'dovna. Tomsk, 1997. 223 s. (In Russ.).
7. Bondarevskaya E. V. Meanings and Strategy of Personality-Oriented Education // Pedagogika. 2001. № 1. S. 17–24. (In Russ.).
8. Vygotskij L. S. Myshlenie i rech'. M. : Labirint, 1999. 352 s. (In Russ.).
9. Galickih E. O. Dialog v obrazovanii kak sposob stanovleniya tolerantnosti. M. : Akademicheskij Proekt, 2004. 238 s. (In Russ.).
10. Gejzhan N. F. O reshenii pedagogicheskih zadach v problemnyh (konfliktnyh) situaciyah / N. F. Gejzhan, L. T. Borodavko // Aktual'nye problemy psihologii pravoohranitel'noj deyatel'nosti: koncepcii, podhody, tekhnologii (Vasil'evskie chteniya – 2021): materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 16 aprelya 2021 goda. SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2021. S. 188–193. (In Russ.).
11. Gorshkova V. V. Dialog v obrazovanii cheloveka: monografiya. SPb. : Sankt-Peterburgskij gumanitarnyj universitet profsoyuzov, 2009. 192 s. (In Russ.).
12. Erofeeva A. V. Pedagogicheskij dialog v vuze: teoriya, pozicii, praktika monografiya / A. V. Erofeeva, E. I. Perfil'eva. N. Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2012. 134 s. (In Russ.).
13. Ilakavichus M. R. Humanitarian and anthropological foundations of professional education of new generations in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia / M. R. Ilakavichus, L. T. Borodavko // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023;1(99): 176–182. (In Russ.).
14. Kagan M. S. O pedagogicheskom aspekte teorii dialoga // Dialog v obrazovanii: sbornik materialov konferencii. Seriya «Symposium». Vyp. 22. SPb. : Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2002. 350 s. (In Russ.).
15. Mamardashvili M. K. Kak ya izuchayu filosofiyu. M. : MGU, 1977. 247 s. (In Russ.).
16. Mahmutov M. I. Metody problemno-razvivayushchego obucheniya v srednih proftekhuchilishchah. M., 1983. 64 s. (In Russ.).
17. Metodologiya i tekhnologiya professional'nogo obrazovaniya: uchebnik / M. R. Ilakavichus, A. S. Dushkin, E. I. Meshcheryakova [i dr.]. SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2023. 468 s. (In Russ.).
18. Prikaz MVD Rossii ot 26 iyunya 2020 g. № 460 «Ob utverzhdenii Kodeksa etiki i sluzhebnogo povedeniya sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii». Available from: https://base.garant.ru/74482191/?ysclid=mejs7t6lh1170226563 (data obrashcheniya: 15.07.2025). (In Russ.).
19. Prikaz MVD Rossii ot 27 avgusta 2024 g. № 500 «Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke organizacii moral'no-psihologicheskogo obespecheniya deyatel'nosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii». Available from: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410317459/?ysclid=mejs5lf38p356002584 (data obrashcheniya: 15.07.2025). (In Russ.).
20. Prohorova L. V. Primenenie problemnyh metodov v obuchenii studentov vuza // Teoriya i opyt primeneniya interaktivnyh metodov obucheniya v vuze: sbornik nauchnyh trudov. CHelyabinsk: CHelyabinskij gosudarstvennyj universitet, 2015. S. 6–23. (In Russ.).
21. Psihologiya i pedagogika v professional'noj sluzhebnoj deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del: uchebnik / A. S. Dushkin, N. A. Goncharova, N. F. Gejzhan [i dr.]. SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2024. 256 s. (In Russ.).

22. Rasshirennoe zasedanie kollegii MVD. Available from: http://kremlin.ru/events/president/news/76408 (data obrashcheniya: 12.07.2025). (In Russ.).
23. Serikov V. V. Personality-oriented education: towards the development of a didactic concept // Pedagogika. 1994;5: 16–21. (In Russ.).
24. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09 noyabrya 2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej». Available from: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=mejs3ultut490194513 (data obrashcheniya: 14.07.2025). (In Russ.).
25. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07 maya 2024 g. № 309 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda». Available from: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/?ysclid=mejs1jqz5h344687532 (data obrashcheniya: 13.07.2025). (In Russ.).
26. Uhtomskij A. A. To grasp the essence and meaning of existence // Psihologicheskij zhurnal. 1994. T. 15;2: 137–152. (In Russ.).

Информация об авторах

Г. В. Марченко *– доктор исторических наук, доцент*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 28.08.2025;
одобрена после рецензирования 05.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

Information about the authors

G. V. Marchenko – Doctor of Sciences (History), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 28.08.2025;
approved after reviewing 05.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 37.01:001.8; 378.02

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У КУРСАНТОВ В СИСТЕМЕ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Роман Сергеевич Мерзеликин[1], Ирина Александровна Федосеева[2]
[1] Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия
[2] Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
[1] merzelikinrs@rosgvard.ru
[2] Fedoseevairina60@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследовательской работы, посвящённой вопросам формирования профессионально значимых и духовно-нравственных компетенций у курсантов в контексте военно-патриотического воспитания. Рассматриваются методологические подходы и практические механизмы интеграции исторического, физического, правового и духовно-нравственного компонентов в единую образовательно-воспитательную систему. Особое внимание уделяется роли исторического сознания, физической подготовки и правового воспитания в становлении личности будущего офицера. Анализируются возможности образовательной среды для формирования ценностных ориентаций, гражданской идентичности и профессиональных качеств, необходимых для защиты национальных интересов Российской Федерации.

Ключевые слова: патриотизм, гражданская идентичность, профессиональные компетенции, духовно-нравственное воспитание, курсанты, историческое сознание, физическая подготовка, правовая культура, национальные ценности, военно-патриотическое воспитание

Для цитирования: Мерзеликин Р.С., Федосеева И.А. Формирование профессионально значимых и духовно-нравственных компетенций у курсантов в системе военно-патриотического воспитания // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 303–309. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/032.pdf.

Original article

DEVELOPMENT OF PROFESSIONALLY SIGNIFICANT AND SPIRITUAL-MORAL COMPETENCIES IN CADETS IN THE SYSTEM OF MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION

Roman S. Merzelikin[1], Irina A. Fedoseeva[2]
[1] Saratov military order of Zhukov Red Banner institute for the National Guard Troops, Saratov, Russia
[2] Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
[1] merzelikinrs@rosgvard.ru
[2]Fedoseevairina60@gmail.com

Abstract. This article presents the results of a research project devoted to the development of professionally significant and spiritual-moral competencies in cadets within the context of military-patriotic education. It examines methodological approaches and practical mechanisms for integrating historical, physical, legal, and spiritual-moral components into a unified educational system. Particular attention is paid to the role of historical awareness, physical training, and legal education in the development of a future officer's personality. The potential of the educational environment for fostering value orientations, civic identity, and professional qualities necessary for protecting the national interests of the Russian Federation is analyzed.

Keywords: patriotism, civic identity, professional competencies, spiritual and moral education, cadets, historical consciousness, physical training, legal culture, national values, military-patriotic education

For citation: Merzelikin R.S., Fedoseeva I.A. Development of professionally significant and spiritual-moral competencies in cadets in the system of military-patriotic education. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33):303–309. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/032.pdf.

© Мерзеликин Р.С., Федосеева И.А., 2025

Введение

Современные вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации актуализируют проблему совершенствования системы военно-патриотического воспитания, особенно в отношении подготовки будущих офицерских кадров. Формирование у курсантов не только профессиональных знаний и навыков, но и устойчивой системы духовно-нравственных ценностей, гражданской позиции и патриотического сознания становится ключевой задачей военных образовательных организаций [1, С. 15].

Анализ понятия компетенция свидетельствует об отсутствии единого толкования. С позиции ученых (И. А. Зимняя, О. В. Маховая, А. В. Карпов, Г. М. Коджаспирова, С. Е. Шишов, И. В. Челпанов, А. В. Хуторской и др.) «компетенцию» рассматривают как готовность, способность, социальные навыки, психологические новообразования, и др. В контексте профессионального становления военного специалиста понятие «компетенция» приобретает интегративный характер, объединяя в себе знания, умения, навыки и личностные качества, а также ценностно-смысловые ориентации, определяющие готовность к служению Отечеству. Таким образом, процесс формирования профессионально значимых компетенций неразрывно связан с системой духовно-нравственного и патриотического воспитания [2, С. 112].

Целью настоящей статьи является анализ основных направлений и механизмов формирования профессионально значимых и духовно-нравственных компетенций у курсантов через систему военно-патриотического воспитания.

Основные положения

Знание истории выступает смысловым фундаментом процесса военно-патриотического воспитания. Именно через освоение истории Отечества у курсантов формируется система ценностных координат, понимание преемственности поколений и личной ответственности за судьбу страны.

Изучение отечественной истории выполняет несколько критически важных функций:

1. Формирование национальной идентичности.

В условиях глобализации и информационного противоборства проблема сохранения национально-культурной идентичности приобретает особую остроту. Историческое знание позволяет курсанту осознать себя частью многовековой общности с богатейшим культурным наследием, героическим прошлым и уникальным цивилизационным путем. Знакомство с ключевыми событиями национальной истории, такими как создание государственности, преодоление Смутного времени, победа в Великой Отечественной войне, освоение космоса, формирует чувство сопричастности к великой истории и культуре, является источником личной гордости и основой для патриотических чувств [3, С. 45, 13, 20].

2. Укрепление патриотического сознания.

Патриотизм как чувство не возникает спонтанно; он воспитывается через осмысление героических и трагических страниц прошлого. Изучение подвигов Александра Невского, Дмитрия Донского, Минина и Пожарского, солдат и офицеров Великой Отечественной войны позволяет перевести абстрактное понятие «любви к Родине» в личностно значимую плоскость. Курсанты начинают понимать, что патриотизм – это не лозунг, а реальная жертвенность, мужество и готовность предшествующих поколений отдать жизнь за независимость и целостность страны. Данное знание способствует осознанию ценности мира и личной ответственности за сохранение суверенитета России, является мощным мотиватором для добросовестной службы [4, С. 88, 14, 15, 17].

3. Развитие гражданской ответственности.

Исторический опыт наглядно демонстрирует прямую зависимость между активной гражданской позицией, консолидацией общества и процветанием государства. Анализ периодов расцвета и упадка России позволяет курсантам сделать вывод о роли каждого гражданина, и особенно военнослужащего, в развитии страны. Осмысление таких тем, как государственные реформы, развитие науки и техники, социальные преобразования, побуждает к активному и ответственному участию в общественной и профессиональной жизни, формирует установку на личный вклад в укрепление обороноспособности и могущества Отечества [5, С. 21].

Помимо этого, углубленное изучение истории способствует осознанию неразрывной связи народа с его территорией, пониманию многогранности российской культуры, сформированной различными этносами и конфессиями. Последнее

воспитывает толерантность, взаимоуважение и способствует укреплению межнационального согласия в воинских коллективах. Критический анализ прошлых ошибок, просчетов и достижений развивает у будущих офицеров аналитическое мышление, способность к взвешенным решениям в сложных ситуациях, умение извлекать уроки из опыта предшественников.

Таким образом, историческое образование формирует осознанную патриотическую ответственность за судьбу страны, мотивируя молодых людей к активному участию в её развитии и защите, и является необходимым условием формирования целостного профессионального мировоззрения военного специалиста.

Физическая культура и спорт в системе военного образования представляют собой не просто учебную дисциплину, а комплексный воспитательный институт, напрямую влияющий на формирование ключевых профессиональных и морально-волевых качеств курсанта. Как верно отметил А. В. Луначарский, физическое образование составляет основу для гармоничного развития личности [6, С. 156, 19]. В контексте подготовки будущих офицеров – это утверждение приобретает особый смысл, так как физическая готовность является непременным условием боеспособности.

Значение физической подготовки в военно-патриотическом воспитании раскрывается через несколько аспектов:

1. Развитие физической выносливости и укрепление здоровья.

Регулярные, систематические тренировки формируют у курсантов крепкое здоровье, физическую выносливость, силу и ловкость, что является базовым требованием к современному военнослужащему. Высокий уровень физической готовности определяет способность переносить экстремальные нагрузки в условиях, максимально приближенных к боевым, и является залогом успешного выполнения поставленных задач [7, С. 203].

2. Формирование дисциплины и самоконтроля.

Физическая культура, особенно в ее спортивно-прикладных видах, является эффективным инструментом воспитания дисциплины, внутренней организованности и самоконтроля. Строгое следование правилам, выполнение установленных нормативов, подчинение командам тренера и режиму тренировок формируют привычку к порядку и умение управлять своими действиями в строго заданных рамках. Настоящие качества являются неотъемлемой частью профессионализма военного специалиста, чья деятельность связана с соблюдением уставов, наставлений и приказов.

3. Воспитание смелости, решительности и психологической устойчивости.

Занятия такими видами спорта, как рукопашный бой, преодоление полосы препятствий, парашютная подготовка, требуют от курсанта преодоления страха, неуверенности, умения мобилизоваться в стрессовой ситуации. Данные практики развивают смелость, решительность, инициативность и способность к быстрому принятию решений в условиях дефицита времени и высокого психоэмоционального напряжения, что напрямую коррелирует с требованиями к офицеру в современном бою.

4. Становление командного духа и навыков сотрудничества.

Подавляющее большинство видов физической подготовки в военной среде носят коллективный или командный характер. Эстафеты, спортивные игры, групповые тактические занятия на местности учат курсантов взаимодействию, взаимовыручке, согласованности действий для достижения общей цели. В процессе такой деятельности формируется чувство ответственности не только за личный результат, но и за успех всего подразделения, что составляет основу сплоченности воинского коллектива [8, С. 91].

5. Формирование патриотического чувства через спортивные достижения.

Участие в спортивных соревнованиях, особенно под флагом своей военной образовательной организации или Вооруженных Сил в целом, способствует росту корпоративного и общенационального патриотизма. Чувство гордости за принадлежность к сильной и профессиональной команде, успехи на спортивном поприще напрямую связаны с формированием положительного образа российской армии и укреплением чувства сопричастности к ее могуществу.

Таким образом, физическая подготовка является неотъемлемым и мощным компонентом системы военно-патриотического воспитания, комплексно воздействующим на физическое, психологическое и нравственное развитие будущего офицера.

Современный офицер – это не только специалист в военном деле, но и государственный служащий, действующий в строгих рамках законодательства и несущий ответственность за свои решения. В связи с этим гражданское образование и право-

вая подготовка курсантов являются важнейшим элементом формирования их профессионально значимых компетенций и правовой культуры [16, 18].

Данное направление включает в себя несколько ключевых блоков:

1. Формирование правового сознания и уважения к закону.

Изучение основ государственного и военного права, Конституции Российской Федерации, общевоинских уставов позволяет курсантам сформировать целостное представление о правовых основах государственного устройства, о своих правах, обязанностях и ответственности. Понимание того, что сильное государство – это, прежде всего, правовое государство, где закон един для всех, формирует устойчивую установку на законопослушное поведение. Уважение к закону и умение действовать в его рамках – фундаментальное качество офицера, гарантирующее соблюдение принципа единоначалия и неукоснительное исполнение приказов [9, С. 56].

2. Обучение навыкам самозащиты и первой помощи.

Данный практический компонент подготовки напрямую связан с формированием компетенций, необходимых для защиты жизни и здоровья как в боевой обстановке, так и в мирное время. Обучение основам самообороны (рукопашного боя) строится не только на отработке физических приемов, но и на изучении правовых аспектов применения силы и специальных средств, что формирует способность к правомерным действиям в экстремальных ситуациях. Обучение навыкам оказания первой помощи, регламентированное Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» и иными нормативными актами, воспитывает ценность человеческой жизни, готовность прийти на помощь, что соответствует как профессиональному долгу военнослужащего, так и общечеловеческим нравственным принципам.

3. Развитие гражданской позиции.

В рамках гражданского образования курсанты изучают механизмы взаимодействия общества и государства, основы гражданского общества, роль армии как института защиты национальных интересов. Настоящее способствует формированию активной гражданской позиции, пониманию места и роли Вооруженных Сил в жизни страны, осознанию своей миссии как защитника не только государственного суверенитета, но и конституционного строя, прав и свобод граждан.

Правовая культура офицера проявляется не только в знании нормативных актов, но и в способности принимать юридически грамотные и морально оправданные решения в сложных, нестандартных ситуациях. Поэтому правовая подготовка должна быть тесно интегрирована с тактической, военно-политической и профессиональной деятельностью, формируя у будущих командиров целостное понимание правовых последствий своих действий.

Кульминацией процесса военно-патриотического воспитания является формирование у курсантов устойчивой системы патриотических чувств, ценностных ориентаций и осознанной приверженности национальным интересам. Данный процесс выходит за рамки учебных дисциплин и охватывает всю образовательно-воспитательную среду военного вуза.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года определяет в качестве приоритета развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, готовой к мирному созиданию и защите Родины [1, С. 15]. В подписанном В. В. Путиным Указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», в Российской Федерации к 2030 году должны быть созданы условия для воспитания гармоничной и патриотичной личности на основе традиционных духовно-нравственных ценностей. Реализация данных документов в военном вузе предполагает решение следующих задач:

1. Воспитание уважения к государственным символам и институтам.

Ритуалы, связанные с Государственным флагом, Гербом и Гимном Российской Федерации, носят не формальный, а глубоко символический характер. Они формируют эмоционально-ценностное отношение к атрибутам государственности, способствуют консолидации курсантского коллектива и укреплению гражданской идентичности. Понимание истории и смысла государственной символики, уважительное отношение к институтам власти являются видимым проявлением патриотизма и гражданской зрелости [10, С. 7].

2. Формирование общероссийской гражданской идентичности в многонациональной среде.

Воинские коллективы исторически являются микромоделью российского общества, в котором в мире и согласии живут и служат представители разных народов и конфессий [11, 13]. Воспитание культуры межнационального общения, основанной на принципах дружбы, равенства, взаимного уважения и интернационализма, является важнейшей задачей. Курсанты должны осознавать, что сила России – в единстве ее многонационального народа.

3. Приобщение к традициям Вооруженных Сил.

Боевые традиции, ритуалы, история воинских частей и соединений представляют собой мощный воспитательный ресурс. Изучение подвигов героев прошлого, встреча с ветеранами, участие в патриотических акциях и вахтах памяти создают живую, эмоционально насыщенную связь между поколениями защитников Отечества, формируют чувство гордости за принадлежность к офицерскому корпусу России [12].

4. Развитие волонтерского движения и социальной активности.

Участие курсантов в волонтерских проектах, оказании помощи ветеранам, работе с подрастающим поколением (например, в рамках движения «Юнармия») позволяет на практике реализовать идеи служения Отечеству и гражданской ответственности. Такая деятельность способствует не только укреплению социальных связей, но и формированию активной жизненной позиции, выходящей за рамки сугубо военной службы.

Заключение

Таким образом, создание целостной воспитательной среды, насыщенной патриотической символикой, традициями и социально значимыми практиками, является необходимым условием для перевода патриотических идеалов из сферы деклараций в сферу личных убеждений и практических действий будущего офицера.

Военно-патриотическое воспитание курсантов представляет собой сложный, многокомпонентный и непрерывный процесс, интегрированный во все сферы их жизнедеятельности в военном вузе. Формирование профессионально значимых и духовно-нравственных компетенций является его центральной задачей, от успешности решения которой зависит не только уровень профессиональной подготовки, но и моральный дух будущих офицеров, их готовность к исполнению долга.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что эффективная система такого воспитания должна синтезировать в себе:

– исторический компонент, формирующий национальную идентичность и патриотическое сознание на основе осмысления героического прошлого;

– физический компонент, развивающий не только физическую силу и выносливость, но и ключевые волевые качества, дисциплину и командный дух;

– правовой и гражданский компонент, воспитывающий уважение к закону, правовую культуру и активную гражданскую позицию;

– ценностно-смысловой компонент, направленный на усвоение традиционных духовно-нравственных ценностей, формирование приверженности национальным интересам и уважения к государственным символам и институтам.

Только комплексный подход, объединяющий усилия преподавателей, командиров, воспитателей и общественных организаций, способен сформировать у курсантов целостное профессиональное мировоззрение, в котором глубокие профессиональные знания неразрывно связаны с высокой гражданственностью, патриотизмом и нравственными принципами. Именно такие офицеры являются залогом национальной безопасности и будущего процветания Российской Федерации.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». 18 с.

2. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2023. № 3. С. 15–23.

3. Ашмарин И. И. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании. М. : Физкультура и спорт, 2023. – 288 с.

4. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. М. : Академический проект, 2023. Т. 1. 478 с.

5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 04.11.2023 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 31 декабря.
6. Луначарский А. В. О воспитании и образовании. М. : Педагогика, 1976. 636 с.
7. Петров В. И. Современные подходы к физической подготовке военнослужащих // Военная мысль. 2023. № 5. С. 45–52.
8. Сидоров А. А. Военно-патриотическое воспитание: теория и практика. СПб. : Лань, 2023. 214 с.
9. Военное право: учебник для военных вузов / под ред. В. Г. Стрекозова. М. : Юрайт, 2023. 487 с.
10. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2021–2025 годы»: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2020 г. № 2490. 42 с.
11. Михайлов С. В. Цифровые технологии в военно-патриотическом воспитании курсантов // Педагогика. 2024. № 1. С. 62–68.
12. Орлов Д. С. Духовно-нравственные основы профессиональной подготовки офицерских кадров. М. : ИНФРА-М, 2023. 192 с.
13. Сериков В. В. Личностный подход в образовании: поиск новой парадигмы: монография / В. В. Сериков. URL: http://www.bim-bad.ru/ docs/serikov_education_of_personality.pdf (дата обращения: 20.05.2016).
14. Сидоркин А. М. Диалог в воспитании: к постановке проблемы // Гуманизация образования. 1995. № 2. С. 9–16.
15. Федосеева И. А. Аксиологические основы: выражения современной парадигмы Отечественного образования: сб. материалов круглого стола с Международным участием: Интеграция вузовской науки в систему социальных институтов: российский и американский опыт / под общ. ред. Т. К. Ростовской, А. М. Егорычева. Новосибирск, 2018. С. 79–86.
16. Федосеева И. А. Семья как важнейший институт социализации человека // Среднее профессиональное образование. 2012. № 11. С. 10–13.
17. Филюков И. А. Генезис научных идей о качестве жизни населения: отечественные и зарубежные подходы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. № 3 (11). С. 50–59.
18. Фрейре П. Образование как практика освобождения. М. : Просвещение, 2006. 253 с.
19. Харламов И. Ф. Педагогика: учебное пособие. 2-е изд. М. : Высш. школа, 1990. 576 с.
20. Ямбург Е. А. Цивилизационный кросс-культурный кризис и его отражение на поле образования // Медиация в образовании: поликультурный контекст: материалы I Международной конференции, Красноярск, 24–26 октября 2019 года. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. С. 48–50.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09 noyabrya 2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej». 18 s. (In Russ.).
2. Zimnyaya I. A. Key competencies are a new paradigm for educational outcomes // Vysshee obrazovanie segodnya. 2023;3: 15–23. (In Russ.).
3. Ashmarin I. I. Teoriya i metodika pedagogicheskih issledovanij v fizicheskom vospitanii. M. : Fizkul'tura i sport, 2023. – 288 s. (In Russ.).
4. Karamzin N. M. Istoriya gosudarstva Rossijskogo: v 12 t. M. : Akademicheskij proekt, 2023. T. 1. 478 s. (In Russ.).
5. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 (as amended on No-vember 4, 2023) "On Education in the Russian Federation" // Rossijskaya gazeta. 2012. 31 dekabrya. (In Russ.).
6. Lunacharskij A. V. O vospitanii i obrazovanii. M. : Pedagogika, 1976. 636 s. (In Russ.).
7. Petrov V. I. Modern approaches to physical training of military personnel // Voennaya mysl'. 2023;5: 45–52. (In Russ.).
8. Sidorov A. A. Voenno-patrioticheskoe vospitanie: teoriya i praktika. SPb. : Lan', 2023. 214 s. (In Russ.).
9. Voennoe pravo: uchebnik dlya voennyh vuzov / pod red. V. G. Strekozova. M. : YUrajt, 2023. 487 s. (In Russ.).
10. Gosudarstvennaya programma «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2021–2025 gody»: utv. Postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2020 g. №

2490. 42 s. (In Russ.).

11. Mihajlov S. V. Digital Technologies in Military-Patriotic Education of Cadets // Pedagogika. 2024;1: 62–68. (In Russ.).

12. Orlov D. S. Duhovno-nravstvennye osnovy professional'noj podgotovki oficerskih kadrov. M. : INFRA-M, 2023. 192 s. (In Russ.).

13. Serikov V. V. Lichnostnyj podhod v obrazovanii: poisk novoj paradigmy: monografiya / V. V. Serikov. URL: http://www.bim-bad.ru/ docs/serikov_education_of_personality.pdf (data obrashcheniya: 20.05.2016). (In Russ.).

14. Sidorkin A. M. Dialogue in Education: Towards a Problem Statement // Gumanizaciya obrazovaniya. 1995;2: 9–16. (In Russ.).

15. Fedoseeva I. A. Aksiologicheskie osnovy: vyrazheniya sovremennoj paradigmy Otechestvennogo obrazovaniya: sb. materialov kruglogo stola s Mezhdunarodnym uchastiem: Integraciya vuzovskoj nauki v sistemu social'nyh institutov: rossijskij i amerikanskij opyt / pod obshch. red. T. K. Rostovskoj, A. M. Egorycheva. Novosibirsk, 2018. S. 79–86. (In Russ.).

16. Fedoseeva I. A. The family as the most important institution of human socialization // Srednee professional'noe obrazovanie. 2012;11: 10–13. (In Russ.).

17. Filyukov I. A. Genesis of Scientific Ideas on the Quality of Life: Domestic and Foreign Approaches // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Po-volzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2009;3 (11): 50–59. (In Russ.).

18. Frejre P. Obrazovanie kak praktika osvobozhdeniya. M. : Prosve-shchenie, 2006. 253 s. (In Russ.).

19. Harlamov I. F. Pedagogika: uchebnoe posobie. 2-e izd. M. : Vyssh. shkola, 1990. 576 s. (In Russ.).

20. YAmburg E. A. Civilizacionnyj kross-kul'turnyj krizis i ego otrazhenie na pole obrazovaniya // Mediaciya v obrazovanii: polikul'turnyj kontekst: materialy I Mezhdunarodnoj konferencii, Krasnoyarsk, 24–26 oktyabrya 2019 goda. Krasnoyarsk: Sibirskij federal'nyj universitet, 2019. S. 48–50. (In Russ.).

Информация об авторах

И. А. Федосеева *– доктор педагогических наук, профессор*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 18.11.2025;
одобрена после рецензирования 02.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

Information about the authors

I. A. Fedoseeva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 18.11.2025;
approved after reviewing 02.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 355.23

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРИНЦИПЫ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА К УПРАВЛЕНИЮ ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Игорь Александрович Сидоров[1], Сергей Алексеевич Воронов[2], Виктор Петрович Сальников[3]
[1–3] Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
[1] sidoroff131080@mail.ru
[2] artist_serg@list.ru
[3] Fonduniver@bk.ru

Аннотация. Цель исследования – разработка теоретических основ подготовки офицерского состава к управлению повседневной деятельностью войск национальной гвардии. Статья посвящена рассмотрению выявленных авторами закономерностей и сформулированных на их основе принципов подготовки. Исследование проводилось методами контент-анализа, педагогического эксперимента, экспертных оценок, математического анализа и ретроспекции.

Ключевые слова: офицерский состав, управление повседневной деятельностью войск, войска национальной гвардии

Для цитирования: Сидоров И.А., Воронов С.А., Сальников В.П. Закономерности и принципы подготовки офицерского состава к управлению повседневной деятельностью войск национальной гвардии // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 310–319. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/033.pdf.

Original article

PATTERNS AND PRINCIPLES OF OFFICER TRAINING FOR MANAGING THE DAILY ACTIVITIES OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Igor A. Sidorov[1], Sergey A. Voronov[2], Viktor P. Salnikov[3]
[1–3] Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
[1] sidoroff131080@mail.ru
[2] artist_serg@list.ru
[3] Fonduniver@bk.ru

Abstract. The purpose of the research is to develop the theoretical foundations of officer training for managing the daily activities of the National Guard troops. The article is devoted to the review of the patterns identified by the authors and the principles of preparation formulated on their basis. The research was conducted using the methods of content analysis, pedagogical experiment, expert assessments, mathematical analysis and retrospection.

Keywords: officers, management of daily activities of troops, National Guard troops

For citation: Sidorov I.A., Voronov S.A., Salnikov V.P. Patterns and principles of officer training for managing the daily activities of the national guard troops. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 310–319. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/033.pdf.

© Сидоров И.А., Воронов С.А., Сальников В.П., 2025

Введение

На современном этапе развития обеспечения национальной безопасности государства присутствует необходимость в подготовке квалифицированного офицерского корпуса военной организации страны, который позволит эффективно выполнять служебно-боевые задачи в условиях оперативно-служебной обстановки, что определяется, в первую очередь, наличием у офицера навыков управленческой деятельности. Руководство Росгвардии, определяя концептуальные основы кадровой политики и развития системы образования в войсках, исходит из признания человеческих ресурсов решающим фактором повышения

эффективности служебно-боевой и оперативно-служебной деятельности [17].

Теоретическая основа для совершенствования данного направления включает в себя, в первую очередь, закономерности, обусловливающие процесс подготовки офицерского состава к управлению повседневной деятельностью войск, и основополагающие начала – принципы, на которых строится система подготовки.

Основные положения

Закономерность – это объективно существующая, повторяющаяся, существенная связь явлений, выраженная, как правило, качественно, описательно [11]; совокупность взаимосвязанных по содержанию законов, обеспечивающих устойчивую тенденцию или направленность в изменениях системы [9]; внутренняя устойчивая связь, обеспечивающая точное течение процесса с получением планируемого результата [18].

Отличие закономерности от закона состоит в том, что закон необходим для существа явления, явление невозможно без выполнения закона, а закономерность – лишь установленная связь между некоторыми явлениями (предметами).

В науке закономерности выявляются на основе сформулированных и верифицированных теоретических основ предметов и явлений.

Выявление закономерностей подготовки офицерского состава к управлению повседневной деятельностью войск осуществлялось в ходе исследования в следующей последовательности:

1. Выборка количества объектов исследования из генеральной совокупности по формуле

$$N_v = \frac{\frac{z^2 P(1-P)}{E^2}}{1+\left(\frac{z^2 P(1-P)}{E^2 N_S}\right)}, \quad (1)$$

где N_v – объём группы оцениваемых обучающихся;

N_s – общее количество обучающихся, которых можно оценить;

z – мера стандартного отклонения определенной доли результата оценивания от средней величины результата оценивания;

E – ошибка оценивания;

P – оптимальный размер выборки.

2. Оценка каждого члена выборки по формуле

$$U_{\text{общ}} = \frac{\left(\frac{S_{\text{ПТ}}}{\tau_{\text{П}}}\omega_{\text{П}}+\frac{S_{\text{ОТ}}}{\tau_{\text{О}}}\omega_{\text{О}}+\frac{S_{\text{МТ}}}{\tau_{\text{М}}}\omega_{\text{М}}+\frac{S_{\text{КТ}}}{\tau_{\text{К}}}\omega_{\text{к}}+\frac{S_{\text{ПОУРТ}}}{\tau_{\text{ПОУР}}}\omega_{\text{ПОУР}}\right)+\left(\frac{L_{\text{КТ}}}{\tau_{\text{К}}}\omega_{\text{К}}+\frac{L_{\text{ЛТ}}}{\tau_{\text{Л}}}\omega_{\text{Л}}\right)}{2}, \quad (2)$$

где S – количество набранных респондентом баллов по тестовой методике;

τ_i – максимально возможное количество баллов по тестовой методике;

ω_i – весовой коэффициент показателя;

S – отношение уравнения нормировки значения тестового балльного показателя, при $0 \le S$.

3. Оценка нормальности распределения в соответствии с ГОСТ Р 8.736-2011. Измерения прямые многократные [7].

Вычисляем отношение d

$$d = \frac{\sum_{i=1}^{n}|x_i - \bar{x}|}{nS}, \quad (3)$$

где S^* – смещённое среднее квадратическое отклонение, вычисляемое по формуле

$$S = \sqrt{\sum_{i=1}^{n}} \quad (4)$$

Результаты измерений в ряду считают распределенными нормально, если

$$d_{1-q/2} < \bar{d} \le d_{q/2}, \quad (5)$$

где $d_{1-q/2}$ и $d_{q/2}$ – квантили распределения, получаемые из таблицы Б.1 (приложение К) по n, $q_1/2$, и (1- $q_1/2$), причем q_1 – заранее выбранный уровень значимости (95%).

4. Определение степени достоверности различий между зависимыми результатами на основе t-критерия Стьюдента

$$t_{\text{эмп}} = \frac{\bar{X}_1 - \bar{X}_2}{\sqrt{M_1^2 + M_2^2}}, M = \frac{\sigma}{N}, \quad (6)$$

где σ – средняя квадратическая, вычисляемая по формуле

$$\sigma = \sqrt{\sum} \quad (7)$$

5. Выявление признаков.

При определении необходимой степени достоверности различий между результатами изучается комплекс факторов, влияющих на уровень управленческой компетенции. Далее, в зависимости от фактора, используются два способа: перебор влияния отдельных факторов на исследуемый предмет и (или) оценка влияния факторов экспертной группой.

6. Формирование закономерности на основе выявленных признаков.

Осуществлялось на основе совокупности имеющихся признаков, смыслового и морфологического их анализа и синтеза полученных результатов.

Представленный подход позволил научно и обоснованно подойти к одному из самых сложных мероприятий в исследовании – выявлению закономерностей процесса подготовки офицерского состава к управлению повседневной деятельностью войск национальной гвардии.

Таким образом, учитывая анализ теории и практики подготовки офицерского состава военной организации государства, используя обоснованные научно-методические положения оценки эффективности подготовки офицерского состава, основываясь на результатах моделирования системы непрерывной подготовки офицерского состава к управлению повседневной деятельностью войск национальной гвардии и результатах опытно-экспериментальной работы, следует выделить закономерности, определяющие подготовку офицерского состава к управлению повседневной деятельностью войск:

1. Зависимость результатов подготовки офицера к управлению повседневной деятельностью войск от уровня его склонности к лидерству.

Выявлена в ходе разработки научно-методических положений оценки эффективности подготовки офицерского состава к управлению повседневной деятельностью войск национальной гвардии. Так, в ходе определения содержания управленческой компетенции офицера с использованием метода контент-анализа определено, что склонность к лидерству многие исследователи в области управления [3, 4, 8, 13 и др.] относят к наиболее важным составляющим способности человека управлять другими людьми и коллективами.

Представленная закономерность обусловлена, во-первых, позицией отдельных исследователей и многих практиков, утверждающих, что способность управлять имеет природное начало и мало зависит от обучения и воспитания личности, во-вторых, необходимостью учёта в содержании управленческой компетенции личностного фактора, зависящего от каждого конкретного управленца.

Сущность закономерности подтверждается:

результатами проведенной опытно-экспериментальной работы [17], которые однозначно показывают наличие существенной положительной корреляции между уровнем склонности к лидерству курсанта (офицера) и общим уровнем его управленческой компетенции. Кроме того, выявлена прямая взаимосвязь между результатами подготовки курсанта (офицера) к управлению повседневной деятельностью войск и уровнем его склонности к лидерству. Так, при проведении опытно-экспериментальной работы в ходе комплекса занятий по управлению выяснилось, что курсанты, показавшие на входной диагностике высокий уровень склонности к лидерству, как правило, имеют более высокий уровень подготовки, что выяснилось при проведении зачёта по окончанию комплекса занятий;

анализом подготовки офицерского состава к управлению повседневной деятельностью войск в зарубежных странах [4], который наглядно показывает значение понятия «лидерство» в формировании личности офицера ведущих армий мира. Так, например, в армии США лидерство единолично составляет способность офицера (сержанта) управлять подчинёнными воинскими коллективами, а в Великобритании данная способность дифференцирована на «лидерство» и «командование». В целом страны Североатлантического альянса придерживаются единой системы подготовки офицера-лидера, вместе с тем, учитывая национальные и территориальные особенности.

На основании выявленных закономерностей функционирования какой-либо системы определяются основополагающие принципы, которые фиксируют суть идеи.

Принцип – основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы

[15, С. 595]; основополагающее первоначало, основное положение, исходный пункт, предпосылка какой-либо теории, концепции [12, С. 477]; основная особенность в устройстве чего-нибудь [15, С.484].

Закономерность в виде зависимости результатов подготовки офицера к управлению повседневной деятельностью подразделения от уровня его склонности к лидерству обусловливает *принцип профессионального отбора на основании склонности к лидерству,* который определяет необходимость включения в профессиональный отбор при поступлении в военные образовательные организации высшего образования проверку уровня склонности к лидерству абитуриентов с использованием разработанного диагностического аппарата [14].

2. *Обусловленность эффективности подготовки офицеров к управлению повседневной деятельностью войск объёмом практических действий (тренировок по управлению).*

Закономерность выявлена в ходе опытно-экспериментальной работы, которая наглядно показала существенный рост уровней управленческой компетенции курсантов после начала тренировок по управлению. Так, в экспериментальной группе тренировки по управлению были введены в курс подготовки только через два месяца после начала занятий в связи с необходимостью уточнения времени проведения и содержания самих тренировок в зависимости от наличия учебно-материальной базы. Рубежный контроль (проводился ежемесячно) показал существенный положительный рост уровней управленческой компетенции у респондентов через месяц после начала тренировок по управлению, что подтверждает предположение об их эффективности.

Обусловленность эффективности подготовки офицеров к управлению повседневной деятельностью войск объёмом практических действий (тренировок по управлению) выражена через общепедагогическую закономерность, сформулированную И. П. Подласым и др. – «обучение путём «делания» в 6–7 раз продуктивнее обучения путём «слушания» [13].

Закономерность подтверждается как результатами опытно-экспериментальной работы, так и опросом экспертов, которые почти единогласно подтвердили эффективность практических тренировок.

Математически зависимость эффективности подготовки офицеров к управлению повседневной деятельностью войск от объёма практических действий следует выразить формулой

$$U_{\text{общ}} = U_0 \text{kY}, \quad (8)$$

где U_0 – начальный уровень компетенции;

kY – коэффициент объёма тренировок по управлению [5].

Выявленная закономерность определяет *принцип регулярности тренировок по управлению*, позволяющий рационально использовать время распорядка дня (регламента служебного времени) и обеспечить непрерывность подготовки офицерского состава к управлению повседневной деятельностью войск национальной гвардии.

3. *Зависимость эффективности подготовки офицеров к управлению повседневной деятельностью войск от занятий отдельными видами спорта.*

Выявлена в ходе комплекса исследовательских действий:

изучение научных и научно-исследовательских работ учёных военного института физической культуры и национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта [5];

опытно-экспериментальная работа в военном институте войск национальной гвардии.

Данная зависимость обусловлена структурой человека как индивида, который состоит из двух взаимосвязанных начал – психического и физического. Исследователи в области психологии [2, 6, 10, 19] утверждают, что существует неразрывная связь между ними, взаимообусловливающая состояние того и другого. Одновременно специалисты в сфере физической подготовки и спорта выделяют отдельные виды физической активности, стимулирующие (обеспечивающие) формирование и развитие способности управлять другими людьми [5].

Достоверность выявленной закономерности подтверждается:

трудами учёных образовательных организаций в области физической культуры и спорта, которые обосновывают в научных исследованиях взаимосвязи между занятиями единоборствами, игровыми видами спорта и уровнем управленческих способностей. Так, А. В. Ашихмин указывает, что по большинству показателей социальной адаптации и способности быть лидером группы в лучшую сторону выделялись курсанты, занимавшиеся спортивными играми и различными видами единоборств. Его мнение поддерживает ряд других исследователей в области физической подготовки военнослужащих, которые прямо или косвенно указывают на аналогичную взаимосвязь;

анализом результатов изучения курсантов, занимающихся (занимавшихся до поступления в образовательную организацию) отдельными видами спорта, который показывает очевидную положительную корреляцию между занятиями единоборствами, игровыми видами спорта и уровнем управленческой компетенции респондентов [8].

Представленная закономерность позволяет сформулировать *принцип поддержки формирования и развития управленческой компетенции регулярными занятиями офицерскими видами спорта*, позволяющий поддержать психическую составляющую управленческой компетенции физическим базисом.

4. Зависимость результатов подготовки от объективности оценки и непрерывности учёта уровней управленческой компетенции офицеров.

Выявлена по результатам обратной связи от респондентов в ходе проведения опытно-экспериментальной работы, когда при проведении ежемесячных опросов о положительных сторонах и недостатках в предложенной системе оценки большинство участников эксперимента стали указывать объективность оценки и непрерывность учёта управленческой компетенции в качестве существенного «плюса» разработанной системы оценки и учёта.

Обусловлена необходимостью обеспечения равного непредвзятого подхода в оценке уровней управленческой компетенции офицеров и современного, оперативного, конфиденциального и объективного учёта уровней данной компетенции.

Применение методики учёта позволяет осуществлять качественный анализ имеющихся данных диагностики офицерского состава, причем как отдельно взятого офицера, так и совокупности офицеров воинского формирования любого уровня управления.

Данная зависимость подтверждается:

опросом экспертов, подавляющее большинство которых (14 из 15 человек) подтверждает объективность предложенных методик оценки и учёта готовности офицерского состава к управлению повседневной деятельностью войск;

результатами обратной связи от участников опытно-экспериментальной работы;

регистрацией в Федеральной службе по интеллектуальной собственности разработанных компьютерных программ для ЭВМ «Методика оценки готовности офицерского состава к управлению повседневной деятельностью войск» (свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022663059), предназначенной для оценки уровня управленческой компетенции офицера, «Методика учёта уровней готовности офицерского состава к управлению повседневной деятельностью войск» (свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022663650), предназначенной для учёта уровней управленческой компетенции офицеров, и базы данных «Маршрутно-адресная информация системы подготовки офицерского состава к управлению повседневной деятельностью войск» (свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022623158), предназначенной для учёта, хранения, выдачи допущенным к работе пользователям информации о готовности офицерского состава к управлению повседневной деятельностью войск в масштабе: воинская часть – соединение – объединение.

Представленная закономерность позволяет сформулировать *принцип объективности оценки и непрерывности учёта управленческой компетенции*, обусловливающий важность качества оценки управленческой компетенции

каждого офицера и необходимость постоянного (непрерывного) учёта уровней компетенции офицеров воинского формирования.

Кроме закономерностей и принципов, впервые выявленных и сформулированных в области подготовки офицерского состава к управлению повседневной деятельностью войск, в ходе работы рассмотрены уже представленные другими исследователями, но в то же время оказывающие существенное влияние на исследуемый предмет:

5. Зависимость результатов подготовки офицера к управлению воинским коллективом от степени и непрерывности педагогического воздействия на него.

Выявлена в ходе опытно-экспериментальной работы в рамках данного исследования и представляет собой

$$U_{\text{общ}} = \text{kx}^t, \quad (9)$$

где $U_{общ}$ – уровень общей управленческой компетенции офицера;

k – коэффициент пропорциональности;

x^t – степень воздействия во времени t, при $k \geq 1$.

Представленная зависимость обусловлена необходимостью создания системы подготовки офицерского состава, которая обеспечит поддержание и совершенствование уровней управленческой компетенции во время всей продолжительности военной службы офицера. Степень воздействия позволяет регулировать процесс подготовки по мере необходимости в конкретных временных рамках и условиях.

Данная зависимость обусловливает *принцип непрерывности подготовки офицерского состава*, обеспечивающий отсутствие существенных промежутков в процессе обучения (воспитания) и вытекающий из зависимости результатов подготовки офицера к управлению воинским коллективом от степени и непрерывности педагогического воздействия на него.

6. Обусловленность результатов подготовки офицеров к управлению повседневной деятельностью войск направленностью обучения.

Выявлена в процессе исследования теоретических положений подготовки офицерского состава национальной гвардии, которое показало недостаточность форм и способов подготовки офицеров в сфере повседневной деятельности войск.

Обусловлена необходимостью обеспечения целеполагания в подготовке офицерского состава в области повседневной деятельности воинского формирования, наравне с принципом «учить тому, что необходимо на войне (при выполнении служебно-боевых задач)».

Данная закономерность подтверждается результатами опытно-экспериментальной работы, в ходе которой основное внимание было сосредоточено на вопросах подготовки офицерского состава к управлению повседневной деятельностью воинских формирований, что позволило существенно повысить уровень подготовки курсантов по учебным дисциплинам кафедры управления повседневной деятельностью военного института войск национальной гвардии.

Новый *принцип «учить тому, что необходимо в повседневной деятельности»* дополняет целеполагание принципа «учить тому, что необходимо на войне (для выполнения служебно-боевых задач)» и обеспечивает прикладную направленность в организации подготовки обучающихся.

7. Обусловленность развития форм и способов подготовки офицерского состава развитием теории обучения.

Определена совокупностью общетеоретических закономерностей, обосновывающих развитие теоретических положений, связанных с обучением как индивидуумов, так и их общностей – групп.

Закономерность подтверждается необходимостью изучения и внедрения в процесс подготовки офицеров военной организации государства новых, более эффективных, форм, способов, методов и средств обучения.

Безусловно, что теория обучения и воспитания не стоит на месте. Регулярно совершенствуются формы и методы обучения, меняются подходы к объекту, субъекту и процессу подготовки специалистов. Задача военной науки –

изучать эти нововведения, исследовать их на практике, брать наиболее эффективные на «вооружение».

Данная закономерность позволяет сформулировать *принцип научности основных теоретических положений обучения офицеров*, как основанных на научных исследованиях ведущих специалистов в данном вопросе, фундаментом которого является обусловленность развития форм и способов подготовки офицерского состава к управленческой деятельности развитием теории обучения.

8. Взаимодействие и взаимосвязанность всех форм и методов подготовки офицерского состава.

Данная закономерность обусловлена необходимостью комплексного, системного подхода, создающего кумулятивный эффект в развитии личности офицера с акцентом на достижение первостепенной цели – подготовки высококвалифицированного специалиста в области управления воинскими коллективами.

Закономерность обусловливает *принцип системности подготовки офицеров к управлению повседневной деятельностью войск*, в виде кумулятивного эффекта от научно обоснованного сочетания проводимых мероприятий, основанный на взаимодействии и взаимосвязанности всех форм и методов подготовки офицерского состава.

9. Обратная зависимость между количеством обучающихся в учебной группе и результатами подготовки.

Обусловлена общетеоретическим исследованиями [1, 10, 16], обосновывающими дифференциацию результатов обучения в зависимости от размера учебной группы.

Представлена гиперболой с формулой

$$U_{\text{общ}} = k/N, \tag{10}$$

где k – коэффициент обратной пропорциональности;

N – количество обучающихся в группе, при $k > 0$.

Опытным путем в ходе эксперимента установлено, что при обучении в группах различного состава меняются общие показатели развития управленческой компетенции. Так, при подготовке в больших группах (более 30 человек) уровень развития изучаемой компетенции до требуемого составил 65,3 %, в средних (от 15 до 30 человек) – 71,8 %, в малых (до 15 человек – 75,5 %).

Представленная зависимость обусловливает *принцип «малые группы – высокий результат»*.

10. Прямая взаимосвязь между коммуникативными качествами личности и уровнем подготовки.

Выявлена с помощью анализа уровней показателя «коммуникативные способности», которые в ходе исследования явно коррелировали с уровнем общей управленческой компетенции офицеров.

Обусловлена необходимостью совершенствования способности офицеров воздействовать на подчинённых вербальными (невербальными) методами и подтверждается результатами опытно-экспериментальной работы [17].

Представляет выявленный опытным путём коэффициент $K_{ком}$, представленный в формуле

$$U_{\text{общ2}} = K_{\text{ком}} U_{\text{общ1}}, \tag{11}$$

где $K_{ком} \approx 1{,}15$;

$U_{общ1} \rightarrow U_{общ2}$.

Данная взаимосвязь обусловливает *принцип всесторонности развития личности офицера* – взгляд на офицерский состав не как на субъектов управленческой деятельности, а как на личностей, со всеми достоинствами и недостатками, присущими человеку; частично он представлен прямой взаимосвязью между коммуникативными качествами личности и уровнем подготовки.

Заключение

Соотношение принципов и закономерностей наглядно показывает таблица.

Таблица – Соотношение закономерностей и принципов подготовки офицерского состава к управлению повседневной деятельностью войск национальной гвардии

Table – Correlation of patterns and principles of officer training for managing the daily activities of the National Guard troops

Закономерности подготовки офицерского состава к управлению повседневной деятельностью войск национальной гвардии	Принципы подготовки офицерского состава к управлению повседневной деятельностью войск национальной гвардии
Выявленные в ходе исследования	
зависимость результатов подготовки офицера к УПД войск от уровня его склонности к лидерству	профессионального отбора на основании склонности к лидерству
обусловленность эффективности подготовки офицеров к УПД войск объёмом практических действий (тренировок по управлению)	регулярности тренировок по управлению
зависимость эффективности подготовки офицеров к УПД войск от занятий отдельными видами спорта	поддержки формирования и развития управленческой компетенции регулярными занятиями офицерскими видами спорта
зависимость результатов подготовки от объективности оценки и непрерывности учёта уровней управленческой компетенции офицеров	объективности оценки и непрерывности учёта УК
Выявленные другими исследователями и подтверждённые в ходе работы	
обусловленность результатов подготовки офицеров к УПД войск направленностью обучения	«учить тому, что необходимо в повседневной деятельности»
обусловленность развития форм и способов подготовки офицерского состава развитием теории обучения	научности основных теоретических положений обучения офицеров
взаимодействие и взаимосвязанность всех форм и методов подготовки офицерского состава	системности подготовки офицеров к УПД войск
зависимость результатов подготовки офицера к управлению воинским коллективом от степени и непрерывности педагогического воздействия на него	непрерывности подготовки офицерского состава
обратная зависимость между количеством обучающихся в учебной группе и результатами подготовки	«малые группы – высокий результат»
прямая взаимосвязь между коммуникативными качествами личности и уровнем подготовки	всесторонности развития личности офицера

Представленная таблица доказывает общетеоретическое положение о том, что принципы формулируются на основе представленных закономерностей и позволяет сделать вывод о том, что совокупность выявленных закономерностей и сформулированных принципов составляет сущность процесса подготовки офицерского состава к управлению повседневной деятельностью войск национальной гвардии.

Список литературы

1. Аксютина З. А. Компетентностный подход в социально-педагогической деятельности // Вестник НГУ. Серия: Педагогика. 2010. Т. 12. Вып. 2. С. 53–62.
2. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды. М. : Педагогика, 1980. Т. I. 230 с. Т. II. 287 с.
3. Бережнова Л. Н. Педагогическая диагностика профессиональных компетенций военнослужащих / Л. Н. Бережнова, С. А.Воронов, И. А. Сидоров // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. Научный журнал: Ялта: РИО ГПА, 2016. Вып. 53-5. С. 44–50.
4. Вертаев А. В. Формирование компетенции принятия оптимальных управленческих решений у курсантов вузов внутренних войск МВД России с с использованием метода служебно-боевых ситуаций: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Вертаев Александр Владимирович. СПб., 2015. 28 с.
5. Воронов С. А. Совершенствование управленческой компетенции курсантов военного вуза / С. А. Воронов, И. А. Сидоров / Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 4(36) С. 161–165.
6. Выготский Л. С. Психология развития человека. М. : Эксмо, 2005. 1136 с.
7. ГОСТ Р 8.736-2011 Измерения прямые многократные. М., 2011. 23 с.
8. Гусев В. В. Управление качеством подготовки военного специалиста: опыт системного моделирования: монография. Орел, 1997. 238 с.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. 1. 390 с.
10. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления. М. : Лабиринт, 1999. 192 с.
11. Коджаспирова Г. М. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. М. : МарТ, 2005. 448 с.
12. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. 2-е изд. М. : «Наука», 1975. 720 с.
13. Куис Ю. А. Система воспитания культуры управленческой деятельности у курсантов вузов внутренних войск МВД России: монография. СПб., 2013. 175 с.
14. Немов Р. С. Психология: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений: в 3 кн. 4-е изд. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. Кн. 3: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. 640 с.
15. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 20-е изд. М. : Рус. язык, 1988. 750 с.
16. Российская педагогическая энциклопедия / под ред. В. Г. Панова. М. : Большая российская энциклопедия, 1993. 1160 с.
17. Сидоров И. А. Структурно-функциональная модель системы непрерывной подготовки офицерского состава к управлению повседневной деятельностью войск национальной гвардии // Тематический сборник трудов межведомственной военно-научной конференции Михайловской академии. СПб. : МВАА, 2023. № 62. С. 361–364.
18. Фролов И. Т. Философский словарь. 5-е изд. М. : Политиздат, 1987. 590 с.
19. Хуторской А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. М. : Изд-во МГУ, 2003. 416 с.
20. Barrett G. V., Depinet, R. L. A reconsideration of testing for competence rather than intelligence // American Psychologist. 1991. 46(10). P. 1012–1024.

References

1. Aksyutina Z. A. Competence-Based Approach in Social and Educational Activities // Vestnik NGU. Seriya: Pedagogika. 2010. T. 12. Vyp. 2. S. 53–62. (In Russ.).
2. Anan'ev B. G. Izbrannye psihologicheskie trudy. M. : Pedagogika, 1980. T. I. 230 s. T. II. 287 s. (In Russ.).
3. Berezhnova L. N. Pedagogical diagnostics of professional competencies of military personnel / L. N. Berezhnova, S. A.Voronov, I. A. Sidorov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. Ser.: Pedagogika i psihologiya. Nauchnyj zhurnal: YAlta: RIO GPA, 2016. Vyp. 53-5. S. 44–50. (In Russ.).
4. Vertaev A. V. Formirovanie kompetencii prinyatiya optimal'nyh upravlencheskih reshenij u kursantov vuzov vnutrennih vojsk MVD Rossii s s ispol'zovaniem metoda sluzhebno-boevyh situacij : avtoref. dis. … kand. ped. nauk: 13.00.08 / Vertaev Aleksandr Vladimirovich. SPb., 2015. 28 s. (In Russ.).
5. Voronov S. A. Improving the managerial competence of military university cadets / S. A. Voronov, I. A. Sidorov / Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2019. № 4(36) S. 161–165. (In Russ.).
6. Vygotskij L. S. Psihologiya razvitiya cheloveka. M. : Eksmo, 2005. 1136 s. (In Russ.).
7. GOST R 8.736-2011 Izmereniya pryamye mnogokratnye. M., 2011. 23 s. (In Russ.).

8. Gusev V. V. Upravlenie kachestvom podgotovki voennogo specialista: opyt sistemnogo modelirovaniya: monografiya. Orel, 1997. 238 s. (In Russ.).
9. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. M., 1978. T. 1. 390 s. (In Russ.).
10. D'yui Dzh. Psihologiya i pedagogika myshleniya. M. : Labirint, 1999. 192 s. (In Russ.).
11. Kodzhaspirova G. M. Slovar' po pedagogike / G.M. Kodzhaspirova, A.YU. Kodzhaspirov. M. : MarT, 2005. 448 s. (In Russ.).
12. Kondakov N. I. Logicheskij slovar'-spravochnik. 2-e izd. M. : «Nauka», 1975. 720 s. (In Russ.).
13. Kuis YU. A. Sistema vospitaniya kul'tury upravlencheskoj deyatel'nosti u kursantov vuzov vnutrennih vojsk MVD Rossii: monografiya. SPb., 2013. 175 s. (In Russ.).
14. Nemov R. S. Psihologiya: uchebnik dlya studentov vysshih pedagogicheskih uchebnyh zavedenij: v 3 kn. 4-e izd. M. : Gumanit. izd. centr VLADOS, 2001. Kn. 3: Psihodiagnostika. Vvedenie v nauchnoe psihologicheskoe issledovanie s elementami matematicheskoj statistiki. 640 s. (In Russ.).
15. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka. 20-e izd. M. : Rus. yazyk, 1988. 750 s. (In Russ.).
16. Rossijskaya pedagogicheskaya enciklopediya / pod red. V. G. Panova. M. : Bol'shaya rossijskaya enciklopediya, 1993. 1160 s. (In Russ.).
17. Sidorov I. A. Strukturno-funkcional'naya model' sistemy nepreryvnoj podgotovki oficerskogo sostava k upravleniyu povsednevnoj deyatel'nost'yu vojsk nacional'noj gvardii // Tematicheskij sbornik trudov mezhvedomstvennoj voenno-nauchnoj konferencii Mihajlovskoj akademii. SPb. : MVAA, 2023. № 62. S. 361–364. (In Russ.).
18. Frolov I. T. Filosofskij slovar'. 5-e izd. M. : Politizdat, 1987. 590 s. (In Russ.).
19. Hutorskoj A. V. Didakticheskaya evristika. Teoriya i tekhnologiya kreativnogo obucheniya. M. : Izd-vo MGU, 2003. 416 s. (In Russ.).
20. Barrett G. V., Depinet, R. L. A reconsideration of testing for competence rather than intelligence // American Psychologist. 1991;46(10): 1012–1024. (In Russ.).

Информация об авторах

И. А. Сидоров *– доктор военных наук, кандидат педагогических наук*
С. А. Воронов *– кандидат педагогических наук*
В. П. Сальников *– доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации*

Information about the authors

I. A. Sidorov *– Doctor of Science (Military), Candidate of Sciences (Pedagogy)*
S. A. Voronov *– Candidate of Sciences (Pedagogy)*
V. P. Sal'nikov *– Doctor of Sciences (Law), Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 20.10.2025;
одобрена после рецензирования 04.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 20.10.2025;
approved after reviewing 04.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Научная статья

УДК 347.77

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

Сергей Сергеевич Шилохвостов
Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
shilokhvostovss@rosgvard.ru

Аннотация. В статье пойдет речь о гражданско-правовых отношениях, которые возникают при использовании норм института интеллектуального права. Рассматривается деятельность Суда по интеллектуальным правам, который является уполномоченным институтом защиты исключительных прав. Анализируется понятие авторского права и способы защиты прав на интеллектуальную собственность. Формируются вопросы подсудности Суда по интеллектуальным правам.

Ключевые слова: суд по интеллектуальным правам, защита интеллектуальных прав, подсудность, авторское право

Для цитирования: Шилохвостов С.С. Суд по интеллектуальным правам как инструмент защиты прав на интеллектуальную собственность // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 320–327. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/034.pdf.

Original article

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS COURTS AS A TOOL FOR THE PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Sergey S. Shilokhvostov
Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
shilokhvostovss@rosgvard.ru

Abstract. The article will discuss the civil law relations that arise when using the norms of the Institute of intellectual property law. The activities of the Intellectual Property Rights Court, which is an authorized institution for the protection of exclusive rights, are being considered. The concept of copyright and the ways of protecting intellectual property rights are analyzed. The issues of the jurisdiction of the Intellectual Property Rights Court are being formed.

Keywords: intellectual property rights courts, protection of intellectual property rights, jurisdiction, copyright

For citation: Shilokhvostov S.S. Intellectual property rights courts as a tool for the protection of intellectual property rights. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 320–327. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/034.pdf.

© Шилохвостов С.С., 2025

Введение

Интеллектуальная собственность представляет собой важнейший аспект современного общества, играя ключевую роль в экономическом развитии, инновациях и культурном прогрессе. В условиях глобализации и стремительного технологического прогресса защита прав на интеллектуальную собственность становится особенно актуальной. В России, как и в других странах, существует необходимость в эффективных механизмах защиты этих прав, что и обуславливает важность изучения работы Суда по интеллектуальным правам. Этот

специализированный судебный орган был создан в 2011 году в соответствии с Федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 г. № 1 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» для обеспечения соблюдения законодательства в области интеллектуальной собственности и защиты интересов авторов, изобретателей и других правообладателей в качестве суда первой и кассационной инстанций [1].

Актуальность данной работы заключается в том, что в условиях постоянного роста числа нарушений прав на интеллектуальную собственность, эффективная судебная защита становится необходимостью. Суд по интеллектуальным правам выполняет важную функцию в системе правосудия, обеспечивая защиту прав интеллектуальной собственности и способствуя развитию инновационной экономики.

Основные положения

Защита интеллектуальной собственности требует комплексного подхода, в рамках которого важную роль играет специализированный суд, способный эффективно разрешать споры в этой области. Суд по интеллектуальным правам выступает не только в качестве арбитра, но и как гарант соблюдения прав авторов, изобретателей и владельцев товарных знаков. Система защиты интеллекта встраивается в более обширные правовые механизмы, где интерактивное взаимодействие между различными правозащитными институтами позволяет снизить риски нарушения прав.

Ключевым аспектом функционирования Суда по интеллектуальным правам (далее – Суд) является его способность адаптироваться к новым вызовам, которые возникают в связи с развитием технологий и глобализацией общества в целом. Появление цифровых платформ и онлайн-торговли создало новые возможности для нарушения прав интеллектуальной собственности, что увеличивает нагрузку на судебные органы. Специализация Суда позволяет фокусироваться на технических и юридических аспектах, что обеспечивает более качественное рассмотрение дел.

Законодательные изменения, происходящие в области интеллектуальной собственности, также требуют реакции от судебной системы. Суд становится не только местом разрешения споров, но и платформой для формирования правоприменительной практики. Решения, принимаемые Судом, могут служить прецедентами, которые влияют на будущие дела и формируют основу для дальнейшего развития законодательства [2].

Понимание специфики интеллектуальной собственности требует от судей наличия не только юридической квалификации, но и знания технологий, что в свою очередь подчеркивает важность образовательных программ и повышения квалификации для работников судебной системы. Эта необходимость увеличивает значимость междисциплинарных подходов и взаимодействия с экспертами в разных областях.

Важно отметить, что эффективность защиты интеллектуальных прав невозможно обеспечить без своевременного реагирования на нарушения. Суд по интеллектуальным правам должен не только принимать адекватные решения, но и направлять усилия на предотвращение правонарушений. В этом контексте работа с правообладателями и информирование общества о важности защиты интеллектуальной собственности играет важнейшую роль.

Разработка новых подходов к рассмотрению дел, использование современных технологий и методов аналитики являются важными шагами на пути к улучшению качества правосудия в данной области. Важным моментом остается и доступность правосудия для всех участников, вне зависимости от их статуса и финансовых возможностей. Гарантия равного доступа ко всем процессуальным возможностям укрепляет доверие к судебной системе и способствует соблюдению прав [3].

Таким образом, Суд по интеллектуальным правам не просто разрешает споры, но и активно участвует в формировании правовой среды, в которой защищаются интересы всех участников интеллектуального оборота. Это создает благоприятные условия для инновационного развития и защиты созидательной деятельности, что в конечном итоге приводит к росту экономики и культуры. Система защиты интеллектуальной собственности требует постоянного совершенствования, и роль специализированного Суда в этом процессе является нельзя недооценить.

Функции Суда по интеллектуальным правам в арбитражных процессах

Суд по интеллектуальным правам осуществляет функции, которые критически важны для эффективного разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности. Одной из ключевых задач является рассмотрение дел, связанных с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности, такие как патенты,

авторские права, товарные знаки. Суд выступает авторитетным органом, обладающим специальной компетенцией для оценки нарушений и защиты прав заявителей [4].

Процесс рассмотрения дел позволяет делать выводы о правомерности применения объектов интеллектуальной собственности. Каждый иск подлежит обязательной проверке соответствия нормам законодательства, что также ведет к выработке прецедентов, формирующих судебную практику. Суды, принимая решения, основываются на анализе документов, экспертных заключениях и доказательствах, представленных сторонами.

Ключевой функцией является разрешение споров между правообладателями и третьими лицами. Суд имеет полномочия принимать меры по обеспечению прав на интеллектуальную собственность, включая временные ограничения на действия ответчиков, что позволяет предотвратить дальнейшие нарушения до окончательного решения по делу. Это позволяет обеспечить не только защиту прав истца, но и минимизацию негативных последствий, связанных с нарушениями [5].

Кроме того, Суд по интеллектуальным правам содействует в урегулировании споров, предлагая участникам возможность использовать альтернативные методы разрешения конфликтов. В данном контексте медиация и арбитраж могут быть эффективными инструментами, способствующими экономии времени и ресурсов, а также смягчению напряженности между сторонами.

Судебная практика также включает в себя разъяснение законодательства, что имеет важное значение для формирования основы правоприменительной практики в области интеллектуальной собственности. Регулярный анализ судебных актов позволяет выявлять тенденции и пробелы в законодательстве, что обуславливает необходимость его улучшения. Это способствует созданию более предсказуемой правовой среды для всех участников рынка [6].

Не менее важной функцией является образование и просвещение субъектов права. Суд активно участвует в мероприятиях, направленных на повышение правовой грамотности, информируя о новых изменениях и практиках защиты прав на интеллектуальную собственность. Это знание помогает правообладателям грамотно защищать свои интересы и своевременно реагировать на правонарушения.

Стратегическое значение механизмов Суда выходит за рамки разрешения индивидуальных споров и направлено на формирование здоровой конкурентной среды, где правовая регламентация является основой для динамичного и устойчивого развития различных отраслей.

Механизмы защиты интересов правообладателей

Инструменты, с помощью которых реализуется защита прав на интеллектуальную собственность, разнообразны и могут варьироваться в зависимости от типа нарушений и характера охраняемых объектов. Одним из центральных элементов этой системы выступает Суд по интеллектуальным правам, который обеспечивает правоприменение и защиту интересов правообладателей посредством комплексного рассмотрения дел в области интеллектуальной собственности [7].

Ключевыми механизмами осуществления защиты прав являются иски, подаваемые правообладателями в Суд. Это может быть иск о нарушении авторских прав, патентных прав, прав на товарные знаки или других объектов. Правообладатели имеют возможность обратиться в Суд по интеллектуальным правам для защиты своих интересов, что позволяет им реализовывать свои законные права и восстанавливать нарушенные интересы. Существенным аспектом является то, что Суд имеет право как удовлетворить исковые требования, так и отклонить их, что требует четкого и последовательного доказательства обстоятельств по каждому конкретному делу [8].

Судебная деятельность, направленная на защиту интеллектуальной собственности, опирается на строгие нормы и процедуры, установленные законодательством. Эти нормы обеспечивают четкое регламентирование всех этапов судебного разбирательства, начиная от подачи иска до принятия решения. Система доказательств играет важную роль: правообладатели должны представить убедительные аргументы и материалы, подтверждающие нарушение их прав. Важнейшими доказательствами могут быть лицензии, договора, свидетельства, а также результаты экспертных исследований.

Важным элементом процесса защиты интеллектуальных прав служат временные меры, которые могут быть применены Судом для предотвращения дальнейших нарушений до окончательного рассмотрения дела. Это может включать, например, временное запрещение деятельно-

сти ответчика, связанной с использованием объектов интеллектуальной собственности. Такие меры помогают минимизировать ущерб и защитить интересы правообладателей на ранних стадиях разбирательства.

Суд также рассматривает вопросы о компенсации убытков, причиненных нарушением, а также о возможных убытках, связанных с упущенной выгодой. Этот аспект является важным для правообладателей, поскольку правильно определённый размер компенсации может способствовать восстановлению справедливости и снижению рисков в будущей коммерческой деятельности.

Суд по интеллектуальным правам, учитывая специфику интеллектуальной собственности, вырабатывает рекомендации по дальнейшему взаимодействию между сторонами. Эти рекомендации могут способствовать более эффективному разрешению споров и повышению уровня правовой осведомленности [9].

Кроме того, практика Суда по интеллектуальным правам служит вдохновением для формирования правоприменительной практики в других сферах, часто вынося прецедентные решения, которые подчеркивают важность защиты интеллектуальной собственности. Так, судебные акты становятся не только инструментом разрешения текущих споров, но и частью правовой доктрины, влияющей на будущее развитие интеллектуального права и его реализацию в обществе.

Процесс обращения в Суд по интеллектуальным правам

Процесс обращения в Суд по интеллектуальным правам представляет собой важный этап в защите интеллектуальной собственности. Первоначально необходимо определить, какие конкретные права нарушены, а также собрать доказательства, подтверждающие нарушение. Эти доказательства могут включать в себя предварительные заключения экспертов, свидетельские показания и другие документы, подтверждающие правообладание [10].

Заявление в Суд подается в письменной форме и должно содержать ряд обязательных элементов, включая указание сторон, краткое содержание спора, а также основание иска. Важно чётко сформулировать требования к ответчику и обосновать их, ссылаясь на действующее законодательство и практику. Каждое заявление подлежит государственной пошлине, что дополнительно требует финансовой подготовки истца.

После подачи иска Суд осуществляет проверку на предмет соответствия процессуальным требованиям. Возникает необходимость в организации заседаний, где стороны могут представить свои доводы, а также доказательства. Прозрачность и последовательный подход к слушаниям гарантируют справедливое рассмотрение дела. Суд может вызывать сторон для допроса, а также привлекать экспертов для разъяснения технических моментов [11].

Важно отметить, что процедура может включать медиацию или примирение, что позволяет сторонам достигнуть соглашения без необходимости в длительном судебном разбирательстве. Суд активно стимулирует такие процессы, поскольку они способствуют более оперативному разрешению конфликтов.

В ходе судебных слушаний исследуются все обстоятельства дела. Суд может обращаться за дополнительными доказательствами и участвовать в аналитических обсуждениях, чтобы обеспечить наиболее полное понимание спора. При нужде могут быть организованы выездные заседания, для оценки ситуации на месте. Каждый этап судебного разбирательства требует тщательной юридической подготовки и стратегического планирования, что имеет решающее значение для успешного завершения дела [12].

По завершению разбирательства Суд выносит решение, которое может включать как удовлетворение требований истца, так и отказ в иске. Исполнение решения обязательно для сторон и может подкрепляться мерами принуждения. Учитывается, что в случае несогласия с решением, стороны имеют право на апелляцию в вышестоящую инстанцию. Это добавляет дополнительный уровень сложности и регулирует нормы процессуального права.

Понимание механизма обращения в Суд по интеллектуальным правам неразрывно связано с общим контекстом защиты интеллектуальной собственности. Стороны должны быть готовы к длительным процессам, учитывая высокую степень сложности дел, часто связанных с патентами, авторским правом и товарными знаками. Успешное проведение дела зависит как от качества подготовленных материалов, так и от способности истца аргументировано защитить свои интересы на всех этапах процесса.

Практика показывает, что знание особенностей судебного разбирательства, а также способность использовать имеющи-

еся механизмы защиты являются важными факторами в достижении положительных результатов. Правообладатели должны осознавать, что обращение в Суд – это не просто формального характера действие, а стратегический шаг на пути к восстановлению нарушенных прав [13].

Суд по интеллектуальным правам на протяжении своего существования стал ареной, где разрешаются споры, связанные с охраной интеллектуальной собственности. Его практика решений формирует правоприменительную базу, на которой строятся дальнейшие действия как правообладателей, так и нарушителей. Особенность данной практики в том, что она не ограничивается строгой юридической логикой, а учитывает также экономические, культурные и социальные аспекты.

Ключевым элементом решений Суда является обоснование сделанных выводов. Суд тщательно анализирует представленные доказательства, учитывает предшествующую практику и международные стандарты, чтобы обеспечить корректное решение спорного вопроса. На практике это означает, что судебные акты содержат не только решение по делу, но и четкие основания, благодаря которым становится понятна логика Суда.

Решения Суда часто становятся прецедентами для последующих дел. Институт прецедента в данном случае играет важную роль в формировании стабильной и предсказуемой практики в области защиты интеллектуальной собственности. Благодаря этому судьи, работающие в других инстанциях, могут опираться на уже сложившуюся практику, что способствует единообразию в правоприменении [14].

Следует отметить, что некоторые дела Суда стали особенно знаковыми и оказали актуальное влияние на формирование общественного мнения и практики в сфере интеллектуальной собственности. Это касается, в частности, дел, связанных с авторским правом, патентами и товарными знаками, где Суд принимал решения о нарушении прав с учетом общественных интересов и современных реалий цифровой экономики. На этих примерах видно, как Суд учитывает динамику перемен в технологии и обществе, пытаясь найти баланс между защитой интересов авторов и потребителей.

Судебная практика решений Суда по интеллектуальным правам

Суд по интеллектуальным правам также активно обращает внимание на международные обязательства России в области защиты прав интеллектуальной собственности. При рассмотрении дел, связанных с иностранными объектами, судьи опираются на международные конвенции и рекомендации, что демонстрирует открытость к мировому правопорядку и стремление к гармонизации национальной судебной практики с международными стандартами.

Нельзя игнорировать и передовую практику других стран, исследования которой помогают усовершенствовать подходы к разрешению споров в области интеллектуальной собственности. Заимствование положительного опыта зарубежных коллег повышает степень доверия к правосудию, укрепляет позиции правообладателей и создает более благоприятную среду для инновационной деятельности [15].

Следует выделить и те концептуальные изменения, которые вносятся в методику рассмотрения дел. Суд нередко прибегает к альтернативным способам разрешения споров, исследуя возможности медиации и примирения сторон. Это позволяет находить компромиссные решения, которые устраивают обе стороны, что, в свою очередь, снижает нагрузку на Суд и ускоряет процесс.

Судебные решения занимают центральное место в обеспечении защиты интеллектуальных прав, определяя правоприменительную практику и формируя правосознание участников рынка. Их роль заключается не только в разрешении конкретных споров, возникающих из-за нарушения интеллектуальной собственности, но и в создании устойчивых прецедентов, которые помогают определять дальнейшую судебную практику. Каждый случай рассматривается на основании существующего законодательства, но результаты решений оказывают значительное влияние на формирование новых правил и норм в данной области.

Одним из основных аспектов, на который следует обратить внимание, является обоснование решений судов. Способы и методы интерпретации законов, использованные в судебной практике, становятся основой для других дел и оказывают влияние на правоприменение. Судебные акты, в которых содержатся детальные разъяснения по применению норм права, служат важным ориентиром не только для судей, но и для адвокатов, юристов и правообладателей. Правообладатели, понимая правоприменительную практику, становятся

более уверенными в своих действиях и могут выстраивать стратегию защиты своих интересов [16].

Кроме того, судебные решения служат индикатором того, каким образом Суды рассматривают баланс интересов между правообладателями и общественными интересами. В некоторых случаях Суд может признать, что защита интеллектуальных прав должна быть ограничена в интересах общего блага, что порождает необходимость искать компромиссы. Это становится особенно актуально в условиях техногенного прогресса, когда новые технологии могут вступать в противоречие с существующими нормами.

Важным моментом является также скорейшее реагирование суда на новые вызовы, которые могут возникать в условиях динамично развивающегося рынка. Судебные акты, выносимые в ответ на инновации и изменения в законодательстве, помогают формировать гибкую систему защиты прав на интеллектуальную собственность. Это позволяет не только защищать права отдельных лиц и организаций, но и способствовать развитию всего сектора экономики, основанного на инновациях.

Систематизация и анализ судебной практики показывают, что тематические разбирательства часто приводят к профессионализации судебных разбирательств в области интеллектуальной собственности. Судебные решения формируют определенные стандарты поведения и ожидания от всех участников экономической деятельности. Это, в свою очередь, способствует более четкому пониманию рисков и возможностей на рынке [17].

Важно также отметить, что судебные акты служат основой для работы законодательных органов. Обратная связь между судебной системой и законодателями открывает пространство для улучшения законодательства, основанного на практическом опыте и судебной практике. Таким образом, решения Судов по интеллектуальным правам не просто устраняют конкретные споры, но и формируют будущее правопорядка в области защиты интеллектуальной собственности.

Очевидно, что судебные решения являются важным инструментом, который влияет на развитие и функционирование всей системы защиты интеллектуальных прав. Они создают правовую определенность и стабилизируют рынок, формируя более предсказуемую и безопасную правовую среду для всех участников. Это, в свою очередь, стимулирует инвестиции в инновации и развитие новых технологий, что в конечном итоге оказывает влияние на экономический рост и общий уровень благосостояния общества.

Суд по интеллектуальным правам в России представляет собой уникальный и важный институт, который играет ключевую роль в обеспечении защиты интеллектуальной собственности. В ходе работы было рассмотрено множество аспектов, касающихся его структуры, функций и механизмов, с помощью которых Суд осуществляет защиту прав авторов, изобретателей и других правообладателей. Важно отметить, что интеллектуальная собственность является неотъемлемой частью современного общества, и ее защита имеет огромное значение для стимулирования инноваций и творческой деятельности [18].

Структура и организация Суда по интеллектуальным правам была проанализирована с точки зрения его компетенции и полномочий. Суд по интеллектуальным правам рассматривает дела, связанные с нарушением прав на интеллектуальную собственность, что позволяет обеспечить защиту интересов правообладателей. Суд состоит из квалифицированных специалистов, обладающих глубокими знаниями в области интеллектуального права, что способствует принятию обоснованных и справедливых решений.

Функции Суда по интеллектуальным правам в арбитражных процессах также были детально изучены. Суд не только рассматривает споры, но и выполняет важную роль в формировании правоприменительной практики, что, в свою очередь, способствует развитию законодательства в области интеллектуальной собственности. Механизмы защиты интересов правообладателей, такие как возможность подачи исков, обращение за защитой прав и получение компенсаций за убытки, являются важными инструментами, которые позволяют эффективно защищать свои права [19].

Процесс обращения в Суд по интеллектуальным правам был рассмотрен с точки зрения его доступности и прозрачности. Правообладатели могут обратиться в Суд с иском, что позволяет им отстаивать свои интересы в случае нарушения прав. Практика решений Суда по интеллектуальным правам продемонстрировала, что Суды принимают во внимание как законодательные нормы, так и практические аспек-

ты, что делает их решения более сбалансированными и справедливыми.

Значимость судебных решений для защиты интеллектуальных прав не может быть переоценена. Они не только помогают разрешать конкретные споры, но и формируют правоприменительную практику, что в свою очередь влияет на развитие законодательства и правосознания в области интеллектуальной собственности. Судебные акты становятся важными прецедентами, которые могут служить основой для будущих дел и способствовать более эффективной защите прав [20].

Заключение

Таким образом, Суд по интеллектуальным правам является важным инструментом в системе защиты интеллектуальной собственности в России. Его деятельность способствует не только защите прав конкретных правообладателей, но и развитию правовой системы в целом. В условиях глобализации и стремительного развития технологий, защита интеллектуальной собственности становится все более актуальной, и роль Суда по интеллектуальным правам в этом процессе будет только возрастать. Важно продолжать изучение и совершенствование механизмов защиты интеллектуальных прав, чтобы обеспечить их надежную защиту и способствовать инновационному развитию общества.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023 г.) // Российская газета. 1995. 16 мая.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. IV) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024 г.) // Российская газета. 2006. 22 декабря.

3. Михайлов Р. П. Интеллектуальные права в судебной практике: анализ дел и тенденций развития законодательства России и за рубежом. М. : Норма, 2023. С. 17–22.

4. Шевченко Е. А. Судебная защита авторских прав: проблемы теории и практики. М. : Юридическая литература, 2021. С. 30–35.

5. Григорьев А. В. Интеллектуальная собственность: правовые аспекты и судебная практика. М. : Юрайт, 2018. С. 122–131.

6. Кузнецов А. И. Судебная защита прав на интеллектуальную собственность. СПб. : Питер, 2020. С. 89–91.

7. Тихомиров А. С. Интеллектуальные права в современном праве. Екатеринбург: Уралгосиздат, 2021. С. 53–65.

8. Лебедев А. В. Интеллектуальная собственность в условиях цифровой экономики // Право и экономика. 2020. № 3. С. 15–22.

9. Михайлов И. П. Судебная практика по делам о нарушении интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 77–85.

10. Серова Н. Д. Защита прав на объекты интеллектуальной собственности в судебном процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 33–40.

11. Смирнова Т. Ю. Проблемы правоприменения в области защиты интеллектуальной собственности // Российский юридический журнал. 2022. № 5. С. 12–18.

12. Коваленко А. С. Интеллектуальные права: правовая защита и судебная практика // Права человека и электронные технологии. 2023. № 1. С. 98–105.

13. Петрова М. А. Судебная защита интеллектуальных прав в современных условиях // Экономика и право. 2020. № 6. С. 48–54.

14. Белов В. Ю. Развитие института защиты интеллектуальной собственности в России: история и современность // Научный вестник. 2021. № 9. С. 23–30.

15. Федорова Е. С. Практика рассмотрения дел о нарушении авторских прав в арбитражных судах // Арбитражный суд. 2019. № 8. С. 61–67.

16. Громова А. И. Инновации и интеллектуальная собственность: правовая защита // Право и образование. 2022. № 10. С. 84–90.

17. Забродина Л. Е. Судебные споры в области охраны прав на интеллектуальную собственность // Вестник права. 2023. № 2. С. 29–37.

18. Петрова Е. В. Судебная практика по делам интеллектуальной собственности: анализ и тенденции // Журнал российского права. 2022. № 13. С. 45–58.

19. Соловьев Д. И. Проблемы судебной защиты авторских прав в России // Вестник гражданского процесса. 2020. № 5. С. 12–19.

20. Иванов С. П. Роль судебной защиты авторских прав на интеллектуальную собственность // Право и экономика. 2021. № 9. С. 23–30.

References

1. Federal Constitutional Law of April 28, 1995 No. 1-FKZ 'On Arbitration Courts in the Russian Federation' (as amended on July 31, 2023)// Rossijskaya gazeta. 1995. 16 maya. (In Russ.).
2. Civil Code of the Russian Federation (Part IV) of December 18, 2006 No. 230-FZ (as amended on July 22, 2024)// Rossijskaya gazeta. 2006. 22 dekabrya. (In Russ.).
3. Mihajlov R. P. Intellektual'nye prava v sudebnoj praktike: analiz del i tendencij razvitiya zakonodatel'stva Rossii i za rubezhom. M. : Norma, 2023. S. 17–22. (In Russ.).
4. SHevchenko E. A. Sudebnaya zashchita avtorskih prav: problemy teorii i praktiki. M. : YUridicheskaya literatura, 2021. S. 30–35. (In Russ.).
5. Grigor'ev A. V. Intellektual'naya sobstvennost': pravovye aspekty i sudebnaya praktika. M. : YUrajt, 2018. S. 122–131. (In Russ.).
6. Kuznecov A. I. Sudebnaya zashchita prav na intellektual'nuyu sobstvennost'. SPb. : Piter, 2020. S. 89–91. (In Russ.).
7. Tihomirov A. S. Intellektual'nye prava v sovremennom prave. Ekaterinburg: Uralgosizdat, 2021. S. 53–65. (In Russ.).
8. Lebedev A. V. Intellectual property in the context of the digital economy // Pravo i ekonomika. 2020;3: 15–22. (In Russ.).
9. Mihajlov I. P. Judicial practice in cases of intellectual property rights violations // ZHurnal rossijskogo prava. 2019;7: 77–85. (In Russ.).
10. Serova N. D. Protection of intellectual property rights in judicial proceedings // Vestnik grazhdanskogo processa. 2021;4: 33–40. (In Russ.).
11. Smirnova T. YU. Law enforcement issues in the field of intellectual property protection // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2022;5: 12–18. (In Russ.).
12. Kovalenko A. S. Intellectual Property: Legal Protection and Judicial Practice // Prava cheloveka i elektronnye tekhnologii. 2023;1: 98–105. (In Russ.).
13. Petrova M. A. Judicial Protection of Intellectual Property Rights in Modern Conditions // Ekonomika i pravo. 2020;6: 48–54. (In Russ.).
14. Belov V. YU. The Development of the Intellectual Property Protection System in Russia: History and Modernity // Nauchnyj vestnik. 2021;9: 23–30. (In Russ.).
15. Fedorova E. S. The practice of considering cases of copyright infringement in arbitration courts // Arbitrazhnyj sud. 2019;8: 61–67. (In Russ.).
16. Gromova A. I. Innovation and Intellectual Property: Legal Protection // Pravo i obrazovanie. 2022;10: 84–90. (In Russ.).
17. Zabrodina L. E. Litigation in the field of intellectual property rights protection // Vestnik prava. 2023;2: 29–37. (In Russ.).
18. Petrova E. V. Judicial Practice in Intellectual Property Cases: Analysis and Trends // ZHurnal rossijskogo prava. 2022;13: 45–58. (In Russ.).
19. Solov'ev D. I. Problems of judicial protection of copyright in Russia // Vestnik grazhdanskogo processa. 2020;5: 12–19. (In Russ.).
20. Ivanov S. P. The Role of Judicial Protection of Copyrights in Intellectual Property // Pravo i ekonomika. 2021;9: 23–30. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 20.06.2025;
одобрена после рецензирования 21.08.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

The article was submitted 20.06.2025;
approved after reviewing 21.08.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Обзорная статья

УДК 328.185

ОБЗОР МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ», ПРИУРОЧЕННОЙ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ДНЮ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ И ДНЮ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анатолий Анатольевич Бакин[1], Антон Дмитриевич Внуков[2], Елена Юрьевна Юпатова[3]
[1, 2, 3] Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
[1] schizis@inbox.ru
[2] anton.vnukov.00@mail.ru
[3] lenageran@mail.ru

Аннотация. В современных условиях как никогда актуальными становятся вопросы противодействия коррупции во всех ее проявлениях. В настоящем обзоре приводится основное содержание II Межведомственной научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия коррупционным правонарушениям и преступлениям в современных условиях», приуроченной к Международному дню борьбы с коррупцией и Дню Конституции Российской Федерации, которая пройдет 12 декабря 2025 года в Академии войск национальной гвардии.

Ключевые слова: Росгвардия, военная академия, коррупция, уголовное право, конституционные основы

Для цитирования: Бакин А.А., Внуков А.Д., Юпатова Е.Ю. Обзор межведомственной научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия коррупционным правонарушениям и преступлениям в современных условиях», приуроченной к международному дню борьбы с коррупцией и Дню Конституции Российской Федерации // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 328–331. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/035.pdf.

Review article

REVIEW OF THE INTERDEPARTMENTAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «CURRENT ISSUES OF COUNTERING CORRUPTION OFFENCES AND CRIMES IN MODERN CONDITIONS", DEDICATED TO THE INTERNATIONAL ANTI-CORRUPTION DAY AND CONSTITUTION DAY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anatoly A. Bakin[1], Anton D. Vnukov[2], Elena Yu. Yupatova[3]
[1, 2, 3] Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
[1] schizis@inbox.ru
[2] anton.vnukov.00@mail.ru
[3] lenageran@mail.ru

Abstract. In today's world, combating corruption in all its forms is becoming more pressing than ever. This review presents the main content of the 2nd Interdepartmental Scientific and Practical Conference "Current Issues in Combating Corruption Offenses and Crimes in Modern Times," timed to coincide with International Anti-Corruption Day and Constitution Day of the Russian Federation. The conference will be held on December 12, 2025, at the Academy of the National Guard Troops.

Keywords: Rosgvardiya, military academy, corruption, criminal law, constitutional foundations

For citation: Bakin A.A., Vnukov A.D., Yupatova E.Yu. Review of the interdepartmental scientific and practical conference «current issues of countering corruption offences and crimes in modern conditions", dedicated to the international anti-corruption day and constitution day of the Russian Federation. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 328–331. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/035.pdf.

© Бакин А.А., Внуков А.Д., Юпатова Е.Ю., 2025

Введение

Антикоррупционная политика российского государства свидетельствует о планомерной деятельности, направленной на противодействие коррупции. В настоящее время Российская Федерация обладает прочной правовой базой для борьбы с коррупцией, вместе с тем развитие современных информационных технологий открывает новые возможности для противоправной деятельности. Коррупция выступает угрозой национальной безопасности Российской Федерации и способна оказать пагубное влияние на устойчивое функционирование различных общественных процессов. Опыт проведения в 2024 году на базе Академии войск национальной гвардии Межведомственной научно-практической конференции «Актуальные вопросы противодействия коррупционным правонарушениям и преступлениям» продемонстрировал целесообразность и востребованность мероприятий данного формата [1]. Выработанные в ходе ее проведения теоретические и практические подходы к противодействию и профилактике коррупции нашли свое применение в практической деятельности правоохранительных органов, а импульс к проведению дальнейших научных исследований в данной предметной области ощущается по сей день. С другой стороны, важной составляющей противодействия коррупции остается профилактическая работа, предопределяющая формирование у общества нетерпимости к коррупционным проявлениям на основе устойчивой социальной позиции к правомерному поведению [2, С. 22]. В этом отношении проведенное научно-практическое мероприятие всецело выступило на стороне укрепления законности и правопорядка, защиты российских традиционных духовно-нравственных ценностей и профилактики коррупционного поведения.

12 декабря 2025 года Академия войск национальной гвардии выступит организатором II Межведомственной научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия коррупционным правонарушениям и преступлениям в современных условиях», приуроченной к Международному дню борьбы с коррупцией и Дню Конституции Российской Федерации, призванной найти средства и методы для повышения результативности антикоррупционной работы в повседневной деятельности, выработать единые подходы к вопросам противодействию коррупции в современных условиях. Проведение научно-практических мероприятий по противодействию коррупции остается эффективным средством профилактики в рассматриваемой области. Такие проекты сохраняют актуальность и значимость, а широко представленная в их работе практическая составляющая кратно увеличивает результативность проделанной работы.

В настоящее время участие в конференции уже подтвердили более 100 ученых и практических работников в рассматриваемой сфере, в числе которых действующие военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов, что гарантирует активную и живую дискуссию по наиболее злободневным вопросам противодействия коррупции.

Результаты исследования

Начнется Межведомственная научно-практическая конференция с Пленарного заседания, которое состоится в 11 часов в клубе военной академии. На пленарном заседании анонсированы выступления представителей центрального аппарата войск национальной гвардии Российской Федерации, командования военной академии и почетных гостей – специалистов и ведущих ученых в области уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, теории государства и права, административного права, непосредственно занимающихся вопросами противодействия коррупции, а также совершенствования антикоррупционного законодательства. В онлайн-формате к конференции будут подключены участники из десятков городов Российской Федерации.

Как и в 2024 году [1], дальнейшая работа конференции будет организована в составе нескольких тематических секций: Секции 1 «Уголовно-правовые аспекты противодействия коррупции в России», которая пройдет в зале Ученого совета военной академии, и Секции 2 «Конституционные основы антикоррупционной политики: вызовы и решения», которая пройдет в лекционном зале имени Слепова Владимира Яковлевича [3, С. 14–22]. Модератором Секции 1 выступит кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Новокшонов Дмитрий Вячеславович, модератором Секции 2 – кандидат юридических наук, подполковник юстиции Семенова Ирина Владимировна.

В числе тем, планируемых к рассмотрению в ходе работы Секции 1, значатся: «Актуальные вопросы правоприменения законодательства Российской Федерации в области противодействия коррупции», «Состояние воинской и служебной дисциплины в войсках национальной гвардии Российской Федерации, проблемные вопросы профилактики правонарушений коррупционной направленности», «Проблемы противодействия коррупции в условиях криминализации экономических отношений», «Коррупция как инструмента цветных революций», «Актуальные вопросы уголовной ответственности военнослужащих за преступления коррупционной направленности», «Особенности выявления и пресечения преступлений коррупционной направленности», «Уголовно-правовые меры противодействия коррупционной преступности», «Психологические факторы преступлений коррупционной направленности», «Проблемы личной примерности офицерского состава в вопросах соблюдения норм противодействия коррупционным проявлениям» и многие другие.

В рамках работы Секции 2 планируются к рассмотрению следующие актуальные вопросы: «Коррупция как инструмент информационно-психологического воздействия на военнослужащих (сотрудников)», «Международный опыт противодействия коррупции», «Формирование нетерпимого отношения к коррупции среди молодежи как мера профилактики коррупционной преступности», «Меры по реализации антикоррупционной политики в Санкт-Петербурге», «Конфликт интересов на государственной службе: проблемы правовой регламентации», «Исторический опыт противодействия коррупции в России и перспективы его применения в современных условиях», «Обучение должностных лиц войск национальной гвардии, участвующих в работе по противодействию коррупции, с использованием дистанционных образовательных технологий», «Роль институтов гражданского общества в противодействии коррупции» и многие другие.

Участникам конференции предстоит подискутировать об актуальных вопросах совершенствования нормативной правовой базы, об основах профилактики коррупции, о предотвращении и урегулировании конфликта интересов, об антикоррупционном правовом просвещении, а также затронуть многие другие темы. Широкий круг выступающих, которые представляют различные ведомства, а также эксперты и специалисты военной академии создадут высочайший уровень анализа обсуждаемых проблем наряду с плодотворной и конструктивной дискуссией.

По итогам работы конференции запланировано принятие соответствующих резолюций, а также издание сборника докладов по актуальным вопросам противодействия коррупционным правонарушениям и преступлениям.

Заключение

«С коррупцией должны бороться люди, которые сами безупречно исполняют закон. Это одно из важнейших условий, для того чтобы эта борьба была эффективной», – данные слова Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, сказанные им в 2021 году, не теряют своей актуальности [4]. Академия войск национальной гвардии проведением масштабных научно-практических мероприятий второй год подряд осуществляет привитие нетерпимости к коррупции, демонстрирует её разрушительное воздействие на социальную справедливость и экономическое развитие, создает культурную среду, в которой честность и прозрачность становятся не просто пожеланиями, а неотъемлемыми нормами [5, С. 20–26]. Мы надеемся на дальнейшее межведомственное взаимодействие и приглашаем всех желающих 12 декабря 2025 года принять участие в научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия коррупционным правонарушениям и преступлениям в современных условиях», приуроченной к Международному дню борьбы с коррупцией и Дню Конституции Российской Федерации.

Список литературы

1. Актуальные вопросы противодействия коррупционным правонарушениям и преступлениям: межведомственная научно-практическая конференция: сборник научных статей, Санкт-Петербург, 11–12 декабря 2024 года. СПб. : Академия войск национальной гвардии, 2024. 288 с.
2. Кийко А. Ю. Задачи противодействия коррупции в условиях криминализации экономических отношений // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 1(30). С. 17–22.
3. Кузнецов Д. Е. Научная дискуссия с одним из основателей военной педагогики Росгвардии: к 100-летнему юбилею Слепова Владимира Яковлевича и в честь 80-летия победы в Великой Отечественной войне. СПб. : Академия войск национальной гвардии, 2025. 160 с.
4. Пресс-конференция по итогам российско-германских переговоров / URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/66418 (дата обращения: 24.11.2025).
5. Медведев А. А. Антикоррупционное мировоззрение военнослужащих Росгвардии как результат взаимодействия морали, нравственности и права / А. А. Медведев, А. В. Спирин // Актуальные вопросы противодействия коррупционным правонарушениям и преступлениям: межведомственная научно-практическая конференция : сборник научных статей, Санкт-Петербург, 11–12 декабря 2024 года. СПб. : Академия войск национальной гвардии, 2024. С. 20–26.

References

1. Aktual'nye voprosy protivodejstviya korrupcionnym pravonarusheniyam i prestupleniyam: mezhvedomstvennaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: sbornik nauchnyh statej, Sankt-Peterburg, 11–12 dekabrya 2024 goda. SPb. : Akademiya vojsk nacional'noj gvardii, 2024. 288 s. (In Russ.).
2. Kijko A. YU. Anti-corruption tasks in the context of the criminalization of economic relations // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 17–22. (In Russ.).
3. Kuznecov D. E. Nauchnaya diskussiya s odnim iz osnovatelej voennoj pedagogiki Rosgvardii: k 100-letnemu yubileyu Slepova Vladimira YAkovlevicha i v chest' 80-letiya pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne. SPb. : Akademiya vojsk nacional'noj gvardii, 2025. 160 s. (In Russ.).
4. Press-konferenciya po itogam rossijsko-germanskih peregovorov / Available from: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/66418 (data obrashcheniya: 24.11.2025). (In Russ.).
5. Medvedev A. A. Antikorrupcionnoe mirovozzrenie voennosluzhashchih Rosgvardii kak rezul'tat vzaimodejstviya morali, nravstvennosti i prava / A. A. Medvedev, A. V. Spirin // Aktual'nye voprosy protivodejstviya korrupcionnym pravonarusheniyam i prestupleniyam: mezhvedomstvennaya nauchno-prakticheskaya konferenciya : sbornik nauchnyh statej, Sankt-Peterburg, 11–12 dekabrya 2024 goda. SPb. : Akademiya vojsk nacional'noj gvardii, 2024. S. 20–26. (In Russ.).

Информация об авторах

А. А. Бакин *– кандидат юридических наук, кандидат медицинских наук*

Статья поступила в редакцию 25.11.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

Information about the authors

A. A. Bakin *– Candidate of Sciences (Law), Candidate of Sciences (Medical)*

The article was submitted 25.11.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Обзорная статья

УДК 356.35

36 ЛЕТ В СТРОЮ: КАК ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ СЛУЖБЫ ВОЙСК И БЕЗОПАСНОСТИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ОБЕСПЕЧИВАЕТ БЕЗОПАСНОСТЬ ВОЕННОЙ ОРДЕНА ЖУКОВА АКАДЕМИИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СЕГОДНЯ

Сергей Анатольевич Бондаренко
Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
givi1969@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0002-4666-7009

Аннотация. Настоящая статья раскрывает содержание работы подразделений службы войск и безопасности военной службы Росгвардии и в частности группы службы войск и безопасности военной службы Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации в области обеспечения безопасности воинских частей и противодействия беспилотным летательных аппаратам. Статья написана в честь празднования 36-й годовщины со дня образования подразделений службы войск и безопасности военной службы Росгвардии.

Ключевые слова: служба войск, безопасность военной службы, беспилотные летательные аппараты, дроны, пост воздушного наблюдения, военная академия

Для цитирования: Бондаренко С.А. 36 Лет в строю: как подразделение службы войск и безопасности военной службы обеспечивает безопасность Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации сегодня // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 332–340. URL: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/036.pdf.

Review article

36 YEARS IN SERVICE: IN THE ARMY POLICE AND ARMY SECURITY DEPARTMENT THE SECURITY SERVICE ENSURES SECURITY FOR THE MILITARY ORDER OF ZHUKOV ACADEMY OF THE ARMY NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION TODAY

Sergey A. Bondarenko
Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
givi1969@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0002-4666-7009

Abstract. This article describes the work of the Army and Security Service, the military services of the Russian National Guard, and in particular the Army and Security Service Group of the Military Service of the Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation in the field of ensuring the security of military units and countering unmanned aerial vehicles. The article was written in honor of the 36th anniversary. Anniversaries of the formation, provision of military and security services military service of the Russian National Guard.

Keywords: military service, military security service, unmanned aerial vehicles, drones, aerial surveillance post, military academy

For citation: Bondarenko S.A. 36 Years in service: in the army police and army security department the security service ensures security for the Military order of Zhukov academy of the army national guard of the Russian Federation today. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;4(33): 332–340. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2025/12/036.pdf.

© Бондаренко С.А., 2025

Введение

26 декабря 2025 года подразделения службы войск и безопасности военной службы Росгвардии отмечают свой профессиональный праздник. Стоит отметить, что важность праздника подразделений службы войск и безопасности военной службы (далее – СВ и БВС) Росгвардии невозможно переоценить [1; 2; 3]. Этот день не только показывает достижения и заслуги действующих офицеров службы, но и служит напоминанием о тех, кто стоял у истоков формирования этих подразделений, о ветеранах, чья преданность и опыт продолжают вдохновлять подрастающее поколение. Современные вызовы, с которыми

сталкиваются сотрудники СВ и БВС, становятся все более сложными и разнообразными. В условиях проведения Специальной военной операции, а так же глобальных угроз, таких как терроризм и экстремизм, профессиональные навыки и организаторские способности офицеров подразделений СВ и БВС становятся особенно актуальными.

Важным аспектом работы сотрудников подразделений СВ и БВС является организация и выполнение мероприятий, влияющих на антитеррористическую защищенность объектов воинских частей, подразделений и организаций войск национальной гвардии Российской Федерации, в том числе Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации.

В настоящее время группа СВ и БВС военной академии выступает координатором и организатором системы защиты объектов военной академии, включая противодействие беспилотным летательных аппаратам (далее – БПЛА) противника [4; 5].

Таким образом, данная статья посвящена актуальной в настоящее время проблеме – защите воинских частей от БПЛА или дронов.

Основные положения

В условиях современных военных конфликтов и террористических угроз дроны представляют собой серьезную опасность, требующую комплексного подхода к обеспечению безопасности. В статье рассматривается ключевая роль подразделений СВ и БВС в организации и реализации мер по противодействию БПЛА на территории воинской части, в том числе Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации.

В современном мире БПЛА, или дроны, перестали быть просто игрушками или инструментами для фотосъемки. Они превратились в многофункциональные платформы, способные нести серьезную угрозу для объектов критической инфраструктуры, включая воинские части. Эти угрозы, исходящие от БПЛА, многогранны и могут быть классифицированы по нескольким основным направлениям:

1. Разведывательные операции:

1.1. Визуальная и тепловизионная разведка. БПЛА, оснащенные высококачественными камерами (включая тепловизоры), способны вести скрытное наблюдение за территорией воинской части. Они могут фиксировать расположение объектов, перемещение личного состава и техники, график дежурств, места хранения вооружения и боеприпасов. Это позволяет противнику получить ценную информацию для планирования дальнейших действий, будь то артиллерийский обстрел, диверсия или штурм.

1.2. Радиоэлектронная разведка. Некоторые БПЛА могут быть оборудованы средствами для перехвата радиосигналов, включая радиосвязь, сигналы Wi-Fi, Bluetooth и другие. Это позволяет противнику получать доступ к конфиденциальной информации, передаваемой по открытым каналам связи.

1.3. Картографирование и целеуказание. БПЛА могут использоваться для создания детальных карт местности, определения точных координат объектов и их характеристик. Эта информация критически важна для высокоточных ударов как с использованием обычных, так и с использованием управляемых боеприпасов.

2. Нанесение ударов:

2.1. Сброс боеприпасов. Наиболее очевидная угроза – это использование БПЛА в качестве носителей для сброса взрывных устройств. Это могут быть как самодельные взрывные устройства (СВУ), так и специально разработанные мини-бомбы. Даже относительно небольшие боеприпасы, сброшенные с дрона, могут нанести значительный ущерб, особенно при попадании в уязвимые места, такие как склады ГСМ, казармы или командные пункты.

2.2. Удары с использованием штатного вооружения. Более крупные и мощные БПЛА могут быть оснащены пулеметами, гранатометами или даже ракетами класса «воздух-земля». Такие дроны представляют собой серьезную угрозу, способную вести прицельный огонь по живой силе и технике на значительной дистанции.

2.3. Камикадзе-дроны. Особую опасность представляют собой БПЛА-камикадзе, которые, достигнув цели,

взрываются вместе с ней. Эти дроны могут быть относительно недорогими и простыми в изготовлении, что делает их доступными для широкого круга противников.

3. Транспортировка запрещенных веществ и диверсии:

3.1. Доставка контрабанды. БПЛА могут использоваться для доставки на территорию воинской части запрещенных веществ, таких как наркотики, психотропные средства, мобильные телефоны или другие предметы, которые могут быть использованы для нарушения дисциплины, ослабления обороноспособности или получения противником информации. Это может быть осуществлено как с целью подрыва морального духа личного состава, так и для создания условий для дальнейших диверсионных действий.

3.2. Доставка компонентов для диверсий. Помимо готовых к употреблению веществ, дроны могут транспортировать компоненты для сборки взрывных устройств, радиоэлектронных средств подавления или других средств, способных нарушить функционирование систем воинской части.

3.3. Биологические и химические угрозы. В более изощренных сценариях БПЛА могут быть использованы для распыления биологических или химических агентов на территории части, что может привести к массовым отравлениям или заражениям.

4. Дезинформация и психологическое воздействие:

4.1. Распространение ложной информации. БПЛА, оснащенные громкоговорителями или проекторами, могут использоваться для трансляции дезинформации, пропаганды или угроз, направленных на деморализацию личного состава и населения вблизи воинской части.

4.2. Создание ложных целей. Дроны могут быть использованы для имитации движения техники или скопления людей, отвлекая внимание сил обороны и вводя их в заблуждение относительно реальных направлений атаки.

4.3. Психологическое давление. Постоянное присутствие дронов в небе, даже если они не несут непосредственной угрозы, может оказывать значительное психологическое давление на личный состав, вызывая стресс, усталость и снижение бдительности.

Потенциальная опасность БПЛА для воинской части напрямую зависит от их технических характеристик. Понимание этих характеристик позволяет оценить уровень угрозы и разработать адекватные меры противодействия.

По размерности БПЛА можно разделить на малые, к ним относятся микро- и мини-дроны, средние и крупные. Малые аппараты, часто весом до нескольких килограммов, могут быть незаметны для стандартных систем обнаружения. Их грузоподъемность ограничена, но достаточна для несения небольших взрывных устройств, камер высокого разрешения или средств радиоэлектронной разведки. Они могут быть запущены с относительно небольшого расстояния и использоваться для точечных ударов или скрытого наблюдения. Более крупные дроны способны нести более значительную полезную нагрузку, включая крупнокалиберные боеприпасы, ракеты или оборудование для радиоэлектронной борьбы. Они обладают большей дальностью полета и могут действовать на более высоких эшелонах, что затрудняет их обнаружение и перехват. Соответственно у данных аппаратов отличается дальность полета и продолжительность пребывания в воздухе. Дроны с большой дальностью полета могут быть запущены из удаленных районов, что усложняет их идентификацию и пресечение на этапе запуска. А длительное время полета позволяет БПЛА вести продолжительное наблюдение, выполнять сложные разведывательные задачи или ждать подходящего момента для нанесения удара.

Еще одной характеристикой БПЛА являются скоростные данные и маневренность. Высокая скорость полета затрудняет перехват аппарата средствами противовоздушной обороны. В то же время маневренность позволяет совершать резкие маневры, менять высоту и направление полета делает его сложной целью для систем наведения и поражения. Некоторые современные БПЛА способны выполнять сложные пилотажные маневры, что делает их практически неуязвимыми для традиционных зенитных ракетных комплексов, рассчитанных на более предсказуемые траектории полета.

По характеристике системы навигации и управления БПЛА можно разделить на применяющие:

навигационные системы GPS/ГЛОНАСС. Использование спутниковых систем навигации обеспечивает высокую точность наведения и возможность автономного полета по заданному маршруту. Однако эти системы могут быть уязвимы для средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ), таких как постановка помех или спуфинг (подмена сигналов);

инерциальные системы навигации (ИНС). В сочетании со спутниковой навигацией ИНС повышают устойчивость БПЛА к помехам;

автономное управление и искусственный интеллект. Современные БПЛА могут обладать элементами искусственного интеллекта, позволяющими им принимать решения в реальном времени, адаптироваться к меняющейся обстановке и даже самостоятельно идентифицировать цели без постоянного контроля оператора. Это значительно повышает их автономность и сложность противодействия.

Стоит отметить также различные типы и защищенность каналов связи между БПЛА и оператором, что определяет устойчивость их управления. Использование шифрованных каналов и протоколов затрудняет перехват и подавление сигналов от операторов.

Для воинских частей защита от БПЛА – это не просто вопрос соблюдения правил, а жизненно важная задача, напрямую связанная с обороноспособностью страны. Поэтому документы, регламентирующие деятельность СВ и ВВС в вопросах обеспечения безопасности воинской части, имеют первостепенное значение. Нормативные правовые акты определяют, что такое БПЛА с юридической точки зрения, какие типы дронов существуют, и какие требования предъявляются к их регистрации и эксплуатации. Также они устанавливают зоны, где полеты БПЛА запрещены или ограничены. Это могут быть территории аэропортов, промышленных объектов, а также, что особенно важно для нас, территории воинских частей и объектов войск национальной гвардии Российской Федерации. Предусматривается ответственность за несоблюдение правил использования БПЛА, включая административную и уголовную. Это касается как гражданских лиц, так и, в определенных случаях, военнослужащих. Они наделяют различные ведомства полномочиями по контролю за использованием БПЛА, проведению расследований и принятию мер по пресечению нарушений. С точки зрения военной службы к нормативным правовым актам следует отнести:

1. Боевые уставы и наставления. Эти документы содержат конкретные тактические приемы и порядок действий личного состава при обнаружении и нейтрализации БПЛА противника. Они определяют, как должны действовать расчеты зенитных ракетных комплексов и других средств поражения БПЛА, как использовать средства радиоэлектронной борьбы, и как организовать наблюдение и оповещение [6; 7; 8].

2. Инструкции по организации обороны периметра. Эти инструкции включают в себя меры по контролю воздушного пространства над территорией части и прилегающими зонами, а также порядок действий при обнаружении подозрительных объектов.

3. Документы, касающиеся использования средств обнаружения и подавления БПЛА. Если воинская часть оснащена современными комплексами, то существуют детальные инструкции по их эксплуатации, техническому обслуживанию и интеграции в общую систему обороны.

4. Планы реагирования на чрезвычайные ситуации. Эти планы предусматривают действия личного состава воинской части в случае атаки БПЛА, включая эвакуацию, оказание первой помощи и ликвидацию последствий.

Анализ представленных нормативных правовых актов показывает, что они являются основой, которая позволяет строить конкретные механизмы защиты воинских частей и организаций. Это подзаконные акты, приказы, инструкции и положения, которые детализируют положения законов и определяют порядок действий в конкретных ситуациях. Также, в случае обнаружения угрозы воинской части, может потребоваться взаимодействие с другими ведомствами (например, Министерство обороны

Российской Федерации, ФСБ, МВД). Нормативные акты регламентируют порядок такого взаимодействия, чтобы обеспечить максимальную эффективность и слаженность действий.

Естественно существуют и локальные нормативные акты различного уровня, касающиеся использования БПЛА в непосредственной близости от воинских частей. Эти документы могут устанавливать дополнительные требования к пилотам дронов, например, необходимость получения специального разрешения на полеты в определенных районах, или полный запрет на использование БПЛА в радиусе нескольких километров от периметра воинской части.

Несмотря на существующую нормативно-правовую базу, сфера защиты от БПЛА постоянно развивается. Появление новых типов дронов, совершенствование их характеристик и методов применения требуют постоянного обновления и дополнения законодательства и нормативных актов. Важно, чтобы правовой щит оставался надежным и соответствовал современным вызовам, обеспечивая безопасность наших воинских частей, организаций и страны в целом.

Таким образом, нормативно-правовая база в области защиты от БПЛА представляет собой многоуровневую систему, призванную обеспечить безопасность критически важных военных объектов, в первую очередь – воинских частей и организаций. Она охватывает как общие законодательные принципы, так и детальные инструкции, определяющие конкретные действия военнослужащих и полномочия различных ведомств. Постоянное совершенствование этой базы является залогом эффективного противодействия растущим угрозам, исходящим от БПЛА, и поддержания высокого уровня обороноспособности страны.

В Академии войск национальной гвардии планированием защиты и непосредственно защитой от несанкционированного применения БПЛА занимается группа СВ и БВС, возглавляемая начальником группы СВ и БВС – комендантом майором Шориным М. С.

В настоящее время группа службы войск и безопасности военной службы военной академии выступает координатором и организатором системы защиты объектов военной академии, включая противодействие БПЛА противника.

Одним из действенных способов пресечения функционирования БПЛА противника в воздушном пространстве объектов Академии войск национальной гвардии в пункте постоянной дислокации, является назначение постов воздушного наблюдения.

Пост воздушного наблюдения является нештатным подразделением, назначается из состава дежурного подразделения и предназначен для круглосуточного наблюдения за воздушным пространством над военной академией с целью своевременного оповещения сил и средств дежурной службы и суточного наряда о подлете (пролете) авиационных средств воздушного нападения (разведки), в первую очередь БПЛА, а также ведения наблюдения за участком местности с целью выявления попыток совершения правонарушения в отношении объектов военной академии [9].

В состав поста воздушного наблюдения назначаются:

стрелок-наблюдатель – старший поста;

наблюдатель за воздушным пространством.

Руководствуясь положениями Методических рекомендаций Главного управления подготовки войск (сил) Росгвардии от 17 октября 2024 г. № 13/3248 «Организация службы, приемы и способы стрельбы из стрелкового оружия по воздушным целям при выполнении задач на постах воздушного наблюдения и противодействия беспилотным воздушным судам противника» [10], пост воздушного наблюдения (далее – ПВН) оборудован в инженерном отношении с соблюдением правил маскировки применительно к условиям местности на расстоянии непосредственной близости от склада артиллерийского вооружения и боеприпасов, представленный на рисунке 1.

Рисунок 1 – Пост воздушного наблюдения Академии войск национальной гвардии

Figure 1 – Aerial Observation Post of the Academy of the National Troops

Из анализа рисунка 1 видно, что ПВН выполнен из габионов насыпного типа ГНТ-2, с оборудованным сетчатым заграждением и накрыта маскировочной сетью.

Рисунок 2 – Выход личного состава ВПН для тренировки на войсковом стрельбище

Figure 2 – Aerial Observation Post personnel leaving for training at a troop shooting range

Личный состав ПВН оснащен: средствами наблюдения Б8х30, в том числе с прибором ночного видения ПН-14К; турелями для ведения огня по воздушным целям из 5,45, мм АК-74 и др.

Обучение военнослужащих стрельбе по воздушным целям проводится ежеквартально с практической стрельбой из 18,5 мм КС-К, 5,45, мм АК-74 на войсковом стрельбище и с использованием интерактивных (лазерных) тренажеров в стрелковом тире военной академии (рисунки 2, 3).

Рисунок 3 – Тренировка личного состава ВПН на войсковом стрельбище

Figure 3 – Aerial Observation Post personnel training at a troop shooting range

Рисунок. 4 – Тренировка личного состава ВПН в использовании БПЛА для разведки местности

Figure 4 – Aerial Observation Post personnel training in the use of UAVs for terrain reconnaissance

Тренировка личного состава в ведении разведки за территорией академии с целью антитеррористической защищенности и в пользовании БПЛА, стоящими на вооружении в войсках национальной гвардии Российской Федерации, с личным составом ВПН проводится постоянно. На рисунке 4 представлена фотография тренировки в использовании БПЛА личным составом ВПН военной академии.

Помимо подготовки личного состава ВПН, непосредственно отвечающего за защиту воздушного пространства академии, ежедневно проводится инструктаж суточного наряда и дежурного подразделения по вопросам взаимодействия при обнаружении БПЛА [11]. То есть непосредственно, в период проведения инструктажа с должностными лицами, назначаемыми в суточный наряд в качестве дежурного по военной академии, помощника дежурного по военной

академии, командира дежурного подразделения и начальника внутреннего караула, отрабатываются ситуационные задачи по порядку взаимодействия между:

должностными лицами суточного наряда при обнаружении в воздушном пространстве военной академии БПЛА и его сопровождение, на всей траектории полета;

дежурным по военной академии и группой задержания ОВО по Красносельскому району г. Санкт-Петербурга – филиала ФГКУ «УВО ВНГ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области для обнаружения и задержания внешнего пилота.

Также, для наиболее эффективного и перспективного средства борьбы с БПЛА личным составом группы службы войск и безопасности военной службы организовано межведомственное взаимодействие с войсковой частью 09436 Главного командования Воздушно-космических сил.

Защита от БПЛА объектов военной академии для группы службы войск и безопасности военной службы военной академии – это объединение традиционных охранных функций и своевременных технологических вызовов. Эта задача, которая постоянно эволюционирует и требует:

постоянной актуализации плана размещения, охраны и обороны военной академии;

постоянного взаимодействия с подразделениями иных федеральных органов исполнительной власти для защиты объектов военной академии»

оснащение современными средствами обнаружения, подавления и противодействия БПЛА;

непрерывного обучения и тренировок личного состава, задействованного в охране и обороне объектов военной академии.

Эффективное противодействие БПЛА напрямую влияет на сохранность государственной тайны, жизни и здоровья личного состава военной академии, а также непрерывность образовательного процесса по подготовке командных кадров войск национальной гвардии, что делает эту задачу безусловно ключевой.

Заключение

Защита от дронов – это сложная и многогранная задача, требующая постоянного совершенствования и адаптации к меняющимся угрозам. Группа службы войск и безопасности военной службы, благодаря своей комплексной работе, является краеугольным камнем в обеспечении безопасности Академии войск национальной гвардии от БПЛА. Эффективное взаимодействие всех элементов системы защиты, от разработки стратегии до применения передовых технических средств и обучения личного состава, позволяет минимизировать риски и гарантировать неприкосновенность территории и личного состава академии. В условиях постоянно развивающихся технологий, роль СВ и БВС в противодействии дроновым угрозам будет только возрастать, требуя от сотрудников группы высокой квалификации, оперативности и готовности к инновациям. Только слаженная работа и постоянное совершенствование позволят надежно защитить военную академию от невидимой, но реальной угрозы с неба.

Список литературы

1. Бондаренко С. А. К 35-летнему юбилею образования подразделений службы войск и безопасности военной службы войск национальной гвардии Российской Федерации / С. А. Бондаренко, Э. В. Дарбинян, С. Г. Лысенков // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4(29). С. 150–158.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Российская газета. 1998. 2 апреля.

3. Указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» // Российская газета. 1999. 28 сентября.

4. Методические рекомендации по обеспечению безопасности военной службы и охраны профессиональной служебной деятельности (охраны труда) в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М., 2022. 89 с.

5. Милованов В. И. Военные энциклопедии России: прошлое и будущее // Военно-исторический журнал. 1994. № 5. С. 72–79.

6. Наставление (временное) по службе войск во внутренних войсках МВД СССР. М. : Главное управление Командующего ВВ МВД СССР, 1991.

7. Пособие по некоторым вопросам внутренней службы (по опыту частей и соединений). М. : Главное управление ВВ МВД СССР, 1969.

8. Методические рекомендации по организации и выполнению мероприятий повседневной деятельности в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М. : Вооружённые Силы войск национальной гвардии Российской Федерации, 2018. 127 с.

9. Бондаренко С. А. Пути повышения эффективности подготовки военных специалистов войск национальной гвардии Российской Федерации, выработанные в ходе межвузовской научно-практической конференции / С. А. Бондаренко, В. Н. Прасолов, Э. В. Дарбинян // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 307–314. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.306.

10. Методические рекомендации Главного управления подготовки войск (сил) Росгвардии от 17 октября 2024 г. № 13/3248 «Организация службы, приемы и способы стрельбы из стрелкового оружия по воздушным целям при выполнении задач на постах воздушного наблюдения и противодействия беспилотным воздушным судам противника». М., 2024. 58 с.

11. Зорин О.Л. Правовые основы безопасности военной службы в Российской Федерации: монография / О. Л. Зорин, М. Н. Бакович, Ю. А. Шурыгина. М. : За права военнослужащих, 2015. Вып. 141. 256 с. (Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант»).

References

1. Bondarenko S. A. K 35-letnemu yubileyu obrazovaniya podrazdelenij sluzhby vojsk i bezopasnosti voennoj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii / S. A. Bondarenko, E. V. Darbinyan, S. G. Lysenkov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024. № 4(29). S. 150–158. (In Russ.).

2. Federal Law of the Russian Federation No. 53-FZ dated March 28, 1998, "On Military Duty and Military Service" // Rossijskaya gazeta. 1998. 2 aprelya. (In Russ.).

3. Decree of the President of the Russian Federation No. 1237 dated September 16, 1999 "Issues of Military Service" // Rossijskaya gazeta. 1999. 28 sentyabrya. (In Russ.).

4. Metodicheskie rekomendacii po obespecheniyu bezopasnosti voennoj sluzhby i ohrany professional'noj sluzhebnoj deyatel'nosti (ohrany truda) v vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. M., 2022. 89 s. (In Russ.).

5. Milovanov V. I. Russian Military Encyclopedias: Past and Future // Voenno-istoricheskij zhurnal. 1994. № 5. S. 72–79. (In Russ.).

6. Nastavlenie (vremennoe) po sluzhbe vojsk vo vnutrennih vojskah MVD SSSR. M. : Glavnoe upravlenie Komanduyushchego VV MVD SSSR, 1991. (In Russ.).

7. Posobie po nekotorym voprosam vnutrennej sluzhby (po opytu chastej i soedinenij). M. : Glavnoe upravlenie VV MVD SSSR, 1969. (In Russ.).

8. Metodicheskie rekomendacii po organizacii i vypolneniyu meropriyatij povsednevnoj deyatel'nosti v vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. M. : Vooruzhyonnye Sily vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, 2018. 127 s. (In Russ.).

9. Bondarenko S. A. Ways to improve the training of military specialists for the National Guard of the Russian Federation, developed during an interuniversity scientific and practical conference / S. A. Bondarenko, V. N. Prasolov, E. V. Darbinyan // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2022. № 3 (60). S. 307–314. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.306. (In Russ.).

10. Metodicheskie rekomendacii Glavnogo upravleniya podgotovki vojsk (sil) Rosgvardii ot 17 oktyabrya 2024 g. № 13/3248 «Organizaciya sluzhby, priemy i sposoby strel'by iz strelkovogo oruzhiya po vozdushnym celyam pri vypolnenii zadach na postah vozdushnogo nablyudeniya i protivodejstviya bespilotnym vozdushnym sudam protivnika». M., 2024. 58 s. (In Russ.).

11. Zorin O.L. Pravovye osnovy bezopasnosti voennoj sluzhby v Rossijskoj Federacii: monografiya / O. L. Zorin, M. N. Bakovich, YU. A. SHurygina. M. : Za prava voennosluzhashchih, 2015. Vyp. 141. 256 s. (Seriya «Pravo v Vooruzhennyh Silah – konsul'tant»). (In Russ.).

Информация об авторе

С. А. Бондаренко *– кандидат военных наук, доцент*

Статья поступила в редакцию 06.12.2025;
принята к публикации 11.12.2025.

Information about the author

S. A. Bondarenko *– Candidate of Sciences (Military), Docent*

The article was submitted 06.12.2025;
accepted for publication 11.12.2025.

Главный редактор:
А.А. Утюганов – доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Заместитель главного редактора:
С.Н. Сорокоумова – доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Редакционно-издательский совет:
А.А. Утюганов – доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
А.И. Александров – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
В.Г. Анисимов – доктор технических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
И.А. Антонов – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
А.А. Бакин – кандидат юридических наук, кандидат медицинских наук (Санкт-Петербург, Россия)
Л.Н. Бережнова – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
В.М. Большакова – кандидат юридических наук, доцент (Нижний Новгород, Россия)
К.С. Гбоко – кандидат педагогических наук (Буаке, Кот-д'Ивуар)
М.Х. Гельдибаев – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
В.В. Горшкова – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
О.В. Григорьев – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
М.Ю. Гутман – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
А.А. Дерюгин – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
М.А. Дёмина – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Л.Г. Дмитриева – доктор психологических наук, доцент (Уфа, Россия)
Н.М. Жаринов – доктор педагогических наук, старший научный сотрудник (Санкт-Петербург, Россия)
Б.А. Жетписбаева – доктор педагогических наук, профессор (Караганда, Казахстан)
Н.Г. Закревская – доктор педагогических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
С.И. Захарцев – член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Р.В. Зелепукин – кандидат юридических наук, доцент (Тамбов, Россия)
А.В. Зобков – доктор психологических наук, доцент (Владимир, Россия)
И.И. Иванов – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
С.В. Игнатьева – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Н.Н. Исаева – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Р.Ф. Исмагилов – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Н.Б. Карабущенко – доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
А.Г. Караяни – член-корреспондент Российской академии образования,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Ю.М. Караяни – доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
А.А. Карпов – профессор Российской академии образования, доктор психологических наук, доцент (Ярославль, Россия)
М.М. Кашапов – доктор психологических наук, профессор (Ярославль, Россия)
Е.П. Кораблина – доктор психологических наук (Санкт-Петербург, Россия)
А.С. Косарев – кандидат педагогических наук (Нижний Новгород, Россия)
А.Д. Косолапов– кандидат педагогических наук, доцент(Санкт-Петербург, Россия)
Г.Н. Крижановская – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Д.Е. Кузнецов – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
О.И. Курдуманова – доктор педагогических наук, профессор (Омск, Россия)
Н.Ю. Лебедев – доктор юридических наук, доцент (Новосибирск, Россия)
С.Г. Лысенков – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Т.В. Маркелова – доктор психологических наук, доцент (Нижний Новгород, Россия)
Н.Н. Миняйленко – кандидат юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Т.И. Миронова – доктор психологических наук, доцент (Кострома, Россия)
В.А. Митрахович – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Е.В. Мищенко – доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Т.Г. Мухина – профессор Российской академии наук, доктор педагогических наук, профессор, (Нижний Новгород, Россия)
В.И. Назаров – доктор психологических наук, кандидат медицинских наук, профессор (Иваново, Россия)
И.С. Назарова – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Д.А. Никонов – кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Т.Г. Николаева – доктор юридических наук, профессор(Санкт-Петербург, Россия)
Д.В. Новокшонов – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
В.П. Очередько – доктор юридических наук, профессор(Санкт-Петербург, Россия)
О.Б. Полушина – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
О.Л. Поминова – доктор педагогических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
В.А. Прокофьева – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Ф. П. Прюсс – доктор педагогики, профессор (Грайсвальд, Германия)
В.Б. Романовская – доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)
В.П. Сальников – член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
И.А. Сидоров – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
И.В. Семенова – кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Д.В. Смирнов – кандидат психологических наук (Санкт-Петербург, Россия)
О.Э. Старовойтова – доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
С.А. Стельмах – кандидат психологических наук, ассоциированный профессор (доцент) (Усть-Каменогорск, Казахстан)
С.В. Степашин – доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)
Н.Н. Суртаева – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Р.А. Терехин – кандидат психологических наук (Санкт-Петербург, Россия)
И.Л. Третьяков – доктор юридических наук, доцент(Санкт-Петербург, Россия)
А.С. Турчин – доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
И.А. Федосеева – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
А.Г. Хабибуллин – доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)
Ю. Ци – кандидат педагогических наук (Чэнду, Китай)
Р.М. Шамионов – доктор психологических наук, профессор (Саратов, Россия)
А.П. Шарухин – доктор педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Т.Г. Шарухина – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
С.М. Шингаев – доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Е.А. Шмелева – доктор психологических наук, профессор (Иваново, Россия)

Учредитель:
федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций:
Эл № ФС77-88843
от 28 декабря 2024 г.

Редакторы:
А.Д. Внуков
Е.Ю. Юпатова
И.А. Бабкин

Тираж 1 экз. Заказ № 400-25
Дата выхода в свет 26.12.2025
Издатель:
Академия войск национальной гвардии

Адрес редакции и издателя:
198206, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, д. 1
(Академия
войск национальной гвардии);
тел.: (812) 337-40-50 (доб. 22-40)
(812) 744-70-14
e-mail: vestnik-academrg@mail.ru

Отпечатано в типографии
Военной ордена Жукова академии
войск национальной гвардии
Российской Федерации
198206, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, д. 1

12+

Founder:
Federal State Official Military Establishment of Higher Education «Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation»

Mass media is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Informational Technologies and Media Control (certificate Jel No FS77-88843 of 28 December 2024)

Editors:
A.D. Vnukov
E.Yu. Yupatova
I.A. Babkin

Circulation 1 copies. Order No 400-25
Date of publishing 26.12.2025
Publisher:
Academy of the National Guard Troops

Address of editorial and publisher:
1, Letchika Pilyutova str.,
Saint-Petersburg, 198206,
Russian Federation
(Academy
of the National Guard Troops);
Tel.: (812) 337-40-50 (22-40)
(812) 744-70-14
e-mail: vestnik-academrg@mail.ru

Printed in the printing-office
of Military Order of Zhukov Academy
of the National Guard Troops
of the Russian Federation
1, Letchika Pilyutova str.,
Saint-Petersburg, 198206,
Russian Federation

12+

Editor in Chief:
A.A. Utjuganov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)

Deputy Editor-in-Chief:
S.N. Sorokoumova – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Saint-Petersburg, Russia)

Editorial and Publishing Council:
A.A. Utjuganov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
A.I. Alexandrov – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
V.G. Anisimov – Doctor of Sciences (Technical), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
I.A. Antonov – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.A. Bakin – Candidate of Sciences (Law), Candidate of Sciences (Medical) (Saint-Petersburg, Russia)
L.N. Berezhnova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
V.M. Bol'shakova – Candidate of Sciences (Law), Docent (Nizhny Novgorod, Russia)
K.S. Gboko – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Bouake, Côte d'Ivoire)
M.H. Gel'dibaev – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
V.V. Gorshkova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
O.V. Grigor'ev – Doctor of Sciences (Historical), Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
M.YU. Gutman – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.A. Deryugin – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
M.A. Dyomina – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
L.G. Dmitrieva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
N.M. Zharinov – Doctor of Sciences (Pedagogy), Senior Researcher (Saint-Petersburg, Russia)
B.A. Zhetpisbaeva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Karaganda, Kazakhstan)
N.G. Zakrevskaya – Doctor of Sciences (Pedagogy), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
S.I. Zaharcev – Corresponding Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, Doctor of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
R.V. Zelepukin – Candidate of Sciences (Law), Docent (Tambov, Russia)
A.V. Zobkov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Vladimir, Russia)
I.I. Ivanov – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
S.V. Ignatieva – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
N.N. Isaeva – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
R.F. Ismagilov – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
N.B. Karabushchenko – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.G. Karayani – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
Yu.M. Karayani – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
A.A. Karpov – Professor of the Russian Academy of Education, Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Yaroslavl, Russia)
M.M. Kashapov – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Yaroslavl, Russia)
V.I. Kovalenko – Doctor of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
E.P. Korablina – Doctor of Sciences (Psychology) (Saint-Petersburg, Russia)
A.S. Kosarev – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Nizhny Novgorod, Russia)
A.D. Kosolapov – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
G.N. Krizhanovskaya – Candidate of Sciences (History), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
D.E. Kuznetsov – Candidate of Sciences (History) (Saint-Petersburg, Russia)
O.I. Kurdumanova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Omsk, Russia)
N.Yu. Lebedev – Doctor of Sciences (Law), Docent (Novosibirsk, Russia)
S.G. Lysenkov – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
T.V. Markelova – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Nizhny Novgorod, Russia)
N.N. Minyailenko – Candidate of Sciences (Law), Professor
T.I. Mironova – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Kostroma, Russia)
V.A. Mitrahovich – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
E.V. Mishchenko – Doctor of Sciences (Law), Docent (Санкт-Петербург, Россия)
T.G. Muhina – Professor of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Nizhny Novgorod, Russia)
V.I. Nazarov – Doctor of Sciences (Psychology), Candidate of Sciences(Medical), Professor (Ivanovo, Russia)
I.S. Nazarova – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
D.A. NIkonov – Candidate of Sciences (Law) (Saint-Petersburg, Russia)
T.G. Nikolaeva – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
D.V. Novokshonov – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
V.P. Ochered'ko – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
O.B. Polushina – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
O.L. Pominova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
V.A. Prokof'eva – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
F. P. Prjuss – Doctor of Pedagogy, Professor (Grajfsval'd, Germany)
V.B. Romanovskaja – Doctor of Sciences (Law), Professor (Nizhny Novgorod, Russia)
V.P. Sal'nikov – Corresponding Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
I.A. Sidorov – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
I.V. Semenova – Candidate of Sciences (Law) (Saint-Petersburg, Russia)
D.V. Smirnov – Candidate of Sciences (Psychology) (Saint-Petersburg, Russia)
O.E. Starovoitova– Doctor of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
S.A. Stel'mah – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor (Docent) (Ust'-Kamenogorsk, Kazahstan)
S.V. Stepashin – Doctor of Sciences (Law), Professor (Moscow, Russia)
N.N. Surtaeva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
R.A. Terehin – Candidate of Sciences (Psychology) (Saint-Petersburg, Russia)
I.L. Tret'yakov – Doctor of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
A.S. Turchin – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
I.A. Fedoseeva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.G. Habibullin – Doctor of Sciences (Law), Professor (Moscow, Russia)
Ju. Ci – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Chjendu, China)
R.M. Shamionov – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Saratov, Russia)
A.P. Sharuhin – Doctor of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
T.G. Sharuhina – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
S.M. Shingaev – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
E.A. SHmeleva – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Ivanovo, Russia)